

Радичева

**Ракитская
Галина Яковлевна**

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ

Том шестой

**Политика.
Гражданское и профсоюзное
строительство**

**Москва
Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской
2018**

Ответственный за выпуск
Б.В. Ракитский

УДК 316.334.3
ББК 66.3,4
Р19

Р19 **Ракитская Г.Я.**
Основные труды. Том шестой. Политика.
Гражданское и профсоюзное строительство. –
М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я.
Ракитской; ПРОБЕЛ-2000, 2018. – 680 с.

ISBN 978-5-98604-623-5
ISBN 978-5-98604-681-5 (Том VI)

«Основные труды» классика нового, современного
обществознания Галины Яковлевны Ракитской (1939-2013)
содержат произведения по широкому кругу идеологических,
теоретических и практических проблем.

В шестой том вошли произведения, посвящённые тео-
ретическим и практическим вопросам политики, граждан-
ского и профсоюзного строительства.

Для исследователей-обществоведов, преподавателей,
активистов рабочего и профсоюзного движения.

УДК 316.334.3
ББК 66.3,4
Р19

Составление, макетирование
и подготовка к изданию шестого тома
Б.В.Ракитский

© Ракитская Г.Я. и наследники, 2018
© Школа трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской, 2018
© ПРОБЕЛ-2000, 2018

ISBN 978-5-98604-623-5
ISBN 978-5-98604-681-5 (Том VI)

Школа трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской
119361 Россия. Москва. Улица Озёрная, 25-287

Шестой том «Основных трудов» издан на средства:

***Ракитского Бориса Васильевича,
Манделя Давида,
Бима Александра Семёновича***

*Ракитский
Борис Васильевич*

ГАЛИНА ЯКОВЛЕВНА РАКИТСКАЯ КАК АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК ЧЕТВЁРТОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

*(вступительная статья к шестому и седьмому
томам «Основных трудов» Г.Я.Ракитской)*

**И всё так же, не проще
Век наш пробует нас:
Можешь выйти на площадь?
Смеешь выйти на площадь
В тот назначенный час?**

А.А.Галич. 23 августа 1968

1.

У нас была заветная творческая мечта — подготовить и издать четырёхтомник «Четвёртая русская революция».

Это был бы наш развёрнутый и ответственный отчёт о том, где мы были в годы четвёртой русской революции, что делали для неё, с чем и за что боролись. Мы предъявили бы наши произведения, документы, но не в отрыве от реального исторического контекста, а в достаточной увязке с этим общественным контекстом. Читатель смог бы сравнить наши подходы и постановки, наши предложения и действия с теми, которые господствовали в тот или иной конкретный исторический период. Ради достоверного отображения этого общественного контекста мы хранили подшивки многих газет и журналов за 1988-1995 гг. Г.Я.Ракитская собрала обширный архив документов, относящихся к событиям революции. Мы рассчитывали получить оригинальные воспоминания ряда активных уча-

стников революционных событий. Намеревались также плотно поработать в библиотеках и архивах.

Но... мечта не сбылась. Галина Яковлевна продвинула подготовку четырёхтомника не настолько далеко, чтобы я без неё довёл бы наш замысел до удовлетворительного завершения.

2.

Четырёхтомник «Четвёртая русская революция» начинался бы с наших публикаций начала 1980-х годов. В 1983 напечатана наша статья «Цели и критерии социально-экономического прогресса» (любимая, кстати сказать, статья Г.Я.Ракитской). В статье разрабатывается проблематика вариантности будущего. В это время мы уже не просто догадывались, а «доказали себе», что тоталитарный строй¹ не способен к самореформированию. Стало быть, на повестке дня общественного развития в СССР — не реформы, а социальная революция².

Идею революции мы не просто «продвигали», стараясь внести и закрепить её в общественном сознании (прежде всего — в сознании коллег-обществоведов). Мы пробовали научно поставить и решить вопрос о движущих силах революции в тоталитарном обществе. Здесь возни-

¹ *То, что в СССР не социалистический строй, а тоталитарный (фашистский), мы уяснили себе на научном уровне ещё в 1968. Поэтому с интересом отнеслись к заявлению столпа тоталитарной системы Ю.В.Андропова. В статье в журнале «Коммунист» (1983), подписанной Ю.В. Андроповым, было написано неожиданное: «Мы не знаем общества, в котором живём». Чтобы так написать, надо было понять, что официальное изображение советского общества как развитого социалистического — не имеет ничего общего с действительностью.*

² *Этим нашим выводом я поделился в апреле 1983 на семинаре в Новосибирске. В годы перестройки некоторые участники того семинара вспомнили, что впервые услышали об актуальности революции в СССР именно в апреле 1983, и признались, что не придали тогда этому выводу никакого значения.*

кал своего рода затор, замкнутый круг. Тоталитарный режим выжигает в стране всё живое, самостоятельное, в принципе не терпит чьей-либо субъектности кроме субъектности правящей касты. Как могут при таком режиме возникнуть социальные силы антитоталитарного характера? А без таких социальных сил — откуда взяться антитоталитарным общественным движениям, историческим выступлениям против тоталитаризма и историческому наступлению на тоталитаризм? Такой нам представлялась основная трудность в выстраивании теории антитоталитарной революции. Без строгой теории революционер чувствует себя идейно неуверенно, «чуёт историческую правду, а доказать не может».

Наши попытки теоретического продвижения шли в нескольких направлениях.

Первое направление — предметная и пристрастная разработка теории вариантности общественного развития. На экономическом факультете МГУ в 1950-е годы мы были выучены такому марксизму, который не годится для глубокого понимания революционных ситуаций и революций. Ведь революция (начиная от революционной ситуации) — это проблема исторического выбора обществом варианта своего будущего, качественно отличного от настоящего. В преподанном нам марксизме проблематика выбора обществом варианта своего будущего впрямую не отрицалась, но, по сути дела, не рассматривалась. Экономическое учение К.Маркса, выстроенное на экономикодетерминистской (экономико-материалистической) методологии, заслонило целостно обществоведческий подход, к которому прорвались поначалу К.Маркс и Ф.Энгельс. Экономический базис, экономическое развитие стало для них (и для их ревностных последователей) демиургом будущего общественного состояния. Теория общественных классов как субъектов исторического действия не получила в классическом марксизме такого развития, которое требуется для сознательного революционного действия.

Поставить проблематику вариантности будущего как проблематику исторического выбора — это означало

всерьёз и научно глубоко вникнуть в проблематику субъектов исторического действия, в проблематику живой (актуальной) социальной структуры. Как сделать это в обстановке тоталитаризма (фашизма), при котором реальная социальная структура является мёртвой, закостеневшей, парализованной, фактически бессубъектной (субъектна одна только правящая каста)?

Из разработки (пусть и в теоретическом виде) проблем революции как проблем вариантности будущего, проблем исторического выбора проистекало **второе направление** поисков. Надо было представить себе и по возможности проверить «соприкосновением с массой»³, кто именно и как именно сможет выступить против тоталитарного и имперского режима и станет активно действовать в антитоталитарной и антиимперской революции.

В этом отношении несомненный практический и теоретический интерес представляли для нас общественные движения в Польше и Чехословакии, отчасти — югославские и еврокоммунистические идеи. А из того, что было живым в СССР — диссидентские настроения шестидесятиничества и героическое правозащитное движение. Личные встречи и долгие беседы с деятелями польской «Солидарности» (но это уже в 1988 г.) были для нас особенно ценны: они позволили утвердиться в ряде выводов, которые до того были лишь гипотезами. Борьба за демократию, за гуманизацию общества — вот как определилась магистральная позитивная направленность и основное содержательное содержание антитоталитарной революции.

Что касается социалистической перспективы, то центральной проблемой стала научная разработка проблематики деформаций и перерождений социализма. Чехословацкий общенациональный манифест «Две тысячи слов, обращённых к рабочим, крестьянам, служащим, учё-

ным, работникам искусства и всем прочим» — яркий документ, подтверждавший, что в тоталитарном обществе массовое сознание сохраняет социалистические идеалы и ценности как свои собственные. «Пражская весна» была массовым, народным движением за выход из деформации социализма именно в социализм (в «социализм с человеческим лицом», то есть в гуманное общество). Теория деформаций и перерождений социализма, которую мы выстроили в 1970–1980-е годы, очень многое поставила в наших исследованиях и представлениях на научную основу. По большому счёту, она оказалась научным фундаментом в обоснованиях **реальности выхода из тоталитаризма в социализм посредством антитоталитарной и антиимперской социалистической революции**.

Третье направление осмысления проблем и перспектив предстоящей в СССР революции — научный анализ межнациональных отношений в СССР. За миражом «дружбы народов» и «братства народов» существовали и довели имперские взаимоотношения Сильного Союзного Центра и всех без исключения объединённых в СССР республик (включая РСФСР).

Мы не разрабатывали специально и в больших масштабах проблематику имперских отношений в СССР. Но сам характер отношений Союзного Центра и республик легко и глубоко уяснялся, как только доводилось вникать в реальные проблемы хозяйственного, культурного, политического развития советских республик. К примеру, ложь о «выравнивании экономического развития» и об «опережающем развитии» отстававших республик легко обнаруживалась при попытках подтвердить это статистикой. Даже официальная статистика этого не подтверждала. А фактические проблемы республик Средней Азии, Прибалтики, да и РСФСР были яркими образцами имперского характера отношений (монокультура хлопчатника; запрет горизонтальных связей между республиками; ужасающие экологические бедствия; фактическая сегрегация населения и т.п.).

³ *Удачный ленинский термин времён третьей русской революции. «По впечатлениям наших товарищей, полученных от соприкосновения с массой...» — эти слова великого революционера были для нас ценнейшей подсказкой.*

Когда начались антиимперские народно-освободительные движения в Прибалтике и на Кавказе, мы оказались готовыми к теоретическому обслуживанию этих движений (на предмет теоретической помощи в борьбе с доводами союзных органов власти). Поэтому взаимодействия с народно-освободительными движениями налаживались у нас без затруднений. Они строились на принципах интернационализма (реального, а не плакатного). Бывало, что и прекращались, но это когда мы замечали националистический крен и отказывались от дальнейшего сотрудничества. Само собой разумеется, что имперские движения типа «Памяти» или интердвижения в Прибалтике были для нас враждебными. Имперством всегда разило и от КПСС, и от КПРФ, и от других осколков КПСС.

Четвёртое направление наших поисков — решение проблем истины как процесса познания. Мы не просто отвергли, а научно опровергли бытовавшее в советских общественных науках утверждение, будто только марксизм является истинным, объективным, безошибочным учением, а, скажем, буржуазные или мелкобуржуазные учения — заведомо ложны, ошибочны, необъективны. Классификация знаний об обществе на объективные и субъективные (необъективные), а потому на якобы истинные и ошибочные — совершенно ненаучная постановка проблемы. Познание (в том числе и научно глубокое) — сторона (атрибут) общественной практики. Практикуют общественные субъекты (классы, касты, социальные группы, общности). Отсюда следует, что все знания об обществе **субъектны**, то есть являются познавательной частью субъектной практики. Они все истинны («правд много»), но все — партийны (частичны, посубъектны).

Для нас этот вывод означал сознательный и окончательный разрыв с поисками «общих истин». Мы «доказали себе» бесплодность, ненаучность любого беспартийного (и тем более надпартийного) учения (истины), а заодно — и пошлую суетность эклектики. Мы сознательно заняли позицию (сторону) совершенно определённых субъ-

ектов предстоящей антитоталитарной и антиимперской революции.

3.

Мы с Галиной Яковлевной гордились тем, что никогда не писали «наверх», то есть искали силы, способные переделать общество, не на уровне властей, а в народных низах. Исключение составляет одна наша работа — «Идеология перестройки в свете стратегии и тактики социальной революции в обществах современного советского типа» (август 1987 г. 121 машинописная страница). Работа была выполнена по прямой просьбе (фактически — по заданию) аппарата ЦК КПСС. В ней была дана теория перестройки как социальной революции. То есть было объяснено, что из себя представляет на самом деле советское общество, в чём его коренные противоречия, для чего нужны демократизация и устранение власти правящей касты, почему СССР должен перестать быть империей. Кроме того, была дана идеологическая экспертиза некоторых установок и мер руководства страны в период 1985-1987 гг. Получалось, что власти «не вытягивают» перестройку, не могут вести её как социальную демократическую и социалистическую революцию.

Мы ожидали гнева властей, но, к своему удивлению, получили «спасибо». Конечно, весь наш строй мыслей и все наши выводы решительно не подходили властям КПСС. Но «Идеология перестройки...» была одновременно отправлена нами и «вниз». В 1989-1990 гг. мы встречались с этой своей работой. К примеру, один из шахтёрских активистов однажды в разговоре «о политике» не соглашался с нами и для убедительности вынул из кармана, как он сказал, «книгу». Напечатана была книга почти что на папиросной бумаге. Шахтёр зачитал нам из неё полстраницы. Мы обомлели. Эта книга была — наша «Идеология перестройки...». Мы тогда сдались, согласились с шахтёром. Ничего не сказали ему об авторах.

Мы с Галиной Яковлевной были полными, стопроцентными единомышленниками. Это облегчает мне сейчас изложение её подходов к проблемам и событиям революции. Но — тут уж так сложилось — приходится излагать эти подходы как наши общие, совместные.

В советское время различия мировоззрений, различия принципиальных подходов к проблемам общественно-политической жизни сошли на нет. Всех и различий-то: ты «советский человек» или «несоветский человек», «наш — не наш». После августа 1968 г. власть пустила в оборот понятие «внутренняя эмиграция». И само распространилось понятие «диссидент» (инакомыслящий). В ту пору к нам с Галиной Яковлевной подходило понятие «внутренние эмигранты».

С началом перестройки нужда в различении (и обозначении) идеологических позиций и подходов резко (скачком) обострилась. Народ стал мировоззренчески оживать и разнообразиться. В ход пошло различение на правых и левых. Пошло, надо сказать, очень некстати. Потому что как «правые», так и «левые» — люди демократического склада ума, демократы по убеждениям. А в годы перестройки оживало сознание народа, сформированное ещё в сталинскую эпоху как последовательно тоталитарное, как в основе своей антидемократическое (хотя и маскируемое демократической и социалистической фразеологией). В такой ситуации к месту было бы самоопределение (и различение) убеждений на «тоталитарное» и «антитоталитарное». Из-за неуместного (отвязанного от конкретно-исторической обстановки) использования понятий «правые» и «левые» выходило, что Гитлер — правый, а Сталин — левый. Дичь очевидная: оба — фашисты.

Мы с Галиной Яковлевной были убеждённые и активные антифашисты. Это — во-первых. А во-вторых, мы всегда были и оставались социалистами по убеждениям. Наша идеология (мировоззрение) — последовательный (революционный) гуманизм. Об этом подробно сказано в произведениях Галины Яковлевны, опубликованных в 1 и

2 томах её «Основных трудов», и в моей вступительной статье к этим томам. Мы — революционеры и по убеждениям, и по жизненной позиции. Нам довелось два десятилетия действовать в обстановке тоталитарного режима и нам посчастливилось участвовать в революции. Это была и наша, и не наша революция.

В революциях всегда отчётливо обозначаются (выявляются) два их решающих качества:

— **против чего революция** (то есть какой вариант исторического развития отвергается, отрицается, изгоняется народом из будущей его истории) и

— **за что революция** (то есть какой вариант исторического будущего выбирается в результате революции из нескольких реально возможных).

Четвёртая русская революция была антитоталитарной и антиимперской, а потому демократической. И в этом отношении она — наша революция.

Но четвёртая русская революция не осилила выбор социалистического будущего. Хотя выход из тоталитарного (фашистского) СССР в социализм был в числе реальных вариантов.

По нашим тогдашним и теперешним выкладкам, тоталитаризм в СССР 1980-х годов существовал в виде деформации социализма. Оживление сознания и общественно-политическая активизация в период перестройки восстанавливали социалистическое сознание трудящихся масс, социалистические цели и ценности. Социалистические идеи вновь овладевали массами и вновь становились материальной (объективной) силой, общественной движущей силой. Ещё несколько лет такого оживления народа, как в 1988-1990 гг., — и социалистический выбор был бы, по нашим с Галиной Яковлевной оценкам, обеспечен, стал бы историческим выбором народа, а четвёртая русская революция состоялась бы как социалистическая.

Но решительно вмешался в нашу отечественную историю международный капитал. И с 1991 г. революция пошла как «цветная». России был вменён (и по растерянности принят народом) вариант выхода из тоталитаризма

в капиталистическое будущее, а если ещё конкретнее — в периферийно-зависимый капитализм. Тут уже революция не могла быть нашей. Будучи социалистами, мы заняли в революции особенную позицию, пытаясь организовать левую демократическую оппозицию политике Б.Н.Ельцина.

5.

В новое общедемократическое движение Галина Яковлевна активно включилась с самого его начала — с 1987 г. Поначалу было знакомство с разными малыми группками, пропагандистские семинары, потом общая дискуссионная «площадка» — клуб «Перестройка» в конференц-зале ЦЭМИ АН СССР на Нахимовском проспекте. И не только смелые и свободные по тем временам выступления и разговоры, а и организационные дела. Например, оргкомитет по созданию общества «Мемориал». Со мной Галина Яковлевна делилась впечатлениями о работе в оргкомитете. Хорошо помню, что часто сетовала на излишнюю, как она считала, осторожность А.Д.Сахарова, на его частое согласование тех или иных уставных положений будущего «Мемориала» с кем-то в ЦК КПСС.

Важным делом был постоянно действующий общесоюзный научно-методологический семинар Исследовательского Комитета социологии труда Советской социологической ассоциации АН СССР (1987-1991). Галина Яковлевна руководила этим семинаром, а в его работе принимали участие не только профессиональные учёные, но и рабочие.

В 1987-1989 действовала Комиссия Правления Советской социологической ассоциации АН СССР по проблемам движения самостоятельных объединений. Галина Яковлевна была членом бюро этой комиссии и самым активным образом содействовала становлению организаций и движений демократической ориентации.

«Я создала, то есть принимала активное участие в создании 16 новых субъектов гражданского общества», — вспоминала Галина Яковлевна уже в начале 2000-х годов. Среди них — и «Мемориал», и клуб «Перестройка», и Кон-

федерация труда (1990), и Независимый профсоюз горняков (НПР, 1990), и НПГ России (1991), и социал-демократическая партия Российской Федерации (СДПР), и Союз трудовых коллективов Москвы (СТКМ), и Союз трудовых коллективов страны, и другие. Последнее её серьёзное дело такого рода — создание в 2013 г. профессионально-политического союза «Университетская солидарность»⁴

В шестом и седьмом томах «Основных трудов» читатели найдут документальные следы упорной и сложной созидательной работы по гражданскому и профсоюзному строительству, в которой Галина Яковлевна активно участвовала. Работа эта — по большей части черновая, подготовительная, согласовательная, именно строительная. Очень трудоёмкая, насыщенная преодолением разногласий, непониманий, требующая и чутья, и такта, и неуступчивости по принципиальным вопросам. С людьми вообще работать сложно, а в условиях революции — особенно. Я даже поражаюсь, как Галина Яковлевна осиливает и выносит такую работу: ведь характер у неё был — отнюдь не «душечка» и не «лапочка». Но — «это надо!» Революция требует — революционер делает.

6.

Митинги... Это особая форма активности. И активизации. Митинг — это выход на площадь. «Можешь выйти на площадь? Смеешь выйти на площадь?» Когда народ по своему решению, а не по призыву властей выходит на площади, на улицы — это и есть революция.

Начинают самые смелые. Понимают, чуют опасность, но выступают. Таковы были первые митинги весны 1988 г. К лету они стали явлением распространённым и

⁴ На Учредительной конференции «Университетской солидарности» (27 апреля 2013 г.) Г.Я.Ракитская была избрана членом Центрального Совета. Вскоре она скончалась. Через четыре года, когда в профсоюзе «Университетская солидарность» вводили членские билеты, Центральный Совет постановил оформить членский билет №1 на имя Г.Я.Ракитской.

уже народным. Стали формой общественного оживления, общественного революционного («перестроечного» — так тогда говорили) движения. Митинг 22 августа 1988 г. на Пушкинской площади в Москве (по поводу 20-летия подавления «Пражской весны») стал своеобразной вехой. Впервые против митингующих был брошен ОМОН. ОМОНовцы по наводке (по рациям) комсомольских работников хватали людей, силой вели в спецавтобусы, за ноги волокли сопротивлявшихся. Сделали несколько «процеживаний» митинга, увезли в тот день 146 задержанных. Митинг не расходился.

В 1989 г. митинговая активность достигла своего пика в Лужниках, а в 1990-1991 гг. — на Манежной площади. Бывали и шествия, демонстрации. Так, в январе 1991 г. после штурма вильнюсского телецентра союзными спецподразделениями по Москве прошла многочисленная демонстрация, и кто-то из участников демонстрации оставил на здании ЦК КПСС знаменитую надпись «Мы дошли!» (такая же была в 1945 г. на гитлеровском рейхстаге).

В Лужниках с мая 1989 г. митинги собирались одно время каждый день. Митинговали в поддержку Съезда народных депутатов СССР. Приходили десятки и сотни тысяч, однажды даже 300 тысяч человек. Через день эти митинги организовывала и вела Г.Я.Ракитская⁵.

Она нередко выступала на митингах (часть выступлений публикуется в 6 томе «Основных трудов»). Но два выступления ей особенно запомнились (а я запомнил её впечатления от этих митингов — она со мной ими поделилась сразу же).

— Поразительно это, — говорила Галина Яковлевна. — ты у микрофона и перед тобой 300 тысяч лиц. Слушают напряжённо, не двигаясь. Заканчивая, восклицаю: «Мы победим!» И 300 тысяч голосов отвечают: «Мы по-

бедим!» И 300 тысяч рук вскидывается вверх! Какая мощь! Это что-то необыкновенное, небывалое! Поневоле задумываешься о многом — такое испытываешь потрясение. Я, знаешь, как-то сразу ощущаю ответственность... Как будто груз на душу добавляется...

Но был митинг (его тоже вела Галина Яковлевна), когда площадь её не поддерживала, ждала от неё не того, что она говорила.

— Я, конечно, понимала, что иду против общего настроения. Но иначе мне было нельзя, — так она мне об этом рассказывала. — Ельцин приехал. После меня через одного оратора будет выступать. Площадь ждёт и предвкушает его выступление. А я пытаюсь сбить это очевидное стремление создать кумира. Прямо так и говорю: «Мы здесь не для того, чтобы создать себе кумира» и т.д. А мне в ответ с площади: «Говори от души!!! Ельцин! Ельцин!! Ельцин!!!»

7.

Никто другой так, как революционер, не мечтает о дееспособной политической организации, о партии. Мечтали и мы. И готовы были положить все силы на её создание и становление. Я веду речь не о создании и становлении партии, в которой мы с Ракитской были бы вождями. Этой мысли и в зародыше не бывало. Речь о политической партии, которая выполняла бы роль стратега и организатора революционного социалистического движения в нашей стране. Не раз и не два рабочие говорили нам: «Создавайте партию! Мы пойдём в неё с вами!» На это у нас всегда был один и тот же ответ: «Нет, товарищи! Это вы создавайте партию! А мы в неё с вами пойдём и все наши силы ей отдадим».

Вот эта наша линия: активно участвовать и содействовать, а не возглавлять и не вождить, — эта линия располагала к нам участников и рабочего, и демократического вообще движения. Не так легко идеологам «быть принятыми», «стать своими» в рабочей среде. Мы, к счастью, «были приняты».

⁵ Подготавливая это издание, я разобрал часть архива Г.Я.Ракитской. Там хранятся, между прочим, несколько пакетов записок, которые участники митинга передавали ведущей.

Позиция активного участия и содействия зафиксирована нами ещё в 1990 г. в «Декларации об основании Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся». Содействие в программной работе при учреждении организации разного типа происходило довольно гладко и успешно. Было несколько попыток поучаствовать подобным же образом в учреждении политических партий. Все эти попытки заканчивались на стадии разработки нами партийных программ. А дальше «пользователи» разбредались не в те стороны, шли на компромиссы или сводили партийное строительство к созданию партии сугубо парламентского типа. И тут нам становилось с ними не по пути. Всё это прошу читателей иметь в виду. Ведь в книге Г.Я.Ракитской целая коллекция программных разработок, а где в реальной жизни хотя бы одна партия?

Галина Яковлевна, правда, была не только в числе создателей, но и в числе руководителей Социал-демократической партии Российской Федерации (СДПР). В шестом томе «Основных трудов» публикуется несколько десятков документов СДПР, написанных Г.Я.Ракитской или касающихся её партийной деятельности. Эта подборка достаточно точно характеризует взаимоотношения СДПР и Г.Я.Ракитской. СДПР не сумела и не пожелала обрести собственное политическое лицо, а потому вполне закономерно и не закрепились в политической жизни России, не стала фактором её социалистического вектора. Комиссия Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами и левая фракция в СДПР, которые возглавляла Г.Я. Ракитская, последовательно действовали так, чтобы СДПР обретала позиции, привлекающие партию широкие демократические и социалистические силы. Но большая часть СДПР действовала совсем в иных направлениях.

Конечно, всё это огорчало. К числу самых больших огорчений относятся, несомненно, события 2008-2009 гг. По просьбе А.В.Этманова — лидера боевого классового профсоюза на автозаводе во Всеволожске — мы подготовили программу современного общественно-политического движения. Имелось в виду, что форма движения

обеспечит начальную фазу создания политической партии рабочего класса, социалистической партии. Увы! Алексей Этманов увёл дело к союзу с левацкой партией РКРП, и был создан печально знаменитый «РОТ ФРОНТ», не погнушавшийся союзом даже с националистами и расистами.

Отдельно надо сказать о деятельности Г.Я. Ракитской в Союзе трудовых коллективов. Движение трудовых коллективов Москвы и всей страны организовалось в связи с реформой собственности. Коллективы были озабочены принудительной приватизацией, её очевидной несправедливостью. Заслуга Г.Я.Ракитской состояла в том, что она нашла для этого движения очень выигрышную доктрину — доктрину передачи предприятий в полное хозяйственное ведение трудовых коллективов. Этот подход позволял задержать скоропалительную приватизацию и обеспечить перехват трудовыми коллективами инициативы в реформе собственности. На основе этих подходов и требований реформа собственности реально могла бы обрести демократический характер.

8.

В условиях революции Г.Я.Ракитской пришлось освоить новые жанры создания произведений, в частности жанры обращений, резолюций, проектов, заявлений, фиксирования особого мнения и т.п. Это оперативные жанры. Содержательно работа революционного идеолога не меняется. Он обязан отчётливо и последовательно формировать и проводить в жизнь целостное партийное представление о мире, включая стратегию и тактику движения. Однако общественная жизнь идёт во время революции намного быстрее, чем обычно. Иногда справедливо говорят даже о революционном вихре. Идеологу, чтобы идти в ногу с революцией, приходится оперативно ухватывать существенные сдвиги, корректировать детали представлений, реагировать на события, на отпадение тех или иных вариантов реального исторического процесса, на актуализацию новых вариантов, особенно тактических. Всё

это фиксируется именно в документах оперативного, событийного характера.

Революция проверяет идеолога на прочность, на основательность его дореволюционных разработок и наработок, на связанность с той движущей силой, идейное вооружение которой он призван обеспечивать. Я восхищён тем, насколько достойно прошла проверку революцией её социалистический идеолог Г.Я.Ракитская. Готовя к изданию написанные и подписанные ею документы «оперативных форм», я мог убедиться в подлинном мастерстве Галины Яковлевны. Это и прежде чувствовалось. Но по прошествии лет кажется просто поразительным.

9.

Чем должен заняться революционный идеолог после революции? Казалось бы, писать мемуары. Ан нет, на мемуары-то времени и сил как раз и не хватило.

Революция свершилась. Покалеченная вмешательством внешних капиталистических сил и организаций, четвёртая русская революция худо-бедно решила только разрушительные свои задачи, но совсем не решила в должном объёме созидательных задач. Новые общественные порядки демократического типа не созданы, жизнеспособный механизм общественного развития не создан. Авторитаризм лишь менее нежизнеспособен, чем тоталитаризм. Сугубо бюрократическое руководство хозяйством и общественной жизнью лишь менее неэффективно, чем командно-карательное руководство тоталитарной КПСС.

Революционная ситуация, таким образом, не исчерпана.

Вот почему заняться пришлось всё той же центральной проблемой — превращением российских рабочих из «класса для капитала» в организованный субъект гражданского общества — в «класс для себя».

Дело это подвигалось и подвигается крайне медленно и туго. Трудящиеся России в массе своей не умеют и — главное — не желают осваивать демократические возможности, открывшиеся в результате четвёртой русской

революции. Геноцидные «шоковые» реформы буквально раздавили трудовой народ. Заметны процессы всесторонней деградации трудящегося населения России (и профессиональной, и культурной, и социальной). В нашем народе ощущается острый дефицит человеческого и гражданского достоинства. И ещё: ощущается социальный иммунодефицит к имперству и к авторитаризму.

Сколько было у неё сил, Г.Я.Ракитская положила на алтарь возрождения в трудящихся именно человеческого и гражданского достоинства, на алтарь сплочения трудящихся и эксплуатируемых в общественный класс, в субъект исторического действия, во влиятельную общественную силу. Созданная ею Школа трудовой демократии стала особенно заметным фактором пропаганды собственной идеологии демократического движения трудящихся и эксплуатируемых классов.

10.

Вступительная статья к шестому и седьмому томам «Основных трудов» предназначена для объяснения логики творчества Г.Я.Ракитской в период четвёртой русской революции и непосредственно связанного с проблематикой этой революции. Мне кажется, я уже в основном выполнил эту задачу публикатора (издателя). Г.Я.Ракитская была активной участницей этой революции, и этим определяется логика её творчества.

И всё же есть нечто, что необходимо выявить и обозначить, чтобы удовлетворительно очертить личность Галины Яковлевны.

Революция касается всех, она накладывает отпечаток на каждую судьбу. Но люди по-разному проживают годы революции. Многие даже не подозревали и до сих пор не подозревают, что в нашей стране в 1988-1991 гг. происходила революция, а последовавшие в «лихие 1990-е» реформы были революционными. Большинству граждан в обстановке революции неуютно, тягостно, лихо, тревожно. Прежним привилегированным слоям и социальным группам хуже всех: рушится их «справедливый и счастливый мир». Но и остальным совсем не сладко. Только револю-

ционерам хорошо, только для них время революции — их время.

Что же это за люди такие — революционеры? Объяснить это — значит ухватить то самое нечто, что требуется для понимания личности Галины Яковлевны Ракитской. Потому что она не просто активная участница и, тем более, не случайная участница четвёртой русской революции. Она — революционер.

Революционер — особенный социальный тип личности. Ему присущи революционные убеждения.

Революционные убеждения — не какое-то экзотическое явление, а часть целостного последовательного мировоззрения, свойственного полноценно культурному человеку. Полноценность личной культуры включает в себя и реальную включённость человека в конкретно-исторический контекст жизни его общества, и высокую развитость души (личности). Великий русский революционер Александр Николаевич Радищев (1760-1802) просто и отчётливо выразил связь этих человеческих свойств: «Я взглянул окрест себя, и душа моя страданиями человеческими уязвлена стала».

Обывательское (культурно плоское, поверхностно-приспособленческое) представление о революционере тяготеет к образу неуживчивого человека, которому всё всегда плохо и который нигилистически всё отрицает и требует всё в жизни общества в корне переменить. В жизни и вправду встречаются такие субъекты, и они могут даже рекомендоваться революционерами. Но это просто неудачники или же не совсем уравновешенные люди. Никакого отношения к революционерам они не имеют.

Революционер по убеждениям исключительно адекватен в восприятии действительности. Понимая общую логику исторического процесса, он никогда не позволяет себе отрываться от конкретно-исторической реальности. Он — не фанатик революции, который бредит ею, забывая обо всём и вся. Он понимает неизбежность революции для общества, состоящего из эксплуататоров и эксплуатируемых, не слушает демагогов, сознательно определяет своё

отношение к неизбежности революции. Его (революционера) отличие от реакционера (также понимающего неизбежность социальной революции) — в позитивном отношении к революции. Более того, революционер по убеждениям не позволяет себе быть сторонним наблюдателем или «болельщиком за революцию». Революционер, ставший в соответствии со своими внутренними убеждениями на сторону революции, чувствует тревогу и ответственность за то, как революция готовится и как осуществляется. Социальная революция — глубинное общественное потрясение, сказывающееся на судьбах миллионов людей, на общественной морали, мировоззрениях. Революционер не может не действовать активно в интересах придания революции гуманистического характера.

Практическое участие в революционных событиях возникает у многих «без подготовки»: волна общественного сознания и логика повседневных событий революции втягивают людей в стрессовые общественные потоки. Не все понимают даже, что вовлечены в социальную революцию. Но тот, кто понимает и сознательно участвует в борьбе на стороне революционных социальных сил, тот революционер по своей реальной роли в исторических событиях. В России таков, например, отставной лейтенант П.П.Шмидт, отруководивший Севастопольским восстанием на флоте в 1905; таковы многие красные комиссары после Великого Октября; таковы активные участники событий 19-20 августа 1991 в Москве, защищавшие свободную Россию от мятежа номенклатуры КПСС (Б.Н.Ельцин, Р.И. Хасбулатов, Г.Х.Попов, М.Л.Ростропович, танкист сержант Евдокимов и др.).

Когорта профессиональных революционеров формируется обычно в условиях возникновения и деятельности революционной партии. В России начала 20 века было сразу несколько революционных партий (партия социалистов-революционеров; РСДРП и др.). Эти партии сформировали профессиональных революционеров. В зависимости от видов революционной деятельности имелись весь

ма существенные различия типов профессиональных революционеров.

Революционеры, повторю, представляют собою, несомненно, особенный социальный тип личности. Он очень мало изучен социологически и психологически. До сих пор остаются тайной внутренние переживания человека, впервые противопоставляющегося сложившимся порядкам не из обиды или чувства мести, а из чувства человеческого достоинства и гражданской ответственности. Россия, породившая уникальную историческую общность — интеллигенцию, не сумела ни научно, ни методами искусства выразить существо этого общественного явления. Точно так же до сих пор в удовлетворительной мере не удаётся ни литературе, ни искусству в целом ухватить и выразить существо, подлинную глубину и мощь социальной фигуры революционера

Имеются отдельные вершинные произведения и образы, например, памятник восставшему И.Д.Шадря («Булыжник — оружие пролетариата»), образ Гриши Добросклонова, Гораздо чаще встречаются мало удачные образы революционеров — поверхностные, утрированно-ходульные. Таковы Базаров у И.С.Тургенева, Рахметов у Н.Г.Чернышевского, Павел Власов у М.Горького.

Жизненные встречи, общение с настоящим революционером — большой и реальный подарок судьбы. В отличие от встреч и контактов с неуравновешенными люмпен-революционерами — фактически сектантами, рекламирующими себя в качестве революционеров.

О революционерах, о нашем к ним должном уважительном отношении хорошо сказал поэт:

... склонимся у незримых пьедесталов,
Тех сыновей страны и дочерей,
Кто в зрелости не предал идеалов
Вольнолюбивой юности своей.

В революционерах подкупает нас не только цельность характеров. В этой цельности коренятся два могучих плодотворных свойства — мужество и исторический оптимизм.

За участие в событиях августа 1991 года Г.Я. Ракитская была награждена медалью «Защитнику свободной России». Как сказано в Указе Президента России, «за гражданское мужество, проявленное при защите конституционного строя». Вот это свойство — гражданское мужество — суть характера революционера. Не думаю, чтобы исторический пессимист мог бы быть граждански мужественным всю сознательную жизнь. А историческому оптимисту это по силам. Особенно если он социалист. Потому что «социализм как идеология» и «последовательный исторический оптимизм» — разве это не синонимы?

17 апреля 2018.

1987

=====

ИДЕОЛОГИЯ ПЕРЕСТРОЙКИ
в свете стратегии и тактики
социальной революции в обществах
современного советского типа

Подготовили:
Б.В.Ракитский (ЦЭМИ АН СССР)
Г.Я.Ракитская (ИЭ АН СССР)

Август 1987 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАДАЧА АНАЛИЗА

I. КЛЮЧЕВЫЕ ЛОЗУНГИ И ОТРАЖЕНИЕ В НИХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ

II. О СОЦИАЛЬНЫХ РЕВОЛЮЦИЯХ В ОБЩЕСТВАХ СОВРЕМЕННОГО СОВЕТСКОГО ТИПА

- 1 Отличительные характеристики социальной революции
2. Патриотическая метафизика — идеологический тормоз перестройки
- 3 Ключевые понятия теории деформаций и перерождений (подробнее — в приложении I)
- 4 Что такое советский реальный социализм?
- 5 Четыре главных "сценария будущего" для СССР
- 6 Стратегия и тактика социальной революции (перестройки) в СССР
 - Цели революции (перестройки) в СССР
 - Тактика социальной революции (перестройки) в СССР

III. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА НЕКОТОРЫХ УСТАНОВОК И МЕР ПЕРИОДА 1985-1987 гг.

1. Партия сама должна перестроиться, перестройка должна начаться с партии
2. Политика гласности
3. Революция, при которой все по одну сторону баррикад
4. Действовать, не дожидаясь разрешений, постановлений и инструкций

5. Устранить в первую очередь очевидные и распространённые недостатки

6. Мелкогрупповые, семейные формы хозяйствования и индивидуальная трудовая деятельность

7. Госприёмка и подобные ей методы наведения порядка

8. "Зоны промедления" с началом демократизации

ПРИЛОЖЕНИЕ №1. О деформациях и перерождениях социализма

ЗАДАЧА АНАЛИЗА

Начиная с 1982 г. усилиями высшего руководства КПСС предпринимаются попытки изменить к лучшему общую обстановку в стране и в хозяйстве, переломить неблагоприятные тенденции, найти и использовать новые резервы нормализации социально-экономического развития. Эти попытки не однотипны, преемственность между ними относительная.

После апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС наблюдается новая активизация руководства КПСС в осуществлении как внешней, так и внутренней политики. Постепенно энергичные действия руководства стали оказывать влияние и на средние уровни, стал возникать реальный интерес населения к подготавливаемым и начинаемым мероприятиям. Социально-психологическая обстановка в СССР существенно переменялась за последние два года. После январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС стало устойчивым положительное отношение большинства населения к деятельности высшего руководства партии, возникло заинтересованное доверие к его планам и обещаниям. При этом всё более настойчивым становится ожидание серьёзных шагов к радикальным улучшениям в обществе. Одновременно более определённую позицию заняли и противники нового курса.

В связи с этим период конца 1987 — начала 1988 годов станет, по всей вероятности, периодом выбора одного из реально возможных продолжений "линии Горбачёва". Выбор этот объективно необходим. Важно сделать его сознательно и притом так, чтобы дать общественному развитию нашей страны импульсы прогрессивного развития.

Задача выполненного нами научного анализа состоит в том, чтобы осмыслить идеологию перестройки как она складывалась в 1985-1987 гг., вскрыть её сильные и слабые стороны, оценить действенность, степень мобилизующего влияния на массы (в разрезе основных социальных сил), предложить пути кардинального обновления

идеологии в целях лучшего выполнения ею роли идейно-теоретического обеспечения революционных преобразований в СССР.

Ряд выводов носит предварительный или гипотетический характер, но основные результаты анализа мы считаем доказанными и вполне научно достоверными.

I. КЛЮЧЕВЫЕ ЛОЗУНГИ И ОТРАЖЕНИЕ В НИХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ

В важнейших партийных документах — в решениях высших органов и выступлениях руководителей КПСС — содержится обычно комплекс установок, однако некоторым из них придаётся доминирующее в тот или иной период значение, роль ключевых лозунгов. Анализ этих лозунгов позволяет определить, что именно приоритетно для правящей партии в тот или иной период, как руководство партии представляет себе эффективные пути и способы реализации стратегических целей.

После апреля 1985 г. сформировалось несколько ключевых лозунгов, так как каждый последующий не вытеснял, а дополнял предыдущий. Это "ускорение", "перестройка" и "демократизация".

Лозунг ускорения стал формулой политики партии на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС. При этом первоначально он трактовался в основном как наращивание, ускорение темпов экономического развития,⁶ как лозунг, отражающий **задачи** хозяйства. Постепенно акценты смещаются на более широкий круг целей, достижение которых обеспечивается на путях ускорения социально-экономического развития страны.⁷ Ускорение перестаёт сводиться только к темпам роста, оно рассматривается как задача ускорения решения всего комплекса социально-экономи-

⁶ Горбачёв М.С. *Избранные речи и статьи. Том 2. М.: Политиздат. 1987. Стр. 139, 147, 155; Материалы XXVII съезда КПСС. М.: Политиздат. 1986. Стр. 24.*

⁷ *Материалы XXVII съезда КПСС. Стр. 139.*

ческих задач, как задача более быстрого продвижения к новому качественному состоянию общества, как задача достижения нового качества роста⁸.

Таким образом, лозунг ускорения приобрёл по содержанию то же значение, какое имел до него лозунг всеобщей интенсификации общественного производства⁹. Ныне буквальное понимание слова "ускорение" только затрудняет осознание всей полноты стратегических задач, решаемых в ходе практической деятельности. Лозунг ускорения выразил то понимание трудностей и путей их преодоления, которое существовало до глубокого анализа обстановки и коренных причин застоя в экономике и в обществе. К середине 1986 г. руководство осознало недостаточность лозунга ускорения, но не сняло его, а стало наполнять новым, более ёмким содержанием. Роль ключевого перешла к лозунгу перестройки¹⁰.

Выдвижение в центр внимания потребностей перестройки, то есть коренного изменения способов работы, имело принципиальное значение. Очень многие партийные, советские, хозяйственные руководители воспринимали лозунг ускорения не более как увеличение заданий, темпов, объёмов работы. Они полагали, что ускорения можно добиться сложившимися методами. "Но ведь, товарищи, старая колея куда ведёт? — резонно спрашивал М.С.Горбачёв и отвечал: — Совсем не туда, куда призывают решения съезда. Нужно побыстрее перестраиваться, осваивать новые методы, новые подходы в работе. Если следовать старой колеей, трудно рассчитывать на успешное выполнение задач, которые наметила партия"¹¹.

Уместно напомнить, что в застойные годы резко понизился уровень политической сознательности и ответственности руководящих кадров, и это выразилось в неуме-

нии и нежелании ставить свою деятельность и деятельность руководимых трудовых коллективов в связь с потребностями общества, с интересами государства и народа. Нарушилась должная связь стратегических и тактических подходов, ослаб государственный подход к будничным делам. Именно это и составляет сейчас старую колею, устаревший тип мышления. Именно это и не ведёт к выполнению поставленных задач.

Отрицательная оценка распространившихся в застойные годы методов и подходов к работе имела огромное значение. Но такое отрицание закономерно ставило вопрос о типе, облике подходящих методов и подходов. Требовалась не просто отрицание, а диалектическое отрицание, то есть возникновение лучшего, нового, передового, прогрессивного.

Здесь получилась заминка, обернувшаяся потерей нескольких месяцев, торможением назревших преобразований. Лозунг перестройки оказался поначалу недостаточным содержательным. Люди не понимали, о чём идёт речь, не могли уяснить объём и характер необходимых перемен в методах и формах работы.

"Иногда спрашивают, — рассказывал М.С.Горбачёв в июле 1986 г., — ну что же это за мудрёное дело-то — перестройка, как её понять, "с чем её едят", эту перестройку? Вот, мол, мы все "за", а что делать, не знаем. Многие прямо так и говорят.

Мы в Центральном Комитете, в Политбюро думаем так, что начинать перестройку, всю работу по перестройке надо каждому с самого себя, с определения своей гражданской позиции, с активизации политической, трудовой деятельности, с усиления ответственности за порученное дело, за конечные результаты...

Но не только этой стороны касается перестройка. Она предполагает создание такой атмосферы в обществе, которая побуждала бы людей преодолевать накопившиеся инертность и равнодушие, избавляться в работе и в жизни от всего, что не соответствует принципам социализма, нашему миропониманию и образу жизни... Но и в данном

⁸ Материалы XXVII съезда КПСС. Стр. 344.

⁹ Материалы XXVI съезда КПСС. 1981. Стр. 107.

¹⁰ Горбачёв М.С. Избранные речи и статьи. Т.3. М.: Политиздат, 1987 г. С.330-331; 419-424.

¹¹ Горбачёв М.С. Избранные статьи и речи. Т. 3. С.331.

случае каждому надо взглянуть прежде всего на себя, товарищи...»¹²

Конечно, каждый на своём рабочем месте может найти резервы улучшений. Но максимальный эффект достигается, если повышение активности будет скоординировано, сориентировано на политически сформулированную задачу, а тем самым увязано со стратегическими задачами. По нашим наблюдениям и оценкам, многие в 1986 г. выжидали, не активизировались именно потому, что лозунг перестройки был для них недостаточно определённым политически. Необходимость перемен осознавалась, что перемены последуют — предполагалось с большой степенью вероятности, но в какую сторону пойдут перемены — это был открытый вопрос для большинства советских людей.

То обстоятельство, что на XXVII съезде КПСС много говорилось о стратегических целях, о демократизации, о других планах партии на перспективу, не давало ответы на вопрос о направленности перестройки. Массовое сознание за долгие годы отвыкло принимать всерьёз самые, казалось бы, авторитетные партийные документы. Ведь многие из них не выполнялись, были оторваны от жизни, не влияли на ход реальных процессов в обществе и в хозяйстве. Кроме того, в 1983 г. были применены такие методы воздействия на массы, которые только укрепили в массовом сознании вывод: "говорится одно — делается совсем другое". Ситуация была такова, что с очень большой степенью вероятности можно было ожидать "закручивания гаек", восстановления сталинских методов и подходов, дальнейшего урезания трудовых и гражданских прав и свобод. Проявлять трудовую и социальную активность ради перестройки в этом направлении советский народ не хотел, не спешил.

С осени 1986 г. начинается постепенное содержательное раскрытие лозунга перестройки. Как реальные свидетельства перестройки предъявляются и освещаются

гласность, новые экономические методы хозяйствования, начавшиеся выборы некоторых руководителей на вакантные места. В качестве обещаний фигурируют изменение избирательной системы, проект закона о предпринятии.

Наиболее существенная из этих мер — гласность, но каждому понятно, что это лишь полумера. Обнародуются некоторые факты, но совершенно не допускается обсуждение породивших их причин. Новые методы хозяйствования, экспериментировавшиеся с 1984 г., на практике показали свою недостаточность и несостоятельность, ничуть не повлияли на улучшение обстановки в хозяйстве. Было непонятно, зачем апробировать частные улучшения, если научно доказано и практикой подтверждено, что в целом сложившийся хозяйственный механизм негоден. Тем более, что систематические содержательные научные разработки проекта нового механизма хозяйствования сделаны ещё в 60-е годы. Выборы руководителей также не вызвали особого энтузиазма. Они проводились без законодательных оснований и поначалу базировались на идеях примитивной демократии. К чести многих трудовых коллективов надо отметить, что они придали основное значение не возможности тайно высказаться о начальнике и тем самым нажать на него или запугать на будущее, а возможности содержательно обсудить программу действий, стратегию организации и выбрать лучший вариант. То есть масса быстро пошла по пути идей конкурентности, а не примитивной демократии.

Следовательно, в течение 1986 г. не наблюдалось явных серьёзных мер, адекватных лозунгу перестройки. Этот лозунг, как и лозунг ускорения оказался весьма расплывчатым. Их мобилизующее значение падало из-за недостаточной масштабности, радикальности и устойчивости конкретных перемен в хозяйстве и в обществе. Ввиду этого не происходила настоящая активизация трудящихся и их трудовых коллективов.

Дела пошли намного лучше, когда осенью 1986 г. перестройка была определена как революция, а в январе 1987 г. был выдвинут лозунг демократизации. Политиче-

¹² «Правда» 31 июля 1986 г.

ский уровень этих характеристик перестройки дал ответ на вопрос о глубине и направленности преобразований, намечаемых под именем "перестройка". Правда, ответ и до сих пор остаётся очень общим, недостаточно конкретизированным. Повторяется и ситуация отставания практических действий от провозглашённых лозунгов.

Так, например, прошли съезды профсоюзов и комсомола — самых массовых общественных организаций. Облик этих организаций остался принципиально прежним, реальных шагов к демократизации не сделано. Признание недостатков, прозвучавшее на съездах, не было раскаянием. Принятые решения не дают оснований надеяться на серьёзные перемены в стиле и методах работы профсоюзов и комсомола. Тем более, что аппараты этих организаций сформированы на прежних принципах.

Серьёзные надежды многие возлагали на обещанное изменение избирательной системы, но они рухнули после того, как введение выборов вместо голосования было фактически отложено на будущее. Люди вновь недоумевали: что же тут экспериментировать, что апробировать? Почему очевидную назревшую перемену не осуществлять сразу, всерьёз и надолго? Ведь такая массовая сила, как местные Советы народных депутатов, будучи избрана демократически, могла бы оказаться реальным фактором активизации масс. Выборы проходили по прежнему сценарию, под мелочной опекой аппарата, с нарушением Положения о выборах. Всё это не способствует возрастанию доверия к лозунгам перестройки и демократизации.

И тем не менее лозунг "перестройка есть революция" и лозунг демократизации — это огромный шаг вперёд во всей идеологии преобразований после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. Это обобщения политического уровня, и трудящиеся массы могут вести конкретную работу по активизации своей деятельности, руководствуясь этими лозунгами. Не случайно, а вполне закономерно именно после выдвижения лозунга демократизации доверие масс к руководству партии возросло, участие в пере-

стройке стало нарастать, интерес к делам в обществе поднялся на высоту, сравнимую с периодом после XX съезда КПСС.

Резюмируем. Ключевые лозунги, выдвинутые в 1985-1987 гг., отражали потребности развития общества, но отражали их недостаточно глубоко и чётко. Уходило немало времени на наполнение этих лозунгов достаточным содержанием. Лишь лозунги демократизации и революции достигли политической глубины. Стратегические цели недостаточно ясно отражаются в ключевых лозунгах 1985-1987 гг. Практические перемены оказываются, как правило, неизмеримо скромнее лозунгов. Массовая активность на базе ключевых лозунгов пока не возникает (а иногда её возникновение сдерживается). Всё это заставляет сделать вывод, что выработка ключевых лозунгов, адекватно отражающих стратегию руководства обществом и обладающих мобилизующей силой, должна быть поставлена на научную основу.

Первое, в чём необходимо тщательно разобраться, — это вопрос о характере назревших преобразований, о характере и движущих силах революции, которой предстоит осуществиться в СССР.

II. О СОЦИАЛЬНЫХ РЕВОЛЮЦИЯХ В ОБЩЕСТВАХ СОВРЕМЕННОГО СОВЕТСКОГО ТИПА

1. Отличительные характеристики социальной революции

Положение о том, что перестройка должна рассматриваться как революция, настолько значительно в идейно-теоретическом и практическом отношении, что немедленно дало сильный толчок всей общественной мысли в СССР и способно оказать влияние на практику. Выдвижение этого положения стало сильнейшим ударом по сложившейся апологетической системе представлений о советском обществе. Не случайно предпринимаются попытки самортизировать этот удар. Появились интерпретации

положения "перестройка есть революция", назначение которых — понизить его социальный мобилизующий заряд.

Одна из таких попыток (наиболее прямолинейная и примитивная) — трактовать перестройку не как социальную революцию, а либо как научно-техническую, либо просто как систему мер, повышенная радикальность которых позволяет назвать их более возвышенным словом, так сказать, метафорически.

Получила известное распространение и теоретическая новелла, согласно которой социалистическое строительство представляет собою закономерную череду эволюционных и революционных фаз развития. При этом революционные фазы понимаются как фазы выявления нового качества, подготовка которого происходит в эволюционных фазах.

Серьёзным направлением и типом демобилизующих идеологических акций является усиленная пропаганда неантагонистичности социально-экономических противоречий в советском обществе. Антагонистические противоречия, сама возможность таких противоречий в обществе, подобном нашему, решительно отвергается (исключение делается разве что для противоречий в отношениях общества со злостными уголовниками и т.п., но это уже очевидный уход в сторону от проблемы; .

Когда все перечисленные линии и попытки выхолостить содержание самого понятия "революция" консолидируются, их синтезированным результатом будет новая теория революции. Согласно этой теории, как можно предвидеть, в обществах современного советского типа время от времени происходят по инициативе сверху и преимущественно усилиями аппарата правящих органов (но при активной моральной поддержке, согласии и одобрении народа) революции, необходимость которых осознаётся всеми и всеми же целиком разделяется назревшая программа преобразований. Суть борьбы — упорной, настойчивой и целеустремленной — сводится в ходе таких революций к преодолению неантагонистических противоречий между горячим стремлением каждого покон-

чить с недостатками и негативными явлениями и известной инертностью, присущей каждому и мешающей оперативно перестроиться. Борьба социальных сил из такой революции исключается, заменяется своего рода соревнованием за то, кто быстрее перестроится, ибо все социальные силы — за новое и все — против старого.

Было бы весьма разумно не тратить силы и средства на разработку такого рода теории. Нечто подобное у нас давным-давно разработано. Только разработчикам такой схемы (модели) общественного прогресса не пришло в голову называть ее революцией. Как раз наоборот, изложенная модель долгое время используется как логическое доказательство того, что при социализме нет необходимости в революциях (в научном марксистско-ленинском понимании этой категории). Оставаясь по сути дела в пределах сложившегося понимания схемы общественного развития при социализме, новая теория выпущена будет трактовать революцию лишь как громкое слово, употреблять понятие "революция" в новом для марксизма значении. При этом будет происходить не наполнение старого понятия новым содержанием, а выхолащивание прежнего содержания.

Ниже мы покажем, что понятие "революция" применимо к объективно необходимым преобразованиям в советском обществе в своём неурезанном, классическом марксистско-ленинском понимании. Применяя понятие "революция" к перестройке, то есть пользуясь понятием "революция" практически, необходимо особенно тщательно следить за попытками выхолостить ряд характеристик, исключительно ценных в теоретическом и практическом отношении. Зафиксируем некоторые из таких характеристик социальной революции.

Первая. Революция всегда существенно меняет направление общественного развития. Суть революционной ситуации — в реальной возможности сделать исторический выбор дальнейшего развития страны. Для этого должны иметься не только объективные, но и субъективные основания. Революция состоит в том, что забраковы-

вается вариант будущего, к осуществлению которого стихийно или сознательно идёт (ведётся) развитие общества.

Вторая. Революция есть форма столкновения на исторической арене антагонистических социальных сил. Такое столкновение выявляет непримиримость коренных интересов крупных социальных сил в рамках сложившейся системы экономических, социальных и властных отношений. Этим революция отличается от таких форм общественного развития, в которых сталкиваются неантагонистические интересы или же противоборствующие социальные силы не оказываются более или менее равными по возможностям влиять на развитие страны. В подобных случаях осуществляются либо реформы, либо подавляется относительно слабосильный социальный интерес.

Третья. Коренной вопрос революции — вопрос о власти. Речь идёт не о персональной замене одних лиц, осуществляющих власть, другими лицами. В революции решается вопрос о перемене содержания власти, о смене подходов, способов осуществления власти, устойчивых структур властных отношений. Другими словами, революция решает вопрос о смене **типа власти**. Этим она, кстати сказать, отличается от заговоров, "дворцовых переворотов", смен администрации и тому подобных исторически заметных, но не коренных перемен власти.

Четвёртая. Не бывает революций без революционного действия значительных масс людей. Активное участие в столкновении антагонистических социальных сил, борьбе за власть, за смену власти — реальный способ сломить сопротивление уходящих от управления делами общества социальных сил, дезавуировать их идеологию, лишить её массовой поддержки, укоренить в сознании масс идеологию социальных сил, приходящих к власти, получить поддержку новой власти со стороны масс. Революция — акция живого исторического творчества народа. Не бывает революций сверху, революций без масс. Начаться революция может и по инициативе сверху, но совершиться и победить без активного массового политического движения она не может.

Таковы, на наш взгляд, основные характеристики социальной революции в её ортодоксальном марксистско-ленинском понимании. Опыт революционного движения в конце XIX века и в XX веке подтверждает плодотворность такого понимания революции как формы общественного прогресса. Развить понимание революции так, чтобы освободить его от названных коренных характеристик, — значит, превратить "революцию" в расхожее пустое слово, годное для социальной демагогии в виде приёма одноразового пользования. Наши наблюдения показывают, что идеологи, выражающие интересы действительно крупных социальных сил современного советского общества, избегают выхолащивания понятия "революция". Избегают, конечно же, по совершенно разным мотивам, отражающим противоположность коренных интересов социальных сил. Одна часть идеологов доказывает неприменимость понятия "революция" к современному советскому обществу на том основании, что в сознании массы укоренено представление об этом обществе как обществе: а) лишённом антагонизмов; б) развивающемся "от победы к победе", поступательно; в) обеспечивающем массам полную и эффективную доступность участия в политике, в управлении государством; г) демонстрирующем на всех стадиях своего развития идейно-политическое и моральное единство всех социальных сил. Другая часть идеологов отстаивает применимость к процессам необходимой перестройки категории "революция" в её ортодоксальном марксистско-ленинском смысле, пытаясь расшатать и отбросить стереотипные представления о нашем обществе, укоренённые в массовом сознании.

Основное, принципиальное расхождение состоит, стало быть, в понимании характера, структуры, проблем современного советского общества. Анализ общественной жизни в СССР в 1985-1987 гг, позволяет сделать немало-важный вывод: программы общественных преобразований повисают в воздухе, если они строятся как призывы к улучшениям, как набор ближайших шагов по устранению недостатков и внедрению полезных новшеств, а вопросы

стратегии и глубокой оценки прошлого и настоящего не получают глубокого освещения и всё время удаляются из фокуса общественного внимания. При этом часто говорится о новом качественном состоянии советского общества, которое будет достигнуто в итоге стратегии ускорения и перестройки. Характеристики этого состояния даже зафиксированы в новой редакции Программы КПСС. Однако, как показывает опыт, новое качественное состояние не воспринимается массами как мобилизующая идеологическая формула, если оно не противопоставлено старому качественному состоянию советского общества. Полоса (политика) гласности предоставила в распоряжение массового сознания множество новых фактов и оценок частных явлений и процессов. Но ничто так сильно, как полоса гласности, не обнаруживало дефицит в нашем обществе глубоких научных обобщений¹³. Не обладая глубокими научными оценками прошлого и настоящего, нельзя делать социальную революцию.

¹³ *Выступая в различных аудиториях и общаясь с различными категориями трудящихся в разных районах страны, глы были приятно поражены той быстрой и резкой переменной в интересах аудитории, которая произошла в течение буквально 6-8 недель после январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. Люди стали задавать ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ вопросы. Чувствуется, что многое они между собою уже обговорили, многое сняли с обсуждения и упёрлись, наконец, в вопросы коренные, идеологические. И хотя это всё те же самые вопросы, которые им разъясняли годами в системе партийного и экономического просвещения, чувствуется, что только сейчас эти вопросы встали перед людьми как ИХ вопросы, родилась у них на основе самостоятельного осмысления актуальных проблем общественного развития. Многие впервые в жизни начали задумываться о делах в обществе как о делах, которые их касаются и от них, может быть, зависят. Особенно это относится к партийно-хозяйственному активу, но также и к квалифицированным рабочим. Этот проблеск интереса дороже многого. Как сделать, чтобы не утратить его?*

Мы утверждаем, что оценки прошлого и настоящего, данные на XXVII съезде КПСС и в некоторых последующих официальных партийных документах, совершенно недостаточны для развёртывания перестройки в русло революционных преобразований всех сторон жизни советского общества. В идеологии перестройки это существенная недоработка. Требуется её устранить.

Анализ характера современного советского общества, его реальных проблем и действительных причин этих проблем позволит дать чёткие определения характера и движущих сил социальной революции, способной обновить наше общество.

2. Патриотическая метафизика — идеологический тормоз перестройки

Опыт исторического развития СССР трудно обобщить понятиями, рассчитанными на нормальный ход социалистического строительства. Советское обществоведение весьма и весьма грешит тем, что втискивает историческую реальность СССР в систему категорий и представлений, изображающих развитие советского общества как в высшей мере соответствующее логической линии становления социалистического общества. В 30-40-е годы дело доходило до совершенно безобразной, неприкрытой апологетики: конкретно-исторические формы советского общества объявлялись идеально соответствующими объективным законам общественно-экономического развития, а тем самым — эталонными образцами социализма. В наше время такие представления считаются явными крайностями. Но суть представлений остаётся пока что прежняя. Влияние апологетики образца сталинской эпохи сказывается в том, что логические этапы социалистического строительства и по сю пору считается возможным отождествлять с конкретно-историческими этапами развития советского общества.

Между тем после XX и XXII съездов КПСС получены констатации и политические оценки ряда существен-

нейших отступлений на практике от ленинских принципов политической, хозяйственной, социальной деятельности. XXII съезд КПСС, материалы последующих Пленумов ЦК КПСС дополнили эти констатации и оценки глубокими оценками деятельности, приводившей к застою, к деформациям и перерождениям в обществе. Но странное, казалось бы, дело: как бы ни умножались факты практических отступлений от принципов и норм социализма, в переходе количественных изменений в качественные обществоведы вслед за партийными документами решительно отказывают, если речь идёт о советской истории послеленинского периода. Подобные же отступления, скажем, в Китае или в другой стране могут вести к угрозе потерять социалистические завоевания, а то и к потере этих завоеваний. Но СССР это не касается. Налицо некая патриотическая метафизика.

Один из первых ярчайших образцов такой метафизики продемонстрирован в Постановлении ЦК КПСС "О преодолении культа личности и его последствий", принятом 30 июня 1956 г. Были осуждены как несовместимые с социализмом, противоречащие природе социализма культ личности и его отрицательные последствия. Были подвергнуты критике и некоторые теоретические и идеологические концепции и установки, господствовавшие в 30-40 годы. Однако критика крайностей, наиболее очевидных отступлений от ленинизма, от природы социализма была чётко и явно преднамеренно отграничена от вопроса о характере сложившегося в 30-40-е годы общественного строя. «Несмотря на всё зло, которое причинил культ личности Сталина партии и народу, — указывалось в названном Постановлении, — он не смог изменить я не изменил природы нашего общественного строя.

Никакой культ личности не мог изменить природу социалистического государства, имеющего в своей основе общественную собственность на средства производства, союз рабочего класса с крестьянством и дружбу народов, хотя этот культ и нанёс серьёзный ущерб развитию социа-

листического демократизма, подъёму творческой инициативы миллионов»¹⁴

Тем самым вопрос о взаимовлиянии надстройки и всей системы общественных отношений, надстройки и всей системы экономических отношений был подменён вопросом о соотношении влияния отдельной личности и общественной системы: "Думать, что отдельная личность, даже такая крупная, как Сталин, могла изменить наш общественно-политический строи, значит впасть в глубокое противоречие с фактами, с марксизмом, с истиной, впасть в идеализм"¹⁵ Тем самым вопреки фактам и здравому смыслу на счёт отдельной личности относились и делом как бы отдельной: личности признавались такие отмеченные и осуждённые в официальных партийных документах процессы, как "ограничения демократии", которые стали "возводить в норму внутрипартийной и государственной жизни, грубо попирая ленинские принципы руководства", "грубейшие нарушения социалистической законности и массовые репрессии", "беззакония я произвол", "злоупотребления властью", "серьёзные нарушения ленинских заветов", «серьёзный ущерб развитию социалистического демократизма»¹⁶.

Уже на XXII съезде КПСС (1961 г.) приводились многочисленные факты, доказывающие, что всё это — дела не одной личности. В Обращении ЦК КПСС "К советскому народу" (1987 г.) сказано; "Дорогой ценой пришлось расплачиваться за отступления от ленинских принципов и методов строительства нового общества, за нарушения социалистической законности, демократических норм жизни в партии и обществе, за волюнтаристские ошибки, за догматизм в мышлении, инерцию в практических действиях".

¹⁴ "КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК". — М.: Политиздат, 1971, т.7, с.210,

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Том 7, с. 205-208, 210. Т.8, с.325.

Обращает на себя внимание тот факт, что с первых тактов гласности, с первых шагов активизации общественной мысли после апреля 1985 г, вопрос о более ёмкой научной оценке сталинской эпохи, сталинской идеологии и сталинских методов практического руководства обществом неизменно всплывает и выдвигается в разряд остро актуальных. Мы считаем это глубоко закономерным свидетельством здорового направления общественного развития. Напротив, стремление снять этот вопрос, объявить решенным, не относящимся к проблематике предстоящей социальной революции — явное торможение перестройки. Вызывает досаду, недоумение и отчаяние то обстоятельство, что вопрос об оценке 30-40-х годов снова и снова подменяется вопросом об отношении к социализму или же сужается до вопроса с персональной ответственности за содеянные в ту пору злодеяния политических деятелей, которых уже мало осталось в живых. Идеологии перестройки огромный ущерб наносит уход высшего партийного руководства от правильной постановки и решения следующих вопросов, касающихся исторического прошлого СССР:

1) представляет ли идеология и практика сталинизма столь серьёзный разрыв с ленинизмом, что изменяет общественный строй, деформирует его и ведёт к утрате завоеваний социализма, к перерождению социализма? Или же идеология и практика сталинизма есть развитие ленинизма? Или же идеология и практика сталинизма есть отступление от ленинизма, не оказывающее на общественный строй существенного воздействия?

2) можно ли считать, что задача восстановления ленинских норм партийной и общественной жизни была в достаточной мере решена начиная с XX съезда КПСС? Если да, то были ли явления 70-80-х годов, осуждённые XXVII съездом КПСС; новым отступлением от этих принципов? Если нет, то не явились ли явления 70-80-х годов новой, более поздней фазой проявления идеологии и практики сталинизма, последствиями отступлений от ленинизма, произошедших в 30-40-е годы?

3) на каком основании критическое отношение к идеологии и практике сталинизма оставалось под запретом с 1964 по 1985 год? Правильно ли критику идеологии и практики сталинизма, отрицание идеологии и практики сталинизма идентифицировать с критикой социализма, с отказом от социалистической, ленинской идеологии?

Крупная фигура И.В. Сталина, которая неизбежно ещё будет привлекать внимание историков, мешает многим общественоведам обратиться к более ёмкому историческому явлению, чем эта личность, — к общественному строю, создавшемуся в СССР в 30-40-е годы и имевшему в своей основе идеологию и практику, порвавшую с ленинизмом. Этот общественный строй не может быть обобщён, научно описан понятиями, отражающими нормальный ход социалистического строительства. Не признавать этого факта и даже отказываться обсуждать вопрос о характере и глубине отступлений от ленинизма, от принципов социализма в ходе развития СССР в 30-40-е годы и позже — значит, впадать в патристическую метафизику, во-всю нажимать на педали торможения перестройки, выхолащивания её революционных потенций.

Какой же научный теоретический аппарат требуется, чтобы диалектически подойти к оценке исторической практики СССР? Элементы этого аппарата уже взяты высшими партийными руководителями на вооружение. Речь идёт прежде всего о категориях «деформация» и «перерождение».

3 Ключевые понятия теории деформаций и перерождений (подробнее — в приложении I)

Теоретические проблемы деформаций и перерождений отдельных сторон и процессов и в целом общественного строя социализма, утраты социалистических завоеваний, классификация типов возникновения деформаций социализма, пути выхода из них — всё это почти не тронутые советским обществоведением темы. Однако нужды изложения результатов представляемого нами здесь

научного анализа заставляют раскрыть хотя бы основные положения теории деформаций и перерождений социализма. Более подробно эти положения рассмотрены в приложении № 1 к данному тексту.

Итак, о некоторых ключевых понятиях теории деформаций и перерождений.

Под влиянием тех или иных воспроизводимых или длительно действующих причин те или иные отступления от приемлемых (допустимых) для социалистического строительства форм и методов исторического действия могут приобретать устойчивость, сами становятся фактором, формирующим конкретно-исторический облик общественных процессов. Происходит деформация этих процессов. При длительном воспроизведении деформации могут становиться привычными для массы, укореняются в сознании сначала многих, а затем и большинства людей как естественные, нормальные формы общественного бытия. В таких случаях деформации приобретают характер перерождений.

Известное число деформаций и перерождений отдельных сторон и процессов общественно-экономической жизни, по-видимому, постоянно имеется даже в самом здоровом обществе, строящем социализм и коммунизм. Весь вопрос в том, достигает ли круг чуждых социализму процессов и отношений опасной широты, становится ли их множество критическим. Это во-первых. Во-вторых, крайне существенно, возникают ли в обществе обстоятельства, позволяющие хотя бы некоторым перерождениям стать агрессивными, активными. Активность даже некоторых перерождений подхлестывает остальные, помогает консолидироваться всему, что чуждо строю. И если "критическая масса" имела в потенции, она может превратиться в действительность. Так возникает деформация общественного строя, способная с течением времени утвердиться в качестве привычной для массы, стать перерождением строя. Само собой разумеется, что происходит это не незаметно, а приводит в действие общественные силы, формирует и выдвигает новые общественные силы. Дело

может доходить и до контрреволюции, в том числе и до восстаний и гражданской войны.

Деформации и перерождения отдельных процессов неизбежно влекут за собой неиспользование внутренних потенций (преимуществ) социализма, частичную утрату завоеваний социализма. Деформация строя в целом означает реальную опасность утраты всех завоеваний социализма, а перерождение строя делает эту утрату фактом реальной истории.

Деформация строя может быть определена как особая фаза его развития, сущностные черты которой — утрата строем адекватных ему форм функционирования при сохранении приверженности строю ведущих, определяющих социальных сил. Деформация строя — это, по сути дела, состояние его кризиса, для разрешения которого должен быть сделан выбор: либо заменить деформированные отношения и формы их организации адекватными строю, либо принять сложившиеся деформации как общественно нормальные формы отношений. В первом случае происходит возвращение общества в русло прогрессивного развития, во втором происходит перерождение строя, его превращение в иной строй.

Деформация социализма чревата утратой завоеваний социализма, но состояние общества всё ещё остаётся обратимым, пока не произошло перерождение, пока массы трудящихся за социализм. Перерождение может считаться свершившимся, когда трудящиеся массы приняли деформированный социализм за социализм и не видят подмены, не борются с ней. Различать деформацию социализма и его перерождение крайне важно, ибо это два разных качественных состояния общества, с разными законами движения, с разными социальными силами, с разными задачами и способами борьбы за возвращение на путь социализма.

Все без исключения деформации социализма имеют общее свойство — ослабление политической активности трудящихся масс вплоть до их политической пассивности.

В приложении № 1 рассмотрены основные типы возникновения деформаций, выделены две основных разновидности деформаций социализма:

- 1) казарменная деформация социализма;
- 2) экономическая деформация социализма.

Имея общую причину — снижение политической активности трудящихся масс, — обе основные деформации способны сосуществовать, давая разнообразные гибридные состояния деформированного социализма.

4. Что такое советский «реальный социализм»?

После апреля 1985 г. высшее руководство партии неоднократно применяло своеобразный приём поиска ближайших последующих шагов перестройки. Выдвигался очередной общий лозунг, а его последующее содержательное формирование происходило после того, как снизу возникали своего рода "подсказы": инициативы, предложения, идеи и т.п. Весьма характерно в свете использования такого приёма, что в разнообразнейших формах и вариантах страна подсказывает высшему руководству (по крайней мере, с середины 1986 г.), что острейшей социальной и политической потребностью является переоценка прошлого исторического опыта. Руководство в основном воздерживается от такой переоценки, и это, на наш взгляд, является серьёзным фактором, тормозящим развёртывание революции.

Мысль о том, что для серьёзной переоценки требуется фундаментальное исследование материала, — мысль верная и бесспорная. Однако не надо недооценивать той работы, которая проведена в этом направлении после XX съезда КПСС за 30 с лишним лет. Период же 60-80-х годов может быть оценён на основании открытого обсуждения с фактами и документами в руках. Уже то, чем мы сейчас располагаем, позволяет пересмотреть представления о характере общественных процессов послеленинского периода. Это кардинально углубляет представления о существовании исторического выбора, который советскому народу

предстоит сделать посредством своего понимания перестройки и отношения к ней.

Общество, построенное в нашей стране в 30-40-е годы, имело самоназвание — сталинская эпоха. В 1953-1964 гг. предприняты попытки (далеко не во всём последовательные) переоценить ряд процессов этой эпохи, повернуть развитие страны в русло демократизации. С 1965 г. движение приняло в целом попятный характер, и к 70-м годам сложилась стабильная социально-политическая система, называвшая себя по-новому — "реальный социализм". Сталинская эпоха и реальный социализм — последовательные фазы развития одной и той же общественной системы. На знамени перестройки написано: добиться достижения советским обществом нового качественного состояния. Но по сравнению с каким качественным состоянием оно будет новым? Каково старое, ныне существующее, исходное для перестройки (революции) качественное состояние советского общества? Именно этот вопрос, а не суд истории над деяниями Сталина и его соратников делает обращение к прошлому (начиная с 30-40-х годов) остро злободневным, практически неотложным, объективно неизбежным.

Сталинскую эпоху можно было бы оставить без переоценки впредь до того, как кропотливые историки изучат её вдоль и поперёк, если бы эта эпоха не была начальной фазой, фазой возникновения того типа общества, который мы собираемся перестроить не как-нибудь, а радикально, революционным путём.

Бросается в глаза общее свойство идеологии сталинской эпохи и реального социализма — запретить научные оценки советского общества, запретить саму мысль о наличии каких-либо научных критериев соответствия или несоответствия реальности идеалам социализма, представлениям марксизма-ленинизма о социализме как обществе.

В 30-40-е годы, как отмечалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, "из теории и обществоведения ушли живая дискуссия и творческая мысль, а авто-

ритарные оценки и суждения стали непререкаемыми истинами, подлежащими лишь комментированию. Произошла своего рода абсолютизация сложившихся на практике форм организации общества. Более того, подобные представления, но сути дела, отождествлялись с сущностными характеристиками социализма, рассматривались как неизменные и преподносились в качестве догм, но оставляющих места для < объективного научного анализа. Сложился застывший образ социалистических производственных отношений...»¹⁷

После XX съезда КПСС, несмотря на категорический вроде бы запрет сомневаться в неизменности нашего общественного строя под влиянием отступлений от ленинизма в обстановке культа личности¹⁸, советские обществоведы-марксисты проделали немалую работу, подготовившую переоценку исторического опыта СССР. Эта работа не подтвердила декларативного утверждения 1956 года, согласно которому "само собой разумелось", что речь могла идти **только о торможении** развития, но **не об уходе в сторону от правильного пути** развития к коммунизму¹⁹. В связи с этим начиная с конца 50-х годов в советском обществоведении восстанавливается определённая "раздвоенность сознания"²⁰. Живая творческая марксистская мысль, подавленная в 30-40-е годы преследованиями, репрессиями и засилием апологетики и догматизма, возрождается с конца 50-х годов вновь, хотя очень мало выходит к народу из-за всё ужесточающейся цензу-

¹⁷ *Материалы Пленума ЦК КПСС 27-28 января 1987г. — М.: 1987. С. 8.*

¹⁸ *"КПСС в резолюциях..." — М. 1971. Т.7, с.210-211.*

¹⁹ *Ошибки нанесли ущерб развитию отдельных сторон жизни Советского государства, тормозили, особенно в последние годы жизни И.В.Сталина, развитие советского общества, но, само собой разумеется, не увели его в сторону от правильного пути развития к коммунизму". (Там же, с. 211).*

²⁰ *"Коммунист", 1987. № 8, с.9.*

ры, официального насаждения единообразия мысли, оценок. Но всё же является фактом, что научное, честное марксистско-ленинское обществоведение существует и борется с апологетическим вот уже около 30 лет, восприняв идеи и традиции из чистого истока — классических трудов К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина.

Что касается обществоведения, продолжавшего идеологию сталинской эпохи, то ему даны ясные оценки в ряде документов и выступлений, начиная со Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук в 1986 г. Приведём одну из таких ёмких оценок: "Спрос на общественную науку приобретал сугубо конъюнктурный характер, отчего и наука утрачивала свою действительную функцию. Особенно заметными стали эти тенденции в 70-е годы, когда изучение живого, развивающегося социализма стало всё откровеннее подменяться надуманными формулами и схемами. Более того, под влиянием не критического отношения к застойным явлениям складывался и окостеневал целый комплекс воздействий, деформирующих движение теоретической мысли. В результате в 80-е годы мы вступили не только с серьёзными, хорошо известными сегодня практическими упущениями и просчётами, но и с теоретическим сознанием во многом ещё уровня 30-х годов..."²¹

Следует учитывать, что продолжатели сталинской идеологии предприняли усилия для её модернизации. Одна из разновидностей модернизированного догматизма вызрела в 70-е годы на основе подмены научных марксистско-ленинских критериев прогрессивности, социалистичности развития сугубо прагматическими критериями. В этом случае, как и в первоначальной сталинской идеологии, с повестки дня решительно снимался вопрос об оценке сложившейся практики, о её совершенствовании по меркам социалистического идеала. На этом направлении модернизации сталинизма и возникла концепция так называемого реального социализма. Она основана на без-

²¹ *"Коммунист", 1987. № 8, с.8.*

доказательном восприятии сложившегося порядка вещей как системы отношений, целиком и полностью отвечающей критериям социализма. Вопрос о возможных отклонениях от "правильного пути развития", о деформациях социально-экономических отношений такой постановкой решительно исключался из задач научного исследования и, соответственно, из круга идей общественного сознания²².

Итак, идеология сталинской эпохи и идеология реального социализма отвергали научную оценку наличного состояния общественных отношений, объявляя его без всяких доказательств полностью соответствующим закономерностям социалистического строительства. Однако накопившиеся научно достоверные оценки и преданные гласности факты позволяют не только сомневаться в правомерности таких деклараций, но и дать иную оценку общественному строю, возникшему в СССР в 30-40-е годы и продолжающему в модифицированном виде существовать до сих пор. **Этот строй — казарменная деформация социализма.**

²² В редакционной статье "Социалистический идеал и реальный социализм" ("Коммунист", 1979, №11, с. 11-24) признавалась допустимость критического отношения к имеющимся недостаткам, к уровню уже достигнутого социалистического развития, его сопоставления с более отдалёнными целями и задачами. Тем не менее, руководящей является идея о враждебности нашему делу попыток сопоставить социалистические идеалы и реальные отношения, сложившиеся в СССР, построенное у нас общество. Дело сведено к несовпадению исторического и логического, научного проекта будущего социального устройства и нынешнего его, во многом не завершенного состояния. Анализа того, выдерживается ли в нашем обществе должная социальная направленность развития, имеется ли должное соответствие между целями и средствами, в статье не только нет, но сама мысль о таком анализе считается ревизионистской. Утверждения о необходимости демократизации и гуманизации социалистического строя объявляются демагогическими (с. 13).

Каковы основные аргументы, позволяющие сделать и отстаивать такой вывод?

1. В 30-40-е годы коренным образом изменилась политическая система СССР. Суть изменения — отчуждение трудящихся масс от политики. Революция в октябре 1917 г., последующая борьба за власть Советов активизировали трудящиеся массы до уровня политической активности. Было создано государство диктатуры пролетариата, сделавшее реально доступным для трудящихся участие в историческом творчестве. Важнейшие формы этого государства — система выборности в Советы, съезды Советов, открытое обсуждение общественных проблем и др. — были уничтожены. В период массовых репрессий народ практически лишился своих испытанных вожаков — комиссаров большевистского типа, бывших без преувеличения ключевой фигурой диктатуры пролетариата и проведения в массах политической линии партии. В 30-40-е годы из политически активной масса трудящихся превратилась в политически пассивную и запуганную. Аппарат защиты революции в эти годы планомерно трансформировался в командно-карательный аппарат, осуществивший не только необоснованные массовые репрессии 1937-1938 гг., но действовавший и в дальнейшем как командно-карательный.

Система выборов в Советы претерпела коренные изменения, превратилась фактически в систему назначений депутатов при бессодержательной избирательной кампании и покорном голосовании масс. Решающую роль в функционировании Советов стал играть исполнительный аппарат, а не депутаты.

Законность нарушилась, правопорядок ослаб. Роль судебной власти были сведена практически на нет. И не случайно. Судебная деятельность предполагает равноправие сторон, возможность защищать права и свободы. Но как раз принцип равенства перед законом управляющих и управляемых, всех граждан был решительно нарушен, заменился произволом и беззаконием. Всё это отмечено в решениях партии, оценивающих процессы периода культа личности.

В регулировании общественных отношений закон утратил решающую роль, уступив её прямой запрещающей или разрешающей властной деятельности. Исчезла как таковая категория дозволительных действий. Запрещённым стало считаться всё, что прямо не разрешено. Инициатива, самодеятельность, любые свободы оказались под запретом. В состав норм права стала включаться презумпция виновности.

К выполнению командно-карательных функций активным образом была подключена пресса, не обслуживавшая более конституционной свободы слова граждан. Свобода слова была узурпирована, точно так же, как и многие иные конституционные свободы.

2. Коренным образом изменилась социальная политика.

Союз рабочих и крестьян серьёзным образом изменился по содержанию в связи с репрессиями и перегибами периода коллективизации. К концу 40-х годов крестьянство оказалось в бедственном материальном положении и при этом лишённым ряда элементарных гражданских прав и свобод (достаточно сказать, что паспорта были выданы всем колхозникам лишь 10 лет назад).

Интеллигенция, особенно творческая, и в довоенное, и в послевоенное время регулярно подвергалась проработкам и запугиванию. Вместо поставленной В.И. Лениным задачи активного освоения всего культурного богатства, созданного человечеством, в сталинскую эпоху решалась задача культурной изоляции советского народа от остального мира, собственное культурное наследие подверглось опустошительной чистке, в результате чего масса была переведена на обеднённый набор разрешённых культурных ценностей (из него были изъяты, например, Ф.М.Достоевский, С.А.Есенин, не говоря уже о зарубежных писателях, композиторах, художниках).

Большой ущерб нанесла сталинская эпоха дружбе народов. В недемократических условиях развитие национального самосознания и национальных культур неизбежно должно было приобретать деформированные формы.

Репрессиям подверглись целые относительно малые народы, и — что не менее показательное — эта социальная несправедливость не была воспринята большими народами как несправедливость.

Сближение социально-экономического положения разных социальных групп, слоёв, классов, наций и народностей, населяющих страну, трудно доказать, а такое сближение — одни из критериев социалистического характера фактически осуществляемой социальной политики.

3. Экономическая система реформирована в начале 30-х годов весьма радикально. Перераспределены функции между уровнями управления, в результате чего резко возросла централизованность решений, трудовые коллективы на деле лишились хозяйственной самостоятельности. Хозрасчёт превратился в формальный. Возобладали командно-нажимные методы управления, централизм практически перестал быть демократическим.

Ключевая характеристика социалистического строительства — нарастание степени социальной свободы — при нормальном развитии проявляется на политическом уровне отношений в форме последовательной, неуклонной демократизации в обществе, в форме непременно демократического характера укрепляющегося централизма (не путать с централизованностью решений!). В обстановке сталинской эпохи имели место процессы совершенно иной направленности. Централизм, утратив демократический характер в силу отторжения народных масс от политической деятельности, трансформировался в диктат центральных органов управления. Критерием социалистичности бы объявлена степень обобществления производства, понимаемая сугубо экономически — как концентрация и централизация производства. Категория социалистической собственности была преобразована в категорию собственности на средства производства, причём её доминирующим содержательным моментом стала степень концентрации и централизации производства. Аспекты социальной целесообразности, социальной направленности и социальной эффективности были отсечены от проблем

собственности, а тем самым от проблем организации хозяйства. Возобладал узкоэкономический подход и с ним апология казарменного "порядка", суть которого — единообразии, стандартизация,

4. Кардинально переменялось положение человека в производстве и в обществе.

Октябрьская революция открыла реальные возможности закрепить освобождение от эксплуатации в виде организации хозяйства на принципах демократического централизма, что обеспечивает становление нового отношения человека к труду — добровольного, сознательного отношения. Добровольная и сознательная дисциплина, инициатива и предприимчивость в интересах общества (то есть нового, социалистического типа), гармония моральной, материальной и творческой заинтересованности в труде — всё это формы победы добровольности над принудительностью, свидетельства становления трудящегося нового типа и нового добровольно-трудового типа образа жизни народа. Развитие в этом направлении было, однако, прервано в сталинскую эпоху. К человеку стали относиться как к средству решения отчуждённых от него якобы общественных задач. Возобладали методы принуждения, дошедшие в предвоенные годы до лишения ряда существенных трудовых и гражданских прав даже работающих не под арестом. Массы репрессированных честных советских людей были фактически обречены на рабский труд. Когда вдохновенно пишут о трудовом подъёме в довоенные пятилетки, почему-то не вспоминают, что этот подъём касался оставшихся на свободе и отвернувшихся от вчерашних товарищей, а ныне "врагов народа". Там, где принуждение, там и рецидивы рабской морали.

Развитию личности сталинская эпоха определяла весьма зауженный горизонт. Система просвещения, образования и культурного обслуживания была рассчитана на стандартизацию интересов. Уровень преподаваемых гуманитарных знаний заужен, доля специалистов гуманитарного профиля недостаточна. Заметным явлением была технизация и милитаризация массового сознания.

Общественная деятельность разрешалась в заранее установленных формах, при этом она всё более и более регламентировалась, шаблонизировалась.

5. Идеология сталинской эпохи по всем важнейшим положениям отходила от ленинизма, сохраняя (правда, в примитивизированном виде) марксистско-ленинское фразеологическое оформление. Была сформирована догматика сталинизма, основанная на эклектической помеси экономического материализма, прагматизма и авторитарности ницшеанского толка. Естественно, что такое «развитие» ленинизма, да ещё при крайней вульгаризации исходных идейных корней, несовместимо с диалектикой. Методология сталинской идеологии метафизична.

Идеология сталинизма была позднее положена в основу маоизма.

Оценивая советское общество 30-40-х годов, нельзя односторонне предъявлять в качестве признака прогрессивности процессов того времени быстрые темпы роста экономики, строительство новых заводов, городов, ликвидацию неграмотности и ускоренное создание армии специалистов. Эти достижения в приумножении экономического потенциала могут быть точно оценены лишь в единстве с деформациями общественных отношений.

Энергичные действия по превращению советского общества в казарменную деформацию были заторможены в обстановке смертельной опасности для существования страны, « ... Были определённые периоды, например, в годы войны, когда единоличные действия Сталина резко ограничивались, когда существенно ослаблялись отрицательные последствия беззаконий, произвола и т.д. Известно, что именно в период войны члены ЦК, а также выдающиеся советские военачальники взяли в свои руки определённые участки деятельности в тылу и на фронте, самостоятельно принимали решения и своей организаторской, политической, хозяйственной и военной работой, вместе с местными партийными и советскими организациями обеспечивали победу советского народа в войне.

После победы отрицательные последствия культа личности вновь стали сказываться с большой силой"²³.

Мы считаем глубоко оправданным такой подход к оценке причин победы над фашизмом: советский народ победил **не благодаря** сталинским отступлениям от ленинизма (это как бы оправдывало такое отступление в особых исторических условиях), **а вопреки этим отступлениям**, компенсировав ослабление общества, вызванное этими отступлениями, большими жертвами. Такой подход согласуется и с фактами возобновления репрессий после войны, с фактами жестокостей, призванных восстановить "порядок", т.е. созданную в 30-40е годы казарменную деформацию строя.

Почему применительно к сталинской эпохе мы говорим о деформации социализма, а не о его перерождении? Ведь деформированная в казарменном духе система политических, социальных, экономических, духовных отношений составила стройную законченную систему. Её живучесть, внутренняя стройность проявляется до сих пор в форме бескомпромиссного сопротивления любым попыткам расшатать её демократизацией, оплодотворить элементами прогрессивных хозяйственных и организационных нововведений, гуманизировать духовную жизнь, обогатить культуру. Однако, несмотря на всю её стройность, казарменная деформация не сумела до конца вытеснить из сознания трудящихся стремление к социализму. Прикрытие марксистской фразой, ленинской фразой отступлений от марксизма-ленинизма на деле облегчало руководство массами в сталинскую эпоху. Но это же и оставляло в сознании масс идеалы социализма как наивысшие ценности. Период 1953-1964 гг. подтвердил такое понимание. Попытки "десталинизации" общественной жизни, шаги к демократизации встретили поддержку народа (при активном сопротивлении приверженцев сталинизма). Этот период прочно вошёл в общественное сознание как период социально-политической оттепели. Значит, народ не

склонен был дорожить отступлениями от ленинизма, от социалистической демократии, был за социализм без этих отступлений. Это и есть деформация в отличие от перерождения.

Период реального социализма (конец 60-х — середина 80-х годов) стал фазой модернизации казарменной деформации. Ни один из существенных признаков такой деформации в этот период не утрачен, но формы их проявления смягчились, утратили свой доведённый до крайностей вид. Попытки демократизации, сделанные в 1953-1964 гг., прекратились, сменились постепенными, но последовательными попятными движениями, а в 1983 г. наблюдались рецидивы запугивания массы, урезания прав и свобод.

В обстановке реального социализма сделаны определённые шаги к перерождению. Ряд фактов, подтверждающих эту оценку, приведён на XXVII съезде КПСС, на январском (1987г.) Пленуме ЦК КПСС стал достоянием гласности в 1985-1987 гг. благодаря кампании "очищения". После 1965 г. сформировалось молодое поколение, многим представителям которого не чужда раздвоенность сознания: идеалы социализма не восприняты ими как реальные идеалы, в результате чего мотивы повседневного поведения, моральные нормы, цели жизни складываются у многих в отрыве от абстрактных для них идеалов социализма.

5. Четыре главных "сценария будущего" для СССР

Функционирование, преодоление или укрепление казарменной деформации в современных условиях и облегчилось, и затруднилось в сравнении с обстановкой 50-60-х годов. Ослабла, ушла из жизни, состарилась или модернизировалась, потеряла посты и "поддержку" когорты активных защитников сталинизма, лично причастных к осуществлению на деле отступлений от ленинских норм партийной и государственной жизни, беззаконий и произ-

²³ «КПСС в резолюциях...» — М., 1971. Т.7. Г.208.

вола. Под влиянием оттепели 50-60-х годов прояснилось кое-что в сознании массы трудящихся. Поднялся уровень гуманитарной науки и культуры, восстановилась гуманистическая и марксистско-ленинская научная традиция. Неэффективная практика хозяйствования, отставание в решении социальных вопросов, недемократические формы общественной жизни убеждают многих людей в необходимости решительных перемен именно в "системе" в целом, а не только в локальных масштабах. Расхождение пропагандистских фраз и реального дела раздражает теперь уже большинство советских людей, не остаётся скрытым от внимания и оценки большинства, как в 30-40-е годы, "Когда мы с вами, — говорил М.С.Горбачёв руководителям средств массовой информации и творческих союзов после июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, — "розовый свет" на жизнь напускали, народ всё видел и терял интерес к прессе, к общественной деятельности. И считал, что его просто унижают, оскорбляют, когда подсовывают "липу": ведь он знает реальную жизнь, то, как есть на самом деле. ...Так, как мы действовали в последние годы, означало держать его (народ) вне политики. Это неуважение к народу. Это элитарность какая-то"²⁴.

Одновременно с развитием социально-политического сознания шёл и принёс свои плоды иной процесс. Многие так устали в годы застоя от так называемой "стабильности" во всех сферах жизни, что потеряли надежду на какие-либо серьёзные перемены. Упрочилась боязнь нового на производстве, в общественной жизни, в быту. Пассивность стала предпочтительной линией поведения для многих. Наконец, как уже было сказано, выросло много молодых людей с раздвоением сознания, морали. Так они приспособились к наличным общественным условиям, в незыблемости которых с детства убеждает их "розовый свет" официальной пропаганды.

Период реального социализма сформировал четыре идейных представления о путях дальнейшего развития

советского общества. Одно из них основано на желании улучшить дела, ничего не меняя, то есть на нежелании замечать реальные проблемы, на безответственном, в сущности, отношении к судьбам страны и народа. Практика юбилейных самопоздравлений 70-80-х годов; курс на поддержание в народе хорошего бодрого настроения путём замалчивания проблем, фактов, событий, запрещения новых идей; раздвоение сознания; намеренная глухота к постановкам, проникнутым ответственностью за судьбы страны; аппаратная суеда по подготовке и изданию массы постановлений и решений и т.д., и т.п. — всё это формы существования и действия идеологии, рассчитанной на горизонт сегодняшнего дня. Плоды этой идеологии — реальные шаги к перерождению как отдельных процессов жизни общества, так и строя в целом. Бесперспективность продолжения дел на основе принципов, сформировавшихся в 70-80-й годы, почти очевидна. Но ведь вся эта политика и идеология и не была рассчитана на перспективу. Иначе она не была бы политикой и идеологией политической безответственности.

Три другие идеологии, реально имеющиеся теперь в нашем обществе, исходят из необходимости решительных перемен.

Первая провозглашает необходимость **«навести порядок в стране»**, это её ключевой лозунг. Правда, в стране нет сейчас открыто анархистского движения, идеи анархизма не пользуются поддержкой в народе и не являются существенным фактором общественного массового сознания. Поэтому никто не возражает, что порядок навести следует, воем ясно, что порядок лучше беспорядка. Вот почему правильно понять существо идеологии, козыряющей необходимостью "навести порядок в стране", можно, лишь вникнув в характер способов, предлагаемых для наведения порядка, и в содержательные характеристики порядка, который предлагается навести. По этим признакам сторонники "наведения порядка" различаются.

Ядро, отстаивающее "наведение порядка" как самостоятельную программу дальнейшего развития страны,

²⁴ «Правда», 15 июля 1987 г.

придерживается таких представлений о порядке, которые совпадают с идеологией казарменного социализма. Нередко образцом порядка прямо объявляется сталинская эпоха, а сталинские методы признаются закономерными, оправданными. При этом одни считают их оправданными всегда, в любых условиях, другие полагают, что сталинские методы оправданы в условиях трудностей. Указывается, что сейчас как раз время трудностей (империализм нагнетает напряжённость, СССР должен преодолеть отставание в технике, сделать рывок и т.п.). Отмеченная программа с любыми её нюансами есть программа реставрации сталинизма. Если потребуются, мы можем привести доказательства, что осуществление такой программы стало бы завершающим шагом к утрате социалистических завоеваний в СССР, окончательным перерождением строя.

Методы "наведения порядка" в 1983 г. были ярким образцом апробирования идеологии реставрации сталинизма.

Тонкая разновидность неосталинизма — попытки активизировать хунвейбиновские настроения среди молодёжи и в люмпенизированной части рабочих, крестьян и интеллигенции. Цель таких попыток — создать социальную силу восстановления авторитарной власти, подменить активизацию трудящихся масс сколачиванием актива для удержания массы в повиновении.

Вторая реально существующая сейчас в СССР идеология будущего отталкивается от проблем хозяйства, от необходимости повысить экономическую эффективность, достичь сбалансированности, улучшить снабжение населения товарами и услугами. Действительно, всё это необходимо сделать. Но как и в какой связи с социальной стороной общественного развития? Рассматриваемая идеология тяготеет к мысли, что экономические проблемы могут быть решены независимо от того, что и как будет делаться в социальной, духовной и политической сферах. Пусть партия займётся идеологией и политикой, а хозяйственникам даст "карт бланш" для выведения экономики из

кризисного (или предкризисного) состояния. Более того, полагают, что демократизация невозможна до того, как будет внедрён полный хозрасчёт, самофинансирование, самоокупаемость и т.п. Получается: сначала перестройка в экономике, потом — в других сферах жизни общества.

Из таких подходов вытекает, что временно, в качестве манёвра, вполне допустимо использовать для улучшения дел в экономике и такие пути и способы, которые в дальнейшем, при перестройке в политической, социальной, духовной сферах могут быть отменены как неподходящие для социализма. К примеру, маленькая безработица или семейный подряд, если в нём нарушаются социальные интересы детей и подростков. Особенно популярно артельное начало, рекомендуемое там, где плохая организация не способна обеспечить должной эффективности (бригада на государственном предприятии, которой позволено не считаться с государственной тарифной системой). Имеются и другие рекомендации, тяготеющие к своему рода "отделению трудового коллектива от государства", к замене государственной юрисдикции в хозяйстве групповой юрисдикцией. Если концепция хозяйственного самоуправления начинает наполняться подобными содержательными идеями, то она неизбежно начинает противопоставляться концепции демократического централизма в управлении хозяйством.

Среди части хозяйственников, усвоивших в застойные годы допустимость нарушений хозяйственной, технологической, плановой дисциплины, вкусивших безнаказанность за своевольные интерпретации решений и указаний, изощрённых в обоснованиях объективных причин ради получения поблажек, есть тяготение к противопоставлению «моего завода», «моего министерства», «моей области или района» всему народному хозяйству, И среди учёных-экономистов появляются идеологи сугубо хозяйственного, по сути дела прагматического подхода к определению перспектив и смысла перестройки.

В военном промышленности и в обслуживающей её науке прагматические подходы к определению будущего,

по-видимому, особенно сильны. Свято веря в вечную приоритетность своих отраслей, они требуют улучшения дел в остальном хозяйстве всё равно какими методами, лишь бы немедленно.

Идеология реставрации сталинизма и идеология прагматизма, так же, как и идеология безответственного отношения к будущему страны, прекрасно уживаются с технократическим подходом к общественным проблемам и с милитаризацией сознания, приемлют манипулирование личностью трудящегося ради решения производственных задач и склонны требовать от человека приспособления к научно-техническому прогрессу. Гуманизм либо чужд этим идеологиям, либо они безразличны к проблемам гуманизма и социальной справедливости, считая всё это сантиментами, голой пропагандой, демагогией, в лучшем случае — заботами далекого будущего.

Третья идеология из числа рассчитанных на коренные перемены ради устойчивых улучшений состояния дел в стране — это идеология перестройки, понимаемой как социальная революция. На наш взгляд, это единственная идеология, указывающая путь к прогрессу через возрождение социализма, через социалистическую демократизацию. Но этот единственно правильный путь — он и самый трудный для практического осуществления. Но он реален, он осуществим.

Перейдём к рассмотрению стратегии и тактики следования этим путём.

6. Стратегия и тактика социальной революции (перестройки) в СССР

Установка на революционность необходимых в СССР социальных преобразований требует научно точной разработки принципиальной политической стратегии этих преобразований и тактики их осуществления в условиях, сложившихся в СССР к концу 80-х годов. Общая стратегия и конкретно-исторические особенности процесса революционного обновления — важнейшие практические прило-

жения теории социальной революции в обществах современного советского типа. От глубины и строгости их разработки в решающей мере зависит характер и устойчивость поддержки политики перестройки различными слоями населения.

Мы отдаём себе отчёт в том, что стратегия и тактика революции формируются не так, как заготавливаемый на будущие времена научный вывод. Они разрабатываются преимущественно "в деле"*, в ходе политической схватки, при повышенном внимании предполагаемых единомышленников и явных противников. Аргументы и контраргументы приводятся здесь и действуют здесь совсем не так, как на учёном диспуте. Манёвр, политическая хитрость, уловка, компромисс — всё это неизбежно сопутствует форсированной разработке, идеологическому формулированию и лозунговому оформлению стратегии и тактики революции. Но есть одна особенность общественного положения революционера, в том числе и революционного идеолога, и особенно руководителей революционного процесса, которая заставляет по преимуществу ясно и открыто излагать стратегию и тактику революционных преобразований. Эта особенность — необходимость войти в контакт с активизирующейся массой, укоренить идеи революции в сознании массы, чтобы сделать эти идеи материальной силой, реальным фактором политики, движущей силой прогресса. Только радикальная идея и притом в радикальной формулировке способна дойти до сознания массы, вытеснить из этого сознания прежние, дореволюционные идеи. Так что революционная идеология не может быть иной, кроме как радикальной, ясно и чётко сформулированной, до конца правдивой и искренней. И это при всей сложности и оперативности текущей политической борьбы.

Рассмотрим сперва существо стратегии и тактики социальной революции (перестройки) в СССР, а затем оценим чёткость их формулирования в документах 1985-1987 гг.

а) Цели революции (перестройки) в СССР

Обозначая в политической программе перестройки стратегию революционного преобразования советского общества, следовало бы в первую очередь обратить внимание на ясное и строгое определение **конечных целей** революции. Вопрос о конечных целях тесно связан с вопросом о **критериях завершённости** процесса выхода из деформации и с вопросом о **гарантиях необратимости** социалистической нормализации общественных отношений.

Политически заострённой формулировкой конечной цели назревшей в СССР революции является **ликвидация деформации социализма, возвращение в русло прогрессивного социалистического развития**.

Эта формулировка предполагает наличие СССР именно деформации, а не перерождения социализма. Если бы конкретно-исторический анализ обнаружил, что во всех основных социальных слоях населения господствующей идеологией является несоциалистическая, то установка на революцию, на быстрый и крутой перелом сложившихся тенденций была бы политической провокацией и авантюрой. Тогда на повестку дня следовало бы поставить совершенно иные задачи — задачи кропотливой подготовки революционной ситуации, сосредоточить внимание на формировании предпосылок восстановления социализма, на проведении общедемократических реформ и на разъяснении народу истинного его положения и положения дел в стране, на пропаганде идей и целей революции.

Выход из деформации социализма, возвращение в русло социалистического прогресса — это такая формула, которая достаточно строго, а не расплывчато характеризует состояние общества до и после осуществления революции и, следовательно, точно выражает её социальную специфику и историческую роль.

Целевая установка на ликвидацию деформации социализма характеризует суть революции, так сказать, не-

гативно, т.е. указывает, от какого состояния общество должно уйти. Эта установка позволила бы окончательно отказаться от таких терминов для обозначения дореволюционного состояния советского общества, которые мало что проясняют в причинах, в необходимости и в сути революции.

Целевая установка на возвращение в русло прогрессивного социалистического развития характеризует суть революции в позитивном отношении, т.е. указывает, к какому состоянию общество должно придти в результате революции.

Рассмотрим, как постепенно вызревала и вызревает политически радикальная формулировка цели революции (перестройки).

В новой редакции Программы КПСС современное состояние советского общества определено как начало развитого социализма ("страна вступила в этап развитого социализма"). При этом в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии было указано как на позитивную роль тезиса о развитом социализме, так и на апологетические спекуляции в его трактовке применительно к СССР. В то же время на съезде было впрямую сказано о наличии "неблагоприятных тенденций в экономике и социально-духовной сфере", об "инерции, застойности и консерватизме", было указано на грубые нарушения основного принципа социализма "от каждого — по способностям, каждому — по труду", на ослабление контроля за работой аппарата со стороны трудящихся, Советов, общественных организаций, на бюрократизм как на серьёзную преграду ускорению и перестройке, на распространение махинаций, хищений, взяточничества, на грубые нарушения социалистической законности и **т.п.**²⁵ В контексте Политического доклада и новой редакции Программы все эти трезвые, верные оценки выступали как характеристики отдельных недостатков, отдельных негативных явлений при сохранении системой отношений в целом верной, социалисти-

²⁵ *Материалы XXVII съезда КПСС. Стр. 4, 21, 46, 57, 81, 83.*

ческой направленности развития на протяжении всего предшествующего периода. Такая расстановка акцентов хорошо сочеталась с установкой на планомерное и всестороннее совершенствование социализма, на дальнейшее продвижение советского общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития²⁶. Наличие недостатков, нерешённых прежде проблем — всё это в принципе не противоречило положениям Политического доклада и Программы о том, что советскому обществу предстоит выйти на такие новые рубежи, перейти к такому качественно новому состоянию, когда с наибольшей полнотой, в полной мере раскроются преимущества социализма во всех сферах жизни²⁷. Но такая расстановка акцентов плохо увязывалась с положениями XXVII съезда партии о переломном характере переживаемого страной момента, о необходимости открыть простор революционным преобразованиям²⁸.

После XXVII съезда многие обществоведы потратили немало усилий на попытки объяснить, каким образом и почему при сохранении в целом социалистического характера производственных и политических отношений широко распространились несовместимые с социализмом способы социального поведения, почему и как социалистические по сути отношения стали тормозом технического прогресса, стали препятствовать ориентировке производства на общественные потребности. Концепция, согласно которой система социально-политических и организационно-экономических отношений была в 30-40-е годы эффективной во всех отношениях, а затем просто устарела, «отстала» от развившихся производительных сил, от потребностей жизни, страдала явными натяжками. Опираясь на неё, можно было объяснить замедление темпов экономического и научно-технического развития. Но факты свидетельствовали не просто о замедлении темпов, а о

том, что производительные силы, материально-техническая база общества развивались на протяжении длительного времени в направлении, не соответствующем целям гуманизации труда и других сфер жизни человека, что не обеспечивалась должная социальная направленность и социальная эффективность развития производства. Наука стала постепенно осваивать мысль о необходимости изменения социальной направленности развития экономики, техники, производительных сил. Но для этого надо, напрашивался вывод, в корне, радикально, по характеру изменить систему социально-экономических отношений, преодолеть их деформации.

На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС было вновь и более отчётливо обозначено, во-первых, что застойные явления и другие чуждые социализму явления появились на рубеже 70-80-х годов, во-вторых, что прежние формы организации общества были адекватны определённому периоду развития социализма, но устарели и стали давать негативные следствия в результате их абсолютизации, отождествления с сущностными характеристиками социализма в теории и консервирования на практике.²⁹ Тем самым была подтверждена и ещё раз логически обоснована такая цель перестройки, как дальнейшее совершенствование социализма: "Конечная цель перестройки — обновление всех сторон жизни нашего общества, придание социализму самых современных форм общественной организации"³⁰. И это, по сути, ничуть не противоречило тезису о вступлении страны в этап развитого социализма.

В то же время на январском Пленуме ЦК КПСС ряд существенных процессов и отношений был квалифицирован деформированными, социально коррозированными, При этом понимание деформации явно тяготеет к следующему: это не результат лишь консерватизма, лишь недо-

²⁶ Там же. с. 122.

²⁷ Материалы XXVII съезда КПСС, Стр. 94, 140-141.

²⁸ Там же. Стр. 85, 101 и др.

²⁹ См. Материалы Пленума ЦК КПСС, 27-28 янв. 1987г. Стр. 74, 8, 9, 10.

³⁰ Там же. Стр. 75, 16.

учёта изменившихся условий, а результат нарушений важнейших, основополагающих социалистических принципов³¹. А отсюда только один шаг к тому, чтобы сказать, что не совершенствование социалистических отношений, а **восстановление** социалистических принципов, их **возрождение** — цель, определяющая революционный характер назревших перемен. Целый ряд положений доклада М.С.Горбачева на Пленуме соответствует именно такому представлению о целях и содержании перестройки: "Восстановление и развитие в управлении народным хозяйством ленинских принципов демократического централизма"; "полное восстановление ленинских принципов гласности, общественного контроля, критики и самокритики"; "вникнуть в ленинское наследие по вопросам советского государственного строительства, использовать его в решении задач, вставших перед обществом сегодня"; "возродить в современных условиях, и возродить как можно полнее, дух ленинизма, утвердить в нашей жизни ленинские требования к кадрам"³². В контексте этих установок и критического разностороннего анализа сложившегося положения дел теоретически слабой, искусственной оказалась гораздо более радикальная, чем на XXVII съезде партии, общая характеристика современного (дореволюционного) состояния советского общества: "Образовался своего рода механизм торможения социально-экономического развития, сдерживания прогрессивных преобразований, позволяющих раскрывать и использовать преимущества социализма"³³.

Концепция торможения, на первый взгляд, вполне согласуется с представлением о сути перестройки как дальнейшем совершенствовании социализма. Но это — только на первый взгляд, только если акцентировать внимание на категории "торможение". Но механизм тор-

можения и по смыслу понятия "механизм", и по тому, как он представлен в докладе М.С.Горбачева на январском Пленуме, может быть интерпретирован не иначе, как некая целостная система объективных общественных отношений. Доклад не даёт никаких оснований интерпретировать механизм торможения как результат наличия в обществе социальных сил, сознательно противодействующих социалистическому строительству в прошлом или же враждебно настроенных к перестройке социальных сил в настоящем. Прямое подтверждение этому — данная в дальнейшем, после январского Пленума, оценка расстановки социальных сил в советском обществе: "Мы были и останемся по одну сторону баррикад, мы шли и продолжаем идти по одной дороге"³⁴. Но если это так, если идеология и практика сталинизма не была сознательным и фактическим забвением, игнорированием марксизма-ленинизма, то как и почему в обществе перестали реализовываться основополагающие, ленинские принципы социалистической его организации, социалистического строительства? Как и почему возникла новая система отношений — механизм торможения общественного прогресса? В чём социальная специфика этой системы? Является ли она конкретно-исторической модификацией социалистической системы отношений? Или она — такая «модификация» социализма, которая не позволяет двигаться по пути к осуществлению целей социализма, то есть несоциалистическая деформация системы объективных общественных отношений, возникшая в результате антиленинского характера государственной власти, политических институтов в сталинскую эпоху?

На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС проблема конечных целей революционного обновления как бы предполагалась уже ясной, решённой; в центре внимания был анализ хода перестройки и дальнейшая её тактика. Однако всё, что было сказано на Пленуме (а затем и на июльской встрече в Центральном Комитете КПСС с руководи-

³¹ См. там же, Стр. 9,11,38,43.

³² Материалы Пленума ЦК КПСС, 27-23 января 1987г. Стр. 15,23,30,65.

³³ Там же. Стр.10.

³⁴ «Правда», 15 июля 1987 г.

телями средств массовой информации и творческих союзов) о трудностях перестройки, о противоречивом отношении различных руководящих органов и кадров к установкам высшего руководства партии и страны, о фактах активной инициативной поддержки прогрессивных перемен и о фактах невыполнения, срыва партийно-государственных решений, заставляет ещё раз задуматься о причинах, характере революции, а, следовательно, в первую очередь о её целях.

Проблема целей предстоящей революции не тождественна проблеме описания характеристик социалистического общества на высшей стадии его развития, т.е. на стадии, когда сложатся и приобретут закономерный характер полностью развитые, зрелые формы всех социалистических общественных отношений, когда будут все-сторонне использоваться преимущества социалистического строя. Современные научные представления о характеристиках этой стадии развития социализма зафиксированы в новой редакции Программы КПСС там, где речь идёт о новых рубежах, о качественно новом состоянии советского общества на пути к высшей фазе коммунизма³⁵. Завершение назревшей в СССР революции должно стать **началом движения** в сторону такого качественно нового состояния. Считать достижение этого качественно нового состояния социализма непосредственной конечной целью революционной перестройки, революционного скачка — это значит ставить невыполнимую задачу, забегать вперёд в постановке ориентиров развития. Освоение тезиса о необходимости длительного этапа развития и совершенствования социализма вплоть до стадии всестороннего использования зрелых его форм и преимуществ — неопценимое по практической значимости достижение советской теоретической мысли. На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС вопрос о конечных целях революционной перестройки и вопрос о конечных целях предстоящего после этой революции целого исторического этапа развития (т.е.

вопрос об этапных целях) **не были разграничены**, хотя анализ фактического хода перестройки явно подталкивает к их разграничению, к отказу от **подмены целей революции целями этапного масштаба**, требует реалистического подхода к вопросу о критериях завершённости революционной стадии выхода страны из кризиса и о гарантиях необратимости дальнейшего развития по пути социализма.

Целевая установка на выход из деформации социализма противостоит зауженному, облегчённому пониманию сути перестройки как ликвидации отдельных недостатков, нарушений, ошибок, несоответствий, отставаний и т.д. При этом можно с уверенностью утверждать, что выбить почву из-под сознательной и неосознанной апологетики и схоластики, всё ещё заполняющей научные монографии и статьи, можно только путём анализа и свободного обсуждения теоретических и практических проблем под углом зрения причин, условий, форм и следствий деформации общества. Глубоким и честным исследованием, без которых не может быть должной связи теории с практикой, правильному обобщению фактов, поиску радикальных, а не паллиативных путей выхода из кризиса откроет дорогу только осознание того, что в современном советском обществе действуют несоциалистические закономерности и тенденции в силу отклонения всей системы общественных отношений от линии социалистического развития.

Обеспечить восстановление именно социалистической, а не какой-либо иной направленности развития невозможно без осознания широкими трудящимися массами и политическим руководством того, что получить другую перестройку, другой её итог — это вполне реальная историческая перспектива. Мы часто слышим и читаем сейчас, что альтернативы революционной перестройке нет. Это весьма неточно. Есть такие альтернативы, но все они уведут от социализма, Революционная перестройка есть единственный для СССР путь возрождения ленинизма, социализма.

³⁵ *Материалы XXVII съезда КПСС. Стр. 140-141.*

Недооценка остроты социальных противоречий или же сознательное их замалчивание, настаивание на том, что социалистический характер объективных социально-экономических отношений не был утрачен, не может быть утрачен ни при каких обстоятельствах и что поэтому речь идёт о совершенствовании социалистического строя, о развитии советского общества в прежнем правильном направлении, — это наиболее слабые, наиболее опасные моменты идеологического обеспечения новой политической линии. Они не позволяют окончательно порвать с экономическим детерминизмом, с иллюзиями об автоматизме в осуществлении общественного прогресса, в конечном счёте принижают роль трудящихся масс в предстоящей революции, снимают с народа историческую ответственность за судьбы страны.

Роль субъективных факторов в назревшей революции, прежде всего роль правильной ориентировки общественных политических движений, чрезвычайно высока. И это как раз потому, что и теоретическое, и обыденное массовое сознание склонны, как это ни парадоксально, считать сложившуюся деформацию социализма логичным практическим воплощением политики ленинской большевистской партии до и после Великой Октябрьской социалистической революции, практическим воплощением марксистско-ленинских идей. Идеология марксизма-ленинизма и большевизма оказывается тем самым скомпрометированной практикой сталинской эпохи и реального социализма. Мы не видим другого пути реабилитировать марксизм-ленинизм и большевизм, кроме как чётко и ясно признать и доказательно разъяснить, что идеология К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина не была основой сталинской, маоистской, полпотовской практики, равно как и практики 70-80-х годов в СССР. Надо объяснить людям противоположность ленинизма и сталинизма и тем самым вернуть назревшей революции высшее достижение мирового научного обществоведения — идеологию марксизма-ленинизма. Но путь к этой работе лежит через признание послеленинского периода в СССР казарменной деформации

цией социализма, через определение цели революции как выхода из деформации, возвращения на путь здорового социалистического развития.

Чёткое определение цели революции (перестройки) решающим образом затруднило бы, резко снизило бы вероятность идеологической подготовки и постепенного "вползания" в модернизированные формы казарменной деформации и в реставрацию порядков типа сталинских. Революционная ситуация — это как бы водораздел истории. Начинаясь от единых проблем и кажущиеся поначалу потоками одного и того же исторического течения, различные общественные движения с едва поначалу заметными оттенками в идеологии, в подходах начинают формирование разных вариантов будущего. К примеру, боремся с негативными явлениями, очищаемся от скверны взяточничества, коррупции, недисциплинированности и т.п. Пока не выясняются расхождения в видении причин подобных явлений, все едины. Но только одни требуют судить перерожденцев, другие требуют расправы с ними и вообще со всякими бюрократами без суда и следствия, третьи считают достаточным снять с работы, объявить выговор, четвёртые — оштрафовать и т.д. Различия подходов в борьбе со следствиями выявляет различие в понимании коренных причин явления, в оценке их закономерности или случайности. И вообще стадия негативной оценки выявляет обычно единство разных социальных сил, различия начинаются в стадии вскрытия причин и выработки программы преодоления негативных явлений. Единство в негодовании не должна перерасти в единство на основе ложных, не социалистических представлений о причинах и мерах нормализации положения. Сегодня много предложений и объяснений тяготеет к сталинской идеологии и сталинским методам (в их первоначальном или модифицированном виде). Определить цель революции как выход из казарменной деформации социализма — значит во многом преградить путь к массовому сознанию и этим объяснений, и этих практических рекомендаций. А если не преградить — последуют реальные шаги к реставрации казарменной

деформации, к ее укреплению методом "очищения" от крайностей, но при сохранении существа присущих ей отношений.

Борьба с негативными явлениями в рамках сохраняющейся пока деформации способна дать её новые модификации. Определить цели революции как ликвидацию деформации — значит, усилить вероятность не допустить эти модификации, уводящие в сторону от прогрессивной линии развития, устраняющие некоторые негативные следствия деформации, но сохраняющие в неприкосновенности глубинные причины. Сегодня актуально, например, не допустить, чтобы под видом борьбы с администрированием, бюрократизмом, с излишней централизацией, произволом, беззаконием и пр. возобладала тенденция, так сказать, **атомизации общества**. Другими словами, нельзя допустить, чтобы под прикрытием самостоятельности, самоуправления, самофинансирования и т.п. в СССР возникла лишь другая форма казарменной деформации, при которой из-за отсутствия государственных гарантий прав и свобод личности трудящиеся окажутся практически беззащитными перед лицом злоупотреблений ведомств и местных властей, хозяйственной администрации, перед лицом артельной юрисдикции и морали, семейного деспотизма.

Точное обозначение итога революции необходимо противопоставить любым попыткам выхолостить социально-политическую, классовую суть этой революции. А суть её — возвращение себе советским народом права исторического творчества, восстановление тем самым нормальных условий социалистического строительства, социалистической демократии.

б) Тактика социальной революции (перестройки) в СССР

Выработка успешной тактики осуществления революционных преобразований — исключительно ответственная сторона руководства перестройкой. Действитель-

но радикальные реформы затрагивают главные, коренные интересы всех слоёв общества. Важно делать каждый следующий шаг таким образом, чтобы не утратить, а реализовать благоприятные предпосылки, укрепить силы прогресса и ослабить сопротивление прогрессу, то есть создать благоприятные предпосылки следующего шага. Революции — всегда объективно необходимы, но многие заканчиваются поражениями. Основная причина поражений — ошибки в тактике, то есть неумение перевести задачи революции на язык текущих, оперативных задач (подзадач) исторического творчества движущих революционных сил. Главные возможные пороки тактики — прямолинейность в осуществлении стратегии (забегания вперёд, изоляция наиболее активных сил от менее активных, но выступающих за революций) и промедление (выжидание или вредные для революции компромиссы с противниками революции, что свидетельствует о боязни или растерянности). В теоретическом плане может быть отмечена и ещё одна разновидность — провокация революции, авантюрная тактика поторапливания революционных действий, когда масса к этому заведомо ещё не готова (по крайней мере, субъективно).

Ни одна революция не имеет аналогов. Здесь менее всего пригодны какие-либо заранее заготовленные точные рецепты. Здесь, напротив, нужны:

- быстрая политическая оценка отклонений реального хода процессов от теоретико-логических схем;
- гибкая реакция на эти отклонения;
- незамедлительное признание и исправление осознанных ошибок, просчётов, перегибов;
- постоянный учёт возникающих внутри и вне страны новых ситуаций, принципиально непредсказуемых комбинаций событий и обстоятельств.

Всё это нужно. Но верная оценка хода событий, искусное реагирование на изменения в объективной ситуации и в общественных настроениях, обеспечивающие разворачивание перестройки в правильном направлении, предполагают опору на некоторые научные принципы ру-

ководства революционным процессом. Они предполагают знание и учёт закономерных взаимосвязей различных факторов общественного прогресса, предполагают опору на научные прогнозы социальных резонансов намечаемых и проводимых реформ. Они предполагают также, что политическое руководство опережает трудящиеся массы по смелости, по радикальности, по решимости довести революцию до конца и в то же время обладает достаточным иммунитетом против авантюризма, настроений "вождизма", а главное — обладает мужеством.

На наш взгляд, тактику назревшей в СССР революционной перестройки можно очертить по её принципиальным закономерным моментам, если опираться на ленинское учение о социалистической революции, на опыт революционной практики трудящихся, большевистской партии во главе с В.И.Лениным в 1917-м и в первые послереволюционные годы; на уроки, преподанные нам сталинской радикальной "перестройкой" страны вскоре после смерти В.И.Ленина; на уроки неудавшихся попыток выхода из деформации, предпринятых в 50-60-е годы, а также на анализ опыта и итогов 1985-1987 гг. Мы не претендуем, конечно же, на полноту обоснования и перечня сформулированных ниже принципиальных требований к тактике перестройки. В то же время у нас есть уверенность в том, что тактику революционных преобразований следовало бы как можно более ясно обозначить в политической программе перестройки с учётом следующих моментов, отражающих объективные устойчивые взаимосвязи основных характеристик (внутреннюю содержательную структуру) преобразовательных процессов в обществе:

— проблемный разрез, включая относительное первенство тех или иных проблем во всей их совокупности на разных стадиях преобразования, то есть определённую очерёдность их доминирования и в этом смысле этапность (стадийность) преобразования;

— взаимодействие социальных сил, затронутых преобразованием, втянутых в него;

— круг, соотношение и взаимоувязанность средств (методов), адекватных цели и характеру преобразования.

1. Этапирование революционной перестройки.

Проблема этапирования перестройки давно назрела. Вопрос об этапах перестройки был затронут и на январском, и на июньском (1987 г.) Пленумах ЦК КПСС. Был дан следующий срез этапирования: анализ ситуации; выработка политического курса; принятие основных решений по реализации этого курса³⁶; решение конкретных задач на всех направлениях и во всех сферах жизни общества³⁷. Этот срез соответствует логической последовательности (структуре) всякой эффективной целенаправленной деятельности. Такое этапирование отражает лишь одну специфическую черту (правда, весьма существенную) разворачивания назревшей революции — то, что она начинается "сверху".

Необходимо осмыслить проблему этапов и в ином, более содержательном аспекте. А именно: в аспекте тесноты внутренней связи узловых социально-политических задач, которые предстоит решить в процессе последовательного революционного преобразования общественного сознания и общественного бытия. Решение каждой такой задачи будет означать новый существенный шаг в развитии революции, новое качественное состояние общества вплоть до восстановления нормальных условий социалистического строительства. Важнейшие конкретные акции (мероприятия) перестройки и их последовательность должны соответствовать узловым социально-политическим задачам, должны быть направлены в первую очередь на решение этих задач с учётом реальной связи их с другими задачами. При анализе и оценке реального хода перестройки следует сопоставлять предпринимаемые действия

³⁶ См. Материалы Пленума ЦК КПСС, 27-28 января 1987 г.. Стр. 72.

³⁷ См. Материалы Пленума ЦК КПСС, 27-28 января 1987 г.. Стр. 9.

и фактически достигнутые результаты с узловыми социально-политическими задачами, чтобы определить, целесообразна ли тактика, продвигается ли вперёд революция и на каком её этапе находится общество

Проиллюстрируем тезис о социально-политическом этапировании назревшей в СССР революции примерным, самым кратким перечнем её узловых задач и важнейших акций. Содержание этапов намечено нами с учётом обозначившейся существенной конкретно-исторической специфики этой революции:

- революция — инициатива высшего руководства правящей партии;

- революция осуществляется при направляющей и контролирующей роли правящей партии, в которой наряду со здоровыми силами (разделяющими и активно поддерживающими новый политический курс) есть и переродившиеся кадры и в которой прочно укоренились деформированные, недемократические формы и методы управления обществом.

Выработка руководством правящей партий курса на революцию, общей идеологии революции на основе трезвой всесторонней оценки прошлого и настоящего страны, обнародование и разъяснение политической программы революции — это, возможно, ещё не акции самой революции, но это важнейшие социально-политические её **предпосылки**. Задачи такого "предэтапа" — всколыхнуть общественное сознание; вывести народ из состояния социальной апатии; побудить трудящихся к активизации на попроще практических действий по демократизации и социалистическому обновлению. Центральное назначение политической программы революции и её пропаганды — дать побудительный стимул возникновению прогрессивных общественных политических движений, дать ориентиры этим движениям, вооружить их такими политическими лозунгами, которые бы способствовали как консолидации всех прогрессивных сил, так и возрождению инициативного социального поведения в самых разнообразных формах и сферах, с самыми разными конкретными задачами. Ко-

роче: необходимая предпосылка революции — такие акции её идеологов и руководителей, которые вернут советскому народу право на полную правду, право на истину, откроют ему перспективу реального достижения идеалов гуманизма и социализма, возродят интерес народа к политической деятельности. При любом дальнейшем развитии событий выполнение этой узловой социально-политической задачи не только привело бы к необратимым последствиям в СССР, но имело бы и положительное всемирно-историческое значение.

Первоочередная узловая задача самой революции — социальная активизация всех прогрессивных сил, гарантирование развития революции вширь и вглубь. Акции, обеспечивающие решение этой задачи, — **последовательные общедемократические политические реформы**.

Вопрос о соотношении общедемократического и собственно социалистического в политических реформах имеет непосредственное отношение к вопросу об этапировании революции, к вопросу о конкретно-исторической её специфике. Суть назревшей революции, её конечная цель — социалистическая демократизация. Это верно. Но общедемократические реформы политической системы — задача чрезвычайного характера, предпосылка и условие осуществления всех других революционных преобразований. И если формы полной социалистической нормализации политических отношений ещё не ясны, ещё не рождены творчеством масс, то содержание общедемократических реформ — вопрос в принципе ясный. Главные политические реформы можно провести в предельно короткие сроки, путём декретирования основных принципов демократической организации социально-политических отношений. Правда, у сторонников революции должна быть при этом достаточная сила, заставляющая противников революции эти принципы уважать и им следовать.

Чтобы довести революцию до конца, вернуться в русло социалистического развития и гарантировать необратимость социалистической нормализации, следует ре-

ально включить в процесс реформирования общественных институтов трудящиеся массы. Полное, гласное, свободное выявление конкретных противоречий и проблем, поиск и выбор путей их решения, осуществление преобразований по социалистическим принципам должны стать делом самого народа, а не результатом заботы управляющих о нуждах народа, о рядовом труженике, о «человеческом факторе» прогресса. Общедемократические реформы должны создать предпосылки общенародного характера революции.

Центральное назначение общедемократических политических реформ следующее: ликвидировать монополию аппарата на определение путей прогресса; гарантировать трудящимся защищённость участия в революционном процессе и тем самым помочь им преодолеть страх перед беззаконием и произволом запретительных, карательных и командных органов. Общедемократические реформы должны:

- установить законные процедуры осуществления всех конституционных политических прав и свобод;

- дать законную правовую основу для общественно-политической активизации, для политической самоорганизации прогрессивных сил;

- обеспечить реальное равноправие управляемых и управляющих любых рангов перед лицом закона;

- восстановить силу судебной власти и гарантировать на основе законов судебную защиту не противоречащей конституции политической и любой другой деятельности всех членов общества, всех существующих и вновь возникающих общественных организаций и объединений, равно как и судебное преследование всякой антиконституционной, антидемократической деятельности

Гарантией социалистической направленности развития революции на этапе социальной активизации прогрессивных сил является, безусловно, марксистско-ленинское политическое руководство революционным процессом. Требуется соответствующий аппарат по руководству революцией. Чтобы стать таким аппаратом, партийные органы

должны выступать первыми поборниками законности и правопорядка, осуществлять социальный контроль за соблюдением прав и свобод трудящихся, не ставить себя вне закона, над законом. Чтобы партийный аппарат стал аппаратом по руководству революцией, нужна демократическая реформа самой партии. Партийная реформа — предпосылка возникновения и упрочения доверия народа к новому политическому курсу на демократизацию, условие активизации всех здоровых сил самой партии.

Одновременно с общедемократическими политическими реформами правомерно осуществление и более частных демократических преобразований, затрагивающих конкретные сферы жизни (например, производство). Правомерно снятие всем очевидных излишних ограничений на самоорганизацию и самодеятельность населения в сфере экономики, культуры и пр. (Разрешение кооперативов, индивидуальной трудовой деятельности и тому подобные преобразования именно такого рода).

Однако критерии успешности тактики, признак продвижения революции вперёд на первом её этапе — не эффект от частных мер, а успехи в решении узловой социально-политической задачи — сделать социалистическую нормализацию делом самого народа. Поэтому свидетельством правильного разворачивания резолюции не могут служить такие признаки оживления общества, как увеличение производительности труда, выполнение и перевыполнение планов, усиление внимания хозяйственных и партийных руководителей к условиям труда и быта трудящихся. Всё это нужно и важно. Но адекватные, непосредственные свидетельства верности политического курса и его реализации — пробуждение политической активности масс, оживление прогрессивных сил, возникновение прогрессивных социальных инициатив, а на их основе — возникновение и разрастание организованных общественно-политических движений, берущихся за практическое решение самых разнообразных вопросов политики, хозяйства, культуры, идеологии.

Восстановление силы Конституции, законности и правопорядка в результате последовательной демократизации политической системы — необходимые, но недостаточные предпосылки для преодоления деформаций всех других общественных отношений, для воссоздания нормальных условий функционирования и социалистической направленности дальнейшего развития советского общества. Революция должна решить ещё одну узловую социально-политическую задачу — **закрепить свои завоевания с тем, чтобы обеспечить последовательно гуманистическую (социалистическую) направленность развития производительных сил, материально-технической базы общества, науки и техники.** Акции, соответствующие этой задаче, — радикальная реформа организационно-экономических отношений (хозяйственного механизма) и демократизация хозяйства.

Конечно, в СССР основные решения по коренной перестройке управления экономикой можно принимать одновременно с решениями о преобразовании политической системы, поскольку как идеология необходимой экономической реформы, так и предложения о конкретных формах и методах хозяйствования были разработаны и обоснованы ещё в 60-х годах.

В то же время история реформы 60-х годов, многочисленные пробы и эксперименты 70-80-х годов неопровержимо доказали, что без политической демократизации не только нельзя довести радикальные экономические преобразования до конца, но даже невозможно приступить к ним по-настоящему. Точно так же в 70-80-х годах, когда в ходе распространения бригадной организации труда практика решала вопрос о функциях и границах рабочего самоуправления на предприятиях, была продемонстрирована невозможность подлинной демократизации производства без общих социально-политических реформ. За редким исключением, рабочее самоуправление не вышло за рамки бригад и сосредоточилось на распределении заработков и дисциплине труда. Недемократическая социальная среда, в которой возникло бригадное самоуправление,

способствовала становлению и закреплению в бригадах недемократической обстановки солидарной материальной и моральной ответственности, артельной круговой поруки. Бригада стала для администрации по преимуществу удобным инструментом давления на рабочих руками их же товарищей, причём давления такими способами, которые граничат с прямыми нарушениями конституционных прав и свобод личности.

Критериями решения третьей узловой задачи — закрепить завоевания революции изменением характера базисных (социально-экономических) отношений, подчинить развитие производительных сил целям социализма — являются, во-первых, общественно полезная направленность функционирования и действий всех сфер и субъектов воспроизводства, во-вторых, воссоздание на деле союза рабочего класса и крестьянства, в-третьих, реальное подчинение администрации хозяйственных звеньев контролю со стороны коллектива (превращение коллектива в субъект управления звеном, так сказать, в его "хозяина"). Добиться этого — значит закрепить на деле революционные завоевания перестройки. Но это, повторяем, невозможно сделать, если не предпослать реформе системы управления хозяйством решительную, на демократических началах перестройку системы социально-политических отношений. Именно она и её итоги (социальная активизация всех прогрессивных сил) есть гарантия необратимости процесса социалистической нормализации общественных отношений, в том числе экономических.

Следует подчеркнуть, что революционная перестройка, будучи доведена до конца, не гарантирует социалистическую направленность развития производительных сил и производственных отношений на все времена. Глубокие причины казарменной деформации советского общества лежат в сфере политических отношений. О неизбежном первенстве политики над экономикой не следует никогда забывать. Постоянное поддержание демократического характера государства, демократических способов и форм функционирования всех звеньев

государственной власти и государственного управления (начиная от законодательных органов и кончая советами трудовых коллективов) — гарантия избежать впредь деформации социализма, гарантия совершенствования и развития советского общества вплоть до состояния социалистической зрелости и перехода к следующей фазе коммунистической эры.

Итак, главное содержание узловых социально-политических задач социальной революции (перестройки), последовательное доминирование которых в конкретно-исторических условиях СССР соответствовало бы наилучшему поэтапному разворачиванию революции, таково:

1) возродить интерес народа к политической деятельности как важнейшую социально-политическую предпосылку социальной революции.

Центральная акция этого "предэтапа" — обнаружение и пропаганда политической программы выхода советского общества из деформации социализма, возвращения в русло прогрессивного социалистического развития;

2) обеспечить социальную активизацию всех прогрессивных сил.

Центральная акция этого этапа — последовательная общедемократическая реформа политической системы;

3) закрепить политические завоевания, построив надёжный социально-экономический и социально-политический механизм подчинения развития производительных сил, материально-технической базы, науки и техники последовательно гуманистическим (социалистическим) целям.

Центральная акция этого этапа — радикальная реформа организационно-экономических отношений и демократизация хозяйства (производства).

В реальной жизни конкретные задачи, отнесённые нами выше к последовательным этапам, могут решаться одновременно или же в иной очередности. Но для успешности тактики, для необратимого продвижения перестрой-

ки вперёд требуется обеспечивать любые конкретные решения и практические дела необходимыми изменениями в политической системе, создавая тем самым гарантии необратимости прогрессивных тенденций и преобразований.

На каком этапе революционной перестройки находится ныне советское общество? Приняты ли основные решения, пора ли переходить к конкретным делам?

Многое, безусловно, сделано. Провозглашённый курс на демократизацию, политика гласности, апробирование на практике выборности руководителей, решения по перестройке управления экономикой, политика возрождения производственных кооперативов, разрешение индивидуальной трудовой деятельности и др. вызвали живейший интерес практически всего населения, приветствуются прогрессивными слоями, настраивают их на активные действия. В то же время перестройка явно буксует, буксует потому, что социально-политические предпосылки социальной революции не созданы в полном объёме, с должной глубиной, а к общедемократическим реформам политической системы, призванным на деле активизировать прогрессивные силы, перестройка ещё не приступила.

2. Расстановка социальных сил и их взаимодействие. Проблема определения движущих сил назревшей в СССР революционной перестройки общества чрезвычайно сложна, её решение затруднено, по меньшей мере, следующими обстоятельствами.

Первое, Исключительно мал исторический опыт, на который можно было бы опереться, чтобы достаточно уверенно считать те или иные классы, социальные группы, слои объективными движущими силами социальной революции в обществах современного советского типа. Победоносных (то есть дошедших до реализации своих конечных целей) революций в обществах с казарменной деформацией социализма история ещё не знает.

Второе, Нет сколько-нибудь обоснованных научных представлений о реальной социально-классовой структуре

деформированного социализма. Исследования социально-классовой структуры в СССР не позволяют судить о фактической социальной дифференциации, зачастую затушёвывают эту дифференциацию. Естественно, это не даёт возможности не то что представить, но даже изучать социальную психологию и идеологию разных социальных групп (сил). В обстановке политической цензуры и всеобщего страха перед беззаконием и произволом трудно было узнать об истинном отношении советских людей к сложившейся в стране ситуации из публикаций, из устных научных обсуждений, даже из частных бесед.

Третье. Процесс деформирования затронул все слои населения, причём затронул глубоко — на уровне деформации личных интересов. Потребительство, демагогический аскетизм, конформизм; и другие варианты деформаций личности привели в конечном счёте к возникновению и распространению негуманистической, несоциалистической морали, к появлению деклассированных и люмпенизированных слоёв, не способных противостоять казарменной деформации общества, а поэтому, видимо, не способных включиться в политическую борьбу иначе, как социально слепая сила. Наука не располагает сколько-нибудь достоверными сведениями о масштабах и степени разложения нравов, социальной деградации в рамках традиционно выделяемых социально-классовых групп и слоёв — рабочего класса, интеллигенции, крестьянства. Не ясны также формы и масштабы социальной деморализации ни в аппарате, ни в среде хозяйственных руководителей.

В этих условиях представление об авангардной роли рабочего класса в перестройке отражает скорее желаемую, чем действительную расстановку движущих сил перестройки. Судить по аналогии с победоносной Октябрьской революцией сейчас ещё преждевременно. Такие суждения опираются на марксистско-ленинскую традицию, и в этом их сильная сторона. Их слабая сторона — в том, что они недостаточно обоснованы анализом конкретно-исторической специфики социально-классовой структу-

ры деформированного социализма и специфики современной стадии казарменной деформации в СССР.

Когда говорят "рабочий класс", упускают из виду, что это более 80 млн. человек. Такая масса как социальная сила весьма неоднородна, включает в себя группы и слои с разными интересами, социальными связями, социальным опытом, готовностью активно действовать.

Признаки неготовности значительной части рабочего класса быть главной опорой перестройки на всех её стадиях с самого начала есть. Такие тревожные симптомы отметил в докладе на пленуме МК КПСС Б.Н.Ельцин: "Рабочий класс столицы, безусловно, выступает за перемены и активно участвует в них. Но немалая часть его не готова ещё стать полноправными хозяевами, взять на себя свою долю ответственности за ход перестройки"³⁸

В то же время недемократический, негуманистический характер деформированного общества даёт самые разные основания для неудовлетворённости различных слоёв населения реальными условиями жизни. Отсутствие должной свободы социального поведения, по-видимому, не устраивают большинство советского народа. Это является, как можно предположить, социальной базой широких общедемократических движений. Но какие группы, слои стоят за последовательное социалистическое обновление? Как они его понимают? Кто (какие группы, слои) может и будет активно подключаться к революционной перестройке на разных её стадиях? Кто будет сопротивляться, и какие альтернативы перестройке выдвигать? Все эти проблемы нуждаются в широком, неотложном обсуждении, в научном анализе. Цензурные запреты наносят непоправимый вред делу выработки и осуществления действенной тактики перестройки, мешают видеть тактические ошибки, накапливать необходимый опыт руководства революцией.

Обстановка гласности, доведённая до гарантий конституционных свобод слова и печати, проведение ре-

³⁸ "Московская правда", 9 августа 1987 г.

формы политической системы — настоятельнейшие задачи перестройки и потому, что позволят в достаточно короткие сроки уловить главные тенденции в развитии общественных настроений. Уловить ещё до того, как консолидируются, организуются и начнут действовать сторонники и противники революционной перестройки. Схематизм в понимании движущих сил перестройки, игнорирование реального разнообразия мнений, настроений, намерений может привести к серьёзным ошибкам, оттолкнуть от перестройки её потенциальных сторонников, затруднить социальную нейтрализацию сегодняшних и завтрашних противников.

Что можно сказать сейчас о том, как будут складываться действия и взаимодействия социальных сил в условиях разных вариантов дальнейшего хода перестройки?

Прежде всего, констатируем, что теоретико-идеологическая сторона официальных партийных и партийно-правительственных документов 1985-1987 годов не может быть признана удовлетворительной по чёткости определения и разграничения стратегического и тактического аспектов перестройки. Недостаточно ясно очерчивается общий замысел радикального реформирования общественных отношений; существенно преувеличивается (особенно средствами массовой информации и пропаганды) историческая роль таких мероприятий, которые по сути своей являются второстепенными, промежуточными или чрезвычайными; имеет место чрезмерная осторожность, непоследовательность при проведении остро назревших социально-политических и экономических реформ; целый ряд решений и рекомендаций практического плана явно не соответствует и даже противоречит духу провозглашённой линии на демократический характер революции³⁹.

Всё это чревато потерей нынешним высшим партийным руководством доверия со стороны тех слоёв советского народа, которые вполне сознательно не прием-

люют никакого иного будущего страны, кроме социалистического. Промедление с действительно радикальными реформами, неадекватность большинства принятых в 86-87 гг. нормативных актов масштабы задачи социалистической нормализации требуют хотя бы разъяснения истинных мотивов такой тактики, убедительной её аргументации, требуют раскрытия и обнародования причин компромиссов с противниками новой политической линии. В противном случае в высшей степени вероятно, что в общественном мнении утвердится убеждение в неспособности любых политических деятелей, являющихся ближайшими наследниками сталинской эпохи и брежневского застойного периода, возглавить выход страны из кризиса.

Какими могут быть следствия такого развития общественного сознания?

Важнейшим признаком длительного существования в СССР деформации социализма является, как уже отмечалось выше, политическая пассивность широких слоёв населения. Сейчас, в условиях увеличения гласности и расширения свободы слова становится всё более очевидным, что социальная апатия была для многих (в первую очередь для прогрессивной творческой интеллигенции, для образованной городской молодёжи, для квалифицированных рабочих) формой неприятия навязываемой сверху казарменной идеологии и морали, своеобразным протестом против насильственно-карательного (командно-нажимного) образа правления. Заинтересованное отношение широкой общественности к проблемам, которые ранее, казалось бы, были для большинства безразличны (охрана природы, исторических памятников, алкоголизм, школьное образование и пр.) и, главное, стремление населения к экономической, культурной и политической самоорганизации — существенные, как представляется, свидетельства того, что значительная часть советского народа не смирилась со сложившейся системой социально-политического и хозяйственного руководства и что, следовательно, активность народа может быть уже сейчас переключена на борьбу за подлинную демократизацию, за гу-

³⁹ *Разбор ряда конкретных установок и мер дан нами в последнем разделе.*

манизацию общественных отношений, за социалистический прогресс. А если это так, то формула "с революцией шутить нельзя, нельзя играть в революцию" действительно приобретает для СССР высокую актуальность.

Иначе говоря, крайне нежелательно, чтобы возникшая симпатия к акциям высшего политического руководства, пробуждающаяся активная его поддержка и попытки инициативного социального поведения, соответствующего духу провозглашённой политической линии, сменились возвратом к прежней, отчуждённой от партийных лозунгов социальной позиции. Такая перемена настроений чревата резким противопоставлением всех здоровых сил общества не только кастово-паразитической части партийно-государственного аппарата, не желающей демократизации, но и тому самому политическому руководству, которое выступило инициатором перестройки.

Конечно же, такое противопоставление само по себе ещё вовсе не губительно для судеб социализма в СССР. Оно лишь, повторяем, крайне нежелательно в связи с реальностью дальнейшего остроконфликтного развития событий, в связи с возможными в этом случае социальными потрясениями. Губительным для судеб социализма в СССР может стать другое.

Ситуацией острых, открытых конфликтов неизбежно воспользуется та часть партийно-государственного аппарата, которая сейчас лишь в известной степени парализована растерянностью в ожидании грядущих радикальных перемен, но по сути всё ещё обладает всей полнотой власти и возможностями привести в действие неконституционные методы восстановления в стране спокойствия, дисциплины и порядка. Поводом к очередному "закручиванию гаек", к легализации неосталинизма, вероятнее всего, послужит демагогическое отождествление антиправительственных и антиаппаратных настроений и акций, которые могут быть спровоцированы медлительностью процесса перестройки, с антисоциалистическими. При этом, видимо, рецепты и лозунги несоциалистического выхода СССР из исторического тупика действительно появятся.

Ведь уже сейчас часть населения (правда, по нашим оценкам, малочисленная) связывает возвращение страны в русло прогресса с допущением современных чисто капиталистических методов активизации труда и экономической жизни, с культивированием (под видом общедемократических) таких форм политической жизни, которые сложились в условиях буржуазной демократии.

Определённость программы всесторонней социалистической нормализации, ясная социальная перспектива, решительность в осуществлении настоятельных подлинно демократических реформ стали бы главным противовесом такому перерождению общественного сознания, при котором буржуазная демократия и капиталистические методы хозяйствования представляются высшими из возможных достижениями цивилизации в области организации общества. Напротив, если неосталинистский демарш увенчается успехом и вместо демократизации в стране вновь будут "закручены гайки", то ныне живущие поколения советского трудового народа (и только ли советского?) могут окончательно утратить надежду на практическое воплощение гуманистических и социалистических идеалов. Вместе с таким перерождением общественного сознания станет фактом переход советского общества от деформации социализма к окончательному несоциалистическому перерождению.

Возможен ли иной вариант развития событий в условиях промедления с радикальными демократическими реформами? Да, возможен. Но это — в случае, если наша оценка степени готовности советского народа к политической активизации слишком оптимистична. Тогда окончательное перерождение произойдет в несколько иных формах и более мирным путём. Самые развитые в интеллектуальном и политическом отношении слои, в конце концов восприняв тактику промедления как обычное, "нормальное" для советских лидеров расхождение громких лозунгов и практических дел, станут изливать своё недовольство, как и прежде, в частных беседах и застольных анекдотах. Надежда на социалистическое обновление будет ут-

рачена, едва родившись, не проявив себя в скольконибудь существенных по силе и масштабу общественных движениях. Тем самым обновятся, подкрепятся социальные причины морального разложения, пьянства, наркомании и появления новых форм "сленга" в кругу рефлексирующей интеллигенции и образованной молодежи.

Другие слои населения воспримут частные преобразования, половинчатые реформы как подлинный прогресс. Они поверят, что такие либеральные нововведения, как разрешение индивидуальной трудовой деятельности, кооперативов, семейный подряд, самофинансирование предприятий, выборность руководителей, допущение в печать критики недостатков, перегибов, запрещённых ранее поэтов и писателей и т.п. полностью реализуют лозунг "больше социализма". Они будут глубоко озабочены только одним вопросом, который уже сейчас приходится слышать всё чаще, — надолго ли все эти разрешения и послабления? Без мероприятий по широкой политической демократизации процесс становления политического самосознания трудящихся будет приостановлен с самого начала и надолго. Особенно в тех слоях, в которых из-за деформации общественных отношений всё богатство гуманистического образа жизни низведено сейчас к стандартному идеалу потребления.

Не подлежит сомнению, что при "мирном" варианте перерождения бюрократическая каста легко найдёт себе место в системе управления, найдёт новые методы и формы, позволяющие ей командовать и паразитировать от имени партии, от имени интересов дела, страны и т.п.

Кто, когда и как, ценой каких жертв проделает работу по возрождению политического самосознания народа, если предоставленный в 80-е годы исторический шанс на выход из деформации не будет использован?

Когда и ценой каких жертв трудящиеся СССР станут невосприимчивы к суррогатам демократии и свободы, решатся на непримиримую борьбу с произволом, беззаконием, социальным паразитизмом, если высшее партийное

руководство, призвав народ к революции, откажет народу в доверии, в праве совершить эту революцию?

Чтобы предотвратить опасное для судеб социализма в СССР развитие событий, идеологи и руководители революции должны выдвинуть такую программу общественного переустройства и практических действий, которая могла бы стать программой широких общественных движений, а не отводила бы народу роль послушного исполнителя неясных ему замыслов и планов. Программа общественного переустройства и практических действий должна быть при этом выражена и в чётких, адресованных именно общественным движениям политических лозунгах. Такие лозунги должны отвечать на вопрос: "Что мы должны делать, чтобы ускорить перестройку?" Именно этот вопрос буквально в одних и тех же словах (взамен прежнего — "что с нами будет?") мы слышим в последние месяцы от людей из самых разных слоёв общества, разного возраста и образования. Следует признать недостаточную мобилизующую и направляющую силу таких ответов на вопрос "что делать", как: "начать с себя", "прибавить в работе", "стать хозяином общественной собственности" и т.п. Подобные ответы не достигают уровня политических лозунгов: они неконкретны и адресованы всем, тогда как назначение политических лозунгов — кратко и броско определять формы и способы социальной активизации каждой из социальных групп на поприще практических действий по демократизации и социалистическому обновлению общества.

3. Средства и методы осуществления революционных преобразований. Необходимость адекватности средств и методов целям общественных преобразований доказана не только теоретически, но и всем опытом человечества. Средства должны принципиально (т.е. по своему характеру) соответствовать целям. Иначе цели не достигаются, получаются такие результаты, которые качественно отличны от целей. Эта истина подтверждается анализом исторических корней современного кризисного состояния советского общества. Корни эти — в отступле-

нии Сталина и сталинского аппарата от демократических методов на всех уровнях социально-политического и хозяйственного руководства.

Конечно, даже опираясь на мировоззренческие представления о диалектической взаимосвязи целей, используемых средств и действительных результатов, а также на уроки истории, нельзя расписать заблаговременно, запрограммировать систему конкретных методов и средств, которые должны быть применены для достижения конечных целей революционной перестройки в СССР. Но нужно и можно обозначить **побудительные мотивы и характер возможных типичных ошибок** тактики, обусловленных недооценкой, привычным или сознательным игнорированием требования адекватности средств (методов) целям революционного движения. Материал для предостережения от таких ошибок даёт уже и опыт 1985-1987 гг.⁴⁰

Сформулированные ниже положения адресованы всем социальным силам, выступающим за демократизацию общественной жизни в СССР, но главный адресат — политические деятели и организации, взявшие на себя роль руководителей революционного процесса и тем самым ответственность перед историей за будущее страны, за её возвращение в русло социалистического прогресса.

Общее требование к выбору средств и методов осуществления предстоящей революции — требование их **демократичности**, ибо демократизация является главным направлением самой революции, её целью. Все возможные типичные ошибки в тактике, о которых далее пойдёт речь, в конечном счёте могут быть сведены к нарушению требования демократичности.

Один из важнейших побудительных мотивов, подталкивающих к использованию недемократических мето-

дов и средств в ходе перестройки, — представление о **чрезвычайности** сложившейся в стране конкретно-исторической ситуации. Не подлежит сомнению, что ситуация действительно чрезвычайна, ибо промедление с революционной перестройкой приближает страну к катастрофе. Но осознать чрезвычайность ситуации и применять для выхода из неё любые, в том числе недемократические чрезвычайные меры — вещи совершенно разные.

Не следует забывать, что апеллирование к чрезвычайным обстоятельствам для оправдания чрезвычайных недемократических, негуманистических средств и методов — специфическая особенность казарменной деформации социализма. Чрезвычайными обстоятельствами оправдывались и до сих пор ещё оправдываются практически все античеловечные акции сталинского режима. Советским историкам ещё предстоит раскрыть конкретные мотивы, которые побудили Сталина и сталинский аппарат отойти от ленинской новой экономической политики и сделать ставку на форсированную коллективизацию и форсированную индустриализацию. Однако принципиальный разрыв с ленинизмом состоял не в переходе к так называемому «урезанному хозрасчёту» который, возможно, как раз был оправдан необходимостью быстрой структурной перестройки хозяйства. Принципиальный разрыв с ленинизмом состоял в замене демократических средств и методов руководства жизнедеятельностью трудовых коллективов, социальных групп, всего общества методами неконституционными, принудительными. Этому нет оправдания, для этого не было объективных причин (и никогда не может быть).

Важно преодолеть широко распространённое, по существу господствующее убеждение в исторической оправданности сталинских методов чрезвычайными обстоятельствами. Важно потому, что социальные силы, объективно не заинтересованные в демократизации сложившейся системы властных и управленческих отношений, непременно будут настаивать на чрезвычайности внутреннего и внешнего положения СССР и, возможно даже,

⁴⁰ В данном разделе мы рассматриваем проблему типичных ошибок в достаточно общей постановке. Ряд конкретизаций этой проблемы содержится в следующем разделе.

будут провоцировать возникновение действительно чрезвычайных новых обстоятельств.

Ситуация, сложившаяся в стране, требует незамедлительных действий по выполнению перечисленных нами выше узловых социально-политических задач. При этом чрезвычайной задачей является общедемократическая реформа политической системы. Нет никаких других, более важных, более приоритетных задач.

Сильным побудительным мотивом, подталкивающим к применению прежних, недемократических методов воздействия каждого уровня управления на нижестоящие (в конечном счёте — на рабочих, колхозников, рядовых служащих), может стать стремление побыстрее предъявить советскому народу и всему миру свидетельства эффективности политики перестройки. Конкретные проявления такой тактики форсирования (поторапливания) могут быть самыми разнообразными. Укажем на две наиболее типичные, на наш взгляд, её особенности.

Первая — требование быстрых ощутимых результатов до того, как созданы все необходимые предпосылки для получения положительных результатов. Так, например, требования к ведомствам, к местным партийным органам и хозяйственным руководителям побыстрее перестроиться и, скажем, улучшить снабжение населения, повысить производительность труда, ликвидировать факты извлечения нетрудовых доходов и т.п. не могут быть с должной глубиной выполнены до того, как проведена радикальная реформа управления экономикой. Резервы прежней системы управления практически исчерпаны. Откуда же взяться быстрым успехам? В этих условиях тактика поторапливания может привести лишь к появлению новых, модифицированных форм командно-карательного типа управления, может посеять сомнения в хозяйственном аппарате и в партии в искренности курса на демократизацию. В то же время предельно открытый, по-товарищески откровенный разговор с народом, разъяснение причин, по которым нельзя быстро выправить экономическую ситуацию, — верный способ усилить доверие народа к ру-

ководству, активизировать и консолидировать сторонников радикального, окончательного решения проблем советского общества.

Вторая — приоритет быстроты действий над законностью действий. Восстановление и укрепление силы закона — это такая задача, которая не может быть принесена в жертву никаким соображениям. Это касается и тех случаев, когда по вине тех или иных государственных органов задерживается введение действительно нужных нормативных актов. Многие вопросы перестройки решаются ныне на основании рекомендаций высших и местных партийных органов, не имеющих статуса закона. Происходит противопоставление авторитета партийных организаций и авторитета закона, что совершенно неприемлемо, ибо воспроизводит старую практику, не способствует повышению правосознания и укреплению правопорядка. Приоритет быстроты действия над законностью приводит, как правило, к кампанейщине, к игнорированию местных особенностей (стандартизации), к нарушению демократического принципа добровольности перехода населения к новым формам жизнедеятельности, зарекомендовавшим себя в глазах руководства эффективными по тем или иным критериям. Нарушение принципа добровольности было типичным при осуществлении в 70-80-е годы линии на широкое распространение бригадной формы организации труда. В условиях перестройки подобные методы нельзя применять ни в коем случае. Трудящиеся массы привыкли к кампанейщине, сопровождающейся принуждением, навязыванием. Тактика поторапливания может воссоздать недемократическую практику и атмосферу кампанейщины, поскольку побуждает ведомственный и местный аппарат отчитываться перед руководством о принятых мерах и достижениях. Вызвать отношение народа к перестройке как к очередной кампании аппарата — верный способ заглушить активизацию и инициативу масс.

Ещё один побудительный мотив для применения недемократических методов в ходе перестройки — стремление успокоить, нейтрализовать реальных и потенциа-

ных противников назревшей революции. Однако тактика **компромиссов**, откладывающая реальную политическую демократизацию до лучших времён, не может принести успеха революции. Она, напротив, сдержит активизацию прогрессивных сил, затормозит их действия или же приведёт к распаду зреющего союза всех заинтересованных в радикальных преобразованиях. Что же касается реакционных слоёв, то никакие тактические приёмы их успокоения не способны сделать их сторонниками революции, ввести в заблуждение. Тактика временных компромиссов только поможет реакционным слоям собраться с силами, консолидироваться и затормозить надолго, а то и вообще свести на нет революционную перестройку советского общества.

От ошибочной тактики компромиссов следует, пожалуй, отличать тоже ошибочную тактику, и тоже по существу компромиссов. Но это уже компромиссы не с идейными противниками перестройки, не с определёнными социальными силами и идеологиями внутри страны. Это скорее своего рода социально-политический иммунодефицит, связанный с неспособностью чётко определять идеологический водораздел при оценке предложений, делаемых, кстати сказать, чаще всего из хороших намерений. Ведь не секрет, что есть немало людей, которые хотели бы ограничить перестройку либерализацией, уберечь страну от революции. С их точки зрения, вполне разумно пересадить на советскую почву некоторые методы хозяйствования, политики, культуры, наблюдаемые в буржуазных странах. При этом они резонно отмечают, что в буржуазно-демократических порядках меньше жестокости (по крайней мере, в крайних формах бесчеловечности), чем, скажем, в сталинском режиме.

Социально точный анализ доказывает, что либерализация вместо революции — это всё же болезненный, кружной путь выхода из деформации и притом путь, увеличивающий шансы перерождения. Либерализация допускает (а по сути дела, неизбежно рассчитывает на это) методы оживления экономической жизни за счёт трудящихся,

за счёт отдельных социальных групп, слоёв. С нашей точки зрения, неприемлемо во имя ускорения научно-технического прогресса, повышения эффективности, усиления материальной заинтересованности, роста производства и производительности труда, укрепления дисциплины и ответственности возрождать или легализовать какие-либо формы экономической эксплуатации, отторгать часть населения от участия в созидательной жизни общества, допускать извлечение доходов от нетрудовой экономической деятельности. Конечно, в случае окончательного казарменного перерождения социализма (т.е. в случае тотальной фашизации общественных отношений и тотальной утраты социалистического сознания) переход к буржуазно-демократическим формам политической и экономической жизни был бы прогрессивным шагом.

Во всяком случае, ясно, что на разных стадиях развития деформации исторически возможны и оправданы существенно различные целевые установки и социальные преобразования, обеспечивающие возвращение в русло прогрессивного развития. Так, например, в специфических условиях Китая политика возрождения деревни по принципу, образно выражаясь, "начать всё сначала" выглядит пока что прогрессивной. Однако стадия развития деформации социализма в СССР, по нашим оценкам, в настоящее время такова, что не требует выхода из кризиса "кружным" путём. Целевая установка на возвращение в русло прогрессивного социалистического развития фиксирует выбор именно **прямого, а не кружного пути** выхода СССР из деформации социализма.

III. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА НЕКОТОРЫХ УСТАНОВОК И МЕР ПЕРИОДА 1985-1987 ГГ.

Считаем важным проанализировать идеологические основания, идеологическое оформление, звучание в возможные последствия некоторых установок и мер периода 1985-1987 гг. Цель этого анализа — способствовать углублению процессов демократизации, очищению от не-

удачных или неверных установок, повышению действенности правильных. Сегодня крайне злободневно видеть связь различных установок и мер, учиться ориентироваться в этой связи, распознавать идущие в развитие революции и тормозящие революцию. Необходимо также учиться подготавливать новые меры и установки, чтобы они возникали своевременно и не закалились, переживая время своей объективной необходимости.

Рассмотрим следующие установки и меры:

1. Партия сама должна перестроиться, перестройка должна начаться с партии.
2. Политика гласности.
3. Революция, при которой все по одну сторону баррикад.
4. Действовать, не дожидаясь разрешений, постановлений и инструкций.
5. Устранить в первую очередь очевидные и распространённые недостатки.
6. Мелкогрупповые, семейные формы хозяйствования и индивидуальная трудовая деятельность.
7. Госприёмка и подобные ей методы наведения порядка.

Помимо этого считаем совершенно необходимым обозначить те моменты, по которым чувствуется и становится фактором торможения перестройки промедление с началом демократических преобразований.

1. Партия сама должна перестроиться, перестройка должна начаться с партии

Это положение, выдвинутое в 1986 г. М.С. Горбачёвым, получило развитие в материалах январского (1987г.) Пленума ЦК КПСС. Положение это очень глубоко и правильно, имеет для хода перестройки основополагающее значение. Все 70 лет Советской власти КПСС является реальной руководящей и направляющей силой советского общества. Сегодня актуален вопрос о том, как

будет действовать в условиях переломной ситуации в СССР эта сила.

Не станем повторять критические оценки в адрес низовых, региональных и высших органов КПСС, высказанные на съезде и Пленумах ЦК КПСС. Стиль и методы работы, способы подхода к массе, сложившиеся к началу 80-х годов, не отвечают задачам перестройки, понимаемой как революция. В 1985-1987 гг. в партийном аппарате, в партийных организациях начался и пошёл процесс осознания ситуации, необходимости перемен. Часть аппарата парторганов (к сожалению, меньшая) более или менее ясно осознаёт свои функции в перестройке. Значительная же часть аппарата (особенно в райкомах и обкомах) как бы в растерянности. Вышестоящее руководство выдвигает общие установки и повышенные требования, ожидает быстрой отдачи и уже взыскивает за медленность перестройки, а как конкретно её делать — не объясняет. Вышестоящее руководство рассчитывает на инициативу, самостоятельность, на контакт с активизируемой массой трудящихся как на реальный резерв улучшений в работе. Но именно этот резерв, как правило, и не даётся райкомам и обкомам, ибо работающий в них аппарат сформировался как раз как аппарат специалистов по пресечению инициативы и самостоятельности, державшихся в отдалении от массы трудящихся и боявшихся контакта с ней даже в пору её пассивности. Многие парт-аппаратчики, (особенно, к сожалению, из людей помоложе) усвоили манеру контактировать с массой трудящихся и с низовыми парторганизациями исключительно в командно-нажимном стиле. Этот стиль проходит и сейчас, но возросла вероятность получить отпор. Вот почему немалая часть работников райкомов и обкомов считает, что в последнее время масса вышла из управления, а потому просто-напросто боится массы. Нет иных способов демократизировать работу парторганов, приблизить их к массам и к задачам демократизации, кроме как выдвинуть на партийную работу людей "из массы". Сделать это надо не по заведённому в 70-80-е годы принципу повышенной ис-

полнительности, любви к аккуратным отчётам и рапортам, к писанию резолюций, личной преданности, а по принципу убеждённости в необходимости радикальной перестройки, любви и реальному живому делу, умению работать с массой, относиться к массе по-товарищески. Словом, надо бы возродить тип партийного работника, следующего традициям большевистских комиссаров ленинского периода. Таким людям народ поверил бы.

Главным в перестройке работы партийных органов является отказ, решительный отказ от командно-нажимного стиля руководства. В качестве первого реального шага к этому могло бы быть исключение из деятельности партийных органов всего, что является нарушением законов или подталкивает к нарушениям законов. Партия должна показать пример строжайшего соблюдения законности, укрепления правопорядка всеми силами. Ничто другое не может так быстро укрепить авторитет парторганов в народе.

2. Политика гласности

В начале 80-х годов цензура значительно ужесточилась, дело дошло до полного запрещения публикации правдивых и даже полуправдивых оценок, фактов, не говоря уже о самостоятельных оценках и мыслях. В последнее время цензура ослаблена настолько, что средства массовой информации сообщают много фактов (в том числе и критических), легче стало публиковать оценки и суждения, Гораздо откровеннее и содержательнее стали собрания, заседания, обсуждения, Кое-что из того, что считалось секретным и государственной тайной, теперь не считается таковым. Уровень информированности населения возрос. Положительные сдвиги налицо, без них мало что можно было бы зачислить в актив перестройки (во всяком случае, во внутренней политике).

Однако, на наш взгляд, политика гласности в последние месяцы начала топтаться на месте. Она фактически не идёт дальше называния новых и новых негативных

явлений и фактов. Споры нет, критика не должна исчезать из нашей жизни и повседневной деятельности. Но сосредотачивать общественный интерес целиком и полностью на критических выступлениях долгое время — это значит мешать двинуться дальше, — от гласности к Правде, к выяснению истины в полном объёме. Пора, не прекращая, а наращивая критическую сторону общественной деятельности, осваивать новые её рубежи, критиковать не только следствия и факты, а разбираться в их причинах, в их общественно-политических и общественно-экономических корнях. Только так гласность дорастёт до полной правдивости, искренности, открытости политики массам.

Цензура есть, а закона о печати нет. Требования цензуры секретны, оспаривать их нет никаких законных оснований. Тем самым сохраняются основы запретительства. В партийных документах высказана установка: печатать будем то, что способствует социализму, не печатать — то, что против социализма. Но эта установка абстрактна, она не закреплена законом, а в голове цензора и издателя, как и многих читателей, социализм идентифицируется с деформированным строем отношений сталинской эпохи и реального социализма. Таким образом, всё, что способствует как раз перестройке, её революционному пониманию, в глазах цензора, издателя, а то и читателя выглядит как ревизионистское, вражеское, антисоциалистическое. Мужеству отдельных руководителей средств массовой информации обязаны мы появлением полезных для назревшей революции публикаций. Задача состоит в том, чтобы исключения превращались в правило. Эта работа ещё даже не начата, а она неотложна.

Говоря короче, задача состоит в том, как развить политику гласности в систему демократических гарантий конституционных свобод слова и печати. Так выглядит в полном объёме одна из задач демократизации.

3. Революция, при которой все по одну сторону баррикад

Выступая после июньского (1987г.) Пленума ЦК КПСС, М.С.Горбачёв сказал: "Я уже говорил, и это представление, по-моему, объединяет всех нас: мы были и остаёмся в одной лодке, мы были и остаёмся по одну сторону баррикад, мы шли и продолжаем идти по одной дороге. ...У нас это не классовая, не антагонистическая борьба, это поиск, это дискуссия: как нам выйти на широкую дорогу перестройки, как ускорить шаг и сделать его твёрдым, сделать наше движение необратимым".

Если все по одну сторону баррикад, то баррикады вообще не нужны. Их не следует строить, их следует разбирать. Но если конфликты в обществе не носят антагонистического характера, то в нём нет и не может быть революционной ситуации. В традициях сталинской эпохи была милитаризация сознания и в частности — засорение языка такими словами как "битва", "фронт", "армия", применяемыми и сугубо мирным процессам. Мы надеемся, что слово «революция» вошло в наш обиход 80-х годов не как метафора, а как точное отражение предстоящих процессов в обществе. Но тогда за этим словом не может не стоять признание серьёзности ситуации, противоборства не просто настроений или достоинств и недостатков внутри каждого из нас, а противоборства социальных сил, притом противоборства непримиримого.

С нашей точки зрения, такое противоборство есть. По одну сторону баррикад те, кто создал казарменную деформацию социализма, кто предан идеологии и практике сталинизма, считает произвол, беззакония, командно-караательные методы руководства обществом и допустимыми, и необходимыми. Такие социальные силы есть. По другую сторону баррикад те, кто никогда не может признать социализмом антигуманные порядки, преступления против человечности, антидемократизм, кому идеология сталинизма враждебна, так как она враждебна ленинизму. И такие социальные силы в нашей стране есть. Разве

можно их примерить? Нет, нельзя. Они боролись и будут бороться.

Другой вопрос: следует ли пытаться их примирить? В установках на тихие дискуссии, на культуру обсуждений, на ненужность ярлыков и т.п. чувствуется желание именно примирить. Однако примирить можно разве что участников склоки, где интересы сторон в общем-то мелки. Законы улаживания склок не годятся для политики. То, что по меркам склоки — ярлык, по меркам политики — точная политическая характеристика социальной силы или позиции. То, что по меркам склоки — реванш за критику или какую-то прежнюю обиду, то по меркам политики — требование ответственности за содеянное, апелляция к исторической справедливости.

К примеру, в 30-40-е годы необоснованно репрессирована масса честных советских людей. Их реабилитировали. Кого именно и сколько именно? Где узнать об этом? Или об этом надо забыть? Далее: эту массу репрессировал немалый аппарат. Кто именно? Как дожили или доживают они свои дни? Не являются ли они гражданами, окружёнными почётом и вниманием общества? Предъявлены ли им обвинения? Будут ли предъявлены? Или же об этом надо забыть?

В 50-60-е годы, реабилитируя жертвы сталинизма, партия не пошла на установление вины карателей. В результате в 70-80-е годы репрессировано немало идей, произведений. Как узнать имена гонителей и запретителей? Кто конкретно ответствен за ужесточение цензуры, за запрещение печатать те или иные мысли, за замалчивание открытий, изобретений? Надо ли призвать к ответу тех, кто в годы реального социализма глумился в печати над тем, о чём теперь сказано в постановлениях партии, но не позволял публично возражать на это глумление? Нет, политика — не сведение счетов между личностями, но политика не может мириться с безответственностью и безнаказанностью.

На наш взгляд, установка «мы все по одну сторону баррикад» на руку врагам перестройки, поэтому эту уста-

новку лучше снять. Это не значит, что надо разжигать страсти, обострять столкновения там, где можно добиться прогресса без обострений. Но не надо создавать адептам сталинизма возможность опять уйти от ответственности и не надо уводить тех, кто требует ответственности, в сторону всепрощенчества. Обстановка такова, что нарастает сопротивление перестройке. Во многих хозяйственных, государственных, советских, да и в партийных органах, как признавалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, "немало людей, которые медленно освобождаются от груза прошлого, выжидают, а то и откровенно тормозят дело, мешая широкому развитию политической, общественной и трудовой активности народа"⁴¹. Неужели и откровенно тормозящие дело, мешающие развитию активности народа на нашей стороне баррикад?

4. Действовать, не дожидаясь разрешений, постановлений и инструкций

Такая установка стала популярной особенно в первые недели после XXVII съезда КПСС. По-видимому, она отражала желание высшего партийного руководства ускорить активизацию трудящихся, получить снизу "подсказ" о приемлемости для народа выдвинутых руководством установок. Возможно, отражалось в ней желание противопоставить активность, инициативу, самостоятельность масс привычкам и действию бюрократического партийного, хозяйственного и советского аппарата, организовавшего в стране длительный застой.

Опыт показал, что установка на "действия, не дожидаясь" оказала ограниченное влияние на активизацию масс. И дело тут не в почтении к инструкциям (они нарушаются сплошь и рядом) или постановлениям (масса давно перестала вникать в их смысл), а в "социальной памяти" о нескольких десятилетиях запретов самостоятель-

ности, инициативы, предприимчивости. Нужно время, чтобы эта память притупилась, чтобы возникли и стали известными положительные примеры инициативы, так сказать, передовой опыт перестройки. При этом, конечно же, должны вызревать и становиться видимыми народу социальные условия, позволяющие повторить лучший социальный опыт обновления. Притом повторить не ценой подвига, жертвы, а лишь ценой доступных нормальному человеку и коллективу усилий.

Видя трудности идущих впереди, народ сомневается в том, что перестройка пойдёт до конца. Ведь, казалось бы, самое высшее руководство за новое, почему же так сильны противники нового? В этой обстановке крайне важно как можно скорее создать законодательные основания для инициативы, предприимчивости в интересах социализма. Не требуется немедленно принятие нового закона (по всем проблемам это сразу не сделаешь), требуется государственный акт, делающий инициативу в той или иной области дозволенной. Ведь сейчас-то дозволено только то, что прямо разрешено. Всякая инициатива поначалу неизбежно вступает в противоречие не только с инструкцией, но и с законом, её можно по действующим законам преследовать в судебном порядке. Кому же хочется под суд?

Хозяйственники хорошо помнят, как они "исходя из интересов дела" (как они их понимали) нарушали некоторые правила хозяйствования в 70-е годы и как позже эти нарушения стали предметом судебного преследования. Речь идёт не о корыстолюбцах, а о бескорыстных, не нажившихся на нарушении правил хозяйствования.

Если бы издавался, например, Указ, по которому разрешалось бы всё, что будет способствовать решению такой-то и такой-то задачи, он защитил бы инициативу от возможного пресечения или судебного преследования. Речь идёт о том, чтобы оперативно защищать новое не просто "поддержкой", а правовым актом, новым правовым актом, который мог бы быть противопоставлен в

⁴¹ *Материалы Пленума ЦК КПСС, 27-28 января 1987г., М. 1987, с.22.*

случае чего устаревшему, но всё ещё действующему правовому акту.

5. Устранить в первую очередь очевидные и распространённые недостатки

Такая установка вызревала после апреля 1985 г., отражая благородное стремление высшего партийного руководства побыстрее облегчить трудности, с которыми сталкивается повсеместно трудящийся человек. На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС эта установка была развита особенно широко и ясно, приобретая характер установления приоритета в определении задач практической деятельности.

Считаем своим долгом предупредить, что такая установка чревата фиаско, разочарованием, непомерной тратой сил. Опыт 1985-1987 годов уже показал, что первые попытки настроить аппарата всех профилей на первоочередные нужды людей, на устранение очевидных и распространённых недостатков остались малорезультативными. С неподдельной энергией пробует перестроить всю деятельность в городе под названным углом зрения Московская городская парторганизация. Но как признал в докладе на пленуме МГК КПСС Б.Н.Ельцин, сдвиги пока микроскопические, хотя они и есть.

Дело в том, что очевидные и распространённые недостатки — это массовидные следствия коренных пороков сложившейся системы. Можно бороться с этими следствиями и даже перебарывать многие из них, но пока действуют порождающие их причины, борьба эта бесконечна. Надо выяснять причины и переделывать систему так, чтобы эти причины больше не действовали.

Причина всех причин — недемократический характер общественной жизни, руководства обществом. Лозунг "больше социализма, больше демократии" исключительно точен. Он равноценен лозунгу "больше власти народу, трудящимся". Если бы это осуществилось на деле, народ

быстро и эффективно подошел бы к ликвидации причин очевидных и распространённых недостатков.

6. Мелкогрупповые, семейные формы хозяйствования и индивидуальная трудовая деятельность

Бригадный и семейный подряд, кооператив, индивидуальная трудовая деятельность — всё это привлекает немалое внимание и высшего партийного руководства, и средств массовой информации. Это конкретные новшества, которые могут быть с пользой применены для решения некоторых немаловажных дел в хозяйстве.

Вместе с тем их идеологическое оформление недостаточно отчётливо, а реальные возможности и значение резко преувеличиваются. Мелкогрупповым формам организации уделяется так много внимания, что создаётся впечатление: вот то, чего нам, оказывается, не хватало; вот то, что выведет нас из трудностей, решит если не все, то основные проблемы хозяйствования. Западные советологи, в большинстве своём не очень-то квалифицированные люди, даже сочинили сценарий перестройки, по которому она есть повторение НЭПа.

Опыт развития: бригад, в том числе и хозрасчётных, показал как положительные, так и негативные стороны мелкогрупповой организации производства, а кроме того дал предупреждения о том, что государство не должно выпускать из-под пристального контроля. Ключевой вопрос в том, удастся ли организовать мелкогруппового хозяина как поборника и проводника не только своих, но и общественных интересов. Нельзя уходить от этой проблемы в её полном объёме, указывая лишь на то, что увеличение производства продуктов и услуг — дело общественно полезное. Небезразлично при этом, соблюдены ли необходимые правила хозяйствования, не нарушены ли мелкогрупповым коллективом права и свободы личности трудящегося. Наряду с хорошо и правильно организованными мелкогрупповыми хозяйствен-

ными формами встречается немало и склонных к нарушениям прав и свобод, правил и законов. Это никак нельзя позволять использовать как основание для запрета или свертывания мелкогрупповых форм. Но и изображать их как идеальные ни к чему.

На наш взгляд, не следует распылять силы и авторитет руководителей партии на пропаганду мелкогрупповых форм организации хозяйственной деятельности. Важнее поднять вопрос на принципиальную идеологическую высоту. Собственно говоря, необходимые положения на этот счёт есть в официальных документах, но им уделяется непропорционально мало внимания. О чём идёт речь? О том, чтобы верно понять общественную собственность, границы объективно допускаемого ею разнообразия форм и методов хозяйствования⁴². Углублённое понимание этого вопроса открывает возможность изменения подходов к самым разным уже возникшим и ещё могущим возникнуть формам.

В свете сказанного открывалась бы возможность целенаправленного поиска новых форм (и не обязательно мелкогрупповых) организации дела на участках, в цехах, производствах крупных и крупневших предприятий. Пока мы рассказываем о семейном подряде, кооперативе или умельце с патентом, организация дела на крупных предприятиях стоит. А ведь именно там занята основная масса работников, которым надо "начать с себя, прибавить в работе, не терять времени". Было бы разумно на уровне высшего руководства обсуждать и решать вопросы, открывающие путь к улучшениям на большинстве участков работы, для большинства трудящихся. Что же касается семейного подряда, аренды, индивидуального труда, то эти полезные новшества тоже надо обсуждать и пропагандировать, но в меру их значения.

⁴² На этот счёт чётко сказано в статье А.Н.Яковлева в журнале «Коммунист», 1987, № 8, с. 13.

7. Госприёмка и подобные ей методы наведения порядка

Госприёмка дала огромную информацию о самых разных сторонах функционирования современной советской общественной системы. Рассмотрим её только с точки зрения того, какую идеологию перестройки она отражает.

Госприёмка — способ внешнего контроля, способ повышения требовательности путём именно внешнего воздействия. Понятно, что она введена потому, что прежние, обычные методы контроля давали сбой, выявляя никудышнюю организованность производства. Точно так же и в 1983 г. были введены методы укрепления трудовой дисциплины, рассчитанные на осуществление спецаппаратом, а не теми, кто обязан это делать по должности.

До сих пор неясно, как руководство относится к госприёмке и к мерам по укреплению дисциплины 1983 г. Считаются ли такие меры внешнего контроля и надзора адекватными идеологии перестройки или это временные меры чрезвычайного характера, которые в дальнейшем будут отменены? Если они адекватны перестройке, то в её итоге СССР превратится в общество, где одни работают, а другие надзирают. Это и дорого, и расходится с идеалами социализма. Если они временны, то надо об этом сказать честно.

На наш взгляд, методы внешнего контроля могут быть применены в крайнем случае, в ограниченных масштабах и только временно. Магистральным должен быть иной путь — настаивание на соблюдении каждым его обязанностей. В 1983 г. не надо было устраивать проверки документов вне производства, это лишь запугивало одних и учило запугивать других. Надо было требовать от начальников выполнения полного круга их обязанностей, включая контроль за трудовой дисциплиной. Госприёмка не может заменить обязанностей руководителей предприятий и служб обеспечивать соблюдение технологии, ГОС-

Тов и ТУ. Госприёмка даже как бы амнистирует их. А надо бы привлекать к административной и судебной ответственности за несоблюдение своих обязанностей по обеспечению качества.

"Надо навести элементарный порядок", "навести порядок" — как часто мы слышим сейчас это! Было бы правильно сделать установки насчёт порядка более соответствующими задачам перестройки и говорить: "укрепить правопорядок", "укрепить соблюдение законов и правил хозяйствования" и т.п. Нельзя навести элементарный порядок, не соблюдая и даже нарушая законы, не обращая внимание на их несоблюдение. Пагубно ставить вопрос так: сначала наведём элементарный порядок, а потом начнём поддерживать его законными средствами. Закон, правопорядок, судебная власть — главные действующие силы наведения и соблюдения порядка, только они адекватны перестройке. Чрезвычайные меры тоже могут быть применены, но тоже только на законных основаниях и на ясно определённый срок. Но даже чрезвычайные меры не должны осуществляться органами, неподконтрольным массам.

Госприёмка введена, расширив практику внешнего контроля, особой приёмки, уже и прежде существовавшей на предприятиях. Но почему руководство не идёт на такую демократическую форму контроля за качеством, как общества потребителей, осуществляющих объективную оценку качества товаров, предлагаемых для продажи, и публикующих результаты этой оценки? Почему слабо задействованы суды в борьбе с изготовляющими и выпускающими продукцию с отступлениями от правил и стандартов? Реальная демократизация в этой сфере ещё не началась, борьба с нарушениями ведётся методами системы, породившей эти нарушения. Это не перестройка, не революция, это ремонт расшатавшейся каззрменной системы отношений. Конечно, когда в казарме порядок, это выглядит приличнее. Но казармой она при этом быть не перестаёт.

8. "Зоны промедления" с началом демократизации

Набор провозглашаемых установок и начинаемых практических мер обнаруживает, что сложившаяся концепция перестройки берёт содержание революции как бы "с конца" и подталкивает ход преобразований к схеме "начнём с экономики и на основе улучшения в этой сфере развернём демократизацию, улучшения во всех сферах". Нам представляется, что правилен иной подход, формула которого также содержится в партийных документах, а именно: без демократизации ничего радикального осуществить не удастся. Этот правильный подход время от времени повторяется на словах, но в практических делах фактически никак не представлен или же представлен полумерами, вроде политики гласности. Именно начало демократизации есть самая явная "зона промедления", чреватая торможением всей цепи положительных преобразований в обществе.

Что требуется сделать, на наш взгляд, незамедлительно?

Первое. Основная, доминирующая причина выжиданий, пассивности, робкого включения в мероприятия перестройки — это страх. Сталинская эпоха породила, а эпоха реального социализма закрепила страх населения подвергнуться произволу, беззаконию. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что деятельность запретительных и карательных органов целиком направлена на желающих нарушить сложившееся положение вещей, а командные органы особенно нетерпимо относятся даже не к случаям невыполнения команд, а к случаям отказа их выполнять. Жизненный опыт уже нескольких поколений советских людей подсказывает, что надо безропотно повиноваться, не проявлять инициативы, что защиты от произвола я беззаконий нет и лучше её не искать. Сама мысль об обращении в суд с целью найти управу на бюрократа, партаппаратчика, милицию или органы госбезопасности, на оскорбление в прессе или на цензора, — сама такая мысль кажется большинству советских людей кра-

мольной. Жалуются в парторганизацию, но не в суд. Апеллируют к реальной власти, а не к закону.

Первое, что требуется сделать, - понизить уровень страха в обществе. Для этого необходимо как можно скорее **законодательно определить компетенцию всех запретительных, карательных и командных органов**. Это цензура, органы госбезопасности, внутренних дел, местные партийные органы. Требуется **установить гласный регламент их работы и обеспечить демократические формы контроля за его соблюдением**. Нарушения этого регламента должны преследоваться по суду, причём истцом должно выступать государство, ибо речь идёт в случае таких нарушений о деяниях с особенно опасными последствиями — с опасностью восстановления произвола и беззакония, запугивания населения.

Второе. Далеко не всё в порядке в нашей стране с соблюдением конституционных прав и свобод граждан. Некоторые меры намечаются и скоро вступят в действие. Но их недостаточно. Особенно плохо обстоят дела с гарантированием конституционных свобод, что связано с самим характером системы правового регулирования, исключающим на деле дозволенные действия. Нуждаются в пересмотре, в элементарной демократизации и процедуры обращения в суд, ведения следствия, дознания. Особенно нетерпима невозможность обратиться к квалифицированной помощи адвоката на стадии следствия, с момента задержания, ареста. Это тем более нетерпимо, что в суде права сторон, как правило, не разъясняются, в то время как население СССР в области правовых знаний поголовно неграмотно,

Требуется провести необходимые реформы, направленные на создание необходимых и достаточных гарантий конституционных прав и свобод граждан.

Требуется (в неизмеримо большей мере, чем ликвидация компьютерной неграмотности) ликвидация юридической неграмотности населения в СССР. Интерес к правовым знаниям у взрослого населения огромен, возможности пропаганды этих знаний имеются.

Третье. Активизация трудящихся в самых разных сферах жизни общества потребует и уже начинает требовать социальной защиты этой активности, создания благоприятных условий для политической (именно политической) деятельности народных масс. Население уже сейчас желает создавать некоторые неполитические организации, но это его желание не может реализоваться. Сохраняются прежние формы социальной активизации, сопряжённые у людей с воспоминаниями о недобровольности, формализме, шаблонности. Хочется обновления, хочется стряхнуть этот прах.

Требуется создать реальные возможности создавать полезные для дела перестройки организации, реализовать инициативу, разнообразить формы общественно полезной самостоятельности населения. Сегодня аппарат парторганов, исполкомов, профсоюзов и т.п. панически боится создания каких-либо организаций по инициативе снизу, опасается их отклонения от пользы общества. Противоречие это реально, и разрешить его можно на основе правового регламентирования, создания и функционирования общественных организаций и контроля общества за их целями, методами и формами работы.

Четвёртое. Обещания изменить избирательную систему не выполнены. Эксперимент с многомандатными округами по своей "смелости" и масштабности даже приблизительно не отвечал ни потребностям демократизации, ни ожиданиям народа. Этот эксперимент укрепил в народе сомнение в искренности намерений вести перестройку и довести её до конца.

Требуется радикальная демократизация избирательной системы и радикальная перемена стиля функционирования советов (об этом говорилось в партийных документах).

Пятое. Обращает на себя внимание, что законодательная и нормотворческая деятельность 1985-1987 гг. явно не соответствует задачам революционной перестройки. Сам характер этой деятельности остаётся на уровне конца 60-х — начала 80-х годов. Между тем задачи

периода реального социализма были качественно иные, чем задачи предстоящей революции.

Тогда усилия были направлены на модернизацию порядков, сложившихся в сталинскую эпоху. Сейчас задача состоит в ликвидации казарменной деформации, в возвращении на путь нормального социалистического развития. Соответственно этому законодательная и нормотворческая деятельность периода 70-80-х годов (а она была активной) оформляла статус-кво в форме законов. Сейчас же законы должны, по логике перестройки, помочь сломать статус-кво, изменить его, а не закрепить. На деле же готовятся и принимаются один за другим законы, возводящие деформированные порядки в ранг законных порядков и тем закрепляющие их.

Яркий пример из самых свежих — Закон СССР о всенародном обсуждении важных вопросов государственной жизни. Малая эффективность при большой внешней активности таких обсуждений уже многократно подтверждена. Ведутся эти обсуждения нецеленаправленно, при окончательном редактировании документов мало что учитывается. Если бы обсуждения проблем предшествовали разработке проекта, то пользы было бы много больше. В условиях гласности и допущения разнообразия мнений это можно организовать с пользой для дела. Раньше это противоречило бы, наверное, традиции стандартизировать общественное мнение. Почему же закон не учёл эту переменную? Потому что он составлен, как и многие другие акты, методами застойных лет.

Будет крайне неблагоприятно, если при разработке закона о печати, закона о государственной безопасности и других правовых актов, регламентирующих деятельность нынешних запретительных, карательных и командных органов власти, сложившийся порядок их работы будет оформлен в виде законного. Обязательно надо проверить соответствие сложившегося порядка их работы Конституции СССР и радикально демократизировать их работу. Без такого поворота выйдет не революционная перестройка, а укрепление прежних порядков, не обновление, а кон-

сервирование системы отношений, изжившей себя объективно. Сработает, притом мощно, механизм торможения.

Характер законодательной деятельности должен быть радикально изменён, приведён в соответствие с задачами предстоящей революции.

Результат предпринятого нами анализа идеологических аспектов перестройки в СССР сводится к тому, что придать этой перестройке характер социальной революции ещё предстоит. Сделанное только лишь начало готовить народное сознание к пониманию объективно сложившейся ситуации, к пониманию исторической ответственности живущих поколений за судьбы социализма в СССР, необходимости выбора типа будущего социального облика страны. Советский народ всё ещё в большинстве своём полагает, что сталинская эпоха и реальный социализм — это и есть тот самый социализм, за который был В.И. Ленин. Это заблуждение стало основой заметного раскола представлений о прошлом, настоящем и будущем страны. Одна часть народа склонна закрывать глаза на негативные явления и считать сложившуюся систему отношений доброкачественной основой дальнейшего прогресса к социализму и коммунизму. Другая, более критически настроенная часть, не может мириться с казарменными деформациями и совершенно необоснованно возлагает ответственность за них на марксизм-ленинизм.

Убрать, развеять эти заблуждения — значит вернуть народу и подлинную марксистско-ленинскую идеологию, и реальную связь со славным революционным прошлым — связь, прерванную казарменной деформацией социализма. Только так можно ныне напитать народные силы живой водой гуманизма и решимости, вызвать цепную реакцию созидательной революционной энергии. К.Маркс написал однажды: "Нужно заставить народ ужаснуться себя самого, чтобы вселить в него отвращение". Как ни горька правда о сталинской эпохе и реальном социализме, народ должен её знать. Собственно говоря, он давно догадывается о ней. Но как он мо-

жет решиться на революцию под руководством людей, которые не могут ни сомнения развеять, ни правду сказать? И получается, что руководители боятся сказать правду, чтобы народ не утратил веру в социализм, а народ боится активно включиться в перестройку потому, что не хочет опять такого социализма, какой вышел в 30-40-е годы.

Революция — это исторический выбор народа. Такой выбор народ не станет делать, не зная всей правды до конца.

Готов ли народ к восприятию всей правды, готов ли он сделать активный выбор, активно пойти на революционную перестройку? К восприятию всей исторической правды до конца народ готов всегда, это его, народа, отличительная особенность во все времена. Что касается участия в революционной перестройке, то, на наш взгляд, период 1985-1987 гг. даёт основания для очень оптимистических оценок. Несмотря на все отмеченные выше особенности этого периода, народ в большинстве своём быстро восстанавливает способности и интерес к общественно-политическим делам. Нам даже кажется, что установки и меры руководителей перестройки исходят из недооценки готовности народа откликнуться на возможности участия в прогрессивных радикальных преобразованиях. Возможно, это оттого, что призывы идут преимущественно к активизации в хозяйственной сфере, а демократизация общественно-политической жизни сильно отстаёт, буксует, тормозится. Этот перекося перестройки должен быть выправлен, и тогда есть основания ожидать резкую активизацию трудящихся.

Без революционной перестройки у советского народа не может быть социалистического будущего. Как ни трудно готовить революцию в современных условиях СССР, как ни сложно развёртывать её шаг за шагом, как ни сильно сопротивление, как ни трудно наращивать решимость и действенность движущих сил социального прогресса, всё равно нет другого, более благородного дела, чем участие в революции. Пусть она свершится! Пусть она победит!

ПРИЛОЖЕНИЕ №1. О ДЕФОРМАЦИЯХ И ПЕРЕРОЖДЕНИЯХ СОЦИАЛИЗМА

Возможности деформации и перерождения социализма, утраты социалистических завоеваний

Историческое развитие много сложнее своей внутренней сущности. Практика социалистического строительства опирается в лучшем случае на глубокое научное предвидение, на логическое описание реально возможного варианта успешного достижения целей социализма. Никакая наука не в состоянии ни подменить собою живое историческое творчество народа, ни предусмотреть все даже наиболее существенные исторические особенности, обстоятельства, случайности. Отсюда неизбежное громадное разнообразие конкретно-исторических форм и способов движения к социализму. Отсюда же — исключительная ценность исторического опыта, его осмысления, научного обобщения. Отсюда же — и невероятная трудность проложить в реальной исторической обстановке оптимальную линию практического действия, в наибольшей мере соответствующую логике, сущности, закономерностям становления социализма.

Всё это означает возможность — притом не абстрактную, а реальную — несовпадения конкретных общественных действий, приёмов, решений, измерений с интересами и объективными закономерностями социалистического строительства. Такие несовпадения принято называть ошибками, но, конечно же, не в том смысле, в котором говорят об ошибках человека, непреднамеренно нарушившего известные ему правила. В социалистическом строительстве правилом является историческое творчество масс. Если это правило не нарушено, то уместнее говорить о неудачах, нежели об ошибках. А если оно нарушено, то налицо не ошибка, а либо преступление, либо трагедия.

Под влиянием тех или иных воспроизводимых или длительно действующих причин отступления от приемлемых (допустимых) для социалистического строительства форм и методов исторического действия могут приобретать устойчивость, сами становятся фактором, формирующим конкретно-исторический облик общественных процессов. Происходит деформация этих процессов. При длительном воспроизведении деформации могут становиться привычными для массы, укореняются в сознании сначала многих, а затем и большинства людей как естественные, нормальные формы общественного бытия. В таких случаях деформации приобретают характер перерождений.

Теоретическое описание сущностных характеристик общественного строя (логическое) не приемлет сосуществования в рамках единой системы этих характеристик (законов и категорий) и деформированных, и переродившихся отношений. Однако то, что в науке — эклектика, в жизни оказывается фактом, моментом реального движения. Адекватные природе социализма и деформированные (переродившиеся) процессы и отношения существуют, противореча друг другу. Разумеется, подобного рода противоречия имеют свои стадии развития, кроме того многое в их реальном развёртывании зависит от ситуативных обстоятельств. Стадии и механизм развёртывания общественных противоречий изучены всё ещё недостаточно, а противоречий адекватного и неадекватного (деформированного, переродившегося) — и того менее. Однако самые общие представления на этот счёт можно сформулировать.

Прежде всего, несомненно, что в **конечном счёте** адекватное социализму и деформированное (тем более переродившееся) — антиподы, рождающие на уровне субъектных общественных отношений антагонизмы.

Но это — в конечном счёте, в качестве, так сказать, мины замедленного действия, в качестве постоянно действующей потенции общественных конфликтов. В текущем же счёте сосуществование потенциальных антагонизмов

достаточно долгое время может быть и мирным. Разнообразие форм и динамизм реального движения позволяет деформациям и даже перерождениям как бы затеряться, избежать сопоставления с высшими критериями социальности, найти себе притупляющий внимание компенсатор. Словом, реакция отторжения не наступает немедленно, и деформация начинает свой путь к перерождению. Лишь с течением времени, уже укоренившись в сознании многих как естественное, привычное и объективно необходимое, завоевав себе тем самым поборников, деформация (перерождение) порождает и своих идеологов, и конкретные программы переделок адекватных общественному строю отношений. Наступает активная (агрессивная) стадия жизни деформации того или иного процесса (отношения). Пожалуй, здесь уместна аналогия со злокачественной опухолью, которая до поры не мешает организму, но в случае критических для него ситуаций проявляет агрессивность и поглощает.

Известное число деформаций и перерождений отдельных сторон и процессов общественно-экономической жизни, по-видимому, постоянно имеется даже в самом здоровом обществе, строящем социализм и коммунизм. Весь вопрос в том, достигает ли круг чуждых социализму процессов и отношений опасной широты, становится ли их множество критическим. Это во-первых. Во-вторых, крайне существенно, возникают ли в обществе обстоятельства, позволяющие хотя бы некоторым перерождениям стать агрессивными, активными. Активность даже некоторых перерождений подхлёстывает остальные, помогает консолидации всего чуждого строю, И если "критическая масса" перерождений имела в потенции, она может превратиться в действительность. Так возникает деформация общественного строя, способная утвердиться в качестве привычной для массы, стать перерождением строя. Само собою разумеется, что происходит это не незаметно, а приводят в действие общественные силы, выдвигает новые общественные силы. Дело может доходить и до контрреволюции, в том числе и до гражданской войны.

Деформации и перерождения отдельных процессов неизбежно влекут за собою неиспользование внутренних потенций (преимуществ) социализма, своего рода недобор социалистичности. Это затормаживает, сдерживает развитие, порождает устойчивые узкие места, трудности, недоработки. Если деформации подвергается процесс, протекавший в формах и организуемый методами, адекватными социализму, то его перерождение означает частичную утрату завоеваний социализма. Деформация строя в целом означает реальную опасность утраты всех завоеваний социализма, а перерождение строя делает эту утрату фактом реальной истории.

Деформация социализма. Типы возникновения деформаций

Деформация строя может быть определена как особая фаза его развития, сущностные черты которой — утрата строем адекватных ему форм функционирования при сохранении приверженности строю ведущих, определяющих социальных сил. Деформация строя — это, по сути дела, состояние его кризиса, для разрешения которого должен быть сделан выбор: либо заменить деформированные отношения и формы их организации адекватными строю, либо принять сложившиеся деформации как общественно нормальные формы отношений. В первом случае происходит возвращение общества в русло прогрессивного развития, во втором происходит перерождение строя, его превращение в иной строй.

Деформация социализма чревата утратой завоеваний социализма, но состояние всё ещё остаётся обратимым, пока не произошло перерождение, пока массы трудящихся за социализм. Речь идёт при этом, конечно же, не о словах (словом "социализм" можно назвать что угодно, вплоть до национал-социализма), а о действительно гуманистической направленности развития, осуществляемой гуманными средствами самим трудящимся народом. Перерождение может считаться свершившимся, когда трудя-

щиеся массы приняли деформированный социализм за социализм и не видят подмены, не борются с нею. Различать деформацию социализма и его перерождение крайне важно, ибо это два разных качественных состояния общества, с разными законами движения, с разными социальными силами, с разными задачами и способами борьбы с ними за возвращение на путь социализма.

Теория деформации социализма, его перерождения, кризиса, выхода из деформации пока ещё не разработана. Проблема поставлена, её исследование остроактуально.

Все типы деформаций социально-экономических отношений в обществе, строящем социализм, имеют объединяющее их отличительное свойство. Выделить его важно, чтобы рассмотрение конкретных деформаций не казалось топтанием на месте, а вскрывало бы формы проявления общей устойчивой причины.

Эта причина тесно связана с трудностями поворота общественного развития в новое историческое русло. Главная трудность социалистического строительства — преодолеть тенденции, веками сложившиеся и ставшие привычными для масс, вошедшие в общественное сознание, в сознание разных классов и социальных групп, наций и народов, в индивидуальное сознание. В тысячах, в миллионах конкретных экономических, культурных, социально-политических, нравственных явлений и процессов закреплёно социальное неравенство, несвобода, отношения господства и подчинения. Даже сознание борцов с социальным неравенством несвободно от отражения веками сложившегося противостояния власти имущих и подчинявшихся этой власти. Усвоить суть революционного переворота, взятия власти самими трудящимися крайне сложно, если под этим усвоением понимать не только отстранение от власти помещиков и капиталистов, но прежде всего практическое налаживание социалистического демократического государства как власти самого трудящегося народа. Массы некоторое время не умеют управ-

лгать, робеют управлять, ошибаются в своих попытках управлять, новые формы управления то отрицают ценное в опыте прежнего управления, то повторяют социально враждебное, воспроизводят то, с чем боролись революционные массы.

Есть только одна-единственная возможность удержать верное направление социалистического строительства — это непрерывно расширять и углублять живое творчество трудового народа, удерживать его высокую политическую активность, преданность идеям и целям социалистической революции в их полном стратегическом объёме. Все без исключения деформации социализма (как деформации отдельных процессов и отношений, так и деформации строя в целом) имеют общее свойство — ослабление политической активности трудящихся масс вплоть до их политической пассивности. Именно высота и глубина революционного настроя трудящихся масс являются фактором, компенсирующим и преодолевающим все враждебные социализму тенденции, из какой бы сферы жизни общества они ни проистекали (от экономики до религии). Вот почему классификация деформаций есть не что иное, как классификация способов и форм отчуждения трудящихся от дела социалистического строительства.

Каковы основные пути, типы возникновения деформаций? Рассмотрим их, не вникая в различия деформаций, возникающих в процессе первоначального созидания социалистических форм общественной жизни и возникающих в процессе утраты социалистических завоеваний, то есть в процессе замены адекватных социализму форм деформированными.

Два типа возникновения деформаций связаны с извращёнными представлениями о целях, с неумением поднимать организацию практической деятельности, руководство ею на политический уровень и удерживать в рамках гуманистической социальной направленности.

Первый из них — принижение целей социалистического строительства, сведение их по преимуществу к эко-

номическим или даже технико-экономическим, "Экономизм" на стадии разворачивания революционной борьбы пролетариата оборачивается, как не раз показала история, неспособностью придать борьбе политический накал, поставить в центр борьбы стратегические интересы класса. Сходное с «экономизмом» понимание социальных процессов в условиях социалистического строительства выливается в гипертрофию задач экономического развития в ущерб другим сторонам общественного прогресса,

Деформация социализма, связанная с преувеличением и далее почти абсолютизацией экономических задач развития, исторически может возникать в обстановке решительной исторической победы пролетариата, но при отсутствии достаточного опыта ведения современного хозяйства. Вероятность деформации указанного типа возрастает, если действуют (все вместе или хотя бы некоторые) обстоятельства, усложняющие налаживание социалистического хозяйства на современной научно-технической основе. К ним относятся; отсталость хозяйства или его разрушенность, нехватка квалифицированных кадров и общий недостаточный уровень образования в стране, отказ интеллигенции включиться в социалистическое строительство, внешнее экономическое или политическое давление и т.п. В этих условиях возникает ощущение опасности утратить социалистические завоевания, понимание несоответствия политики и экономики, стремление форсировать подведение экономической базы под новый политический строй.

Опасения и стремления такого рода отражают реальность переходного периода, его типичное противоречие. Если развитие идёт без деформаций, то противоречие разрешается в ходе всемерного экономического развития в самых разнообразных формах, гарантом же социалистической направленности общественного развития является укрепление политического союза пролетариата со всеми трудящимися. Дело обстоит так, что экономические формы приходится перестраивать, исходя из необходимости упрочить политическое единство трудящихся.

Новая экономическая политика, выработанная В.И.Лениным, — удачный конкретно-исторический замысел и опыт осуществления адекватного социализму социально-экономического развития. Главное в НЭПе, конечно же, не торговля, а "смычка" пролетариата и крестьянства.

Но стоит правящей партии удариться в панику перед лицом экономических сложностей, усомниться в том, что политическое единство и политическое движение трудящихся способно компенсировать и преодолеть эти сложности, — и возникает неизбежно гипертрофия экономических задач. И тогда уже не экономические формы меняются в соответствии с социально-политическими задачами, а наоборот, считается возможным как угодно изменить социально-политические формы общества ради быстрее-го преодоления экономических трудностей. Противопоставление экономического и социально-политического является абстрактной возможностью при развитии без деформаций, но если значение экономических задач гипертрофируется, возможность противопоставления не только становится реальной, но и реализуется. При этом разрушается главный социальный фактор, обеспечивающий социалистический характер развития, — политическая активность, готовность масс трудящихся строить и отстаивать социализм. Цели общества принижаются до задач экономического развития. Задача социального освобождения трудящихся, подъёма массы до высот активного исторического творчества подменяется задачей более полного удовлетворения потребностей народа, повышения производительности труда, наращивания производственного потенциала, ускорения научно-технического прогресса.

Идеологическим обоснованием деформации социализма, базирующейся на принижении целей социалистического строительства, является экономический материализм (экономический детерминизм).

Другой тип возникновения деформации социализма основывается на разрыве, противопоставлении целей социалистического строительства и интересов человека, социальных групп трудящихся. При этом целям социалисти-

ческого строительства придаётся некий абстрактно-возвышенный ореол, некое подавляющее человека величие, а также необъяснимое чудодействие в будущем. Цели и идеалы социализма изображаются настолько отстоящим от реальности, что требуется массовый героизм для их достижения, жертвенное служение им каждого человека, всего народа.

Исторической подоплёкой подобного взвинчивания энтузиазма, трудового подъёма является, как правило, стремление форсировать наращивание экономической базы, ресурсов, производственного потенциала.

Рассматриваемая деформация является, по сути дела, логическим продолжением первой, основанной на принижении целей социалистического строительства. Действительно, сперва гипертрофия экономических задач, неизбежное при этом разрушение способности массы к активному историческому творчеству, затем стремление активизировать массы в одной сфере деятельности — в производственной, для этого историческое взвинчивание чувства долга, ответственности, провоцирование экстатического подъёма, восхваление жертвенного отношения к труду. Общее направление воздействий на трудящегося, на массы трудящихся при рассматриваемой деформации — одностороннее развёртывание их активности как активности только в сфере труда, производства. Под влиянием этого все остальные стороны общественного воздействия на трудящихся деформируются в способствующие максимизации производственной отдачи. Полнота общественной жизни прекращается.

Порочность деформации социализма, основанной на противопоставлении целей общества как высших ценностей интересам людей и социальных групп как низшим будто бы ценностям, состоит в забвении центральной идеи марксизма: "свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех". Вместо этого принципа проводится в жизнь принцип "быстрее-е развитие всех — за счёт развития каждого". Каждый человек, каждая социальная группа приносится при этом в жертву общему раз-

витию, от них требуется эта жертва. Общественные условия, создающиеся при такой деформации, не способствуют свободному развитию ни каждого, ни социальных групп, ни всех.

Деформация строя подготавливается нередко деформацией средств, применяемых в ходе социалистического строительства. Две разновидности деформации средств можно считать основными:

- подмена добровольного, сознательного, активного участия трудящихся в социалистическом строительстве по существу принудительным, недобровольным;

- допущение чуждых социализму явлений противозаконной деятельности, позволяющей нарушать принцип равноправия граждан, извлекать нетрудовые доходы, фактически эксплуатировать чужой труд.

Конкретными формами первой разновидности деформаций являются администрирование и командование, узурпация управляющими всех распорядительных функции, тотальная регламентация и запретительство, произвол, вседозволенность, неподсудность управляющих, фактическое бесправие, социальная разобщённость, запуганность и политическая пассивность управляемых.

Вторая разновидность деформаций демонстрирует неспособность общества, ослабленного политической пассивностью масс, противостоять тенденциям, возвращающим развитие в прежнее историческое русло. Конкретными формами деформаций такого рода являются, с одной стороны, распространение паразитических и вообще асоциальных явлений, а с другой — организованная сперва нелегальная, затем полуполигальная и легальная деятельность по присвоению чужого труда и соответствующая ей идеология (например, апология знатности происхождения, связей, потомственных привилегий, правомерности якобы должностных преимуществ, кастовости и т.п.).

Все конкретные деформации, сцепляясь друг с другом, образуют некую систему деформированных отношений, или деформацию социализма как общественного

строения. Две разновидности деформации социализма можно считать основными:

- казарменная деформация социализма;
- экономическая деформация социализма.

Для казарменной деформации характерна узурпация власти управляющими и постепенное превращение управляющего слоя в особую господствующую касту. Трудящиеся массы при этом социально разобщены, политически пассивны, в обществе царят произвол, беззакония, демагогия, страх. Адекватная казарменной деформации тенденция перерождения — фашизация общества. Адекватная идеология — левацкий ревизионизм, беззастенчиво прикрываемый ортодоксальной марксистской фразеологией.

Экономической деформации социализма свойственно принижение политической деятельности и стратегических целей, преувеличение роли экономики в развитии общества, смещение критериев прогрессивности в сторону экономической эффективности, роста производительности труда. Культивируется идеология поэтапного прогресса: сначала создадим материальные предпосылки, затем будем решать задачи социалистического строительства. Адекватная этой деформации тенденция перерождения — реставрация эксплуататорского строя. Адекватная идеология — экономический детерминизм в понимании закономерностей общественного развития, сосуществующий с прагматизмом и волюнтаризмом в практических действиях.

Обе основные деформации социализма — не антиподы. Имея общую причину — снижение политической активности трудящихся масс, — обе они способны сосуществовать, давая разнообразные гибридные состояния деформированного социализма.

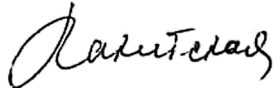
Выход из деформации социализма

Выход из деформации, возвращение в русло прогрессивного социалистического развития возможны не

иначе, как путём восстановления (притом не формально, не на словах, а на деле) политической активности трудящихся масс.

Активизация масс должна при этом охватывать все сферы жизни общества, не ограничиваться какой-либо одной сферой. Это означает, что выход из деформации не приемлет формы кампании, выпячивающей какую-либо одну из проблем общественной жизни. Формы активизации могут быть самыми разными, но совершенно необходимо, чтобы само движение масс ко всё большей активности с самого начала и до конца было политическим движением. Адекватный периоду выхода из деформации социализма лозунг — демократизация, восстановление демократического централизма в его ленинском понимании. Целью является возвращение трудящегося народа к историческому творчеству. Не способны вывести из деформации никакие перемены, рассчитанные на сохранение деформированного типа управления, но модернизированного на демократический лад, приукрашенного псевдодемократическими институтами.

Вопрос о движущих социальных силах выхода из деформации социализма наукой не исследован.

Печатается по копии оригинального текста (из архива Б.В.Ракитского и Г.Я.Ракитской)

Академия наук СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
=====

**Директору Института экономики
АН СССР
члену-корреспонденту АН СССР
Л.И.Абалкину**

Глубокоуважаемый Леонид Иванович!

Сообщаю Вам, что в соответствии с заданием, переданным консультантом Отдела науки и вузов ЦК КПСС тов. Модиныным А.А., старший научный сотрудник ИЭ АН СССР к.э.н. Ракитская Г.Я. с 3 по 30 августа 1987 г. активно и полезно трудилась над написанием и оформлением аналитической записки «Идеология перестройки в свете стратегии и тактики социальной революции в обществах современного советского типа (научный анализ)». Записка объёмом 121 стр. представлена в Отдел науки и вузов ЦК КПСС (т. Модин А.А.) 1 сентября 1987 г. Участие Г.Я. Ракитской и её принадлежность к коллективу Института экономики АН СССР указаны в записке и в сопроводительном письме (исх. № 14310-2113 от 31 августа 1987 г.

**Директор Института
чл-корр. АН СССР**

В.Л.Макаров

ФРАГМЕНТЫ ДЛЯ «ПРОГРАММНЫХ ТЕЗИСОВ КЛУБА «ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕСТРОЙКА»»

Движущие силы демократизации и социалистического обновления советского общества⁴³

Курс на демократизацию и социалистическое обновление советского общества — инициатива политического руководства страны, Этот курс не может быть продолжен и, тем более, не может окончательно победить без активного массового политического движения, ибо назревшие преобразования являются по своему характеру подлинно революционными.

Моральная поддержка новой политической линии высшего партийного руководства, отдельные попытки инициативного социального поведения сменились в 1987 г. заметным оживлением общественной жизни, реальной активизацией прогрессивных сил. Зарождение демократического общественно-политического движения в СССР стало историческим фактом.

Одновременно с этим консолидируются консервативные и реакционные силы. Главный способ их борьбы за сохранение старого — препятствовать развитию демократического движения. В арсенале методов такой борьбы — клевета с целью дискредитации в глазах народа выступающих за демократизацию, за реализацию прав, свобод и законных интересов граждан; подавление любой несанкционированной инициативы; изоляция и преследование активистов и лидеров движения; разделение участников демократического движения на "плохих" и "хороших" для

разобщения прогрессивных сил, для предотвращения зреющего их союза.

Необходимость противостояния консервативным и реакционным силам на основе единства действий, потребность обеспечить социальную защиту активных сторонников перестройки от беззакония и произвола заставляет участников демократического движения организоваться. Формой такой организации может быть Союз демократических сил (или Народный демократический фронт).

Цели создания Союза демократических сил — гарантировать разворачивание демократизации, обеспечить её необратимость при помощи реального включения широких трудящихся масс в процесс реформирования общественных институтов, при помощи координации усилий, организации взаимопомощи, взаимоподдержки, сотрудничества и различных форм солидарности.

Социальной базой Союза демократических сил является в настоящее время неудовлетворённость самых разных слоёв населения ходом перестройки — медленным разворачиванием демократического процесса, непоследовательностью в осуществлении радикальных социально-политических и хозяйственных реформ, выхолащиванием на деле их реального прогрессивного содержания, возрастанием опасности преодоления кризисного состояния советского общества за счёт ущемления интересов трудящихся масс.

В случае, если высшее партийное руководство, все прогрессивные силы Коммунистической партии Советского Союза будут настойчиво и последовательно добиваться проведения общедемократических преобразований и создания всех необходимых условий для свободного социального творчества народа, деятельность Союза демократических сил станет дополнительным гарантом необратимости хода социального переустройства страны в интересах трудящихся, гарантом становления и удержания демократического характера советского государства вплоть до

⁴³ Этот фрагмент датирован 3 мая 1988 г. В Программные тезисы клуба не был включён.

того момента, когда будут рождены и утвердятся механизмы подлинного социалистического народовластия.

3. Основные цели, принципы и параметры политической реформы⁴⁴

а/ Реформа не должна привести к возникновению хаоса, насилия, реставрации тоталитаризма или же к капиталистическим формам организации общественной и экономической жизни. Целью политической реформы является создание политических условий для развития советского общества по социалистическому пути. Социализм — идеал и целевой принцип политики, отвечающей интересам советского трудового народа.

Под социализмом мы понимаем:

— последовательный гуманизм общественного прогресса (подчинённость социально-экономического и технического прогресса целям создания и расширения условий для свободного и гармоничного развития каждого и всех членов общества, то есть движение к фактическому социальному равенству);

— отсутствие экономической эксплуатации, любых способов и форм угнетения, господства, дискриминации, отсутствие возможности произвола и насилия над личностью;

— добровольно-трудовой образ жизни — на основе высокого статуса общественно полезного труда как источника общественно нормального уровня личных доходов, фактора справедливой дифференциации доходов и социального положения людей, как средства и способа развития личности;

— реальное равноправия, равенство всех перед законом;

— народовластие на всех уровнях и во всех звеньях общества (реальное представительство всех социальных групп и общностей в целеполагании и в управлении средствами и условиями общественного прогресса, т.е. в определении целей и путей общественного прогресса);

— высокую степень социальной защищённости трудящихся государственными гарантиями прав и свобод личности при стабильности гарантий и их органической сопряженности с системой обязанностей человека перед обществом;

— демократический централизм в руководстве хозяйством (антипод командно-карательному руководству) как способ обеспечить субординацию функций всех звеньев и уровней хозяйства, взаимодействие интересов управляющих и управляемых на основе равноправия, как метод реализации полного народовластия в хозяйственной сфере;

— планомерную организацию ключевых процессов функционирования производственных ресурсов (общественного воспроизводства) в сочетании с развитием и реализацией инициативы, самостоятельности, предприимчивости хозяйствующих субъектов при помощи рыночных механизмов соизмерения их вкладов в общий экономический эффект хозяйствования.

Печатается по рукописи, имеющейся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

⁴⁴ Этот фрагмент также датирован 3 мая 1987 г. Он вошёл в документ Клуба «Демократическая перестройка», но в виде, искажённом редактированием О.Румянцева и др.

ПО ПОВОДУ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ О «НЕФОРМАЛАХ»

Председателем Комиссии Советской социологической ассоциации АН СССР по проблемам движения самодеятельных объединений, клубов и инициативных групп В.Б.Чурбановым выдвинута идея начать подготовку крупной научно-практической конференции по проблемам самодеятельных объединений, клубов и инициативных групп. В связи с этим актуален вопрос **о концепции конференции**. Один из относящихся сюда вопросов — круг общественно-политических процессов, рассматриваемых на конференции. Верно ли было бы ограничивать круг общественно-политических инициатив, изучаемых конференцией, деятельностью так называемых "неформальных" клубов (объединений, групп), которые в последние месяцы перестают рассматриваться официальными инстанциями как "не наши" и которым вроде бы посулена перспектива быть объединёнными в Народный фронт под покровительством партийных и комсомольских органов? Такие клубы теперь охотно называют (по их самоназванию) клубами социалистической ориентации, или же социалистическими общественными клубами.

По моему мнению, ограничивать конференцию рассмотрением клубных форм активизации (как под эгидой официальных организаций, так и самостоятельных) означало бы обречь эту конференцию на бессодержательность, сделать её практически ненужной.

Даже лучшим из самодеятельных общественно-политических клубов (объединений, групп) не удаётся до сих пор избавиться от политического инфантилизма, от аморализма недостойно мелких компромиссов. Аморализм клубов так называемой социалистической ориентации ловко инспирируется властями при помощи обещаний

предоставить помещения или другие материальные условия деятельности. Названные клубы в последние месяцы неоднократно шли на подрыв солидарности в движении и обмен на обещания тридцати сребреников.

Практика последних месяцев показала, что клубы оказались неспособными найти собственное политическое лицо, глубоко и смело осмыслить стратегию и тактику перестройки. Расширение гласности в апреле-июне 1988 г. по сути дела девальвировало ценность клубных дискуссий; разговоры в клубах и в их дискуссионных залах стали по преимуществу обсуждениями дилетантами тех проблем, которые в печати, на научных конференциях (совещаниях, круглых столах и пр.) обсуждаются более глубоко и профессионально, политически более ответственно, более смело в тактическом отношении.

Пытаясь удержаться в авангарде политической жизни, общественно-политические клубы ищут ныне контакт с более широкими слоями населения на митингах и демонстрациях. Каждый раз, когда власти выражают недовольство этой деятельностью, клубы готовы эту деятельность компромиссно смягчить, но компенсировать более дерзким внешним оформлением. Стало быть, в создавшихся условиях многие общественно-политические клубы, по крайней мере московские, развиваются в сторону фронды, игры в политику. Фрондёрские формы начинают приобретать, например, мероприятия, направленные на создание так называемого народного фронта клубами так называемой социалистической ориентации ("Демократическая перестройка", Федерация социального объединения, Народное действие, Межклубная партийная группа в лице части её членов, "Социалистическая инициатива", "Дипломатия граждан" и др.).

Нет смысла собирать широкую научную конференцию по поводу лишь части движения с такой ориентацией.

В 1987 г. самодеятельные клубы выступали реальной прогрессивной формой общественно-политической активизации, и была реальная вероятность их развития в

общественно-политические организации, способные выполнять серьёзную роль в революционной перестройке.

В настоящее время от обществоведения требуется серьёзный критический анализ, позволяющий понять и вычленив рациональное зерно клубного опыта 1987 г., который может оказаться полезным в тех регионах, где активизация людей находится ещё на «доклубном» уровне. Не менее (а, скорее, более) важной задачей обществоведения является осмысление перерастающих клубные новых форм приобщения людей к организованным способам общественно-политической деятельности. Требуется найти среди них действительно эффективные, перспективные для развития широких демократических движений, без которых перестройка обречена на неудачу.

На мой взгляд, советское обществоведение ещё не готово доложить конференции результаты такого анализа и таких поисков хотя бы потому, что исследования, как мне представляется, не были до сих пор сознательно направлены на такие цели. В то же время конференция могла бы дать необходимый импульс к проведению целенаправленных исследований зарождающихся общественно-политических движений, стать началом реальной координации обществоведов в этой области.

Конференция может, на мой взгляд, выполнить полезную роль, если её главными задачами и направлениями работы будут следующие.

Во-первых, программно-целевые аспекты исследований общественно-политических движений — постановка и обсуждение проблематики функций (целей) обществоведения в изучении общественно-политических движений и взаимосвязи науки и практики в деле общественно-политической активизации трудящихся.

Во-вторых, постановка и обсуждение методологических и методических проблем обществоведческих исследований общественно-политических движений, исходя из необходимости обеспечить соответствие методологии и методик новым функциям обществоведения в условиях перестройки в СССР.

В-третьих, информационно-аналитические задачи, то есть формирование возможно более полных представлений о зарождающихся общественно-политических движениях в СССР, об их связи с движениями предшествующих десятилетий, о формах организации общественно-политической самостоятельности, о способах деятельности, о декларируемых задачах, фактических делах и результатах и т.д.

Считаю необходимым особо подчеркнуть, что научно-практическая конференция по проблемам самостоятельных общественно-политических движений в СССР в условиях перестройки имела бы смысл только в том случае, если объектом её рассмотрения стал бы полный спектр движений и организаций, включающий и такие далёкие от центра и противоположные движения и организации, как "Память" и оппозиционная политическая партия "Демократический Союз". Следует охватить также правозащитное движение, имеющее свою самостоятельную историю, по возможности сделать объектом рассмотрения возникающие рабочие клубы, национальные организации (Эстонский Народный фронт, организации, возникшие в последнее время в Армении и т.д.).

27 июня 1988 г.

Член бюро Комиссии ССА АН СССР по проблемам движения самостоятельных объединений, клубов и инициативных групп, к.э.н.

Г.Я.Ракитская

Печатается по тексту документа, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ «ОБ ОТНОШЕНИИ К ПАРТИИ «ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ»»⁴⁵

Отношение к Демократическому Союзу (ДС) — очень серьезный вопрос, который нельзя решать наспех, наскоком. Чтобы выработать действительно хорошую резолюцию, нужно предварительно провести серьезную работу, анализ, дискуссии.

Отношение к ДС стало сегодня критерием политической зрелости, показателем исторической ответственности тех, кто говорит, что выступает за возрождение в нашей стране демократии, свободы, за возрождение социализма. Почему? Потому, что из всех участников демократического общественно-политического движения ДС располагает наиболее радикальной политической программой, наиболее открыто высказывает свои взгляды (содер-

⁴⁵ *Изложение выступления Г.Я. Ракитской 5 августа 1988 г. на заседании инициативного Оргкомитета Московского народного фронта, объявившего себя 29 июля 1988 г. Оргсоветом Московского народного фронта. (Изложение сделано самой Г.Я.Ракитской для «Открытой зоны»).*

Проект резолюции был представлен Оргкомитету А.Даниловым (от имени литературной группы Оргкомитета). Он предложил утвердить проект как документ, выражающий отношение Московского народного фронта к ДС. Вопреки критике проекта участниками заседания, Оргкомитет принял резолюцию в качестве методического документа для агитаторов Народного фронта. Вопрос о правомочности Оргкомитета принимать какие-либо решения кроме тех, что необходимы для подготовки Учредительной конференции Московского НФ, на заседании не поднимался.

Принято было также предложение о проведении в дальнейшем широких дискуссий о ДС, в том числе с участием членов ДС.

жательной стороны я пока не касаюсь), не идёт пока ни на какие компромиссы принципиального идеологического характера. При этом, что важно, ДС (согласно его собственным заявлениям) не ищет конфронтации с КПСС и не против сотрудничества с теми силами в КПСС, которые стремятся провести демократические реформы. Более того, многое в позитивной части программы ДС сходно с установками КПСС вплоть до экономической платформы. Во всяком случае, положение программы ДС о многоукладности экономики очень близки к тому, что реально начинает сейчас осуществляться на практике. Линия на конфронтацию с ДС исходит из аппарата КПСС. Он не хочет сейчас контактировать с ДС, объявившим себя оппозиционной политической партией, точно так же, как ещё год назад не хотел контактов с возникшими по инициативе снизу (так называемыми неформальными) общественно-политическими объединениями, клубами.

Что не устраивает в ДС Московский оргкомитет (Оргсовет Московского народного фронта, как он стал себя недавно называть)? Точнее, что не устраивает в Демсоюзе тех из Оргкомитета, кто хотел бы выступить с предложенной резолюцией от имени Московского НФ? К сожалению, приходится сделать следующий вывод (ибо я не вижу никакого другого логичного объяснения): не устраивает то, что патрон оргкомитета — аппарат МГК КПСС — враждебно относится к ДС. Именно это и предопределяет отношение большинства теперешнего Оргкомитета к ДС. Это мешает нормальным дискуссиям о ДС и с ДС, мешает выяснению действительных расхождений и общего во взглядах и требованиях.

В ДС, как известно, объединились люди с разными мировоззрениями. Есть там и люди, считающие себя марксистами. Так давайте же спокойно разберёмся, по каким вопросам и с кем из ДС, с какими его фракциями сотрудничество без уступок по принципиальным вопросам возможно, а по каким вопросам и с кем такое сотрудничество невозможно. Со всеми, кто не сталинысты, не фашисты, не шовинисты, а сторонники демократических преобразова-

ний, конструктивное взаимодействие на общедемократической платформе не только возможно, но и необходимо. Поверхностность, поспешность в оценках любых общественно-политических организаций (в том числе и ДС) может лишь помешать формированию союза всех прогрессивных сил страны.

Нельзя допустить, чтобы из-за непродуманных, конъюнктурных акций Оргкомитета формирующийся Народный Фронт⁴⁶ растерял своих потенциальных сторонников, оттолкнул возможных союзников. И это в условиях, когда фактически не сделано ещё ни одного реального необратимого шага по пути демократизации. Кстати сказать, Оргкомитет докажет свою политическую зрелость, если сумеет наладить нормальные взаимоотношения с теми клубами и группами, которые защищают демократические позиции, но были вынуждены выйти из Оргкомитета из-за несогласия с методами и стилем его работы («Община», КСИ, «Мемориал», «Гражданское достоинство», «Перестройка-88»).

Вполне вероятно, что последовательные сторонники социализма и многие из сегодняшних членов ДС непримиримо разойдутся в ходе дальнейшей идеологической и политической борьбы. Но сейчас, когда на первом плане стоят задачи антиказарменной революции, когда надо противостоять антиперестроечным тенденциям, консерватизму, реакции, неосталинизму, шовинизму, требуется, повторяю, консолидация всех демократических сил, всех, кто разделяет программу общедемократических реформ.

⁴⁶ *На мой взгляд, Народный Фронт как массовое движение за демократизацию, гарантирующее её поступательность и необратимость, совершенно необходим. И он сформируется. Другое дело, нужен ли будет настоящему Народному Фронту нынешний инициативный Оргсовет в Москве, работающий наподобие «комсомола для взрослых».*

Может ли формирующийся Московский Народный Фронт позволить себе иметь самостоятельное, независимое мнение о ДС? Может или существует на это запрет? Или существует самозапрет? Если же нет самозапрета, то что мешает серьёзному разбору того, что пропагандирует и делает ДС?

Принимать резолюцию сегодня нельзя, преждевременно. Авторы резолюции явно поторопились в своей попытке зафиксировать позицию Московского НФ по отношению к ДС. Поторопились, ибо сами клубы, насколько мне известно, не проводили глубокого анализа документов ДС, не дискутировали толком с членами ДС, не определили своего отношения к программным положениям и к методам работы ДС.

Теперь о том главном, что не устраивает в ДС меня.

Для ДС (за исключением, как представляется, тех его членов, которые причисляют себя к марксистам) характерен грубый промах, грубая ошибка в оценке нашего общества. ДС, поверив официальной доперестроечной и современной антиперестроечной пропаганде, считает построенное у нас общество социалистическим, считает, что сложившийся в СССР строй общественных отношений является логичным практическим воплощением марксистско-ленинской коммунистической идеологии. Часть членов ДС отвергает социализм потому, что отождествляет его с казарменным "социализмом", с казарменной деформацией общественных отношений. Но верно то, что демократия (пусть и буржуазная) лучше сталинистского казарменного, тоталитарного режима. Важно понять, что ДС в данном случае — не исключение, что он лишь наиболее последовательно выражает взгляды и идеалы, реально возникшие у части нашего народа.

Важнейшая задача тех, кто за прямой путь перехода страны в русло социалистического прогресса, — пропаганда подлинных идеалов социализма, разъяснение противоположности сталинизма и научного коммунизма. Кто не хочет, чтобы страна шла к социализму «круглым» путём (то есть не хочет допущения, легализации чисто капи-

УРОКИ ПОСЛЕДНИХ МЕСЯЦЕВ⁴⁷

талистических методов оживления экономической и политической жизни), но в то же время действительно не хочет реанимации сталинизма, должен прежде всего бороться за последовательные демократические политические реформы, за подлинное народовластие, за возвращение советскому народу права на историческое творчество. Именно таковы задачи первого этапа предстоящей социальной революции, именно для этого нужна консолидация всех прогрессивных демократических сил, именно для этого нужен Народный Фронт.

И последнее замечание. Как можно принимать резолюцию от имени Московского Народного Фронта, если не все участники движения знакомы с документами ДС, если не у всех была возможность с ними познакомиться? Половина сидящих в зале не читала программу ДС. Мне напоминает это старую доперестроечную практику «всенародного» осуждения неопубликованных (а потому не читанных народом) литературных и др. произведений.

Печатается по тексту, имеющемуся в архиве Г.Я.Ракитской. На тексте пометка рукой Г.Я.Ракитской «10 авг. 1988 г. Отдала Румянцеву для «Открытой зоны».

Я хочу поговорить об уроках последних месяцев, завершившихся принятием и началом применения указов — Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 г. "О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР", Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 г. «Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка» и Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об ответственности за нарушение установленного порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций» от 29 июля 1988 г.

Первый урок состоит в том, что на наших глазах старые деформированные казарменные порядки начинают возводиться в ранг законных порядков. Примеров тому достаточно: попытки принятия закона о добровольных обществах (проект которого пропал неизвестно куда), Закон о всенародном обсуждении важных вопросов государственной жизни, Закон о порядке обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан. И вот свежий пример — обсуждаемые нами сегодня июльские указы.

Ещё полгода назад мы думали и говорили, что демократия — это в первую очередь законность. Мы связывали свои надежды с восстановлением силы закона в нашей стране, поскольку долгие годы наш народ жил в обстановке произвола и беззакония. Конституция не обеспечивалась законами, которые гарантировали бы права и

⁴⁷ *Изложение выступления на дискуссионном вечере клуба «Демократическая перестройка» на тему: «Перестройка и правовое государство: утопии и реалии». Москва. 13 сентября 1988 г.*

свободы граждан. И что же видим теперь? Мы видим, что разрабатываются и принимаются недемократические законы. Из этого следует, что нам предстоит борьба не за законность, а борьба с законами. А это — борьба революционная. Пока нет закона, можно сваливать безобразия на отдельного чиновника, на отдельного бюрократа, на отдельного человека. Но когда есть законы, но законы недемократические, законы казарменные, законы, присущие тоталитарному обществу, становится ясным, что народу противостоит система в целом. А борьба с системой в целом, а не с отдельным бюрократом есть борьба революционная.

Последние июльские указы приняты не для того, чтобы защитить наши с вами права и свобода. Они приняты для того, чтобы защитить власти от активизирующихся трудящихся. Указы задним числом узаконили и как бы оправдали разгоны митингов и демонстраций накануне партконференции и во время партийной конференции в ряде городов страны, в том числе в Москве. Они оправдали избиение мирных людей в Ереване, в аэропорту Звартноц. Этими Указами нас приучают к тому, что по улицам наших городов ходят люди в бронежилетах, со щитами и дубинками и по своему усмотрению решают, что хорошо, а что плохо, что соответствует демократическим нормам жизни, а что не соответствует, что законно, а что незаконно.

Второй урок. Кто принимает недемократические законы? Их принимают органы советской власти. В данном случае неважно, самостоятельно они их принимают или же под давлением каких-то других органов. Важно, что они приняты именно органами советской власти, что под ними стоят подписи руководителей советской власти. Что из этого следует? Из этого следует, что лозунг "Вся власть — Советам!", который ещё год или полгода назад был совершенно правильным, необходимо временно снять! (смех, шум, аплодисменты в зале), Этот лозунг на сегодняшний день становится реакционным. Он не работает на защиту перестройки. Я подчёркиваю, что речь идёт уже не о поддержке, а о защите перестройки. Сегодня нужны

другие лозунги: «Вся власть — народу! В Советы — избранных народа!». Вот эти лозунги следовало бы выдвинуть как лозунги дня, как лозунги, выражающие первоочередные задачи (аплодисменты).

Если же выборы, которые нам предлагают, не удастся провести демократическим путём, если не удастся сформировать советы из действительных избранных народа, то, видимо, предстоит заработать альтернативным структурам — структурам такого типа, которые сегодня возникают в Прибалтике (в первую очередь в Эстонии), в Армении. Эти новые органы по сути возрождают старый, революционный тип Советов. Таковы общественные институты, возникшие в рамках Народного Фронта в Эстонии, таковы народные комитеты, возникшие в рамках Карабахского движения в Армении. Если не удастся превратить существующие Советы в органы народной власти, то путь революции, революционной перестройки — создание альтернативных властных и управленческих структур.

Третий урок. За что должно бороться демократическое движение: — за отклонение недемократических указов, за их возвращение на доработку? Стоит ли тратить на это силы? Хватит ли сил вести постоянную борьбу за исправление и отклонение всё новых недемократических законов? Такая борьба мало эффективна, по существу бесполезна. Органы советской власти при нынешнем их составе, я уверена, всё равно будут принимать недемократические законы с теми или иными несущественными доработками.

Демократическое движение, если бы оно было сильным, должно было бы выдвинуть в качестве тактической задачи требование наложить мораторий на законотворческую деятельность современного состава Президиума Верховного Совета СССР и самого Верховного Совета (аплодисменты).

Четвёртый урок. Намерены ли власти выполнять законы, которые они принимают? Опыт показывает, что они не намерены выполнять даже эти законы, Указы от 28 и 29 июля не были всенародно обсуждены, хотя имеют

важнейшее значение. Ведь они касаются конституционных прав и свобод личности. Один из самых свежих примеров невыполнения властями своих собственных новых законов — запрещение с нарушением июльских Указов митинга, который должен был состояться 9 сентября в Москве (организатор митинга — "Гражданское достоинство"). Власти нарушают свои собственные законы.

Какова перспектива применения июльских Указов? Перспектива — их применение не только против небольших групп "неформалов", которые выходят на митинги и демонстрации. Перспектива их применения — против массовых народных движений, против любых организованных форм протеста трудящихся, протеста против сложившихся условий жизни, труда. Перспектива их применения — против забастовок, которые уже начались и будут ещё проводиться. Июльские Указы будут применяться против борющихся за революционную перестройку, следовательно, против революционной перестройки.

К сожалению, принятие июльских Указов означает, что на сегодняшний день наиболее реальной перспективой дальнейшего развития страны становится путь к тоталитаризму открыто буржуазного толка. Почему открыто буржуазного? Потому что на наших глазах фактически начинается осуществляться стратегия некоторого оживления экономической жизни за счёт трудящихся, за счёт ущемления их интересов, прав и свобод. Так сказать, свободный рынок и твёрдая полиция. Вот по какому варианту развиваются события. (Аплодисменты).

И последний вопрос, который хотелось бы поставить на обсуждение. Что мы должны делать — московская демократическая интеллигенция? Столичная интеллигенция активизируется ещё очень мало. В демократическое движение в Москве активно включён очень небольшой слой интеллигенции. Причём те, кого называют сейчас неформалами, — это по преимуществу рядовая интеллигенция, то есть люди, не занимающие каких-либо высоких позиций в обществе, таких постов, когда есть что терять. Интеллигенция, имеющая высокий общественный статус,

осмеливается по преимуществу на активность в традиционных, "безопасных" формах — на публикацию смелых статей в официальной печати, на доклады, записки в вышестоящие государственные и партийные органы. Но, как мы видим, мало толку от этих традиционных форм активности. Очевидно, Москве нужны такие формы активизации, которые возникли в Прибалтике и в Армении: нужен организованный союз демократической научной и творческой интеллигенции (и рядовой, и нерядовой) с широкими трудящимися массами. Как это сделать? Давайте подумаем вместе. (Аплодисменты).

Печатается по тексту, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

1988

=====

Институт экономики Академии наук СССР

Сектор аграрных отношений
и социально-экономических проблем города и села

=====

Научный доклад

Г.Я.Ракитская

**КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА
И СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ СССР**

Плановая тема: Комплексное исследование развития аграрных отношений и разработка концептуальных основ эффективного хозяйственного механизма в АПК

Проблема:

Политико-экономические основы социалистической демократизации производства и социально-трудовых отношений в АПК СССР

Москва - 1988

Г.Я.Ракитская

**КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ
ПРОИЗВОДСТВА И СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ
ОТНОШЕНИЙ В АПК СССР**

1. ВВЕДЕНИЕ

Настоящий доклад является составной частью начатого нами в 1988 году исследования проблемы "Политико-экономические основы социалистической демократизации производства и социально-трудовых отношений в агропромышленном комплексе СССР". Он выполнен в соответствии с ранее разработанной исследовательской программой.

Доклад содержит основные результаты начальной стадии разработки проблематики демократизации производства и социально-трудовых отношений в агропромышленном комплексе (АПК), которые, имея самостоятельную ценность, в то же время определяют направления дальнейшего исследования.

К числу основных результатов начальной стадии исследования, зафиксированных в докладе, относятся:

- разработка категориального аппарата;
- осмысление сути перспективных и первоочередных задач в области изменения властно-управленческих отношений в АПК;
- обоснование ключевых направлений демократической перестройки управления производством и социально-трудовых отношений в АПК.

II. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Нет необходимости приводить какие-либо специальные доказательства актуальности исследования проблем демократизации в СССР, в том числе демократизации хозяйственных отношений в АПК. Однако следует пояснить и аргументировать две тесно связанные между собой особенности в постановке данного исследования:

— круг отношений, проблемы демократизации которых в нём рассматриваются, и

— подход к анализу процессов управления, диктуемый спецификой предмета и метода политической экономии.

В работах советских экономистов, претендующих на политико-экономический характер, проблематика отношений управления производством (воспроизводством) фактически сводилась до самого последнего времени к распределению полномочий и функций в рамках управленческого аппарата. Субъектами таких отношений являются различные звенья (уровни и органы) аппарата — министерства, ведомства, администрация предприятий и т.п. Структура объекта управления (воспроизводственной системы) предстаёт здесь в сугубо экономическом изображении: её элементами выступают разномасштабные, но единообразные по социальной форме хозяйственные единицы — предприятия, объединения, отрасли, регионы и пр.

Подобное видение есть отражение реальностей казарменной деформации социализма, которой свойственны стандартизация форм хозяйствования, монополизация власти и управления кастово обособившимся слоем (так называемой номенклатурой) и, соответственно, отстранённость, отчуждённость большей части народа от управления,

Рядовые трудящиеся — будь то индивиды, трудовые коллективы или организации трудящихся — не выполняют в казарменно-деформированной общественно-экономической системе роль полноправных субъектов управления, практически не участвуют в формировании стратегии и тактики хозяйствования. Система относится к рядовому человеку-работнику в первую очередь и по преимуществу как к производственному ресурсу, фактору производства, а к его труду — как к составной части производственно-технологического процесса, протекающего в рамках объекта управления. Гуманизация способов трудовой жизнедеятельности если и происходит в этой системе, то лишь потому и в той мере, поскольку требуется счи-

таться со спецификой "человеческого" фактора производства, причём происходит она на основах манипулирования работником, а не в результате активного свободного созидания трудящимися условий и форм своей жизни.

Распределение и перераспределение полномочий и функций в старой, доперестроечной системе управления есть форма и результат борьбы за власть между различными группами (сословиями) номенклатурного аппарата. Правомерно ли рассматривать процессы подобного типа под углом зрения демократизации, если учесть, что перераспределение властных полномочий и управленческих функций внутри аппарата не связано необходимым образом с привлечением к управлению рядовых тружеников?

Велик соблазн сразу же ответить отрицательно на этот вопрос. Однако правильнее было бы дать ответ, проведя анализ в следующих направлениях:

— насколько расширение или сужение прав и обязанностей тех или иных звеньев аппарата действительно безотносительно в наших условиях к изменению социальной природы хозяйственного управления?

— не размывает ли децентрализация или, напротив, централизация каких-либо функций и полномочий аппаратно-номенклатурную (кастовую) обособленность субъекта управления?

— не является ли увеличение самостоятельности предприятий, отраслей, регионов, их переход к хозрасчёту и самоуправлению, пусть и ограниченной, но все же демократизацией производства?

Такой анализ (применительно к АПК) — одно из направлений нашего исследования. Термином "демократизация производства" подчёркивается наличие указанного аспекта исследования, хотя и содержание этого понятия, и круг подлежащих нашему анализу процессов и отношений гораздо шире. Чем обусловлено это расширение?

Проблемы демократизации производства мы стремились рассматривать, исходя из необходимости преодолеть традицию такого подхода к управлению, для которого характерно отсутствие должной связи экономики с полити-

кой, с политической (классово-групповой) стороной производственных отношений⁴⁸. При политико-экономическом исследовании объектом изучения оказываются отношения и взаимодействия всех существенно различных по социально-экономическому положению групп и общностей трудящихся, демократизация производства предстаёт при таком ракурсе анализа **как процесс становления качественно новых субъектов управленческих отношений**, как процесс превращения трудящихся, их социальных групп и общностей в субъекты политического действия.

Приступая к исследованию, мы полагали, что демократизация производства означает не только изменение субъектов управленческих отношений, **но и существенную перемену объекта управления**: им становится воспроизводственная система как совокупность разнообразных социальных форм хозяйствования. Именно такое структурное изображение объекта управления адекватно политико-экономическому исследованию. При узко экономическом подходе поле исследования ограничивается поиском способов повышения экономической эффективности производства при помощи таких изменений в методах управления, которые не меняют политическую суть хозяйственных взаимоотношений, не покушаются на казармен-

⁴⁸ *На необходимость нового подхода (точнее, на необходимость восстановления старого марксистского политического подхода к экономике) в 1980-е годы одна из первых обратила внимание академик Т.И. Заславская, поставив вопрос об изучении и изменении социального механизма функционирования советской экономики. Попытки возрождения такого направления исследований предпринимались рядом экономистов и в 1960-е годы, но затем были потоплены в море политико-экономических на словах, а на деле — сугубо экономических (и даже технико-экономических) работ. В своих публикациях мы неоднократно аргументировали актуальность восстановления и суть целостно обществоведческой методологии исследования.*

ный тип хозяйствования. При марксистском политико-экономическом подходе в поле поиска находятся способы обеспечить социально-экономическую эффективность производства при помощи такого изменения системы управления, которое коренным образом меняет социальный тип хозяйствования, приводит его в соответствие с интересами трудящихся.

Для характеристики такой исследовательской позиции существенно то, под каким углом зрения рассматривается трудящийся и его труд. Трудящийся здесь должен рассматриваться как полноправный субъект управления, а его труд — и индивидуальный, и совместный — **как форма хозяйствования**, а не как элемент производственно-технологического процесса. Поэтому вся проблематика демократической социальной организации трудовых отношений должна стать предметом нашего изучения. Сюда в первую очередь относятся: политико-экономическое обоснование содержания и механизмов гарантирования прав, свобод и интересов трудящихся в сфере труда; обоснование способов увязки социальных гарантий этих прав, свобод и интересов с системой ответственности трудящихся перед обществом. На наличие такого аспекта в исследовании указывает термин "демократизация социально-трудовых отношений" в его названии.

И последнее замечание, дополняющее сказанное выше о специфике политико-экономического изучения демократизации производства. Объектом исследования являются устойчивые характеристики управленческих отношений, проявляющиеся в РАЗНООБРАЗНЫХ формах и методах управления. Наша задача — не разработка рекомендаций по конструированию конкретных управленческих структур, форм и процедур, а формулировка принципиальных требований к ним, определение границ их варьирования, критериев и направлений прогрессивного развития.

III. СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФОН ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В АПК

Рассмотрение проблем демократизации развития отношений собственности в обществе и в одной из его сфер (АПК) немыслимо вести без чёткого обозначения концептуального подхода к перестройке в обществах современного советского типа. Сейчас в литературе соседствуют сразу несколько концепций, сразу несколько пониманий того, что происходило, происходит и может произойти в нашей стране. А кроме того есть несколько, если можно так выразиться, манер исследования. Всё разнообразие подходов прячется за общими (всеми употребляемыми) терминами: "перестройка", "демократизация", "гласность", "самоуправление", "хозрасчёт" и т.п. Эта общность слов как бы поглощает разнообразие, а подчас и непримиримость мыслей. В интересах дела — обозначить основные различия в подходах. Так легче будет понять друг друга, хотя труднее согласиться.

Три идеологии перестройки были описаны нами (совместно с Б.Ракитским) в докладе "Идеология перестройки в свете стратегии и тактики социальной революции в обществах современного советского типа" (направлен в ЦК КПСС в августе 1987 г.) и в докладе на Учёном Совете ЦЭМИ АН СССР в мае 1988 г. Эти три идеологии таковы:

1. Идеология реставрации сталинизма. Сталинская эпоха рассматривается как классически социалистическое состояние общества. Идеология сталинизма объявляется единственно марксистско-ленинской. Поздние перемены (в период "оттепели" и брежневского "аппаратного" социализма) трактуются как отступления от социализма. Цель — восстановление Порядка, возвращение народа на место пассивной, апатичной, покорной массы, охваченной по возможности энтузиазмом построения светлого будущего. Главный лозунг дня — "наведение дисциплины и порядка". Главная движущая сила — командно-

репрессивный аппарат власти. От общественной науки требуется апологетика, догматизм.

2. Идеология либерализации. Основная идея — возможность постепенной модернизации идеологии и практики сталинизма, эволюционный переход от казарменного "социализма" к демократическому обществу. Движущая сила такого перехода представляется при этом в виде просвещённой части властвующей касты, в виде "реформаторов в ЦК КПСС", поддерживаемых либеральной интеллигенцией и "новыми хозяевами" (арендаторами, кооператорами, прогрессивными хозяйственниками, рационализирующими хозяйство и т.п.). Главные лозунги — "дальнейшее совершенствование социализма", "воспитание чувства хозяина". Основа методологии — прагматизм, эклектика, попытки построить новую концепцию социализма с "безразмерными" критериями социалистичности. В перспективе возможны попытки заменить официальную сталинистскую идеологию на реформистскую социал-демократическую с примесью буржуазно-демократической. Паническая боязнь социальной революции, изображение её как непременно кровопролития и национальной катастрофы. Попытки вывести сталинизм из революционной сути марксизма-ленинизма, возложить всецело на марксизм-ленинизм ответственность за идеологию и практику сталинизма. Сталинизм признаётся при этом исторически оправданным и неизбежным, его уход с исторической сцены мыслится как постепенная трансформация во всё более и более мягкие формы диктаторства вплоть до его перерастания в демократию. Активизация масс нежелательна и даже опасна, ибо может сорвать добровольное самореформирование сталинистского режима, вызвать негативную реакцию сверху на "давление" снизу. Отношение к общественным движениям настороженно-враждебное, за исключением движений, инициированных или разрешённых сверху. Любимый девиз: "Политика есть искусство возможного". При этом под возможным понимается не реально достижимое, а разрешённое.

3. Идеология социальной революции. Главная цель — выход из казарменной деформации, при этом лучший выход — соединение антиказарменной революции с социалистической, то есть с возвращением в русло не только прогрессивного, но и социалистического развития. Единственная движущая сила антиказарменной революции — народ. Антиказарменная революция разрешает антагонистическое противоречие казарменного "социализма" — устраняет отчуждение народа от власти, порождает народовластие как основу демократии. Ликвидируется чья-либо монополия на власть, власть становится принадлежащей народу. Народ выбирает перспективы развития, и есть немалые шансы, что он выберет социализм (не путать со сталинизмом или с "реальным социализмом"). Идеология, соответствующая социальной революции, — гуманизм, марксизм-ленинизм (антипод сталинизма).

Таковы три идеологии, скрывающиеся за лозунгом "мы — за перестройку!". Помимо идеологии существует наука, задача которой изучать состояние страны, ход перестройки. Приходится отметить три существенно разных установки (манеры), свойственные научным исследованиям (апологетика — не в счёт, это не наука):

1. "Чистая наука", наблюдающая за ходом событий, регистрирующая факты, сохраняющая нейтралитет к политике. В период застоя (реакции) этот подход весьма укоренился, обстроился "общими закономерностями", вознёсся над конкретно-историческим объектом. В условиях перестройки "чистая наука" существенно девальвировалась, но готовит на будущее бесстрастные приговоры тем, кто увлёкся конкретно-исторической практикой. Из поборников "чистой науки" перестройка рекрутирует идеологов либерализации. Наиболее опасным представляется "чистым" учёным революционный вариант перестройки, ибо революция не терпит абстракций, тогда как сталинизм способен селективно отобрать допустимые абстракции.

2. Наука специалистов — разъединённое обществоведение, в котором каждая из общественных наук обособляет свой аспект изучения единого объекта. Есть

немало экономистов, которые полагают, что экономические проблемы советского общества можно и нужно изучать как бы сами по себе, без непосредственной увязки с политикой. Такой подход обрекает на бесперспективность изучение проблем перестройки. Ибо причины казарменных деформаций — прежде всего политические, а выход из казарменного "социализма" лежит не иначе, как через изменение политической системы. Более того, преодоление командно-карательной системы, логика этого преодоления есть основа логики экономических реформ. Эта-то логика и остаётся закрытой для "специалистов". Без увязки экономики с политикой они переходят на орбиту прагматической эмпирики, прожёктерства,

3. Наука революционной практики, реального движения общества. Для неё характерен целостнообществоведческий подход, стремление восстановить диалектический и исторический материализм как методологию исследований. Исследования экономики имеют по преимуществу не специализированный, не узкоэкономический, а общественно-экономический характер. Экономические проблемы всецело увязываются с политикой, с социальными движениями, с социальными интересами. Конкретно-исторический подход при этом не просто обязателен, он — основа, душа методологии. Главный адресат исследований — народ, силы революционной перестройки. Наука при этом является стороной революционной практики.

Позиция автора настоящего доклада однозначна. Это позиция исследователя, обслуживающего революционный вариант перестройки. Вот почему любая критика со стороны "чистой науки" или со стороны сторонников либерализации, равно как и со стороны разъединяющих экономику и политику не может поколебать наших выводов. Тут разница в представлениях о мире, тут спор, разрешаемый только практикой, жизнью.

Как же выглядит с наших позиций **общая панорама перестройки** в СССР к концу 1988 г.? Нас интересуют, конечно же, прежде всего те стороны современного состояния нашего общества, которые существенны для

предмета нашего изучения — демократизации производства и социально-трудовых отношений.

Раньше всего прочего отметим, что импульсы сверху, питавшие перестройку в 1985-1988 гг., к середине 1988 г., похоже, в основном исчерпали свою силу. XIX Всесоюзная конференция КПСС стала водоразделом двух этапов перестройки, до неё импульсы перестройки шли по преимуществу сверху, после неё — по преимуществу снизу. Лозунг правового государства всё отчётливее стал воплощаться в жизнь как законодательное оформление командно-карательных методов управления. Обещанная реформа политической системы вылилась в модернизацию прежней системы, демократизации сверху не произошло.

Не поколеблена кастовая структура советского общества. Более того, некоторая растерянность правящей касты, наблюдавшаяся в 1986-1987 гг., в 1988 г. сменилась тенденцией к обретению уверенности в незыблемости монополии на власть. Реформа избирательной системы дала новые формы сохранения и закрепления этой монополии.

Экономические меры, призванные продемонстрировать радикальность перемен в экономической политике, пока что лишены необходимого политического сопровождения, а также правового оформления и социальной защиты. Поэтому экономические меры остаются по большей части декларациями, но отчасти открывают возможности легализации эксплуатации. В течение 1987-1988 гг. многие из трудящихся резко отшатнулись от идей хозяйственной реформы или же потеряли надежду на такие реформы.

Одна из крупнейших заслуг и один из успехов "апрельского курса" — сдержанность в применении репрессивного аппарата против народа. Эта сдержанность позволила оформиться зачаткам общественных движений, в том числе демократических. В некоторых советских республиках начались национально-освободительные революционные движения, Это уже создаёт определённые шансы необратимости перестройки. Возникли первые программы демократических преобразований, выдвинутые

движениями, дело доходит до диалога народных движений с властями.

Фундаментальным фактом советской перестройки, отчётливо обозначившимся в 1988 г., является факт её неравномерности, проистекающий из неравномерности активизации масс и возникновения демократических массовых движений. Это означает, что любые суждения о перестройке в СССР вообще становятся ныне недостаточно отчётливыми, недостаточно конкретными и практичными. В Эстонии, Армении, Литве и Латвии перестройка находится на ином этапе, нежели в России, на Украине и т.п. Это придётся учитывать и в нашем исследовании.

И, наконец, ещё одно замечание, крайне важное для характеристики общей обстановки, в которой происходят преобразования отношений на производстве. В 1985-1988 гг. предпринимаются одна за другой попытки "демократизировать" производственную сферу без общей демократизации в обществе. Попытки такого рода делаются сверху, тогда как снизу всё больше нарождается понимание необходимости демократизации в обществе, а первые шаги народных движений предпринимаются, не углубляясь в экономическую сферу. То, что власти предлагают как экономическую предпосылку будущей демократизации (самоокупаемость, самофинансирование, самоуправление на производстве, аренда, индивидуальная трудовая деятельность, новая кооперация и т.п.), не вызывает восторга широких масс, а порой вызывает неприязнь и раздражение. Напротив, народные движения снизу за перестройку и демократизацию не вызывают восторгов у властей, а скорее вызывают устойчивую неприязнь, перемежаемую приступами то давления на движения, то провокаций, то дружелюбия.

Мы считали необходимым обрисовать хотя бы укрупнёнными мазками общую конкретную ситуацию советской перестройки перед тем, как углубиться в общую логику необходимых преобразований и в анализ реальных процессов демократизации. Знание общей ситуации позволит нам удерживать в голове образ действительной

связи рассматриваемых в докладе проблем с остальными проблемами развития современного советского общества, Этим самым мы пытались помочь читателю доклада настроиться на целостнообществоведческое восприятие предмета и метода излагаемого исследования.

IV. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И В СИСТЕМЕ КАТЕГОРИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Задачи демократизации хозяйствования осознаются и отражаются в современной экономической литературе в категориях типа: расширение участия масс в управлении производством; развитие чувства хозяина; преодоление отчуждения работника от средств производства, от власти; развитие самоуправления предприятий; замена назначения хозяйственных руководителей выборностью и т.п. Нетрудно видеть, что эти и подобные им формулы характеризуют процесс демократизации с разных сторон и на существенно разных уровнях конкретности описания: начиная от самого абстрактного, относящегося к сути способа производства ("отчуждение от средств производства") и кончая самым поверхностным, относящимся к конкретным эмоциональным явлениям ("чувство хозяина").

В связи с таким разнообразием используемого экономистами понятийного аппарата необходимо, на наш взгляд, обозначить, каковы границы компетентности политической экономии в исследовании проблем демократизации производства. Её границы задаются, очевидно, тем, что политическая экономия изучает действительность в социально-экономической определённости, т.е. в том качестве, в котором воплощается специфика общественно-экономического строя, закономерности его возникновения, функционирования и преобразования в иной строй. Исходя из этого, очертим в данном разделе круг процессов и отношений, которые подлежат нашему анализу, и определим основные понятия, которыми мы будем далее оперировать.

ХАРАКТЕР И СОДЕРЖАНИЕ ПЕРЕСТРОЙКИ УПРАВЛЕНИЯ

1. Суть (тип, характер) назревшей в СССР перестройки системы управления экономикой нуждается, на наш взгляд, в более строгом определении, чем те, которые подучили сейчас распространение в научной и особенно в публицистической литературе. Определение не может быть достаточно строгим, если в нём игнорируются два наиболее существенных аспекта объективно необходимых преобразований:

1) взаимосвязь хозяйственного реформирования и политических реформ;

2) глубина качественных различий существующего и объективно необходимого типов хозяйственного руководства.

Необходимая советскому обществу перестройка, если рассматривать её с политико-экономической глубиной, представляет собой не что иное, как социальную революцию. Такая установка уже содержится в официальных партийных документах с середины 1986 г. Между тем для учёных и публицистов до сих пор типичны два методологических сбоя в трактовке перестройки управления экономикой.

Первый: кардинальная реформа управления хозяйством рассматривается как система изменения сугубо экономических отношений; демократизация общественной жизни трактуется при этом как последствие экономических преобразований, а не как их условие и предпосылка.

Второй: сложившаяся начиная с 1930-40-х годов система организационно-экономических отношений принимается как вполне доброкачественная основа будущего состояния хозяйственного руководства, а существо перемен сводится к "дальнейшему совершенствованию", к замене устаревших элементов более современными и т.п.

Проведённый нами научный анализ привёл к выводу, что существо предстоящей перестройки управления хозяйством состоит **в смене социального типа управления**, а именно: требуется решительный слом командно-карательного типа управления и восстановление демократического централизма. Данный вывод опирается на анализ деформаций социализма начиная с 1930-х годов и на определение главной задачи (конечной цели) социальной революции в современном советском обществе как задачи выхода из казарменной деформации социализма и возвращения в русло прогрессивного социалистического развития.

2. Содержание реформы управления экономикой в общем виде совпадает с приспособлением системы организационно-экономических отношений к решению задачи эффективного функционирования современного советского хозяйства. Состав и взаимосвязь основных конкретных акций более или менее удовлетворительно определены ещё в начале 1960-х годов в подтверждены решениями июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. Однако решения этого пленума продвинули вперёд понимание содержания реформы. Они привнесли в устоявшиеся трактовки реформы момент её радикальности, увязав реформу с демократизацией не только экономической, но всей общественной жизни. Тем самым демократизация стала пониматься как составная часть реформы управления хозяйством.

Из этого существенного углубления содержания реформы следует сделать неизбежный вывод: собственно экономические преобразования не могут предшествовать глубоким демократическим преобразованиям общественно-политической системы. В противном случае реформа управления не может стать радикальной, устойчивой, необратимой, а тем самым выполнить свои задачи. Реформа управления хозяйством без достаточной демократизации была бы повторением неудачной попытки реформирования в 1966-1970 годах. История реформы 1960-х годов, а также многочисленные пробы и эксперименты 1970-1980-х

годов неопровержимо доказали, что без политической демократизации не только нельзя довести радикальные экономические преобразования до конца, но даже невозможно приступить к ним по-настоящему. Точно так же в 1970-1980-х годах практика бригадной организации труда доказала невозможность подлинной демократизации производства, невозможность превращения трудового коллектива в субъект управления звеном (так сказать, в его "хозяйина") в недемократической социальной среде. Глубокие реформы политической системы обязательно должны либо идти синхронно с экономической реформой, либо предшествовать ей. В настоящее время наметилось запаздывание перестройки социально-политических отношений.

Радикальная реформа управления хозяйством является той конкретно-исторической формой, в которой на основе восстановления демократического централизма может быть решена задача гуманизации развития производительных сил, подчинения научно-технического прогресса социалистическим целям. Гарантию социалистической направленности развития экономики даёт только постоянное поддержание демократического характера государства, демократических способов функционирования всех звеньев государственной власти и государственного управления, начиная от законодательных органов и кончая советами трудовых коллективов.

Печатается по тексту, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПСЕВДОДЕМОКРАТИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ

Демократия есть характеристика социального типа властно-управленческих отношений. Содержание демократизации управления общественным производством в СССР определяется необходимостью слома старого, командно-карательного типа руководства и утверждения качественно нового социального механизма хозяйствования, адекватного социалистической демократии, — демократического централизма.

К числу важнейших черт **социалистической** демократии в хозяйственной сфере (как и в других сферах общественной жизни) относятся:

1. народовластие, т.е. неотъемлемость у народа всей полноты власти;
2. равноправие, реальное равенство всех перед законом;
3. социальная защищённость прав и свобод трудящихся, их социальных групп, общностей, организаций и органическая сопряжённость социальных гарантий прав и свобод с системой обязанностей граждан перед обществом;
4. добровольно-трудоустрой образ жизни людей.

Проводимые в предшествующие 35 лет мероприятия по реформированию управления производством по большей части не были по своей сути попытками перехода к принципам демократического централизма. В последнее время предпринимается ряд усилий "привить" существующему механизму властно-управленческих отношений некоторые формы и процедуры, пригодные для демократически-централистского управления. Однако эти отдельные прививки к командно-карательной системе управления не приживаются. Они отторгаются, выхолащиваются, транс-

формируются системой в казарменном духе. При этом имеют место следующие три тесно переплетающиеся тенденции.

Первая тенденция: социалистическая демократизация властно-управленческих отношений в хозяйственной сфере на деле подменяется перераспределением прав и функции внутри аппарата. Такое перераспределение есть не более чем борьба за власть между различными группами "номенклатуры", включая номенклатурную группу руководителей низовых звеньев.

Теоретическое оформление этой тенденции отождествляет демократизацию с децентрализацией, с расширением самостоятельности средних и низовых звеньев хозяйства, с более широким использованием товарно-денежных отношений, экономических методов управления. При таком отождествлении **остаётся в стороне основной вопрос:** происходит ли одновременно с этими процессами коренное изменение способов формирования управленческих решений в звеньях низового и среднего уровней хозяйства? Другими словами, происходит ли реальное вовлечение рядовых трудящихся в управление в низовых звеньях, увеличивается ли роль низовых трудовых коллективов в определении стратегии и тактики хозяйствования на уровне среднего звена? Коротко говоря: создаются ли механизмы реального народовластия, коллективного управления?

Вторая тенденция: социалистическая демократизация властно-управленческих отношений на деле подменяется различными вариантами недемократического самоуправления хозяйственных звеньев. Этот процесс происходит в таких формах, как примитивизация процедур вовлечения рядовых работников в управление (так называемая митинговая демократия), выхолащивание содержательной стороны коллективно принимаемых решений, ограничение участия трудящихся в управлении совещательными функциями, подмена демократического централизма в производственном самоуправлении ар-

тельно-групповым, а то и коммунально-групповым самоуправлением.

Теоретическое оформление этой тенденции отождествляет социалистическую демократизацию с увеличением разнообразия типов хозяйствования, в том числе с развитием собственно кооперативных начал в деятельности государственных предприятий и колхозов. При этом не учитывается в должной мере (а то и вовсе игнорируется) общий социально-политический контекст, определяющий социально-классовую суть прогрессивных изменений. **Остаются в стороне (или недооцениваются) острые вопросы:** сохраняется ли, возрастает или ограничивается произвол и принуждение общества по отношению к трудящемуся и трудовому коллективу или же меняются лишь формы произвола, беззакония, нажима? Не сменяется ли, а, может быть, дополняется произвол и принуждение "сверху" (со стороны властей и администрации — по отношению к рядовому работнику, со стороны властей — по отношению к хозяйственным руководителям) нажимом и произволом со стороны собственного трудового коллектива — коллектива предприятия, бригады, семьи? Коротко говоря: создаются ли механизмы социальной защиты прав и свобод личности, адекватные положению трудящегося, в том числе и хозяйственного руководителя, в социалистическом обществе; создаются ли гарантии прав трудовых коллективов?

Третья тенденция: социалистическая демократизация властно-управленческих отношений в хозяйственной сфере подменяется подновлением стиля работы аппарата.

Коллегиальность принятия аппаратных решений, выборность должностных лиц в пределах аппарата, формирование резерва с использованием современных методик оценки деловых качеств и т.д. — всё это формы практической демагогии, которая заменяет или дополняет прежнюю, словесную демагогию, не меняя существа дела — социальной бесконтрольности, социальной безответственности аппарата. Компетентность решения может

при этом повышаться, но принятие решений не становится от этого более демократическим.

Отождествление внешней демократичности или формализации процедур, придающей им вид научной обоснованности, с демократией низводит теоретическое мышление до уровня обывательского.

В последнее время становится всё более ясным, что реальная постановка ближайших задач в области демократизации производства требует учёта исторической ретроспективы. Современные региональные и национальные различия властно-управленческих отношений в хозяйственной сфере и, особенно, в аграрном секторе коренятся в различиях социально-экономических отношений, которые сложились к началу переустройства их на принципах, свойственных казарменной деформации социализма и, соответственно, в специфике общественного сознания в регионах. Возможности осуществления той или иной стратегии и тактики демократизации производства всё ещё, по-видимому, зависят от того, была ли новая идеология "своей" для населения региона или же она была "чужой", привнесённой извне и наложенной на существовавшее массовое сознание.

Можно предположить, что социалистическую демократизацию производства в большинстве регионов (республик) страны реально ставить и решать как практическую задачу сегодняшнего дня. Однако, возможно, что для ряда регионов более пригодным, понятным, реально осуществимым в ближайшее время является иной, так сказать, круговой путь перехода в русло социалистического прогресса — через либерализацию экономических отношений, через расширение экономической свободы на мелкобуржуазный и буржуазный лад. В этом случае актуально создание общедемократических механизмов социальной защиты прав и свобод трудящихся и механизмов народного контроля, призванных удерживать развитие властно-управленческих отношений в хозяйственной сфере в общедемократическом русле и создавать предпосылки для дальнейшей более радикальной, социалистической их гу-

манизации. Общей социальной предпосылкой такого развития является последовательная демократизация политических отношений в стране. Это — командная высота, которую надо создать и удерживать, чтобы гарантировать движение в сторону социалистической демократизации.

Декабрь 1988 г.

Печатается по тексту, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

1989

=====

В Политбюро ЦК КПСС

Тов. Медведеву В.А.
Чебрикову В.М.
Яковлеву А.Н.

Специалисты по национально-политическим отношениям и общественным движениям, активно работающие в Советской Социологической Ассоциации АН СССР, обеспокоены положением дел и состоянием общественного сознания в Армянской ССР и считают необходимым принятие неотложных мер для их нормализации.

В течение 1988 г. Центральная научно-исследовательская секция социологии национально-политических отношений ССА, члены комиссии Президиума правления ССА по проблемам движения самостоятельных объединений, клубов и инициативных групп, а также группа социальных психологов изучали социальные процессы и тенденции развития "неформальных" движений в республике (путём непосредственного изучения на месте, зондажных опросов общественного мнения, анализа прессы, документов и др.).

К концу ноября среди широких слоёв населения Армянской ССР явно наблюдалось недовольство ситуацией, связанное не только с межнациональным конфликтом вокруг проблемы НКАО, но и с ходом общедемократических преобразований и характером процесса перестройки в самой республике.

Среди населения накапливалась также неудовлетворённость деятельностью правоохранительных органов, отсутствием информации о результатах расследований по возбуждённым уголовным делам, связанным с событиями в Аскеране (22.02. 1988), Сумгаите (26.02—1.03), Масисе (24.06), аэропорту Звартноц (5.07), в посёлке Ходжаллу

(18.09), Кировабаде и Баку (ноябрь-декабрь), и др. Эта неудовлетворённость подогревалась также недостоверными и психологически неграмотными выступлениями прессы и телевидения (по поводу роли прессы Правление ССА АН СССР уже обращалось в Политбюро ЦК КПСС в апреле 1988 г.). В результате усилилось чувство социальной незащищённости и необеспеченности основных прав граждан как на территории республики, так и в особенности для армянского населения Азербайджанской ССР. В сельских районах, где народные выступления носили не такой упорядоченный характер, как в столице, появились случаи ответного насилия на национальной почве, от чего лидерам Карабахского движения удавалось удерживать население даже после Сумгаита.

На этом фоне и на фоне нерешённости карабахской проблемы стихийное бедствие, обрушившееся на Армению 7 декабря, приобрело особенный характер. Восприятие первой группы проблем не столько "заслонило" новой бедой, сколько ещё более обострилось.

Можно ожидать, что по мере выхода из шокового состояния значимость нерешённых к моменту катастрофы социальных и национальных вопросов для населения ещё более увеличится. Этому, несомненно, уже сейчас способствует сохранение особого положения и комендантского часа в столице республики. Население Армении воспринимает эти меры как знак недоверия к народу со стороны центральной власти даже в период тяжелейшей беды. Такую же роль сыграл арест членов чрезвычайно авторитетного в народе и среди интеллигенции республики Комитета Карабахского движения.

На фоне потери близких, циркулирования панических слухов и настроений, дефицита достоверной информации нельзя исключить распространения среди части населения депрессии и разочарования в лозунгах перестройки, а среди другой части — отчаяния и озлобленности. Это может привести к самым тяжким политическим последствиям, включая отдельные экстремистские шаги вплоть до случаев индивидуального террора. Ситуация

способна стать затяжной и неконтролируемой. Мировой, да и наш советский опыт показывает, что попытки подавления широких национальных движений с помощью военной силы не приносят ничего, кроме страданий и позора.

Ситуация может быть нормализована не иначе, как в рамках демократического процесса. Очевидным шагом здесь является ослабление военного присутствия в республике и особенно в её столице. Население Еревана практически однонационально, и для столкновений на межнациональной почве нет никаких оснований. Для какой же надобности там находятся войска?

Важную роль сыграл бы диалог с Карабахским движением. Применение репрессивных мер к членам комитета Карабахского движения мы считаем крайне опасным симптомом. Он может стать сигналом для активизации противников гласности, плюрализма, демократизации по всей стране и привести поэтому к резкому изменению мирного характера начавшихся в стране демократических движений.

Наконец, на наш взгляд, необходимо изменение самого тона подачи информации о событиях в республике и регионе в целом. И раньше следовало, и в нынешних условиях следует всячески избегать штампов и неясных, но политически окрашенных формулировок (типа "экстремисты", "подстрекатели", "организаторы провокаций" и т.п.) Требуется понимание мудрости и нравственности народа, начавшего год назад своё широкое демократическое движение с глубокой верой в принципы перестройки и переживающего к тому же сейчас тяжелейшее горе.

Мы обращаемся к руководителям правящей партии, в Политбюро ЦК КПСС в надежде, что политика по отношению к армянскому народному демократическому движению будет своевременно и существенно скорректирована для возвращения в русло социальной устойчивости общества, защищённости прав человека и народа.

Председатель Центральной научно-исследовательской секции национально-политических отношений ССА АН СССР кандидат исторических наук

Крупник И.И.

Член правления секции

Гришаев И.А.

Члены Комиссии Президиума правления ССА АН СССР по проблемам движения самостоятельных объединений, клубов и инициативных групп

кандидат экономических наук

Ракитская Г.Я.

кандидат экономических наук

Назимова А.К.

доктор исторических наук

Гордон Л.А.

5 января 1989 г.

Печатается по копии документа, имеющейся в личном архиве Г.Я.Ракитской

1989

НА ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОВЕСТКЕ ДНЯ ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

*(Интервью 6 января 1989,
данное Анне Золотарёвой)*

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Мы помещаем интервью, которое член редколлегии Анна Золотарёва взяла у ГАЛИНЫ ЯКОВЛЕВНЫ РАКИТСКОЙ, члена Комиссии Советской социологической ассоциации АН СССР по общественным инициативам. (Интервью взято 6 января, то есть до январского пленума ЦК ПОРП — Польской Объединённой Рабочей Партии)

Анна Золотарёва: Галина Яковлевна, зная Вас как человека разнообразных интересов и деятельности, мне трудно было остановиться на какой-то одной теме интервью. Но, я знаю, Вы недавно вернулись из Польши. Ведь Вы были в гостях у представителей польского демократического движения? Расскажите, пожалуйста, чем сегодняшняя Польша напоминает Польшу 1980-1981, и что изменилось?

Г.Я.Ракитская: Прежде всего там сохранились действовавшие в 1980-1981 годах структуры. Сохранился тот общественный настрой, тот демократический дух, которые вызвали и сопровождали движение. А отличается, наверное, тем, что сейчас движение переживает новый подъем, в него втягиваются новые слои, молодое поколение. Эти силы придают более радикальное, политизированное направление движению, по сравнению с тем, что было в 1980-м.

Анна Золотарёва: Скажите, пожалуйста, сколько связано тамошнее движение со здешними переме-

нами, и считаете ли Вы, что в Польше возможен более радикальный оборот событий, чем в Союзе?

Г.Я.Ракитская: Очевидно, новый импульс польскому движению придала именно та политика перестройки, которую проводит или пытается проводить наше правительство. Это, конечно, вселяет новые надежды в поляков. Они очень глубоко ощущают связь этих процессов демократизации, и, может быть, даже несколько её преувеличивают. На самом деле по сравнению с 1980 годом наши судьбы гораздо менее тесно связаны.

Анна Золотарёва: Значит ли это, что поляки имеют некоторые обольщения на наш счет? Известно, например, что Европа сейчас переживает глубочайшие симпатии к политическому облику нашего генсека.

Г.Я.Ракитская: Да, авторитет Горбачёва там необычайно велик, отношение к нему, я бы даже сказала, восторженное. И это вызвано преувеличением роли отдельного политического деятеля в том процессе демократизации, который сейчас начался в СССР. Недостаточно учитывают тот факт, что сопротивление демократическим процессам у нас в стране настолько велико, что от одного Горбачёва зависит если и много, то далеко не всё.

Анна Золотарёва: Скажите, какова роль церкви в демократическом движении?

Г.Я.Ракитская: У меня создалось впечатление, что эта роль необычайно велика, хотя бы потому, что польское население необычайно религиозно. Во всяком случае, чуть ли не более 90% населения свою религиозность так или иначе демонстрируют... Церковь, с одной стороны, играет там роль фактора, не дающего движению погибнуть, ибо является хранителем нравственных, гуманитарных ценностей, ценностей личной свободы человека в обществе. И не только религиозной свободы, свободы совести, но и других её составляющих. А с другой стороны, церковь в силу неприятия насилия и в силу того, что, с её точки зрения, любая власть от Бога, сдерживает радикализм движения, уж не говоря об экстремизме.

Анна Золотарёва: Скажите, пожалуйста, каков сегодня авторитет "Солидарности" в Польше, и каковы её отношения с официальными профсоюзами?

Г.Я.Ракитская: Во-первых, "Солидарность" ведь до сих пор не легализована, и сейчас идёт борьба вокруг этой проблемы. Многие рабочие и не только рабочие остаются членами "Солидарности", так что свой авторитет она сохраняет. Но сейчас возникли и новые профсоюзы, весьма схожие с нашими. Они выполняют чисто страховые функции, чуть лучше защищают экономические права рабочих, чем наши, но незначительно.

Анна Золотарёва: В советской прессе утверждается, что, идёт отток людей в пользу этих профсоюзов от "Солидарности". Это действительно так, "Солидарность" теряет своих членов на этом?

Г.Я.Ракитская: Мы были на одном предприятии, где много рабочих действительно являются членами новых профсоюзов. Там, где эти профсоюзы реально защищают права рабочих, они находят, конечно, своих сторонников. Но нет никакой вражды между членами "Солидарности" и новых профсоюзов, просто там, где у "Солидарности" нет возможности действовать, оберегая какие-то незначительные права и требования рабочих, там действуют профсоюзы официальные. А вообще вопрос состоит не только в том, чтобы легализовать "Солидарность", но и чтобы добиться вообще права рабочих на свободное объединение в профсоюзы.

Анна Золотарёва: На какие направления, крылья Вы могли бы разбить польское демократическое движение? Исчерпывается ли оно профсоюзным, или есть какие-то иные течения? А если нет, то какое деление существует внутри самой "Солидарности"?

Г.Я.Ракитская: Полный спектр движения мне, конечно, трудно обрисовать, но мы за время своего пребывания в Польше беседовали с представителями самых разных организаций, Это были члены "Солидарности", люди из недавно образованных неофициальных социалистической и демократической партий. Очень сильно неза-

висимое объединение польских студентов, потом — новое движение за альтернативное мышление, которое состоит в основном из научной интеллигенции. Организационный спектр движения вообще очень широк. А. если говорить о спектре взглядов, то здесь раскладка напоминает нашу, российскую.

Анна Золотарёва: Чем это объяснимо, по Вашему?

Г.Я.Ракитская: Видите ли, задачи-то фактически одни и те же. Поэтому так же варьируется отношение к их реализации. Одни видят более радикальный путь, считают допустимой некоторую степень конфронтации, давления на власть. Другие полагают, что этого делать ни в коем случае не надо, нужно вести с властями мягкий диалог.

Анна Золотарёва: Есть ли в Польше какие-либо аналоги Демократического Союза?

Г.Я.Ракитская: Аналоги? Полагаю, что всё-таки нет. Ведь Демсоюз — организация, характерная в какой-то степени для юношеского этапа движения, организация, которой свойственно нетерпение, которой скорее хочется подтолкнуть общество в нужную сторону. Я не хочу сказать, что это плохо, но это всё-таки юность движения, если не детство. А в Польше движение гораздо более зрелое.

Анна Золотарёва: Многие из членов ДС, насколько мне известно, оценивают объединяющее многие фракции ДС начало как полное неприятие статус-кво. С этой точки зрения, бы не встретили в Польше, например, среди "Солидарности", подобные настроения?

Г.Я.Ракитская: Мы встречались и беседовали с двумя старейшими деятелями "Солидарности" — Яцеком Куронем и Каролем Модзелевским. Это люди очень опытные, политически зрелые, и им чужд всякий экстремизм. Они оценивают сегодняшнее положение власти как очень прочное и считают, что нужно добиваться сотрудничества и диалога. Молодежь, конечно, настроена более радикально. Есть, в частности, очень интересные идеи, связанные с развитием рабочего самоуправления. Разоряющиеся госпредприятия могут переходить в руки рабочих кол-

лективов, то есть в их прямую собственность. У нас-то дальше аренда дело не идет. А вот такой вид управления, собственности может сильно влиять и на соотношение политических сил.

Анна Золотарёва: Велика ли разница между нами и Польшей в соблюдении классических социально-политических прав личности? Как там власти относятся к митингам, собраниям, демонстрациям? Насколько развита неформальная печать?

Г.Я.Ракитская: Всё это более развито, чем у нас. Но регламентация властей также существует, далеко не всегда разрешение на проведение таких мероприятий можно получить, так же разгоняются несанкционированные митинги и демонстрации. Есть там любопытное молодежное движение "Оранжевая альтернатива", мероприятия которого носят карнавальный, сатирический характер. Их власти "почему-то" особенно не любят. Ну, а что касается печати, то там печать, конечно, более развита. Каждая организация имеет своё регулярное издание, да и тиражи больше, и читающая аудитория.

Анна Золотарёва: Вторая тема, которую я хотела затронуть сегодня, касается Ваших теоретических взглядов. Мне известно, что Вы считаете себя марксистом. Какой смысл Вы вкладываете в это слово, приемлете ли теорию марксизма в целом или выделяете для себя какие-то отдельные мысли и идеи?

Г.Я.Ракитская: Да, я считаю себя марксистом. Но ведь люди, которые сегодня называют себя марксистами, на самом деле люди очень разных, подчас противоположных взглядов. Потому что у того учения, создателями которого были Маркс и Энгельс, были очень разные продолжения, смотря по тому, что брали за исходный пункт. Что я считаю признаками марксистской идеологии, марксистского мировоззрения, марксистского научного подхода? Прежде всего тот *глубокий гуманизм*, который заложен в этом учении. Главное гуманистическое начало марксизма формулируется принципом «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех». С

моей точки зрения, это главное, и тот, кто не признаёт этого принципа, тот не марксист. В так называемые годы застоя — а вся моя сознательная жизнь пришлась на эти годы (я окончила Университет в 1962 году), — этот принцип было очень трудно напечатать. Да, это было в «Манифесте коммунистической партии», это преподавали студентам, но никто не сосредотачивал на этом их внимание. А вот напечатать это, выпятить, так сказать, этот тезис, было практически невозможно.

Был у меня такой случай, когда в статье для журнала "Политическое самообразование" я давала формулировку целей развития нашего общества по Ленину. Это была формулировка из критики Плехановского проекта программы РСДРП, где целью социализма называлось "полное благосостояние каждого". А Ленин дополнял это определение с той точки зрения, что благосостояния можно добиться и без социализма, а вот именно «свободное всестороннее развитие каждого» — отличительный его (социализма) принцип. Так вот, редактор сказал, что я привожу не ту цитату. Дело в том, что как-то на одном из послеоктябрьских съездов из этой формулировки исчезло слово "свобода". Почему? Об этом можно догадываться. Тогда был период военного коммунизма, и слово "свобода", может быть, казалось некстати. И этот редактор тоже считал себя марксистом.

Анна Золотарёва: Но ведь гуманизм как принцип, свобода как идеал содержатся во многих учениях. Считается, что отличительной чертой именно марксизма является его теория собственности.

Г.Я.Ракитская: Да, действительно. Второе, что важно для меня в марксизме, это теория классовой борьбы и социальной революции. Маркс доказал, что есть такой класс, был такой класс в том веке, в котором он жил, который в силу своего положения в капиталистическом обществе заинтересован в том, чтобы были уничтожены любые формы угнетения, господства человека над человеком. В том числе и экономическая эксплуатация, в том числе потому, что это только одна из форм угнетения.

Анна Золотарёва: Как мы убедились!

Г.Я.Ракитская: Да. Так вот, этот класс не просто заинтересован, а в силу своей связи с крупным машинным производством может объединиться и сознательно бороться с недостатками существующего общества. Но бороться для чего? Для того, чтобы создать свободное общество.

Анна Золотарёва: А экономическое доктринёрство?

Г.Я.Ракитская: Экономическое доктринёрство — это ведь влияние последующих эпигонов, не учеников, а именно эпигонов, которые выхватывают что-то одно из высказываний классиков, цитату, вырванную из контекста, и заявляют — вот это марксизм. Так нельзя обращаться с научной мыслью, она ведь тесно связана с эпохой, которой принадлежит. Это всё равно, что на основании того, что Платон и Аристотель были гениями, заключать, что их теории верш на все времена. К примеру, высказывание Маркса о том, что в будущем обществе не будет товарного производства. Это ведь гипотеза, отдельная мысль. Кроме того, Маркс и Энгельс никогда не претендовали на создание законченной модели будущего общества. Кстати, в этом их отличие от социалистов- и коммунистов-утопистов, которые подробно описывали, как будут жить люди в будущем обществе, вплоть до того, как будут заключаться браки. Ни Маркс, ни Энгельс этого никогда не делали, они были аналитиками социальных сил общества, путей его развития и того, какие силы могут сдвинуть его в желательном направлении.

Анна Золотарёва: Значит ли это, что и общественная собственность на средства производства в случае, если она противоречит желаниям и интересам членов общества, тоже не навязывается марксизмом?

Г.Я.Ракитская: Тут ведь вопрос заключается в том, что есть общественная собственность на средства производства. Если следовать высказываниям классиков марксизма, общественная собственность — это такая система отношений, которая исключает угнетение, господ-

ство, экономическую эксплуатацию. Это вовсе не та собственность, которую у нас сейчас называют общественной или государственной.

Анна Золотарёва: Тогда, может быть, эта общественная собственность, некие зачатки её существуют в развитом капиталистическом обществе, со множеством социальных гарантий, с высокой степенью личной защищённости, с обширными правами трудящихся, с развитием свобод и благосостояния?

Г.Я.Ракитская: Тут надо сперва договориться о понятиях. Что такое собственность вообще? Заметьте, я не говорю "собственность на средства производства" — это более узкое понятие? Вообще под собственностью марксисты понимают суть общественной системы, проекцию её социально-политических реалий на экономику. Иными словами, собственность — это характеристика целевой подчинённости экономики. Поэтому, если мы говорим об общественной, социалистической собственности, то здесь мы имеем в виду прежде всего **гуманистическую подчинённость** экономики, её подчинённость движению общества к большей свободе, к социально-политическому равенству, что в истинном марксизме — синоним свободы.

Ещё одна характеристика общественной собственности — это реальный доступ всех общественных групп к управлению политико-экономическими процессами. Реально е **представительство всех слоёв общества в определении целей общества и стратегии движения к ним.**

И третья характеристика — это **добровольность участия людей в созидательной жизни общества.** Добровольность — это тот конкретный исторический образ свободы, который существует на первой стадии движения к обществу, в котором будет достигнута полная свобода человека. Я являюсь последователем Маркса, и потому я говорю лишь об основных принципах социалистического общества, но не очерчиваю никаких конкретных форм их существования.

Анна Золотарёва: Галина Яковлевна, считаете ли Вы правомочным официально принятый у нас термин «марксизм-ленинизм», объединяющий взгляды этих людей как синонимические?

Г.Я.Ракитская: Ну, синонимическими их нельзя считать, потому что Ленин в тех частях своего учения, в которых он был теоретиком, продолжал и развивал учение Маркса. Но Ленин постольку, поскольку он признавал в качестве идеала свободное всестороннее развитие человека, был последователем Маркса, как теоретик.

Анна Золотарёва: А как практик?

Г.Я.Ракитская: Это очень сложный вопрос. Конечно, та модель, которая стала реализовываться сразу после революции — модель военного коммунизма, — была не та модель, которая ведёт в сторону социализма. Она вела в сторону "казарменного социализма". Я продолжаю думать, что гениальность Ленина как политика состоит в том, что он очень быстро, где-то через 3-4 года понял, что военный коммунизм, какими бы причинами он вызван ни был, уводит в сторону от гуманизма. И в своих последних работах он как раз участию трудящихся в управлении (а ведь это ключевая мысль марксизма) уделял большое внимание. Бил тревогу, что не получается, что нет образованных людей, которые могли бы это делать, не осталось интеллигенции, мало образованных рабочих... И та политика НЭПа, к которой он пытался перейти, говорит о том, что он осознал многие ключевые моменты марксизма уже на практике.

Анна Золотарёва: Вы говорите о том, что разделяете теорию классовой борьбы и социальной революции. Считаете ли Вы эту теорию применимой к нашему сегодняшнему обществу? Отмечаете ли Вы в нём антагонистические противоречия?

Г.Я.Ракитская: Да. Общество, в котором мы живём, классовое и даже, как отмечает современная публицистика, кастовое (то есть закоренелое в социальной дифференциации). Кастовое общество хуже классового, так как в первом отмечается меньшая подвижность, боль-

ше перегоронок, чем в классовом. Например, в капиталистическом классовом обществе уровень жизни, благосостояния людей в значительной степени зависит от эффективности их деятельности. У рабочих это — эффективность труда, у капиталистов — предпринимательства. А в кастовом обществе наблюдается страшное несоответствие между деятельностью, которую осуществляет данный человек, и социальным положением, которое он занимает. С таким обществом труднее бороться. И тем не менее теория революционной борьбы с его извращениями остаётся в силе.

Анна Золотарёва: В чём же конкретно Вы видите разрешение этих антагонистических противоречий?

Г.Я.Ракитская: В социальной революции. Под этим вовсе не обязательно понимать ситуацию, когда люди с оружием выходят на улицы — это упрощённое понимание революционного процесса, революция вовсе не обязательно связана с насилием. Вопрос революции — это вопрос о содержании власти. У нас это проблема перехода к народовластию, к созданию механизма представительства всех социальных групп в управлении не только оперативном, но и стратегическом. Как известно, общество не может существовать, если в нём не происходит увязка, соотнесение интересов различных социальных групп. Иначе оно просто разваливается. Способ взаимоувязки противоречивых интересов и составляет политическую деятельность, государство. К демократия — это такой способ государственного устройства, когда признаётся самоценность различных интересов факт их разнообразия и необходимость согласования их. А диктатура есть такой способ взаимоувязки — парадоксально, но взаимоувязки! — интересов, который игнорирует их самоценность, а если эти интересы проявляются — она их подавляет. Причём способы у диктатуры разные. Один — это физическое уничтожение носителей этих интересов, а другой — создание таких форм жизни, когда люди перестают быть личностями, перестают быть носителями самостоятельных интересов, просто не предъявляют их! Это подавление само-

го процесса формирования разнообразия в обществе. Вот чем отличается диктатура от демократии — это два противоположных способа сохранения единства в обществе.

Анна Золотарёва: Вы говорите о необходимости революции, но как она в данном случае может быть осуществлена? Кто может стать её вдохновителем, движущей силой? Для эпохи Маркса это, положим, был пролетариат. Кто сейчас?

Г.Я.Ракитская: Чтобы говорить о движущих силах, надо сперва решить, какая именно революция нам предстоит. Действительно, общество, которое сложилось у нас с конца 1920-х годов и в модернизированном виде существует сейчас — это диктатура, или, иначе говоря, казарменное общество. Значит, нам предстоит антиказарменная революция. Почему я не говорю социалистическая? Потому что далеко не доказано, что это общество способно перейти к социализму. Актуальная задача, которая сейчас перед нами стоит — это возвращение в русло прогресса, демократизация. Какие же движущие силы у такой революции? Это весь народ, который противостоит командно-карательной системе власти.

Анна Золотарёва: Может ли, по-Вашему, такой антагонизм разрешиться методом "торговли", скажем, или всё-таки это должно быть изъятие, экспроприация власти у властных структур?

Г.Я.Ракитская: Сейчас мы пришли к положению, когда эволюционный процесс в значительной мере исчерпан, когда недовольство существующим строем в народе, осознание того, что "дальше так жить нельзя", создали предреволюционную ситуацию.

С другой стороны, её характеризует экономический кризис. Нужны коренные революционные преобразования, и провести их сверху, без массового народного движения, ставящего не только экономические, но и политические цели, вопрос о власти, — нельзя. Другое дело, насколько быстро можно осуществить эту революцию. Я полагаю, что какой-то исторический период на это нужен, если мы хотим всё делать мирным путем. Для этого нужно посте-

пенное наращивание силы общественного движения, создание параллельных структур власти. Можно попробовать изменить уже действующие её структуры. Изменить принципиально, так чтобы депутаты были действительными народными представителями в том смысле, что их можно не только избрать, но и отозвать. Тогда возможно изменить характер и механизм власти, но насколько мирно будет развиваться этот процесс — это зависит не от тех, кто внизу, а от тех, кто наверху. Потому что, если они будут активно противодействовать этому процессу, возможны любые взрывы.

Анна Золотарёва: Какой путь Вы считаете более вероятным? Ваш прогноз?

Г.Я.Ракитская: К сожалению, для научно обоснованных прогнозов материала мало. И вот почему: для этого нужно иметь более ясное представление о состоянии общественного сознания. Такие исследования в социологии только начинаются, и даже не исследования начинаются, а начинает осознаваться их необходимость. Это должны быть исследования под углом зрения отношения людей не к перестройке вообще, а к конкретным, содержательным ценностям, которые были бы сформулированы на нормальном, понятном человеку языке, а не зашифрованы иероглифами, типа «социализм», «демократия», «коммунизм». Каждый же может понимать это по-разному. Речь должна идти об улучшении условий труда, о конкретных правах конкретного человека. Чтобы он понял, о чём его спрашивают, за что он готов бороться, прямо говоря, — жизнь отдать. Пока же данных мало. По если всё же давать прогнозы, то надо отказаться от недифференцированного взгляда на нашу страну. Сегодня неправильно спрашивать о том, какие прогнозы на развитие ситуации в СССР вообще, Фундаментальный факт сегодняшней перестройки — это неравномерная активизация народа в разных местах страны. В Прибалтике одна ситуация — широкое народное движение, революционное национально-демократическое движение; некоторое шевеление в России; предреволюционная ситуация в Белоруссии; совер-

шенно особая стадия развития в Армении (я имею в виду именно Армению, а не собственно Карабах). Я думаю, что движение, которое возникло в Прибалтике, в первую очередь в Эстонии, уже не остановишь, Эстонцы, наверное, будут пионерами демократизации в нашей стране, возможно, что и Литва не отстанет. Насчёт Латвии трудно сказать — там и национальная ситуация сложнее, население менее цельно, более многонационально. А Россия при таком раскладе может оказаться позади всех.

Анна Золотарёва: Но не видится ли Вам парадокса в том, что Россия, которая по своему нынешнему статусу будет решать судьбу этих передовых в демократическом отношении республик, демонстрирует столь удручающую политическую провинциальность? И что тогда проку в опережающих темпах республиканского развития? Где же тут основания для дифференцированного подхода? Или, по-Вашему, возможно обособленное развитие республик?

Г.Я.Ракитская: Противоречие кроется не в моих словах, а в жизни. Я только говорю о том, что степень единства и сплоченность народов, в первую очередь Эстонии и Литвы такова, что сегодня эти народы могут выступать последовательными сторонниками демократизации и, как доказало развитие событий, отстаивать свои позиции. Ваш вопрос заключается в том, позволит ли Россия идти до конца?

Но что такое Россия — это правительство, и это русский народ. Очень многое зависит именно от народа, от того, сумеет ли он понять необходимость поддержки демократических движений в республиках или, наоборот, сыграет роль пособника их подавлению.

Анна Золотарёва: Видите ли Вы тенденции к созданию такого поддерживающего движения в России? К сожалению, я пока не вижу ничего, кроме зачатков. Может быть, эта выборная кампания сыграет роль оживляющего фактора, даст народу основания для активизации, осмысления событий.

Г.Я.Ракитская: И я вижу, что люди проявляют интерес, причём не только "неформалы", но и те люди, которые прямо ни с какими общественными движениями не связаны, Это же всё резервы общественных движений! Так что, вполне возможно, это сыграет какую-то роль, так же, как было фактором активизации выдвижение кандидатов на XIX конференцию КПСС. И всё же пока оказывается, что процессы демократизации более актуальны в республиках. Здесь, естественно, сказывается и национальное самоощущение. Хотя если справиться у жителей Нечерноземья, они вряд ли найдут, что принадлежат к какой-то привилегированной нации. Русский народ пострадал не меньше, чем другие народы. Но тем не менее в силу исторических причин присутствуют в нём некоторые элементы репрессивного, или, как это называет А. Фадин, «оборонного мышления».

Анна Золотарёва: Не кажется ли Вам, что то, что Вы формулируете как отставание России в демократическом процессе, должно быть сформулировано несколько более пессимистически. А именно так, что реакционность центра означает отсутствие возможностей для демократического развития па местах. Означает победу консервативных сил и настроений. Ведь носителем и консервативного и реформистского начал является всё тот же центр.

Г.Я.Ракитская: В этом я как раз с Вами расхожусь. Я не считаю, что все происходящее в стране зависит от центра. Я не спорю, возможно осуществление Ваших опасений, но, надеюсь, сила прибалтийского движения может оказаться такова, что их не удастся остановить.

Анна Золотарёва: Нас-то интересует и наша судьба. Какие последствия такое развитие событий, с Вашей точки зрения, может вызвать в центре?

Г.Я.Ракитская: Здесь опять же возможны два варианта. Один — что в центре это вызовет реакцию, и тогда на какое-то время Россия вообще выпадет из демократического процесса, но, возможно, что это послужит фактором, стимулирующим и здешнее развитие.

Анна Золотарёва: От чего же зависит вероятность того и другого?

Г.Я.Ракитская: Это зависит и от многих субъективных факторов. В частности, от того, какую деятельность будут осуществлять те группы и движения, которые уже возникли, насколько успешно будут они вести пропагандистскую деятельность, насколько им удастся объяснить народу, что происходит там, в республиках, показать им, что это не национализм, а движение за демократизацию, за национальное возрождение. Это зависит от того, что удастся в этом пропагандистском отношении сделать представителям самого прибалтийского движения. Это зависит от того, как будут вести себя люди, которые сегодня уже активизировались.

Анна Золотарёва: Иными словами, это зависит от нас?

Г.Я.Ракитская: Иными словами, это зависит от нас!

Печатается по тексту, опубликованному в Бюллетене общественно-политической организации «Гражданское достоинство» Выпуск №18. Москва. Февраль 1989. Стр. 11-17.

ЗВЁЗДЫ И СВАСТИКИ

*(Выступление на митинге Общества «Мемориал»
"За последовательную десталинизацию общества".
Москва, 5 марта 1989 г.)*

Цель Общества "Мемориал" — восстановить правду о прошлом. Без правды о прошлом нет пути в будущее. Зачем нам нужна правда о прошлом? Чтобы сохранить память о жертвах преступлений, чтобы знать и помнить о тех, кто 20, 30 и 60 лет назад не мирился с диктатурой, готовил возрождение народа. Правда нужна и для того, чтобы запомнить имена палаче. Но — главное — правда нужна нам для того, чтобы прошлое не повторилось.

Девиз нашего митинга — "За последовательную десталинизацию!". Есть люди, и их много, которые думают: критика Сталина и всё, что уже сказано о сталинизме, — гарантия от возврата к прошлому. Но это не так. Сталин умер, но дело его живёт. Сталинизм здесь, вокруг нас и в нас самих тоже. Именно поэтому всё ещё закрыты архивы, свобода мысли и слова не гарантирована, монополия на идеологию, фразеологию и на власть не поколеблена, а рабское, репрессированное сознание, а страх — всё ещё не ушли из жизни народа.

Вот уже полгода, как на наших глазах старые казарменные, тоталитарные порядки последовательно и упорно стали возводиться в ранг законных порядков, стали оформляться законом. Мы — за правовое государство, но мы против того, чтобы законы закрепляли неравноправие, ущемляли политические, гражданские права и свободы. Указы о проведении собраний, митингов и демонстраций, о правах и обязанностях внутренних войск при охране общественного порядка дают законные основания неосталинистам защищать себя от народа, усмирять народ под

предлогах борьбы со стихией, экстремизмом, массовыми беспорядками.

Нам говорят: не может быть демократии без дубинок. Нам говорят: резиновые дубинки и слезоточивые газы — лучше сталинских застенков и бессудных расстрелов. Может быть, это и так. Но пока дубинки и газы идут в ход против тех, кто говорит правду о сталинских застенках, о ныне здравствующем сталинизме, — до тех пор нет гарантий, что прошлое не повторится в самых страшных его формах.

Нам говорят: новый закон о выборах — замечательный закон. Нам говорят: этот закон дал народу возможность выдвинуть своих представителей, вести демократическую предвыборную борьбу. Но это неправда! Новый закон — это неравные, не прямые, полутайные выборы. А всё, что в предвыборной компании было новым, демократическим, народным, — всё это было вопреки новому закону. Там же, где номенклатура сильна, там по-прежнему весьма успешно манипулируют народом.

Нам нужны подлинно демократические законы. Нам нужно всенародное обсуждение законопроектов, нужны референдумы по всем законам, которые касаются прав и свобод граждан. Нам нужны не чёрные береты, а народный контроль за милицией, армией, органами госбезопасности. Нам нужна не гласность, а свобода слова, нам нужны не милости, а права — право на свободу организации, на свободу протеста против антигуманных порядков, на свободу волеизъявления народа. И только тогда мы сможем восстановить всю, без изъятий правду о прошлом. Только тогда мы сможем каждому, кого уже нет в живых, поставить истинный памятник — Памятник Правды. Одним — Памятник Совесть и Чести, Другим — Памятник Позора,

Не может быть одной братской могилы жертв и палачей.

Пусть на могилах погибших за веру стоят кресты и камни.

Пусть на могилах тех, кто шёл в революцию завое-
вывать и отстаивать свободу, стоят красные звёзды.

А на могилах палачей — пусть будет свастика!

*Печатается по публикации в Информационно-дискуссион-
ном и аналитическом альманахе «Открытая зона» (орган
клуба «Демократическая перестройка») №9. М.: Сентябрь
1988 — март 1989. Стр. 95-96.*

1989

=====

РЕЗОЛЮЦИЯ МИТИНГА

**"За последовательную десталинизацию
общества!" (Москва, 5 марта 1989 г.
Общество «Мемориал»)⁴⁹**

Митинг "За последовательную десталинизацию об-
щества» одобряет создание Всесоюзного добровольного
историко-просветительского Общества «Мемориал» и до-
кументы его Учредительной конференции. Мы выражаем
надежду, что бюрократии не удастся убить живую душу
нашего движения, замолчать или извратить его гумани-
стический смысл и цели. «Мемориал» будет жить как об-
личение сталинизма, как укор совести народа, как призыв
к бдительности против новых преступлений.

Незаконно репрессированные люди — жертвы ста-
линизма и брежневизма — должны получить не только из-
винения властей, но и материальную и моральную под-
держку общества.

Правовое государство пока ещё только обещано.
Демократический закон не получил ещё верховенства в
обществе. Всё ещё чинятся противозаконные действия и
унижения чести, достоинства, ущемления прав и свобод
граждан. Рабское сознание и страх всё ещё не ушли из
жизни народа. Вот почему "Мемориал» не должен и не
может игнорировать связь сталинских репрессий и опас-
ностей сегодняшнего и завтрашнего дней.

Мы требуем, чтобы вслед за народом власти при-
знали преступления сталинизма преступлением против
человечности, геноцидом против всего передового, актив-
ного, нравственного в народе. Мы требуем обращения с
преступниками-сталинистами в соответствии с Междуна-
родной конвенцией 1968 года.

⁴⁹ Проект резолюции написан Г.Я.Ракитской и Б.В. Ракит-
ским. На митинге внесены дополнения.

Мы видим, что колоссальный карательный аппарат не только не сокращается, но наращивается и вопреки Конституции приобретает всё большую силу, оформленную антинародными указами. Мы отдаём должное руководству партии, сдерживающемуся от широкого и необузданного применения этого карательного аппарата. Однако даже эпизодические вспышки ненависти к народу со стороны правящих слоёв (яркие примеры — события 30 октября 1988 г. в Белоруссии, 21 августа 1988 г. в Москве, 28 сентября в Вильнюсе, арест Комитета "Карабах" и др.) ставят под угрозу процесс демократизации, нарушают его мирный нормальный ход. Мы говорим властям и народу: «Будьте бдительны и осмотрительны! Сдерживайтесь там, где можно сдерживаться!» Мы предлагаем Правительству принять незамедлительные меры к ограничению полномочий карательного аппарата, наладить регулярные отчёты служащих милиции, армии, органов госбезопасности перед трудовыми коллективами и общественными движениями. Мы не хотим, чтобы молодёжь, служащая в этих органах, запятнала себя преступлениями против собственного народа.

Мы не хотим также, чтобы она запятнала себя и преступлениями против других народов. Мы требуем общественного разбирательства начала, хода и результатов афганской авантюры. Мы требуем дать публичные гарантии, что советские войска ни при каких обстоятельствах не совершат интервенцию в какую-либо страну для вмешательства в её внутренние дела. Пусть к 1991 году за границей не останется ни одного советского солдата!

26 марта в день выборов отдавайте свои голоса тем, кто заведомо не причастен к преступлениям сталинизма, не принадлежал к брежневской номенклатуре, кто способен проявить мужество, не поступится совестью, не предаст народного дела морального возрождения, не поддастся демагогии, обману, шантажу и запугиваниям.

Да здравствует моральная чистота человека и народа!

Да здравствуют свобода и человеческое достоинство!

Десталинизация — путь к возрождению народа: не отдадим нашу Родину на поругание новым сталинистам!

По выступлениям на митинге в проект резолюции внесены следующие дополнения:

Мы требуем вынесение проекта закона о государственной безопасности на всенародное обсуждение и референдум.

Мы требуем признания моральной ответственности нашей страны за существование жестоких сталинистских режимов в Северной Корее, Эфиопии, Румынии и других странах, требуем отказа правительства от сотрудничества с режимами, осуществляющими массовые репрессии в своих странах.

Мы требуем демократизации процесса принятия внешнеполитических решений, гласного обсуждения всех программ иностранной помощи.

Печатается по документам, имеющимся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

«Мы здесь не для того, чтобы сотворить себе кумиров, а для того, чтобы самим взяться за главные дела в государстве!»

*(Выступление на митинге в Лужниках
25 марта 1989 г.)*

Предвыборная кампания сегодня заканчивается. Завтра выборы. Первый раз за многие года — выборы, а не покорное голосование. Первый раз каждый из нас сможет и не побоится вычеркнуть из списка тех, кого не считает своим представителем.

Мы слишком долго раскачивались. Пружина ожидания всё сжималась и сжималась. Теперь она начала разжиматься. Взрыв политической активности снизу — налицо. Надо ценить его, дорожить им. И надо направить его на большие, долговременные цели.

Какая цель главная?

Главная цель — общенародное демократическое движение. По-настоящему народное, подлинно демократическое. Без этого нет пути в будущее. Без этого нам опять легко навяжут игрушечные Советы, псевдодемократию, псевдосоциализм.

Взрыв политической активности в последние дни в Москве показал: широкое демократическое движение в России назрело. Оно будет! Оно, быть может, уже начинается здесь, сейчас.

Сегодня нами владеют благородные политические эмоции. Но их опора, их прочный костяк — не случайное возбуждение, а накопленный нами политический опыт и вызревающая в ещё спящем сознании самостоятельная политическая мысль.

Три месяца предвыборной кампании были для нас лишь начальной школой политической деятельности. Нау-

чились ли мы чему-нибудь за эти три месяца? Да, научились.

Мы увидели прежде всего, где на самом деле проходят баррикады перестройки. На одной стороне баррикад — трудовой народ. На другой стороне — командно-карательный аппарат и люмпены. Аппарат придумал и использует новый закон о выборах, чтобы сохранить свою монополию на власть. Народ использует новую ситуацию, чтобы сделать Советы органами своей, народной власти.

Народ и аппарат — вот суть политического противостояния, вот кто реально ведёт сегодня борьбу за власть по принципу "кто — кого". Народ силён, но политически не организован. Аппарат вооружён, вероломен и жесток. У народа есть три мирные силы: **солидарность, бдительность, решимость**. Это — оружие народа. Массовые митинги куют это мирное, но мощное оружие.

Политические эмоции — бесценный дар народной массы. И не столь уж важен повод, вызвавший эти эмоции. Повод известен — это шантаж опального Ельцина персональным делом. Задумаемся: разве только из-за этого выходят люди на массовые предвыборные митинги? Нет и нет. Мы собираемся вместе, чтобы почувствовать солидарность и решимость поднять наше, общенародное дело. Это дело — заявить о гражданском достоинстве и гражданских правах народа, о возрождении народа. Это дело — предупредить командно-карательный аппарат: не смей помыкать народом, не смей натравливать нас на тех, кто борется за свободу и демократию в Эстонии, в Армении, в Литве, в России, в любом другом месте.

Мы здесь не для того, чтобы сотворить себе кумиров. Мы здесь для того, чтобы самим взяться за главные дела в государстве.

Завтра — выборы! Завтра отдайте свои голоса тем, кто не причастен к преступлениям сталинизма и брежневщины, кто способен проявить мужество, не поступится совестью, кто не поддастся демагогии, обману, шантажу и запугиваниям.

Выберем в Советы только тех, кто предан делу возрождения народа! Если в списке нет подходящих кандидатов, то нет твоих избранников — вычеркни всех!

Товарищи! Перестанем бояться, перестанем быть чужими в своей стране! Для этого у нас есть три силы: *солидарность, бдительность, решимость*.

Печатается по рукописи из личного архива Г.Я.Ракитской.

1989

=====

ОБРАЩЕНИЕ К НАРОДНЫМ ДЕПУТАТАМ СССР

Мы, подписавшиеся ниже члены Правления Советской социологической ассоциации Академии наук СССР и присутствующие на Пленуме Правления ССА 6-8 апреля 1989 г. социологи, философы, экономисты и другие специалисты, глубоко встревожены судьбой членов Комитета "Карабах" и хотим привлечь ваше внимание к их судьбе.

Члены Комитета "Карабах", арестованные в декабре 1988 г., до сих пор находятся в заключении, и никому не известно, в чём они обвиняются. Эти люди — руководители общественного движения в Армении, притом широкого общественного движения. Их арест и длительное лишение свободы равнозначно интернированию, политической изоляции. Мы полагаем, что такие действия властей объективно направлены не на снижение, а на углубление напряженности в Армении.

Обращаемся к народным депутатам СССР с просьбой сделать запросы на Съезде народных депутатов СССР относительно обстоятельств ареста и заключения членов Комитета "Карабах". Права человека и права народа не должны быть нарушены.

Товарищи народные депутаты! В соответствии с принципом гласности мы сообщим об этом обращении к вам всеми доступными нам средствами избравшему вас народу.

Москва. 7-8 апреля 1989 г.

Подписали:

Ракитская Г.Я. (Москва)

Саямов Г.О. (Ереван)

Погосян Г.А. (Ереван)

Мкртчян А.А.

Рабинович Е.И. (Москва)

Севякин И.В. (Киев)
Бородкин Ф.М. (Новосибирск)
Шкаратан О.И. (Москва)
Дуберман Ю.Е. (Алма-Ата)
Разумова Л.В. (Москва)
Божков О.Б. (Ленинград)
Старовойтова Г.В. (Москва)
Паниотто В.И. (Киев)
Эйдельман Я.Л. (Владимир)
Голофаст В.Б. (Ленинград)
Фирсов Б.М. (Ленинград)
Оссовский В.Л. (Киев)

Печатается по ксерокопии документа с адресами и подписями, имеющемуся в архиве Г.Я.Ракитской.

1989

=====

АЗЕРБАЙДЖАН. ПОИСК АЛЬТЕРНАТИВЫ

В конце апреля 1989 г. Г.Ракитская, Е.Красников и Т. Измайлов (все — члены "Демократической перестройки") побывали в Баку в гостях у Временного инициативного центра Народного Фронта Азербайджана (ВИЦ НФА).

18 мая в помещении Московского бюро информационного обмена состоялся семинар (организованный в рамках работы центральной комиссии Советской социологической ассоциации по общественным проблемам), на котором о своих впечатлениях рассказала Галина Яковлевна РАКИТСКАЯ.

С тем, что происходило и происходит в Азербайджане, большинство из нас знакомы в гораздо меньшей степени, чем с событиями в Армении. Степень дезинформации по отношению к Азербайджану ещё больше, чем по отношению к Армении.

Образовался перекосяк в информации, и следовательно, можно сказать, перекосяк в отношении к азербайджанскому народу. В августе 1988 г. я была в гостях у комитета "Карабах". Мы три-четыре дня были в Ереване, были на митинге. Вернулись, полные симпатии к этим людям. Но тогда же возникла острая потребность поехать в Азербайджан. Необходимо было посмотреть и с этой стороны.

И вот месяц назад мы получили приглашение от ВИЦ НФА приехать на информационную встречу участников демократического движения из других регионов страны. К сожалению, из Москвы нас было только трое.

Народный Фронт Азербайджана существует с прошлого лета. Конфликт тогда явно обострялся, дело шло к кровопролитию, а власти ничего не предпринимали, чтобы этот конфликт смягчить. В Азербайджане, как и в Армении, считают, что провокационную роль сыграла своими публи-

кациями пресса (почему-то обычно говорят именно о прессе, а не о тех, кто за ней стоит). Инициатива НФА возникла, в основном, в среде академических институтов, среди поэтов, писателей — "сержантов интеллигенции". Хотя есть и "офицеры" — доктора наук и т.п. Инициаторы и организаторы движения — люди высокого уровня культуры, они, по моему впечатлению, не только по образованности, но и по политической зрелости, по ответственности в целом превосходят уровень лидеров московского движения этого времени.

Если в Москве у власти есть реформистское крыло, то в Азербайджане ничего подобного нет. Была только одна молодёжная "перестроечная" газета, но её главного редактора через два месяца перевели на другую работу. Азербайджанский народ представляет ситуацию в стране только по официальным речам. В деревне — вообще уровень феодализма. Большим шагом вперёд было бы издание переводов на азербайджанский язык статей из центральной прессы.

Людям из Инициативного центра НФ — по 30-40, реже — 50 лет. Работают в обстановке постоянной опасности репрессий. По-прежнему там комендантский час, военное положение, по ночам улицы перегораживают "ежами". Даже во время выборов не проводились собрания. Все встречи — на квартирах или, как они говорят, "на рыбалке". Думаю, даже ДС⁵⁰ у нас работает в лучших условиях. Но все мои им похвалы не означают, что я со всем согласна.

Возникло это движение в связи с проблемой Карабаха. Нам говорили, что не менее, чем 90 процентов азербайджанского народа считают Карабах своей неотъемлемой территорией. Не власти им внушают эту мысль, хотя и они подогревают страсти. Так считают и люди из ВИЦ.

Две вещи их волнует больше всего. Первое — отношение в России к тому, что происходит в Азербайджане, что делает Народный Фронт. Лидеров его, естественно,

волнует, что их считают националистами. Они осознают необходимость переключения активности народа на общедемократические проблемы.

Второе — страх перед кровопролитием, перед опасностью межнациональной резни в угоду тем, кто спровоцировал этот конфликт. Резню в Сумгаите все они считают провокацией со стороны властей. Но почти все убеждены также, что комитет "Карабах" разжигал конфликт сам, или хотя бы им кто-то манипулировал. Если бы предстоящий процесс комитета выявил правду, это, может быть, убедило бы и азербайджанцев. Необходимо также найти всех истинных виновников убийств и дискриминации с обеих сторон.

В конце декабря в Армению и Азербайджан приезжала группа москвичей, в том числе члены "Московской трибуны" А.Д.Сахаров, Г.В.Старовойтова и Л.М.Баткин. Поездка оказалась, мягко говоря, неудачной. В Азербайджане говорят, что эта миссия Сахарова провалилась.

Г.В.Старовойтова и другие специалисты уже давно предлагали несколько вариантов решения проблемы НКАО. Но каждый вариант был пригоден в своё время. Власти своими проволочками просрочили всё. Тогда, в декабре, казался ещё пригодным такой вариант: НКАО передается Армении, а районы Армении, населенные преимущественно азербайджанцами, — Азербайджану. Перекройка предполагалась сложной, с референдумами, посредничеством третьих сторон и т.п. В более цивилизованном обществе такие варианты реализуются. Так как эта поездка все-таки была поддержана на уровне Политбюро, хотя и не публично, то вариант "передела" казался обнадеживающим.

Но азербайджанцы его не восприняли. Если в Армении удалось конспиративно (с пересаживанием из машины в машину и т.п.) встретиться с нелегальным уже "Карабахом", то в Азербайджане контакты организовывали только власти. И власти не дали встретиться им с НФА. Встречи с официальной общественностью проходили в отсутствие понимания. Гости "из центра" упорно настаи-

⁵⁰ ДС — партия «Демократический союз» (прим. издателя).

вали, по словам наших собеседников, на своём варианте решения проблемы, не слушали доводов тех, к кому приехали. Азербайджанцы же были уверены в своей правоте. Диалога не получилось.

Мы же только к концу третьего дня решились высказать свою точку зрения. И это было уже возможно. Мы объяснили, что Нагорный Карабах, Армения вызвали в России симпатии своей борьбой, своей независимой позицией, тем, что маленький народ решается выйти на улицы, бастовать, что в нашей системе "криминально", и т.д. И это было понято, хотя, конечно, обошлось без бурного одобрения. Когда мы уезжали, нам сказали: "Спасибо, что вы приехали узнать правду".

Нам трудно бывает правильно понять их. Не Европа — мусульманская страна, другое мышление, другие стимулы к действию. Был, например, случай, когда раненая женщина-беженка крикнула в толпу: "Вы не мужчины!" — и начался погром. А были случаи, когда таким же обращением насилие останавливалось.

Я поехала в Азербайджан настроенная проармянски. Но я обществовед, и я поехала. Первые полтора дня сидела с закрытым сердцем, но фильмы о беженцах, разговоры с женщинами из стачечного комитета и многое другое заставили меня почувствовать и их боль. Можно говорить, что беженство во многом спровоцировано, но когда видишь кадры, где беженцы сидят у колючей проволоки военной части, сидят семьями на голой земле и не уходят, так как только в армии видят защиту... По азербайджанским цифрам в Армении погибло приблизительно 30 человек (армяне считают, что их погибших в Азербайджане гораздо больше).

На митингах в конце ноября — начале декабря в Баку было до 500 тысяч человек. Ночевали там же, на площади, еду привозили крестьяне, порядок поддерживали дружины рабочих и "афганцы" ("афганцы"-мусульмане — это совсем не то, что у нас: они всегда лучше понимали истинный характер афганской авантюры). Насилия не было, пока не появились войска. Требования были: свернуть

строительство одного из заводов в НКАО, снять Погосяна, дать автономию азербайджанцам в Армении или ликвидировать НКАО. Были и лозунги о суверенитете республики. Люди из ВИЦ говорили, что им удалось постепенно сменить акценты в сторону демократических требований. Нейрат Панахов (до того был известен на своем заводе защитой интересов рабочих) и его группа контролировали митинг. Панахов ежедневно требовал клятву, что ни один волос не упадет с головы бакинских армян. И клялись. Слушался его народ, собравшийся на площади, беспрекословно. Власти по существу отдали площадь под контроль возглавляемого Панаховым комитета митинга.

24 ноября появились танки. Сперва заняли телеграф, почту и т.п. и только потом пошли в армянские кварталы. Затем двинулись на площадь. Но там их задержала толпа. Я видела фотографии, где дети увешивают танки цветами, танкисты играют с ними. Среди солдат распространялись листовки Народного Фронта с призывом не применять насилия к участникам мирного митинга.

С холодами народу по ночам оставалось все меньше. Но дать приказ войскам о насилии было, наверное, уже нельзя. И в ночь с 4-го на 5-ое декабря на площадь, где оставалось не более полутора тысяч человек, бросили "спецназов". Разгон был жестоким. Пошли широкие аресты, в том числе среди "афганцев**".

Степень отчуждения народа и властей очень велика. Настолько велика, что НФ, не стремящийся к конфронтации, испытывает трудности и с народом. Люди из ВИЦ говорят, что контакты с аппаратом народ склонен сейчас воспринимать как предательство. НФ сделал ставку на регистрацию. Но на встрече с активистами Везиров сказал им, что они — всего лишь кучка, не представляют весь народ, что он может создать НФ без них. Действительно, актив НФА насчитывает не более 300 человек. Но зато группы поддержки не сосредоточены только в Баку, а существуют во всех районах республики. И после той встречи с Везириным НФ сумел собрать более

10 тысяч подписей за свою регистрацию, хотя в Азербайджане это очень сложно.

Трое из ВИЦ были в Таллинне на Балтийской Ассамблее, выступали там. Высказались, в частности, за прямые переговоры с лидерами армянского движения. (Попытки контактов уже были, но неудачные.) И сейчас власти в Азербайджане ведут против них кампанию клеветы: будто они вступили в сговор с "армянскими националистами", подписали заявление с требованием освободить членов комитета "Карабаха". Этого не было, конечно, вряд ли в Азербайджане кто-нибудь решился бы сейчас подписать такое заявление. Сговора не было. Но есть, как мы уяснили для себя, общий исходный пункт для переговоров — и армяне, и азербайджанцы хотят знать всю правду о Сумгаите.

*** На задержанных в ночь с 4 на 5 декабря и позже было заведено более 70 административных дел, из них около 20 переросло в уголовные.**

Печатается по изданию: Газета «ПАНОРАМА» N 4, май 1989

БАЛТИЙСКАЯ АССАМБЛЕЯ

В течение двух дней, 13-14 мая, в Таллинне проходила Балтийская Ассамблея — совместное собрание Народного Фронта Эстонии, Народного Фронта Латвии и Литовского движения за перестройку "Саюдис". Такая ассамблея накануне первого съезда народных депутатов СССР, конечно же, не случайна. Это становится ясным уже из простого перечня тем, обозначенных в программе Ассамблеи:

- экономическая самостоятельность в программах Народных движений;
- суверенитет Балтийских республик;
- национальные отношения;
- гражданская инициатива в политической структуре СССР;
- о совместной группе народных депутатов СССР.

Высокий профессиональный уровень докладов, деловой тон обсуждения, отличная организация работы — всё это было, но не это главное во впечатлениях от Ассамблеи. Главное — солидарность и союз демократических движений трёх республик, спокойная решимость участников Ассамблеи отстаивать законные права, достоинство и свободу своих народов.

Балтийская Ассамблея приняла Обращение к демократическим движениям Советского Союза, Декларацию прав Балтийских наций, резолюцию о преступлениях сталинизма и другие документы.

В Обращении к главам государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Генеральному Секретарю ООН и Председателю Президиума Верховного Совета СССР Балтийская Ассамблея выразила уверенность, что правительство СССР в текущем году осудит политику СССР 1939-40 гг. в отношении: трёх Балтийских государств и объявит несостоятельными и

утратившими с момента подписания силу договоры от 23 августа и 28 сентября 1939 совместно с секретными протоколами.

Обращение к Съезду народных депутатов об угрозе войны государства против своего народа содержит требование определить законом ответственность органов государственной власти и должностных лиц за обращение к насильственным (карательным) действиям в отношении гражданского населения, против участников мирных собраний, митингов и демонстраций; расформировать Внутренние Войска и войска специального назначения союзного подчинения и сформировать национально-территориальные войсковые соединения.

Параллельно с работой Ассамблеи проходила встреча народных депутатов СССР трёх республик, в которой участвовали около 60 депутатов. На ней обсуждались задачи прибалтийских депутатов в оставшиеся дни до Съезда и на самом Съезде, тактика, депутатов во время Съезда.

Гостями Балтийской Ассамблеи были участники демократических движений других республик, Москвы, Ленинграда, представители общественных движений и организаций ряда зарубежных стран.

Вечером 13 мая на Ратушной площади прошёл митинг и торжественная церемония зажигания факела Балтийского единства.

Решено провести вторую Балтийскую Ассамблею через год в Риге.

Г. РАКИТСКАЯ,
гость Балтийской Ассамблеи.

1989

=====

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ТЕКСТ ДЛЯ Ю.Н.АФАНАСЬЕВА

В 20-х-50-х годах в стране был создан политический режим, для которого характерны: монополизация власти партийно-государственным аппаратом, командно-репрессивные методы управления, бесправие человека и народов, беззаконно-тоталитарное общественное устройство, манипулировавшее символами социализма.

В рамках этой системы ценой колоссальных жертв и лишений в СССР были созданы основы индустриального общества.

С 50-х годов антигуманность и неэффективность созданной системы стала постепенно признаваться, однако консервативная часть партийно-государственного аппарата блокировала необходимые перемены. В течение тридцатилетия в стране царил застой, ускорялось движение к катастрофе.

За годы Перестройки непригодность сложившейся системы и необходимость решительных перемен стала понятной большинству граждан.

Исторической целью начавшейся по инициативе прогрессивной части партии и общества перестройки является преодоление отчуждения народа и власти, вовлечение всех граждан в свободное творчество форм своей жизни, искоренение механизмов и структур командно-карательной системы, возрождение нравственности, создание демократического правового государства.

Для достижения этой цели необходима немедленная последовательная демократизация всех общественных институтов. Съезд народных депутатов СССР объявляет политическую демократизацию чрезвычайной задачей.

Ключевыми моментами преобразований являются:

— утверждение народного суверенитета, свободы самоорганизации граждан во всех областях общественной жизни;

— децентрализация власти при верховенстве законов, обеспечивающих права и свободы человека и народов.

Имея в виду необходимость выполнения стоящих перед страной задач, Съезд:

— принимает Декрет о переходе всей полноты законодательной власти (в пределах компетенции Союза ССР) к Съезду народных депутатов СССР, на основе принципа разделения властей;

— констатирует необходимость разработки и принятия Союзного Договора;

— постановляет разработать и вынести на всенародное обсуждение и Референдум проект новой Конституции СССР и нового Закона о выборах главы государства и высшего органа государственной власти СССР, опирающегося на принцип всеобщего, прямого и равного избирательного права;

— поручает Союзным республикам разработать законы о республиканском и местном самоуправлении, включающие положения о выборах в соответствующие органы власти;

— поручает комиссии Съезда разработать Закон о свободе создания, функционирования и о равноправии любых общественных организаций (политических — включая КПСС, — профессиональных и пр.), цели и деятельность которых не противоречат Конституции СССР, Закон о свободе печати и других средств массовой информации;

— поручает специальной комиссии Съезда разработать к осеннему съезду предложения о правовых и других гарантиях от узурпации власти народа и в связи с этим о новых функциях, правах, обязанностях и структуре органов внутренних дел и государственной безопасности.

Май 1989 г. В дни Съезда народных депутатов СССР

Написано: Г.Я. Ракитская,
А. Гадин,
В. Изгунов,
Ю. Пермяков
(в присутствии Кавкина)

Печатается по документу, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В работах советских экономистов, претендующих на политико-экономический характер, проблематика отношений управления хозяйством фактически сводилась до самого последнего времени к распределению полномочий и функций в рамках управленческого аппарата, включая администрацию предприятий. Субъектами таких отношений являются различные уровни и органы аппарата, а структура объекта управления – воспроизводства – предстаёт в сугубо экономическом изображении, безотносительно к социально-классовой природе хозяйственных форм. Подобное видение есть отражение реальностей и задач казарменной деформации общества, которой свойственны стандартизация форм хозяйствования, монополизация власти и управления кастово обособившимся слоем (так называемой номенклатурой), отстранённость большей части народа от власти и управления. Казарменно-деформированная общественная система относится к рядовому человеку-работнику в первую очередь и по преимуществу как к производственному ресурсу, фактору производства, а к его труду — как к составной части производственно-технологического процесса. Точно так же относится к трудящемуся и наука, обслуживающая нужды казарменной системы.

На необходимость нового подхода. (точнее, на необходимость восстановления старого, марксистского политического подхода) к экономике, к проблемам хозяйственного руководства в 1980-е годы одна из первых обратила внимание акад. Т. Заславская, поставив вопрос об изучении и изменении социального механизма функционирования советской экономики. Попытки возрождения

такого направления исследований предпринимались рядом экономистов и в 1960-е годы, но затем были потоплены в массе политико-экономических исследований на словах, а на деле — сугубо экономических и даже технико-экономических работ.

Потребности революционной перестройки общественных отношений в СССР требуют возрождения в полном объёме марксистско-ленинской традиции изучения экономики в тесной связи с политикой, с социально-классовой стороной производственных отношений. При таком – политико-экономическом – подходе управление производством должно рассматриваться как процесс взаимодействия различных по общественному положению групп и общностей людей, а демократизация управления производством – как коренное изменение политической сути хозяйственных взаимоотношений. Предметом изучения в этом случае является становление качественно новых субъектов управления, превращение трудящихся в полноправных субъектов политического и одновременно экономического действия. Под иным углом зрения рассматривается и сам объект управления. Центр тяжести смещается здесь с анализа производственно-технологических и организационно-экономических изменений на исследование социального типа и социальных форм хозяйствования, на их соотношение с коренными и конкретно-историческими интересами народа.

В данной статье изложены некоторые теоретико-методологические результаты применения политико-экономического подхода к анализу проблем демократизации хозяйственных отношений в СССР.

Демократия и диктатура как способы взаимоувязки интересов и действий социальных сил

Задачи демократизации хозяйствования осознаются и отражаются в современной экономической литературе в самых разных категориях – таких, как расширение

участия масс в управлении; развитие чувства хозяина; преодоление отчуждения работника от средств производства, от власти; развитие самоуправления; замена назначения руководителей выборностью и т.п. Нетрудно видеть, что эти и подобные им формулы характеризуют процесс демократизации с различных сторон и на разных уровнях конкретности описания, начиная от самого абстрактного, относящегося к сути способа производства («отчуждение от средств производства») и кончая самым поверхностным, относящимся к конкретным эмоциональным явлениям («чувство хозяина»). В связи с таким разнообразием используемого понятийного аппарата справедлив вопрос: каковы границы компетентности политической экономии в исследовании проблем демократизации производства?

Очевидно, что в задачи политической экономии не входит разработка рекомендаций по конкретным структурам и процедурам управления. Практическим результатом политико-экономических исследований должна быть выработка принципиальных требований к методам и формам хозяйственного руководства, установление границ их варьирования, обоснование критериев и направлений прогрессивного развития. Соответственно объектом политико-экономического анализа могут быть лишь устойчивые характеристики управленческих отношений, проистекающие из специфики социальной структуры общества и определяемых ею особенностей взаимодействия социальных сил. Следуя такому пониманию функций политической экономии, рассмотрим прежде всего, как соотносится демократическая организация общественно-экономических отношений с другими типами их организации, каково место категорий «демократия», «демократизация» в системе научных понятий, характеризующих взаимодействие социальных сил.

Демократия в буквальном значении слова – народовластие, власть народа. В более широком смысле термин «демократия» обозначает один из известных истории типов организации политических, то есть социально-груп-

повых отношений⁵¹ (один из типов государства), при котором установление, правовое закрепление и защита личной свободы и равноправия граждан составляют предпосылку осуществления власти и управления как воли большинства активных граждан и в этом смысле – как воли народа, как народовластия.

И демократия, и её антипод – диктатура являются характеристиками механизма функционирования таких общественных формаций, которым свойственны классовая или кастовая структурность, следовательно, противоречивость социально-экономических интересов и при прочих равных условиях разнонаправленность активности социальных сил. Подобные формации не могут воспроизводиться, то есть сохранять целостность и качественное своеобразие в ходе развития или стагнирования без постоянной взаимоувязки действий стоящих за интересами разных социальных сил, без обеспечения их взаимосвязанности (единства). Под государством мы будем понимать далее прежде всего систему инструментов общества, при помощи которых достигается такая взаимоувязка, взаимосвязанность, упорядочиваются взаимоотношения социальных групп.

В конкретной организации социально-групповых отношений проявляются и фиксируются коренные и текущие интересы той или тех групп данного общества, которым удалось обеспечить доминирование своих интересов – выдвинуть, закрепить и реализовать их в качестве приоритетных целей функционирования всего общества, подчинить этим целям общественную жизнь и развитие производства. Будем называть такую (или такие) группы доминирующими, руководящими или правящими.

Конкретные правовые нормы, формы и методы управления скрывают и реализуют разные по характеру и

⁵¹ Понятие «социальная группа» мы употребляем в качестве наиболее общего, соотносящегося с понятиями «класс», «внутриклассовая группа», «каста», «сословие» и пр. как родовое с видовыми.

содержанию процессы взаимодействия социальных сил, с помощью которых устанавливается фактическое доминирование каких-либо (чьих-либо) интересов. Правоммерно выделить два противоположных типа их взаимодействия:

- согласование интересов и действий;
- подавление интересов и действий.

Диктатура: способы подавления социальных сил. Диктатуре адекватно обеспечение единства общества при помощи подавления интересов и действий, расходящихся с интересами правящей группы (касты).

Правящая каста строит свои взаимоотношения с народом на основе непризнания самоценности социально-групповых, общностных и индивидуальных интересов, непризнания противоречивости общественных интересов и — в тенденции — непризнания какого-либо вообще разнообразия общественных интересов.

В условиях пассивности, отсутствия сопротивления народа правящая каста способна взаимодействовать с ним, не применяя методов прямого подавления, открытого насилия, а просто игнорируя сформировавшиеся реальные интересы в обществе. Это игнорирование может осуществляться как в форме произвола (беззакония), так и в форме законодательного закрепления неравноправия и отсутствия свобод.

Диктатуре свойственны предельное ограничение свобод и прав всех, не входящих в правящую касту, тенденция к полному их исключению и в этом смысле к уравниванию всех — уравниванию в несвободе, равенству несвободных. Отсутствие свобод и прав у народа, нивелирование в связи с этим условий жизни существенно ограничивают возможности развития личности (специфических индивидуальных способностей и потребностей). Прямое ограничение возможностей формирования и развития специфических интересов, их многообразия (в тенденции — полное исключение таких возможностей) — это способ предотвратить активизацию народа, осуществлять диктатуру меньшинства в условиях так называемого

морально-политического единства правящей касты и пассивного народа.

При активизации народа взаимодействие руководящей касты с ним приобретает форму прямого насилия, прямого принуждения к тем или иным способам жизнедеятельности вплоть до изоляции или уничтожения сопротивляющихся диктатуре. В случае капитуляции народа целостность общества и однонаправленность (единство) действий в нём устанавливаются на прежних основах. В случае же равновесия противоборствующих социальных сил или же в случае капитуляции правящей касты возникает возможность перехода к демократии.

Демократия: согласование интересов и действий. Демократии адекватно обеспечение единой целенаправленности развития общества при помощи согласования противоречивых общественных интересов, то есть их взаимоувязка на основе признания нетождественности, разнообразия интересов и самоценности различных интересов.

Для исследования проблем демократизации в СССР, совпадающих с проблемами перехода от диктатурных механизмов к демократическим, важно понять, под влиянием каких факторов складываются способы согласования интересов, каковы здесь типы взаимодействия социальных сил. Размышляя об этом, автор пришёл к выводу о существенности двух моментов:

- степени противопоставленности интересов — антагонистичны они или нет;
- степени активности социальных сил, их соотношения.

При антагонизме интересов доминирующая группа вынуждается к взаимодействию с народом на основах **компромисса** условиями, близкими к равновесию социальных сил. Вынужденный компромисс (а не подавление) — результат высокой активности народа, давления с его стороны. Условия равновесия сил объективно требуют от правящей группы идти на частичное ущемление своих интересов, чтобы предотвратить кардинальную смену доминирующей касты.

нанты в целевой ориентации общества. Именно в этом состоит социальный смысл компромисса. Компромисс фиксирует завоевания народа, меру отвоёванной им защищённости своих интересов, прав и свобод. Компромисс — это частичное или временное примирение конфликтующих, равных по силе сторон. Правящая группа, идя на компромисс, предотвращает дальнейшую активизацию народа, ослабляет его активность, компенсирует её ослабление (пассивность) гарантиями его прав и свобод.

В современном сознании существует представление, что согласование интересов на основах компромисса может достигаться и при неравновесии противостоящих социальных сил, как добровольная уступка «сильной» стороны. Это иллюзия. На деле в упаковку якобы компромисса облачается капитуляция слабой стороны под давлением сильной. Иллюзия компромисса возникает здесь из-за уступок всемогущего аппарата по мелким, непринципиальным для него вопросам, лежащим вне области антагонизмов и даже, возможно, вне области противоречивости интересов.

Условия неравновесия антагонистических социальных сил всегда чреваты переходом к диктатуре, который сопровождается чрезмерным обособлением людей, осуществляющих властно-управленческие функции, превращением их в правящую касту. Причём вероятность возникновения диктатуры высока независимо от того, выходцы из какого именно класса (они могут быть и выходцами из рабочего класса) облечены властно-управленческими полномочиями. Условия неравновесия антагонистических сил чреваты перерождением классово-демократического общества в казарменно-кастовое. Буржуазная демократия сформировала способы предотвращения такого перерождения. Суть этих способов — *взаимоувязка прав и свобод, предоставляемых гражданам, с их обязанностями перед обществом, сопряжение социальных гарантий и социальной ответственности*. Разнообразные, подчас весьма «хитрые» механизмы контроля общества за выполнением обязанностей людьми и органами, осуществляющими

ми власть и управление, позволяют сохранять классово-демократическую специфику строя в ряде западных капиталистических стран и в условиях, когда социальная активность масс невысока, когда народ отстраняется от политики, переключается на иные ценности, нежели организованная классовая борьба.

При неантагонистичности противоречивых интересов существует возможность их согласования на основах *добровольного соподчинения*, добровольного ранжирования, то есть путём установления сравнительной важности тех или иных групповых интересов с точки зрения общих интересов взаимодействующих групп. Равновесие социальных сил обеспечивает реальность такого согласования. Условия неравновесия социальных сил чреваты обострением противоречий вплоть до антагонизмов, если интересы «слабых» не учитываются. Поэтому и при отсутствии объективных причин для антагонизмов требуется *социальная защита* (гарантии прав, свобод и интересов) тех, кто не обладает равными с другими возможностями отстаивать свои интересы. Нужна и взаимоувязка прав и свобод с обязанностями для предотвращения чрезмерного обособления каких-либо групп, замыкания их на своих интересах, перехода к методам подавления других социальных сил.

Условия неантагонистичности противоречивых интересов соответствуют — согласно теории — социалистическому обществу. Однако антагонизм основных социальных сил в буржуазном обществе и в казарменном «социализме» не исключает наличия в них таких сфер, где взаимодействуют неантагонистически противоречивые интересы (группы) и где, следовательно, возможно добровольное соподчинение интересов.

Демократическое общество ограничивает с помощью внешнего нормативного (государственного) регулирования свободу социального поведения граждан лишь в тех областях, где сталкиваются действительно противоречивые интересы. Демократическое государство не вмешивается во взаимоотношения людей, если несовпадение их

интересов не достигает степени социально-экономической противопоставленности. Напротив, диктатура не различает подобных «тонкостей», продуцирует и навязывает нормы и правила поведения, а также детальные указания там, где ничто не грозит ни обществу, ни казарменной государственности.

Выделенные нами типы взаимоувязки интересов характеризуют демократическую и диктаторскую организацию общественных отношений, так сказать, в «чистом виде». В конкретных формах и методах управления различные способы согласования и подавления интересов переплетаются, взаимодействуют, образуя реальное богатство общественной жизни. Абстрагирование от этого реального разнообразия необходимо для анализа социальной сути конкретных форм, для идентификации переходных состояний от диктатуры к демократии и для выявления псевдодемократических хозяйственных отношений.

Демократия и социалистическая демократия в хозяйственной сфере

В развитии общества различаются стадии (состояния):

- переходные периоды и
- функционирование на собственной основе.

Переходные периоды характеризуются известной неустойчивостью, проистекающей из неравномерности развития социально-политической системы и хозяйства. В отличие от этого при развитии на собственной основе наблюдается устойчивое, длительное соответствие всех сторон общественных отношений. При развитии на собственной основе особенно отчётливо могут быть установлены глубинные причины устойчивости того или иного типа взаимодействия интересов в обществе. Эти причины восходят к типам общественной организации воспроизводства, к отношениям собственности. При этом, разумеется, нет однозначной проекции каждого типа взаимодействия интересов на тот или иной характер собственности.

Точно так же каждый из типов собственности может служить устойчивой основой нескольким вариантам взаимодействий социальных сил. И всё же, делая следующий шаг в научном описании демократии и пытаясь уяснить в первую очередь причины исторической длительности, устойчивости тех или иных типов взаимодействий, мы должны обратиться к экономической сфере.

Социалистическая демократия как атрибут отношений социалистической собственности. Как только мы переходим к экономической сфере, становится ясной невозможность рассуждать в терминах демократии вообще. Необходимым становится отличать демократию в обществах, основанных на эксплуатации, от демократии социалистической. Их различие диктуется тем, что основу устойчивых общественных антагонизмов составляет именно экономическая эксплуатация. И поэтому на её базе может произрастать как демократическая организация социально-групповых отношений, так и диктатура. Данное утверждение не отрицает того, что экономическая эксплуатация может быть в реальной исторической последовательности следствием диктатуры, что причиной возникновения эксплуатации может выступать политическое подавление интересов массы. Более того, установившись в качестве принципа взаимодействия социальных сил, диктатура непременно закрепляет себя эксплуатацией в сфере экономических отношений и не может воспроизводиться на иной основе.

Эти положения принципиально важны. Они решительно конфронтируют со сталинистской идеологией, которая для сокрытия своей действительной антинародной сущности вдалбливала в массовое сознание **два мифа**. **Первый:** сложившийся в СССР общественный строй является социалистическим якобы потому, что собственность на средства производства стала общественной. При этом собственность объявлялась общественной на том основании, что было уничтожено частное предпринимательство. Однако данного признака недостаточно, если он не дополнен главным аргументом, а именно – возникла

собственность народа. Между тем теперь, наконец, признано, что народ оказался отчуждённым от средств производства. **Второй миф:** будто бы в СССР отсутствует эксплуатация. Для доказательства этого мифа широко пропагандировался экономический детерминизм, согласно которому получалось, что причиной эксплуатации может быть только частная собственность и что антидемократическая власть может возникать лишь как следствие эксплуатации. На деле же декларирование, юридическое введение общественной собственности при диктатурных социальных механизмах хозяйствования скрывает экономическую эксплуатацию народа, мера которой устанавливается по произволу правящей касты.

Основу неантагонистичности общественных противоречий может составлять только отсутствие экономической эксплуатации. Причём невозможность её возрождения жёстко связана с тем, подчинена ли реально экономика целям улучшения социально-экономического положения всех трудящихся при последовательном движении в сторону социально-экономического равенства индивидов, социальных групп, общностей (другими словами, равенства по реальным возможностям их развития). Такая *гуманистическая целевая подчинённость экономики* – одна из характеристик воспроизводственных отношений социализма. Она фиксирует проявление специфики его политических отношений на уровне сути способа производства, то есть на уровне отношений собственности. Это, кстати сказать, и есть феномен соответствия экономики и политики, их единства и взаимоперехода.

Чем, однако, могут быть гарантированы последовательно гуманистическая ориентация воспроизводства и согласование интересов всех социальных групп? Ответ на этот вопрос был нами сформулирован ещё в 1983 г.⁵²

⁵² Г.Я. Ракитская, Б.В. Ракитский. *Цели и критерии социально-экономического прогресса.* – В сб.: *Экономика и общество (Истоки и современные проблемы марксистской*

Развитие формации в соответствии с целями социализма обеспечивается характером отношений собственности на все средства и условия прогресса. В число необходимых и достаточных содержательных моментов категории, выражающей сущность социалистических воспроизводственных отношений и сущность всего социального строя социализма, должна входить характеристика нового типа механизма управления общественно-экономическими процессами – механизма целеполагания в обществе и подчинения экономики общественным целям. Реальность прогрессивного (по социалистическим критериям) и поступательного развития общества обеспечивается как социальной активностью всех трудящихся в сфере труда и в сфере управления, так и отсутствием монополии каких-либо социальных групп на решающее средство (условие) общественно-экономического прогресса – на постановку целей общества и на выбор наилучшей стратегии и тактики движения к ним. *Реальный доступ (реальное представительство) всех социальных групп, общностей к управлению общественно-экономическими процессами* и благодаря именно этому учёт интересов всех групп и общностей в социальном прогрессе – момент сущностной специфики социалистического способа производства. Это и есть гарантия реализации не только стратегических интересов всех трудящихся, но и способ учёта в необходимой и достаточной степени текущих интересов, гарантия того, что различия в интересах не достигнут степени антагонистического противопоставления, не приведут к социально-политическим и экономическим кризисам.

Гуманистическая целенаправленность экономики и реальный доступ трудящихся к управлению на всех его уровнях (начиная от процесса целеполагания и кончая распределением эффекта) являются глубинными чертами социалистического народовластия в хозяйст-

методологии исследования социально-экономического развития). М.: ВНИИСИ, 1983.

венной сфере. Демократия несоциалистического типа отлична от социалистической по обоим этим признакам.

И, наконец, третья сущностная черта социалистической демократии в хозяйственной сфере – специфический способ соединения трудящихся со средствами производства. В более широком плане правомерно говорить о специфическом типе соединения хозяйственных усилий в обществе. На уровне механизма хозяйствования такое соединение должно осуществляться планомерно (не путать с «непосредственным» соединением! – категорией казарменной псевдополитэкономии), то есть путём необходимой и достаточной для достижения целей социализма сознательной координации процессов, сфер воспроизводства и хозяйственных действий. На уровне характеристики отношений собственности чрезвычайно важно подчеркнуть, что в основе социалистической планомерности лежит не вынужденность и не принудительность, а *доступность и добровольность соединения трудящихся со средствами производства*, в более широком плане – реальная возможность и добровольность совместных, согласованных действий субъектов хозяйствования. Не вдаваясь в аргументацию, отметим, что и по третьему признаку буржуазная демократия кардинально отличается от излагаемого нами понимания социалистической демократии.⁵³

Критерии социалистичности управления производством (механизм социалистической демократии в хозяйственной сфере). Систему управления правомерно рассматривать как механизм реализации властных отношений, как реализацию фактического соотношения социальных сил в конкретных функциях руководства. Суть социалистической демократизации управления хозяйством в

⁵³ О добровольности трудового образа жизни как специфике социализма см. подробнее в работе: Г. Ракитская. Развитие социалистического отношения к труду. – *Вопросы экономики*, 1988, № 7.

СССР – слом старой, командно-карательной системы руководства, соответствующей диктатуре, и утверждение демократического централизма. Демократический централизм согласно нашим представлениям о социализме есть социальный механизм хозяйствования, адекватный социалистическим отношениям собственности и социалистической демократии как её неотъемлемому атрибуту. Перечислим основные черты демократического централизма в руководстве хозяйством. Это можно сделать обоснованно после того, как нами рассмотрены способы согласования интересов и сущностная специфика социалистической демократии в экономике.

1. Верховенство народа как организатора всей хозяйственной жизни.

2. Строгая субординация функций и звеньев системы управления. Субординация функций – это подчинённость плановых решений стратегическим, а технико-экономических и экономических решений – социальным и социально-политическим. Субординация звеньев – это, во-первых, иерархия плановых горизонтов (критерии эффективности хозяйствования каждому плановому периоду задаются решениями, касающимися большего планового периода) и, во-вторых, иерархия уровней управления (от народного хозяйства к низовому хозяйственному звену). Субординация устанавливается при помощи норм и правил хозяйствования, которые должны выполняться в порядке государственной дисциплины.

3. Демократическое (коллективное в рамках закона) самоуправление звеньев хозяйства. Суть его в том, что решения принимаются теми субъектами хозяйствования (или их полномочными, подконтрольными им представителями), деятельность которых должна затем регламентироваться такими решениями. Функционирование в связи с этим управленческого аппарата, в том числе администрации предприятий как исполнителей совместных решений субъектов хозяйствования (трудящихся, трудовых коллективов). Коллективно принимающие решения субъекты действуют как представители всего народа, поскольку они

не нарушают, а соблюдают (проводят в жизнь) законы, ранее принятые полномочными представителями всего народа. В низовом звене коллективность управления означает вовлеченность всех трудящихся в управление, в среднем звене – определение стратегии и тактики хозяйствования представителями низовых трудовых коллективов и т. д.

4. Равноправие субъектов хозяйствования во всех областях, влияющих на эффективность производства (обеспечение ресурсами, сбыт продукции и пр.), независимо от формы хозяйствования, если она не запрещена законом.

5. Верховенство закона в регулировании всех конкретных социально-хозяйственных процессов, в обеспечении социальной защищенности интересов, прав и свобод трудящихся, трудовых коллективов.

6. Целостная система государственного гарантирования законных интересов, прав и свобод граждан в хозяйственной сфере.

Какие именно права, свободы и интересы подлежат государственной защите, каков механизм гарантирования – проблемы, решение которых неизбежно должно носить отпечаток конкретно-исторических задач и обстоятельств. Можно, однако, выделить ряд принципиальных элементов этой системы, адекватных социализму и на начальных, и на всех других стадиях его развития. Это, во-первых, защищенность инициативы, самостоятельности, предприимчивости и вообще любых хозяйственных действий при условии выполнения установленных в законном порядке норм и правил хозяйствования. Необходима, в частности, защита прав трудовых коллективов и индивидуальных субъектов хозяйствования на свободный выбор форм организации производства и труда, форм ведения хозяйства (в рамках ограничений, наложенных законом). Это, во-вторых, защищенность права на труд как права каждого на сильную и полезную обществу работу, на свободный выбор и перемену форм занятости из числа допускаемых законом. Должна обеспечиваться также социальная за-

щищенность рабочего места и общественно нормального уровня трудового дохода при выполнении норм: и правил, установленных в законном порядке. Это, в-третьих, защищенность свободы объединения трудящихся и трудовых коллективов в полноправные ассоциации (организации, союзы и пр.), выражающие и отстаивающие профессиональные, демографические, национальные и любые другие специфические интересы людей в сфере труда, хозяйствования и во всех других сферах жизни. И, наконец, ещё один непереносимый элемент системы государственных гарантий, без которого демократический централизм немыслим, – защищенность права трудящихся на организованный протест против сложившихся социально-экономических условий труда, хозяйствования и трудоустройства. В настоящее время актуально и обеспечение права на разнообразие форм такого протеста (разумеется, в рамках ограничений, наложенных демократическими законами), включая право на забастовки.

Направления демократизации хозяйственных отношений

Сейчас много говорят о необходимости разработки новой концепции социализма. Это верно, если новая концепция противопоставляется сталинистским. В то же время неверно, создавая современную концепцию социализма, смешивать общедемократические, антиказарменные преобразования с социалистическими, становясь на путь, так сказать, неоапологетики. Мы имеем в виду тенденцию доказывать социалистичность всех вновь возникающих форм собственности и способов ведения хозяйства, если они хоть чем-то лучше – демократичнее или экономически эффективнее – прежних, казарменных. При этом, как показывает анализ научных обсуждений, по существу не различают проблему изменения общих условий хозяйствования (то есть становления отношений социалистической собственности как совокупности субъектно-субъектных отношений) и проблему разнообразия форм социалистиче-

ского хозяйствования (то есть рационализации способов ведения хозяйства как субъектно-объектных отношений).

Общенародная (социалистическая) собственность и формы хозяйствования. Названные нами выше основополагающие черты социалистической собственности – гуманистическая целеподчинённость хозяйства, доступ всех к целеполаганию и управлению, добровольность соединения хозяйственных усилий – должны определять адекватные социализму общие, равноценные условия хозяйствования и труда всех членов общества, всех трудовых коллективов. Именно поэтому социалистическая собственность как самая глубокая характеристика производственных отношений есть собственность общенародная (не путать ни с государственной, ни с общесоюзной!). И дело тут не в словоупотреблении. Суть дела в *адекватности социализму только одной формы собственности – общенародной, а не множества форм собственности.*

Такая постановка существенно отлична от следующих утверждений: социализму адекватна множественность форм собственности – общенародная (общеупотребительный синоним – государственная), кооперативная, индивидуальная; нельзя «третировать» какую-либо из этих форм, объявлять несоциалистической. Наша позиция другая: в условиях общенародной собственности, то есть при социальной однотипности хозяйственных отношений, могут существовать различные формы социалистического хозяйствования, многообразие этих форм. Научная проблема в связи с этим выглядит так: надо раскрыть и обосновать, в чём именно состоит (должна состоять) социальная однотипность всех форм ведения хозяйства при общенародной собственности – кооперативной формы хозяйствования, государственной формы хозяйствования и любой другой, которая может возникнуть под этими же или иными названиями. Практическая же проблема построения социализма заключается в создании условий для добровольного выбора трудящимися и трудовыми коллективами формы занятости, формы хозяйствования, но при такой социальной организации каждой из этих форм, кото-

рая предотвращает классовую разнотипность социально-экономического положения трудящихся.

Сказанное о соотношении общенародной собственности и форм хозяйствования относится, разумеется, к стадии развития социализма на собственной основе, а не к стадии перехода от капитализма к социализму и тем более не относится к периоду перехода к социализму от казарменно-деформированного общества. В переходный период от капитализма может сохраняться, а при выходе из казарменной деформации может вновь возникать, возрождаться многоукладность экономики – **разнотипность** форм хозяйствования, а не просто **разноформность** ведения хозяйства. Разнотипность форм – это различия по характеру, по типу отношений собственности. Процесс возникновения такой многоукладности мы сейчас наблюдаем в СССР.⁵⁴

О критериях однотипности форм хозяйствования. Конструировать формы хозяйствования – не дело политической экономии. Её забота – предложить критерии, по которым можно определить, соответствует ли та или иная форма принципам социалистической демократии, демократическому централизму, и наметить пути преобразования недемократических или несоциалистических форм в более прогрессивные. Обозначим общие подходы к решению этой проблемы.

Критерии социалистичности форм хозяйствования – это всё те же характеристики социалистической демократии, присущие социалистической собственности и социалистическому управлению, но «повёрнутые» теперь иной стороной: как такие условия и результаты хозяйствования, которые определяют (социально задают) общественное положение хозяйствующего звена.

⁵⁴ **Актуальной задачей поэтому является не только создание научной концепции социализма, но и теории перехода от казарменного «социализма» (казарменной деформации социализма) к социализму.**

На социально-экономическое положение звена существенно влияют установленные границы его свободы, самостоятельности, характер его обязанностей перед обществом. Существенны также характер, формы и мера ответственности звена перед обществом за результаты деятельности, за нарушение действующих норм и правил социально-хозяйственного поведения. Различия в формах хозяйствования – это различия в содержании конкретных обязанностей звена (норм и правил) и в содержании его ответственности. Критерием демократичности любых форм и их однотипности по этому критерию является, по логике наших рассуждений, *взаимоувязка, сбалансированность границ свободы и содержания ответственности* хозяйствующего звена (субъекта хозяйствования).

Критерий социалистически-демократической однотипности форм хозяйствования гораздо жёстче. Он включает ещё и такие требования, как исключение эксплуатации (именно эксплуатации, а не собственно наёмной формы труда) и исключение нарушений любых других интересов, прав и свобод трудящихся, адекватных их положению как членов социалистического общества.

Предельная несбалансированность социально-хозяйственной свободы и ответственности характерна для колхозной формы производства, введённой сталинским аппаратом и сохранявшейся затем в несколько модифицированном и смягчённом виде. Объём хозяйственных прав насильственно сведён к минимуму, но одновременно с этим казарменное государство практически снимало с себя какую-либо ответственность за устойчивость социально-экономического положения колхозов, за уровень их доходов, за распределение колхозных доходов. Здесь нет ни социализма, ни демократии. Главные направления демократизации колхозных форм ведения хозяйства, если рассуждать в иных терминах, нежели возрождение кооперативных основ колхозного строя, – расширение не только в законах, но и на деле самостоятельности колхозов в организации производства и во взаимоотношениях с хозяйственными партнёрами и уравнивание, взаимо-

увязка ответственности за результаты хозяйственной деятельности с границами самостоятельности. Современные формы реорганизации колхозного производства не соответствуют в должной мере этим требованиям. Возьмём, к примеру, Закон СССР о кооперации в СССР. Он предусматривает, что продукция, реализуемая колхозом и другими сельскохозяйственными кооперативами по договору на исполнение государственного заказа, оплачивается по централизованно устанавливаемым ценам, а не по ценам, устанавливаемым по договорённости сторон. В этом положении – суть дисбаланса прав и ответственности. Если уровень дохода заранее ограничен (хотя и в меньшей степени, чем прежде), то демократизация колхозной формы хозяйствования требует существенного расширения свободы «на входе», чтобы уравновесить несвободу «на выходе». Однако при сохранении института государственных поставок под вывеской госзаказа реальные возможности обеспечения колхозов материально-техническими ресурсами, трудовыми ресурсами принципиально не изменились. К тому же Закон о кооперации предусматривает за государственными органами право изымать у колхозов их основное средство производства – землю. Причём статья сформулирована таким образом, что для изъятия земли вовсе и не нужно никаких особых причин и обоснований.

Современная нормотворческая мысль вслед за практикой упорно стремится угадать и нащупать способы балансирования свободы и ответственности и при колхозной, и при государственной формах хозяйствования. Способом такого их уравнивания становится сегодня изменение внутривозрастных производственно-экономических отношений. Возникли и начинают всё шире использоваться, пропагандироваться в качестве методов повышения экономической эффективности производства коллективный подряд, семейный подряд, аренда. Возникают колхозы нового типа, в которых все подразделения работают на основах подряда или аренды. Передаются в аренду убыточные государственные предприятия. В литературе, да и в официальных партийных и государственных

материалах значительный, часто взрывной рост производительности труда в сочетании с гораздо меньшим ростом оплаты труда трактуется как позитивнейший момент в использовании коллективного, семейного подряда, аренды. Говорят о возрождении «чувства хозяина», о создании широких возможностей для раскрытия творческого потенциала сельского жителя, рабочего и т. п. Здесь, думается, срабатывает логика старого мышления, не позволяющая видеть процессы в их истинном свете, в их сути.

Во-первых, почти десятилетия к началу 80-х годов практика применения бригадной формы организации труда в промышленности и в других отраслях показала, что через несколько лет прирост производительности труда в бригадах стабилизируется на уровне, близком к среднему. Так что возрождение «чувства хозяина» своего рабочего места, о котором в конце 70-х – начале 80-х годов применительно к членам новых бригад тоже говорилось немало, не вывело производство на качественно новый уровень эффективности. Сказалось отсутствие принципиальных демократических перемен в общих условиях хозяйствования и, конечно же, неизменность политической системы в целом.

Во-вторых, важно понять, за счёт каких именно факторов растёт сегодня производительность труда при подряде и аренде, что привлекает в них людей. Важно также соотнести меру повышения интенсивности труда с ростом доходов работников подрядных и арендных коллективов. Подход к анализу должен быть здесь, на наш взгляд, следующий.

Чтобы не впасть в неоапологетику, ни в коем случае нельзя упускать из виду, что в условиях перестройки исходными (перестраиваемыми) отношениями собственности являются не социалистические, а казарменно-деформированные, то есть отношения господства и подчинения, подавления, эксплуатации, произвола. Вот почему добровольный переход к интенсивнейшему, но более самостоятельному труду при сравнительно небольшом (по отношению к росту интенсивности и эффективности) росте

заработка и при отсутствии прочных законных гарантий такого заработка, особенно при аренде, – такое новое, которое прогрессивно только по сравнению с казармой. Это шаг в сторону демократизации, но ещё не демократия и, конечно же, ещё не социализм. Предстоит борьба за более полную компенсацию «добровольного» потогонного труда, «добровольного» самозакабаления, за равноправие, за соразмерность хозяйственной свободы и экономической ответственности.

При отстаивании разнообразия форм хозяйствования встречаются и теоретические, и практические попытки допустить такие формы, которые предполагают прямую эксплуатацию. Спор уже переходит на обсуждение допустимого количества наёмных эксплуатируемых работников, так что главный вопрос – допустим ли хоть один эксплуатируемый – предполагается вроде бы решённым. В спорах о разнообразии хозяйственных форм в ответ на предъявление фактических случаев «законной» эксплуатации уже в условиях перестройки (нарушение прав детей и подростков при семейном подряде, трудовых прав человека при бригадном подряде, в новых кооперативах) приходится слышать контраргументы типа «люди сами этого хотят», «они добровольно идут на такие условия». Поэтому к сказанному выше о чрезмерной интенсивности труда в новых формах хозяйствования следует добавить, что добровольный выбор формы, допускающей или фактически использующей эксплуатацию, является в современных условиях выбором более мягкой формы эксплуатации взамен прежних привычных, откровенно антигуманных, уравнивающих всех трудящихся в полной несвободе, нищете и социальной пассивности.

Социалистический характер форм хозяйствования, их однотипность в этом смысле предполагают, что каждому, кто работает с нормальной интенсивностью труда (выполняет научно обоснованные нормы, должностные обязанности или условия нормального, а не кабального договора), гарантируются общественно нормальный уровень дохода и занятость на общественно нормальных условиях.

Индивидуальная трудовая деятельность с этой точки зрения не должна иметь никаких привилегий или же ущемляться по сравнению с другими. Она является частным предельным случаем, специфика которого лишь в том, что субъектом хозяйствования выступает не группа трудящихся, трудовой коллектив, а индивид. «Коллектив» состоит, так сказать, из одного человека. При государственной форме хозяйствования доход выступает как зарплата, а гарантия занятости — как гарантия рабочего места. При кооперативной форме хозяйствования доход и гарантии могут иметь другие конкретные формы. Сейчас ни в государственном секторе, ни в колхозном, ни в кооперативном гарантиях нормального уровня дохода при нормальной интенсивности труда нет. Создание таких гарантий — важная перспективная задача в сфере демократизации форм хозяйствования, одна из ключевых проблем их социалистической демократизации.

Хозяйственное самоуправление и государство.

Осознание необходимости коренного, демократического переустройства системы ведения хозяйства обернулось сейчас неожиданными крайностями. Всё отчётливее стал звучать в критике наших социальных порядков мотив возложения ответственности за кризисное положение страны на вездесущность государства. В какой-то мере такой взгляд отражает ход реальных процессов, но отражает односторонне, поверхностно, путая причины со следствиями. При этом целостные концепции, обосновывающие атаку на государство, не сформулированы. Но за отдельными высказываниями, за обменом мнениями по частным вопросам, за критикой выдвинутых предложений угадывается контур концепции, к которой в последние два-три года склоняется большинство.

Государственное управление, получается по этой концепции, — основное зло. В нём причина всеохватывающей централизации, которая душит всякую инициативу, всякое движение. Государственное управление хозяйством неизбежно вырождается в администрирование, в бюрократизм. Экономические методы превращаются в

формальный придаток к командно-административным. Что надо делать? Надо отказаться от административных методов и перейти к экономическим, отказаться от государственных форм ведения хозяйства и перейти к негосударственным, действующим на основах самоуправления. Это и составит необходимую демократизацию.

В противовес такой концепции, витающей в атмосфере плюрализма частных мнений, фрагментарных суждений и неувязанных между собой конкретных предложений, следует напомнить, что демократия есть государство, она немыслима вне государственных форм защиты свободы и равноправия. Идея самоуправления вместо демократии в её полном объёме — без государственной поддержки, без опоры на защищённость трудящихся законом, — тождественна сохранению прежнего типа руководства хозяйством, псевдодемократии.

Не государственность, а диктаторный тип власти и управления — глубинная причина экономического застоя, дегуманизации общества. Не с государством и не с государственностью хозяйственного руководства надо бороться, а с его казарменной деформированностью, чтобы перейти к демократической государственности, открывающей путь к развитию самоуправления, защищаемого законом. Точно так же обстоит дело и с административными методами. Они неустранимы при централизме даже при самом его демократическом виде. Бороться надо не за полное устранение прямых, директивных (административно-государственных) методов, а с произвольным командованием, понуканием и репрессированием. Бороться надо не за стимулы в противовес директивам, а за экономически обоснованные решения и методы их реализации, за научно обоснованные, демократически формируемые директивы в увязке с научно обоснованными стимулами.

Надежда на возможность «потеснить» казарменное государство, на возможность его сосуществования с общественным самоуправлением, на разделение функций между таким государством и трудовыми коллективами, общественностью — иллюзия. Если и удастся потеснить,

ОБ ОТНОШЕНИИ К ЗАБАСТОВКАМ И О ПРОЕКТЕ ЗАКОНА СССР О КОЛЛЕКТИВНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРАХ⁵⁵

1. Забастовка — наиболее мощное средство мирного общественного воздействия на управленческие структуры, Именно поэтому к забастовке следует относиться как к крайней мере, к которой трудящиеся прибегают для защиты своих прав и свобод. Нельзя играть в забастовку, использовать её там, где могут дать результат более мягкие способы отстаивания интересов.

2. Мы считаем, что осуществление трудящимися, рабочими в полном объёме права на забастовку (в соответствии с ратифицированным СССР международным пактом об экономических, социальных и культурных правах) — одна из решающих гарантий мирного разворачива-

⁵⁵ На встрече представителей рабочих клубов и союзов, которая состоялась в г. Москве 8-9 июля 1989 г. создан Оргкомитет рабочего движения. По требованию участников встречи делегация Оргкомитета 10 июля 1989 г. была ознакомлена в ВЦСПС с проектом Закона о коллективных трудовых спорах. 14 июля в газете «Известия» напечатано сообщение, что на рассмотрение Верховного Совета внесён проект Закона о трудовых спорах. Мы публикуем текст Заявления членов делегации, который передан в ВЦСПС и направлен клубам и союзам — участникам встречи.

ПРИМЕЧАНИЕ ПУБЛИКАТОРА (Б.В.Ракитского, март 2018). Первоначальный текст подготовлен Б.В. Ракитским и Г.Я. Ракитской и был чуть более развёрнутым. После 14 июля 1989 г. (после обсуждения с представителями рабочих организаций) текст приобрёл публикуемый здесь вид. Первоначальный текст было трудно восстановить, хотя это и возможно.

то только в результате активизации демократических социальных сил, разворачивания народных демократических движений, в результате революции «снизу». А зачем победившей революции оставлять свободные зоны для старых, казарменных порядков, для командно-репрессивных методов управления обществом и хозяйством? Не для того же, чтобы сохранять опасность их реставрации? Победа нашей революции, которую мы скромно называем пока перестройкой, станет началом новой, подлинно демократической, социалистической государственности.

*Впервые опубликовано в журнале
«Вопросы экономики» 1989. № 7. Стр. 35-47*

Статья переведена на английский и опубликована в Журнале «Problems of Economics» USA. NY. Februari 1990 / vol 32. No 10)

ния революционного процесса в современном советском обществе.

3. Рабочее движение в стране ещё только начинается. Зарождающееся движение не всегда и не везде сможет умело использовать забастовочный метод борьбы. Не исключены издержки. Кроме того администрации, властям подчас выгодно иметь дело с плохо подготовленной забастовкой, чтобы легче её задавать и надолго отводить рабочих, грудящихся от самой мысли, что они вправе и могут организовать успешное отстаивание своих интересов, прав и свобод.

Следовательно, если подходить к забастовкам недостаточно ответственно, это может привести к подавлению зачатков рабочего движения, будет препятствовать постепенному наращиванию сил и опыта борьбы за демократию и социальную справедливость. Но надо иметь в виду и другое. Если робеть перед применением забастовки, то никогда не удастся победить несправедливость властей, противостоять их нежеланию идти на перемены.

4. Ограничение права на забастовку в сложившихся условиях неизбежно приведёт к нарастанию социально-политической напряжённости, таит в себе опасность резких конфликтов и опасность применения насилия.

Мы решительно отвергаем демагогию, основанную на том факте, что во время забастовок уменьшается или останавливается производство. Да, забастовки приносят экономический ущерб обществу. Но не забастовки стали причиной экономического кризиса. Куда привели страну те, кто сегодня требует от рабочих "прибавить в работе", крепить дисциплину, не бастовать?

Ответственность за экономический ущерб от забастовок несут прежде всего те, кто вынуждает трудящихся на крайние формы протеста.

5. Мы решительно отвергаем скоропалительное, без широкого предварительного обсуждения принятие и немедленное введение в действие Указов и Законов, касающихся прав человека и основных свобод. Необходимы обсуждение в печати, в трудовых коллективах, квалифи-

цированная научная экспертиза, разработка альтернативных проектов инициативными группами. Должны быть известны имена авторов законопроектов.

6. Проект ВЦСПС Закона о коллективных трудовых спорах неприемлем в целом. Он неприемлем, в частности, по следующим причинам:

- регулирует только трудовые споры коллектива со своей администрацией и не касается трудовых и других конфликтов с вышестоящими хозяйственными и государственными органами;

- предусмотренный в нём порядок принятия решения о забастовке совершенно не реален, не учитывает типичных условий, в которых трудящиеся решаются на забастовку;

- лишает значительную часть трудовых коллективов права на забастовку;

- позволяет переложить экономические издержки забастовки целиком на плечи трудящихся и их семейный бюджет;

- произвольно ограничивает длительность забастовки и позволяет принять в случае нарушения этого требования репрессивные меры против трудящихся;

- в проекте нечего не сказано о запрете локаутов (закрытия предприятий во время забастовки);

- не регулирует отношения штрейкбрехерства;

- предусматривает право исполнительных органов (Совмина СССР и Совминов союзных республик) произвольно приостанавливать право трудящихся на забастовку.

7. ВЦСПС, готовя и представляя проект Закона о коллективных трудовых спорах, не проявил себя защитником интересов трудящихся. Он выступил как государственное ведомство, а не как профсоюз. В этих условиях инициатива создания независимых профсоюзов никем не должна осуждаться.

8. Закон, построенный на принципах проекта ВЦСПС, не локализует и не уменьшит число забастовок в стране. Он способен на деле усилить напряжённость в

обществе, снизить уровень социальной защищённости трудящихся.

Член Оргкомитета рабочего движения	В.Королёв
Член Оргкомитета рабочего движения	Е.Мальцева
Член Московского рабочего клуба	И.Шаблинский
Член Комиссии по общественным движениям Советской социологической ассоциации АН СССР, кандидат экономических наук	Г.Ракитская

Печатается по тексту документа, имеющегося в личном архиве Г.Я.Ракитской.

На документе пометки рукой Г.Я.Ракитской:

«Отдала В.Золотарёву 18 июля 89 г. для публикации в газ.

«Гражданское достоинство»»

«19-го отдала Андресу Приймаге в Эстонию»

1989

=====

БУДЕМ НАДЕЯТЬСЯ

Я учёный-обществовед. Меня попросили высказать своё отношение к Встрече представителей рабочих клубов и союзов (Москва, 6-9 июля). Естественно, что такое отношение формируется у меня как сопоставление этой встречи с перспективами и задачами исторического развития нашей страны и перестройки.

Возможны два варианта освобождения страны от пут сталинизма. Один — перестройка «сверху». Это путь затяжных непоследовательных реформ, постепенное самореформирование казарменной системы без активного участия самого народа. А раз без народа, значит и за счёт народа, за счёт ущемления интересов и прав трудящихся. Другой вариант — революция «снизу», народная антиказарменная революция. Это путь решительных последовательных преобразований, восстанавливающих политическое полномочие народа и открывающих тем самым «зелёную улицу» народной инициативе, народному творчеству для решения всех экономических и социальных проблем.

Исследователь, сделавший свой выбор в пользу революционного варианта, обязан посмотреть на Встречу представителей рабочих клубов и союзов с позиций «большого счёта», а именно: как соотносится сказанное на встрече и её результаты с задачами начавшейся антиказарменной революции, с интересами и целями рабочего класса в этой революции. Остановлюсь только на трёх, но наиболее важных с этой точки зрения вопросах.

Соотношение политической и экономической борьбы. Этот традиционный для рабочего движения вопрос выглядит сегодня следующим образом. Одни считают, что рабочие добьются нормальных условий труда, справедливой его оплаты, защиты всех других своих социально-экономических прав, если станут хозяевами са-

мостоятельных предприятий в рыночном хозяйстве. Вот на этом, дескать, надо сосредоточить всё рабочее движение. Другие считают, что этого мало. Потому что даже если чего-то и добьёшься в экономической сфере, то как это удержать? Ведь те, у кого ты это отвоевал, будут делать попытки забрать всё назад. Поэтому надо выдвинуть на первый план борьбу за полноценную роль рабочего класса в системе власти и управления на всех уровнях, в том числе и на общегосударственном уровне. На встрече высказывалась и третья позиция: рабочее движение должно ограничиться чисто профсоюзными задачами, то есть борьбой за лучшие условия продажи труда, за смягчение эксплуатации.

Большинство участников встречи справедливо не сомневались в том, что рабочее движение без политической борьбы не может быть успешным. Но вот достаточно ли сегодня сил для политических требований? Похоже, преобладала мысль — пока недостаточно. Правда, некоторые ставили вопрос и иначе: газета «Труд», ВЦСПС, КПСС, Советы — всё это наши рабочие органы, но временно не выполняющие своих прямых задач. Надо сделать их действительно рабочими. Конечно, очень наивный взгляд, свидетельствующий о том, что рабочее движение находится перед самым своим началом.

Рабочее или народное движение. Встреча показала: очень многие из рабочих ещё не понимают, что рабочее движение как фактор политической жизни может существовать только в виде составной части демократического народного движения. Иначе не побороть казарменно-бюрократическую систему, не выйти ни к социализму, ни к демократии. На встрече то и дело слышались отголоски примитивно воспринимаемого лозунга о ведущей роли рабочего класса. Оказывается, многие до сих пор думают, будто ведущую роль обеспечивает рабочему то, что он производит материальные блага. Если бы это было так, то ведущую роль в обществе играли бы машины, а не люди. Предстоит ещё, видимо, дожить до времени, когда рабочие восстановят правильное понимание своей веду-

щей роли. А базируется она, эта ведущая роль в обществе, на способности рабочих воспринять передовые освободительные идеи как свои собственные, на способности организоваться и до самого конца не отступать в борьбе за осуществление этих идей.

Номенклатуре выгодно поддерживать в рабочих примитивную спесь вместо стремления глубоко вникнуть в политические вопросы. Поэтому она всячески способствует противопоставлению рабочего движения и интеллигенции. То, что на встрече проявилась некоторая отчуждённость рабочих по отношению к интеллигенции, не удивительно. Отрадно, что несколько раз прозвучало понимание: без связи с прогрессивной интеллигенцией у рабочего движения нет будущего.

Какая организация нужна рабочим. Если впереди — политическая борьба, то рабочему движению нужна организованность и сплочённость. Тут не обойтись без авангардной роли политических организаций рабочего класса, то есть не обойтись без партий. На встрече это слово было как бы под запретом. Даже идея независимых профсоюзов не получила широкой поддержки. Говорили о возможности существования более или менее автономных объединений в рамках сегодняшних профсоюзов или при них. При этом, однако, речь шла о необходимости выступить организованной силой на выборах в местные и республиканские Советы, о рабочем контроле за органами власти и т.п. А это — такие проблемы, которые не могут быть решены лишь силами дискуссионных клубов, критикой в самодеятельной рабочей печати, обменом информацией между разрозненными группами. Не по плечу это и профсоюзам, даже независимым. Но если у профсоюза есть своя политическая программа, если он выдвигает и поддерживает на выборах людей, способных её осуществлять, отзывает тех, кто не оправдал доверия рабочих, если он борется за выборность хозяйственных руководителей и чиновников ... что ж, можно называть из осторожности такую форму организации рабочего движения профессиональной. Однако правильнее, если новые рабочие организации нау-

чатся отстаивать не узко профессиональные интересы рабочих-угольщиков, рабочих-станочников, рабочих-трактористов. Правильнее, если они будут отстаивать интересы, права, свободы всего рабочего класса, всего трудящегося народа, то есть будут действовать как политические партии. Тогда, кстати, сам собой отпадёт и совершенно второстепенный вопрос, которому, к сожалению, на встрече было отведено слишком много внимания, — вопрос о том, кто должен представлять интересы рабочего класса в органах власти. Обязательно ли сами рабочие и только ли рабочие?

Поиски ответов на все эти и многие другие вопросы развития рабочего движения ещё впереди. А пока июльская Встреча создала для координации действий и для подготовки следующей встречи Оргкомитет. На своём первом заседании он задал сам себе резонный вопрос: Оргкомитет чего? И ответил очень ответственно: Оргкомитет рабочего движения. Будем надеяться.

Г.Ракитская
(кандидат экономических наук,
член Комиссии Советской социологической
ассоциации АН СССР
по общественным движениям)

25 июля 1989 г.

*Печатается по документу, имеющемуся в личном архиве
Г.Я.Ракитской*

РАССТАНОВКА СОЦИАЛЬНЫХ СИЛ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985-1988)

Анализ расстановки социальных сил, определение движущих сил революционной перестройки в СССР затруднены следующими обстоятельствами.

Исключительно мал исторический опыт, позволяющий достаточно уверенно считать те или иные классы, социальные группы, слои объективными движущими силами социальной революции в обществах современного советского типа. Победоносных (то есть дошедших до реализации своих конечных целей) революций в обществах с казарменной деформацией социализма история ещё не знает.

Нет сколько-нибудь достоверных данных, обосновывающих представления о реальной социально-классовой структуре казарменного «социализма». Исследования социально-классовой структуры в СССР не позволяют судить о фактической социальной дифференциации, зачастую затушевывают эту дифференциацию. Естественно, это не даёт возможности не то что представить, но даже изучать социальную психологию и идеологию разных социальных групп (сил).

В обстановке политической цензуры и всеобщего страха перед беззаконием и произволом трудно было узнать об истинном состоянии общественного сознания, отношении людей к сложившейся в стране ситуации, о распространённости тех или иных социальных идеалов и ценностей.

Процесс деформирования затронул все слои населения, причём затронул глубоко — на уровне негуманистической деформации (и перерождения) личных интересов. Широко распространились потребительство, демагогиче-

ский аскетизм, конформизм, иждивенчество и другие варианты деформации личности. Всё это привело в конечном счёте к появлению деклассированных и люмпенизированных слоёв, не способных сознательно противостоять казарменным порядкам, а потому, видимо, неспособных включиться в политическую борьбу иначе, как социально слепая сила. Наука не располагает сколько-нибудь достоверными сведениями о масштабах и степени разложения нравов, социальной деградации в рамках традиционно выделяемых общественных групп — рабочего класса, интеллигенции, крестьянства. Не ясны также формы и истинные масштабы социальной деморализации ни в аппарате, ни в среде хозяйственных руководителей.

В этих условиях представление об авангардной роли рабочего класса в перестройке отражает скорее желаемую, чем действительную расстановку движущих сил перестройки. Судить по аналогии с российским революционным движением в начале века сейчас преждевременно. Такие суждения опираются на марксистско-ленинскую традицию, и в этом — их сильная сторона. Их слабая состоит в том, что они недостаточно обоснованы анализом специфики социально-классовой структуры и специфики современной стадии развития казарменного «социализма» в СССР. Когда говорят «рабочий класс», упускают из виду, что это более 80 млн. человек. Такая масса как социальная сила весьма неоднородна, включает в себя группы и слои с разными интересами, социальными связями, социальным опытом, готовностью активно действовать.

В то же время недемократический, негуманистический характер казарменной деформации общества даёт конкретные основания для неудовлетворённости самых разных слоёв населения реальными условиями жизни. Отсутствие должной свободы социального поведения, бесправное положение, низкий уровень жизни не устраивают, по-видимому, большинство советского народа. Это является реальной социальной базой широких общедемократических движений. Но какие группы, слои стоят за последовательное социалистическое обновление? Как они его

понимают? Кто (какие группы, слои) может и будет активно подключаться к революционной перестройке на разных её стадиях? Кто будет сопротивляться и какие альтернативы выдвигать?

Все эти проблемы нуждаются в широком свободном обсуждении, в серьёзном научном анализе. Намеренное сохранение фактических цензурных запретов на ряд тем и проблем, касающихся прошлого, настоящего и будущего страны, препятствование становлению должных условий и механизмов выявления общественного мнения наносят непоправимый вред формированию и осуществлению действенной тактики демократических сил, поскольку мешают улавливать главные тенденции в развитии общественных настроений, видеть тактические просчёты и ошибки, накапливать опыт развёртывания революции. Неизбежный в этих условиях схематизм в понимании движущих сил перестройки, игнорирование реального разнообразия мнений, настроений, намерений, искусственное (поверхностное) деление антиказарменного движения на социалистическое и несоциалистическое препятствуют консолидации всех сторонников действительно демократического выхода страны из кризиса, затрудняют социальную нейтрализацию противников политики перестройки, чреваты поражением этой политики.

Все перечисленные трудности и осложнения не означают, что практика перестройки и особенно практика возникающих конкретных общественных движений не обращается к науке за выводами и рекомендациями. Она обращается за ними, потому что потребность в научном обслуживании движений становится всё острее, и она получает определённое научное обслуживание. При этом возможности получения научной помощи у консервативных и демократических движений совершенно разноречивы и разнотипны. Силы торможения активно задействовали исследовательские центры, традиционно занятые апологетикой сложившегося порядка вещей. Здесь большие научные силы, здесь модернизируются прежние и придумываются новые способы удерживания массы в состоянии

отчуждения от власти, от общественных дел, в состоянии покорности, послушания или бездумной эйфории по поводу очередных указаний сверху. У сил демократизации нет своих исследовательских центров, но зато научные силы, действительно сохранившие демократическое, гуманистическое мировоззрение, всё больше и больше включаются в научное обслуживание революционного варианта перестройки. Марксистская методология при этом ничуть не утратила своего научно-революционного характера и уже сейчас начинает активно работать на развёртывание антиказарменной революции и её перерастание в социалистическую.

Что могут сейчас обществоведы-марксисты сказать о том, как начали складываться действия и взаимодействия социальных сил и как они могут (будут) складываться при разных вариантах дальнейшего хода событий?

Накопленный достоверный материал позволяет обозначить основные стадии, через которые уже прошли развитие общественного сознания, практическая активизация и взаимоотношения социальных сил.

Линия на демократизацию и социалистическое обновление пробивает себе дорогу в обстановке, заставившей рядовых советских людей уже не раз задавать себе вопрос: не отказалось ли руководство от политики перестройки, не победили ли окончательно силы торможения и реакции? Опасность такого поворота событий, основания для такой тревоги, конечно же, есть. Но в целом революционный процесс разворачивается, прогрессивные силы оживляются, крепнут, начинают консолидироваться и действовать независимо от позиции (а подчас и вопреки позиции) высшего руководства и партийно-государственного аппарата.

Существенные различия отдельных периодов в рамках 1985—1988 годов определились влиянием следующих двух важных обстоятельств.

Во-первых, тем, что за четыре года, хотя и насыщенных новыми решениями руководства и реализующими их мероприятиями, не были осуществлены какие-либо

действительно радикальные политические или экономические реформы. Положение в целом не вышло за рамки формирования субъективных предпосылок революции (за рамки её «предэтапа»), за рамки нарастания революционной ситуации.

Во-вторых, тем, что провозглашение курса на демократизацию, на революцию дало сильный толчок к самоопределению различных социальных сил, побудило многих отрешиться от позиции ожидания команд и послушного исполнения (или видимости исполнения) замыслов и планов руководства, инициировало действия людей в соответствии с собственным пониманием задач и содержания перестройки. Наряду с политикой перестройки «сверху» стали обозначаться и частично реализовываться стратегия и тактика революции «снизу». Конституирование и столкновение этих двух различных стратегий и тактик (в обстановке противодействия им обеим со стороны консервативных, неосталинистских сил) формируют реальную историю перестройки.

Первая её стадия (апрель 1985 г. — январь 1987 г.) — **вызревание политического курса перестройки.**

В этот первый период почти все, так сказать, «по одну сторону баррикад» — необходимость перемен осознаётся большинством народа и правящего аппарата, но поскольку суть их не прояснена, нет ни существенного сопротивления, ни существенной поддержки линии руководства. Выжидательная позиция господствует во всех слоях населения. Аппарат ждёт указаний, инструкций. Народ ждёт разрешений, послаблений, прочих благ и сетует на то, что «перестройка до нас ещё не дошла». Общественная мысль хотя и оживляется, но в целом ещё мало радикальна, ещё крутится в рамках старых стереотипов и дискуссий. Отдельные призывы к демократизации, к всестороннему революционному преобразованию общества, к десталинизации тонут в массе привычных рассуждений об отдельных недостатках, в массе мало увязанных между собой так называемых «конструктивных» предложений. Критическая переоценка прошлого и настоящего хотя и

началась, но ещё не выдвинулась в центр внимания общественности, не стала фактором размежевания социальных сил. В то же время явно возникает и начинает нарастать потребность в политических обобщениях, в ясной и развёрнутой идеологической платформе и программе перестройки.

Вторая стадия (январь 1987 г. — начало 1988 г.) — **вызревание предреволюционной ситуации.**

Начало этой качественно новой стадии перестройки положил январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС. Оглядываясь назад, можно различить в рамках января 1987 г. — начала 1988 г. два периода.

Один из них длился примерно до осени 1987 г. Это период общей активизации настроений и действий народа в поддержку перестройки. Второй (с осени 1987 г.) — начало размежевания социальных сил, созревание условий для возникновения массовых демократических движений.

Сразу же после январского Пленума поддержка перестройки была в сознании очень и очень многих синонимом активного инициативного сотрудничества с партийно-государственным аппаратом, которому, как представлялось, помощь народа и опора на народ нужны для скорейшей реализации «линии Горбачёва». Несмотря на промедление с действительно радикальными реформами, на неадекватность большинства принятых в 1986-1987 гг. нормативных актов масштабы задач демократизации и социалистической нормализации, в самых разных слоях населения возникла устойчивая симпатия к акциям высшего политического руководства, атмосфера доверия к его планам и обещаниям.

На этом фоне началось пробуждение активности трудящихся, появились попытки инициативного социального поведения, соответствующего духу провозглашённой политической линии. В условиях расширения гласности и ослабления запретов на свободу слова становится всё более очевидным, что социальная апатия, политическая пассивность (эти важнейшие признаки деформации социализма) были для многих формой неприятия навязываемой сверху казарменной идеологии и морали, своеобразным протестом против командно-карательного образа правления. Заинтересованное отношение широкой общественности к проблемам, которые ранее, казалось бы, были для большинства безразличны (охрана природы, исторических памятников, алкоголизм, школьное образование и др.), и, главное, стремление населения к экономической, культурной и политической самоорганизации стали существенными свидетельствами того, что значительная часть народа не смирилась со сложившейся системой руководства и что, следовательно, активность народа может быть переключена на борьбу за подлинную демократизацию, за гуманизацию общественных отношений, за социалистический прогресс. Дальнейшие события показали, что формула «с революцией шутить нельзя, нельзя играть в революцию» приобрела для СССР высокую актуальность вскоре же после январского (1987 г.) Пленума, фактически инициировавшего поддержку перестройки «снизу». 1987 год вошел в историю перестройки как год зарождения в СССР новых демократических общественно-политических движений.

Наряду с первоначальной формой оживления общественной жизни — оживлением прессы — очень быстро во многих городах стали появляться дискуссионные клубы, самодеятельные объединения и инициативные группы, которые должны были удовлетворить потребности по преимуществу рядовой интеллигенции и учащейся молодежи в свободном политическом общении и в активной полезной общественной деятельности. Их появление было вполне закономерно в обстановке, когда трудовые коллективы, первичные профсоюзные, комсомольские и партийные организации оказались мало подходящими сферами активизации трудящихся. Три причины — неприятие руководством трудовых коллективов активной, смелой, новой позиции; неравномерность активизации (особенно политической) людей в коллективах; неприспособленность старых общественных организаций к инициативной гражданской позиции и деятельности своих членов — сыграли

главную роль в конституировании новых ассоциаций трудящихся как межпрофессиональных, межколлективных, межтерриториальных.

Возникнув, общественные инициативные движения стали быстро политизироваться. При этом ничто не способствовало их политизации так, как негибкость, недемократичность местного партийного, советского и хозяйственного аппаратов, их неспособность работать с активизирующейся массой, их враждебное отношение к любой инициативе, командно-караательные инстинкты. 1987 год был годом отчаянной, неравной борьбы новых общественных и общественно-политических объединений, клубов, групп с властями за официальное признание их права на существование. До сих пор, однако, это право законом не признано, не гарантировано; за объединениями, клубами и прочими самостоятельными организациями прочно укрепилось название «неформальные».

Главные достижения «неформального» общественно-политического движения в 1987 г. — более смелое, чем в официальной печати и в официальных устных дискуссиях, оппонирование казарменным порядкам, произволу, беззаконию, бесхозяйственности; возрождение забытого народами СССР свободного политического митинга; создание обширной самостоятельной печати, не изуродованной цензурой; привлечение внимания общественности, а иногда и высшего руководства к актуальным задачам демократического законотворчества, к проблеме создания реальных гарантий политических прав и свобод — свободы слова, организаций и таких форм организованного протеста (волеизъявления) трудящихся, как митинги, собрания, демонстрации.

К концу 1987 г. самостоятельные общественно-политические движения, несмотря на их малочисленность, стали реальным фактором социальной жизни, стали отражаться в общественном сознании как нечто не только реальное, но и закономерное. Движения вплотную подошли к задаче своего расширения, углубления, объединения отдельных клубов и групп. Обнаружилась ограниченность

клубных форм работы, стала осознаваться потребность выработки долговременной стратегии демократического движения и такой его организации, которая позволяла бы эффективно действовать в рамках общей стратегии.

Проблема массовости общественно-политического движения (на базе ли «неформального» или на иной социальной базе) к началу 1988 г. встала во весь рост как центральная проблема движущих сил революционного процесса. Осень 1987 г. — начало 1988 г. — это как раз тот второй период стадии вызревания предреволюционной ситуации, который стал началом размежевания социальных сил и подготовкой условий возникновения массовых демократических движений.

Каковы основные факторы отмеченных процессов?

Во-первых, политика гласности (при всех её недостатках и ограничениях) привела к постановке и широкому обсуждению исторических причин современного общественно-политического кризиса. До массового сознания стала доходить глубинная истина: подлежащая перестройке общественная система создана в результате укоренения антинародной сталинистской идеологии и практики, и, таким образом, демократия совпадает с десталинизацией советского общества. Тем самым была найдена и доведена до широкого сознания истинная мера радикальности предстоящей перестройки.

Во-вторых, консервативные силы преодолели растерянность (или заблокированность) и стали предпринимать сначала робкие, а затем всё более смелые демарши, пытаясь самортизировать последствия гласности, высвечивающей сталинистский характер современной политической и экономической системы советского общества.

В-третьих, в сознание масс было заронено сомнение в монолитности высшего руководства по отношению к перестройке. Из статей и речей были видны расхождения в подходах. На местах, кроме того, не скрывалось сдержанное и даже недоброжелательное отношение местных руководителей к установкам высшего руководства.

В-четвертых, прошедшие в 1987 г. съезды массовых организаций (профсоюз, комсомол и др.) показали людям, что их надежды на демократизацию старых, сталинских по своему типу организаций наверняка не сбудутся. Предсъездовские дискуссии способствовали оживлению людей, и оно требовало форм своей реализации.

Третья стадия в развитии взаимоотношений социальных сил (начало 1988 г. — лето 1988 г.) — **возникновение широких демократических движений, начало формирования различных идейных платформ.**

Видимо, к концу 1987 г. окончательно развеялись иллюзии о всеобщей поддержке политики демократизации и радикального экономического реформирования, о морально-политическом единстве партии, партии и всего народа. Даже в официальных партийных материалах формула «мы все по одну сторону баррикад», пригодная ранее как отражение всеобщего понимания кризисного характера ситуации в стране и необходимости что-то делать, уступила место констатациям обстановки «борьбы за перестройку как на производстве, так и в духовной сфере» [1, с. 6], констатациям наличия наряду с поддержкой нового курса и имитации этой поддержки, и даже его саботажа [1, с. 23]. Проблема, кто является сторонником перестройки, а кто — противником, стала предметом пристального внимания публицистики, начались научные исследования, опросы общественного мнения и пр.

Осмысление движущих сил революционной перестройки в СССР возможно лишь при отказе от ряда стереотипов, свойственных рассуждениям о сторонниках и противниках перестройки. Один из них — представление о советском обществе как классовом, тогда как всё явственнее и всё непосредственнее и в истории, и в настоящем проступают признаки кастовой его структуры. Второй стереотип — рассуждения о сторонниках и противниках перестройки вообще, тогда как речь должна идти о расстановке социальных сил, о расширении или сужении социальной базы перестройки в зависимости от стратегии самой перестройки, в зависимости от того, в какой последовательно-

сти и какими методами решаются её узловые задачи. И третий стереотип, наметившийся зимой 1987-1988 гг., — рассмотрение вопроса о противниках и сторонниках перестройки как вопроса об отношении к преобразованиям в экономической сфере.

На самом же деле, с одной стороны, радикальная реформа в интересах трудящихся может быть осуществлена только как составная часть социалистической демократизации страны, только если она будет опираться на последовательную демократизацию социально-политических отношений. С другой стороны, первые шаги в сторону хозрасчёта, самофинансирования, самоуправления, в сторону разнообразия форм хозяйствования осуществляются некомплексно, непоследовательно, радикальные экономические меры остаются по большей части декларациями, но отчасти открывают возможность для легализации эксплуатации. Всё это приводит к недовольству трудящихся, дискредитирует идеи экономической реформы и перестройки вообще. Многие в течение 1987—1988 гг. резко отшатнулись от идей хозяйственной реформы или же потеряли надежду на радикальные реформы.

В конце 1987 г. казался реалистичным прогноз массового рабочего движения за самоуправление на производстве, а также представлялось вполне вероятным возникновение массового стихийного и даже организованного протеста рабочих в связи с предполагаемым обострением насущных для них экономических проблем. «Неформальное» движение в этих условиях было озабочено установлением контактов с активной частью рабочих, со сторонниками демократизации на производстве.

Прогнозы эти не оправдались. К началу 1988 г. среди рабочих (и ИТР на производстве) возникли лишь отдельные очаги активизации. При этом общая обстановка на предприятиях и за их пределами никак не способствовала укреплению и расширению этих очагов. Напротив, стала актуальной проблема социальной защиты рабочих лидеров, активистов-одиночек, «правдолюбцев» в условиях произвола со стороны администрации, в условиях фак-

тического бездействия или соглашательской позиции профсоюзов и вновь созданных советов трудовых коллективов.

И тем не менее массовые демократические движения появились именно в 1988 г. Но совсем по иным, чем прогнозировалось, причинам, с иными задачами и социальной базой. Перестройка «снизу» стала развиваться по сценарию именно антиказарменной (то есть поначалу общедемократической) революции.

Для возникновения массового народного движения нужны, безусловно, цементирующие, консолидирующие идеи, причём такие, которые понятны массе, затрагивают её глубинные интересы, а потому масса способна долго удерживать высокую активность в борьбе за их осуществление. Одной из таких консолидирующих идей стала идея национального возрождения и народного (республиканского) суверенитета. Возникнув (поначалу в Армении и Прибалтике), массовые народные движения очень быстро, буквально за два-три месяца стали перерастать из национальных (национально-освободительных) в народно-демократические. Другими словами, натолкнувшись на препятствия в решении национальных проблем, движения стали осваивать такую логику борьбы, при которой защищённость интересов коренной нации и всего народа республики становится следствием изменения характера властно-управленческих отношений, следствием реализации права народов быть верховным субъектом власти.

В среде участников «неформального» демократического движения в течение всего 1988 г. постоянно обсуждался один и тот же вопрос: почему Россия и Украина так сильно отстали по массовости движения от лидирующих в этом отношении республик? Вопрос, поставленный в такой форме, не прост для ответа. Более конкретным является разбор причин, по которым демократическое движение именно в данном, конкретном регионе страны сразу приобретает характер широкого народного движения. Отметим в связи с этим важнейший, на наш взгляд, фактор

массовости народно-демократического движения в Прибалтике.

Характеристика сложившегося в СССР строя как казарменной деформации социализма не может быть в полной мере отнесена к Эстонии, Литве и Латвии, в которых возникновение казарменного общества имело существенную специфику. Сталинистский режим был навязан прибалтийским народам в своём уже окончательно сложившемся виде, и его бесчеловечность была очевидна для этих народов с самого начала. Псевдогуманистическая, псевдосоциалистическая идеология, прикрывающаяся марксистской фразой, по-настоящему так и не стала «своей» для коренного населения Прибалтики. Во всяком случае, оставаясь чуждой для старших поколений, она не смогла стать доминирующей и в новых поколениях. Именно это глубокое — мировоззренческое и моральное — противостояние прибалтийских народов казарменному строю, а не чисто национальный (как это зачастую выглядит на поверхности) фактор является истинной причиной широкой массовости и радикальности демократического движения в Прибалтике.

Отношение к сталинистским порядкам, в том числе к сталинистской национальной политике, как к «своим», нормальным, справедливым (то есть феномен, присущий казарменному перерождению социализма) свойственно по преимуществу тем жителям Прибалтики, которые переселялись сюда из других республик в послевоенные и послесталинские времена. Они как бы не замечают, считают естественным положение, при котором ущемляются права и возможности развития коренной нации, не признаётся суверенность малого народа, его право распоряжаться своим национальным богатством и своей судьбой. На этой базе и возникли в Прибалтике так называемые интернациональные (на деле — антиперестроечные, реакционно-шовинистические) движения, в которые оказались вовлечёнными оболваненные сталинистской великодержавной пропагандой рядовые рабочие. Сталинизм стал, таким образом, виновником ещё одного преступления — виновни-

ком разобщения народов в момент их пробуждения, виновником обострения национальных антагонизмов вокруг решения таких проблем, которые требуют, напротив, взаимопонимания, терпимости, единства.

Появление массовых движений в 1988 г. в Армении и Прибалтике, их быстрая политизация и эволюция в сторону всё большей радикальности и организованности резко оттенили слабость, зачаточность демократического общественно-политического движения в других регионах страны. Воодушевленные примером Эстонии, ряд активистов стал с весны 1988 г. форсировать объединение отдельных клубов и групп, уже существовавших в России, на Украине и в других регионах, в целях создания более широкой организации, которую можно было бы называть Народным фронтом. Замысел этот к осени 1988 г. не был осуществлён на деле, хотя и начали появляться (в Москве, Ленинграде и других городах) организации под названиями типа «Народный фронт». Этот замысел не мог быть тогда осуществлён. Главная причина та, что активисты движения не смогли выдвинуть радикальную позитивную программу, которая верно отражала бы первоочередные задачи антикавказской революции, отодвигала бы на задний план несущественные на первом её этапе расхождения во взглядах и в методах политической деятельности. Вместо организационного объединения начался, напротив, процесс идейного размежевания самостоятельных клубных образований, процесс более чёткого определения ими своих позиций, своих действительных и мнимых союзников и попутчиков.

Одно из крыльев клубного движения стало эволюционировать в сторону организаций типа «комсомола для взрослых». Да иначе и не могло быть в тех регионах (городах), где демократическое общественно-политическое движение ещё не приняло массового характера. Отсутствие опоры в массах, отстаивание своего права на существование и деятельность в расчёте на поддержку благожелательно настроенных работников партийного аппарата — вот из-за чего многие из называющих себя социалисти-

ческими клубов и групп (во всяком случае выступающие от их имени активисты) часто шли на недостойные уступки властям, на подрыв солидарности в движении в обмен на обещания режима благоприятствования, прежде всего — на обещания помещений, а также других, необходимых для их функционирования условий. Деятельность ряда лидеров этого крыла клубного движения стала приобретать отчасти фрондёрские формы, формы игры в большую политику. Игры не безвредной, ибо вместо работы на задачу координации усилий всех, кто уже готов активно действовать на поприще демократизации, часть активистов пошла из-за конъюнктурных, видимо, соображений по пути наклеивания ярлыков политической неблагонадёжности и публичного отмежевания от тех, кто не пользовался «лояльной» (абстрактно социалистической) фразеологией или же выходил в своих действиях за границы дозволенности, произвольно устанавливаемые властями.

Другое крыло клубного движения пошло по пути радикализации, сделало ставку на постепенное перерастание клубных форм работы, переход к дееспособным общественно-политическим организациям.

Стало оформляться и либерально-центристское (по платформе и по способам деятельности) течение, в котором доминировала ориентированность на сохранение собственно клубного характера деятельности.

Ещё одна идея, вокруг которой возникло в 1988 г. массовое народное движение, была подсказана высшим партийным руководством страны накануне XIX Всесоюзной конференции КПСС. Это идея формирования состава партконференции из активных сторонников перестройки по воле (избранию) всего народа — и рядовых членов партии, и беспартийных. В ходе выборов делегатов партийной конференции были широко апробированы способы прямого воздействия народа на состав и позицию органов, принимающих важные для общества решения. Этот опыт, показавший высокий интерес народа к делам политическим, дал основания для оптимистических прогнозов нарастания

активности в ходе предстоящих в стране выборов в органы Советской власти.

Первое полугодие 1988 г. положило начало формированию различных идейных платформ как отражения реального разнообразия и расстановки социальных сил. Роль катализаторов этого процесса сыграли: во-первых, открытый демарш противников демократизации (статья Н. Андреевой в газете «Советская Россия») и, во-вторых, кампания разработки наказов делегатам XIX партконференции.

Расхождения в мере радикальности различных течений антиказарменного движения стали явными при переходе к позитивным постановкам. Оказалось, что общность взглядов — это, по преимуществу, общность негативного отношения к сложившейся системе. Но первые же более или менее серьёзные попытки формулирования программных положений, касающихся будущего страны, определения первоочередных задач, а также принципов организации самого движения обнаружили существенные различия в представлениях. Это воспрепятствовало летом 1988 г. (впрочем, мешало и потом, вплоть до начала предвыборной кампании) даже эффективной координации действий, не говоря уже об объединении всех в рамках единого блока.

К лету 1988 г. фактически вызрели и в ряде случаев были представлены в документах конкретных независимых организаций следующие идейные платформы:

— радикальная демократическая (один из её наиболее развитых вариантов — программа организации «Демократический союз», объявившей себя в мае 1988 г. оппозиционной тоталитаризму политической партией);

— либерально-реформистская (в клубном движении она представлена наиболее полно «Демократическим наказом» Московского клуба профессионального общения и деятельности «Демократическая перестройка», направленным в адрес XIX партийной конференции);

— эклектические, несамостоятельные платформы (абстрактно социалистические, а также псевдосоциалистические, псевдодемократические);

— консервативная антиперестроечная платформа.

К этому следует добавить ещё платформу национал-фашистского движения, называющего себя национально-патриотическим. Это платформа «Памяти», сформировавшаяся в главных своих чертах ещё до 1988 г., замаскированная, как это бывало уже в истории, под отвечающую чаяниям трудового, простого народа.

В рассматриваемый период, как и в 1987 г., последовательно марксистско-ленинская платформа не встречала широкой поддержки в дискуссиях и обсуждениях и редко противопоставлялась другим платформам. Многолетняя (в течение двух-трёх поколений) угнетённость общественной мысли, почти полное отсутствие политического общения удерживали политическую культуру масс на низком уровне. Начиная с 1987 г. массовое политическое сознание проделывало как бы заново весь многовековой путь. Оно блуждало, ошибалось, попадало в тупики, но вызревало. Модным стал лозунг деидеологизации. Он отражал не что иное, как потребность отказа от сталинистской идеологии. Такая, (в основном негативная ещё, потребность допускает широкий спектр состояний сознания, уходящего от сталинизма. Многие искренне считали и считают при этом, что уходят от марксизма-ленинизма. Вот почему эклектика, прагматизм, либерализм и другие нецелостные, недолговременные идеологии казались массе предпочтительнее марксизма-ленинизма. Марксизм-ленинизм для многих пока ещё непосилен, слишком радикален и слишком последователен. Он «жестковат» и категоричен. Только столкновение массового политического сознания с реальными проблемами общественного движения способно показать ему истинную ценность марксизма-ленинизма. Первые же серьёзные столкновения с ситуациями революционного типа возбуждали подлинный интерес участников движения к анализу и прогнозу событий, проделанным с позиций марксизма-ленинизма.

Начало четвёртой стадии в развитии взаимоотношений социальных сил следует датировать XIX Всесоюзной партийной конференцией. Это стадия **консолидации и активизации консервативных сил, обозначения революционной ситуации, начала прибалтийских революций.**

Импульсы сверху, питавшие перестройку в 1985 — 1988 гг., к середине 1988 г., похоже, в основном исчерпали свою силу. XIX Всесоюзная конференция КПСС стала водоразделом двух этапов перестройки. До неё импульсы перестройки шли по преимуществу сверху, после неё — по преимуществу снизу. Противостояние различных социальных сил стало особенно явным на конференции и сразу после неё. На конференции ряд делегатов прямо призывал приструнить прессу, уgomонить «неформалов» и пр. После конференции к этому добавилось ужесточение мер против возрождающихся форм свободного волеизъявления трудящихся (митингов, демонстраций, забастовок и пр.), в том числе активизировалась нормотворческая деятельность, возводящая деформированные, казарменные порядки в ранг законных порядков. Лозунг правового государства всё отчётливее стал воплощаться в жизнь как законоподобное оформление командно-карательных методов управления. Обещанная реформа политической системы вылилась в модернизацию прежней системы. Демократизации сверху не произошло.

Опасность неосталинистского демарша кастово-паразитической части аппарата, не желающей демократизации, стала не просто реально вероятной, а начала реализовываться под лозунгами борьбы якобы со стихией, анархией, массовыми беспорядками, борьбы якобы с экстремизмом. Антиаппаратные позиции и акции стали напрямую отождествляться с антиобщественными, с антисоветизмом, антисоциализмом, национализмом. Некоторая растерянность правящей касты, наблюдавшаяся в 1986-1987 гг., в 1988 г. сменилась тенденцией к обретению уверенности в незыблемости монополии на власть. Реформа избирательной системы дала новые формы сохранения и

закрепления этой монополии. Аппарат тем самым стал расписываться в своей неспособности управлять перестройкой, работать с активизирующейся массой, в своём нежелании и неспособности управлять по-новому.

В то же время массовые движения в стране уже начались. Правда, не везде, не равномерно по регионам, но начались. Задачи борьбы с монополией аппарата на власть, замены этой монополии народовластием, преобразования Советов в органы народовластия проникли в массовое сознание. Конечно, не везде одинаково глубоко, одинаково прочно. Однако неизбежность именно борьбы за кардинальное, демократическое переустройство общества стала, наконец-то, осознаваться. Таким образом, к осени 1988 г. обозначилась революционная ситуация, а потому вопрос о средствах и методах осуществления антиказарменной революции стал актуальным для народа, стал вопросом организации его практической деятельности.

Эффективные способы этой деятельности были продемонстрированы прибалтийскими народами к осени 1988 г., достигли по размаху, задачам и результатам уровня народно-демократических революций. Важнейший фактор политической зрелости прибалтийского (в первую очередь эстонского) движения, позволивший выдвинуть истинно революционные цели и приступить к их осуществлению, — лидирующая роль в этом движении высококвалифицированной гуманитарной интеллигенции. Благодаря её усилиям революции получили чёткие, взвешенные, глубоко гуманистические и профессионально грамотные программы радикального комплексного переустройства общественной жизни. Была найдена также и наиболее, видимо, подходящая конкретно-историческая форма вовлечения самых разных слоёв населения в демократическую революцию — открытое для всех движение, не накладывающее каких-либо формальных ограничений на участие в нём членов официальных политических организаций.

Заканчивая рассмотрение стадий развития взаимодействия социальных сил в 1985—1988 гг., мы считаем необходимым подчеркнуть, что одна из крупнейших заслуг (и даже, возможно, самая главная заслуга) «апрельского курса» — сдержанность в применении репрессивного аппарата против народа. Эта сдержанность позволила оформиться начаткам общественных движений, в том числе демократических. В некоторых республиках начались национально-освободительные движения, переросшие в народно-демократические революции. Это уже создаёт определенные шансы необратимости перестройки. Возникли первые программы демократических преобразований, выдвинутые движениями. Дело дошло до диалога народных движений с властями. При этом неравномерность активизации масс и возникновения демократических широких движений сделала любые суждения о перестройке в СССР вообще недостаточно отчётливыми, недостаточно конкретными и практичными.

Выходя за пределы анализируемого нами периода (1985—1988), отметим, что кампания по выборам народных депутатов СССР дала, как и ожидалось, новые импульсы и новые формы демократического движения. Главное, что, видимо, произошло в ходе предвыборной кампании, — это вовлечение в собственно политическую деятельность таких слоёв населения, которые ранее не проявляли к ней почти никакого интереса, а также подключение к активным формам политической деятельности трудовых коллективов. В ходе предвыборной кампании в регионах, отстававших в развитии демократического движения от Прибалтики и Армении, стали формироваться, апробироваться на практике способы совместного действия людей, находящихся на разных ступенях общественной иерархии (рядовые служащие, студенты, рабочие, номенклатурная интеллигенция) и в разных по идеологическим представлениям частях антиказарменного движения. Практическая работа стала выковывать реальную согласованность действий, отодвинув на задний план идейные расхождения и личные амбиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбачев М. С. Революционной перестройке — идеологию обновления. Речь на Пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 г.; Постановление Пленума ЦК КПСС. — М.: Политиздат, 1988.

Печатается по тексту сборника статей «Научный анализ перестройки в СССР». — М.: ЦЭМИ АН СССР. 1989. Стр. 3-20.

Дискуссионная трибуна

Не со всеми оценками и выводами авторов публикуемой ниже статьи можно безоговорочно согласиться. Подчас вызывает протест их терминология, представляются не адекватными реальным событиям и процессам некоторые суждения. Однако и достоинство статьи налицо: она приглашает учёных-обществоведов к осмыслению четырёх-летнего опыта перестройки, её пусть очень короткой, но весьма динамичной истории. Следует также принять во внимание, что авторы выступают в роли первопроходцев: их статья — одна из первых в советской научной литературе попыток типологии участников «неформальных» движений, анализа причин возникновения последних, основных направлений развития. Редакция надеется, что обсуждение проблем, затронутых в статье Г.Я. и Б.В. Ракитских, будет продолжено.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ДЕСТАЛИНИЗАЦИИ (анализ современного взаимодействия социальных сил советского общества)⁵⁶

Выработка успешной тактики — исключительно ответственная сторона осуществления революционных преобразований. Действительно, радикальные реформы затрагивают главные, коренные интересы всех слоёв общества. Важно делать каждый следующий шаг таким образом, чтобы не утратить, а реализовать благоприятные предпосылки, укрепить силы прогресса и ослабить сопротивление прогрессу, то есть создать благоприятные пред-

⁵⁶ Авторы статьи — Г.Я.Ракитская и Б.В.Ракитский.
РАКИТСКАЯ Галина Яковлевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики АН СССР. **РАКИТСКИЙ** Борис Васильевич — доктор экономических наук, заведующий лабораторией Центрального экономико-математического института АН СССР.

посылки следующего шага. Революции всегда объективно необходимы, но многие заканчиваются поражениями. Основная причина поражений — ошибки в тактике, то есть неумение перевести задачи революции на язык текущих, оперативных задач (подзадач) исторического творчества движущих революционных сил.

Главные возможные пороки тактики — прямолинейность в осуществлении стратегии (забегание вперёд, изоляция наиболее активных сил от менее активных, но выступающих за революцию) и промедление (выжидание или вредные для революции компромиссы с её противниками, что свидетельствует о боязни или растерянности). В теоретическом плане может быть отмечена и ещё одна разновидность — провокация революции, когда масса заведомо ещё не готова (по крайней мере, субъективно) к активным действиям.

Ни одна революция не имеет аналогов. Здесь менее всего пригодны какие-либо заранее заготовленные точные рецепты. Здесь, напротив, нужны быстрая политическая оценка отклонений реального хода процессов от теоретико-логических схем, гибкая реакция на эти отклонения, незамедлительное признание и исправление осознанных ошибок, просчётов, перегибов, постоянный учёт возникающих внутри и вне страны новых ситуаций, принципиально непредсказуемых комбинаций событий и обстоятельств.

Всё это нужно. Но верная оценка хода событий, искусное реагирование на изменения в объективной ситуации и в общественных настроениях, обеспечивающие последовательное разворачивание перестройки, немыслимы без использования некоторых теоретических знаний о закономерностях революционного процесса, принципах его организации. Такого рода знания предполагают учёт взаимосвязей различных факторов общественного прогресса, опору на научные прогнозы последствий тех или иных перемен. Они предполагают также, что идеологи революции и её политические лидеры опережают трудящиеся массы по смелости, решимости довести революцию до конца и в

то же время обладают достаточным иммунитетом против авантюризма, настроений «вождизма», а главное — обладают мужеством.

На наш взгляд, тактические аспекты перестройки в СССР нужно осмысливать, опираясь на представления о перестройке как антиказарменной революции, на позитивный и негативный исторический опыт революционной практики трудящихся в XX в., на уроки попыток выхода из казарменной деформации, неоднократно предпринимаемых с 1950-х годов в обществах советского типа. Тактика перестройки должна формироваться с учётом следующих моментов, отражающих объективные устойчивые взаимосвязи основных характеристик (внутреннюю содержательную структуру) революционных преобразовательных процессов в обществе:

- проблемный разрез, включая относительное первенство тех или иных проблем во всей их совокупности на разных стадиях преобразований, то есть определённую очерёдность их доминирования и в этом смысле этапность (стадийность) преобразований;

- взаимодействие социальных сил, затронутых преобразованием, втянутых в него;

- соотношение и взаимоувязанность средств (методов), адекватных цели и характеру преобразований.

В настоящей статье мы рассматриваем проблемы взаимодействия социальных сил в условиях перестройки на основе анализа опыта и итогов 1985-1988 гг.

Примечание издателя (2017).

В оригинале статьи далее использовался полный текст статьи Г.Я.Ракитской **«Расстановка социальных сил и их взаимодействие в условиях перестройки (1985-1988)»**. Этот текст напечатан выше. Уже поэтому нецелесообразно печатать его ещё раз. К тому же в журнальном варианте текст незначительно, но всё же искажён вмешательством редактора. Советская печать в эпоху горбачёвской гласности по-прежнему оставалась подцензурной, а каждый редактор (даже смелый и прогрессив-

ный) по-прежнему был низовым цензором и одновременно заложником.

Посему отсылаю читателя к оригинальному варианту рукописи — к выше печатаемому тексту.

Заканчивалась статья так:

Первый Съезд народных депутатов СССР сыграл огромную роль в формировании политического сознания народных масс. На самом съезде была хорошо представлена вариантность идеологии перестройки: от милитаристско-сталинистских и имперских до революционных представлений о перспективе развития страны. Соответственно этому у телевизоров, радиоприёмников и на площадях сталкивались столь же разнообразные мнения. Главный итог съезда — переход массового сознания от состояния плюрализма мнений к состоянию идеологического плюрализма и к зачаткам плюрализма политического. От высказывания разных оценок и представлений мы перешли теперь к этапу их усвоения массовым сознанием. В этом состоит новизна ситуации. Сравнительно обтекаемые формулы руководства об обновлении общественного строя способствуют относительно свободной политической активизации. И хотя этот процесс идёт не без издержек (у реакционных, сталинистских сил оказываются излишне развязанными руки), но он имеет и свои преимущества, так как зародившиеся в глубинах народной жизни силы демократизации набираются опыта, самостоятельности и формируются как независимые, политически устойчивые течения. Для них Съезд народных депутатов СССР стал поводом консолидации и контактов с массами.

ЛИТЕРАТУРА

Горбачев М. С. Революционной перестройке — идеологию обновления. Речь на Пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 г.; Постановление Пленума ЦК КПСС. — М.: Политиздат, 1988.

Печатается по тексту в журнале «Вестник Академии наук СССР» 1989. № 9. Стр. 46-58.

КОНЦЕПЦИЯ ПЕРЕСТРОЙКИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМАХ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР⁵⁷

Применительно к Съезду народных депутатов СССР эпитет «исторический» воспринимается не как привычный штамп, а как точное определение. Не случайно без всяких понуждений «сверху» возник уже во время съезда и не иссякает обширный поток публикаций, в которых работа и итоги форума тщательно рассматриваются с самых разных сторон, с различных мировоззренческих позиций. К этому следует добавить оперативную реакцию общественности на митингах, проходивших в дни съезда, а также критический, как правило, его разбор в печати независимых организаций и общественных движений. Казалось бы, сказанное трудно чем-нибудь дополнить сейчас, когда время не высветило ещё истинную роль этого события в истории советской перестройки. И тем не менее возможности анализа по свежим, так сказать, следам далеко не исчерпаны. Более того. Именно сейчас, а не когда-либо позже актуально осмысление съезда в традициях марксистско-ленинского подхода к изучению периодов революционного подъёма в развитии общества — в контексте размежевания и борьбы социальных сил. Попытка такого анализа предпринимается, конечно же, не из чисто академического интереса. Работа ориентирована на нужды формирования дальнейшей стратегии и тактики революционно-демократического варианта перестройки общественных отношений в СССР.

⁵⁷ *Статья напечатана в рубрике «Дискуссионная трибуна».*

© РАКИТСКАЯ Галина Яковлевна - кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики АН СССР.

Никто не станет отрицать, что перестройка — инициатива высшего партийного руководства. И поначалу, вплоть до январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС все импульсы обновления шли только сверху. Группа реформаторов, возглавившая партию и государство в 1985 г., использовала свои законные полномочия (согласно фактической логике статьи 6 Конституции СССР) и своё действительное положение в структуре власти, чтобы провозгласить курс страны на перестройку. Однако нельзя было рассчитывать на его реализацию без широкой поддержки снизу.

Стремясь побудить народ к активному осуществлению своих планов, правящая группа вынуждена была всё более конкретизировать и радикализировать свои призывы. Так появилась (осенью 1986 г.) формула перестройки как социальной революции. Затем (в январе 1987 г.), выдвинув на первый план задачи всесторонней демократизации, руководство тем самым обозначило главное содержание этой революции. Преобразования, намечаемые под лозунгом «перестройка», получили политически точную характеристику, был дан ответ на вопрос об их социальной направленности и степени радикальности.

Лозунг демократизации прозвучал на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС весьма убедительно. Он был воспринят в самых разных слоях населения всерьёз, а не как демагогический, активизировал людей, разделяющих идеи демократических преобразований. Стали зарождаться и шириться общественные движения в поддержку перестройки.

Народная инициатива повсеместно наталкивалась на консервативную позицию командно-бюрократического аппарата. Но несмотря на это, а часто как раз вследствие реакционных идеологических демаршей и прямых репрессивных акций аппарата, на политической арене появился в 1988 г. качественно новый субъект — массовые самоорга-

низирующиеся формирования. Это означало, что структура движущих сил перестройки стала принципиально иной.

До 1988 г. реально действующими субъектами обновления были реформаторское крыло в высших эшелонах власти и прогрессивно настроенные хозяйственные руководители, заинтересованные в гарантированной экономической свободе. Важную роль в оживлении общества сыграла также на первых порах либеральная интеллигенция. Она активно поддержала политическую линию руководства литературно-публицистической деятельностью в установленных границах гласности. В отношении каждой из этих трёх сил к проблемам перестройки не было и не могло быть существенных расхождений. Их идеологический багаж в целом не выходил за рамки концепции либерализации: перестройка мыслилась как постепенная модернизация существующей системы, как длительный эволюционный переход от казарменного «социализма» ко всё более мягким формам диктаторства, вплоть до его перерастания в демократию. В идеологии либерализации нет места для общественных движений, если они не инициированы или не разрешены властью. Несанкционированная активность масс представляется опасной: она, дескать, может сорвать добровольное самореформирование казарменного режима, вызвать негативную его реакцию на «давление» снизу.

Массовые демократические движения коренным образом изменили политическую ситуацию. Они стали движущей силой перестройки как демократической, антиказарменной революции. Размежевался прежде аморфный стан «сторонников перестройки». Радикальные представления о целях, стратегии и тактике преобразований получили адекватную социальную опору в революциях, начавшихся сначала в Армении, а затем в Прибалтике. Одновременно с этим стали более отчётливыми и сблизилась идеологические позиции прежних субъектов политического действия — либеральных реформаторов и консервативного аппарата. Ускорился процесс самоопределения и консолидации «противников перестройки», прояснивший

социальный и персональный состав сил реакции. Они заняли позицию всё более открытой конфронтации с демократическими народными движениями.

Очевидные звенья становления реакционного блока:

- манифест Н. Андреевой, поддержанный партаппаратом;
- формирование состава делегатов на XIX партийную конференцию;
- реформа избирательной системы и давление партийного аппарата на избирательную кампанию;
- дебаты на апрельском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС;
- подвигка части интеллигенции в сторону «Памяти», «Отечества»;
- Указы Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 г. и 8 апреля 1989 г.
- и др.

Но это лишь одна сторона процесса, привлекающая до самого последнего времени всеобщее внимание. В 1988 г. проявилась и, пожалуй, самая главная тенденция в нарастании сил и изменении способов сопротивления революционным преобразованиям, предвестник перехода реакции от оборонительных действий к наступательным. Возникли относительно массовые движения, существенно расходящиеся (если не на словах, то на деле) и даже открыто противопоставляющие себя демократическим. Антиперестроечные силы всё больше вовлекают в сферу своего влияния народные массы в форме реакционно-шовинистических движений («Память» и др.), во многом противостоящих демократическим национально-освободительным, пытаются направить зарождающееся рабочее движение на ложные цели. Казарменная система, защищаясь от перестройки, использует в своих интересах переход народа от пассивного недовольства к политической активности, провоцирует и углубляет раскол «внизу», доводит дело до вооруженных межнациональных столкновений.

Таким образом, к началу работы Съезда народных депутатов процесс активизации вышел из-под контроля партийного руководства (и проводящей его линию части аппарата), выступавшего ранее в роли инициатора и главного борца за перестройку. Расстановка социальных сил, типичная для революционной ситуации, стала фактом.

К съезду прежние и новые субъекты политического действия пришли, обогащенные опытом своих первых поражений и успехов в ходе разворачивающейся социальной борьбы. Взгляд на предысторию съезда как на перерастание перестройки сверху в социальную революцию даёт ключ к его анализу. В обилии подходов, дискуссий, взаимной критике необходимо увидеть не отрадное проявление плюрализма и столкновения частных мнений, а более или менее чёткое отражение современной структуры социально-политических сил. И даже если депутатами не были высказаны цельные концепции, требуется увидеть за фасадом фрагментарных суждений и отдельных предложений идейные платформы, целевые ориентации и практические программы действующих сил революции и сил сопротивления, оппозиции революции. Оценивая на истинность сказанное на съезде и его решения, мы будем использовать в качестве критерия соответствие интересам продвижения демократических народных революций к своим конечным целям. Данная методология отвечает революционным представлениям об общественном прогрессе и позволяет (в отличие от реформизма и либерализма) предельно сознательно, открыто и бескомпромиссно стоять на точке зрения трудящихся масс.

Идеология и программа новой номенклатуры

С первых шагов гласности и активизации общественной мысли главными непосредственными факторами размежевания социальных сил были оценка исторического прошлого страны, сложившегося в СССР строя и вытекающее из неё понимание целей перестройки. С возникновением широких революционно-демократических движе-

ний теоретическая полемика на этот счёт потеряла свою остроту, ибо борьба за коренное преобразование общества перешла в область практических действий. В изменившейся, революционной ситуации на первый план выдвинулась необходимость осознания особенностей текущего момента, поскольку это наиболее существенно для выработки (обновления) каждой из социальных сил своей дальнейшей стратегии и определения первоочередных тактических задач.

В последнее время всё чаще положение дел в стране характеризуется понятиями «кризис», «чрезвычайная ситуация», «чрезвычайные обстоятельства» и т.п. Звучало это и на съезде. Однако подобно тому как за термином «перестройка» скрываются существенно разные представления о нужных обществу переменах, так и этими словами обозначается далеко не одно и то же понимание происходящего. Суть и причины кризиса, степень остроты и необходимая очерёдность конкретных задач видятся по-разному. Специфика современной, обновлённой платформы либерально-реформаторского крыла руководства состоит в том, что она по замыслу своему есть **идеология чрезвычайных экономических обстоятельств и программа чрезвычайных временных мер**. Основные контуры этой теоретико-практической концепции представлены на съезде в докладе Председателя Верховного Совета СССР М.С. Горбачёва «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР»⁵⁸ Обратимся к докладу [1].

⁵⁸ Эта концепция была существенно дополнена в докладе Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова «О программе предстоящей деятельности правительства СССР» [2], а также на сессии Верховного Совета 28 июня в речи депутата Л.И. Абалкина. Ряд депутатов съезда, в том числе и из так называемого демократического меньшинства, в своих выступлениях сознательно или невольно поддержали и уточнили эту концепцию

Состояние «серьёзного кризиса, охватившего все сферы жизни», датируется здесь началом 80-х годов. Обстановка к моменту съезда характеризуется как убедительная победа перестройки, «самым крупным завоеванием которой является широко развернувшаяся демократизация государственной и общественной жизни». В то же время подчёркнуто, что ещё не удалось преобразовать экономическую и социальную сферы, обеспечить нормальные («достойные нашего времени») условия труда и жизни советских людей. Напротив, имеют место «кричащие» социально-экономические проблемы. Согласно докладу, это вовсе не означает, что неверна политика перестройки, что проблемы порождены новыми методами хозяйствования. Их причины усматриваются и в прошлом, и как раз в непоследовательности, половинчатости экономической реформы, в просчётах, ошибках при осуществлении идей перестройки, несоответствии кадров требованиям времени и т.п.

В докладе прямо не говорится о чрезвычайности современной ситуации. Но положение в экономике, и в первую очередь расстройство финансовой системы, разбалансированность рынка, представлено здесь обстоятельством, которое «сводит на нет» все положительные сдвиги в жизни общества и государства. Отсюда и необходимость чрезвычайных усилий, призванных нормализовать прежде всего положение на рынке потребительских товаров и услуг. Заявлено о неизменной приверженности ЦК КПСС и правительства курсу на радикальную реформу. В то же время говорится о невозможности осуществить её в виде единовременного акта. Предлагается постепенно продвигаться к новому хозяйственному механизму, но ввести его в полном объёме не ранее начала XIII пятилетки. А пока...

Что же пока? Какими способами добиться, причём в кратчайшие сроки, решения неотложных задач? Открытого признания в том, что ставка делается на старые (в лучшем случае слегка подновлённые) методы руководства, в докладе нет. Однако из перечисленных первоочередных мер

только переход к новым формам собственности и хозяйствования на селе можно считать той мерой, которая затрагивает глубинные причины неблагоприятной ситуации, открывая тем самым возможность устойчивой её нормализации. Формулировки всех остальных социально-экономических проблем (малообеспеченности, жилищной, качества медицинского обслуживания и др.) являются по преимуществу не более чем конкретизацией негативных следствий существующей системы властно-управленческих отношений. Постановка актуальных задач фиксирует лишь необходимость устранить следствия этой системы, сосредоточить на этом внимание, усилия, ресурсы. Итак, полноценная реформа откладывается. Предполагается, что ликвидация «болевых точек» произойдёт в чрезвычайном порядке и не одновременно с проведением всесторонней реформы, а до неё, вместо неё.

Не надо обладать особым критическим настроением, чтобы сказать: эта экономическая стратегия в лучшем случае смягчит на время некоторые из проблем, создаст видимость их решения, чтобы затем воспроизвести их в новой, более угрожающей форме. Но возможен и другой вариант: существенного предполагаемого эффекта вообще не будет. Ведь резервы командно-репрессивных механизмов управления хозяйством практически исчерпаны, пик их «совершенства» (когда из страха перед непомерным наказанием послушно исполнялись любые приказы) позади. История перестройки показала (и это отмечено в самом докладе): половинчатое реформирование осложняет и множит проблемы. Откуда взяться быстрым успехам? Их не будет, а потому «добро» на продление жизни старых методов и структур чревато в сегодняшних условиях переводом ситуации из остронапряжённой в остроконфликтную. Забастовки, прокатившиеся по стране вскоре после съезда, свидетельствуют о высокой вероятности именно такого развития событий. Похоже, что вслед за Прибалтикой Россия и Украина вступают в начальную фазу своих революций. Предложенные правительством 3 августа поправки к Закону СССР о государственном предприятии (объединении) в

части, расширяющей права предприятий, — это, конечно, результат забастовочного давления. При этом содержание поправок и процедура поспешного их принятия Верховным Советом СССР выглядели так, будто бы торжествовал принцип «сделаем пока срочно что-нибудь, обнадѣжим народ, а там разберѣмся, найдѣм долговременные, серьёзные решения»⁵⁹.

В чём же, возникает вопрос, смысл стратегии временных чрезвычайных мер? Казалось бы, малая её эффективность, опасность социальных взрывов из-за откладывания комплексных радикальных преобразований очевидны. Вряд ли эта стратегия формируется профессиональной некомпетентностью, безответственностью или же наивным стремлением временно успокоить защитников старых порядков, чтобы в дальнейшем постепенно сделать их сторонниками перестройки. А может быть, она сознательно рассчитана на усиление недовольства трудящихся, на рост общественного движения в поддержку номенклатурных реформаторов, на умелое использование ими в борьбе с консервативным аппаратом давления снизу? Трудно предположить столь тонкий расчёт долговременного процесса, подвластного многим факторам. Полагаться на него означало бы идти на слишком большой риск, вплоть до риска потери власти. Не в традициях советской номенклатуры делать такие расчёты и следовать им. Действительные причины и смысл выбора стратегии чрезвычайных мер могут быть поняты при учёте следующих трёх обстоятельств, которые отчасти были обозначены в выступлениях депутатов, поддержавших её.

Первое обстоятельство. Чрезвычайными мерами трудящимся сулят скорейшее улучшение материальных условий жизни, удовлетворение их насущных экономических и социальных потребностей. Предполагается,

⁵⁹ *Поправки были приняты с первого чтения, без предварительного обсуждения в научных кругах, в печати; были проигнорированы при этом явно заслуживающие внимания и анализа сомнения и замечания ряда депутатов.*

что осуществление этих мер подтвердит на деле заботу нового высшего органа власти (читай: доминирующей в нём партийно-государственной номенклатуры) о своём народе. Показательно, что к числу необходимых первоочередных мер многие из депутатов относили ликвидацию льгот и привилегий номенклатуры, ведомственных льгот и одновременное расширение контингентов людей, пользующихся льготами в связи с какими-либо обстоятельствами их прошлой жизни, так сказать, в связи с прошлыми заслугами или бедами. В этом проявился доперестроечный характер приоритетов, которыми руководствовались депутаты — подлинные представители своего народа. Они выражали тем самым иждивенческо-уравнилельные представления о социальной справедливости, свойственные массе в казарменном обществе.

Настойчиво звучал на съезде и такой мотив: нельзя допустить, говорили депутаты, чтобы люди утратили веру в перестройку, отказали в доверии партии (читай: восстали против монопольной власти партийно-государственного аппарата). А это, по их мнению, случится, если срочно не накормить, не одеть народ, не заполнить магазины товарами первой необходимости.

Второе обстоятельство. Необходимость чрезвычайных временных мер обосновывается и акцентируется в условиях, когда размах демократических народных движений и глубина их целей далеко превзошли границы, первоначально отведѣнные активности масс инициаторами перестройки. Предвыборная кампания выявила способность и готовность народа к самостоятельным солидарным действиям. В прибалтийских республиках революции привели к фактическому двоевластию. Не исключено, что и в других республиках события будут развиваться по сходному сценарию. Кампании широких общественных протестов против указов Президиума Верховного Совета СССР (от 28 июля 1988 г. и от 8 апреля 1989 г.), в связи с арестом лидеров армянского народного движения и в особенности в связи с событиями в Тбилиси — всё это тоже предупреждения аппарату о проблематичности «на-

ведения порядка» в стране с помощью репрессий. Вместо порядка, послушания, удобного аппарату, могут возникнуть и бунт, и гражданская война.

Третье обстоятельство. Для реакционного блока, сердцевину которого составляет партийно-государственный аппарат, самым больным является вопрос о радикальных политических реформах. В то же время и теория, и практика подсказывают: без таких реформ нельзя задействовать в полной мере главный резерв экономического роста — инициативу и самодеятельность масс. Указаний на то, что именно аппарат срывает даже половинчатые экономические перемены, на съезде было приведено достаточно. Есть они и в докладе М.С. Горбачёва. Нельзя надеяться на быстрое безболезненное введение политических предпосылок преобразования экономики. Следовательно, получается по логике рассуждений либерального реформатора, нужно время, нужен манёвр. Время — для того, чтобы сделать аппарат более сговорчивым. Манёвр — для того, чтобы предотвратить опасную для мира в стране дальнейшую активизацию и народа, и реакции. Именно эта потребность стоит, как представляется, за словами М.С. Горбачёва о необходимости защиты революционного процесса «от поползновений и консервативных, и ультралевых элементов» [1]. При этом, конечно же, у инициаторов перестройки и мысли нет о коренном изменении системы властных отношений, в результате которого был бы положен конец монополии партийно-государственного аппарата, выступающего под вывеской Коммунистической партии. Если бы это было не так, то в официальном докладе прозвучало хотя бы обещание перейти к многопартийности в будущем. Вместо этого вновь, как и до съезда, мы слышали весьма странное (с точки зрения последовательного марксистского классового подхода) утверждение, будто бы одна партия может и должна выражать и гармонизировать интересы основных социальных групп, слоёв населения, всего народа. И это в условиях глубокой противопоставленности народа и аппарата, всё увеличивающейся социальной диф-

ференциации, выявления глубоких антагонизмов между рабочим классом и государством-предпринимателем! К тому же, как теперь признано, процесс демократизации в самой КПСС существенно отстаёт от развития демократического сознания и становления демократических форм жизни в обществе, подвластном её решениям.

Сохранение исключительной роли КПСС (роли «гаранта революционного процесса», «консолидирующей силы» [1]) — главное, что должно примирить аппарат с чрезвычайными мерами.

А что обещано народу в качестве политического сопровождения экономических мер? Существенны, на наш взгляд, три обещания.

Во-первых, разграничение сфер влияния между партийными и государственными органами. Для партии (партийного аппарата) это ещё не трагедия, так как в государственных органах она и «гарант», и «консолидирующий» фактор, и кадровая политика остаётся за ней; перед народом же это открывает некоторые возможности бороться с диктатом партийного аппарата.

Во-вторых, разделение государственного руководства и хозяйственного управления. За государством совершенно справедливо предполагается оставить установление общих норм и правил хозяйствования. Фокус в том, что государство — это всё тот же партийно-государственный аппарат. Хозяйственное управление, избавленное от понуканий аппарата, защищённое в большей мере законом, — такая перемена в интересах новых хозяев (арендаторов, кооператоров, предприимчивых хозяйственных руководителей государственных предприятий).

В-третьих, — обновление аппарата. О необходимости замены кадров говорилось много, да и реальные шаги к этому предприняты сразу же после съезда на сессии Верховного Совета СССР. Для народа, только ещё сбрасывающего с себя оковы казарменно-репрессивного мышления, его враги персонифицируются в конкретном бюрократе, а защитники — в добром вожде, заботливом руководителе. Сегодня народ в массе своей лишь подошёл к

границе, за которой возникает понимание смысла тактики, приносящей в жертву выживанию системы отдельных скомпрометировавших себя (да и действительно некомпетентных) её функционеров. Есть и ещё одна сторона тактики обновления аппарата: это рука, протянутая либеральной интеллигенции. Она теперь может осуществить свои самые смелые мечты — войти в аппарат, в номенклатуру, чтобы «влиять», подталкивать к правильным решениям, помогать своими знаниями. Словом ... бороться за счастье народа. Итак, вроде бы все интересы учтены.

Если согласиться с перечисленными соображениями о факторах и смысле чрезвычайных временных мер, то напрашивается следующий вывод. Суть идеологии чрезвычайных экономических обстоятельств и программы таких мер — это предложение демократическим силам и реакционному блоку пойти на компромисс, условия которого разработаны либеральными реформаторами (новой номенклатурой) и предложены от лица её лидера в руководстве КПСС. Лидер партии становится при этом и главой государства. Это тоже входит в условия компромисса.

Сама по себе решимость руководства идти на компромисс должна приветствоваться. Другое дело, достаточны ли уступки? Кого устраивают, а кого не устраивают выдвинутые сверху предложения? Новая номенклатура вынуждается к компромиссу ситуацией, близкой к равновесию двух главных противоборствующих сил: народных демократических движений (и, главное, успехами мирных революций Прибалтики) и реакционного блока. Условия компромисса приемлемы для последнего, ибо остаются пока неизблемыми ключевые позиции аппарата в структуре власти. Реакционный блок может согласиться на уступки, на ущемление некоторых своих интересов под давлением снизу, так как классовый инстинкт подсказывает: удержать бы власть, а там посмотрим. Программа чрезвычайных мер направлена на то, чтобы временно примирить стороны, дать новой номенклатуре возможность перехватить инициативу. Такая возможность возникнет, если компромисс действительно ослабит активность народа, пре-

дотвратит расширение и углубление революции, если народ опять поверит в перестройку «сверху», согласится ждать. Вопрос в том, согласится ли народ, поверит ли?

Перед исследователем, обслуживающим революционный вариант перестройки, осмысление сути политики чрезвычайных временных мер неизбежно выдвигает проблему: как оценить предложенную новой номенклатурой программу с точки зрения интересов развития народно-демократической революции? Улучшение жизни народа, смягчение условий эксплуатации всегда были и должны быть составной частью программных установок социалистического рабочего движения, в том числе и марксистских партий. Другое дело, какой ценой для народа оборачивается принятие условий компромисса. Если цена велика, а силы у народа для радикального изменения ситуации есть, к компромиссу следует относиться как к ошибке. Компромисс, принятый на условиях, которые способствуют развитию, а не сдерживанию революции, — не ошибка, а шаг вперёд. В связи с этим необходимо отметить, что депутаты, представлявшие на съезде Эстонию, Литву и Латвию, весьма стойко выдержали антиприбалтийскую настроенность большинства, не согласились (да и не собирались соглашаться) с оценкой их требований экономической самостоятельности как «экономической изоляции» [2], отвергли разработанный правительством вариант усеченного регионального хозрасчёта. Решение Верховного Совета СССР по вопросу об экономической самостоятельности Эстонии, Латвии, Литвы появились в результате отказа прибалтийских республик от условий, предложенных правительством. Компромисс между республиками и центральной властью достигнут, и он даёт возможность дальнейшего мирного разворачивания революционных процессов в Прибалтике. Мы уверены, что в ближайшие же месяцы народы РСФСР, Украины и других республик заявят о своих требованиях и о своих условиях, на которых они согласны вести свои революции мирным путём. А если не заявят, то либерально-прагматический вариант

перестройки вступит в этих республиках в пору своего осуществления.

Современный сталинизм

Фразеологическое оформление современного сталинизма испытывает сильное воздействие перестроечной терминологии. Впрочем, прикрытие своей антинародной сущности формулами, близкими к гуманистическим, демократическим, социалистическим, — такова вообще одна из особенностей сталинизма, позволяющая ему создавать себе опору в массовом сознании. За маскировкой современного сталиниста под сторонника перестройки (причём, иной раз под самого решительного, так сказать, ультраперестроечника) внимательный анализ обнаруживает **платформу удержания ключевых позиций в ожидании реванша**. Элементы этой идеологии и программы есть в выступлениях и таких депутатов, которых общественное мнение занесло в список приверженцев либеральной или радикальной демократизации. Наша задача — не разоблачать эклектичность чьих-либо высказываний, не клеймить депутатов, а охарактеризовать неосталинистское течение политической мысли образца 1989 г., разглядеть его и там, где оно было скрыто на съезде за либеральной и революционной фразой.

Анализ выступлений показывает, что современный сталинизм настаивает на незыблемости, по меньшей мере, двух черт доперестроечного общества: монопольного положения КПСС в структуре власти и имперского характера Союза ССР. Именно эти позиции представляются депутатам ключевыми. На их удержание направлен пафос многих выступлений. Марксисту в принципе здесь все предельно ясно: действительно, на этих двух китах стояла и поныне стоит советская казарменная система. В то же время требуются некоторые уточнения, касающиеся обоснования и словесного оформления неосталинистской платформы.

Одно из важнейших (если не самое главное, исходное) отличий идеологии современного сталинизма от концепции номенклатурных реформаторов — совершенно иная оценка конкретно-исторической ситуации. Идеолог компромисса акцентирует внимание на состоянии экономики, на бедственном положении трудящихся. У неосталиниста современного образца выпирает кастово-политическое видение особенностей текущего момента. Депутаты били тревогу из-за того, что КПСС, по их словам, теряет свой прежний авторитет [3]. В этом усматривают негативные следствия ошибок, допущенных в годы перестройки. И получается, что главная задача — восстановить авторитет партии, а всё остальное (накормить, одеть народ и др.) превращается в средство достижения этой цели. И перестройка оказывается сталинисту ни к чему, если партия потеряет авторитет. Это, конечно, не глупость, а камуфляж. Ратующие за восстановление авторитета партии обозначают этими словами не что иное, как власть аппарата.

Показательно, что на съезде воспроизводилось почти такое же, как и на апрельском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС, обвинение в адрес тех, кто соперничал в предвыборной кампании с кандидатами, удобными аппарату. Обвинение в том, что они, дескать, рвались к власти. В глазах аппаратчика-сталиниста (и оболваненных сталинизмом рабочих, крестьян) выдвижение кандидатов снизу, самовыдвижение — это посягательство на его якобы законные полномочия. Только он, выдвинутый, поддерживаемый партийными органами, представляет будто бы народ. Так неосталинист понимает законность, так он интерпретирует статью 6 Конституции СССР.

Современный сталинист допускает возможность совершенствования взаимоотношений между республиками, между ними и центральными органами власти. Он говорит о расширении самостоятельности, прав, о региональном хозрасчёте, но непременно в таком контексте, который предполагает, что центр будет решать, какие права предоставить республике [3]. Реальный суверенитет

республик, коренное изменение статуса и функций общесоюзных органов представляются ему либо угрозой распада СССР, либо фактическим распадом. Именно такой взгляд на вещи проявился в отношении большинства (!) депутатов съезда (если судить не только по речам, но и по реакции зала) к концепциям депутатов прибалтийских республик. Обсуждение на съезде, а затем на сессии Верховного Совета СССР показало глухоту многих к каким-либо разумным доказательствам правомерности экономического и политического суверенитета республик в полном объёме. «У кого мы должны выкупать Литву? кто претендует на выкуп?» — даже эти вопросы К. П. Прунсене для сторонников удержания ключевых позиций не убедительны. Некоторые выступления в качестве аргументов против суверенитета республик Прибалтики содержали несправедливые, по нашему убеждению, обвинения в принятии законов, создающих систему национального гнёта. Депутат В.И. Алкснис апеллировал к международным организациям по правам человека [4]. В Таллинне во время сессии Верховного Совета СССР прошли политические забастовки с требованиями приостановить действие Закона ЭССР о языке, переработать законопроект ЭССР о выборах в местные Советы [5]. Как видим, в борьбе за сохранение имперского характера СССР в ход идут новые для сталинизма методы, которые де-факто признала перестройка.

При обсуждении съездом событий в Тбилиси, обстоятельств войны в Афганистане, в ряде других эпизодов обнаружили себя две установки современного сталинизма, из-за которых он заслуживает, на наш взгляд, определения «в ожидании реванша». Во-первых, установка на активизацию милитаризованного сознания. И, во-вторых, установка на сколачивание актива для наведения в стране порядка в сталинистском понимании. В связи с этими установками приобретает глубокий смысл тенденция так или иначе оправдать, увести от ответственности организаторов и исполнителей тбилисской акции. Интересы реванша требуют гарантий безнаказанности. Аналогично, по нашему убеждению, следует оценивать и высказывания депу-

татов, которые участие в афганской войне представляли исполнением гражданского долга. Притом вопрос этот принципиально отделяется от политической оценки её характера. Съезд не отменил Указы Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 г., отменил только одну из статей Указа от 8 апреля 1989 г. Эти факты тоже свидетельствуют, что компромисс приемлем для реакционного блока на условиях, при которых и закон не закрывает дорогу к реваншу (не лишает, говоря словами В.В. Ландсбергиса, «видимой законности любой из возможных «наполеоновских» или «пиночетовских переворотов» [6]). Постановление «О решительном усилении борьбы с преступностью», принятое Верховным Советом СССР 4 августа, предусматривает создание временных (по сути — опять же чрезвычайных) комитетов, усиление уголовной ответственности за посягательства на жизнь и достоинство милиционеров и других лиц, участвующих в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка, увеличение численности внутренних войск МВД. Но в постановлении ничего не сказано об усилении ответственности тех, кому даны чрезвычайные полномочия, не сказано и об усилении ответственности тех, кто под прикрытием модного ныне лозунга «демократия должна уметь себя защищать» пускает в ход дубинки и более «эффективные» средства против мирных граждан. И никто из депутатов во время обсуждения (судя по телевизионной записи) этого не потребовал. Такова сила инерции сталинистского мышления.

Программа революции в условиях двоевластия

Выступления депутатов, представляющих национально-демократические революции республик Прибалтики, лишний раз убеждают, что на съезде не было единой внеклассовой оценки текущего момента. О критическом состоянии экономики, о необходимости выхода из застоя, преодолении спада и др. говорилось как о вещах, само собой разумеющихся [8; 9]. Сказано было и о кризисе дове-

рия — о потере доверия к центральной власти, в том числе и об отсутствии доверия народов Прибалтики к Съезду народных депутатов СССР. Но кризис доверия к центру существует в условиях возникновения, восстановления доверия к законам и к власти на уровне республик [9]. Неравномерность хода перестройки — реальный факт. В республиках Прибалтики совершенно иное положение, нежели в других регионах. В Прибалтике революция практически победила, а это значит, что общество находится на подъёме, выходит из тупика, что кризис позади.

В программе революции нет места чрезвычайным временным мерам. Нужны реформы незамедлительные, но не половинчатые, не односторонние, а комплексные, радикальные, фундаментальные [8]. Такова концепция экономической самостоятельности, которая в качестве предпосылки своей реализации предполагает политический суверенитет республик.

Никто из прибалтов не употреблял формулу типа «мы должны немедленно накормить народ, иначе он потеряет веру в перестройку, в партию». Постановка задач выражает принципиально другое отношение к народу: «Укрепление суверенитета, развитие и возврат государственности — это путь к раскрепощению творческих сил народа» [6].

Многие из наблюдавших за работой съезда недоумевали: почему прибалтийские депутаты далеко не во всём поддерживали так называемую московскую группу и тех, кто солидаризировался с ней? Самый простой ответ, который вроде бы напрашивается: это проявление сепаратизма, недопонимания необходимости совместных действий для борьбы с номенклатурой, тоталитаризмом. Подобный взгляд неверен, по нашему мнению, из-за излишней абстрагированности, из-за отвлечённости от конкретной ситуации. Совместная борьба (не критика, а именно борьба) хороша и эффективна в союзе с единомышленниками и при условии, что задачи совпадают (близки). Только в этом случае можно успешно согласовывать тактику без риска, что в решающий момент союзник

подведёт. Прибалтика сегодня — авангард революционного процесса в СССР, она по всем параметрам опередила в этом другие республики. Поэтому не в упрёк, а просто констатируя, сказала К.П. Прунскене: «То, что само собой понятно для большинства людей Прибалтики, ещё непонятно или неприемлемо для многих депутатов съезда из других республик» [9]. Добавим от себя — непонятно и неприемлемо было для многих депутатов из так называемого демократического меньшинства. Поэтому, в частности, москвичи не поддерживали прибалтийских депутатов в вопросе о процедуре формирования Верховного Совета.

Тем, кто усмотрел в поведении прибалтийских депутатов сепаратизм, мы хотим задать другой вопрос: чем объяснить, что те же самые люди (или же их единомышленники в республиках Прибалтики) активно помогают становлению и развитию независимых демократических движений в других республиках? Недавний тому пример — Учредительный съезд Белорусского народного фронта, который прошёл в Вильнюсе благодаря помощи «Саюдиса». Думается, совместная работа прибалтийских и других депутатов ещё впереди. Но для этого нужно, наверное, чтобы демократические движения других регионов страны дотянулись по своим практическим целям до прибалтийских. Задаче ускорения такого процесса прибалты помогают, как умеют, по-товарищески. Это знают все обществоведы, занимающиеся проблемами развития современных общественных движений в СССР.

Идеология народного пробуждения

На съезде народ увидел плеяду демократически ориентированных депутатов из республик и регионов страны, в которых народные антиказарменные движения только ещё начинаются. На стадии зарождения движений, когда практические задачи ещё не потребовали выработки целостной конструктивной программы, интеллектуальный потенциал обращается главным образом на критическое осмысление действительности. Вот почему, как нам пред-

ставляется, на съезде самой сильной стороной была аналитическая, критическая. Неверно было бы утверждать, что никто, кроме прибалтийцев, не выступал с цельными идейно-практическими платформами. Хотелось бы напомнить об А.М. Емельянове, в выступлении которого сочетались высокий профессионализм ученого, политическое видение, направленность на подлинно народные интересы. Но дело в том, что депутаты Эстонии, Литвы, Латвии приехали на съезд с единой платформой, распределив к тому же темы и проблемы. У демократически ориентированных депутатов других регионов, в том числе и у группы московских, такой целостности и согласованности не получилось. Да и не могло получиться. Было богатство мыслей, рассуждений, оценок — как раз то, что нужно на стадии поиска единомышленников для будущей совместной работы.

Характерная черта демократически ориентированных депутатов (в особенности избранных в территориальных округах) — тесная связь с избирателями, с народом. Она поддерживалась транслированием заседаний съезда. Ежедневные многотысячные митинги в Лужниках, в других районах Москвы, встречи с избирателями на предприятиях были существенным фактором, формирующим у демократических депутатов чувство ответственности перед народом и одновременно опоры на народ.

Не имеет смысла давать здесь содержательную характеристику идеологии, которую мы называли идеологией народного пробуждения. Если говорить кратко, то это идеология освобождения от казарменного государства, идеология десталинизации. Но какими путями пойдёт зародившееся антиказарменное движение, какие выдвинет дальние цели, как будет решать ближайшие задачи — это народу каждой республики и его представителям в органах власти предстоит выбирать вместе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Известия. 1989. 31 мая.
2. Известия. 1989. 8 июня.

3. Известия. 1989. 2 июня (выступление *Б.Н. Ельцина*)
4. Известия. 1989. 10 июня (выступление *В.И. Алксниса*)
5. Молодежь Эстонии. 1989. 27 июля.
6. Известия. 1989. 3 июня (выступление *В.В. Ландсбергиса*)
7. Правда. 1989. 6 августа.
8. Известия. 1989. 2 июня, (выступление *И.Х. Тооме*)
9. Известия. 1989. 9 июня (выступление *К.Д.П. Прунскене*)

Печатается по тексту, опубликованному в журнале «Вестник Академии наук СССР». 1989. №11. Стр. 47-58.

1989

=====

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

**народным депутатам СССР от Эстонии —
авторам "Обращения к народам
Советского Союза, к народным депутатам
СССР", опубликованного 1 сентября 1989 г.
в газетах "Советская Эстония"
и «Молодёжь Эстонии»**

Мы, участники Круглого стола независимых демократических организаций г. Москвы, считаем своим долгом и правом относить себя к числу тех, кому адресовано Ваше Обращение.

С чувством глубокой ответственности воспринимаем мы Ваш призыв "решительно выступить против попыток торпедировать перестройку, избрав в качестве мишени Прибалтийские республики».

Реакционные, неосталинистские силы переходят от замалчивания событий в Прибалтике ко всё более открытой кампании клеветы и очернения национально-демократических революций в Эстонии, Литве, Латвии. Справедливую борьбу против ущемления суверенных прав Балтийских наций, за равные на деле возможности развития больших и малых народов, за право граждан Прибалтийских республик распоряжаться своим национальным богатством и своей судьбой изображают сегодня как сепаратизм, национализм, антисоветизм. Дело доходит даже до оспаривания конституционного права республик на выход из состава СССР.

В интересах сохранения имперского характера Союза ССР провоцируется раскол между населением коренных и других наций, живущих в Прибалтике. Казарменная система вовлекает в контрреволюционную борьбу и русских рабочих, оболваненных за долгие годы сталинизма и застоя великодержавной пропагандой. Это обостряет

межнациональные отношения там, где требуется совместная борьба трудящихся за демократию и восстановление исторической справедливости.

Мы отдаём себе отчёт в том, что именно сегодня, в условиях политического кризиса, спровоцированного имперско-шовинистическими силами, решается не только вопрос о судьбе Прибалтики, но и вопрос о дальнейшем развитии демократического процесса во всей стране, в других республиках. Мы заявляем о своей неизменной приверженности тактике мирной демократической революции и безоговорочно осуждаем любые — и открытые, и завуалированные — угрозы навести "порядок" в Прибалтике с помощью силы.

В центральной печати преобладают сейчас высказывания, заявления, размышления, направленные против национально-демократических революций в Прибалтике. При этом авторы без всяких оснований присваивают себе право выступать от имени всего народа, от имени всех жителей Москвы и т.п. Мы знаем и свидетельствуем, что очень многие люди, живущие в Москве, в РСФСР, никогда не поставили бы свои подписи под подобными заявлениями. Мы решительно отмежевываемся от антиприбалтийских заявлений, митинговых акций и пр., от кого бы они ни исходили и кем бы ни организовывались.

Мы воспринимаем национально-демократические революции в Эстонии, Литве, Латвии как неотъемлемую часть народно-демократического движения в СССР. Ваша борьба — это борьба и за нашу свободу. И мы сожалеем, что российское демократическое движение всё ещё не в силах оказать Вам достаточно действенную помощь. Но мы можем и будем говорить правду о целях прибалтийских революций, о трудном опыте народов, ставших авангардом революционно-демократического процесса в СССР. В этом мы видим наш интернациональный долг, так отвечаем на Ваш призыв к солидарности, взаимоподдержке демократических сил всех республик и регионов страны.

Есть в Вашем опыте и неудачи, и ошибки. И о них мы должны и будем говорить правду нашему народу. Но есть у прибалтийских революций первые великие победы. Главная победа — возрождение гражданского достоинства, сплочённость и организованность, решимость в борьбе за свободу человека, наций, народов.

За нашу и вашу свободу!

8 сентября 1989 г.

Участники Круглого стола независимых демократических организаций г. Москвы:

1. **Г.Я.Ракитская** (член Центральной комиссии по проблемам движения самостоятельных объединений, клубов, инициативных групп ССА АН СССР, член Совета клуба "Демократическая перестройка")

2. **П.М.Кудюкин** (член Совета клуба "Демократическая перестройка", член Правления Московского отделения общества "Мемориал")

3. **В.А.Кардаильский** (член Совета клуба "Демократическая перестройка", член Московского партийного клуба)

4. **Г.М.Вохминцева** (член Правления Всесоюзного общества «Мемориал», член Центральной комиссии по проблемам движения самостоятельных объединений, клубов, инициативных групп ССА АН СССР)

5. **Г.Пельман** (Клуб социальных инициатив)

6. **Д.Леонов** (член Рабочей коллегии Московского отделения Общества «Мемориал»)

7. **В.Ефимов** (Движение «За свободу и демократию», член Общества «Мемориал» (Московское отделение))

8. **О.П.Орлов** (Сопредседатель Правления Московского отделения Общества «Мемориал»)

9. **В.В.Ловицкий** (член Общества «Мемориал» г. Москва)

10. **С.И.Григорьянц** (Движение «За свободу и демократию»)

11. **В.А.Челикова** (член «Московской трибуны»)

12. **В.Фадеев** (Движение «За свободу и демократию»)

13. **Е.Путинцева** (член организации «Гражданское достоинство»)

14. **Е.Русакова** (член Общества «Мемориал», Московское отделение)

15. **Гия Челидзе** («Грузинское землячество»)

16. **О.Румянцев** (Сопредседатель клуба «Демократическая перестройка»)

Печатается по документу, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской

ВЫВОДЫ СЕМИНАРА⁶⁰

«ЗАДАЧИ И ТРЕБОВАНИЯ К НОРМАТИВНОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ЗАБАСТОВОК В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ»

(Москва, 15-16 сентября 1989 г.)

Семинар проведён Исследовательским Комитетом социологии труда Советской социологической ассоциации АН СССР совместно с Оргкомитетом по подготовке съезда независимых рабочих движений и организаций при участии членов шахтёрских забастовочных комитетов.

Забастовка и тем более массовая забастовка — относительно новое явление для СССР. Понятно поэтому стремление опереться при разработке соответствующих законопроектов на зарубежный опыт, в том числе опыт развитых капиталистических стран. В то же время совершенно недопустимо механически переносить на советскую почву западные законодательные нормы, игнорировать исключительные особенности современных условий в СССР. Особенности эти — в том, что в СССР явно обозначилась революционная ситуация, а в ряде республик начались и разворачиваются народно-демократические революции. В этих условиях забастовку следует рассматривать как наиболее мощное средство **мирного** общественного давления на властно-управленческие структуры. Гарантии беспрепятственного, как правило, использования забастовочного метода борьбы открывают возможность предотвратить переход к насильственным методам, избежать гражданской войны. Конкретно-историческая ситуация в СССР требует, чтобы использо-

вание трудящимися права на забастовку (в соответствии с ратифицированным СССР международным пактом об экономических, социальных и культурных правах) регулировалось гораздо менее строгими нормами, чем ныне действующие за рубежом.

Проект Закона СССР о порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов) не пригоден, так как порочны его коренные подходы:

- 1) копирование зарубежных порядков;
- 2) навязывание стране, в которой начинается демократическая революция, таких форм жизни, которые свойственны нереволлюционному периоду развития;
- 3) игнорирование суверенитета республик, входящих в СССР (их права самим отлаживать взаимоотношения властей с массами с учётом международных норм и конкретных обстоятельств жизни республик).

Любые законопроекты, которым свойственны все эти пороки или хотя бы часть из них, не пригодны. Например, не пригоден проект Закона СССР о забастовках, представленный от имени VII пленума ЦК профсоюза рабочих угольной промышленности.

Что же надо принять вместо негодного проекта Закона?

1. Внести в Конституцию СССР фиксацию права на забастовку, в том числе на забастовку с политическими целями, не вдаваясь в дальнейшую конкретизацию этого права. В Конституции следует также зафиксировать, что преследование за организацию забастовки и за участие в ней запрещается.

2. Рекомендовать союзным республикам принять законодательные акты, гарантирующие право на забастовки, в том числе и политические забастовки. Обратив их внимание, что при разработке таких законодательных актов следует не копировать зарубежные нормы и МОТовские принципы, а обеспечить использование права на забастовку как одно из средств участия трудящихся в мирном развитии перестройки.

⁶⁰ Издатель не имеет сведений об авторе (авторах) публикуемого текста «Выводов...» (Б.В.Ракитский, 2018 г.).

Нельзя сводить право на забастовку к обеспечению защищённости трудящихся в случае прекращения работы. Забастовочное движение — это не факты прекращения работы, а коллективная организованная деятельность по давлению на антиперестроечные силы методом формулирования коллективных требований, организованного выдвижения и отстаивания этих требований, предупреждения о возможном прекращении работы; методом перехода управления в руки трудящихся (активная забастовка) и, наконец, в крайнем случае — методом прерывания работы. При таком понимании забастовочное движение есть одна из форм, грозная форма диалога с властями, при которой в случае обоснованности требований вся ответственность за прекращение работы ложится не на плечи трудящихся, а на власти и администрацию предприятий.

В законодательных актах требуется уделить особое внимание определению механизма установления обоснованности требований. При выработке такого механизма не пригодна сложившаяся форма всенародного обсуждения проектов законов и постановлений. Здесь должен действовать принципиально иной принцип: если трудовые коллективы и отражающие их интересы рабочие (стачечные) комитеты, независимые рабочие организации и движения считают какие-либо положения проектов непригодными, эти положения не должны приниматься, над ними надо продолжать работу. Другими словами, должен действовать принцип консенсуса.

В случае, если всё же Верховный Совет СССР пойдёт по пути принятия закона, регулирующего забастовки на всей территории СССР, то тогда необходимо учесть при доработке существующего проекта ниже следующее.

1) В наших условиях неправомерно понятие "незаконная забастовка". Незаконными (антиконституционными) могут быть признаны цели и требования бастующих, в частности, направленные на ущемление прав и свобод человека и народов.

2) В законе должны быть указаны субъекты (стороны) конфликта. Субъектами должны признаваться, с одной

стороны, трудовые коллективы любого уровня; любые группы, имеющие общие интересы (профессиональные, социально-демографические и пр.). С другой стороны, — те органы власти и управления, в компетенцию которых входит решение круга конфликтных вопросов.

3) Обязательность исполнения достигнутых соглашений должна быть обеспечена средствами юридической ответственности для обеих сторон.

4) Недопустимо лишение права на забастовку каких-либо категорий трудящихся. Список отраслей, в которых забастовки запрещаются, должен быть заменён следующим положением: обусловить реализацию права на забастовку отдельных категорий трудящихся выполнением трудовыми коллективами и иными субъектами установленного минимума трудовых функций.

5) Предусмотреть право на забастовки солидарности без каких-либо предварительных процедур.

6) должны быть запрещены локауты (закрытие предприятий во время забастовки); следует оговорить способы регулирования отношений штрейкбрехерства.

7) Процедура примирения до объявления забастовки (в том числе обращение в арбитраж) не должна носить принудительного характера.

Подлинность текста удостоверяю:

Г.Я.Ракитская

руководитель постоянно действующего научно-методологического семинара Исследовательского Комитета социологии труда ССА АН СССР, к.э.н.

Печатается по тексту документа, имеющемуся в архиве Г.Я.Ракитской.

ВСЕМ, КОМУ ДОРОГИ МИР И СВОБОДА⁶¹

Антинародный тоталитарный режим в СССР вступил в новую, крайне опасную фазу своей предсмертной агонии. Руководство Союза ССР начало открытую полномасштабную войну против народа. Указы о митингах и демонстрациях, о внутренних войсках, комендантский час и присутствие войск в Ереване и Баку в 1988-1989 гг., побоища в Звартноце и Тбилиси, угрозы в адрес революционной Прибалтики — всё это лишь поигрывание мускулами перед жестокими ударами. Это можно было предположить, об угрозе войны правительства против своего народа Балтийская ассамблея (май 1989 г.) предупреждала первый Съезд народных депутатов СССР.

Теперь эта война началась. Советская Армия вступила в Баку, сметая выстроенные народом баррикады. Обычно такая агрессия прикрывалась смехотворным "приглашением". На этот раз нападение происходило без маскарада. Министр обороны СССР Д. Язов публично вскрыл главную причину акции: "...Советские и партийные органы фактически перестали контролировать ситуацию. На 20 января был назначен митинг, на котором предполагалось объявить о переходе власти в руки Народного фронта ... Действия армии направлены на то, чтобы вдохнуть жизнь в угасающую экономику Баку, изъять накопленное у населения оружие, разрушить организационную структуру рвущихся к власти деятелей Народного фронта». В итоге — кровь, остановка производства, укрепление власти тех, кто цепляется за неё вопреки воле азербайджанского народа.

Мы обращаемся ко всем, кому дороги мир и свобода, не только с призывом осудить войну союзного прави-

тельства с народом. Агрессор аморален, он игнорирует подобные осуждения и любые другие моральные санкции. Он игнорирует Конституцию и законы. Мы призываем к активным действиям.

Отбросим иллюзии, что выборами в Советы можно существенно изменить политическую ситуацию в стране. Существует карательный аппарат, готовый пресечь демократизацию. Армия пока что не с народом. Нужно привлечь её на сторону народа, на сторону демократии. Сделать это невозможно сразу. И делается это не лозунгами и призывами, а настойчивой длительной разъяснительной работой.

Надо разъяснить солдатам и офицерам, в какую войну они втянуты. Надо открыть глаза эвакуированным в тыл семьям военнослужащих, кто настоящая жертва начавшейся войны. Надо разъяснять молодёжи, что ей угрожают новые Афганистаны. Надо разъяснять всему взрослому населению СССР, что на его совести — непротivление агрессиям Советской Армии в Венгрию в 1956 г., в Чехословакию в 1968 г., в Афганистан в 1979-1989 гг. Не отягчим всё это непротivлением вторжению в Азербайджан! Защитим наши дома, семьи, города и республики от возможного в будущем насилия! Убережём наших сыновей, братьев от соучастия в преступной войне с народом!

Право решать, как жить и развиваться народу, какую ему иметь власть, принадлежит народу, а не Советской Армии и не тем, кто отдаёт ей приказы подавлять волю народов.

Нет тоталитаризму и его насильственным акциям!

Защитим мир и свободу!

Защитим живых людей от издыхающего антинародного режима!

28 января 1990 г.

Подписи:

Ракитская Г.Я. — член Исполкома Социал-демократической ассоциации

Рыбаков С. — РАМС

⁶¹ Автор текста Обращения — Г.Я. Ракитская.

Паевщиков Б.С. — ДС
 Надиров Р.А.
 Лукашев А.Д. — ДС
 Скрипников С.Г. — ДС
 Запускалов П.А. — ДС
 Привезенцев К.В. — ДС
 Сарписян В.Р. — ОНС Московский филиал
 Карапетян Г.Г. — ОНС Московский филиал
 Какорин А.Б. — орг. «ПОЗМ»
 Иванов В.А. — РНФ
 Печерская Л.И. — ХДС
 Пермьяков Ю.И. — «Мемориал»
 Скубко Ю. — ДС-Мемориал
 А. Борисов — ДС
 В. Кузин — ДС
 Басин А.М. — ХДС
 Лейла Юнусова — член Исполкома СДП
 И. Юровский — член Оргсовета РСДПЭ
 Владимир Сас — г. Минск, член социал-демократической
 секции политклуба «Современник», со-
 председатель комиссии по зарубежным
 связям Социал-демократического союза
 г. Минска
 Ибрагимов Э.М.
 П. Кудюкин — член Исполкома СДА, председатель Про-
 граммно-политической комиссии
 А.А.Оборин — 382-68-14
 В.Е.Лызлов — 310-13-21 член Исполкома МС-ДО
 В.Н.Шинеев — МПК
 Мартынов А.М. 143-48-14
 Исвемий И.М. — Болотн. 40-4-65
 Михеев К.И. — Союзный-22, кв 135. 121-43-14
 Миронов В.Н. — ФИАЭ 331-39-76
 Бурганов А.А. —
 Малюченко В.Г. — 930-98-56 пенсионер

*Печатается по документу, хранящемуся в личном архиве
 Г.Я.Ракитской*

СДЕЛАЕМ ШАГ НАВСТРЕЧУ ДРУГ ДРУГУ — И БУДЕТ МИР НАШИМ ДОМАМ, И НАШИМ СЕМЬЯМ, И НАШИМ НАРОДАМ! **Выступление на митинге в Москве на Манежной площади 4 февраля 1990 г.**

Товарищи! Друзья!

Всем нам становится ясно: защитники старых по-
 рядков хотят подавить национальные и народно-осво-
 дительные движения, демократические революции в кро-
 вавой резне народов. Разжигание межнациональной вра-
 жды, стравливание национальных групп и народов — та-
 кова последняя ставка командно-карадельного режима в
 борьбе с возрождением нашего общества,

Прошлогодние погромы в Фергане, поощрение им-
 перско-шовинистических настроений в Прибалтике, меж-
 национальная война в Закавказье, попустительство раз-
 нуданной антисемитской деятельности «Памяти» — всё
 это нужно антинародной власти. Ценой мира и жизни гра-
 ждан готов заплатить режим за своё сохранение и укреп-
 ление.

Разве для защиты армянского населения введены
 были войска в Баку? Нет! Ввод войск, когда армянские
 погромы были уже позади, кровавая расправа с мирным
 населением города, репрессии против Народного Фронта
 Азербайджана должны открыть глаза каждому на истин-
 ный характер нашего государства и на так называемые
 межнациональные конфликты. Факты доказывают: воен-
 ная сила была применена в Баку и его окрестностях для
 защиты режима, потерявшего доверие народа. Именно
 это открыто и цинично признал Министр обороны СССР
 Д.Язов. Мы должны решительно осудить вторжение Со-
 ветской армии в Баку. Мы видим в этой акции угрозу на-
 чала широкомасштабной войны советского руководства с

народом — начала войны с народом не только в Азербайджане, но и в других республиках, в том числе и в России.

В течение десятилетий народы СССР были лишены возможности равноправного развития, взаимообогащения культур. Целые народы и национальные культуры подвергались репрессиям. Мы привыкли к национальному угнетению, к несправедливости, слишком часто не замечали её, не осознавали как несправедливость. Многие и до сих пор считают естественным, когда ущемляются суверенные права коренных наций республик. Многие и до сих пор не признают, что каждый народ имеет право распоряжаться своим национальным богатством и своей судьбой.

Мы стоим сегодня перед выбором: либо объединиться всем нациям и народам и добиться мира, свободы, демократии, либо истекать кровью в бесконечных междоусобицах.

Давайте скажем прямо — во многом этот выбор зависит сегодня от нашей республики, от России, от русского народа. Россия желает своего суверенитета. Мы хотим устройства своей государственности не на имперских, а на демократических, добровольных началах. От старого режима русским досталось особенно тяжёлое наследие. Русских солдат и сейчас пытаются использовать в несправедливых войнах. Они гибнут, защищая не Родину, не Россию, а командно-карательную власть. Защитим интересы демократической России!

Мы должны оставить детям нормальное, гуманное общество. Мы призываем всех отставить в сторону взаимные обиды, претензии и обвинения. Мы зовём всех граждан, людей всех наций к общей борьбе за право народов на власть, на суверенитет, на свободную жизнь! Совсем иначе встанут и будут решаться проблемы взаимоотношения людей и наций в демократическом союзе народов.

Давайте смотреть на сегодняшние события с позиций завтрашнего дня. Если теперь мы позволим втянуть

себя в межнациональные распри, наши дети получат от нас не мир, а войну, не согласие, а ненависть.

Пусть забота о детях смягчит наши сердца! Сделаем — каждый из нас — шаг навстречу друг другу, как сделали это вчера в Риге представители Народного Фронта Азербайджана и Армянского Общенационального Движения.

Сделаем шаг навстречу друг другу — и будет мир нашим домам, и нашим семьям, и нашим народам!

Мир и свобода — народам! МИР и СВОБОДА!

Печатается по тексту выступления, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ СОБСТВЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ (тезисы доклада)⁶²

1. В настоящее время стало преобладать мнение, что главной задачей, главным направлением перестройки экономики в СССР должно быть так называемое разгосударствление собственности. При этом чаще всего разгосударствление собственности понимается как передача коллективам и отдельным гражданам всех прав, связанных с владением, пользованием и распоряжением средствами производства и результатами труда. При такой постановке задача преобразования собственности неоправданно сужается, упрощается: получается, что собственность — это имущественное отношение (отношение людей к имуществу), и преобразование собственности сводится к перераспределению имущества между государством и гражданами (коллективами) в пользу последних. В действительности же задача демократического преобразования собственности выглядит существенно иначе.

2. Нельзя упускать из виду, что собственность в строгом смысле — это характеристика сути хозяйственных отношений в обществе, то есть характеристика социально-политического типа хозяйства. Другими словами, собственность — это **власть в хозяйстве**. Собственник — тот, кому принадлежит власть в обществе, следовательно, и в хозяйстве. Характеризуя отношения собственности, мало поэтому обрисовать, как распределяется имущество между членами общества. Главное — охарактеризовать, как распределяются функции власти (и, соответственно, функции управления) в обществе и в хозяйстве, то есть

кто определяет цели и пути социально-экономического развития.

3. При сохранении тоталитарного характера государства «разгосударствление» производственного имущества не даёт трудящимся никаких гарантий защиты их трудовых прав и интересов, а только возлагает на них полную ответственность за результаты хозяйствования, только увеличивает хозяйственный риск. Лишь в демократическом государстве вопрос об изменении форм хозяйствования, о разнообразии форм собственности может быть решён в интересах трудящихся. Без государственной поддержки (со стороны демократического государства), без опоры на защищённость трудящихся демократическим законом «разгосударствление» собственности само по себе, автоматически не способно ликвидировать произвол, эксплуатацию, несвободу, деспотизм. Оно лишь породит новые их формы — более завуалированные (возможно, поначалу более мягкие, как это происходит сейчас). Но без демократических гарантий произвол, эксплуатация вероятнее всего станут даже более жестокими, чем теперешние.

4. В государстве как таковом склонны сейчас многие усматривать абсолютное зло, причину всеохватывающей централизации, которая душит всякую инициативу, всякое движение. На самом же деле не государство как таковое, а тоталитарное, диктаторское государство — мощный источник и причина жестокой, ничем не ограниченной экономической эксплуатации.

Существует мнение, что понятие «эксплуатация» устарело, стало для современного мира бессодержательным. Это неверно. Суть эксплуатации — в отстранённости трудящихся от власти и управления (так называемое отчуждение), в результате чего, во-первых, занижается доля трудящихся при распределении результатов труда (занижается необходимый продукт) и, во-вторых, бесконтрольно используется прибавочный продукт (используется по усмотрению тех, кто монополизировал власть). Трудящиеся СССР, как нам представляется, вовсе не заинтересова-

⁶² Доклад был сделан весной 1990 г. в г. Риге.

ны в таком варианте демонополизации собственности, когда место объединённого эксплуататора (партийно-государственного аппарата) займут частные предприниматели из числа нынешней партийной и государственной верхушки, когда номенклатура просто разделит между собой так называемую общенародную собственность (государственное имущество и власть). Не в такой демонополизации суть проблемы, задача рабочего движения. Право же, не стоит бороться за то, чтобы позволить номенклатуре провести подобную демонополизацию. К тому же новым предпринимателям будет под силу организовать по-новому и задуть возрождающееся независимое профсоюзное движение рабочих.

5. Возможно, что для условий Латвии изложенное нами видение ситуации менее актуально, чем, скажем, для России. Латвия (так же, как Литва и Эстония) гораздо дальше продвинулись по пути к созданию демократических механизмов власти, чем другие республики СССР. Однако и в Прибалтике рабочему движению следует не терять, так сказать, «бдительности» — не упускать из виду тесную связь экономических задач и преобразований с политическими. Политика не может (не должна) быть за пределами интересов рабочего движения, поскольку ликвидация нищеты, бесправия, жестокой эксплуатации народа государством, справедливое распределение доходов и материальных благ станут возможными и надёжными лишь после установления демократической политической системы. Иначе говоря, «разгосударствление» может дать желаемый эффект в условиях СССР только тогда, когда оно будет поставлено под контроль народной власти.

6. Какие именно права, свободы и интересы подлежат государственной защите в ходе преобразования отношений собственности, каков должен быть механизм гарантирования — это проблемы, решение которых неизбежно должно носить отпечаток конкретно-исторических задач и обстоятельств. В то же время можно выделить ряд безусловно необходимых, принципиальных элементов

системы государственного гарантирования законных интересов, прав и свобод граждан в хозяйственной сфере.

Во-первых, это защищённость инициативы, самостоятельности, предприимчивости и вообще любых хозяйственных действий при условии выполнения установленных в законном порядке норм и правил хозяйствования. Необходима, в частности, защита прав трудовых коллективов и индивидуальных субъектов хозяйствования на свободный выбор форм организации производства и труда, форм ведения хозяйства (в рамках ограничений, наложенных законом)

Во-вторых, это защищённость права на труд и права каждого на посильную и полезную обществу работу, на свободный выбор и перемену форм занятости из числа допускаемых законом. Должна обеспечиваться также социальная защищённость рабочего места и общественно нормального уровня трудового дохода при выполнении норм и правил, установленных в законном порядке.

В-третьих, это защищённость свободы объединения трудящихся и трудовых коллективов в полноправные ассоциации (организации, союзы и пр.), выражающие и отстаивающие профессиональные, демографические, национальные и любые другие специфические интересы людей в сфере труда, хозяйствования и во всех других сферах жизни.

И, наконец, это защищённость права трудящихся на организованный протест против сложившихся социально-экономических условий труда, хозяйствования и трудоустройства; право на разнообразие форм такого протеста (разумеется, в рамках ограничений, наложенных демократическими законами).

Печатается по тексту тезисов, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

1990

=====

Проект

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРИНЦИПОВ СОЮЗА «РАБОЧЕЕ ДЕЛО»⁶³

Активизация общественного сознания и общественной жизни в СССР в 1987-1989 годах привела к возрождению рабочего движения, задушенного казарменно-бюрократической системой. Возникновение независимых

⁶³ Авторы проекта: *Ракитская Г.Я., Ракитский Б.В.*

Проект был разработан по поручению Оргкомитета Первого Съезда независимых рабочих движений и организаций и разослан в организации, заявившие о своем намерении участвовать в работе Съезда.

Съезд состоялся 30 апреля — 2 мая 1990 г. в г. Новокузнецке (Кемеровская область). Съезд учредил Конфедерацию труда — общественно-политическое объединение рабочих движений и организаций трудящихся. В работе Съезда участвовали представители рабочих комитетов, союзов, клубов, независимых профсоюзов и общественно-политических организаций трудящихся РСФСР, Белоруссии, Украины, Казахстана, Азербайджана, Литвы, Латвии. Из 334 делегатов рабочие составили 65 %.

Съезд принял Устав Конфедерации труда, ряд резолюций по актуальным политическим проблемам и ДЕКЛАРАЦИЮ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ КОНФЕДЕРАЦИИ ТРУДА — основной документ Съезда. В основу этого документа лёг публикуемый здесь проект Декларации принципов Союза «Рабочее дело». В течение марта-апреля 1990 г. он был доработан и в апреле представлен в редакционную Комиссию. Новый вариант был доработан Редакционной комиссией Съезда по результатам обсуждения в ходе подготовки Съезда и на самом Съезде.

Итоговый текст Декларации основных принципов Конфедерации труда с трибуны съезда произносила Г.Я.Ракитская.

рабочих клубов, объединений, профессиональных союзов, мощные забастовки шахтёров, создание рабочих (стачечных) комитетов — всё это свидетельствует, что рабочие не смирились со сложившимися порядками, с положением бесправных полунаёмных-полукрепостных партийно-государственного аппарата. Рабочие могут внести существенные коррективы в планы косметического обновления общества, в политику оттягивания необходимых народу радикальных политических и экономических преобразований.

Всё большее число рабочих начинает понимать бесперспективность пассивного ожидания лучшей жизни по воле «сверху», включается в борьбу за утверждение народной власти, демократических законов, социальной справедливости. Рабочие станут реальной и решающей действующей силой переустройства общества, если разрозненные, в одиночку слабые рабочие организации и движения сумеют объединить свои усилия, научатся согласовывать свои цели, требования и действия. Именно для этого мы решили создать Союз «Рабочее дело». Союз нужен нам для взаимоусиления, взаимопомощи, для организации совместных солидарных действий. Он нужен нам для того, чтобы в СССР ширилось, нарастало, углублялось и побеждало мирное революционно-демократическое движение рабочего класса, всех трудящихся.

Организации и движения, объединившиеся в Союз «Рабочее дело», выступают за создание реальных и устойчивых гарантий трудовых и всех других прав, свобод и интересов рабочих. Союз будет добиваться достойных человек условий труда, быта и отдыха, социальной защищённости трудовых доходов и права на рабочее место не только для рабочих, а для всех трудящихся. Мы считаем также своим делом представлять и отстаивать права и интересы детей, стариков, инвалидов.

Кардинальное изменение социально-экономического положения рабочих, ликвидация нищеты, бесправия,

жестокоей эксплуатации народа государством, справедливое распределение доходов и материальных благ станут возможными и надёжными лишь после перехода к демократической политической системе. Союз «Рабочее дело» будет направлять свою деятельность на утверждение полновластия народа, будет добиваться реального представительства рабочего класса, его специфических интересов в органах власти и управления.

Важнейшие задачи рабочего движения — борьба за ликвидацию на деле монополии КПСС и её аппарата на власть, противостояние стремлению сохранить диктат и произвол государственных ведомств, чиновников, хозяйственной администрации. Союз «Рабочее дело» рассматривает свою деятельность как составную часть механизма народного контроля, призванного впредь обезопасить общество от узурпации власти какими-либо организациями, группами или лицами.

Союз «Рабочее дело» выступает за то, чтобы руководство предприятиями в полной мере осуществляли органы, избранные самими рабочими, трудовым коллективом. Права трудовых коллективов на экономическую самостоятельность, на свободный выбор способов ведения хозяйства, форм организации производства и труда должны защищаться всей силой демократической государственной власти.

Рабочий класс, включаясь в революционное движение, придаёт ему силу и устойчивость. Рабочие способны воспринять передовые освободительные идеи как свои собственные, способны организовать и до самого конца не отступать в борьбе за их осуществление. Рабочий класс не может выполнить эту свою ведущую роль в революционном движении без тесного сотрудничества с интеллигенцией. Номенклатуре выгодно поддерживать отчуждённость, насторожённость, недоверие рабочих к интеллигенции. Мы заявляем и предостерегаем: без связи с демократической интеллигенцией у рабочего движения нет

будущего. Мы поборем казарменно-бюрократическую систему, обеспечим глубину и реалистичность выдвигаемых задач, избежим экстремизма в методах, если будем действовать в союзе с профессионально грамотной и граждански ответственной интеллигенцией.

Союз «Рабочее дело» видит главную опасность сегодняшнего дня в том, что реакция стремится использовать в своих интересах переход народа от пассивного недовольства к политической активности. Казарменная система, защищаясь от перестройки, пытается расколоть рабочее движение, направить его на ложные цели. Реакционные силы разжигают шовинизм и национализм, провоцируют применение насилия, доводят дело до кровавых межнациональных столкновений. Мы заявляем о своей приверженности к мирным ненасильственным методам. Мы не делаем ставку ни на стихийный бунт, ни на вооружённое восстание. Союз «Рабочее дело» — за тактику выдвигания радикальных требований, за тактику их мирного отстаивания методами организованного коллективного протеста и давления.

Мы не надеемся на добрых вождей и заботливых номенклатурных руководителей. Мы выступаем не за обновление кадров при сохранении прежнего характера и прежней структуры власти, а за замену командно-карательных методов управления демократическими. Мы будем отстаивать право трудящихся на историческое творчество, на поиск и создание новых способов и органов рабочего и народного управления там, где старые бездействуют или же действуют вопреки интересам и воле трудящихся.

Союз «Рабочее дело» призывает всех рабочих, весь трудовой народ СССР к солидарности в деле защиты прав человека, суверенности наций, народов, республик. Мы уверены, что самые сложные проблемы во взаимоотношениях наций и народов совсем иначе, чем сейчас, бу-

дуют выглядеть и гораздо легче решаться в условиях демократической республиканской и общесоюзной власти.

Союз «Рабочее дело» обращает внимание всех активных сознательных трудящихся, что новое рабочее движение в СССР решает необычные задачи и развивается в необычных условиях. Страна мучительно переходит от тоталитарного режима, от диктатуры к демократии. Политические задачи неизбежно стоят в центре общественной жизни. В то же время населению не хватает политического опыта, политической культуры. Условия жизни и труда настойчиво подталкивают рабочих к сосредоточению всех сил на экономических требованиях и сугубо профсоюзной форме борьбы за свои права. Многие не понимают, что без увязки с политической борьбой экономические завоевания непрочны и их быстро отберут назад.

Копирование форм и методов рабочего движения капиталистических стран чаще всего непродуктивно. Надо самим думать, пробовать, искать и находить подходящие способы отстаивания политических и экономических прав. Самое главное — избежать тяги к единообразию, не навязывать друг другу способы организации и борьбы. Союз «Рабочее дело» будет внимательно следить за любым полезным опытом и помогать ознакомлению с ним. Вместе мы найдём подходящие для рабочих формы и методы партийно-политической, профсоюзной, молодежной работы.

Союз «Рабочее дело» открыт для присоединения рабочих организаций и движения, разделяющих его цели, задачи и принципы.

Рабочие! Осознаем свою ответственность за судьбы и интересы товарищей и всего народа!

Наша сила — в единстве действий!

Долой рабочее чванство и комплекс неполноценности! Прогрессивная интеллигенция, компетентные специа-

листы, честные управленцы — наши надёжные союзники, наши товарищи!

Не слушайте крохоборов и провокаторов! Цель рабочего движения — не лишняя копейка и не зряшная конфронтация. Мы боремся за достойную жизнь для нас и наших детей, за добровольный и спокойный, эффективный труд!

Сплоченность, настойчивость, солидарность — вот что обеспечит нам победу!

Проект Декларации разработан в соответствии с решением Оргкомитета по подготовке Съезда независимых рабочих движений и организаций от 23 декабря 1989 г. Ответственная перед Оргкомитетом за разработку проекта — Ракитская Г.Я., (канд. экон. наук, консультант Оргкомитета, член бюро Комиссии по общественным движениям Советской социологической ассоциации АН СССР).

Замечания и предложения для доработки проекта Декларации просим направлять по адресу: 117571, Москва, пр. Вернадского, 113, кв.244, РАКИТСКОЙ Галине Яковлевне. Тел. 434-52-80.

Содержание проекта Декларации определилось, исходя из необходимости отразить в ней ЦЕЛИ Союза, СРЕДСТВА (методы деятельности) и ФОРМЫ организации деятельности Союза. Всё ли учтено (главное, важное)? Нет ли чего-нибудь явно лишнего? Достаточно ли ясно выражена демократическая ориентация Союза в отличие, скажем, от ОФТ и интердвижений? Должна ли Декларация быть более краткой (при сохранении главного) или более подробной? Всё это хотелось бы знать (Ваше мнение) для доработки проекта.

22/II -1990 г.

Авторы проекта: Ракитская Г.Я., Ракитский Б.В.

ДЕКЛАРАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ СОЮЗА...

Летом 1989 года сотни тысяч бастующих шахтёров показали, что в СССР началось возрождение независимого и демократического рабочего движения. Вместе с шахтёрами на улицы вышли металлурги и строители, служащие и интеллигенция, пенсионеры и молодёжь. Вышли, чтобы сказать решительное «нет» прошлому: «нет!» — административно-командной системе и политическому бесправию; нет! — произволу и высокомерно-пренебрежительному отношению к трудящимся; нет! — пустым прилавкам, низкой зарплате, бедности; нет! — социальной несправедливости, коррупции, бесхозяйственности, преступности.

С тех пор демократическое движение рабочих сделало большой шаг вперёд. Активизировались рабочие клубы, ещё раньше начавшие борьбу с местным начальством и карательной системой; формируются свободные профсоюзы; во многих городах утвердились стачечные (рабочие) комитеты; в некоторых регионах сложились организации трудящихся, объединяющие десятки и сотни тысяч рабочих, служащих, специалистов. Эти организации становятся влиятельной силой на местах. Преодолевая сопротивление аппарата, они завоёвывают народное доверие на выборах, добиваются демократических перемен в местных органах власти. Всё большее число рабочих начинает понимать бесперспективность пассивного ожидания лучшей жизни, дарованной «сверху», включается в борьбу за утверждение народной власти, демократических законов, социальной справедливости.

Но чтобы эта борьба привела к настоящему успеху, надо переходить к объединению демократических рабочих движений и организаций.

Рабочие, все трудящиеся станут решающей силой переустройства общества, если их разрозненные движения начнут координировать усилия, научатся согласовывать свои цели, требования и действия, наладят постоянное сотрудничество со всеми демократическими организациями. В первую очередь это объединение нужно самим участникам независимых движений. В современном обществе можно обеспечить справедливую оплату и достойные условия труда, только если трудящиеся объединены, организованы и умеют сообща добиваться своих целей. Опыт показал, что единство действий трудящихся в их отношениях с администрацией необходимо независимо от того, является ли предприятие, где они работают, государственным, акционерным, частным или даже кооперативным. И если страна двинется по пути к рыночной экономике, необходимость борьбы за условия труда и права трудящихся будет ощущаться с особой остротой.

Вместе с тем, объединение движений и организаций трудящихся нужно всему народу, всему делу преобразования нашего общества. Выход из кризиса, в котором находится страна, связан с немалыми сложностями. Если трудящиеся не организуются и не объединятся, все трудности экономических реформ лягут на плечи народных масс. Спасение страны, создание общества, где утверждена политическая свобода, где регулируемые рыночные отношения сочетаются с эффективными механизмами социальной защиты, возможно только тогда, когда стратегические решения, тактика реформ будут формироваться с учётом волеизъявления широких демократических движений и организаций. Рабочим движениям, трудовым коллективам принадлежит важная роль в этом процессе. Именно они, как показали действия рабочих и стачечных комитетов и Союза трудящихся, способны стать силой, которая может сломить сопротивление бюрократии, обеспечить мирный ход общественных преобразований.

Время преобразований «сверху» проходит. Народ теряет доверие к власти. Пассивное недовольство в этих условиях может легко превратиться в стихийные и разру-

шительные действия, ведущие к непредсказуемым последствиям. Направление общественного протеста в русло организованного политического действия — единственная возможность предотвратить разгул стихии, добиться мирного развития революционного процесса.

Объединение движений и организаций, работающих в разных регионах и отраслях, отражающих неодинаковые взгляды их участников, — непростое дело. Но время не терпит. Пора начать движение к единству. Сделаем первый шаг!

Исходя из этого, мы, представители независимых организаций и движений трудящихся, собравшись на свой первый съезд, провозглашаем создание нашего Объединения.

Нынешняя обстановка такова, что рабочие ждут от своих независимых организаций действий на самых разных направлениях. Официальные профсоюзы многие десятилетия не защищали трудящихся, и пока ещё рано считать, что положение изменилось.

Наше объединение будет поэтому бороться за непосредственные интересы людей труда, всячески поддерживать независимые профсоюзы, помогать им.

Возникающие независимые профсоюзы являются органической частью рабочего движения. Одновременно создаваемому объединению необходимо участвовать и в политической борьбе, ибо без активного участия в ней самостоятельных движений и организаций трудящихся нельзя добиться демократизации и экономических реформ, а без демократии и реформ не может быть радикального улучшения жизни людей труда.

Возможно, в будущем профсоюзы и политические организации рабочих будут действовать раздельно. Но сегодня необходимо объединение всех наших сил.

Оно нужно нам для взаимоусиления, взаимопомощи, для организации совместных солидарных действий. Объединиться нужно нам как для борьбы за экономические интересы, так и для того, чтобы в СССР ширилось,

нарастало, углублялось и побеждало мирное революционно-демократическое движение.

Поэтому создаваемая нами организация представляет собой широкое объединение профсоюзных, общественных, общественно-политических организаций рабочих и всех трудящихся. При этом организации, входящие в наше объединение, придерживаются следующих основных принципов.

Мы выступаем за создание реальных и устойчивых гарантий трудовых и всех других прав, свобод и интересов рабочих. Союз будет добиваться достойных человека условий труда, быта и отдыха, социальной защищённости трудовых доходов, права на рабочее место, на помощь при безработице для рабочих и всех трудящихся. Мы считаем также своим делом представлять и отстаивать права и интересы детей, стариков, инвалидов.

Кардинальное изменение социально-экономического положения рабочих, ликвидация нищеты, бесправия, жестокой эксплуатации народа государством, справедливое распределение доходов и материальных благ станут возможными и надёжными лишь после перехода к демократической политической системе. Союз будет направлять свою деятельность на утверждение полновластия народа, добиваться реального представительства интересов рабочего класса в органах власти и управления.

Важнейшая задача рабочего движения, всех трудящихся — борьба за ликвидацию на деле диктата КПСС и её аппарата, противостояние стремлению сохранить монополию и произвол государственных ведомств, чиновников, хозяйственной администрации. Союз рассматривает свою деятельность как составную часть механизма народного контроля, призванного впредь обезопасить общество от узурпации власти какими-либо партиями, организациями, группами или лицами.

Союз выступает за экономическую самостоятельность предприятий, за развитие регулируемых рыночных отношений при одновременном осуществлении широких социальных программ защиты и улучшения жизни трудя-

щихся. Руководство государственными и коллективными предприятиями должны осуществлять органы и люди, избранные самими рабочими, трудовыми коллективами. Права трудовых коллективов и граждан на хозяйственную самостоятельность, на выбор вида собственности, форм организации производства и труда должны защищаться всей силой демократической государственной власти.

Рабочий класс, включаясь в революционное движение, придаёт ему силу и устойчивость. Рабочие способны воспринять передовые освободительные идеи как свои собственные, способны организоваться и до самого конца не отступать в борьбе за их осуществление. Но рабочий класс не может выполнять свою роль в революционном движении без тесного сотрудничества с интеллигенцией. Номенклатуре выгодно поддерживать отчуждённость рабочих и интеллигенции, их настороженность, недоверие друг к другу.

Мы заявляем и предостерегаем: без связи с демократической интеллигенцией у рабочего движения нет будущего. Мы поборем казарменно-бюрократическую систему, обеспечим глубину и реалистичность выдвигаемых задач, избежим экстремизма в методах, если будем действовать в союзе с профессионально грамотной и граждански ответственной интеллигенцией.

Союз видит серьёзную опасность сегодняшнего дня в том, что реакция стремится использовать в своих интересах переход народа от пассивного недовольства к политической активности. Казарменная система, защищая себя, пытается подчинить рабочее движение, направить его к ложным целям. Реакционные силы рассчитывают на рост шовинизма и национализма, провоцируют применение насилия, открывают путь кровавым межнациональным столкновениям. Мы заявляем о своей приверженности мирным, ненасильственным методам. Мы не делаем ставку ни на стихийный бунт, ни на вооружённые восстания. Союз — за выдвижение реалистичных радикальных требований, за тактику их мирного отстаивания, за согласование интересов. Вместе с тем мы признаём возможность ис-

пользовать в случае необходимости методы организованного коллективного протеста и давления.

Мы не надеемся на добрых вождей и заботливых номенклатурных руководителей. Мы выступаем не за обновление кадров при сохранении прежнего характера и прежней структуры власти, а за замену командно-карательных методов управления демократическими. Мы будем отстаивать право трудящихся на историческое творчество, на поиск и создание новых способов и органов рабочего и народного управления там, где старые бездействуют или действуют вопреки воле и интересам трудящихся. Мы добиваемся признания права трудовых коллективов создавать рабочие (стачечные) комитеты и их объединения, а также права рабочих комитетов действовать до тех пор, пока трудовые коллективы считают это необходимым.

Союз призывает всех рабочих, весь трудовой народ СССР к солидарности в деле защиты прав человека, суверенности наций, народов, республик. Мы уверены, что самые сложные проблемы во взаимоотношениях наций и народов совсем иначе, чем сейчас, будут выглядеть и гораздо легче решаться в условиях демократической республиканской и общесоюзной власти.

Союз обращает внимание всех активных сознательных трудящихся, что новое рабочее движение в СССР решает необычные задачи и развивается в необычных условиях. Страна мучительно переходит от тоталитарного режима, от диктатуры к демократии. Политические задачи неизбежно стоят в центре общественной жизни. В то же время населению не хватает политического опыта, политической культуры. Условия жизни и труда настойчиво подталкивают рабочих к сосредоточению всех сил на экономических требованиях и сугубо профсоюзной форме борьбы за свои права. Запаздывающая политизация — не вина, а беда трудящихся. Многие не понимают, что без увязки с политической борьбой экономические завоевания непрочны и их быстро отберут назад.

Сложность и своеобразие ситуации, соединение политических, социальных и экономических задач требуют поиска новых форм демократического движения трудящихся подобно тому, как это сделали польские рабочие, создав «Солидарность». Надо думать, пробовать, искать и находить подходящие способы отстаивания политических и экономических прав. Важно избежать формального единообразия, не навязывать друг другу способы организации и борьбы. Союз будет внимательно следить за любым полезным опытом и помогать ознакомлению с ним. Вместе мы найдём подходящие для рабочих формы и методы партийно-политической, профсоюзной, молодёжной работы.

Союз открыт для присоединения рабочих организаций и движений, организаций всех трудящихся, разделяющих его цели, задачи и принципы.

Рабочие! Осознаем свою ответственность за судьбы и интересы товарищей и всего народа!

Наша сила в единстве действий!

Не будем зазнаваться. Рабочее чванство не лучше высокомерия интеллигенции и администрации. Прогрессивная интеллигенция, компетентные специалисты, честные управленцы — наши надёжные союзники, наши товарищи!

Цель рабочего движения — не просто лишний рубль и не конфронтация ради конфронтации. Мы боремся за достойную жизнь для нас и наших детей, за добровольный и спокойный эффективный труд!

Сплоченность, настойчивость, солидарность — вот что обеспечит нам победу!

Если мы едины, мы непобедимы!

Печатается по тексту варианта апреля 1990 г., с которым Г.Я. и Б.В. Ракитские приехали на Съезд в Новокузнецк и который затем дорабатывался в редакционной комиссии Съезда. Текст имеется в архиве Г.Я. и Б.В.Ракитских.

1990

=====

ДЕКЛАРАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ КОНФЕДЕРАЦИИ ТРУДА

ПОЯСНЕНИЕ

Конфедерация труда создана на Первом Съезде независимых рабочих движений и организаций, прошедшем в г. Новокузнецке 30 апреля - 2 мая 1990 г. В отличие от многих возникающих ныне организаций, Конфедерация труда создана движением снизу, движением самих рабочих. По целям и характеру деятельности в мировой практике рабочего движения нет организации, подобной Конфедерации труда.

Устав определяет её как общественно-политическое объединение рабочих движений и организаций трудящихся, созданное для их консолидации и взаимопомощи в деятельности по защите прав, свобод и интересов трудящихся, по преобразованию общества на началах демократии, гуманизма, социальной справедливости. По характеру своей деятельности Конфедерация труда является межреспубликанской и межрегиональной, открытой для членства зарубежных организаций. Публикуемая ниже Декларация основных принципов относится к числу документов, в соответствии с которыми Конфедерация труда намерена осуществлять свою деятельность.

Г.Я. Ракитская была одним из инициаторов созыва Съезда независимых рабочих движений и организаций, активно работала в Оргкомитете, готовившем Съезд, а на самом Съезде — в его Редакционной комиссии. На съезд мы приехали с готовым проектом Декларации. В редакционной комиссии съезда Г.Я.Ракитская руководила подготовкой окончательного текста. Она же зачитывала его с трибуны Съезда. Съезд стоя долго аплодировал Декларации. В виду этого председательствующий посчитал излишним обсуждать возможные поправки.

Б.В.Ракитский (1990 и 2017)

ДЕКЛАРАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ КОНФЕДЕРАЦИИ ТРУДА

Летом 1989 года сотни тысяч бастующих шахтёров показали, что в СССР началось возрождение независимого и демократического рабочего движения. Вместе с шахтёрами на улицы вышли металлурги и строители, служащие и интеллигенция, пенсионеры и молодёжь.

Вышли, чтобы сказать решительное «нет» прошлому: нет! — административно-командной системе и политическому бесправию; нет! — произволу и высокомерно-пренебрежительному отношению к трудящимся; нет! — пустым прилавкам, низкой зарплате, бедности; нет! — социальной несправедливости, коррупции, бесхозяйственности, преступности.

С тех пор демократическое движение рабочих сделало большой шаг вперёд. Активизировались рабочие клубы, ещё раньше начавшие борьбу с местным начальством и карательной системой; формируются свободные профсоюзы; во многих городах утвердились стачечные (рабочие) комитеты; в некоторых регионах сложились организации трудящихся, объединяющие десятки и сотни тысяч рабочих, служащих, специалистов. Эти организации становятся влиятельной силой на местах. Преодолевая сопротивление аппарата, они завоёвывают народное доверие на выборах, добиваются демократических перемен в местных органах власти. Всё большее число рабочих начинает понимать бесперспективность пассивного ожидания лучшей жизни, дарованной «сверху», включается в борьбу за утверждение народной власти, демократических законов, социальной справедливости.

Но чтобы эта борьба привела к настоящему успеху, надо переходить к объединению демократических рабочих движений и организаций, к тесному союзу с крестьянством и демократической интеллигенцией.

Рабочие, все трудящиеся станут решающей силой переустройства общества, если их разрозненные движе-

ния начнут координировать усилия, научатся согласовывать свои цели, требования и действия, наладят постоянное сотрудничество с демократическими организациями. В первую очередь это объединение нужно самим участникам независимых движений. В современном обществе справедливую оплату и достойные условия труда можно обеспечить только если трудящиеся объединены, организованы и умеют сообща добиваться своих целей.

Единство действий трудящихся в отстаивании своих прав и интересов необходимо независимо от того, является ли предприятие, где они работают, государственным, акционерным, частным или кооперативным. Если страна двинется по пути к рыночной экономике, потребность борьбы против произвола администрации, за условия труда и права трудящихся будет ощущаться с не меньшей остротой.

Вместе с тем объединение движений и организаций трудящихся нужно всему народу, всему делу преобразования нашего общества. Выход из кризиса труден. И если трудящиеся не организуются и не объединяются, вся тяжесть неизбежных экономических реформ ляжет на плечи народа чрезмерным грузом. Переход к обществу, где утверждена политическая свобода, где регулируемые рыночные отношения сочетаются с эффективными механизмами социальной защиты, возможен только тогда, когда стратегические решения и тактика реформ будут формироваться с учётом волеизъявления широких демократических движений и организаций. Рабочим движениям, трудовым коллективам принадлежит важная роль в этом процессе. Именно они, как показали действия рабочих и стачечных комитетов и Союза трудящихся Кузбасса, способны стать силой, которая может сломить сопротивление бюрократии, обеспечить мирный ход общественных преобразований.

Время преобразований «сверху» проходит. Власть теряет доверие народа. Пассивное недовольство в этих условиях может легко превратиться в стихийные и разрушительные действия, ведущие к катастрофическим по-

следствиям. Направить общественный протест в русло организованного политического действия — единственная возможность предотвратить разгул стихии, добиться мирного развития революционного процесса.

Объединение движений и организаций, работающих в разных регионах и отраслях, отражающих неодинаковые взгляды их участников, — непростое дело. Но время не терпит. Пора начать движение к единству. Сделаем первый шаг!

Исходя из этого, мы, представители независимых рабочих движений и организаций трудящихся, собравшись на свой первый съезд, провозглашаем создание нашего объединения — Конфедерации труда.

Нынешняя обстановка такова, что рабочие ждут от своих независимых организаций действий на самых разных направлениях.

Официальные профсоюзы многие десятилетия не защищали трудящихся, и пока ещё рано считать, что положение изменилось.

Мы будем бороться за непосредственные интересы людей труда, всячески поддерживать создание независимых профсоюзов, сотрудничать с ними (как в рамках Конфедерации, так и вне её).

Конфедерации труда необходимо участвовать и в политической борьбе, ибо без активного участия в ней самостоятельных движений и организаций трудящихся нельзя добиться демократизации и экономических реформ, а без демократии и реформ не может быть радикального улучшения жизни людей труда.

Возможно, в будущем профсоюзы и политические организации рабочих будут действовать раздельно. Но сегодня необходимо объединение всех наших сил.

Оно нужно нам для взаимоусиления, взаимопомощи, для организации совместных солидарных действий. Объединиться нужно нам как для борьбы за экономические интересы, так и для того, чтобы в СССР ширилось, нарастало, углублялось и побеждало мирное революционно-демократическое движение.

Поэтому создаваемая нами организация представляет собой широкое объединение профсоюзных, общественных, общественно-политических организаций рабочих и всех трудящихся. При этом организации, входящие в нашу Конфедерацию, придерживаются следующих основных принципов.

Мы выступаем за создание реальных и устойчивых гарантий трудовых и всех других прав, свобод и интересов рабочих.

Конфедерация будет добиваться достойных человека условий труда, быта и отдыха, социальной защищённости трудовых доходов, права на рабочее место, на помощь при безработице для всех трудящихся; выступает за создание гибкой системы занятости и переподготовки кадров под эгидой независимых профсоюзов и организаций трудящихся. Мы считаем также своим делом представлять и отстаивать права и интересы детей, стариков, инвалидов.

Конфедерация труда добивается увеличения доли потребления в общем объёме национального продукта путём снижения расходов правительства на вооружение и другие дорогостоящие проекты, уничтожающие труд людей и не поднимающие их жизненный уровень.

Кардинальное изменение социально-экономического положения рабочих, ликвидация нищеты, бесправия, жестокой эксплуатации народа государством, технократией и другими силами, справедливое распределение доходов и материальных благ — всё это станет возможным и надёжным лишь после перехода к демократической политической системе.

Конфедерация будет направлять свою деятельность на утверждение полновластия народа, добиваться реального представительства интересов рабочего класса в органах власти и управления.

Важнейшая задача рабочего движения, всех трудящихся — борьба за ликвидацию на деле диктата КПСС и её аппарата, противостояние стремлению сохранить монополию и произвол государственных ведомств, чиновни-

ков, хозяйственной администрации. Конфедерация труда рассматривает свою деятельность как составную часть механизма демократического контроля, призванного обезопасить общество от узурпации власти какими-либо партиями, организациями, группами или лицами.

Конфедерация труда считает важной стороной этой работы борьбу с дезинформацией в официальной пропаганде, распространение правды о существующем строе, о применяемых им новых способах угнетения, принуждения и социальной демагогии. Мы ставим своей целью деполитизацию органов МВД, КГБ, армии, суда, прокуратуры и других государственных органов, ликвидацию парткомов на предприятиях.

Конфедерация труда выступает за экономическую самостоятельность предприятий, за развитие регулируемых рыночных отношений по мере осуществления широких социальных программ защиты и улучшения жизни трудящихся. Руководство государственными и коллективными предприятиями должны осуществлять органы и люди, избранные самими рабочими, трудовыми коллективами. Права трудовых коллективов и граждан на хозяйственную самостоятельность, на выбор вида собственности, форм организации производства и труда должны защищаться всей силой демократической государственной власти.

Конфедерация труда выступает в защиту прав и свобод военнослужащих. Она будет требовать запретить законом любое применение армии против собственного народа, внести в Конституцию СССР новый текст присяги в армии, КГБ и МВД, исключающий применение силы по политическим мотивам против народа.

Рабочий класс, включаясь в революционное движение, придаёт ему силу и устойчивость. Рабочие способны воспринять передовые освободительные идеи как свои собственные, способны организоваться и до самого конца не отступать в борьбе за их осуществление. Но рабочий класс не может выполнять свою роль в революционном движении без тесного сотрудничества с интеллигенцией. Номенклатуре выгодно поддерживать отчуждённость ра-

бочих и интеллигенции, их настороженность, недоверие друг к другу.

Мы заявляем и предостерегаем: без связи с демократической интеллигенцией у рабочего движения нет будущего. Мы поборем казарменно-бюрократическую систему, обеспечим глубину и реалистичность выдвигаемых задач, избежим экстремизма в методах, если будем действовать в союзе с профессионально грамотной и граждански ответственной интеллигенцией.

Конфедерация труда видит серьёзную опасность сегодняшнего дня в том, что реакция стремится использовать в своих интересах переход народа от пассивного недовольства к политической активности. Казарменная система, защищая себя, пытается подчинить рабочее движение, направить его к ложным целям. Реакционные силы рассчитывают на рост шовинизма и национализма, провоцируют применение насилия, открывают путь кровавым межнациональным столкновениям. Мы заявляем о своей приверженности мирным, ненасильственным методам. Мы не делаем ставку ни на стихийный бунт, ни на вооружённые восстания. Конфедерация труда — за выдвижение реалистичных радикальных требований, за тактику их мирного отстаивания, за согласование интересов. Вместе с тем мы признаём возможность использовать в случае необходимости методы организованного коллективного протеста и давления.

Мы не надеемся на добрых вождей и заботливых номенклатурных руководителей. Мы выступаем не за обновление кадров при сохранении прежнего характера и прежней структуры власти, а за замену командно-карательных методов управления демократическими. Мы будем отстаивать право трудящихся на историческое творчество, на поиск и создание новых способов и органов рабочего и народного управления там, где старые бездействуют или действуют вопреки воле и интересам трудящихся. Мы добиваемся признания права трудовых коллективов создавать рабочие (стачечные) комитеты и их объединения, а также права рабочих комитетов действовать до

тех пор, пока трудовые коллективы считают это необходимым. Мы выступаем за создание снизу полновластных органов самоуправления. Параллельные (дополнительные) властные структуры — один из факторов мирного развития революции.

Конфедерация труда призывает всех рабочих, крестьян, интеллигенцию, военнослужащих — весь трудовой народ СССР к солидарности в деле защиты прав человека, суверенности наций, народов, республик. Мы требуем от правительства немедленно присоединиться к факультативному протоколу — к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Мы уверены, что самые сложные проблемы во взаимоотношениях наций и народов совсем иначе, чем сейчас, будут выглядеть и гораздо легче решаться в условиях демократической республиканской и общесоюзной власти.

Конфедерация труда обращает внимание всех активных сознательных трудящихся, что новое рабочее движение в СССР решает необычные задачи и развивается в необычных условиях. Страна мучительно переходит от тоталитарного режима, от диктатуры к демократии. Политические задачи неизбежно стоят в центре общественной жизни. В то же время населению не хватает политического опыта, политической культуры. Условия жизни и труда настойчиво подталкивают рабочих к сосредоточению всех сил на экономических требованиях и сугубо профсоюзной форме борьбы за свои права. Запаздывающая политизация — не вина, а беда трудящихся. Многие не понимают, что без увязки с политической борьбой экономические завоевания непрочны и их быстро отберут назад.

Сложность и своеобразие ситуации, соединение политических, социальных и экономических задач требуют поиска новых форм демократического движения трудящихся подобно тому, как это сделали польские рабочие, создав «Солидарность». Надо думать, пробовать, искать и находить подходящие способы отстаивания политических и экономических прав. Важно избежать формального еди-

нообразия, не навязывать друг другу способы организации и борьбы.

Конфедерация труда будет внимательно следить за любым полезным опытом и помогать ознакомлению с ним. Вместе мы найдём подходящие для рабочих формы и методы партийно-политической, профсоюзной, молодежной работы.

Конфедерация труда открыта для присоединения рабочих организаций и движений, организаций всех трудящихся, разделяющих её цели, задачи и принципы.

Рабочие! Осознаем свою ответственность за судьбы и интересы товарищей и всего народа!

Наша сила — в единстве действий!

Не будем зазнаваться. Рабочее чванство не лучше высокомерия интеллигенции и администрации. Прогрессивная интеллигенция, компетентные специалисты, честные управленцы — наши надёжные союзники, наши товарищи!

Цель рабочего движения — не просто лишний рубль и не конфронтация ради конфронтации. Мы боремся за достойную жизнь для нас и наших детей, за добровольный и спокойный эффективный труд!

Сплоченность, стойкость, солидарность — вот что обеспечит нам победу!

Если мы едины, мы непобедимы!

Печатается по тексту, опубликованному в журнале «Вопросы экономики» 1990. №7. Стр. 151-154

ОБРАЩЕНИЕ К ГОРНЯКАМ СТРАНЫ⁶⁴

1. Процесс преобразования нашего общества, начатый 5 лет назад, вступает в решающую стадию: кризис казарменно-бюрократической системы обостряется, создание массовых организаций трудящихся для борьбы за свои права и интересы нельзя более откладывать.

Из-за длительных проволочек с радикальными переменами, из-за политики полумер положение в стране всё более осложняется, всё резче обозначается противостояние номенклатурной власти и трудящегося народа. Становится ясно, что и рост цен, и исчезновение с прилавков жизненно необходимых товаров, и разгул организованной преступности, и межнациональные конфликты, все другие беды есть результат нежелания и неспособности правящих кругов наладить нормальную жизнь общества, открыть дорогу к его возрождению.

Разрастающееся общедемократическое движение, экономические и политические забастовки шахтёров, борьба республик за суверенитет заставили, наконец-то, союзную власть предложить свои программы форсированного перехода к рынку. Как и следовало ожидать, программы эти, рождённые в недрах старой системы, предполагают осуществить переход к рыночной экономике за счёт народа. Они грозят таким "разгосударствлением", которое сосредоточит и закрепит народное богатство в руках номенклатуры и крупных дельцов теневой экономики теперь уже на законных основаниях.

⁶⁴ Обращение Оргкомитета по подготовке второго съезда шахтёров к горнякам страны датируется летними месяцами 1990 г. (июль или август). Основу текста Обращения по просьбе Оргкомитета подготовила Г.Я. Ракитская.

Для того, чтобы народ смирился с неизбежными будто бы новыми жертвами и зажимом демократии при проведении реформ, в стране умело нагнетается обстановка запугивания близкой хозяйственной катастрофой, всеобщим крахом, провоцируются стихийные беспорядки по различным поводам.

Ограбление трудящихся якобы в их же интересах, развитие разрушительных форм протеста населения, трагедия общественной катастрофы и гражданской резни могут стать реальностью, если будут по преимуществу зависеть от старой и новой номенклатуры.

Всего этого можно и нужно избежать. Решительно, настойчиво и последовательно разворачивать мирную организованную борьбу за свои политические, экономические и социальные права — вот единственный способ обеспечить выход из кризиса в интересах, а не за счёт трудящихся.

Свободные, независимые от номенклатурной власти, подлинно профессиональные союзы трудящихся способны и должны занять своё место и сыграть важную роль в такой борьбе.

Есть разные способы обеспечить соблюдение интересов трудящихся в ходе хозяйственных реформ. Один из них — добиться передачи предприятий в собственность трудовых коллективов. Другой — добиться, чтобы права и обязанности государственного предприятия стали правами и обязанностями трудового коллектива, а не администрации, назначаемой вышестоящими чиновниками.

В современных экономических условиях далеко не для всех трудовых коллективов подходят эти способы, да и партгосаппарат не склонен отдавать собственность и власть в хозяйстве народу. Надо готовиться к полноценному самоуправлению, надо учиться управлять своими предприятиями. Надо брать производство под полный контроль коллектива, когда для этого сложатся благоприятные предпосылки и условия. Там, где таких предпосылок и условий пока ещё нет, трудовым коллективам придётся отстаивать свои права и интересы в противоборстве с го-

сударственной администрацией. Здесь-то и открывается самое широкое поле деятельности для независимых от государства профессиональных союзов.

2. Трудящиеся — рабочие, инженеры, служащие должны чётко определить своё отношение к происходящим событиям, выработать собственную принципиальную позицию.

Трудящиеся должны выдвинуть и организованно отстаивать свои требования по важнейшим вопросам использования их труда на производстве и воспроизводства жизненных сил. Это вопросы занятости, предоставления работы по способностям, продолжительности рабочего времени, повышения квалификации. Трудящиеся хотят гуманизации труда, нормального социально-бытового обслуживания, нормальной экологической обстановки на производстве. Трудящимся нужны прочные гарантии права на труд, на рабочее место. Заработная плата должна возмещать затраты работников по нормальному воспроизводству своих способностей к профессиональному труду и затраты на содержание семьи. Оплата труда в условиях современной негодной организации распределения через общественные фонды потребления не обеспечивает возможность достойных человека условий жизни. Трудящиеся должны бороться против бездумной уравниловки, за то, чтобы оплата труда учитывала индивидуальный трудовой вклад в развитие производства.

Интересы тружеников в каждой отрасли производства выступают как социально-профессиональные интересы людей, занятых определёнными видами труда, — как интересы забойщика, ламповщицы, горного мастера, бухгалтера, интересы молодых и пожилых работников, высоко- и низкооплачиваемых, мужчин и женщин, других социально-профессиональных групп трудящихся.

В нашей истории все жизненно важные интересы трудящихся попирались. Нам внушали, будто нет ничего более возвышенного, чем народнохозяйственные, общегосударственные цели и задачи. А на деле как бы забывали, что первая функция государства — это забота о чело-

веке, то есть обеспечение нормальных условий труда, быта и отдыха трудящихся. Попирая эти интересы, государство разрушает главную производительную силу общества, подрывает основу развития экономики.

Казарменно-бюрократическая система относилась, да и до сих пор относится к трудящемуся исключительно как к рабочей силе, производственному ресурсу, как к составной части технологического процесса. Но трудовой народ не может смириться с положением винтика в системе машинного производства.

Трудящиеся — полноправные члены общества и несут ответственность за его судьбу. Трудящиеся должны иметь свою позицию по важнейшим вопросам социально-экономического и общественно-политического развития страны. Это вопросы изменения форм собственности и политического устройства, формирования органов власти и партий и др. Они должны определять своё видение событий в экономической, национальной, экологической, культурной и других областях жизни общества.

Свои позиции и требования рабочие, ИТР и служащие могут наилучшим образом сформировать в рамках собственных организаций и, в первую очередь, в самой массовой из них — профсоюзах. Опираясь на профессиональные союзы, можно добиваться реализации требований трудящихся, защищать наши интересы мирными цивилизованными методами вплоть до забастовок.

Независимые профессиональные союзы должны стать сегодня важнейшей общественной структурой. Они способны сыграть роль одного из определяющих факторов действительного обновления общества.

3. Официальные отраслевые профсоюзы не выражают и не защищают должным образом интересы трудящихся. Они, напротив, по-прежнему препятствуют выполнению этих задач. Такое положение является результатом десятилетий господства командной системы управления партийно-государственной бюрократии. Профсоюзы рассматривались лишь как связующее звено между КПСС и трудящимися массами, как пособник вла-

сти. Считалось, что у профсоюзов нет других дел, кроме как следовать указаниям партии и государства.

Старые профсоюзные структуры не могут вырваться из этого порочного круга. Они продолжают быть зеркальным отражением системы государственных органов отраслевого управления, копируют их формы и методы работы. Профсоюз работников угольной промышленности по составу своих членов является слепком кадрового состава Министерства угольной промышленности. В нём состоят работники фактически всех отраслей народного хозяйства — работники шахтёрских профессий, машиностроители, сельскохозяйственные рабочие, строители, врачебный персонал, работники коммунальных служб, преподаватели и т.д. и т.п. Это затрудняет выражение и защиту социально-профессиональных интересов как трудящихся, занятых добычей и обогащением угля, так и других социально-профессиональных групп трудящихся, не позволяет интегрировать их интересы в профессиональные программы и требования.

Но главный порок старых профсоюзов — в том, что в число его членов входят все работники независимо от их социального положения, от места, которое они занимают на производстве.

В профсоюз работников угольной промышленности входят рабочие, инженеры и служащие, являющиеся наёмными работниками. В то же время члены профсоюза — директора предприятий и объединений, министры и их заместители, сотни и тысячи представителей администрации, а также чиновничьего аппарата, издающие приказы и распоряжения в адрес наёмных работников, командующие производством.

Сложилась недопустимая, дикая по сути практика: профсоюзная организация, в которую входит администрация предприятия, от имени трудового коллектива заключает коллективный договор с администрацией же. Объединение управляемых и управляющих в одном профсоюзе не позволяет наёмным работникам самостоятельно формулировать и предъявлять свои социально-групповые тре-

бования к администрации, строить с ней отношения, соответствующие принципиально разному социальному положению двух категорий работников на предприятии.

Отраслевые профсоюзы, объявляя на словах о своей независимости от КПСС, на деле выступали верными её партнёрами. Они под руководством КПСС предали интересы рабочего класса, всех трудящихся, помогли КПСС установить жесточайшую эксплуатацию трудового народа. Не случайно руководство профсоюзных органов сплошь и рядом состоит из членов КПСС, через которых она надеется и в дальнейшем манипулировать профсоюзами.

Свою независимость от КПСС официальные профсоюзы хотят подтвердить якобы деполитизацией своей деятельности. Они заверяют, что главное для них — не политика, а защита интересов трудящихся. Какой бы, мол, поворот в общественном устройстве ни произошёл, а профсоюзы будут активно защищать каждого работника, но совершенно очевидно, что эта организация, как и раньше, руководствуется антинародной политической идеологией.

4. Трудящимся нужны иные профсоюзы. Они должны действовать во имя целей и интересов трудящихся, строиться на подлинно демократических, а не командных принципах.

Новые профсоюзы должны во весь голос заявить, что решительно порывают с прежним представлением о профсоюзах как о государственном по сути ведомстве по делам социального обеспечения.

Новые профсоюзы должны стать самостоятельной общественной организацией, которая берёт на себя одну из важнейших общественных задач: выражать, реализовывать, защищать права и интересы трудящихся.

Новые профсоюзы должны строиться по производственно-профессиональному принципу; они должны объединять работников, труд которых сходен по социально-экономическим и производственным условиям труда. При этом в рамках единого профсоюза горняков ра-

ботники тех или иных профессий и социальных групп могут создавать свои объединения. Это позволит более чётко выявлять специфические проблемы разных групп трудящихся, формулировать актуальные требования и лучше их отстаивать.

Новые профсоюзы — новое единство трудящихся, где каждый работник уважает другого, ищет с ним связь, поддерживает его справедливые требования.

Сила новых профсоюзов — в совместных солидарных действиях трудящихся, в добровольном их объединении в борьбе против ущемления наших прав, свобод и интересов, за достойные человека условия жизни.

Профсоюз горняков — за деловые отношения с собственниками, с администрацией, за диалог с ними, который бы приносил пользу обеим сторонам.

Работники, занятые сегодня в угольной промышленности, которые не войдут в профсоюз горняков (например, машиностроители, медики, транспортники и прочие), могут объединиться в самостоятельные профсоюзы для выражения и защиты своих интересов.

Профсоюз горняков открыт для членов любых партий. Недопустимо совмещение функций руководителей профсоюза и функций его освобождённых аппаратных работников с такими же функциями в каких-либо политических партиях.

5. Именно для того, чтобы создать новый профсоюз, мы созываем Второй съезд шахтёров в Донецке.

Съезд должен обсудить и принять Устав профсоюза горняков.

Съезд определит важнейшие требования горняков на ближайшее время, тем самым будет создана основа для заключения коллективных договоров на уровне предприятий и генерального соглашения на уровне отрасли. Будет создана основа для предъявления требований Верховным Советам, союзному и республиканским правительствам.

Съезд сформулирует своё видение проблем развития профсоюзного движения в стране, примет программу действий нового профсоюза.

Съезд выразит своё отношение к ведомственным профсоюзам, к ВЦСПС, заявит о своём принципиальном отличии от них, определит возможные формы взаимоотношений. Он поставит вопрос о праве нового профсоюза на часть профсоюзной собственности, о возможном совместном использовании отдельных объектов и учреждений профсоюзов.

Съезд обратится к другим отрядам трудящихся о необходимости создания новых профсоюзов. Он выдвинет предложение об образовании федерации профсоюза горняков, основой которой может стать независимый профсоюз работников угольных предприятий. Горняков всегда объединяло единство интересов труда, создание такой федерации укрепит профсоюзное движение в стране.

**Оргкомитет по подготовке
Второго съезда шахтёров**

*Печатается по документу, имеющемуся в личном архиве
Г.Я.Ракитской*

ЭВОЛЮЦИЯ СОЮЗНОЙ ВЛАСТИ: ИДЕОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ДЕВЯТИ МЕСЯЦЕВ⁶⁵

1987 — март 1990 г. — это время небывалой для СССР динамичности общественной жизни, характерной для периодов революционного подъёма. Стремительно шло размежевание и нарастала политическая активность социальных сил, множились и углублялись направления их противостояния. С высоты каждой новой ступени развития этих процессов существенно иначе, чем прежде, виделись идеологам противоборствующих сторон прошлое, настоящее страны и её путь в будущее. Основные идейно-практические концепции обозначились и развивались в дебатах на трёх съездах народных депутатов⁶⁶ и сессиях Верховного Совета СССР. Параллельно с союзной Советской властью происходила эволюция узаконенного Конституцией СССР ядра нашего государства — Коммунистической партии. Главные течения в руководстве КПСС открыто проявились на Пленумах ЦК КПСС 1989 и 1990 гг.

⁶⁵ Печатается по публикации в книге: *ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ / Сост. А. А. Протащук. Ъ М.: Прогресс, 1990, с. 674 – 700. Часть текста, относящаяся к Первому съезду народных депутатов СССР, была опубликована раньше (см.: Г. Я. Ракитская. Концепция перестройки в политических платформах народных депутатов СССР. — Вестник Академии наук СССР, 1989, № 11, с. 47—58).*

⁶⁶ Примечание Г.Я.Ракитской:

25 мая – 9 июня 1989 г. — Первый съезд народных депутатов СССР.

12 – 24 декабря 1989 г. — Второй съезд народных депутатов СССР.

12 – 15 марта 1990 г. — Внеочередной третий съезд народных депутатов СССР.

Материалы съездов, сессий и пленумов — богатейший источник информации для исследователей-обществоведов, политиков, журналистов. Не случайно без всяких понуждений «сверху» возник обширный поток публикаций, в которых они анализируются с самых разных сторон, с разными целями, с различных мировоззренческих позиций. Особенно пристально и подробно рассматривались работа и итоги первого Съезда народных депутатов СССР, применительно к которому эпитет «исторический» воспринимается не как привычный штамп, а как точное определение. К этому следует добавить оперативную реакцию общественности на митингах, а также критический, как правило, разбор в печати независимых организаций и общественных движений. Казалось бы, сказанное трудно чем-нибудь дополнить сейчас, пока время не высветило ещё истинную роль и специфику начального этапа функционирования новых органов союзной власти в истории перестройки. Тем не менее возможности анализа этого этапа (с июня 1989 г. до введения президентской власти) по свежим, так сказать, следам далеко не исчерпаны. Более того, именно сейчас, а не когда-либо позже, актуально вычленение существа различий и изменений в представлениях народных депутатов СССР и их осмысление в контексте социального размежевания и логики социальной борьбы.

Попытка такого анализа предпринимается нами, конечно же, не из чисто академического интереса. Статья ориентирована на нужды формирования дальнейшей стратегии и тактики революционно-демократического варианта перестройки общественных отношений в СССР.

События последнего времени убедительно показали: призывы к гражданскому миру, национальному согласию, к взаимодействию на основе приоритета общечеловеческих ценностей остаются призывами, не достигают цели, если практическая политика игнорирует реальную противоречивость конкретно-исторических интересов, необходимость их согласования с учётом современной расстановки действующих социальных сил. Подобная полити-

ка обостряет конфликты (в том числе межнациональные), углубляет раскол. Она приводит к открытым столкновениям там, где объективно возможны взаимоприемлемые решения, достижение компромиссов. Необходимо понять действительные причины и факторы, заставляющие идеологов и политиков занимать и отстаивать ту или иную позицию. Надо обнаружить и обнажить связь между событиями общественной жизни и видоизменением идейно-практических концепций. Это позволит с достаточно высокой степенью достоверности предвидеть эволюцию политической мысли, политических стратегий, прогнозировать перегруппировку социальных сил, находить пути и методы мирного продвижения демократической революции.

Три предсъездовских года

Никто не станет отрицать, что перестройка — инициатива высшего партийного руководства. И поначалу, вплоть до январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС все импульсы обновления шли только сверху. Группа реформаторов, возглавившая партию и государство в 1985 г., использовала свои законные полномочия (согласно фактической логике реализации ст. 6 Конституции СССР) и своё действительное положение в структуре власти, чтобы провозгласить курс страны на перестройку. Однако нельзя было рассчитывать на его осуществление без широкой поддержки снизу.

Стремясь побудить народ к активному выполнению своих планов, правящая группа вынуждена была всё более конкретизировать и радикализировать свои призывы. Так появилась (осенью 1986 г.) формула перестройки как **социальной революции**. Затем (в январе 1987 г.), выдвинув на первый план задачи **всесторонней демократизации**, руководство тем самым обозначило главное содержание этой революции. Характеристика преобразований, намечаемых под лозунгом «перестройка», достигла политической глубины, был дан ответ на вопрос об их социальной направленности и степени радикальности.

Лозунг демократизации прозвучал на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС весьма убедительно. Он был воспринят в самых разных слоях населения всерьёз, а не как демагогия, послужил стимулом активизации людей, разделяющих идеи демократических преобразований. Стали зарождаться и шириться общественные движения в поддержку перестройки.

Народная инициатива повсеместно наталкивалась на консервативную позицию командно-бюрократического аппарата. Но несмотря на это, а часто как раз вследствие реакционных идеологических демаршей и прямых репрессивных акций аппарата, на политической арене появился в 1988 г. качественно новый субъект — массовые самоорганизующиеся демократические движения. Это означало, что структура движущих сил перестройки стала принципиально иной.

До 1988 г. реально действующими субъектами обновления были реформаторское крыло в высших эшелонах власти и прогрессивно настроенные хозяйственные руководители, заинтересованные в гарантированной свободе экономического поведения. Важную роль в оживлении общества на первых порах сыграла также либеральная интеллигенция.

Она активно поддержала политическую линию руководства своей литературно-публицистической деятельностью. В отношении каждой из этих трёх сил к проблемам перестройки не было и не могло быть существенных расхождений. Их идеологический багаж в главном и в целом не выходил за рамки концепции либерал-реформизма: перестройка мыслилась как постепенная модернизация системы по воле и сценарию руководства, как длительный эволюционный переход от казарменного «социализма» ко всё более мягким формам диктаторства вплоть до его перерастания в демократию. В идеологии либерализации нет места для общественных движений, если они не инициированы или не разрешены властью. Несанкционированная активность масс представляется опасной: она, дескать, может сорвать добровольное самореформирова-

ние казарменного режима, вызвать негативную его реакцию на давление снизу.

Массовые демократические движения коренным образом изменили политическую ситуацию, ибо в них перестройка обрела свою истинную движущую силу как демократическая, антиказарменная революция. Размежевался прежде аморфный стан «сторонников перестройки». Радикальные представления о целях, стратегии и тактике преобразований получили социальную опору в революциях, начавшихся сначала в Армении, а затем в Прибалтике. Одновременно стали более отчётливыми и сблизилась идеологические позиции прежних субъектов политического действия — либеральных реформаторов и консервативного аппарата. Ускорился процесс самоопределения и консолидации «противников перестройки», прояснивший социальный и персональный состав сил реакции. Они заняли позицию открытой конфронтации с демократическими народными движениями.

Очевидные звенья становления реакционного блока — манифест Н. Андреевой, поддержанный партаппаратом; формирование состава делегатов на XIX партийную конференцию; реформа избирательной системы и давление партийного аппарата на избирательную кампанию; дебаты на апрельском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС; Указы Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 г. и от 8 апреля 1989 г.⁶⁷; сдвигка части интеллигенции в сторону «Памяти» и пр.

⁶⁷ *Примечание Г.Я.Ракитской: Речь идёт здесь об Указах Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 года «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР», «Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка» и от 8 апреля 1989 года «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и некоторые другие законодательные акты СССР».*

Но это лишь одна тенденция, привлекавшая долгое время всеобщее внимание. В 1988 г. проявилась и другая, пожалуй, наиболее опасная тенденция в нарастании сил и изменении способов сопротивления революционным преобразованиям, предвестник перехода реакции от оборонительных действий к наступательным.

Возникли относительно массовые движения, противопоставляющие себя демократическим. Антиперестроечные силы стремятся вовлечь в сферу своего влияния народные массы (реакционно-шовинистическое движение «Память», так называемые интернациональные движения, во многом противостоящие демократическим национально-освободительным).

Казарменная система, защищаясь от перестройки, использует в своих интересах переход народа от пассивного недовольства к политической активности, провоцирует и углубляет раскол «внизу», доводит дело до вооруженных межнациональных столкновений, пытается подчинить зарождающееся рабочее движение.

Таким образом, к началу работы первого Съезда народных депутатов СССР процесс активизации вышел из-под контроля партийного руководства (и части аппарата, проводящей его линию). Расстановка социальных сил, типичная для революционной ситуации, стала фактом.

К Съезду прежние и новые субъекты политического действия пришли, обогащённые опытом своих первых поражений и успехов в ходе разворачивающейся социальной борьбы. Взгляд на предысторию Съезда как на перерастание перестройки сверху в социальную революцию со всей сложностью её проблем даёт ключ к задуманному нами анализу.

В обилии подходов и предлагаемых конкретных мер, взаимной критике необходимо увидеть не отрадное проявление плюрализма и столкновения частных мнений, а более или менее чёткое отражение современной структуры социально-политических сил.

И даже если депутаты не высказывали цельных концепций, необходимо за фасадом фрагментарных, зачастую противоречивых суждений и отдельных предложе-

ний увидеть идейные платформы, целевые ориентации и практические программы действующих сил революции и сил сопротивления, оппозиции революции.

Оценивая выступления на съездах, сессиях и их решения, мы в качестве критерия прогрессивности (правильности) будем использовать соответствие интересам продвижения демократических народных революций к своим конечным целям.

Такая методология отвечает революционным представлениям об общественном прогрессе и позволяет (в отличие от реформизма и либерализма) предельно сознательно, открыто и бескомпромиссно стоять на точке зрения трудящихся масс.

Идеология и программа новой номенклатуры

С первых шагов гласности и активизации общественной мысли главными непосредственными факторами размежевания социальных сил были оценка прошлого страны, строя, сложившегося в СССР, и понимание целей перестройки. С возникновением широких революционно-демократических движений теоретическая полемика на этот счёт потеряла свою остроту, ибо борьба за коренное преобразование общества перешла в область практических действий. В изменившейся ситуации на первый план выдвинулась необходимость осознания особенностей текущего момента, поскольку это наиболее существенно для выработки (обновления) каждой из социальных сил своей дальнейшей стратегии, определения первоочередных тактических задач.

Начиная с 1989 г. положение дел в стране всё чаще характеризуется как «кризис», «чрезвычайная ситуация», «чрезвычайные обстоятельства». В последние месяцы заговорили о приближении советского общества к катастрофе. Звучало всё это и на съездах народных депутатов СССР, сессиях Верховного Совета. Однако суть и причины кризиса, степень остроты и необходимая очерёдность конкретных задач видятся по-разному.

Идеология современной, обновленной платформы либерально-реформаторского крыла руководства — это **идеология чрезвычайных обстоятельств и чрезвычайных временных мер**. Поначалу (во всяком случае на первом Съезде и сразу после него) речь шла о чрезвычайности преимущественно экономических обстоятельств и мер. Затем платформа существенно переменялась. И хотя мотивы, связанные с состоянием экономики, на втором Съезде получили дальнейшее развитие, акцент в идейно-практической концепции номенклатурного либерал-реформизма постепенно переместился на озабоченность социально-политической ситуацией и на отстаивание необходимости срочных перемен в политической системе.

Внеочередной третий Съезд народных депутатов СССР ввёл в качестве чрезвычайной политической меры институт президентства. Закрепив за президентом широчайшие полномочия, Съезд под бурные аплодисменты его участников узаконил тем самым курс на перестройку «сверху» при помощи сильной, авторитарной власти. «Твёрдая рука» для наведения и удержания «порядка» — вот что было фактически признано условием осуществления программы неотложных мероприятий в хозяйственной сфере, ранее предложенной правительством и принятой органами союзной Советской власти.

Основные контуры исходного варианта рассматриваемой концепции были представлены на первом Съезде народных депутатов СССР в докладе Председателя Верховного Совета СССР М.С. Горбачёва «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР»⁶⁸. Обратимся к докладу.

⁶⁸ Концепция была существенно дополнена, конкретизирована в докладе Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова «О программе предстоящей деятельности правительства СССР», а также на сессии Верховного Совета СССР 28 июня в речи депутата Л. И. Абалкина. Ряд депутатов первого Съезда, в том числе и из тех, кого народ причислил к демократическому меньшинству, в своих

Состояние «серьезного кризиса, охватившего все сферы жизни», датируется здесь началом 80-х годов. Обстановка к моменту Съезда характеризуется как убедительная победа перестройки, «самым крупным завоеванием которой является широко развернувшаяся демократизация государственной и общественной жизни». В то же время подчёркнуто, что ещё не удалось преобразовать экономическую и социальную сферы, обеспечить нормальные («достойные нашего времени») условия труда и жизни советских людей. Напротив, имеют место «кричащие» социально-экономические проблемы. Согласно докладу, это вовсе не означает, что неверна политика перестройки, что проблемы порождены новыми методами хозяйствования. Их причины усматриваются и в прошлом, и как раз в непоследовательности, половинчатости экономической реформы, в просчётах, ошибках при осуществлении идей перестройки, несоответствии кадров требованиям времени и т. п.

В докладе прямо не говорилось о чрезвычайности современной ситуации. Но положение в экономике, и в первую очередь расстройство финансовой системы, разбалансированность рынка, представлено здесь обстоятельством, которое «сводит на нет» все положительные сдвиги в жизни общества и государства, вызывает острую социальную напряжённость. Отсюда и необходимость чрезвычайных усилий, призванных нормализовать прежде всего положение на рынке потребительских товаров и услуг. Заявлено о неизменной приверженности ЦК КПСС и правительства курсу на радикальную реформу. В то же время утверждается: реформу невозможно осуществить в виде единовременного акта, надо постепенно продвигаться к новому хозяйственному механизму, но ввести его в полном объеме не ранее начала XIII пятилетки. А пока... Что же пока? Какими способами добиться, причём в кратчайшие сроки, решения неотложных задач? Открытого признания в том, что ставка делается на старые (в лучшем

выступлениях сознательно или невольно поддержали и уточнили эту концепцию.

случае слегка подновлённые) методы руководства, в докладе нет. Однако из перечисленных первоочередных мер только изменения в отношениях собственности и формах хозяйствования на селе — из числа тех, которые способны затронуть глубинные причины неблагоприятной ситуации, открывая тем самым возможность устойчивой её нормализации. Формулировки всех остальных социально-экономических проблем (малообеспеченности, жилищной, качества медицинского обслуживания и др.) — по преимуществу не более чем конкретизация негативных следствий существующей системы властно-управленческих отношений. Постановка актуальных задач лишь фиксирует необходимость устранить следствия системы, сосредоточить на этом внимание, усилия, ресурсы. Так, полноценная реформа откладывается. Предполагается, что ликвидация «болевых точек» произойдет в чрезвычайном порядке и не одновременно с проведением всесторонней реформы, а до неё, вместо неё.

Не надо было обладать особым критическим настроением, чтобы сказать: предложенная руководством экономическая стратегия в лучшем случае могла смягчить на время некоторые из проблем, создать видимость их решения, а затем воспроизвести их в новой, более тяжелой форме. Однако более вероятным был другой вариант: существенного предполагаемого эффекта вообще не будет. Ведь резервы командно-репрессивных механизмов управления хозяйством практически исчерпаны, пик их «совершенства» (когда из страха перед непомерным наказанием послушно исполнялись любые приказы) позади. История перестройки показала (и это отмечено в самом докладе): половинчатое реформирование осложняет и множит проблемы. Откуда взяться быстрым успехам? Их не будет, а потому «добро» на продление жизни старых методов и структур чревато переводом ситуации из остронапряжённой в остроконфликтную. Забастовки, прокатившиеся по стране вскоре после первого Съезда, стали свидетельством реальности именно такого развития событий. Предложенные правительством 3 августа поправки к Закону

СССР о государственном предприятии (объединении) в части, расширяющей права предприятий, — это, конечно, результат забастовочного давления. При этом содержание поправок и процедура поспешного их принятия Верховным Советом СССР выглядели так, будто бы торжествовал принцип: сделаем пока срочно что-нибудь, обнадежим народ, а там разберёмся, найдём долговременные, серьёзные решения⁶⁹.

В чём же, возникает вопрос, заключался смысл стратегии временных чрезвычайных мер? Казалось бы, малая её эффективность, опасность социальных взрывов из-за откладывания комплексных радикальных преобразований очевидны. Вряд ли эта стратегия формировалась профессиональной некомпетентностью, безответственностью или же наивным стремлением временно успокоить защитников старых порядков, чтобы в дальнейшем постепенно сделать их сторонниками перестройки. А может быть, она сознательно была рассчитана на усиление недовольства трудящихся, на рост общественного движения в поддержку номенклатурных реформаторов, на умелое использование ими в борьбе с консервативным аппаратом давления снизу? Трудно предположить столь тонкий расчёт долговременного процесса, подвластного многим факторам. Полагаться на него означало бы идти на слишком большой риск, вплоть до риска потери власти. Не в традициях советской номенклатуры делать такие расчёты и следовать им. Действительные причины и смысл выбора стратегии чрезвычайных экономических мер летом 1989 г. могут быть поняты при учёте следующих трёх обстоятельств, которые отчасти были обозначены в выступлениях депутатов первого Съезда, поддержавших её.

Первое обстоятельство. Чрезвычайные меры трудящимся сулили скорейшее улучшение материальных

⁶⁹ *Поправки были приняты с первого чтения, без предварительного обсуждения в научных кругах, в печати; были проигнорированы при этом явно заслуживающие внимания и анализа сомнения и замечания ряда депутатов.*

условий жизни, удовлетворение их насущных экономических и социальных потребностей. Предполагалось, что осуществление этих мер подтвердит на деле заботу нового высшего органа власти (читай: доминирующей в нём партийно-государственной номенклатуры) о своём народе. Показательно, что к числу необходимых первоочередных мер многие из депутатов относили ликвидацию льгот и привилегий номенклатуры, ведомственных льгот и одновременное расширение контингентов людей, пользующихся льготами в связи с какими-либо обстоятельствами их прошлой жизни, так сказать, в связи с прошлыми заслугами или бедами. В этом проявился доперестроечный характер приоритетов, которыми руководствовались депутаты — подлинные представители своего народа. Они выражали тем самым иждивенческо-уравнительные представления о социальной справедливости, свойственные массе в казарменном обществе.

Настойчиво звучал на Съезде и такой мотив: нельзя допустить, говорили депутаты, чтобы люди утратили веру в перестройку, отказали в доверии партии (читай: восстали против монопольной власти партийно-государственного аппарата). А это, по их мнению, случится, если срочно не накормить, не одеть народ, не заполнить магазины товарами первой необходимости.

Второе обстоятельство. Необходимость чрезвычайных экономических мер обосновывается в условиях, когда размах демократических народных движений и глубина их целей далеко превзошли границы, первоначально отведённые активности масс инициаторами перестройки. Предвыборная кампания выявила способность и готовность народа к инициативным солидарным действиям. В Прибалтийских республиках революции привели к фактическому двоевластию. Не исключено, что и в других республиках события будут развиваться по сходному сценарию. Кампании широких общественных протестов против трёх Указов Президиума Верховного Совета СССР (от 28 июля 1988 г. и от 8 апреля 1989 г.), в связи с арестом лидеров армянского народного движения и в особенности в

связи с событиями в Тбилиси — всё это тоже предупреждения аппарату о проблематичности «наведения порядка» в стране с помощью репрессий. Вместо порядка, послушания, угодного аппарату, могут возникнуть и бунт, и гражданская война.

Третье обстоятельство. Для реакционного блока, сердцевину которого составляет партийно-государственный аппарат, самым больным является вопрос о радикально-демократических политических реформах. В то же время и теория, и практика подсказывают: без таких реформ нельзя задействовать в полной мере главный резерв экономического роста — инициативу и самостоятельность масс. Указаний на то, что именно аппарат срывает даже половинчатые экономические перемены, на Съезде было приведено достаточно. Есть они и в докладе М.С. Горбачёва. Нельзя надеяться на быстрое безболезненное введение политических предпосылок преобразования экономики. Следовательно, получается по логике рассуждений либерального реформатора, нужно время, нужен манёвр. Время — для того, чтобы сделать аппарат более сговорчивым. Манёвр — для того, чтобы предотвратить опасную для мира в стране дальнейшую активизацию и народа, и реакции. Именно эта потребность стоит, как представляется, за словами М.С. Горбачёва о необходимости защиты революционного процесса «от поползновений и консервативных, и ультралевацких элементов»⁷⁰. При этом, конечно же, у инициаторов перестройки и мысли не было о коренном изменении системы властных отношений, в результате которого был бы положен конец монополии партийно-государственного аппарата, выступающего под вывеской Коммунистической партии. В противном случае в официальном докладе прозвучало хотя бы обещание перейти к многопартийности в будущем.

Вместо этого мы вновь услышали весьма странное (в том числе и для идеологов, называющих себя марксистами) утверждение, будто бы одна партия может

⁷⁰ Доклад на Первом Съезде народных депутатов СССР.

и должна выражать и гармонизировать интересы основных социальных групп, слоёв населения, всего народа. И это в условиях глубокой противопоставленности народа и аппарата, всё увеличивающейся социальной дифференциации, выявления глубоких антагонизмов между рабочим классом и государством-предпринимателем! В условиях существования де-факто и бурного роста различных по политической направленности и социальной базе независимых организаций и движений (союзов, фронтов, партий и пр.)?! К тому же, как теперь признано, процесс демократизации в самой КПСС существенно отставал и отстаёт от развития демократического сознания и становления демократических форм жизни в обществе, подвластном её решениям.

Сохранение исключительной роли КПСС (роли «гаранта революционного процесса», «консолидирующей силы») — вот главное условие, призванное примирить аппарат с программой правительства.

А что было обещано народу в качестве политического сопровождения чрезвычайных экономических мер? Существенны, на наш взгляд, три обещания.

Во-первых, разграничение сфер влияния между партийными и государственными органами. Для партии (партийного аппарата) это ещё не трагедия, так как в государственных органах она и «гарант» и «консолидирующий» фактор, и кадровая политика остаётся на ней; перед народом же это открывает некоторые возможности бороться с диктатом партийного аппарата.

Во-вторых, разделение государственного руководства и хозяйственного управления. За государством совершенно справедливо предполагалось оставить установление общих норм и правил хозяйствования. Фокус в том, что государство — это всё тот же партийно-государственный аппарат. Хозяйственное управление, избавленное от понуканий аппарата, защищённое в большей мере законом, — такая перемена в интересах новых хозяев (арендаторов, кооператоров, предприимчивых хозяйственных руководителей государственных предприятий).

В-третьих, обновление аппарата. О необходимости замены кадров говорилось много, да и реальные шаги к этому были предприняты сразу же после первого Съезда на сессии Верховного Совета СССР: Для народа, только ещё сбрасывающего с себя оковы казарменно-репрессивного мышления, его враги персонифицируются в конкретном бюрократе, а защитники — в добром вожде, заботливом руководителе. Народ в массе своей лишь подходит к границе, за которой возникает понимание смысла тактики, приносящей в жертву выживанию системы отдельных скомпрометировавших себя (да и действительно некомпетентных) её функционеров. Есть и ещё одна сторона тактики обновления аппарата: это рука, протянутая либеральной интеллигенции. Она может теперь осуществить свои самые смелые мечты — войти в аппарат, в номенклатуру, чтобы «влиять», подталкивать к правильным решениям, помогать своими знаниями, словом, ... «бороться» за счастье народа. Итак, вроде бы все интересы учтены.

Если согласиться с перечисленными соображениями и рассуждениями, то напрашивается следующий вывод. Суть идеологии чрезвычайных экономических обстоятельств и мер — это предложение демократическим силам и реакционному блоку пойти на **временный компромисс**, условия которого разработаны либеральными реформаторами (новой номенклатурой) и предложены от лица её лидера в руководстве КПСС. Глава партии становится при этом и главой государства (Председателем Верховного Совета СССР). Это тоже входило в условия компромисса.

Сама по себе решимость руководства идти на компромисс должна, конечно же, приветствоваться. Другое дело, достаточны ли уступки? Кого устраивают, а кого не устраивают выдвинутые сверху предложения?

Новая номенклатура вынуждалась к поиску компромиссных решений ситуаций, близкой к равновесию основных противоборствующих сил: народных демократических движений (и, главное, успехами мирных революций Прибалтики) и реакционного блока. Условия компромисса выглядели приемлемыми для последнего, ибо сохраня-

лись пока неизбежными ключевыми позиции партийно-государственного аппарата в структуре власти. Аппарат мог пойти на уступки, на ущемление некоторых своих интересов под давлением снизу, так как классовый (точнее, кастовый) инстинкт подсказывают: *удержать бы власть, а там посмотрим*.

Программа чрезвычайных мер не только откладывала необходимые народу фундаментальные хозяйственные реформы до лучших времён. Она оставляла аппарату возможность, оперевшись на силу всё ещё охраняемой законом своей руководящей роли (власти) в обществе, заблокировать в любой момент даже обещанные неординарные перемены.

Следует к тому же добавить, что чрезвычайные меры по характеру и содержанию вовсе не являются переходными к принципиально новому экономическому механизму: их осуществление не гарантирует проведение вслед за этим радикальных демократических реформ в хозяйственной сфере. Переходным этапом к устойчивой нормализации экономической ситуации стало бы коренное изменение типа власти в обществе и хозяйстве. Лишь политические реформы, которые ставят общественную и экономическую жизнь под контроль народа, — действительная предпосылка стабилизации и улучшения дел в хозяйстве. Подобные реформы были в начале лета 1989 г. (и остаются до сих пор) за пределами зоны соглашения номенклатурных реформаторов с реакционным блоком. Нет, не по злому умыслу и не от недопонимания, а в соответствии с логикой компромисса правящая группа ни на первом Съезде, ни потом не торопилась с принятием законов, изменяющих политическую суть хозяйственных отношений (характер собственности, полномочия республик и пр.). Чрезвычайные экономические меры нацелены на успокоение и завоевание доверия народа в рамках прежней философии заботы о его нуждах, в рамках обещаний и намерений преимущественно силой приказа «повернуть экономику к человеку». Программа по замыслу своему должна временно примирить противоборствующие стороны, осла-

бить активность масс, предотвратить расширение и углубление революции, дать возможность новой номенклатуре перехватить инициативу. Такая возможность возникнет, если народ опять поверит в перестройку «сверху», согласится ждать. Но вот согласится ли народ, поверит ли?

Перед исследователем революционного варианта перестройки осмысление сути политики чрезвычайных временных мер неизбежно выдвигает проблему: как оценить предложенный новой номенклатурой компромисс с точки зрения интересов развития народно-демократической революции? Улучшение жизни народа, смягчение условий эксплуатации всегда были и должны быть составной частью программных установок общедемократического и социалистического движений. Другое дело, какой ценой оплачиваются частичные завоевания. Если цена велика, а силы у народа для радикального изменения ситуации есть, к компромиссу следует относиться как к ошибке. Компромисс же, который способствует развитию, а не сдерживанию революции, не закрывает путь к достижению её конечных целей, — не ошибка, а шаг вперёд.

На вопрос об условиях выдачи народом очередного кредита доверия руководству и во время первого Съезда, и вскоре после него были получены недвусмысленные ответы: призыв к пассивному, послушному ожиданию благоприятных экономических перемен пробудившиеся к жизни народные силы не услышали, не поняли, не приняли.

«Первой ласточкой» была позиция депутатов, представлявших на Съезде Эстонию, Литву и Латвию. В своих выступлениях они заявили о претензии прибалтийских народов на право самим решать проблемы рационализации народного хозяйства республик, искать способы выхода из экономического кризиса. Они весьма стойко выдержали антиприбалтийскую настроенность большинства Съезда, не согласились (да и не собирались соглашаться) с оценкой их требований экономической самостоятельности как «экономической изоляции», отвергли разработанный правительством вариант усечённого регионального хозрасчёта. Принятые затем на сессии Вер-

ховного Совета СССР решения по вопросу об экономической самостоятельности Эстонии, Латвии, Литвы появились в результате отказа прибалтийских республик от условий, предложенных правительством. Временный компромисс между республиками и центральной властью был достигнут, но на условиях, позволявших подключить к налаживанию дел в республиках созидательные потенции мирных демократических революций. Не исключено, что, действуя центральный аппарат в соответствии с буквой и духом достигнутых соглашений, не тормози он их осуществление, народы Прибалтики поставили бы и решали проблему своего государственного суверенитета существенно иначе, чем сделали это в марте 1990 г. Литва и Эстония. Кредит доверия к высшему руководству иссякал по мере того, как оно демонстрировало свою неспособность (или нежелание?) эффективно противостоять имперским политическим амбициям и экономическим интересам союзно-ведомственных монополий.

Первая за годы перестройки мощная волна организованных забастовок рабочих в России и на Украине также стала ответом на стратегию высшего руководства, обнародованную на первом Съезде. Характер первоначальных требований шахтёров, постепенное углубление целей возродившегося рабочего движения и, главное, создание рабочих (стачечных) комитетов как структур, по существу параллельных местной власти, — вот что было противопоставлено планам косметического подновления общества под прикрытием концепции чрезвычайных экономических обстоятельств и мер. И хотя в пределах всего рассматриваемого нами периода рабочее движение в целом не сумело подняться до партийно-политического уровня, есть все основания считать, что вслед за Прибалтикой Россия и Украина вступают в начальную фазу своих революций. А это означает, что **оттягивание радикальных преобразований в угоду аппарату более недопустимо**. Оно таит в себе опасность высокого накала конфликта народа с властью. И не на народ, требующий революционных перемен, а на тех, кто не желает поступиться или поделить-

ся властью, ложится ответственность за обострение ситуации и за защиту старого режима (пусть де-юре и законного, конституционного) с помощью насильственных, военно-карательных методов.

Призывы подождать, дать время правительству на осуществление замысленной им программы никак не повлияли (как и следовало предполагать) на положение в Закавказье. Конфликт вокруг Нагорного Карабаха с самого начала требовал срочных политических решений, которые направили бы энергию разрастающихся в Армении и Азербайджане народных движений в русло мирного созидания новых, гуманных форм жизни. Однако за 1,5 года со времени первых массовых митингов в Ереване не было сделано никаких реальных шагов по пути к демократической реформе государственного устройства СССР, открывающей возможность предотвращать обострение межнациональных отношений, находить взаимоприемлемый выход в случае возникновения сложных проблем. С лета 1989 г. события в Закавказье стали приобретать всё более трагический поворот, развиваясь в сторону военного противостояния двух народов — противостояния, у истоков которого лежит обречённость попыток отстоять демократические права и свободы (в том числе права национальных меньшинств, право республик на суверенитет) в тоталитарном государстве. Можно глубоко сожалеть, что вместо объединения усилий на попрание мирной антикараменной революции народные движения двух республик противопоставились друг другу и дело дошло до междоусобной войны. Но нельзя отрицать, что одна из главных причин (если не самая главная), приведших столкновение к столь крайним формам, — утрата веры в то, что Москва или республиканские власти смогут сами найти и провести в жизнь необходимые решения. Второе естественное следствие отказа от этих иллюзий — активизация антиаппаратных настроений и действий. В Азербайджане этот процесс стал развиваться наиболее стремительно, хотя иной раз казалось, что позиции Народного фронта Азербайджана и руководства республики сближаются.

Причудлива политическая судьба инициаторов перестройки: никак не удаётся им действовать в унисон с народом. В 1985—1986 гг. они всячески пытались расшевелить людей, убедить в необходимости активной поддержки объявленного нового курса. И наталкивались на повсеместную инертность, на одну и ту же жалобу: «перестройка до нас ещё не дошла». В следующие два года номенклатурные реформаторы обнаружили, что у народа появилось собственное видение целей и способов переустройства общества. Активность масс стала приобретать «несанкционированную» руководством направленность и «несанкционированные» формы. Тезис «перестройка есть революция» был выдвинут руководством в 1986 г. скорее как метафорический, всё с той же целью активизировать своих потенциальных сторонников. Но через два года это определение уже полностью соответствовало характеру разворачивающегося процесса. Реальная история перестройки стала складываться как результат столкновения политики либеральных реформ «сверху» и революции «снизу» (в обстановке противодействия им обеим со стороны консервативных и неосталинистских сил). И вот на взлёте национально-освободительных и общедемократических движений, после того, как народ на выборах ясно высказался за кардинальные преобразования, когда массовым сознанием прочно овладели идеи борьбы с монополией аппарата, за превращение Советов в органы народовластия, — в этот исторический момент правящие реформаторы просят народ остановиться, не срывать своей революцией их тактику топтания на месте. «Передышка» не состоялась. Руководство было поставлено перед необходимостью менять тактику.

Глубоко закономерна, на наш взгляд, трансформация платформы чрезвычайных экономических обстоятельств и мер в платформу, оправдывающую чрезвычайные политические меры по закреплению высшей власти в руках лидера новой номенклатуры. В такой трансформации проявилась, конечно же, сущность либерал-реформизма, его внутренняя логика. Отказ от опоры на общест-

венные движения, боязнь сделать ставку в осуществлении социальных преобразований на народную инициативу, народную власть оставляют либеральному реформатору единственный путь — путь надежды на добрую волю и силу мудрого Центра. Следующий же шаг в этой логике приводит к мысли узаконить единоличное (авторитарное) правление: представляется, что гарантией твёрдости линии и оперативности центра является отсутствие в нём разномыслия. Так либерал-реформаторы, объявившие себя на заре перестройки сторонниками политического плюрализма, становятся ревностными поборниками реформы, отдающей будущее перестройки, народа и вопрос об облике плюрализма в руки либералу-вождю. При этом судьбоносный характер этой акции вполне осознаётся.

Случайно ли совпадение по времени двух крупнейших нововведений — отмены конституционного закрепления властных функций КПСС и учреждения института президентства? Разумеется, не случайно, но если при этом не упускать из виду, что президентом должен был стать (и стал) Генеральный секретарь ЦК КПСС.

Вопрос о том, кто будет главой государства, получившего шанс развиваться в сторону действительно советской системы, на первом Съезде народных депутатов СССР был решён в пользу лидера монополично правящей партии. Советская система в её первоначальных функциях и форме, порождённых иваново-вознесенскими ткачами, в принципе не совместима с узурпацией власти у народа. А монополия одной партии на власть, естественно, — антипод народовластия. Неудобоваримость затеянного политического компромисса стала очевидной уже летом 1989 г. и проявилась, с одной стороны, в необъявленном («несанкционированном») народном референдуме о статье 6 Конституции, а с другой, — в настойчивых кликах либералов «Горбачёва — в президенты!». Стратегия перестройки по сценарию революции «сверху» родила новую стадию компромисса: монополия КПСС на власть формально отменена, а реально власть поделена между союзными Советскими органами и президентом-генсеком. Тем самым

монополия партии приобрела новый, смягчённый и завуалированный облик — облик президентства.

На первом Съезде народных депутатов СССР политическое руководство отвергло призывы к введению президентско-парламентской системы вместо советской. На осенней сессии Верховного Совета и на втором Съезде верное руководству большинство затягивало и откладывало вопрос о статье 6 Конституции СССР. В то же время Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков в своём докладе на втором Съезде констатировал возникновение «нежелательных явлений, серьёзно осложняющих экономическое развитие». К их числу им отнесены (среди прочих) «столкновения на межнациональной основе», «забастовки на предприятиях», «блокады», «длительные перерывы движения на железнодорожных магистралях».

По смыслу доклада Н.И. Рыжкова, чрезвычайные экономические меры должны воздействовать на эти так называемые нежелательные явления, стабилизировать социальную ситуацию. Возможно ли это? Ведь вызваны они, без сомнения, не только и не столько ухудшением экономического положения, сколько длительными проволочками с демократизацией политической системы. Во всяком случае, требования, касающиеся суверенитета республик, экономической самостоятельности и самоуправления предприятий, требования снять фактический запрет на рождённые забастовками рабочие (стачечные) комитеты и т.п. — всё это уже не подпадает под категорию чрезвычайных экономических обстоятельств, выходит за рамки разрешающей способности централизованных мер по преодолению бюджетного дефицита, разбалансированности потребительского рынка и т. п. Программа правительства переносит, таким образом, преобразования, способные затронуть глубинные причины «нежелательных явлений» (так правительство именует революционный подъём), в лучшем случае на второй этап реформы — на 1993-1995 гг.: «На втором этапе, — сказано в докладе Н.И. Рыжкова, — всё более активно функционирует рынок на основе базисных изменений собственности, в землеполь-

зовании, в аренде, принципов республиканского самоуправления и самофинансирования, местного хозяйства и местного самоуправления...»⁷¹.

Осенью заместитель Председателя Совета Министров СССР Л.И. Абалкин просил у народа полтора года спокойной работы. А в декабре правительство просит увеличить этот срок, называет новую дату начала радикальной экономической реформы — 1993 г.

Следовательно, ещё на три года планируется отложить открытый политический бой с аппаратом. Потому что радикальная демократическая реформа хозяйства — это в первую очередь смена социально-политического его типа, изменение характера власти в хозяйстве, что в наших условиях совпадает по задачам и содержанию с отстранением номенклатуры от власти в государстве.

Так для чего же даны чрезвычайные полномочия президенту? Не для того ли, чтобы решительно пресекать так называемые нежелательные явления (читай: организованное политическое давление «снизу» на правящих реформаторов и на аппарат), дабы они не осложняли жизнь новой номенклатуре? Полномочия президента даны Генеральному секретарю ЦК КПСС, как представляется, ещё и для того, чтобы помочь КПСС избежать по возможности печальной участи правящих коммунистических партий в странах Восточной Европы.

Первые два месяца 1990 г. ушли на то, чтобы внедрить в массовое сознание мысль о необходимости защиты «твёрдой рукой» не только прав, но и самой жизни каждого и всех граждан. Немалую роль сыграли в такой подготовке эскалация межнациональной войны в Закавказье и армянские погромы в Баку, новая волна беженцев (теперь уже семей русских военнослужащих), спровоцированная вводом войск в Баку, и открытая разнузданная деятельность «Памяти» в Москве и Ленинграде.

⁷¹ *Эффективность, консолидация, реформа — путь к здоровой экономике. Доклад Н.И. Рыжкова на Втором Съезде народных депутатов СССР. — Правда, 1989, 14 декабря.*

Никак не могли взять в толк наши либерал-демократы, зачем руководство столь круто взяло курс на введение президентской власти, зачем торопится, почему не подождёт результатов выборов в республиканские и местные Советы. И всё пытались они втолковать коллегам-депутатам, что президентство — атрибут развитой многопартийной системы, что президента лучше избирать всенародно, что слишком много власти президенту давать нельзя и т.д. Доводы эти хороши с точки зрения пропаганды демократических идей. Но они плохи тем, что не схватывают, не раскрывают смысл чрезвычайной политической меры в её конкретно-историческом контексте. А смысл этот — в узаконении личной власти лидера КПСС, что позволит, может быть, верному ему аппарату удерживать свои позиции, пошатнувшиеся под напором народных движений. Справедливо отметил один из депутатов, что М.С. Горбачёв, став Генеральным секретарем ЦК КПСС, получил абсолютную личную власть, и «было бы нелепо предполагать, что... М.С. Горбачёв решил сейчас захватить в свои руки власть в новой ипостаси»⁷². Создание поста Президента СССР, продолжили бы мы, нужно не потому, что у единственного реального кандидата на этот пост мало фактической власти. Президентство вводится для того, чтобы закрепить законом хоть часть прежде ничем не ограниченных полномочий первого лица в партии и в государстве. Реформа политической системы не усиливает власть центра. Куда уж сильнее? Она, скорее, пытается продлить её (в модернизированном виде) в преддверии необратимого процесса рождения демократических институтов, гражданского общества.

Достаточно ли осталось у правящей группы сил и власти, чтобы решить свою главную задачу: в условиях, когда падает доверие к руководству, осуществить программу непопулярных мер? Надо думать, что, стремясь перехватить инициативу и вернуть себе доверие народа,

⁷² *Известия, 1990, 14 марта (выступление В.И. Гольданского).*

руководство вынуждено будет выдвигать новые планы крутого перелома в экономике. Но теперь и самый радикальный, самый прекрасный план оздоровления и обновления не имеет шансов на народную поддержку, если он будет (как прошлогодняя программа чрезвычайных экономических мер) оторван от политической ситуации, от демократических политических тенденций в СССР.

13 апреля 1990 г. газеты сообщили, что в пресс-центре МИД СССР заместитель председателя Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы П. Бунич сказал журналистам: «В правительстве готовится пакет документов, направленных на ускоренное развитие рыночных отношений; таким образом, в процессе оздоровления экономики может быть сделан самый крупный шаг за последние годы»⁷³. Итак, власть президента собираются, видимо, употребить для быстрого «внедрения» рынка. Не исключено, что народ поддержал бы такой резкий поворот, если бы одновременно новая номенклатура ускоренными темпами «внедряла» и демократию. А этого не сделать теперь мирными методами без союза с народом, без опоры на массовые революционно-демократические движения.

Резюмируем. Идеология номенклатурного либерал-реформизма обосновывает вроде бы необходимость решительных, чрезвычайных усилий для обновления общества и власти. Фактически же либеральный реформизм возвращает дело по существу к исходному состоянию, хотя и в модернизированном виде. Отсюда принципиальный вопрос: действительно ли задачей номенклатурных реформаторов является обновление социальных структур, характера общества и власти? Или же их изначальная задача — модернизация внешнего оформления прежней структуры и прежнего типа власти? Скорее всего, сообщество номенклатурных реформаторов включает в себя и искренних, и мнимых сторонников существенных перемен. Однако они всё ещё не размежевались, выступают вме-

⁷³ *Московская правда, 1990, 13 апреля.*

сте. И это порождает у населения бесконечные догадки и раздумья на тему: чего же всё-таки они хотят, насколько они радикальны и как понять действия, столь противоречивые с точки зрения обычной логики?

Современный сталинизм

Фразеологическое оформление современного сталинизма испытывает сильное воздействие перестроечной терминологии. Впрочем, прикрытие своей антинародной сущности формулами, близкими к гуманистическим, демократическим, социалистическим, — одна из особенностей сталинизма, позволяющая ему создавать себе опору в массовом сознании. За маскировкой современного сталиниста под сторонника перестройки (причём иной раз под самого решительного, так сказать, ультраперестроечника) внимательный анализ обнаруживает **платформу удержания ключевых позиций в ожидании реванша**. Элементы этой идеологии и программы есть в выступлениях и таких народных депутатов СССР, которых общественное мнение занесло в список приверженцев либеральной или радикальной демократизации. Наша задача — не разоблачать эклектичность чьих-либо высказываний, не клеймить депутатов, а охарактеризовать неосталинистское течение политической мысли образца 1989-1990 гг., разглядеть его и там, где оно скрыто за либеральной и революционной фразой.

Анализ дебатов на Съездах народных депутатов и сессиях Верховного Совета СССР показывает, что современный сталинизм настаивает на незыблемости, по меньшей мере, двух черт доперестроечного общества: **монопольного положения КПСС в структуре власти и имперского характера Союза ССР**. На их сохранение направлен пафос многих выступлений. В принципе здесь всё предельно ясно: действительно, на этих двух китах стояла и поныне стоит псевдосоветская казарменная система. В то же время требуются уточнения, касающиеся обоснования, словесного оформления неосталинистской платфор-

мы, её видоизменений от первого к третьему Съезду народных депутатов СССР.

Одно из важнейших (если не самое главное, исходное) отличий идеологии современного сталинизма от концепции номенклатурных реформаторов — совершенно иная оценка конкретно-исторической ситуации. Идеолог компромисса акцентирует внимание на состоянии экономики, на бедственном положении трудящихся. У неосталиниста современного образца выпирает кастово-политическое видение особенностей текущего момента. Депутаты бьют тревогу из-за того, что КПСС, по их словам, теряет свой прежний авторитет⁷⁴. В этом усматривают негативные следствия ошибок, допущенных в годы перестройки. И получается, что главная задача — восстановить авторитет партии, а всё остальное (накормить, одеть народ и пр.) превращается в средство достижения этой цели. И перестройка оказывается сталинисту ни к чему, если партия потеряет авторитет. Это, конечно, не глупость, а камуфляж. Ратующие за восстановление авторитета партии обозначают этими словами власть аппарата. Угрозу монополии аппарата неосталинист воспринимает и преподносит как общественную катастрофу. Арсенал идеологических приёмов, обосновывающих такой политический трюк, не велик и негибок, но всё же совершенствуется, мало-помалу приспосабливается к новым обстоятельствам. При этом преобладающей чертой современной демагогии сталинизма всё явственнее становится запугивание народа всяческими бедами и ужасами, которые якобы несёт с собой затеянная перестройка.

Одно из первых (по времени) «ужасных» порождений перестройки, если верить неосталинистам, — рвущийся к власти авантюрист-неформал. Показательно, что подобный образ нового врага народа активно творили участники апрельского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС, на котором подводились итоги выборов народных депутатов СССР. На первом Съезде в ряде выступлений депутатов

⁷⁴ См.: *Известия, 1989, 2 июня (выступление Б.Н. Ельцина).*

воспроизводилось почти такое же, как и на Пленуме, обвинение в адрес тех, кто соперничал в предвыборной кампании с кандидатами, удобными аппарату. Обвинение в том, что они, дескать, рвались к власти. Выдвижение кандидатов снизу, самодвижение, свободная агитация за кандидатов, чьи программы отличаются от официальной линии, и т. п. — всё это в глазах аппаратчика-сталиниста (и оболваненных сталинизмом трудящихся) есть посягательство на его законные полномочия. Только он, выдвинутый, поддерживаемый партийными органами, представляет будто бы народ, живёт и работает во имя народных интересов. А того, кто не признаёт правомерность подобных претензий, кто пытается (пусть даже в узких рамках слегка модернизированного закона) потеснить номенклатуру, клеймят авантюристом, экстремистом, антисоветчиком, политическим карьеристом и пр. Так, по логике неосталинизма, аморальной и социально опасной является любая деятельность, посредством которой народ заявил, наконец-то, о своём исконном праве на власть, на выбор политического её содержания, на поимённое определение своих представителей в органах власти и управления. Тем самым антиобщественной, аморальной становится, согласно этой логике, главная объективная задача перестройки — переход от диктаторских социальных механизмов к демократическим.

В течение 1989 г. концепция новых врагов пополнилась ещё одной фигурой антинародного деятеля: это теперь уже депутаты, которые (по неосталинисту) лишь называют себя демократами, а на деле, якобы, спекулируют именем народа, используют данные им полномочия в своих целях. Упорно создаётся образ депутата, который намеренно всячески мешает нормальной, слаженной работе Съезда и Верховного Совета СССР, — узурпирует место на трибуне, отвлекает время законодателей на несущественные вопросы в ущерб животрепещущим проблемам и пр. Но самым страшным «грехом» депутатов, причисляющих себя к демократическому блоку, является (с точки зрения современных сталинистов) их участие в массовых

акциях народного волеизъявления — в митингах и демонстрациях. И это естественно, ибо номенклатура боялась контактов с массой даже в пору её пассивности. Сотрудничество, работа на равных с народом, открытая полемика с политическими противниками недоступны и противоположны сталинисту как классическому, так и нынешнему. Недоступны и враждебны ему подлинная связь с народом, опора на народ. Правда, вынужденные подлаживаться к обстоятельствам сталинисты начинают менять методы манипулирования людьми, обработки общественного сознания. Они тоже проводят теперь свои собрания на улицах и площадях городов. При этом собственные театрализованные уличные акции называют борьбой за перестройку и демократию, а тактику мирного коллективного протеста и волеизъявления трудящихся презрительно именуют «митинговой демократией», уверяя, что она чревата беспорядками, насилием, дестабилизацией и пр. Выходит, демагог неосталинистского толка прошёл за 9 месяцев большой путь. Он стал рассуждать о митинговой и парламентской демократии и превратился (разумеется, на словах) в сторонника парламентской. Он к тому же — после многих лет квалифицированной организации массовых психозов (страха, беспочвенного энтузиазма, доношительства) — объявляет себя противником разжигания «нездоровых эмоций» в народе, называя таковыми справедливое возмущение людей по конкретным, им же создаваемым поводам. С весны 1990 г. начался, по-видимому, новый этап вживания неосталиниста в образ демократа. Опасность утраты монополии на власть обрела некие реальные черты: изменена ст. 6 Конституции; выдвиженцы реакционного блока в ряде республиканских и местных Советов оказались в меньшинстве. И сталинист заговорил о правах меньшинства, о попрании демократии «дорвавшимися» до власти, словом, перекрашивается в правозащитника. Но в отличие от правозащитников брежневской эпохи сталинист-«диссидент» всё ещё имеет под рукой десантные части и прочие действенные средства решительной защиты своих интересов.

В идеологической атаке неосталинизма на демократические перемены лейтмотивом проходит запугивание грядущим (и уже будто бы начавшимся) хаосом в обществе, в экономике. Причём главную причину надвигающегося разгула стихии сталинист усматривает в том, что ослабление позиций КПСС создает «вакуум власти»⁷⁵. Нас заверяют: всё рухнет, если партия уйдёт, ибо она цементирует общество, гарантирует его устойчивость и порядок в стране. Конечно, если старые властно-управленческие структуры бездействуют, разрушаются, а новых ещё нет, — катастрофа неминуема. Но её причиной стало бы отсутствие жизнеспособного нового, а не уход с исторической сцены командно-карательных методов и структур. Усилия современного сталинизма мобилизованы как раз на то, чтобы подавлять новое (в том числе и внутри самой КПСС), препятствовать революционному творчеству масс, оттягивать оформление законом нарождающихся структур гражданского общества, демократических механизмов власти. Наиболее ярко антиперестроечная сущность неосталинистского мышления проявилась в отношении законодателей к рабочим (стачечным) комитетам. Отказ поддержать и узаконить эту инициативу — верное доказательство тому, что не «вакуум власти» страшит реакцию, а народная власть. Вопреки апокалипсическим пророчествам неосталинистов и их практическому сопротивлению процессам самоорганизации масс, в СССР оформляются и крепнут новые демократические структуры, способные заменить собою прежние, обслуживавшие нужды правящей касты.

Возвращение казарменного общества в русло социального прогресса связано с немалыми объективными сложностями. В частности, не так уж просто перевести экономику, изуродованную произволом центральной и местной власти, на рельсы функционирования в режиме рыночных отношений, регулируемых демократическим законом. К тому же реальное освобождение хозяйственных

отношений от насильственных ограничений началось не с государственного сектора экономики, а со снятия ряда запретов на создание и деятельность кооперативных и индивидуальных предприятий. Эта тактика несла в себе с самого начала заряд существенного роста цен и увеличения товарного дефицита. В результате антирыночная настроенность получила шанс опереться на реальное недовольство трудящихся ходом экономических перемен. В дискуссиях народных депутатов СССР неосталинистская демагогия была представлена подчас весьма яркими спекуляциями на реальных проблемах, тревожащих сегодня людей. Неосталинист обрушивается на кооператоров (кооператор — вот ещё один якобы враг народа), живописует ужасы так называемого свободного рынка — стихию, анархию, безработицу и пр. При этом он как бы забывает, что именно практически-политическая позиция неосталинизма является главным препятствием на пути создания эффективных механизмов защиты интересов трудящихся, необходимых для подчинения рыночной экономики социальным целям и задачам.

Неосталинистские представления о государственном устройстве СССР, пожалуй, наиболее устойчивы по сравнению с другими составляющими этого течения политической мысли. За 9 месяцев, разделяющих первый и внеочередной третий Съезды народных депутатов СССР, они не только не претерпели сколько-нибудь существенных изменений, но остались преобладающими в депутатском корпусе. Законодательная деятельность постоянно упиралась в препятствия, возникающие из-за закоренелости старой, имперской концепции характера Союза ССР. Даже такой важнейший закон, как Закон о собственности в СССР, был принят невзирая на нерешённость вопроса о приемлемых для союзных и автономных республик принципах их объединения в Союз.

Современный сталинист допускает возможность совершенствования взаимоотношений между республиками, между республиками и центральной властью. Он говорит о расширении самостоятельности, прав, о хозрасчёте

⁷⁵ См.: *Известия*, 1990, 14 марта (выступления Н.П. Шмелева и А.С. Елисеева).

республик. Но говорит он об этом непременно в таком контексте, который предполагает, что центр будет решать, какие полномочия предоставить республикам, а какие оставить себе. Реальный суверенитет республик, изменение статуса общесоюзных органов представляются ему угрозой распада СССР, а то и фактическим распадом.

Именно такой взгляд на вещи проявился в отношении большинства депутатов первого Съезда народных депутатов СССР (если судить не только по речам, но и по реакции зала) к концепциям депутатов прибалтийских республик. Обсуждение на первом Съезде, а затем и на сессии Верховного Совета СССР показало глухоту многих к каким-либо разумным доказательствам правомерности экономического и политического суверенитета республик в полном объеме. «У кого мы должны выкупать Литву? Кто претендует на выкуп?» — и этот довод К.-Д. Прунскене⁷⁶ не убедил сторонников удержания ключевых позиций. В качестве аргументов против суверенитета республик Прибалтики, против изменения принципов их взаимодействия с союзной властью и на первом Съезде, и потом выдвигались несправедливые, по нашему убеждению, обвинения в ущемлении вновь принятыми республиканскими законами прав некоренного населения. Депутат В.И. Алкснис, войдя в роль правозащитника, апеллировал с трибуны первого Съезда к международным организациям по правам человека⁷⁷. Показательно, что именно в связи с борьбой за сохранение имперского характера СССР впервые были использованы новые для сталинизма методы, которые де-факто признала перестройка, — политические забастовки.

Так, в Таллинне во время летней сессии Верховного Совета СССР прошли забастовки с требованиями приостановить действие Закона ЭССР о языке, о переработке

⁷⁶ *Примечание Г.Я.Ракитской:*

Казимера-Дануте Прунскене – один из основателей литовского национально-демократического движения «Саюдис», первый премьер-министр независимой Литвы.

⁷⁷ *См.: Известия, 1989, 10 июня.*

законопроекта ЭССР о выборах в местные Советы республики и др.⁷⁸.

С тех пор в разных республиках поднимались и на законодательном уровне решались самые разные, большие и малые вопросы. Однако реакция проимперских сил всегда была одинакова: резкое противопоставление себя любым решениям республики и любым демократическим освободительным движениям, провокационная апелляция к центру и к российскому общественному мнению, демагогические призывы защитить права русскоязычного населения и т.п.

Постоянно имеет место попытка получить поддержку русского народа. Но к чести русского народа (по крайней мере к чести русской демократической интеллигенции и демократического рабочего движения) проимперские хныкания и приглашения к интервенции не находят отклика у большинства.

При обсуждении депутатами обстоятельств расправы, учинённой в апреле 1989 г. в Тбилиси, и войны в Афганистане, в реакции на январские (1990 г.) события в Баку, в ряде других эпизодов обнаружили себя две установки современного сталинизма, из-за которых он заслуживает, на наш взгляд, определения «*в ожидании реванша*». Во-первых, установка на активизацию милитаризованного сознания. И, во-вторых, установка на сколачивание актива для наведения в стране порядка в сталинистском понимании.

В связи с этими установками приобретает глубокий смысл тенденция так или иначе оправдать, увести от ответственности организаторов и исполнителей тбилисской и бакинской военных акций. Интересы реванша требуют гарантий безнаказанности.

Аналогично, по нашему убеждению, следует оценивать и позицию, согласно которой участие в афганской войне упорно представляется исполнением гражданского долга. Притом вопрос этот принципиально от-

⁷⁸ *См.: Молодежь Эстонии, 1989, 27 июня.*

деляется от политической оценки характера войны. До сих пор не отменены, несмотря на протесты общественности, Указы Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 г, отменена только одна из статей Указа от 8 апреля 1989 г. Это тоже свидетельствует, что компромисс приемлем для реакционного блока на условиях, при которых и закон не закрывает дорогу к реваншу, не лишает, говоря словами В.В. Ландсбергиса⁷⁹, «видимой законности любой из возможных “наполеоновских” или “пиночетовских” переворотов»⁸⁰.

С июня 1989 г. законодатели не раз возвращались к вопросу об усилении борьбы с преступностью в стране. Однако гарантий от преступных военных акций против народа так и нет. По Постановлению Верховного Совета СССР от 4 августа 1989 г. «О решительном усилении борьбы с преступностью»⁸¹ созданы временные (по сути — опять же чрезвычайные) комитеты, усилена уголовная ответственность за посягательство на жизнь и достоинство милиционеров и других лиц, участвующих в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка. Но в Постановлении ничего не сказано об усилении ответственности тех, кому даны чрезвычайные полномочия; не сказано и об усилении ответственности тех, кто под прикрытием модного ныне лозунга «демократия должна уметь себя защищать» пускает в ход дубинки и более «эффективные» средства против мирных граждан. И никто из депутатов во время обсуждения (судя по телевизионной записи) этого не потребовал. Такова сила инерции сталинского мышления.

⁷⁹ *Примечание ответственного за выпуск издания. Витаутас Ландсбергис — один из основателей литовского национально-демократического движения «Саюдис» и первый его руководитель, председатель Верховного Совета Литвы 1990-1992 годов.*

⁸⁰ *См.: Известия, 1989, 3 июня (выступление В. Ландсбергиса).*

⁸¹ *См.: Правда, 1989, 6 августа.*

Эскалация безнаказанности продолжается. Причём большие надежды связывают ожидающие реванша с президентским характером теперешней власти.

Борьба народов за суверенитет и союзная власть

С самого начала работы Съезда народных депутатов СССР явно обозначилось принципиальное расхождение позиций тех депутатов, которые представляли национально-демократические движения республик, и большинства депутатов Съезда. Фундаментальная черта советской перестройки — неравномерность активизации народа и возникновения массовых демократических движений — отчётливо проявилась ещё в 1988 г. А к июню 1989 г. в Прибалтике установилось двоевластие, то есть национально-демократические революции практически победили. Не удивительно, что люди из разных, так сказать, эпох нашей революции по-разному понимают её проблемы, исходят из существенно различных требований к содержанию и стилю деятельности союзных законодательных органов.

Депутаты, отражающие интересы прибалтийских революционных движений, тоже говорят о критическом состоянии экономики, о необходимости выхода из застоя, преодоления спада и пр. Но для них это — вещи, само собой разумеющиеся, не требующие акцентирования⁸². Сказано было на первом Съезде и о кризисе (потере) доверия — о потере доверия к центральной власти, в том числе и об отсутствии доверия народов Прибалтики к Съезду народных депутатов СССР. Но кризис доверия к центру существует в условиях возникновения, восстановления доверия к законам и к власти на уровне республик. В Прибалтике совершенно иное положение, нежели в других регионах: революция победила, а это значит, что общество находится на подъёме, выходит из тупика, что кризис позади.

⁸² *См.: Известия, 1989, 2 июня (выступление И. Х. Тооме); Известия, 1989, 9 июня (выступление К.-Д. Прунскене).*

В программе революции нет места чрезвычайным временным мерам. Нужны реформы незамедлительные, но не половинчатые, не односторонние, а комплексные, радикальные, фундаментальные. Такова концепция экономической самостоятельности, которая в качестве предпосылки своей реализации предполагала политический суверенитет республик.

Никто из прибалтийских депутатов не употреблял формулу типа «мы должны немедленно накормить народ, иначе он потеряет веру в перестройку, в партию». Постановка задач выражает принципиально другое отношение к народу: «Укрепление суверенитета, развитие и возврат государственности — это путь к раскрепощению творческих сил народа»⁸³.

Многие из наблюдавших за работой первого Съезда недоумевали: почему прибалтийские депутаты далеко не во всем поддержали так называемую московскую группу депутатов и тех, кто солидаризировался с ней? Самый простой ответ, который вроде бы напрашивается: это проявление сепаратизма, недопонимания необходимости совместных действий для борьбы с номенклатурой, тоталитаризмом. Подобный взгляд неверен, по нашему мнению, из-за излишней абстрагированности, из-за отвлечённости от конкретной ситуации. Совместная борьба (не критика, а именно борьба) хороша и эффективна в союзе с единомышленниками и при условии, что задачи совпадают (близки). Прибалтика по всем параметрам революционного процесса опередила другие республики. Не в упрек, а просто констатируя, сказала К. Д. П. Прунскене на первом Съезде: «То, что само собой понятно для большинства людей Прибалтики, ещё непонятно или неприемлемо для многих депутатов Съезда из других республик». Добавим от себя — непонятно и неприемлемо было и для многих депутатов из так называемого демократического меньшинства. Поэтому, в частности, москвичи не поддержали

прибалтийских депутатов в вопросе о процедуре формирования Верховного Совета СССР.

Тем, кто усматривает в поведении прибалтийских депутатов сепаратизм, мы хотим задать вопрос: чем объяснить, что те же самые люди (или же их единомышленники в республиках Прибалтики) активно помогают становлению и развитию независимых демократических движений в других республиках? Помогают, как умеют, товарищески. Примеров тому — множество. Это, в частности, Учредительный съезд Белорусского Народного фронта, который прошёл в июне 1989 г. в Вильнюсе благодаря помощи «Саюдиса», Учредительный съезд Социал-демократической ассоциации, который помог организовать и провести в январе 1990 г. в Таллинне Народный фронт Эстонии.

После первого Съезда народных депутатов СССР думалось, что совместная работа прибалтийских и других депутатов — впереди. Ведь для этого нужно было, чтобы демократические движения других регионов СССР дотянулись, доросли по своим практическим целям до прибалтийских, чтобы депутаты от других регионов говорили с прибалтийскими на языке одних и тех же проблем революционной теории и практики народных масс. Действительно, в течение 1989 г. позиции депутатов от Прибалтики и демократически ориентированных депутатов от других регионов существенно сблизились. Однако, к сожалению, в целом органы союзной власти всё больше отставали от задач и проблем, выдвигаемых народами Литвы, Эстонии и Латвии. Ни Съезд, ни Верховный Совет не сумели стать на уровень власти, адекватно обслуживающей потребности демократических национально-освободительных революций. Естественной реакцией на такое отставание (а по сути — противостояние) стала внутренняя отстраненность прибалтийских депутатов от работы Съезда и Верховного Совета СССР. Они перешли на позицию фактического неучастия, наблюдателей при обсуждении и принятии таких законопроектов, которые не учитывали стремление прибалтийских народов к обретению сувере-

⁸³ См.: *Известия, 1989, 3 июня* (выступление В.В. Ландсбергиса)

нитета, противоречили новым республиканским законам.

Ситуация противостояния союзной власти и депутатов, выражающих волю прибалтийских народов, привела в конце концов к решениям республик объявить о восстановлении своей государственной независимости. Эта развязка свидетельствует о том, что союзная власть в нынешнем её состоянии не соответствует задачам демократического переустройства СССР. Именно поэтому демократические движения всех республик вели весеннюю предвыборную кампанию, исходя из того, что достижение суверенитета республик и добровольное их объединение в Союз возможны лишь в условиях наличия демократического большинства в республиканских органах власти. Случись такое — и можно считать, что Съезд народных депутатов и Верховный Совет СССР исчерпали свои функции в истории перестройки, так и не выполнив их в должном объёме. Это было бы подведением итоговой черты под вариантом перестройки как «революции сверху», усилиями сильного центра.

Демократическое меньшинство. Активизация масс

На первом Съезде народ увидел плеяду демократически ориентированных депутатов из республик и регионов страны, в которых антиказарменные народные движения только начинались. На стадии зарождения движений, когда практические задачи ещё не потребовали выработки целостных конструктивных программ, интеллектуальный потенциал обращается главным образом на критическое осмысление действительности. Вот почему, как нам представляется, на Съезде самой сильной стороной была аналитическая, критическая. Депутаты, за которыми прочно закрепилось название «демократическое меньшинство», были едины в своем негативном отношении к прошлому страны, к ходу перестройки и к аппаратному сценарию, по которому руководство старалось вести Съезд.

Характерной чертой демократического меньшинства была изначально тесная связь с избирателями, с народом. Она поддерживалась во время первого Съезда транслированием его заседаний. Ежедневные многотысячные митинги в Лужниках, в других районах Москвы, встречи с избирателями на предприятиях были существенным фактором, формирующим у демократических депутатов чувство ответственности перед народом и одновременно опоры на народ.

На волне противопоставления консервативному и неосталинистскому большинству на первом Съезде сразу же стала складываться оппозиционная фракция, хотя прямого заявления об этом в июне мы так и не услышали. Но оформилась и начала функционировать межрегиональная депутатская группа, провозгласившая своей задачей разработку конструктивных альтернативных программ и законопроектов.

Следует констатировать, что реальное стремление межрегиональной группы депутатов стать весомой парламентской оппозицией так и не удалось реализовать в полном объёме. Здесь, на наш взгляд, главными были две причины. Во-первых, межрегиональная группа, как выяснилось позже, вобрала в себя людей с существенно разными представлениями о целях самой перестройки и методах политической борьбы. Во-вторых (что важнее), межрегиональная группа как целое не сумела подняться до уровня представителя, выразителя интересов народных движений. Депутаты позволили втянуть себя в бесплодные дискуссии по законопроектам, как правило, отстающим от реальных потребностей, не соответствующим задачам радикальных преобразований. Лишь малая часть членов межрегиональной депутатской группы не потеряла и даже укрепила свою связь с народом, но не благодаря своей деятельности в рамках парламента, а в результате непосредственного участия в работе и массовых акциях независимых демократических организаций.

На Съездах народных депутатов и сессиях Верховного Совета СССР основные линии демократического

революционного процесса — национально-освободительного и рабочего движений — были представлены очень слабо, отдельными голосами и эпизодами. Работа органов союзной власти шла параллельно с развитием народных движений, как бы не замечая их, игнорируя их проблемы и требования. О том, что Съезд и Верховный Совет СССР не отражают потребностей демократических народных движений, говорит тот факт, что ни революционные республики, ни рабочее движение не приняли адресованные непосредственно им законы и постановления. А это значит, что союзная власть всё ещё не является народной властью. С другой стороны, и революция «снизу» не набрала ещё достаточной силы для того, чтобы серьёзно повлиять на содержание решений союзной власти.

Игнорируя живые (демократические) ветви народных движений, союзная власть подталкивает их к противостоянию — либо к восстанию, либо к созданию параллельных структур власти, к двоевластию. Прогрессирующее отставание Съезда и Верховного Совета СССР от потребностей радикального преобразования общества, от ожиданий и требований народа — специфическая черта эволюции союзной власти, понижающая шансы дальнейшего мирного развития революции. Особенно опасные следствия имела, по нашему убеждению, задержка с отменой ст.6 Конституции СССР. В результате этой оттяжки народ внутренне противопоставился не только аппарату, но уже КПСС в целом. В предвыборной кампании 1990 г. лозунг «Советы без коммунистов» уже не звучал как экстремистский, был одним из ходовых. В то же время народ оказался на выборах политически почти неорганизованным, без выразителей своих разнообразных интересов. Наспех созданные (по крайней мере, в России) демократические блоки действовали далеко не всегда цивилизованно, зачастую по принципу ватаг футбольных болельщиков. Население, противопоставившись КПСС, впало в иллюзию, что оно тем самым противопоставляется социалистическим идеям. «Чувст-

во» социализма у массы растрчено впустую. Существенно понизилась из-за этого вероятность перехода общества в такое русло социального прогресса, в котором власть в государстве и в хозяйстве действительно перейдет в руки трудящихся.

Сейчас на очереди дня формирование массовых политических партий и организаций, то есть переход от политически неорганизованной массы к её самоорганизации. Процесс этот уже идёт. Но вот примета времени: союзная власть опять отстаёт, политическая самоорганизация народа происходит в полном смысле слова вне закона, так как не существует законов о партиях, общественных организациях, о свободе печати и др. Очередной шаг политической активизации народа вновь не защищён государственной властью. Противостояние народа и властей продолжается и углубляется. Оно способно разрешиться как мирным, так и немирным путем. Весь ход событий за последние месяцы убеждает, что ответственность за опасность немирного продолжения перестройки лежит на союзной власти. Будем надеяться, что тяга народа к мирной революции перевесит.

Написано в мае 1990. Впервые опубликовано в книге.: «Через тернии». М.: Изд. «Прогресс». 1990. Стр. 674-700.

Переиздано в периодическом издании «Перспективы и проблемы России» Выпуск 33. — М.: 2004. Стр. 48-87.

Готовя статью к переизданию, Г.Я.Ракитская и Б.В.Ракитский добавили следующее «Обращение к читателю»:

Обращение к читателю

Мы решили переиздать две своих больших работы начала 1990 года⁸⁴. Решение наше — не случайное. Два мотива считаем основными.

Первый — личного характера. Наша научная деятельность в основном позади. Пусть читатель по-человечески поймёт, сколь важно учёному обернуться и отдать себе отчёт: “Удалось ли хоть что-нибудь по большому счёту?”. В публикуемых статьях — сплав теоретической и оперативно-аналитической работы. Сделаны они в самый разгар антитоталитарной революции. Только что Литва вышла из СССР (11 марта 1990), через месяц с небольшим начнёт выходить из СССР Россия (12 июня 1990). 1 мая в Новокузнецке создана Конфедерация труда, а в октябре 1990 возникнет Независимый профсоюз горняков. Только что страна добилась отмены 6 статьи Конституции СССР. Номенклатура полным ходом переоформляет свою государственную собственность в свою частную. А “Большая семёрка” вот-вот поручит Международному валютному фонду и Всемирному банку готовить проект шоковых реформ для нашей страны. Страна перед историческим выбором. Две статьи — малые фрагменты тогдашней работы. Но, похоже, мы были на своём месте и на должном уровне.

Второй мотив — общественного плана. В историческом выборе того периода мог реально присутствовать вариант выхода из тоталитаризма (фашизма) в социализм. Сейчас становится всё более и более ясно, что вовлечение широких масс в созидательные революционные антитоталитарные преобразования было, может быть, единст-

венно возможным, во всяком случае наиболее надёжным способом не дать России войти в исторический зигзаг, оканчивающийся всё тем же историческим тупиком — восстановлением недемократических порядков, отторжением народа от власти, порабощением народа властью.

Г.Я. и Б.В. Ракитские. Ноябрь 2004.

⁸⁴ Речь идёт о статье Б.В.Ракитского «ОСНОВЫ ТЕОРИИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА» и статье Г.Я. Ракитской «ЭВОЛЮЦИЯ СОЮЗНОЙ ВЛАСТИ: ИДЕОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ДЕВЯТИ МЕСЯЦЕВ». Они перепечатаны в сборнике «ИЗ ПУБЛИКАЦИЙ ПЕРИОДА ЧЕТВЕРТОЙ (АНТИТОТАЛИТАРНОЙ) РЕВОЛЮЦИИ. Май 1990 года» в периодическом издании «Перспективы и проблемы России» Выпуск 33. — М.: 2004.

1990

=====

Декларация об основании Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся

В течение десятилетий официальная общественная наука в СССР обслуживала почти исключительно нужды командно-карательной системы, направляла свои усилия на оправдание сложившихся антигуманных порядков. Честная творческая мысль жестоко подавлялась, развивалась в обстановке цензурных запретов, подозрительности и прямого пресечения. Подъём политической активности масс в 1988-1989 гг. потребовал и создал условия для возрождения обществоведения. У гуманистически ориентированной науки есть теперь реальный адресат, требовательный социальный заказчик — демократические общественные движения и, в первую очередь, — рабочие движения, выступающие за демократизацию советского общества, в защиту прав и интересов рабочих, за развитие самоуправления трудящихся.

Учреждая Комитет содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся, мы, профессиональные учёные-обществоведы, исходим из необходимости и стремления содействовать своими знаниями активизации и идейному обогащению рабочего движения, которое уже заявило о себе как мощный фактор прогрессивных преобразований и гарант их мирного хода.

Главным направлением работы нашего Комитета мы считаем научное обслуживание демократического и революционного рабочего движения теоретическими разработками по актуальным проблемам, распространение актуальных гуманитарных знаний.

Члены Комитета разделяют “Декларацию основных принципов Конфедерации труда”, принятую первым съездом независимых рабочих движений и организаций 1 мая 1990 г. в г. Новокузнецке.

Членами Комитета могут быть советские и иностранные граждане, чья профессиональная или общественная деятельность позволяет решать задачи Комитета, соответствует им. Работу Комитета организуют лидеры, функции которых добровольно берут на себя его члены на определённый срок или для выполнения определённой задачи.

Учредительное собрание Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся состоялось 20 июня 1990 года в г. Москве.

Учредители Комитета: Г.Я.Ракитская, кандидат экономических наук; Б.В.Ракитский, профессор, доктор экономических наук; А.В.Ставницкий, кандидат экономических наук; А.Д.Шкира; Л.Л.Оников; Р.А.Косова, доцент, кандидат экономических наук; А.Ю. Соловьева; В.А. Сони́на, кандидат экономических наук.

Текст опубликован в брошюре:

Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский. Замыслы номенклатуры и интересы народа. О положении в стране, о планах перехода к рынку, о неотложных политических действиях и первоочередных делах в хозяйстве. Материалы к семинару (6-8 октября, г. Челябинск) — М.: Июнь 1990 г. 64 с

Повторно опубликован в статье «Комитет содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся (Комитет «Содействие»)» в Энциклопедии трудящегося и эксплуатируемого народа.

1990

**ПОДДЕРЖИВАЕМ
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ
ЗАБАСТОВКИ**

Телефонограмма — в штаб-квартиру Конфедерации труда,
г.Новокузнецк

Телеграмма — в Городской рабочий комитет (г. Донецк),

Телеграмма — в Облстачком (г. Кемерово)

10 июля 1990 г.

Комитет содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся поддерживает политические требования забастовки об уходе антинародного правительства, о национализации созданной народом собственности КПСС, о снятии контроля КПСС за деятельностью армии КГБ, МВД, предприятий, а также требование досрочного роспуска Съезда и Верховного Совета СССР, о заключении нового Союзного договора и создании демократических союзных органов.

Независимое рабочее движение показывает себя политически зрелым хозяином страны, гарантом мирного хода прогрессивных преобразований. Сплочённость, настойчивость, солидарность обеспечат победу трудового народа.

По поручению товарищей
лидер Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся

члены Комитета

Галина Ракитская,

Борис Ракитский,
Александр Ставницкий,
Алина Соловьева,
Анатолий Шкира
и другие.
Москва, тел. 434-52-80.

390

1990

**Академия наук СССР
СОВЕТСКАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
Центральная научно-исследовательская секция
социологии труда**

117259, Москва, ул. Кржижановского, 24/35 стр. 5 Тел. 128-86-01

20 августа 1990 г.

Уважаемый товарищ _____

Исследовательский комитет № 30 социологии труда Советской социологической ассоциации АН СССР, Рабочий университет Информационно-консультационного Центра по рабочему движению (Ассоциация Социальные программы) совместно с Комитетом содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся проводят в рамках постоянно действующего семинара "Положение рабочего класса, проблемы и задачи рабочего движения в СССР" заседание **по проблемам перехода к рынку**, которое состоится в городе **ЧЕЛЯБИНСКЕ 6-8 октября 1990 г.**

Организатором заседания является также "СОЮЗ РАБОЧИХ" г. Челябинска, входящий в Конфедерацию труда.

Участники семинара — ученые-обществоведы (экономисты, социологи и др.), заводские социологи и активисты рабочего движения.

Будут обсуждаться следующие вопросы:

- о положении в стране и о проблемах советского хозяйства;
- о программах перехода к рынку (кому, зачем и какой нужен рынок);
- об интересах и действиях трудящихся в экономике;

391

— о "разгосударствлении" и о самоуправлении трудящихся;

— о характере вновь создаваемых партий и организаций.

Форма проведения: несколько опорных выступлений и дискуссии участников. Позиции участников и выводы семинара будут изложены в Памятной записке.

Приглашаем Вас принять участие в работе заседания.

Регистрация участников — с 5 октября по адресу: г. Челябинск, ул. Цвиллинга, 46, 3 этаж. Проезд: от аэропорта до вокзала и далее любым трамваем до ост. "Горсад". Телефоны в Челябинске: 34-64-34 (Мухаркин Сергей Александрович) и 34-07-27 (Ионин Владимир Викторович)

Начало работы — 6 октября в 11 час. утра.

Гостиница бронируется с 5 по 9 октября.

Убедительно просим заранее приобрести билет на обратный проезд.

Командировочные удостоверения выписывать на "Союз рабочих" г. Челябинска.

Организаторы семинара не берут на себя расходы по командировке участников.

Телефоны для справок в Москве: 236-29-48 и 230-03-18 (Мальцева Елена Геннадьевна); 426-40-86 (Шкира Анатолий Дмитриевич), 434-52-80 (Ракитская Галина Яковлевна).

Руководитель семинара

"Положение рабочего класса, проблемы и задачи

рабочего движения в СССР"

кандидат экономических наук

Г.Я.Ракитская

Печатается по документу, имеющемуся в личном архиве Г.Я. Ракитской.

«ЛЕВЫЙ БЛОК»

ПРОТИВ ПРОГРАММЫ «500 ДНЕЙ»

МОСКВА.(А. Шершуков). 20 сентября несколько лидеров оппозиционных платформ в КПСС, Конфедерации анархо-синдикалистов, Социалистической партии, Партии Зеленых, левого крыла Социал-демократической партии подписали и распространили для печати

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО МОСКОВСКОЙ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ДВИЖЕНИЯ ЛЕВЫХ СИЛ «НАРОДНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ»

Подписавшие это письмо придерживаются различных политических взглядов, принадлежат к разным организациям, привержены разным традициям общественной мысли. Но ситуация, складывающаяся в стране, побуждает нас выступить с совместным заявлением и определить своё место в обостряющейся борьбе социальных и политических групп общества.

Умело манипулируя общественным сознанием, "перестроившаяся" часть партийного аппарата и либеральной интеллигенции готовит очередной социальный эксперимент, который предполагает сохранение в новой форме власти и собственности в руках партийно-государственной бюрократии, дельцов теневой экономики. Хозяева времён застоя хотят сменить форму своего господства.

Интересы этих слоёв представлены сейчас в различных программах реформ. Несмотря на кажущиеся противоречия эти программы отражают по сути дела позиции двух группировок одного и того же социального слоя и предусматривают более или менее быструю приватизацию, что на деле будет означать продажу средств производства в частные руки тем, у кого большие денежные средства и власть: партийной номенклатуре, дельцам те-

невой экономики, иностранному капиталу. Вся тяжесть преобразований в который раз ляжет па плечи простых людей.

В результате подобных реформ в стране будет господствовать своеобразная система "бюрократического капитализма", что означает:

— ДАЛЬНЕЙШЕЕ ОБНИЩАНИЕ БОЛЬШИНСТВА ПАГОДА (рост цен, «замораживание» доходов населения при интенсификации труда, возникновение массовой безработицы).

— НЕЭФФЕКТИВНУЮ ЭКОНОМИКУ (отчуждение трудящихся от средств производства ни не только сохранится, но и возрастёт, передача в частные руки нынешней чрезвычайно монополизированной промышленности даст возможность новым владельцам получать сверхприбыли, путём спекуляции своей продукцией, а не повышения её качества и эффективности производства. Неизбежные при проведении такой реформы забастовки производителей в защиту своих интересов станут серьёзным ударом по экономике).

— ПОДРЫВ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА (свободная продажа акций в условиях слабости национального капитала приведёт к тому, что контрольный пакет окажется в руках иностранных компаний и связанной с ними части бюрократии. В этом случае, как показывает опыт третьего мира, па территории страны будут размещаться вредные производства, ресурсоёмкие предприятия и морально устаревшее оборудование.

— СОЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС ДОПОЛНИТСЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФОЙ).

— СВЁРТЫВАНИЕ ДЕМОКРАТИИ (поскольку программы предусматривают проведение ряда «непопулярных» мер, то их осуществление потребует усиления режима авторитарной исполнительной власти, дальнейшего наступления па демократические права трудящихся. Уже сейчас звучат призывы экстренно ввести режим президентской диктатуры, свернуть полномочия низовых Советов и СТК предприятий, принять антизабастовочное зако-

нодательство, нейтрализовать стачкомы, усилить контроль за средствами массовой информации).

Этот курс может завершиться установлением открытой военной диктатуры, пользующейся поддержкой «демократического» Запада, по типу режимов Франко в Испании, Пиночета в Чили, Ли Сын Мана в Южной Корее.

Кампания по пропаганде реформ привела к переоценке ценностей в либерально-демократическом лагере. Вчерашние «непримиримые» борцы с привилегиями партократии сегодня готовы оставить власть за той же номенклатурой, но теперь под наличный расчёт. "Сторонники демократических ценностей", победив па выборах, не только не отменили нынешнее антизабастовочное законодательство и законы против митингов и демонстраций, но и призывают к их ужесточению.

Лозунги справедливости, гуманизма, милосердия, под которыми начиналось демократическое движение времён Перестройки, сменились призывами к жёсткой экономике, всеобщей распродаже, сильной руке.

В этих условиях мы считаем своим долгом заявить о принципиальном несогласии с позицией части «демократических» организаций, которые навязывают стране соглашение между бюрократией и сторонниками некритического копирования западной модели общества.

Необходимо преодолеть ложную альтернативу между тоталитаризмом и монополизированным рыночным капитализмом и идти по своему пути, определяемому творчеством людей на местах и единством их действий как народа. В этой работе наши симпатии на стороне общественного, производственного и территориального самоуправления, но его тоже нельзя навязывать сверху. Стране нужен ряд незамедлительных практических шагов, который должен обеспечить:

1. Право трудовых коллективов без всякого выкупа самостоятельно определять формы собственности, управления и самоуправления на своих предприятиях, а также порядок изменения этих форм.

2. Право местных Советов распоряжаться землёй и природными ресурсами под контролем общественных организаций и в обстановке полной гласности.

3. Право республик, автономий и других территориальных формирований самостоятельно определять свой статус и объём полномочий, добровольно переданных ими вышестоящим организациям.

4. Отказ от института президентской власти.

5. Демократическое противодействие созданию авторитарных национальных государств. Установление нормальных дипломатических и экономических отношений с выходящими из союза республиками только на условиях предоставления социальных и политических гарантий национальным меньшинствам на основе Декларации прав человека.

6. Последовательное и полное осуществление гражданских прав, предусмотренных Декларацией прав человека (в частности: отмена смертной казни, антизабастовочного законодательства, закона о митингах и демонстрациях, всех форм принудительного труда и паспортного режима); ликвидацию политической полиции.

7. Право местных Советов и референдумов устанавливать вето на размещение предприятий в пределах их территории. Недопущение строительства новых производств, экологические показатели которых ниже международных стандартов.

8. Приоритетное финансирование ресурсосберегающих технологий и малых, экологически чистых видов энергетики. Замораживание строительства АЭС и постепенное сворачивание атомной энергетики и других производств, вызывающих необратимые последствия в природе.

9. Инвентаризацию имущества КПСС и других организаций, входивших в административно-командную систему и реализацию незаконно присвоенного имущества в пользу лиц, пострадавших от произвола государственного и партийного аппарата и социально незащищённых групп населения.

Мы выступаем за освоение передовой экономической культуры Запада, но против копирования всех форм западного общества. Если мы будем сегодня строить копию той системы, которая стала прошлым цивилизованного мира, то завтра опять окажемся па задворках прогресса. Мы должны предотвратить возрождение полufeодального, авторитарного, сверхмонополизированного и нецивилизованного российского капитализма. Мы считаем необходимой скорейшую консолидацию людей, которым близки наши взгляды.

1. Абовин-Егидес П.М. (член Исполкома Социалистической партии, диссидент-шестидесятник)

2. Безуглов В.В. (член Оргбюро Демократической платформы в КПСС (коммунисты-реформаторы))

3. Дамье В.В. (Сопредседатель Московской организации Партии Зелёных)

4. Исаев А.К. (член Конфедерации анархо-синдикалистов, член правления Информационно-консультационного центра по проблемам рабочего движения)

5. Пшенников В.В. (член Координационного Совета Марксистской платформы в КПСС)

6. Ракитская Г.Я. (член Правления Социал-демократической партии Российской Федерации)

7. Ракитский Б.В. (член Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся, сопредседатель Союза ученых СССР)

8. Савельев В.С. (член Координационного Совета Марксистской платформы в КПСС)

9. Соколов О.В. (член Оргбюро Демократической платформы в КПСС (коммунисты-реформаторы))

10. Хайкин А.М. (член Совета Социалистической партии)

11. Шубин А.В. (сопредседатель Московской организации Партии Зелёных, член Конфедерации анархо-синдикалистов)

12. Шеболдаев С.Б. (сопредседатель «Московского Мемориала», народный депутат РСФСР и Моссовета)

Принятие и публикация этого письма рассматривается как первый шаг по оформлению блока левых движений и партий. О своём намерении публично заявить о поддержке позиции авторов документа нам сообщили другие активисты перечисленных выше движений, некоторые народные депутаты, руководство Марксистской рабочей партии и ещё ряда организаций.

Печатается по публикации в Анархо-синдикалистской газете «ВОЛЯ» №6. 10 октября 1990. Стр.3-4.

Напечатано также в независимая газете «Левая альтернатива» Декабрь 1990. №2. Стр.4.

ОБРАЩЕНИЕ ОБЪЕДИНЁННОГО ЗАБАСТОВОЧНОГО КОМИТЕТА СТРАНЫ⁸⁵

**К РАБОЧИМ, К ИНЖЕНЕРАМ И СЛУЖАЩИМ,
К СТУДЕНТАМ И УЧЕНЫМ, СОЛДАТАМ И ОФИЦЕРАМ.
КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ ВСЕХ СУВЕРЕННЫХ
РЕСПУБЛИК**

Правящая хозяйственная и партийная верхушка под предлогом перехода к рынку нацелилась на очередное ограбление народа. Она готовит и принимает новые законы, указы, инструкции, с помощью которых партаппаратчики, чиновники, теневые дельцы делят между собой свою прежнюю совместную, так называемую государственную собственность.

Номенклатура торопится переоформить на себя созданное трудящимися богатство и намерена закрепить его за собой, опираясь на придуманные ею же законы.

Безрассудная политика центральной власти, саморазрушительная робость, а подчас и двуличие республиканских Советов породили крупномасштабный экономический саботаж, небывалый рост цен, повальный дефицит. У руля государства и хозяйства — люди, не способные гарантировать защиту прав трудящихся, не способные управлять без произвола, насилия, грабежа. И потому они требуют сильной власти, грозят возвратом к диктатуре во имя якобы спасения Отечества.

По их программам получается: мы должны потуже затянуть пояса, чтобы номенклатура залатала дыры в госбюджете, разрастающиеся по её же вине. У нас требуют: отдай заработанное потом и кровью за право жить в своей

⁸⁵ Текст обращения написан Г.Я.Ракитской по просьбе Буканова.

тесной квартире, за возможность трудиться на своём заводе, за право обрабатывать свою землю.

Нам говорят: не бойтесь! "Сильные" помогут "слабым"! Нам говорят: полгода, а то и целый год безработный будет получать пособие от богатых, а потом — и бесплатный обед; бездомный как-нибудь приспособится, а нищему позволят просить милостыню. И всё это на языке номенклатуры и новоявленных реформаторов называется "разгосударствлением" и "приватизацией».

Неспособность правящих групп вывести экономику, общество из тупика — налицо. Они неспособны управлять. Это опасно.

Медлить больше нельзя. И нельзя больше протестовать и противостоять антинародным замыслам порознь. Шахтёры показали всем нам, как можно и нужно действовать.

Объединённый забастовочный комитет страны призывает рабочих, трудящиеся к **ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКЕ!** Стихийные, разрозненные забастовки легко задавить. И проку от них мало. И вместо нужных народу реформ получим чрезвычайное положение то там, то здесь, а потом и во всей стране.

Оторвёмся одновременно, все вместе от своих станков и рабочих столов — кто на день, кто на час, а кто и на несколько минут. Всех — не пересажать! Вместе — не страшно. Распрявим в один и тот же момент плечи, поднимем головы. И поднимем сжатые кулаки! И скажем: замыслы номенклатуры не пройдут!

Пусть с миром уходят все, кто не хочет мира в стране и свободы народа.

Вот наши требования, наши сегодняшние лозунги.

Долой обанкротившееся правительство Рыжковых! Мы требуем: пока нет Союзного договора, пока нет законов о новой системе власти, созданной на основе Союзного договора, народы должны жить по законам своих суве-

ренных республик и должны делегировать своих представителей в центральное правительство.

Долой. самодержавные полномочия Президента! Мы не хотим жить по указке вождей. Мы хотим, чтобы нас защищали демократически принятые законы, сильное демократическое государство, справедливый демократический суд.

Нам нужно кормить, учить и одевать своих детей. Мы хотим добровольно и спокойно трудиться. А потому мы требуем: долой разговоры о переходе к рынку! Пора покончить с командно-карадельной системой, открыть простор демократическим методам, рыночным отношениям. Мы требуем дать всем трудовым коллективам гарантированное право самим управлять своими предприятиями, право самим выбирать для этого Советы трудовых коллективов, распоряжаться результатами своего труда. И за это никто не вправе требовать от нас какой-то выкуп!

Кто не хочет управлять своими предприятиями, пусть не останется безгласным и бесправным. Пусть он станет полноправным и свободным работником наёмного труда на государственном предприятии в демократическом государстве. Пусть его интересы выражает и отстаивает новый, независимый действительно профессиональный союз. Рабочие! Создавайте свои профсоюзы! Инженеры! Вам тоже нужны свои профессиональные союзы. Пусть интересы администрации защищает профсоюз хозяйственных руководителей.

Мы — за многоукладную экономику, за право на нормальное существование разных форм собственности, на свободный поиск и добровольный выбор трудящимися эффективных форм хозяйствования. Но мы против кабальной аренды, непомерных налогов. Мы против того, чтобы теневые дельцы скупили наши предприятия на свободных торгах. Мы не верим, что раздача каких-то чеков, указывающих нищенскую долю каждого в ещё не разграбленном номенклатурой общем нашем имуществе, уравнивает нас на торгах с толстосумами. Те, у кого есть деньги, и если они честно заработаны, пусть открывают новые за-

воды и новые магазины, строят дороги, больницы и университеты. И тогда ни мы, ни наши дети не останутся без работы, без средств существования, их не выбросит новый хозяин на улицу.

Нормальные взамен нищенских пенсии, стипендии, пособия нетрудоспособным, многодетным, студентам! Рост цен — такой же рост фиксированных доходов. Вот наше требование.

Мы не хотим пускать на свою землю таких зарубежных предпринимателей, которые завезут технику, которой нет места в их странах. Мы против сделок, из-за которых наша земля станет свалкой отходов западной промышленности, нашим воздухом нельзя будет дышать. Мы за то, чтобы строились и завозились лишь такие новые производства, экологические показатели которых не ниже международных стандартов.

Учителя, врачи, ученые должны получать достойную плату за свой труд, Мы не хотим, чтобы нас учили и лечили голодные, чтобы образованные специалисты покидали страну.

Мы ещё раз напоминаем и требуем — пусть уйдут за ворота наших заводов парткомы КПСС и комсомольские комитеты. Мы повторяем: пора, наконец, на деле освободить армию, КГБ, МВД от политического руководства КПСС, запретить политизацию этих органов какими-либо новыми партиями.

Объединённый забастовочный комитет страны призывает рабочих, всех трудящихся, все трудовые коллективы к солидарности. Наш главный лозунг, наша главная задача — защитить права и интересы трудового народа.

Пусть наши продуманные решительные действия блокируют антинародные замыслы и акции!

Сплочённость, настойчивость, солидарность — вот что обеспечит нам победу!

Готовьтесь ко всеобщей забастовке! Не поддавайтесь на провокации тех, кто будет запугивать, разъединять, сулить, Мы больше не верим щедрым обещаниям, не

доверяем номенклатуре. Но мы верим в силу рабочего движения, в силу единства действий!

Печатается по тексту проекта, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской

РЕЗОЛЮЦИЯ**Учредительного съезда****Союза трудовых коллективов страны⁸⁶****(8-9 декабря 1990 г., г. Москва)****Проект.**

1. Учредительный съезд Союза трудовых коллективов страны констатирует, что длительное оттягивание подлинно демократических преобразований отношений собственности и системы управления в хозяйстве осложнило и продолжает осложнять положение в стране, обостряет противоречия между нынешними властями и трудящимися.

2. Съезд отмечает, что принятые в последние месяцы законодательные акты и ряд практических мер исполнительной власти положили реальное начало осуществлению экономической реформы в СССР в направлении перехода к рыночным отношениям. В то же время Съезд выражает глубокую озабоченность и тревогу в связи с тем, что в качестве условия развития рыночных отношений выдвигаются такие способы разгосударствления и приватизации средств производства, которые способствуют сосредоточению и законному закреплению основной части производственных ресурсов в руках бывшей номенклатуры, обогатившихся дельцов, иностранных предпринимателей.

Съезд напоминает, что по Конституции СССР собственность на средства производства принадлежит трудящимся, народу. Тот факт, что номенклатура узурпировала власть в обществе и в хозяйстве, не умаляет конституционных прав народа на собственность. Выдумка о "ничейной собственности", настойчивые рекомендации разделить общее народное имущество (то ли по душам, то ли

по коллективам) или же раскупить на трудовые деньги — всё это демонстрирует желание властей в очередной раз обобрать трудовой народ, экспроприировать экспроприированных.

Если трудящиеся разъединятся как собственники, их легче будет порознь разорить и закабалить. Вот почему Съезд предупреждает: не давайте проводить скоропалительную приватизацию и разгосударствление. Продумывайте каждый шаг, чтобы не дать номенклатуре и темным дельцам поживиться за счёт народа, осуществить за счёт народа первоначальное накопление своего капитала, легализовать награбленное в так называемые застойные годы.

3. Законы и законопроекты, определяющие правовой статус предприятий в рыночной экономике (и в первую очередь Закон СССР "О предприятиях в СССР") ставят в особо тяжёлые условия трудовые коллективы предприятий государственного сектора. Лишая Советы трудовых коллективов сколько-нибудь существенных функций управления предприятиями и фактически уничтожая Советы трудовых коллективов, законодатели ликвидируют зачатки самоуправления трудовых коллективов. Легализуется положение трудовых коллективов как наёмных у государственной администрации, отсекается возможность развития производственной демократии. Тем самым коллективы устраняются от активного участия в переустройстве экономики, остаются целиком зависимыми от действий собственника и предпринимателя.

4. Делегаты Съезда считают абсолютно неприемлемыми и лишь на словах радикальными любые реформы, игнорирующие интересы трудовых коллективов по реализации ими на предприятиях функций власти, управления и распоряжения результатами производства. Замыслы и попытки проведения таких реформ опасны нагнетанием социальной напряжённости, нарушением мирного хода общественных преобразований.

5. Съезд, разделяя идею преобразования СССР в добровольный Союз суверенных государств и выражая

⁸⁶ Автор текста проекта резолюции — Г.Я.Ракитская.

волю делегатов из РСФСР, ... решительно поддерживает требования передать в республиканскую собственность все предприятия союзного подчинения, расположенные на территории этой (этих) республик с последующим образованием совместных (межреспубликанских) государственных предприятий лишь по совместному решению республик.

Деятельность предприятий государственного сектора, их права и формы ответственности должны регулироваться законами республик и межреспубликанскими соглашениями. Выступая за это, Съезд требует, чтобы Верховные Советы и правительства республик незамедлительно приняли меры, обеспечивающие прекращение действия Закона СССР "О предприятиях в СССР". Съезд при этом настаивает, чтобы Верховные Советы республик предусмотрели в республиканских законах и межреспубликанских соглашениях наличие всех необходимых правовых норм, обеспечивающих реализацию следующих требований:

- возможность добровольного и свободного выбора трудовыми коллективами формы собственности и конкретной формы (модели) хозяйствования;

- в случае выбора коллективом государственной формы собственности должна быть без всяких препятствий открыта возможность перехода к такому положению, при котором права и обязанности предприятия становятся правами и обязанностями трудового коллектива, а не администрации, назначаемой "сверху". В этом случае:

- а) трудовой коллектив должен быть субъектом полного хозяйственного ведения; основной фермой осуществления полномочий коллектива должно стать общее собрание (конференция), а в период между собраниями (конференциями) полномочия трудового коллектива осуществляет его полностью выборный орган — Совет трудового коллектива. Функции организации и руководства хозяйственной деятельностью возлагаются трудовым коллективом на руководителей (администрацию) предприятия, с которыми заключаются соответствующие контракты;

- б) трудовой коллектив является носителем полной экономической ответственности по обязательствам предприятия. Механизм реализации ответственности устанавливается в Уставе предприятия, который разрабатывается на основе законов, утверждается трудовым коллективом и регистрируется в установленном порядке. Права руководителей (администрации) предприятия и их ответственность за результаты хозяйственной деятельности определяются условиями контрактов. Условия расторжения контракта с руководителями или их отставки фиксируются в контракте и КЗоТе, а соответствующие права могут быть защищены в судебном порядке;

- в) при отказе трудового коллектива от взятых им на себя прав полного хозяйственного ведения государству должны быть возвращены средства в объеме уставного фонда плюс минимальный норматив накопления;

- в случае, когда трудовой коллектив отказывается взять на себя функции хозяйственного ведения предприятия, государственные органы вправе назначить администрацию предприятия; при этом необходимо согласование кандидатур с трудовым коллективом;

- закрытие ныне убыточных предприятий допускается лишь при отказе трудового коллектива от безвозмездной передачи такого предприятия в коллективную собственность занятых на нём работников для продолжения ими производственной деятельности;

- необходимо гарантировать возможность выкупа государственных предприятий в коллективную собственность занятых на них работников, но исключительно по желанию трудового коллектива;

- обязательность решений трудового коллектива при создании различного рода производственных объединений; недопустимость образования концернов и ассоциаций "сверху" с использованием акционирования как замаскированной формы министерств и главков и сохранения монопольной собственности госаппарата.

6. Съезд поручает Координационному Совету Союза трудовых коллективов страны представлять и отстаи-

вать требования, зафиксированные в настоящей резолюции, в высших органах власти республик и СССР, информировать членов Союза о ходе разработки законодательных и иных нормативных актов и о своём мнении о целесообразности применения тех или иных форм коллективного давления и протеста, в том числе о необходимости применения таких крайних мер, как забастовки.

Печатается по экземпляру проекта, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

14 января 1991

К народам Литвы и СССР⁸⁷

Президентская власть СССР начала действовать. Одной из её первых жертв становится свобода Литвы. Но без свободы Литвы не может быть свободы ни России, ни Украины, ни одного из народов СССР. Совершая агрессию против Литвы, президентская власть ведёт войну с собственным народом.

Методы войны взяты из арсенала сталинской клики: шантаж, блокада, введение войск, какие-то анонимные просители о военной помощи ("Комитет спасения"). И крупномасштабная демагогия о защите прав человека, о взрывоопасной ситуации, о народе, который якобы не поддерживает законно избранную власть.

Рано нашей правящей касте рядится в тогу защитника прав человека. Она ещё не извинилась за оккупацию Чехословакии в 1968 г. (все страны-оккупанты извинились, а СССР лишь признал оккупацию ошибкой). Она ещё не реабилитировала репрессированных в 60-80-е годы (только помиловала). С попустительства нынешней президентской власти КПСС удерживает награбленную у народа собственность, переводя её ныне в законно оформленный вид.

Сторонники движения левых сил "НАРОДНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ" предупреждали и предупреждают о пагубности перехода к президентской власти. События в Литве показывают, что новая модель государственной власти позволяет чинить произвол, запугивание, репрес-

⁸⁷ Текст Обращения передан был в Литву через Информационное Агентство рабочего и синдикалистского движения КАС-КОР. В России Обращение было опубликовано в газете «Левая альтернатива», № 3, февраль 1991.

сировать и “наказывать” целые народы. Фактически в виде президентства переоформлена командно-карательная власть КПСС.

Мы солидарны с народом Литвы, настаивающим на своей независимости. Мы желаем правительству своей страны — СССР потерпеть поражение в попытках загнать Литву обратно в СССР.

Что можно сделать для этого?

Во-первых, разъяснять людям правду о событиях в Прибалтике, разоблачать дезинформацию официальной пропаганды.

Во-вторых, поддержать движение за роспуск антинародного депутатского корпуса и Верховного Совета СССР — этого говорящего партхозактива при бесконтрольной президентской власти.

В-третьих, требовать отказа от президентской власти.

В-четвёртых, содействовать созданию и развитию разнообразных форм народовластия, исключающих произвол и монополию КПСС на власть. Первые такие формы уже существуют в виде рабочих комитетов, народных комитетов, в ряде случаев советов трудовых коллективов и демократически избранных Советов народных депутатов.

В-пятых, поддержать создание республиканских армий как гаранта суверенитета.

В-шестых, в ходе предстоящих референдумов разъяснять людям, что союзная власть постарается добиться решений, ущемляющих суверенитет и подводящих базу под сохранение имперского характера Союза.

В-седьмых, активно участвовать в подготовке всеобщей политической стачки, как действенного средства ухода антинародного режима с политической сцены.

Пусть выстоит и победит свободная Литва!

Солдаты, воюющие с литовским народом! Вы должны знать, что воюете с народами СССР.

Нет — империи, да — добровольному союзу свободных народов!

За вашу и нашу свободу!

Сторонники движения левых сил “Народное самоуправление”:

Ракитский Б.В. (член Инициативного комитета по созданию Партии народного самоуправления, сопредседатель Союза ученых СССР)

Ракитская Г.Я. (лидер Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся)

Исаев А.К. (член Конфедерации анархо-синдикалистов, редактор Информационного Агентства рабочего движения К АС-КОР)

Шубин А.В. (член Совета представителей Конфедерации труда, Сопредседатель Московской организации Партии зелёных)

14 января 1991 г.

Обращение открыто для подписания

Печатается по тексту, опубликованному в газете «Левая альтернатива», № 3, февраль 1991

Обращение перепечатано в Периодическом издании “Перспективы и проблемы России” Выпуск 37. — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2006. Стр. 147-149.

1991

=====

К ТРУДОВЫМ КОЛЛЕКТИВАМ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

КО ВСЕМ ТРУДОВЫМ КОЛЛЕКТИВАМ СССР⁸⁸

10 месяцев назад законно избранный Верховный Совет Литовской ССР объявил о восстановлении государственной независимости Литвы. Вслед за Литвой заявили о своём суверенитете Латвия, Эстония, другие республики, в том числе РСФСР. Центральная власть игнорирует стремление народов СССР к самостоятельной жизни, свободной от диктата и произвола.

В ночь с 12 на 13 января правящая верхушка перешла в наступление. С помощью десантников в Литве идут военные акции против законной власти и народа. Штурмом взяли Телецентр, здания других учреждений. Окружили парламент. Стреляют в мирное население. Гибнут люди.

Товарищи! Надо остановить кровопролитие! Надо требовать возвращения наших солдат домой. Задавлив маленькую Литву, Прибалтику, реакционеры возьмутся за другие народы, за Россию.

Мы призываем вас провести **начиная с 16 января** митинги, демонстрации, забастовки, сборы подписей, любые другие акции политического протеста и солидарности с народами Прибалтики, **20 января** в 11 час. 30 мин. на площади Восстания в Москве, как и в других городах России, начнётся манифестация трудящихся.

Пусть это станет школой нашей подготовки к единой политической акции, если она станет необходимой как крайнее мирное средство борьбы с реакцией.

Участники чрезвычайного совещания
представителей трудовых коллективов
Москвы и Московской области.

Сопредседатели Совета представителей
Союза трудовых коллективов страны

16 января 1991 года
г. Москва

*Печатается по тексту, имеющемуся в личном архиве
Г.Я.Ракитской.*

⁸⁸ *Проект Обращения написан и предложен Г.Я. Ракитской.
Не был принят.*

ТРЕБОВАНИЯ СОЮЗА ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ СТРАНЫ К РЕШЕНИЮ ВЛАСТЯМИ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЁННОСТИ⁸⁹

Переход от командной к рыночной экономике ставит на повестку дня вопросы социальной защиты трудящихся и трудовых коллективов. Речь идёт о механизме обеспечения устойчивости положения человека и коллектива в обществе и на производстве.

Старая система социальной защищённости строилась на казарменных принципах. Права, свободы и обязанности трудящихся и их коллективов в Конституциях и законах описывались как гарантируемые государством, хотя на практике механизмы гарантирования отсутствовали. Вместо закона и судебной защиты действовали, как правило, инструкции и постановления. Даже те права человека и коллектива, которые оформлялись в виде законов, устанавливались не по принципу "что не запрещено, то дозволено", а совсем по другому принципу: "что разрешено, то дозволено, что не разрешено, то запрещено". При таком разрешительно-запретительном порядке конституционные свободы практически оставались под запретом, всякая попытка воспользоваться своими правами требовала "поддержки", то есть разрешения либо начальства, либо парткома, либо профкома, подчинённого администрации. Такой механизм защиты прав, свобод и обязанностей приводил к бесконтрольным действиям администрации на предприятиях и в отраслях, к массовому нарушению КЗоТ и других законов, к отсутствию гарантированности конституционных прав и свобод.

⁸⁹ Проект документа подготовлен по просьбе Совета представителей Совета трудовых коллективов Б.В. Ракитским при участии Г.Я.Ракитской в январе 1991 г.

Демократизация в обществе должна быть доведена до демократизации на производстве, старая, казарменная система социальной защиты положения трудящегося, его семьи и коллектива должна быть заменена новой, соответствующей правовому обществу. В ходе этой замены подготавливаются и принимаются новые законы, настраивается практика судебной защиты прав и свобод, налаживаются формы демократического общественного контроля и давления в интересах социальной защищённости. Уже сейчас обнаруживаются попытки старой и новой номенклатуры поставить трудящихся в крайне невыгодное положение на будущем рынке, минимизировать круг их прав, свобод и способов защиты от произвола властей и администрации. Союз трудовых коллективов намерен противостоять попыткам такого рода, организовывать трудящихся для противостояния любым ущемлениям их прав и свобод, сотрудничать с любыми движениями, профсоюзами, партиями и организациями, искренне и на деле отстаивающими интересы трудящихся и трудовых коллективов.

Мы намерены требовать от властей следующее:

1. Закладывать в законы принцип "что не запрещено, то дозволено", обеспечивать законом защиту не только прав, но и свобод. В связи с этим требовать пересмотра ряда уже принятых законов, в которых заложен разрешительный принцип реализации прав и свобод, в том числе и закона о забастовках (декабрь 1989 г.).

2. Не допускать подмены гарантирующего права правом компенсирования. Идеология компенсирования ярко обозначена в программе "500 дней". В ней предприниматель и государство освобождаются от обязанностей обеспечивать достойные условия существования трудящихся. Им позволяется давать отступные во всех случаях, когда человек или трудовой коллектив оказались в трудных условиях или вообще ненужными для прибыльного бизнеса. Идеология программ перехода к рынку, предусматривающих разгосударствление и приватизацию, разворачивается сегодня в серию законопроектов, в

которых вопросы социальной защищённости решаются по принципу буржуазного права: "свободу — сильным, поддержку — слабым". При этом трудящиеся и трудовые коллективы лишаются даже формальных гарантий своих прав и свобод, а приобретают право на компенсацию или милостыню и свободу конкуренции с частными предпринимателями. Мы требуем, чтобы государство не устранялось от проблемы социальной защиты, а реально выступало бы гарантом прав и свобод трудящихся и трудовых коллективов.

3. Осуществить на деле переход к государственной тарифной системе как устанавливающей меру оплаты, ниже которой предприниматель (при любой форме собственности и хозяйствования) не в праве понижать заработка работника. Старая тарифная система была способом давления государства-предпринимателя на заработок с целью его минимизации. Теперь государство обязано давить на предпринимателя, гарантировать заработок не ниже установленного государством (как и записано в ст. 40 Конституции СССР).

4. Принять законодательные, исполнительные и другие властные меры для обеспечения права каждого трудоспособного на труд, на предоставление рабочего места. Безработица как социальное явление недопустима. Переход к рынку может и должен осуществляться при условии недопущения безработицы как распространённого социального явления. Программы перехода к рынку, если они предусматривают или допускают безработицу, не годятся и должны быть заменены иными программами, рассчитанными на полную занятость, на доступность рабочего места для каждого трудоспособного. И опыт, и наука доказывают, что рынок и полная занятость совместимы. Несовместимы они только в случае, когда господствующий класс перекладывает всю или основную тяжесть выхода из кризиса на трудящихся.

Полная занятость — наше принципиальное требование. Мы предупреждаем, что всякое правительство и

всякий депутатский корпус, планирующие безработицу, станут безработными в первую очередь.

5. Прекратить инфляцию. Единственный виновник инфляции в тотально контролируемой экономике — руководство страны, безответственно пользующееся выпуском денег как средством обесценения доходов трудящихся. В случае, если союзные власти будут продолжать свою разрушительную деятельность и подрывать безудержной эмиссией внутренний рынок, мы будем искать способы экономической защиты интересов трудящихся. В рамках этих поисков мы поддержим:

- бартерные сделки внутри страны,
- выпуск республиканских и местных денег,
- введение купонов, талонов, карточек и других форм организации обращения, резко повышающих возможности контроля самого населения за работой товаропроводящей сети,
- рабочий контроль за прохождением товаров,
- требование немедленно перейти к конвертируемости рубля, а в случае отказа правительства от этого шага потребуем введения обращения на внутреннем рынке параллельной иностранной валюты,
- жёсткое лимитирование снабжения тех отраслей и сфер хозяйства, которые задерживаются с переходом на общественно полезную деятельность, заставляют расходовать слишком много на оборонную промышленность, армию, тайную политическую полицию, иностранную помощь.

Мы ещё и ещё раз подчёркиваем, что наше требование — не индексация доходов, а прекращение чинимой правительством инфляции. При индексации, как бы она ни была оперативна, правительство всё равно выигрывает у населения и при этом дезорганизует все процессы обращения, обесценивает денежные сбережения. Только прекращение сознательной инфляции в полной мере отвечает интересам трудящихся.

6. Не допустить легализации теневого капитала, заблокировать все каналы и лазейки отбеливания нагреб-

ленного у народа и перевода теневых средств в законную собственность через приватизацию.

7. Заблокировать попытки номенклатуры превратить свои должности в капиталы, в собственность. Установить демократический контроль за собственностью (источниками, состоянием и использованием) КПСС, ВЦСПС (ВКП), ВЛКСМ и других организаций, господствовавших и господствующих в экономике и обществе.

8. При осуществлении приватизации и разгосударствления помнить, что так называемая государственная собственность — народное достояние. Нельзя требовать у народа выкуп за эту собственность. Если же в ходе приватизации будут выручены средства от продажи народной собственности отдельным коллективам, гражданам или негосударственным организациям, эти средства не должны идти на покрытие государственного долга прежде, чем будут изъяты на покрытие государственного долга средства организаций, узурпировавших власть у народа и наделавших эти долги. Эти организации — прежде всего КПСС, ВКП, ВЛКСМ и разного рода их "дочерние организации".

9. Всё достояние страны создано трудящимися. Жёсткая эксплуатация тоталитарным государством не позволила основной части трудящихся выйти из нужды, добиться достойных жилищных условий, накоплений и т.п. За всё, чем пользуются трудящиеся и их коллективы (жильё, рабочие места, дороги, инфраструктура т.п.) многократно заплачено. И если кто-то вынашивает идеи выкупа трудящимися и трудовыми коллективами жилья, основных фондов, любых объектов государственной собственности, он должен подумать о том, что прежде надо вернуть трудящимся ту часть средств, которая многие годы не доплачивалась со ссылкой на бесплатность квартир, низкую квартплату, бесплатность обучения, медобслуживания, льготность путёвок и т.п. Мы будем решительно выступать против требований любого выкупа с трудящихся. Только в том случае, если кто-то из граждан или трудовых коллективов пожелает выкупить то, что находится в его пользовании, мы не станем возражать.

10. Государство не должно устраняться из процессов формирования потребительского рынка. Долгое время государство сэкономило на хронической недоразвитости сферы обслуживания и плохом снабжении потребительскими товарами. Сейчас, когда настала пора отдать населению долг, государство уходит из сферы обслуживания, намереваясь дать простор частнику. Мы требуем, чтобы государство составляло частнику конкуренцию и заставляло его бороться за рынок. Без участия государства в развитии сферы обслуживания частник найдёт много средств давить на покупателей, так как оказывается на долгое время в ситуации исключительно выгодной для себя конъюнктуры.

11. Осуществить реформу системы розничных цен без ущерба и под демократическим контролем населения. При повышении уровня цен по той или иной группе товаров или услуг (квартплата, мясо и мясопродукты и т.п.) обеспечивать справедливую и достаточную компенсацию на среднем уровне всем без исключения доходным группам. Прекратить излюбленную правительством практику компенсирования по преимуществу низкодоходным группам. Такая практика бьёт по наиболее квалифицированным рабочим и интеллигенции.

Старые профсоюзы не имеют опыта защиты социальных интересов работников и трудовых коллективов. Профсоюзы нового типа (имеются в виду не профсоюзы ВКП) пока ещё не созданы. Тем не менее, мы обращаем внимание правительства, что оно сделает опрометчивый шаг, если будет игнорировать новые профсоюзы типа Независимого профсоюза горняков.

До создания действительно независимых профсоюзов по всем проблемам социальной защиты правительство может и должно, по нашему мнению, контактировать не только с профсоюзами ВКП, но и с Советами, трудовыми коллективами, демократическими общественными движениями.

Союз трудовых коллективов страны готов активно содействовать справедливому решению проблем социальной защиты.

Январь 1991. Москва

Печатается по машинописному экземпляру из личного архива Г.Я.Ракитской

1991

=====

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО РЕФОРМЕ СОБСТВЕННОСТИ (разгосударствление, приватизация и пр.)

1. С лета прошлого года законодатели (как республиканского, так и союзного уровней) разрабатывают и принимают законы, исходя из того, что главным условием и чуть ли не главным содержанием перехода к рынку являются так называемые разгосударствление и приватизация собственности. Теоретические споры и практическая борьба идут по поводу конкретных способов осуществления этих процессов в обстановке, когда нет достаточно строгих обоснований избранного направления реформы собственности в государственном секторе, а взрывоопасность решений в настоящем и будущем попросту игнорируется.

Необходима подготовка и серьёзное широкое обсуждение принципов (общей концепции) реформы собственности, в том числе и прежде всего с трудовыми коллективами. Лишь потом можно разрабатывать и принимать законы, касающиеся самых глубинных интересов трудящихся. Создаётся впечатление, что законодатели вполне сознательно не становятся на такой путь и стремятся, напротив, побыстрее поставить народ перед свершившимся фактом приватизации по их сценарию. Это опасная стратегия. Она чревата для верховных Советов республик потерей доверия народа, ростом недовольства и сопротивления политике заталкивания в «счастливое будущее», не считаясь с мнением самого народа.

2. Собственность следует понимать как власть в хозяйстве. У нас реальная власть в хозяйстве всё ещё принадлежит партгосаппарату, то есть он является единственным реальным собственником. Государственная собственность была и остаётся до сих пор собственностью аппарата, Поэтому неприемлемы любые законы,

закрепляющие право собственности за какими-либо старыми или же просто переименованными государственными органами,

До изменения характера государства (то есть до превращения государственных органов в действенный инструмент осуществления народовластия) следует либо передать права собственников непосредственно трудовым коллективам госпредприятий, либо закладывать в законы механизм строгого демократического контроля (контроля снизу) за действиями существующих властно-управленческих структур с тем, чтобы предотвратить разграбление созданного народом богатства, закрепление средств производства за старой и новой номенклатурой.

3. Ни Закон СССР "О предприятиях в СССР", ни Закон РСФСР "О предприятиях и предпринимательской деятельности" не решают задачу передачи (делегируя) трудовым коллективам прав собственника и даже не гарантируют трудовым коллективам возможность управлять имуществом предприятия на правах полного хозяйственного ведения. Закон РСФСР лишь допускает передачу имущества государственных предприятий в хозяйственное ведение трудовых коллективов, а также предоставляет коллективу право взять его (имущество) в аренду и (или) выкупить (ст.6 и ст. 15 Закона). Этот Закон, следовательно, исходит из факта, что собственность в СССР лишь на словах является общенародной, поскольку трудовой коллектив (часть народа) не может управлять предприятием без согласия "сверху" или же должен заплатить за это право.

4. Законодатели (и это ужасно) признают такое положение нормальным, В отличие от них, трудящиеся не считают нормальным, что номенклатура отняла у народа его собственность. Отсюда — требования свободы выбора коллективами формы собственности, требования передачи без выкупа предприятий в коллективную собственность и другие народно-демократические требования.

Задача реформы государственной собственности, если осуществлять её в интересах трудового народа, —

ликвидировать отстранённость трудящихся от власти в хозяйстве, от распоряжения средствами производства и результатами труда, обеспечив при этом трудовым коллективам возможность самостоятельного поиска наиболее жизнеспособных конкретных форм хозяйствования.

Законодатели уверяют, что эту задачу можно решить лишь при помощи разгосударствления и приватизации. Российские законодатели откровенно (союзные — менее явно) взяли курс на преобразование совместной частной собственности номенклатуры (так называемой государственной собственности) в разделённую — индивидуальную и групповую с допущением к дележу обогатившихся дельцов. Ведётся усиленная пропаганда надуманных положений о невозможности развития рынка без частных собственников, о неспособности трудовых коллективов организовать эффективное управление предприятиями без частных хозяев.

Необходимо в законодательной деятельности избежать преувеличения (тем более, абсолютизации) роли частной собственности и частного предпринимательства с наёмным трудом, избежать превращения такой приватизации в главную цель, практически в самоцель реформы отношений собственности.

Необходимо в связи с этим существенно ограничить функции органов, осуществляющих (по названию) управление государственным имуществом, а на деле замыслено их использовать для распродажи государственных предприятий в частные руки, Эти органы должны быть наделены правом организовать продажу предприятия полностью или частично в частную собственность **лишь с согласия трудового коллектива** или же **при его отказе от полного хозяйственного ведения или аренды**. В пакете проектов законодательных актов РСФСР о приватизации государственной собственности от 17 декабря 1990 г. решения о том, приватизировать или нет государственное предприятие, предполагается принимать без коллектива, С коллективом согласовываются только процедурные детали приватизации (да и то до двух раз).

Точно так же закон должен запрещать преобразование государственных предприятий в государственные акционерные общества без согласия коллектива, чтобы поставить преграду на пути его свободной продажи с помощью акционирования вопреки желанию коллектива.

5. При помощи законодательных норм должны быть задействованы такие механизмы, которые не позволяют трудовым коллективам стать собственником своих предприятий на существенно более льготных условиях (основаниях), чем другие коллективы. Такая несправедливость чревата как конфликтами народа с властью, так и конфликтами между трудящимися.

Из-за различия предприятий по реальной стоимости средств производства эту задачу не решает безвозмездная передача (или передача за символическую плату) предприятий в коллективную собственность занятых на них работников. (Исключение следует сделать лишь для ныне убыточных предприятий, если коллектив пожелает безвозмездно взять такое предприятие в коллективную собственность для продолжения производственной деятельности).

Недопустимы любые способы и формы (явные и неявные) принуждения трудовых коллективов к выкупу или же аренде с последующим выкупом. Ничем нельзя оправдать такое принуждение — ни необходимостью пополнить государственный бюджет, ни необходимостью обеспечить заинтересованное (хозяйское) отношение людей к предприятию. Принуждение к выкупу — это и есть прямой способ ограбление народа. Коллективам должно быть гарантировано **право выкупа** и аренды с выкупом, при этом коллективу должна быть предоставлена преимущественное право на покупку по полной стоимости (а не только льготы при приобретении части акций). С этой точки зрения неприемлема, например, такая норма в проекте Закона РСФСР "О приобретении гражданами и юридическими лицами объектов государственной собственности (о приватизации)" от 17 декабря 1990 г.: "Трудовой коллектив объекта приватизации участвует в конкурсе и аукционе по

его приобретению на тех же условиях, что и другие покупатели".

Недопустимой является продажа предприятий каким-либо гражданам или юридическим лицам вопреки воле коллектива.

6. Должна быть отвергнута приватизация при помощи специальных чеков (или же специальных счетов в банке и т.п.), которые фиксируют долю каждого человека в общей стоимости наличных производственных фондов. Создавая иллюзию обеспечения равных стартовых возможностей, этот способ в одном из вариантов (именные приватизационные чеки) является по сути принудительной приватизацией и не пригоден по этой причине. В другом варианте (обезличенные чеки типа акций) даст законную основу «теневикам» свободно скупить предприятия на свои средства.

7. Комитеты по управлению государственным имуществом задуманы как Комитеты по распродаже государственной собственности. Необходимо либо предусмотреть за ними и другие функции, либо возложить эти необходимые функции на специально созданные органы. К числу таких функций, в частности, относятся: помощь трудовым коллективам государственных предприятий, работающих на основах полного хозяйственного ведения, в налаживании хозяйства; организация дополнительных рабочих мест; обеспечение предприятий госсектора выгодными заказами и т.п.

Подготовила член СП СТКС
Г. Ракитская

*Печатается по документу, имеющемуся в личном архиве
Г.Я.Ракитской.*

**ПОЗИЦИЯ СОВЕТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
СОЮЗА ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ СТРАНЫ
ПО ВОПРОСАМ РЕФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ⁹⁰
ПРОЕКТ. 21-26 ЯНВАРЯ 1991 Г.**

1. Позиция Совета представителей основывается на принципиальных положениях документов Учредительного съезда СТКС и мотивируется конечной целью реформы отношений собственности. Эта цель — обеспечить стимулы эффективной деятельности трудовых коллективов и каждого члена трудового коллектива путём ликвидации отчуждения трудящихся от власти и управления в хозяйстве и обеспечения возможности самостоятельного поиска трудовыми коллективами наиболее жизнеспособных конкретных форм хозяйствования. Выбор направлений реформы собственности (в том числе законодательное закрепление тех или иных способов разгосударствления и приватизации) нельзя делать без учёта социальных последствий. Необходимо избежать роста социальной напряжённости, конфликтов трудовых коллективов с властями, конфликтов между республиками и между трудящимися.

2. Принципы реформы собственности, а затем и проекты соответствующих законов (в том числе законов по разгосударствлению и приватизации) следует широко обсуждать в трудовых коллективах.

3. Законодательные акты, определяющие правила и нормы смены субъектов собственности и перераспределения властно-управленческих функций в хозяйстве, должны отвечать следующим принципиальным требованиям:

а) следует предусмотреть механизм передачи прав собственника трудовым коллективам государственных предприятий (на основе закрепления за коллективами функций полного хозяйственного ведения с правом собственности на результаты хозяйственной деятельности, аренды, выкупа, безвозмездной передачи в коллективную собственность);

б) предусмотреть способы демократического контроля снизу (со стороны трудовых коллективов) за действиями структур, на которые возлагаются функции организации и руководства при осуществлении реформы собственности (в том числе за действиями Комитетов по управлению государственным имуществом и местных комитетов по экономической реформе). Предусмотреть, что решения о приватизации предприятий, о форме приватизации (в том числе о правилах продажи) могут приниматься государственными органами лишь с согласия трудового коллектива или же при отказе трудового коллектива от полного хозяйственного ведения. При этом работникам, занятым на ныне убыточных предприятиях, должно быть предоставлено безусловное право безвозмездно взять предприятие в коллективную собственность для продолжения производственной деятельности;

в) недопустимо закрепление прав собственника за какими-либо старыми (или просто переименованными) властно-управленческими органами (в том числе государственными органами, так называемыми концернами, ассоциациями и пр.);

г) гарантировать трудовым коллективам свободу выбора формы собственности (за исключением государственных предприятий, определяющих состояние стратегического потенциала страны, электростанций, газо(нефте)-проводов, предприятий по производству оружия, разведке недр, военной разведке и т.п. Перечень таких предприятий должен быть определён в законах. За коллективами таких предприятий должно быть закреплено право осуществления деятельности на правах полного хозяйственного ведения);

⁹⁰ Проект документа подготовлен Г.Я.Ракитской 21-26 января 1991 г.

д) исходя из того, что мировая практика доказала как экономическую эффективность частной (приватизированной) собственности, так и социальную и экономическую эффективность коллективной собственности, не следует закладывать в законы механизм, превращающий в самоцель реформы приватизацию с переходом к частному предпринимательству с наёмным трудом;

е) в случае, если законом будет предусмотрено при приватизации предварительное преобразование госпредприятий в государственные акционерные общества, необходимо запретить такое преобразование без согласия трудового коллектива;

ж) гарантировать трудовому коллективу как право выкупа своего предприятия и аренды с выкупом, так и преимущественное право при покупке по полной стоимости. Предусмотреть механизм, не позволяющий каким-либо трудовым коллективам стать собственниками своих предприятий на существенно более льготных условиях, чем другие трудовые коллективы;

з) исключить возможность любых способов и форм принуждения трудовых коллективов к выкупу или к аренде с последующим выкупом;

и) неприемлемо использование при приватизации специальных приватизационных чеков (специальных счетов в банке и т.п.), которые фиксировали бы долю каждого человека в общей стоимости производственных фондов. Различные варианты такой приватизации приведут либо к принудительной приватизации, либо существенно облегчат скупку предприятий на теневые капиталы, а также приведут к существенному росту инфляции в условиях неконтролируемого изменения структуры производства;

к) предусмотреть жёсткий контроль и механизм обеспечения полной гласности за использованием средств от приватизации. Предусмотреть их первоочередное использование на реконструкцию производства, на создание новых рабочих мест, переквалификацию работников, социальные нужды;

л) предусмотреть за Комитетами по управлению госимуществом (или иными специальными органами) функции помощи трудовым коллективам госпредприятий, работающим на основах полного хозяйственного ведения, в налаживании хозяйства; организации дополнительных рабочих мест; обеспечения предприятий госсектора выгодными заказами и т. п.

Печатается по рукописи, имеющейся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

**ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ТРУДОВЫМ КОЛЛЕКТИВАМ
от участников расширенного заседания
Совета представителей
Союза трудовых коллективов страны⁹¹
22-23 марта 1991 года**

Союз трудовых коллективов страны (СТКС) создан всего 3,5 месяца назад. Сделано Союзом пока меньше, чем требуется для успешного отстаивания интересов трудовых коллективов в сложных современных условиях. Но всё же деятельность Союза реально помогает осознать и выразить принципиальную позицию трудовых коллективов, понять место нашего движения в борьбе за нужные трудящимся прогрессивные преобразования, его особенности, возможности и перспективы.

Учредительным съездом и Советом представителей СТКС принят ряд согласованных документов, которые позволяют повседневно ориентировать практическую деятельность на предприятиях, отчётливо формулировать предложения и требования при подготовке и пересмотре законов. Сейчас наиболее важными, первоочередными являются следующие задачи и действия.

1. Необходимо противостоять стремлениям номенклатуры провести под предлогом перехода к рынку такую реформу собственности, которая практически закрепляет государственное имущество и всю власть на предприятиях персонально за министерскими чиновниками и верхушкой производственной администрации, за их ассоциациями, концернами, товариществами и т.п.

Закон СССР «О предприятиях в СССР» открывает номенклатуре такую возможность. Именно поэтому соответствующие нормы этого закона антинародны. Настаивая

⁹¹ Проект написан Г.Я.Ракитской, которая была членом Совета представителей СТКС.

на их отмене, мы должны добиваться принятия республиканских законов, в большей мере отвечающих интересам трудовых коллективов. Надо настаивать на устранении препятствий для перехода предприятий союзного подчинения в юрисдикцию органов государственного управления республики, на территории которой они расположены.

2. Необходимо добиваться, чтобы вопрос о смене формы собственности решался по выбору или же с согласия трудового коллектива. Уже действующие законы и известные нам проекты законов не дают такой гарантии. Напротив, они дают множество прямых способов и лазеек для того, чтобы лишить трудовой коллектив возможности стать реальным хозяином на своём предприятии.

Законы должны гарантировать беспрепятственную возможность перехода предприятия в полное хозяйственное ведение трудовых коллективов и преимущественное право работников, занятых на предприятии, стать его коллективным собственником без всяких торгов, аукционов и конкурсов.

Полное хозяйственное ведение означает, что трудовому коллективу (а не администрации или директору) без всякого выкупа делегируются права и функции собственника, включая право нанимать предпринимателя (управляющего) по контракту. Трудовой коллектив становится полноправным субъектом рыночных отношений. Полномочия трудового коллектива осуществляет общее собрание (конференция), Совет трудового коллектива. При этом трудовой коллектив обязан отчислять государству предусмотренные законом обязательные платежи и обеспечивать сохранность (не в натуре, а по стоимости) уставного фонда и его прирост в соответствии с установленным нормативом накопления.

Передачу имущества государственных предприятий в хозяйственное ведение трудового коллектива допускает (хотя и не гарантирует) Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности»

При желании работников, занятых на предприятии, стать коллективным собственником предприятия должна

осуществляться безвозмездная передача коллективу той доли имущества, которая создана и оплачена его трудом с момента ввода первых мощностей.

3. Не следует возлагать особых надежд, будто раздача так называемых приватизационных чеков (бонов, сертификатов и т.п.) всем гражданам поровну создаёт равные и справедливые стартовые возможности вхождения в рыночную экономику. Известно много способов сосредоточить реальные права собственности в руках управляющих и владельцев капиталов. В итоге очень быстро рядовые трудящиеся, живущие на заработную плату, опять окажутся в положении бесправных наёмных работников, а то и безработных с символической акцией.

4. При регистрации предприятий в условиях ввода в действие новых законов необходимо сосредоточить внимание на содержании Уставов предприятий, организовывать их обсуждение и утверждение общим собранием (конференцией) трудового коллектива. Добиваться, чтобы органы власти аннулировали факт регистрации Устава предприятия, если он не утверждён трудовым коллективом.

5. При создании на государственном предприятии Совета (Правления), предусмотренного Законом СССР «О предприятиях в СССР», следует в полной мере использовать право введения в Совет не менее половины членов, избранных трудовым коллективом. В современных условиях важно, чтобы среди избранных были представлены все социально-профессиональные группы предприятия (рабочие, инженеры, служащие) пропорционально их численности. Это положение лучше всего закрепить в Уставе предприятия.

6. На предприятиях, где распущены или не имеют возможности эффективно действовать Советы трудовых коллективов, целесообразно для отстаивания прав и интересов трудовых коллективов создавать забастовочные комитеты. Их создание и деятельность рекомендуем обосновывать необходимостью защиты интересов коллектива в условиях захвата предприятий номенклатурой и теневи-

ками как без законов, так и на основе новых союзных и республиканских законов.

Юридическим основанием для создания забастовочных комитетов является Закон СССР «О порядке разрешения трудовых споров (конфликтов)».

7. Республиканским и региональным Союзам трудовых коллективов целесообразно настаивать, чтобы их представители включались в рабочие органы Советов соответствующих уровней, которые готовят законопроекты и решения по вопросам, затрагивающим интересы трудовых коллективов.

Печатается по рукописи проекта, имеющейся в личном архиве Г.Я.Ракитской

СОБРАНИЕ ДЕМОКРАТИИ ВСЕЙ РОССИИ

Репортаж участника демпартактива

Общероссийскую конференцию демократических сил (так называются теперь расширенные партактивы «Демократической России») 14 апреля вёл с обычным мрачным напором Юрий Николаевич Афанасьев. Среди прочих утрясали в очередной раз вопрос о сроках всеобщей политической стачки. Юрий Николаевич ставил этот вопрос, как всегда, ребром: откладывать нельзя, назначаем на 24 апреля. В проекте «Обращения ко всем трудовым коллективам страны, к стачечным комитетам шахтёров и работников других профессий» планировали также забастовку с 25 апреля прервать вплоть до 12 июня. Почему до 12-го? Надо полагать, ввиду целесообразности ознаменования выборов Президента РСФСР повсеместным возобновлением забастовок. Здесь есть свой резон.

В самом деле, что дало введение института президентской власти на союзном уровне? А ничего, кроме переименования империи в единое экономическое пространство, освободительных движений — в сепаратистские, да нескольких неконституционных Указов. Наученные горьким опытом, должны ли мы откладывать в долгий ящик стачки, в том числе всеобщие, после выборов Президента России? Нет и нет. Выберем Б.Н. Ельцина — и даёшь забастовку! Чтоб крутился наш Президент пошустрее во имя дружбы капитала и труда на едином и неделимом пространстве государства Российского.

Для принятия чудесного плана-графика требовалось уточнить кое-какие детали с Круглым столом. Пленум Совета представителей «Демроссии» принял накануне большое Заявление о столе. Но одно дело — мнение совета представителей, а совсем другое, если к нему от

имени всей России присоединятся ещё два-три десятка активистов.

Лев Пономарёв нарисовал картину торжественного открытия Круглого стола на фоне всеобщей забастовки, требующей отставки Президента СССР и всех, кто гребёт с ним в одну сторону. Затем, согласно замыслу Пономарёва, в спокойной обстановке всеобщего моратория Президент выкладывает на круглый стол ключи от власти. Расстроганных было участников собрания пристыдил, однако, представитель советского (самого гуманного в мире) кино. «Такой политический а ля фуршет, — возмутился он, — жесток и нелогичен: когда зовут людей к столу, не требуют выдёргивать из-под них кресла». Вконец всё испортил Лев Шемаев, запугав демократов коварным замыслом Травкина-Лысенко-Румянцева-Кагарлицкого-Жириновского. А замысел таков — прорваться к Круглому столу, вступить в сговор с М. Горбачёвым, и, сидя на барских пуфиках, чинить в стране произвол и диктатуру. Всё это, по словам Л. Шемаева, выяснилось окончательно вчера, на Совете представителей. Такой вот вывод и прогноз.

Тут кто-то вспомнил о бастующих шахтёрах. Вот кто умерит аппетиты блока коммунистов с либералами и социалами, сев с ними вместе за стол! Ещё чуть-чуть — и нашли бы оптимальный механизм передачи власти. Помешали намеки Б. Денисенко на опасность рассмешить бастующих непродуманными указаниями и советами. И, поскольку другого противовеса (кроме шахтёрского) страшному блоку не придумали, пришлось проблему Круглого стола с дальнейшего рассмотрения снять. Заодно отложили до лучших времён всеобщую стачку и отменили проект решения о прекращении забастовок с 25 апреля.

И что же теперь делать трудовым коллективам, стачечным комитетам шахтёров и работников других профессий? Цитирую окончательный текст адресованного им «Обращения»: «Нужно переходить к практическим действиям. ...Начать создание стачкомов для подготовки всеобщей политической забастовки, если требования шахтёров не будут удовлетворены». Озадаченные этим Обра-

щением, участники конференции разъехались по всей России. Надо думать, благодаря их активности к следующему демпартактиву республика покроется густой сетью стачкомов и рабкомов. И тогда Юрий Николаевич вновь объявит всеобщую. И станут, как один, все заводы, СП, фермеры, банки, биржи и частные предприятия, а также вся демократическая пресса.

Для полноты репортажа надо ещё упомянуть о «Хартии-91». Все помнят, как приняли её 9 марта за основу с голоса В. Шейниса на встрече с Б.Н. Ельциным. Аж целых три страницы! После этого, как доложила редакционная комиссия, Хартию одобрили Л. Пияшева, Г. Явлинский и Совет представителей «Демроссии». Предложили приглашённым, в том числе представителям Союза трудовых коллективов страны и Союза трудовых коллективов Москвы и Московской области Хартию поддержать. А трудовые коллективы заупрямились. Давайте, говорят, добавим в пункт 3.1. слово «трудоустройству», то есть потребуем предоставить реальные гарантии свободного владения, пользования и распоряжения собственностью и гражданам, и трудовым коллективам. «Ещё чего!» — говорит в ответ член редакционной комиссии. А Юрий Николаевич: «Я бы с удовольствием, но нельзя принимать поправки с голоса. Раньше, дорогой мой, надо было думать и заранее передать ваше слово в письменном виде в редакционную комиссию». И пошла гулять по свету «Российская Хартия-91» от имени конференции с участием представителей трудовых коллективов. Правда, помнится, они не голосовали ни «за», ни «против» неё и даже не подняли рук, когда подсчитывали число воздержавшихся. Информация, как говорится, к размышлению.

Г. Я. РАКИТСКАЯ,
член Правления СДПР
(«Альтернатива»),

Печатается по тексту совместного выпуска газет «Альтернатива» и «Репортёр» 15 мая — 15 июня 1991 г. Стр. 11.

К НЕЗАВИСИМЫМ ДВИЖЕНИЯМ И ОРГАНИЗАЦИЯМ⁹²

26 июля 1991 г. состоялась пресс-конференция о положении дел в Независимом профсоюзе горняков. Среди материалов, переданных организаторами пресс-конференции журналистам, был и документ Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся. Публикуем его, учитывая, что данная в нём оценка общей ситуации представляет интерес для всего демократического и особенно рабочего движения.

К независимым движениям и организациям

В последнее время средства массовой информации принялись делать сенсацию из разногласий в руководстве Независимого профсоюза горняков, из трудностей ведения забастовки авиадиспетчеров и т.п. Газеты нажимают на такие словечки, как "скандал", "раскол", "недоверие", "провалившаяся забастовка", "чуждые элементы". Чувствуется не озабоченность текущими трудностями новых рабочих организаций, а предвкушение их дискредитации, падения их авторитета у рабочих. В этих условиях независимый Комитет содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся считает важным оценить происходящее в увязке с общей ситуацией в стране.

С начала 1991 г. обострилось соперничество за власть не только между М. Горбачевым и Б.Ельциным, но и между общественными силами, которые поддерживают этих вождей. Усилилась пропаганда якобы непримиримо-

⁹² Настоящее Обращение Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся было приложено к письму Г.Я.Ракитской — председателя Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами (июль 1991 г.).

сти союзной и республиканской программ выхода из кризиса, позиций номенклатуры КПСС и "демократов", "Коммунистов России" и "Демократической России". В центр общественного внимания были поставлены референдумы о сохранении СССР (с путаным вопросом), о введении должности Президента РСФСР, выборы на эту должность. Всё это отвлекло внимание народа от действительно важных решений, которые в то же время пронимались в Верховных Советах СССР в РСФСР. Приняты законы о занятости, открывшие путь к массовой безработице, законы о приватизации, призванные в короткое время переоформить власть номенклатуры во власть частных предпринимателей и фактически оставляющие трудовой народ без собственности. Принят и Закон СССР "О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)", статья 9 которого объявляет незаконными забастовки по политическим мотивам. Указ Президента РСФСР от 20 июля 1991 г. ставит возможность функционирования профсоюзов в госучреждениях и предприятиях в зависимость от согласия администрации и этим нарушает признанное право трудящихся на свободу профсоюзной деятельности.

Характерно, что во всех случаях номенклатура КПСС и "демократы" согласно голосовали в парламентах за антинародные меры, а союзный и российский парламенты принимали фактически идентичные законы. Не оказали "демократы" а серьёзного сопротивления грабительскому повышению цен 2 апреля 1991 г., а кое-где на местах втихаря присоединились к этому грабежу, повысив местные цены без достаточных компенсаций. Выявилась общая манера номенклатуры КПСС и "демократов" действовать за спиной народа и достигать своих предпринимательских целей за счёт народа.

Мифом оказалась и непримиримость Б.Ельцина и М.Горбачёва. В конце февраля 1991 г. Ельцин призвал к отставке Горбачева, а через два месяца подписал с ним совместное заявление "9+1", которое открыло путь запрещению политических забастовок и введению особого режима работы в ряде отраслей. В настоящее время расхо-

ждения союзного и российского президентов касаются дела власти между ними, но позиция по отношению к трудящимся, к приватизации, к забастовкам, к "казённым" и независимым профсоюзам, к независимому рабочему движению у них в принципе одна и та же.

Что же получилось? Первые шаги независимого рабочего и забастовочного движений были по понятным причинам не очень уверенными и для властей не очень опасными. Однако весенняя забастовка 1991 г. доказала способность рабочего движения ставить в центр внимания главные политические проблемы, интересы всего трудового народа и добиваться их решения мирным путём на основе сплочённости, настойчивости и солидарности. Это испугало не только М.Горбачёва и его сторонников, но и Б.Ельцина с его сторонниками. Вот почему Б.Ельцин, опиравшийся на поддержку бастовавших шахтёров, так охотно пошёл на сближение с М.Горбачёвым. Участники весенней забастовки часто сокрушаются о якобы проигранной ими забастовке. Они не правы. Рабочий класс добился этой забастовкой большой победы. Впервые старая номенклатура КПСС и новая номенклатура "демократов" осознали, что есть мощная сила, действительно способная вывести страну из кризиса. Осознав это, они стали предпринимать согласованные действия по сдерживанию, нейтрализации и подавлению этой народной силы.

Сегодня рабочее движение вызывает немалую тревогу у тех западных политиков и предпринимателей, которые разрабатывают планы расширения мировой деревни и своих сырьевых провинций за счёт нашей страны. М.Горбачев запрашивает кредиты и западную помощь, Б.Ельцин и его команда приглашают в Россию иностранные капиталовложения (иногда на разорительных для России условиях, как в случае с аферой со 140 млрд. рублей). Но иностранцы побаиваются, что рабочее движение не признает в конце концов сделок, разорительных для трудового народа.

Опасения не беспочвенны. Грабительская приватизация, иностранные займы и инвестиции, данные ан-

тинародным режимам, да ещё и на кабальных условиях, раньше или позже будут отвергнуты трудящимися массами.

Всё это объясняет, почему номенклатура КПСС и новые "демократические" бизнесмены пытаются завлечь независимые рабочие движения и организации трудящихся в орбиту своего влияния, расколоть их мелкими подачками и уступками. Понятно, кто и почему привечает рабочих лидеров, приглашает их в долю при разделе имущества и власти, сулит им второстепенные должности и прочие блага. Понятно, кто и почему пытается увлечь Независимый профсоюз горняков коммерческой деятельностью вместо его прямых профсоюзных дел, получить профсоюзную "крышу" для своего бизнеса. Понятно, кому выгодно текущие трения в деятельности рабочих организаций возвести в ранг скандалов, расколов, распада рабочего движения. К сожалению, сами рабочие активисты не научились ещё поправлять друг друга без лишнего шума, отличать непреднамеренные упущения от злого умысла.

Участвуя в независимом демократическом рабочем движении и пытаясь всемерно содействовать его укреплению и успехам, мы, члены Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся, свидетельствуем о высокой нравственной атмосфере в этом движении. Есть неумение, есть очевидные ошибки, есть горячность, есть много другого, что может вызвать досаду или сожаление. Но есть и в целом преобладает то, чему у независимого демократического рабочего движения могли бы поучиться "демороссы", либералы и многие другие. Это сплочённость, благородство помыслов, атмосфера товарищества и открытости во взаимоотношениях, повышенная требовательность при уважении друг к другу, взвешенность решений, демократичность их принятия, настойчивость и солидарность в их достижении.

Рабочее движение уже сейчас выдвинуло десятки ярких людей, способных брать и нести ответственность за общее дело. Среди этих людей и участники конфликта в Независимом профсоюзе горняков. Мы знаем, что они

разберутся между собой без интриг и без помощи журналистов.

Рабочее движение крепнет и идёт своим путём. Трудности и кризисы в нём — это трудности и кризисы осознания своего настоящего места и своих настоящих возможностей в обществе.

От Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся:

Ракитская Г.Я.
кандидат экономических наук

Ракитский Б.В.
академик Академии естественных наук РСФСР,
профессор

Сонина В.А.
кандидат экономических наук

Ставницкий А.В.
кандидат экономических наук

Шкира А.Д.
кандидат экономических наук

24 июля 1991 г.
г. Москва

25 июля текст отдан в Исполнительное бюро НПГ

26 июля текст передан журналистам — участникам устроенной КАС-КОРом пресс-конференции А.А.Сергеева и А.Мриля (заместителей председателя НПГ).

Текст опубликован в бюллетене КАС-КОР.

О ДВИЖЕНИЯХ ТРУДЯЩИХСЯ В НОВОЙ РОССИИ⁹³

Сергей Марков: Ваши представления о том, каковы сейчас основные структуры в рабочем движении?

Г.Я.Ракитская: Первая серьёзная структура была создана в мае прошлого года. Это Конфедерация труда. Сейчас она находится в состоянии кризиса роста. Возможно, будут найдены более удачные формы функционирования этой организации. Но в течение года она играла, на мой взгляд, положительную роль, помогала как-то объединиться. Потом осенью возник Независимый профсоюз горняков. И вообще независимые профсоюзы. Но НПГ — наиболее серьёзная и мощная организация. И теперь, на волне забастовочного движения начинает получаться создание организации, которая объединяет и координирует деятельность стачечных и рабочих комитетов. Такие попытки были и раньше. Ещё в 1989 г. после забастовок создавались Союзы этих стачечных комитетов, какие-то советы, но это всё как-то распадалось. А вот сейчас всё-таки была создана такая структура — межрегиональный координационный совет стачечных комитетов. Причём он действует в тесном союзе с координационным советом НПГ. Люди там в значительной мере пересекаются. Есть люди, которые активны и там, и там. Но это только цементирует структуру. Недавно была конференция: Дем.Россия совместно с НПГ собрала представителей стачечных комитетов (нешахтёрских). Я, правда, не знаю, что из этого по-

⁹³ В архиве Г.Я.Ракитской сохранилась часть невыправленной стенограммы её беседы с С.А.Марковым (СДПР). Текст без названия. Текст этот был отложен Г.Я. Ракитской в папку материалов для подготовки издания «Четвёртая русская революция». Я не посмел править стенограмму, только дал название (Б.В. Ракитский — 2018).

лучилось, но думаю, что не сразу получится. Потому что люди разной степени зрелости в этом движении и, конечно, трудно.

Почему, собственно, Конфедерация труда не может найти адекватных форм функционирования? Потому что там есть люди, которые уже прошли забастовку, которые относятся к зрелой части движения. И есть представители многих мелких организаций, которые не прошли ещё этой стадии, им нужно прислониться к сильному. Но сильный силён в борьбе, но ещё не силен как организатор. Он не понимает, что он нужен для того, чтобы дать этим организациям подрасти. Он их опережает или просто не хочет с ними возиться. Мы-то задумали Конфедерацию труда как такую, которая дала бы возможность разным людям контактировать, делиться опытом и расти вместе. Эту функцию реализовать не удаётся. Но здесь реализуется другая функция: в рамках Конфедерации труда начинают вызревать и отпочковываться движения типа независимого профсоюза. Это тоже очень важно

Сергей Марков: Основные независимые профсоюзы, кроме НПГ

Г.Я.Ракитская: Это, конечно, авиадиспетчеры и летчики, НП авиадиспетчеров, НП лётного состава, Я вообще-то считаю, что ту деятельность, которую осуществляет С.В.Храмов... Я считаю её крайне полезной, хотя у меня с ним много расхождений в тактике и даже мировоззренческие есть расхождения. Но, тем не менее, я считаю, что он делает очень полезную работу. Он даёт возможность мелким группам в каких-то городах организоваться (где ещё ничего нет, а уже возникла где-то на отдельном предприятии потребность как-то защититься — кого-то обидели, кого-то уволили) — он даёт «крышу». Эти люди могут объединиться, получить, благодаря тому, что в Москве сидит Храмов, бумагу, печать, и на них уже на местах смотрят иначе: у них в Москве есть кто-то, "рука

Эта организация выросла по инициативе Храмова и ещё двух людей — Воловика и Королёва. Возникла такая идея. Храмов был членом партии ДС поначалу, но он за-

горелся чисто социал-демократической идеей независимо-го профсоюзного движения как движения, которое бы помогало бороться за лучшие условия продаж труда, за большую цену продажи труда. Он загорелся этой идеей, а больше ничего и не надо. Собрал несколько активистов, учредительную программу, учредительную конференцию, это же всё было весной 1989 г. Пробил, опираясь на старый ещё закон, что не нужно никакого разрешения для создания профсоюзов, открыл счёт, получил печать и дал людям возможность регистрироваться как ячейки этого профсоюза. И пошло, пошло. Конечно, в тех городах, где забастовочное движение есть, где оно сильное, там Храмовский профсоюз не нужен, они сами себя защищают, а где этого нет, там Храмовский профсоюз очень полезен оказывается. Я очень высоко ценю эту деятельность.

Сергей Марков: А движение СТК?

Г.Я.Ракитская: Движение СТК — это особая статья. Конечно, когда мы говорим "рабочее движение" — это достаточно условно, потому что это движение, конечно, не рабочее только... Даже забастовочное движение наёмных работников — здесь тоже надо оговориться. Потому что наши работники — не наёмные, а мы полукрепостные рабы, прикреплённые, угнетённые и эксплуатируемые трудящиеся. Причём угнетённые самыми разными способами. Но всё-таки преимущественный социальный состав забастовочного движения, шахтёрского движения — это рабочие. А в движении трудовых коллективов за самоуправление — там есть рабочие, но по преимуществу там техническая интеллигенция, заводская интеллигенция. Эта структура очень интересная

Сергей Марков: С вашей точки зрения, какие этапы прошло рабочее движение в целом и какие этапы проходит рабочее движение в каждом регионе? Почему именно там, где были забастовки, был сделан первый шаг, а не здесь, в Москве?

Г.Я.Ракитская: Почему именно шахтёры, именно там? По-видимому, здесь 2 фактора. Во-первых, очень тяжёлые условия, ведь не случайно сильное движение шах-

тёров не только в СССР. В Польше — шахтёры и докеры, и в Англии, и в Америке. А второй момент — это характер труда, который их объединяет. Эта постоянная опасность. И характер самого производственного процесса воспитывает чувство локтя, чувство солидарности.

А этапы? Я думаю, можно говорить, что общая линия была от экономических к политическим требованиям. Когда в 1989 г. они впервые забастовали, сначала они выдвигали экономические требования. Потом, очень быстро, в течение нескольких месяцев они поняли, что в коридорах власти ничего не добьёшься, сначала верили, потом перестали верить. Я помню, на съезде конфедерации труда в мае 1990 г. принимали Резолюцию об отношении к правительству. Там много было резолюций. И мы подготовили резолюцию, в которой была такая фраза, что шахтёры встретили нетоварищеское отношение к себе со стороны правительства. Они очень недовольны были этой формулировкой: "Какое «нетоварищеское»? Враждебное!" Что, дескать, вы, там, интеллигенция, так мягко пишете? И заменили на слово "враждебное". И поэтому к весне, когда они стали готовить июльскую забастовку 1990 г., они уже заранее её готовили как политическую.

11 июля была забастовка, которая готовилась по решению шахтёрского съезда и была поддержана Конфедерацией труда. На ней выдвигали уже политические требования — отставку правительства, требования, связанные с преобразованием Союза ССР. Она была в течение одного дня.

Принято считать, что фраза о национализации созданной народом собственности КПСС впервые прозвучала в ходе июльской забастовки 1990 г. На самом деле это требование впервые было в резолюции, принятой на Первом съезде рабочих движений и организаций 1 мая 1990 г. Там была принята резолюция об отношении к КПСС, и в ней одним из требований была национализация созданной народом собственности КПСС. Когда мы говорим о переходе от экономических требований к политическим, это не значит, что экономические требования исчезают, Просто

требования становятся более комплексными. Если выдвигать только политические требования — это своего рода авантюризм, так тоже нельзя.

И, кстати, лидеры шахтёрского забастовочного движения это понимают. Поэтому экономические требования обязательно присутствуют. А сейчас, весной, в ряде мест были чисто экономические забастовки после повышения цен. Если в целом о движении можно говорить, что оно прошло этап от экономических к политическим требованиям, то забастовки, которые сейчас возникают, они очень быстро меняют требования — от экономических к политическим. Просто это уже носится в воздухе, сидит в сознании. Но всё равно очень долго забастовка не может идти на одних политических требованиях, должен быть глубокий экономический интерес. Это интеллигенция может месяцами бузить по политическому вопросу, потому что это её способ существования

Сергей Марков: Как вы оцениваете окончание забастовки?

Г.Я.Ракитская: Как начали, так и закончили, не очень организованно, но ничего. Это же не машина, это же люди. Выходить из забастовки гораздо труднее, чем её начинать. Потому что хорошо её останавливать, когда чего-то добились, а когда мало чего добились, как её остановить? Сказать: "Хватит, мужики, больше ничего не добьёмся?" Надо обосновать, почему надо останавливать. А люди уже устали, а, с другой стороны, аппарат чувствует эту усталость и начинает по кусочку откалывать — там подачку, здесь подачку. Требуют повышения зарплаты в 2 раза, а им дают 40%, скажем, в какой-то шахте. Они и сами говорят, что и начали немного раньше. Я считаю, что всё равно мы добились своего.

Сергей Марков: А в общем-то они довольны?

Г.Я.Ракитская: Ну, как вам сказать? Они добивались перехода под республиканскую юрисдикцию, они этого добились. Они добились некоторых экономических гарантий. Другое дело, что они от этой юрисдикции получают? Потому что то, что сделал Ельцин с этим заявлением

десяти... Можно сколько угодно говорить, что это вынужденный дипломатический ход, компромисс, но, извините, там же всё-таки написано об особом режиме, и потом — разве президент расшифровывал, что это такое? Под такую штуку выходить из забастовки очень сложно.

Сергей Марков: Недаром они, по сути дела, потребовали Ельцина в Кузбасс для отчёта.

Г.Я.Ракитская: Так что посмотрим, как они проголосуют, это очень интересно.

Сергей Марков: Галина Яковлевна, Вы были непосредственным участником различного рода событий в рабочем движении. Ваши впечатление о них, начиная с Учредительного съезда Конфедерации труда.

Г.Я.Ракитская: Я должна честно сказать, что последнее время я меньше нахожусь внутри рабочего движения просто потому, что не хватает на всё времени. Я занялась этим Союзом Трудовых Коллективов, заинтересовалась, поэтому там больше нахожусь. Но когда мне удаётся, я эти контакты поддерживаю, у меня есть личные контакты, ко мне нормально относятся. Я была на 2-х крупных съездах — это на Учредительном съезде Конфедерации труда (Первый съезд независимых рабочих движений и организаций) в мае и на Втором съезде шахтёров в октябре 1990 г. в Донецке, Во-первых, большее количество времени на Учредительном съезде Конфедерации труда провела за кулисами в редакционной комиссии, меня туда за тем и приглашали, чтобы я там работала. Но тем не менее, впечатления очень сильные. Это зал, наполненный сильными, активными, настойчивыми, серьёзными вдумчивыми людьми. Они знают, зачем они приехали — объединиться. Потому что порознь больше нельзя. Они знают, за что они голосуют, им ничего не надо объяснять. Это удивительный инстинкт, который помогает им на слух определить... Выходит, к примеру, Бузгалин и читает большую резолюцию на 2-х страницах, а до этого мы приняли Декларацию основных принципов Конфедерации труда, 8-и страничный документ. Правда, её не на слух принимали, она была заранее, до съезда разослана в

кратком варианте, и в расширенном роздана, всё нормально. Но тем не менее, надо многое запомнить. И вот выходит Бузгалин и читает 2-х страничную резолюцию по какому-то вопросу, предлагает свои формулировки, не то от Марксистской платформы, не то ещё от кого-то. Один шахтёр сидит: "Слушайте, кажется, эта резолюция с нашей Декларацией расходится". Декларация принята, она уже "наша". А там очень трудно понять, там на уровне нюансов. Мы с Ракитским сидим, смотрим — мы же всё-таки профессионалы, смотрим друг на друга: "Неужели они её примут? Нужно что-то делать, так же нельзя!" Но слышим, председатель: "Не пойму, в чём дело, но, по-моему, что-то не так". Ну, вот как они это увидели? Там на уровне нюансов, вы же знаете, фразеология-то какая? Одна и та же, её же трудно различить... Потом председательствующий говорит: "Ну что, мужики, будем голосовать?" Они «Голосовать!» "Обсуждать не будем?" "Всё ясно!" Все голосуют против. Для меня это тайна, это очень сильное было впечатление.

На Втором съезде шахтёров были грустные впечатления. Он длился 5 дней, и первые 3 дня аппаратчики мешали им сделать то дело, за которым они приехали, причём мешали очень успешно. Аппаратчики из министерства угольной промышленности. Они морочили голову, какие-то доклады совали, крутили, вертели, просто мешали им это дело сделать. А там настроения уже на уровне трагедии: скоро разъезжаться, а независимого профсоюза всё ещё нет.

Но тоже вышли из положения. Посидели ночью, написали Устав, утром Малыхин вышел, произнёс речь: "Мужики, с чем мы вернёмся к своим братьям, сёстрам и детям, неужели мы опять позволили ..." Это вообще было как песня, удивительно сильные и красивые люди. Он сильный человек.

Сергей Марков: Откуда эти лидеры?

Г.Я.Ракитская: Там разные есть. Я знаю там Голикова из Кузбасса — рабочий, электро-слесарь. Малыхин, я не знаю, по-моему, он подземный рабочий. Другие лиде-

ры, я не знаю, давно их не видела. Там есть лидеры и техники, и инженеры. Это движение в этом смысле нормальное, если выдвигается активный человек, он не обязательно должен быть рабочим, это же не Марксистская рабочая партия Диктатуры пролетариата. Но, кстати, она кричит, что она рабочая, а в основном то в ней преподаватели общественных наук.

Сергей Марков: А что из себя представляют типы рабочего лидера, какими характеристиками он обладает сейчас, в России, у нас?

Г.Я.Ракитская: Я не знаю, они очень разные, вот те, кого я знаю. Есть и жёсткие ребята, как Малыхин, есть и по виду мягкие, как Болдырев. Жизнь-то выбрасывает в лидеры разных людей. Но, видимо, есть там такая штука, что когда в какой-то момент уже созрело что-то, человек чётко выражает эту потребность.

Это лидер. Лидер — это не тот, кто пытается навязать свою позицию, как наши лидеры, в нашей социал-демократической партии. И будущего у них нет, как у лидеров. Они сделают личную карьеру, у них фюрерские замашки. А лидер — не навязывает, он выражает, тогда он становится лидером. Кажется, что за ним идут. А на самом деле — он выразил и встал впереди. Он просто идёт в первых рядах, принимает на себя первый удар, а не ведёт. И вот такие лидеры в рабочем движении. Есть и другие, с фюрерскими замашками. Я не хочу их называть, но, во-первых, они долго не удерживаются, а если даже и формально остаются лидерами, то к ним относятся соответствующим образом. Их отторгает движение в итоге, рабочее движение. А в политических партиях фюреры существуют, как, к примеру, Гдлян, Афанасьев, Румянцев, Волков. Почему? Потому что политическая партия в современных условиях — это трамплин для того, чтобы прорваться и сесть наверху. А рабочее движение таких целей не имеет. Поэтому такие фюреры там не держатся.

Сергей Марков: По сравнению с рабочим движением в Польше, — где сейчас остановилось рабочее движение в России?

Г.Я.Ракитская: У нас вообще-то процесс идёт иначе, чем в Польше, насколько я знаю. В смысле взаимосвязи рабочего движения с интеллигенцией — это я знаю из первых уст. Мы беседовали с Яцеком Куронем и Каролем Модзелевским. Они говорят, что сначала люди, которые группировались в Комитет защиты рабочих (КОР), занялись помощью рабочим, какой могли, — юридической, материальной. Помощь оказывалась рабочим, находящимся в плохом положении в результате забастовок, репрессий и т.д. Они им помогали, просто по-человечески обслуживали, они не участвовали в движении. Причём помогали рабочим из самых низов, которым никто не помогал. И только через 3-4 года к ним стали приходить люди не за помощью, а за советом.

И вот: в одной из таких групп и был Лех Валенса, который пришёл и первым сказал: "А что, собственно, нам делать?" И они стали развиваться вместе. Польские интеллигенты заслужили доверие и право, честь, чтобы у них спросили совета, у нас всё идёт более сложно. Сначала возникла это неформальное политизированное движение различной интеллигенции, в котором рабочих фактически не было. И оно развивалось своими путями. Оно очень мало пересекалось с рабочим движением, которое возникло как бы само по себе. Причём оно возникло, боясь диктата, боясь того, что политические организации будут им навязывать свою руководящую роль. Они с самого начала говорят, что не хотят связываться ни с какой партией. Мы, говорят, посмотрим, какая партия будет защищать наши интересы, такую и будем поддерживать. Но они не хотят пускать к себе.

Это если под интеллигенцией понимать тех, кто в демократическом движении. Даже в самом Кузбассе в этом движении участвует местная интеллигенция. Поэтому, когда говорят, что рабочие не контактируют с интеллигенцией, это не так. Это они с московской интеллигенцией не контактируют, но им-то на месте помогали писать Программу Союза трудящихся Кузбасса местные интеллигенты. Если они не пригласили ученых из Ленинграда и из

Москвы — значит, они не хотят работать с интеллигенцией? Да они с московской и с ленинградской не хотят работать, а со своей они работают.

Сергей Марков: А какие у Дем.России перспективные работы в рабочем движении?

Г.Я.Ракитская: Да, ещё о связи с интеллигенцией. Мы-то, например, — я и мои товарищи из Советской социологической ассоциации (у нас есть секция социологии труда), мы-то с этим движением, которое потом родило Конфедерацию труда, сотрудничали, контактировали с момента зарождения городского клуба. И нормально контактировали. Весь вопрос в том, что понимать под контактами. Если под контактами понимать, что они не слушаются Юрия Николаевича Афанасьева, к примеру, когда он им советы даёт, то это да, не сотрудничают. Но когда мы сделали в 1988 г. Конференцию по производственному самоуправлению и кто-то этим ребятам из этого межгородского клуба сказал, они пришли к нам, и мы нашли контакты. И они участвовали в нашей конференции, это была конференция ученых-социологов с активистами рабочего движения. Вот вам и сотрудничество. А потом, в сентябре, мы устроили семинар по забастовкам. Обсуждали доклад — ученые экономисты, обществоведы, социологи. Это не все ученые, просто мы ориентированы были на научное обслуживание этого движения, на профессиональное. Я не юрист, я не могу оказывать юридическую помощь, у меня нет денег, я не могу оказывать материальную помощь, но я могу обслуживать своими профессиональными знаниями в той области, в какой я компетентна, И у меня нет проблем.

Конечно, мы помогали проводить оргкомитеты. Был оргкомитет по созданию Конфедерации труда. Мы помогали проводить их, просто соединяли семинары с заседаниями оргкомитета: так удобнее было. Мы рассылали официальные приглашения, что у нас семинар, в том числе оргкомитет. Слабая организация была, она только ещё возникала. Это был оргкомитет по подготовке Первого Съезда независимых рабочих движений и организаций.

Это были представители рабочих клубов и организаций, которые только-только возникли в 1988-89гг. И мы целый год готовили этот съезд, с июля 89 г. К концу 1989 г. к этому подключились шахтёры, и решили тогда провести этот съезд в Кузбассе. Вот этот съезд и провозгласил Конфедерацию труда.

Я и еще 2 человека — Павел Кудюкин и Андрей Алексеев, социолог ленинградский... Съезд удостоил нас чести и назвал своими консультантами. Я готовила Проект Устава и проект Декларации. Другое дело, что иногда встаёт какой-нибудь человек и говорит: "Надо нам от интеллигенции держаться подальше". А другой говорит: "Ну что Вы, ну как можно". И всё. Но всё же проблема взаимосвязи с интеллигенцией есть. И когда в 1989 г. была встреча представителей независимых рабочих клубов и движений, которые создавали оргкомитет, там проблема взаимосвязи с интеллигенцией специально обсуждалась. И большинство сказало, что без интеллигенции нельзя. Это только эти — из «диктатуры пролетариата» кричат: "Диктатура пролетариата!". А кричит-то кто? Кричит интеллигенция, а не рабочие.

Сергей Марков: Какова структура представителей рабочего движения, проживающих в Москве? Отличается ли это от того, что на местах?

Г.Я.Ракитская: В Москве очень трудно с рабочим движением, потому что это очень специфический город. Во-первых, условия жизни до последнего времени были лучше, чем везде, а потом здесь очень много лимитчиков — это самая забитая, самая бесправная часть. Они просто боятся потерять прописку, и это существенно влияет на ситуацию. И в Москве, и в Московской области тоже. Здесь часть рабочего класса подкормлена, ей не надо бастовать, а другая часть — бесправна, она вообще не имеет никаких прав. Это не рабочие, это рабы. Это не наёмный труд. Он только называется наёмным. Они зависят от всего. Он пикнул — у него квартиру отобрали, или выселили его из общежития, выселили его из Москвы, просто не продлили ему прописку, лишили его прописки. Человек же у нас не является лично

свободным, он юридически не защищён. У него же нет юридических гарантий личной свободы. Это не наёмный труд. И когда говорят, что у нас государственный капитализм, приходится удивляться. Здесь капитализмом и не пахнет ещё. При капитализме человек должен иметь возможность продавать свою рабочую силу тому, кому он хочет, он должен иметь возможность переезжать с места на место, он должен иметь возможность купить квартиру. А здесь же этого ничего нельзя. Нет ни рынка товаров, ни рынка рабочей силы, какой же это госкапитализм? Это казарма, это армии, трудовые армии.

Сергей Марков: А как Вы думаете, это движение будет расширяться?

Г.Я.Ракитская: Конечно, будет. Оно не может не расширяться. Потому что те программы и те законы, которые принимаются и на союзном уровне, и нашим доморощенным парламентом российским, они, конечно, не устраивают рабочих. Конечно, сложнее будет, если они начнут осуществлять, простите за выражение, свои "дурацкие программы" и начнутся массовые волнения. Тогда забастовочное движение может захлебнуться. Тогда будет совсем худо, тогда будет не забастовочное движение, а вооружённое восстание. Поэтому я не вижу причин, по которым рабочее движение должно останавливаться. Если будет нормально идти процесс без этих диких скачков, то оно будет развиваться как нормальное забастовочное движение, чтобы защищать свои права.

Сергей Марков: Как понимают рынок рабочие?

Г.Я.Ракитская: Рынок рабочий понимает так же, как и любой советский человек: рынок — это такая штука, когда ты выходишь, то можешь что-нибудь купить, а когда производишь, то можешь продать. Дальше этого наши представления о рынке не идут.

Сергей Марков: Ну, а частная собственность, приватизация?

Г.Я.Ракитская: Здесь есть расхождения. Ну, что значит — как рабочий понимает? Рабочий понимает так, как написано в печати, а в печати написано разное, и ра-

бочий понимает по-разному. Вот и всё. Всё разнообразие точек зрения у нас в печати есть. Кроме одной — леводемократической. Её не печатает никто — ни КПСС, ни демократы. И поэтому до рабочего леводемократическая точка зрения доходит редко. Мы стараемся её по мере возможности распространять. Например, мы с Ракитским Борисом Васильевичем проводили семинар в Челябинске с рабочими по проблеме перехода к рынку — учёные с активистами рабочего движения. Создали небольшую организацию профессиональных обществоведов — Комитет содействия рабочему движению. Мы специально написали книжку к этому семинару, и всё в ней объяснили, но у нас 500 экземпляров всего было, она и разошлась. Её читают, считают полезной, но опубликовать основные идеи её в каком-нибудь ходовом журнале мы не можем. В специальной литературе — да, но специальную литературу рабочие не читают. Или в журнале "Общественные науки" выйдет краткий вариант, но этот журнал рабочие не читают

Сергей Марков: А где в обществе ещё есть эти силы — левые демократы? Кагарлицкий?

Г.Я.Ракитская: Он левый, но не демократ, или не совсем демократ. Может быть, он считает, что мы чем-то плохи, каждый считает себя лучше другого. Дело в том, что если ты хочешь быть полезен движению, про которое можешь сказать, что оно твоё, то нужно уметь выражать его интересы. А когда ты выражаешь его интересы, ты играешь роль лидера. Ты можешь в чём-то и повлиять на это движение, можешь и подсказать. И если за тобой люди пойдут, можешь и в нужную сторону немного повернуть. А у Кагарлицкого совсем другая концепция, совсем другое мировоззрение, которое мы называем мировоззрением самозванного авангарда. Он придумывает теорию, может быть, и очень хорошую и пытается её пропагандировать. Он ждёт, когда придёт время, и массы соберутся под его знамёна и он поведёт их за собой. На Западе его понимают, а здесь его не понимают. Потому что он не изучает жизнь, не изучает интересы, не сидит внутри. Он снаружи вещает, поэтому он всегда оказывается мимо цели, но с

тенденцией быть левее. Но, видимо, иногда он и правее оказывается. Он всё время промахивается.

А посмотрите, что делают анархо-синдикалисты. Начали они с того, что написали большую программу, это же касается и нашей с Вами замечательной СДПР. Такую программу, которую ни один рабочий никогда не прочтёт. Это их представления о том, как должно быть. Они не отражают реальных интересов, потребностей, задач, того, что вызревает в самом движении. Хотя во многом КАСовцы как раз попадают в точку, потому что они — грамотные историки, а это — уже много, потому что аналогий-то много. А сейчас КАСовцы сидят прямо внутри, они занимаются чёрной работой, они поумнели, занимаются информационной работой, издают бюллетени, они ежедневно всех обзванивают, собирают сведения, печатают, складываются контакты. Они знают потребности, они уже могут быть реально полезны. И сейчас они уже пишут иначе. Сейчас уже читаешь: "Да это же нормально!" А у Кагарлицкого всё красиво, и всё — неверно.

Сергей Марков: Не весь КАС, а КАС-КОР?

Г.Я.Ракитская: Да, КАС-КОР я и имею в виду. Я тоже так стараюсь работать.

Я это называю позицией обслуживания движения. Я обслуживаю. Правда, это очень трудно. Ты становишься в положение обслуживания, и очень многие начинают относиться к тебе, как к слуге. И в этом противоречии ты и живёшь. Здесь нужно удержать какую-то грань. Когда — удаётся, когда — не удаётся. А про частную собственность я что хочу сказать? Там разнообразие взглядов такое же, какое и в литературе, за исключением леводемократической точки зрения, она представлена меньше. Наша книжечка с изложением этой позиции разошлась, её прочли активисты рабочего движения, и многие восприняли нашу позицию. Одни говорят, что без частной собственности не может быть рынка. Но при этом под частной собственностью каждый понимает своё. Один считает, что частная собственность — это когда у него свой костюм есть. Другой считает — когда есть квартира, а

третий считает, что частная собственность — когда он капиталист и нанимает рабочих.

Так вот: в праводемократическом варианте при всех их экивоках под частной собственностью понимается частнокапиталистическая собственность с наёмным трудом. В марксистских выражениях — с эксплуатацией наёмного труда. И правые демократы говорят, что без такой частной собственности не может быть рынка. Другая идея, которая существует, — что частную собственность мы не хотим, а следовательно, и рынок нам не нужен. Зачем нам рынок, если вместе с ним придёт эксплуатация. Это не только ОФТ говорит, а и те люди, которых запугали ужасами рынка. Всё время кричат, что нужно будет затянуть ремень, что будет безработица, что к рынку нельзя перейти без того, чтобы половина людей с голоду померла, и структурные перестройки должны быть, и то и сё. И «простой человек» говорит: "Зачем мне всё это нужно? Не нужны мне ваша частная собственность и рынок, я буду жить, как жил". Причём здесь ОФТ? Это нормальная человеческая реакция. А у ОФТ другое — они хотят сохранения не старой экономики, а старой политики. Это же совсем другое дело, Они хотят диктатуру сохранить, чтобы манипулировать по-прежнему людьми. То есть, намертво связав два этих понятия — рынок и частная собственность, — мы оказываемся в порочном кругу. На самом деле всё это чушь. Рынок может существовать и без частной собственности.

Что я имею в виду? Что такое рынок по всем теориям? Это товарообмен, в котором взаимодействуют самостоятельные товаропроизводители. Как внутри организованы эти товаропроизводители — совершенно другой вопрос, совершенно из другой оперы.

И когда я сказала в интервью "Комсомольской правде", что я за рынок, но без частной собственности, СДПР на меня обиделась, а почему? Это истинная правда, что то, как организовано предприятие внутри, — это совсем другое дело, не имеющее прямого отношения к товарообмену (рынку). Главное, что эти предприятия (произво-

дители обмениваемых товаров, продуктов) должны быть самостоятельны. При этом они могут быть коллективным собственником. Это может быть и частнокапиталистический собственник. Это может быть и государственное предприятие, если только оно имеет самостоятельность.

Сергей Марков: А эта система включает в себя право частной собственности

Г.Я.Ракитская: Это другое дело. Это уже как борьба пойдёт. Если рабочее движение поставит вопрос, что не нужна нам эксплуатация, значит права частной собственности не будет. Это дело борьбы, а не вопрос «что правильно, а что неправильно?». Я считаю, что вовсе нет никакой необходимости разрешать эксплуатацию, что может быть общество прекрасно организовано без эксплуатации. Есть разные способы обеспечить и стимулы к труду, и нормальную конкурентоспособность. Плюс к этому ещё должно быть демократическим государство, которое не берёт с нас чрезмерные налоги и не пускает их на ветер — на войну и т.д. Так что можно организовать. Другое дело, что есть значительные слои населения, которые хотят наёмного труда. Почему хотят? У него есть капитал, он хочет пустить его в дело, он хочет расширяться, он хочет нанимать, а сам — на Таити ездить. Что правильно? Что победит, то и правильно.

Так вот эту точку зрения я не могу опубликовать, В "Вопросах экономики" опубликовали, но этот журнал читают руководители, а не рабочие.

Сергей Марков: Какие силы входят в левый блок, а какие пытаются принадлежать ему и чем они друг от друга отличаются?

Г.Я.Ракитская: Начнём с того, что вся Дем.Россия причисляет себя к левым силам...

Сергей Марков: Нет, в европейском плане.

Г.Я.Ракитская: Ну здесь, во-первых, Конфедерация труда. Это маленькая организация, но серьёзная, пытающаяся что-то делать в том плане, в котором мы говорили, а не изобретать теорию. Это, конечно, недавно возникшее движение по самоуправлению трудовых кол-

лективов или за производственную демократию. Причём они себя не осознают как политическое движение, они осознают себя как общественную организацию, как движение именно на низовом уровне. Но на деле, конечно, они в каких-то конкретных делах вынуждены политизироваться. Хотя они отталкивают от себя политические проблемы, тем не менее, всё-таки это движение левого типа.

Конечно, к левому движению я сейчас бы отнесла и независимые профсоюзы, которые возникли. Они знают, за что они борются. Причём возникшее шахтёрское движение поначалу и сейчас по большей части борется за нормальные взаимоотношения наёмных работников с государством. Они не выдвигают идеи приватизации в частнокапиталистическом варианте, у них нет идеи отдать шахты отдельным лицам. Главное их требование из числа социально-экономических — это заключение Генерального тарифного соглашения с государством. Это очень интересная вещь. Сейчас там начинают возникать и зачатки самоуправленческих идей тоже, когда они начинают требовать экономической самостоятельности. Сразу встаёт вопрос: а кто будет субъектом этой экономической самостоятельности — директор, администрация или трудовой коллектив? Вот эти вещи там начинают возникать, и в тенденции они будут сближаться с движением трудовых коллективов, в перспективе.

Конечно, к левому движению нужно отнести часть социалистической партии. Социалисты, которые работают в рамках партии Кагарлицкого, они тоже левые, просто там на уровне лидеров немного есть тенденции к вождизму и фюрерству. Но те ребята, которые практически работают в местных советах, с депутатским корпусом, — нормальные. Лепёхин там есть и другие. Они немного догматично воспринимают социалистические идеи, но это не страшно. В значительной своей части на местах это все-таки левodemократическое движение. На уровне лидеров это не всегда так. Часть зелёных — тоже. Конечно, в КПСС есть ребята, Я бы сказала, что коммунисты-реформаторы — это не левые, а правые, если они демократы, если они тяго-

теют к идеям либерального толка. А марксистская платформа — это не демократы, им не хватает демократии, они тяготеют к идее диктатуры пролетариата, к подмене идеи народного самоуправления, коллективного самоуправления трудящихся идеей **рабочего** самоуправления, **рабочего** контроля. У коммунистов-реформаторов не хватает левизны, а у Марксистской платформы — демократии: если у вас не коллективное, не народное самоуправление, значит рабочие ставятся в привилегированное положение по отношению к другим классам. И именно поэтому не хватает демократии.

Сергей Марков: А ОФТ, соответственно, чем от них отличается?

Г.Я.Ракитская: Объединённый Фронт Трудящихся — это практически откровенные фашисты, что о них говорить?! Фашизм — это такой способ обеспечения функционирования общества, когда правящая каста, какой-то особый слой, подавляет все другие интересы и действия, которые расходятся с её интересами. Экономическая база фашизма может быть и частнокапиталистическая. Но она никогда не остаётся такой, она всегда переходит, соскальзывает на рабско-крепостнические формы, начинает подавлять. Частнокапиталистическая, или, я бы сказала, буржуазно-демократическая — она антипод фашистской. Ты можешь начинать с частнокапиталистической, но механизмы фашизма делают экономический базис смешанным в том смысле, что там переплетаются самые разные формы эксплуатации — и рабские, и другие, совершенно невиданные, ну то, собственно, что у нас. А у Гитлера по форме был частный капитализм, а на самом деле был рабский труд, концлагеря. Я считаю, что этот признак — частная собственность — не является в данном случае образующим особенность фашизма. Фашист может быть за частную собственность, а может быть и против неё.

Сергей Марков: А теперь о движении за самоуправление трудовых коллективов и движении Советов Трудовых Коллективов. Они чем-нибудь отличаются?

Г.Я.Ракитская: Нет, это просто организация называется «Совет Трудовых Коллективов». Вообще-то движение за производственную демократию возникло в 1987 году. В 1987 г. был принят закон о госпредприятиях и объединениях. По этому закону были созданы впервые Советы трудовых коллективов предприятий типа югославских. Они и развивались по югославскому типу, потому что обстановка была недемократической, тоталитарной, и рынка не было нормального, и диктат КПСС сохранялся и в 1987, и в 1988 гг. Поэтому их и постигла печальная участь югославского варианта,

Но тогда какие-то зачатки самоуправления возникли. Мы, когда употребляем этот термин, имеем в виду следующее: что на предприятии, не важно, какой оно формы собственности (она может быть государственная, коллективная, не важно), субъектом управления является трудовой коллектив. Но, конечно, трудовой коллектив не может управлять, собираясь каждый раз на собрания. В рамках этого трудового коллектива возникают формы представительной демократии — Советы трудовых коллективов. Они могут называться по-разному, но какие-то выборные органы, какие-то структуры, которые осуществляют функцию управления. То есть трудовой коллектив сам собой управляет. Отсюда и термин — самоуправление. Естественно, самоуправляет в рамках демократического закона. Строго говоря, это демократическое самоуправление, когда трудовой коллектив сам собой управляет, но есть и вариант у нас, за который идёт сейчас борьба. Это вариант, который можно назвать бюрократическим самоуправлением. Это самоуправление *предприятия*. У вас предприятие имеет самостоятельность, оно само собою управляет, но субъектом управления является *администрация*, которая назначается. Это другой вариант самоуправления. Это *самоуправление предприятия*.

То есть самоуправление на предприятии может осуществляться в демократическом варианте и в бюрократическом варианте. Когда мы говорим "самоуправление", не добавляя слова "трудовых коллективов", то мы

имеем в виду самоуправление трудовых коллективов. Так вот: эти зачатки самоуправления возникли после закона 1987 года, но они возникли в форме участия трудового коллектива или работников в управлении. Потому что функции управления были разделены между администрацией государственной и трудовым коллективом, причём главные функции оставались у администрации. Более того, по закону было определено, что не меньше 1/3 мест в составе СТК должно принадлежать администрации. Конечно, реальная борьба со стороны коллективов пошла, чтобы эти функции реализовывались, расширялись, а система старалась, чтобы всё это было сведено к нулю, выхолащивалось, чтобы формы остались, а содержание не было. И она успешно этого добилась. Но на ряде предприятий всё-таки возникли СТК, которые играли реальную роль. И вот эти СТК в 1990 г. стали инициаторами движения за самоуправление. Потому что был принят новый закон, который заменил старый (1987 года) Закон СССР о предприятиях в СССР.

По новому закону СТК фактически уничтожались, а вместо них создавался Совет Предприятия, в котором половина назначается вышестоящим органом, государством, а половина — от коллектива. Причём сейчас функции собственника делегируются той части, которая от государства, назначается государством. А СТК, как написано в новом законе, по решению трудового коллектива может быть создан, но функций у него уже никаких не было по новому закону. В законе 1987 г. были записаны функции. Небольшой круг, но все-таки были, было за что бороться. А здесь уже никаких функций у СТК фактически нет.

И вот эти сильные СТК отреагировали, естественно, формой протеста. Закон был принят 4 июня 1990 г. А в Тольятти в сентябре по инициативе нескольких автомобильных предприятий собрали совещание представителей советов трудовых коллективов и рабочих комитетов. Они стали обсуждать, что делать. Решили: будем требовать, чтобы действие нового закона было приостановлено (а по этому закону к 1 января 1991 г. должны были быть созданы

Советы Предприятий (это всё касается государственных предприятий), а СТК можно создавать, а можно не создавать). Наша система работает однозначно в таких ситуациях. Уже к сентябрю пошли инструкции, телефонные и всякие — распустить СТК как ненужное образование, Вот поэтому они собрались и приняли резолюцию о том, чтобы приостановить действие нового Союзного закона, обратиться к Верховным Советам республик, чтобы они приняли республиканские законы, в которых были бы предусмотрены права трудовых коллективов. То есть там идея суверенитета уже содержалась. И потребовали делегировать трудовым коллективам права собственности, передать бесплатно, без выкупа. Там две идеи было: одни настаивали на том, что нужно требовать передачу предприятий в коллективную собственность немедленно и бесплатно, без выкупа. Но эта идея всеобщей поддержки тогда не нашла, и, в частности, протестовали представители шахтёрских регионов. Они говорили, что шахты у нас плохие, разорённые, зачем нам их брать в коллективную собственность?

И поэтому возникла формула из науки середины 1960-х годов о том, что на государственном предприятии государство должен представлять сам трудовой коллектив. Это было записано в Тольяттинской резолюции. Там было 2 варианта, что на госпредприятии либо а) передать права собственника трудовому коллективу без выкупа, по существу речь шла о коллективной собственности, либо вариант б) что государственное предприятие должна представлять не администрация, назначаемая сверху, а сам трудовой коллектив. Потому что он часть народа, поэтому он — представитель государства, и он осуществляет все управление через свои выборные органы и нанимает администрацию. А в варианте делегирования прав собственника тем более он нанимает администрацию, заключает с ней контракты и т.д. Сейчас всё идёт иначе, по союзному закону: Министерства заключают контракты с руководителями предприятий. Министерства, а вовсе не трудовой коллектив.

Тогда же был создан оргкомитет по подготовке съезда представителей трудовых коллективов, чтобы учредить Союз. И началась борьба за приостановление Союзного закона и принятие республиканского. Закон не был приостановлен, а проект закона о предприятиях и предпринимательской деятельности в РСФСР уже существовал. Параллельно со съездом, в октябре, был создан СТК в Москве, и он ещё раньше вступил в контакт с российскими законодателями по поводу этого проекта закона.

Первоначальный вариант российского закона, кстати, был ничуть не лучше, чем Союзный. В процессе борьбы грозили забастовками, чем могли и добились, что в Российском законе появилась глава о трудовом коллективе и написано, что полномочия трудового коллектива осуществляет конференция и совет трудового коллектива, есть у него достаточно полномочий. Добились того, что ряд важных решений принимает собственник, то бишь государство. Записано, что собственник предприятия, т.е. государство, ряд вопросов решает с коллективом. Нельзя назвать закон идеальным, но всё же он лучше.

Это не достижение российского парламента, демократов. Потому что они видят наше будущее только в одном варианте — капитализм и наёмные рабочие. Какое ещё самоуправление? Какая коллективная собственность? Они говорят: «Да они всё пропьют!» Там есть такая формула, что предприятие может функционировать на правах полного хозяйственного ведения, то есть предприятие передаётся трудовому коллективу в полное хозяйственное ведение, фактически в самоуправление. "Какое, — говорят, — хозяйственное ведение? Значит, ему уже и покупать не надо это предприятие?" Да, в том то и вся суть, что предприятие остаётся государственным, т.е. госсобственность на уставный фонд, рабочие не могут всё распродать (а если всё распродадут, то должны отдать государству деньги), но они реально управляют. "Нет, — говорят, — выкуп! Пусть за это платят!". Вот на этот счёт и идёт борьба.

В процессе борьбы получилось так, что движение, которое настаивало на передаче предприятий в полное

хозяйственное ведение, сейчас перешло на позиции коллективной собственности. Раз вы так не хотите — давайте так. Сейчас торговля идёт — сколько бесплатно передать. По проекту закона, который составлен под руководством Петра Филиппова, получается, что трудовые коллективы получают 10-20%, по проекту Малеев получалось, что коллектив может получить пакет акций за полцены. Сейчас идёт борьба за то, сколько удастся кому урвать — сколько государству, сколько частнику, сколько трудовому коллективу. Учредительный съезд СТК был 8-10 декабря, он сначала назывался СТК страны, но на уровне Союза его зарегистрировать не удалось и его зарегистрировали в министерстве юстиции РСФСР под названием Союз трудовых коллективов, межреспубликанская организация.

Сергей Марков: А какие есть количественные характеристики?

Г.Я.Ракитская: Я не знаю, сколько сейчас, но на съезде присутствовали представители около 600 предприятий с общей численностью занятых около 7 млн. человек. Ещё в Тольятти было меньше, 80 или 90 предприятий с численностью занятых около 2 млн. человек. Учредительный съезд прошёл в Москве в декабре, в Белом Доме. Они там все перепугались. Пришёл Лукьянов, выступал. Силаев выступал. Все из себя изображали защитников народа, что они с трудовыми коллективами до гроба вместе.

Сергей Марков: В Москве было в декабре, а в Тольятти — в сентябре, значит, можно сказать, что растёт?

Г.Я.Ракитская: Естественно, и будет расти, ещё и шахтёры присоединятся к этому. Наше массовое сознание удерживает ценность отсутствия эксплуатации, никуда не делась эта ценность-то, ведь за это же кровь проливали в 1917г. Конечно, из этого потом сделали чёрт знает что, но Гражданская война не за это ли была? И, несмотря на то, что творилось 72 года, ценность эта сохранилась. Правда, правые демократы очень здорово потрудились в том направлении, что они нас почти убедили, что частная собственность соответствует природе человека. Это очень

странно, потому что в мире есть очень разные формы собственности. К примеру, посмотрите, в Японии. Очень проблематично, какая у них там собственность — частная или не частная. Почему-то природе японцев соответствует другая форма собственности, а вот российскому человеку соответствует частная собственность. Правые демократы, очень здорово поработали в этом направлении, и чем кончилось? Чем кончилось в рамках движения, о котором я рассказываю? А кончилось тем, что они коллективную собственность называют частной. "Приватизация?" "Да, приватизация — передача в коллективную собственность».

Сергей Марков: Это кто?

Г.Я.Ракитская: Сами трудовые коллективы. Они говорят: "Коллективно-долевая — это же частная, да, Галина Яковлевна?" С моей точки зрения, частная — это когда есть эксплуатация труда, а в другом смысле незачем употреблять это слово. Я им говорю: "По-моему, это не частная, ну хорошо, пусть будет частная». Они говорят: наш коллектив за приватизацию, за коллективную собственность. Вот и всё, что смогли исправить демократы, больше ничего.

Но это не значит, что нет таких слоёв, рабочих, которые принимают частную собственность в нормальном варианте. Такой работник говорит: "А зачем мне управлять? Я хочу прийти на своё рабочее место, работать, и чтобы мне хорошо платили". В этих рамках развивается независимое профсоюзное движение, но в варианте шахтёрского движения, где партнёром видится государство. А Храмов С.В. — он правый социал-демократ, он видит в идеале независимое профсоюзное движение, у которого партнёр — частный сектор.

Сейчас пошёл другой процесс — стали создаваться региональные союзы в рамках этого большого Союза. Созданы в Москве, в Татарстане, во Львове, в Донбассе, в Чебоксарах, в Свердловске, и эти региональные союзы входят в СТК как коллективные члены.

Сергей Марков: А в Тольятти было решено бороться за новый закон и собрать Учредительный съезд?

Г.Я.Ракитская: Да, и этот Учредительный съезд принял очень интересный документ, я готовила его проект, и его идеи остались в окончательном документе, Я ничего не выдумываю, я сижу, слушаю, вычленяю, формулирую. И только там, где мне кажется, что можно сформулировать более точно, когда они уже дошли почти до этой черты, я говорю: "Ребята, а может быть, это вот так сформулировать?" Они говорят: "Да, пожалуй».

Так было и с этой идеей, что государство представляет трудовой коллектив. Там они заспорили со страшной силой. Одни говорят: не хотим коллективную собственность (шахтёры), а другие говорят: а мы хотим! Я говорю: вот же — есть выход из этого положения. Они говорят: "Какая у Вас интересная идея!" А я отвечаю: "К сожалению, не моя, эта идея в середине 1960-х годов активно обсуждалась в литературе".

А на съезде был принят целый пакет документов: Заявление о намерениях, резолюция. Там провозглашены идеи свободного выбора форм собственности; передача предприятий в полное хозяйственное ведение, если они хотят; нерентабельные предприятия передать в коллективную собственность бесплатно, если коллектив хочет; и ряд других требований, которые, конечно, ни Закон о предприятии РСФСР, ни проект закона по приватизации в полной мере не учитывают. Но идёт постоянная борьба.

В середине мая сессия Верховного Совета, где рассматривался Закон о приватизации в первом чтении, заседала в Белом Доме. А Совет представителей Союза трудовых коллективов заседал в это время тоже в Белом Доме, в помещении Высшего экономического совета. СТК — за рынок, за суверенитет республик, но за такой суверенитет, при котором трудовые коллективы не лишаются своих прав и собственности. В первый день выслушали Малеев, во второй день — Бочарова, а в конце первого - начале второго дня написали заявление кандидату в президенты Ельцину, это было 16-17 числа мая. Тогда рассматривали проект закона о приватизации, в первом чтении он был принят и 15 мая опубликован в Российской газете. Причём было реше-

но вынести его на всенародное обсуждение, а 16 мая уже начали его обсуждать, т.е. у народа на его обсуждение был I день. Но обсуждали 16 мая не тот проект, что был опубликован, а уже измененный. И СТК выдвигал свои требования, ориентируясь на опубликованный проект, а там обсуждался другой. Тем не менее, написали Заявление Председателю ВС РСФСР, кандидату в президенты Ельцину с требованиями то-то и то-то учесть в Законе, а под конец пригрозили забастовкой. И это подействовало, обсуждение закона было отложено, перенесено на июнь. Было осуществлено элементарное давление. И сейчас в рабочую группу по доработке этого проекта включены официально 3 человека из совета представителей. Тех, которых мы и предлагали.

По сути это — социалистические идеи: народное самоуправление, демократическая власть, советская власть. Что такое СТК? Это низовая ячейка советской власти на предприятиях. Они не мыслят, что депутата нельзя отозвать. Идея советской власти в том, что депутат идёт с императивным по существу мандатом. Посмотрите, наши так называемые парламентарии говорят: "Я встречался с избирателями, они мне наказали..." Парламентарий работает самостоятельно, в лучшем случае он может проводить политику партии, но не то, что ему наказали избиратели. Идея советской власти заключается в императивности мандата и в подотчётности депутата избирателям — он может быть в любой момент отозван. Это механизм народной власти, И жизнь постоянно рождает эти формы. Что такое рабочие комитеты? Они называются рабочими, но в них представители разных профессий. Но если он сделал что-то не то — поехал в Америку и тряпки

(конец стенограммы отсутствует)

Печатается по 30-тистраничной машинописной стенограмме (имеется в архиве Г.Я.Ракитской).

Наука и рабочее движение в СССР

**На вопросы Натальи Плискевич
(журнал Академии наук СССР
«Общественные науки и современность»)
отвечает лидер Комитета содействия
рабочему движению и самоуправлению
трудящихся Г.Я. РАКИТСКАЯ**

Н.М. Плискевич: Галина Яковлевна, что побудило Вас — старшего научного сотрудника Института экономики АН СССР, кандидата экономических наук связать свою судьбу с независимым рабочим движением?

Г.Я. Ракитская: Официальная общественная наука доперестроечных времён почти исключительно была занята обслуживанием системы. Подъём политической активности масс в 1988-1989 гг. создал условия для возрождения обществоведения, поскольку у гуманистически настроенной науки появился реальный адресат, требовательный социальный заказчик — народно- демократические движения. Общественные движения нуждаются в постоянной профессиональной научной помощи. У сил демократии нет пока своих исследовательских центров, но научные силы, действительно сохранившие демократическое, гуманистическое мировоззрение, всё больше и больше включаются в научное обслуживание революционно- демократического варианта выхода общества из исторического тупика на путь социального прогресса.

Группа ученых-обществоведов объединилась в 1990 г. в Комитет содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся. Нас побудило к этому шагу стремление содействовать своими знаниями, теоретическими разработками активизации и идейному обогащению рабочего движения, демократических движений трудящихся,

выступающих в защиту прав и интересов рабочих, за развитие народного самоуправления. До своего объединения в Комитет его члены в 1988-1989 гг. были инициаторами и организаторами ряда совместных научно-практических семинаров учёных и активистов рабочего движения. Мы помогали идейному и организационному самоопределению Конфедерации труда, Союза трудовых коллективов страны, демократических организаций трудящихся. Комитет работает на общественных началах и открыт для взаимодействия и сотрудничества со всеми, чья профессиональная или общественная деятельность соответствует его задачам.

Н.М. Плискевич: Уже достаточно долго, и чем дальше, тем настойчивее с высоких трибун говорят о приближении катастрофы, о том, что в стране вот-вот наступит полный экономический крах, воцарится всеобщий хаос, начнутся межнациональная резня, гражданская война. Таким образом, в общественное сознание внедряется мысль, что нет иного выхода, кроме реализации так называемых непопулярных мер, т.е. предлагается выход из кризиса за счёт трудящихся. Как Вы относитесь к подобным утверждениям? Есть ли другой выход из тупика, в котором мы оказались?

Г.Я. Ракитская: Прежде чем ответить на этот вопрос, я хотела бы вкратце вычленить основные моменты идейно-практической платформы реформаторского крыла высшего руководства. Суть её можно охарактеризовать как *идеологию чрезвычайных обстоятельств и программу чрезвычайных мер*. Подробное изложение и обоснование первоначального варианта этой платформы были даны руководством страны на I Съезде народных депутатов СССР.

В докладах М. Горбачёва и Н. Рыжкова кризис был представлен как кризис в экономике — как расстройство финансовой системы, разбалансированность рынка и т. п. Предлагалось в связи с чрезвычайными экономическими обстоятельствами осуществить ряд чрезвычайных экономических мер, которые привели бы к стабилизации на

рынке. При этом главная задача усматривалась в том, чтобы срочно «накормить и одеть народ», устранив тем самым причины недовольства населения, смягчив социальную напряжённость. И лишь затем (года через полтора) предполагалось начать переход к радикальным преобразованиям в хозяйстве. «Накормить и одеть народ», решить другие наиболее «кричащие» социально-экономические проблемы руководство собиралось старыми, испытанными, лишь слегка подновлёнными методами. Народу же предлагалось в очередной раз поверить в мудрость руководства, в успех продолжения перестройки сверху в соответствии с замыслами номенклатурных реформаторов и их усилиями. Как и следовало ожидать, программа чрезвычайных экономических мер не была выполнена. И не только потому, что народ не очень-то поверил правительству и не захотел послушно ждать обещанного улучшения жизни. Для налаживания экономической ситуации *не были созданы необходимые политические предпосылки*. Таковыми предпосылками являются изменения характера власти, методов управления в обществе и хозяйстве. Горбачёвское руководство и в 1989 г. не пожелало (или же не смогло из-за сопротивления аппарата) сделать какие-либо серьёзные практические шаги по пути к демократии, побоялось опереться на демократические силы в России, на народно-демократические освободительные движения в других республиках. Оно противопоставило себя и наконец-то возродившемуся в стране рабочему движению и все время просило — и продолжает просить — народ подождать, поверить, потерпеть, не требовать, не давить, не бастовать. Словом, не срывать его тактику топтания на месте.

Ответственность за дальнейшее ухудшение состояния хозяйства, за обострение товарного дефицита, за экономические потери от забастовок и пр. целиком лежит на руководстве, выдвинувшем такую программу, которая заранее была обречена на провал, продлевала власть номенклатуры, привела к обострению отношений между КПСС, аппаратом, с одной стороны, и народом — с другой.

Вместо того, чтобы пересмотреть свою программу в необходимом направлении, руководство продолжает упорно следовать ей, выдвигая всё новые и новые требования чрезвычайных мер и полномочий.

Горбачёвское руководство отбросило путь введения демократических политических предпосылок экономического подъёма — путь раскрепощения народной инициативы. Оно выбрало другой путь — наведение в стране порядка при помощи сильной власти Президента СССР, «твёрдой руки» в Центре. Внеочередной III, а затем и IV Съезды народных депутатов СССР существенным образом изменили политическую систему страны, но не в сторону демократии. Президент был наделён широчайшими полномочиями, отняв их у советов. При этом не случайно Президентом стал лидер КПСС. Формально отменив статью 6 Конституции СССР, III Съезд поделил власть между советскими органами и Президентом-генсеком, следовательно, придал монополии КПСС и её аппарата новый, смягчённый облик и новую, замаскированную жизнь. Таким образом, платформа чрезвычайных экономических обстоятельств и мер была на деле преобразована в платформу, оправдывающую чрезвычайные политические меры по закреплению высшей власти в руках лидера номенклатурных реформаторов.

Н.М. Плискевич: Президент М. Горбачёв решительно отвергает подобные высказывания, заявляя, что именно он с реформаторами КПСС возглавил демократические преобразования в стране, что попытки приписать ему стремление к диктаторским полномочиям беспочвенны, ибо как генеральный секретарь ЦК КПСС он обладал в 1985 г. действительно неограниченной властью и тем не менее сам пошёл на проведение реформ.

Г.Я. Ракитская: В этой аргументации отсутствует одна существенная деталь. Действительно, перестройка — инициатива высшего партийного руководства. Но процесс вышел за рамки либерального обновления сверху, возникли демократические движения, началась революция снизу. В этих условиях власть Президента нужна либеральной

номенклатуре и коррумпированному аппарату для решения своих двух главных задач. Во-первых, чтобы решительнее пресекать или хотя бы сдерживать общественное давление демократических сил. Во-вторых, чтобы поскорее провести реформы в своих интересах, т. е. успеть занять наилучшие позиции в «перестроенном» обществе. Это такие реформы, которые позволяют перевести «капитал» прежней лжезаконной власти в экономический капитал, охраняемый новым законом.

Приведу лишь два доказательства попыток использования новой политической системы против народных интересов, против народных движений. Это вся цепь событий в отношениях центрального и литовского правительств, начавшаяся экономической блокадой и политическими санкциями и приведшая в итоге к кровавой трагедии. Это и концепция перехода к регулируемой рыночной экономике, обнародованная в мае 1990 г. от имени правительства СССР на третьей сессии Верховного Совета СССР, которая, несмотря на всю её критику, начала реализовываться сначала правительством Н. Рыжкова, а затем и его прямым преемником — кабинетом министров В. Павлова. Здесь я хотела бы особенно подчеркнуть, что если в программах 1989 г. чрезвычайные меры провозглашались как средство скорейшего улучшения жизни народа, то первоочередные меры майской концепции — это сильнейший удар по материальному положению трудящихся, попытка снизить спрос населения на товары и услуги и залатать дыры в государственном бюджете за счёт трудящихся, за счёт очередного их ограбления. Лозунг «побыстрее накормить и одеть народ» заменён обещаниями не дать умереть с голоду малоимущим.

При этом характерно, что высшие партийные и хозяйственные руководители, да и директора многих крупных государственных предприятий жалуются на политическую нестабильность, на забастовщиков, выдвигающих требования к Центру, на нарушения закона о забастовках (а они, как известно, были заранее predeterminedены недемократичностью закона), на митинговую демократию. Они

призывают союзную власть ужесточить требования к участникам производства, чтобы обеспечить экономике способность «нормально работать». Здесь всё логично: если у народа собираются отнимать заработанное, необходимо ограничить и его политические права, отнять возможность протестовать.

Н.М. Плискевич: Но сложность ситуации в стране отнюдь не исчерпывается кризисом в экономике.

Г.Я. Ракитская: Действительно, номенклатурные реформаторы всё реже стали употреблять термин «революция» применительно к тому, что происходит в СССР. Впрочем, они и раньше-то использовали это слово лишь как образное, броское выражение, рассчитывая на повышение эффективности производства за счёт усовершенствования (а не коренного изменения) способов управления хозяйством. Советская перестройка, затеянная правящей группой как либеральные реформы сверху, на деле стала перерастать в народную, социальную революцию. Кризис в экономике — одно из проявлений глубокого кризиса всего нашего общественного строя, одно из свидетельств необходимости его действительно революционного преобразования.

Главное противоречие нашего общества — противоречие *между командно-карательной властью и народом*. Такое противоречие можно устранить только путём смены типа, характера власти. Здесь не могут помочь перестановка лиц в руководстве, в аппарате, «дворцовые перевороты». В Декларации основных принципов Конфедерации труда не случайно говорится: «Мы не надеемся на добрых вождей и заботливых, номенклатурных руководителей. Мы выступаем не за обновление кадров при сохранении прежнего характера и прежней структуры власти, а за замену командно-карательных методов управления демократическими». Такая перемена власти — одна из главных характеристик социальной революции.

Особенность революции, которая отличает её от либеральных реформ, — изменение направления (целенаправленности) развития общества. Наша система разви-

валась до сих пор не в русле гуманизма, а в направлении совершенствования способов угнетения, подавления, эксплуатации. Переход от диктатуры к демократии вернёт нас на путь гуманизма, откроет возможности развития в интересах трудящихся, а не в интересах какой-либо группы (касты), захватившей власть. Переход к демократии — основная задача, первоочередная цель нашей революции. Перестройка сверху (революция сверху) не может решить эту задачу. Перейти от командно-карательной системы, от диктатуры партийно-государственного аппарата к демократическому (народному) государству нельзя без массовых общественных движений, без включения в политическую жизнь, в организованную политическую борьбу широких слоёв населения. Зачем номенклатуре уступать власть народу, устанавливать демократию, если народ не протестует, не требует, не митингует, не бастует, словом, не «давит» на номенклатуру, а ждёт от нее добровольных уступок и подачек?

Н.М. Плискевич: Но сегодня в прессе не только консерваторы, но и либеральные реформаторы высказывают опасения, связанные с активизацией народа. Они изображают революцию непременно как общественную катастрофу, хаос, бунт, вооруженные восстания, кровопролитие.

Г.Я. Ракитская: Это сознательная ложь. Свой коллективный протест, свою политическую активность народ может организовать таким образом, чтобы не допустить кровопролития, обеспечить мирное развитие революции. Именно для этого нужны независимые (от номенклатуры) профессиональные союзы, нужна самоорганизация в форме массовых политических партий, народных фронтов, блоков всех демократических сил. Пример мирных революций в Прибалтике убеждает, что и в других республиках можно и нужно обойтись без вооруженного насилия, без кровопролития. Это подтвердила и сдержанность сторонников независимости Литвы и Латвии в ответ на кровавые провокации в январе 1991 г. в Вильнюсе и Риге.

Революционная ситуация сложилась в СССР ещё в 1988 г., когда на политической арене появились массовые самоорганизующиеся демократические движения. Основные линии демократического революционного процесса в СССР сейчас — это народно-освободительные движения, направленные на слом имперского характера СССР, и демократическое рабочее движение. С осени прошлого года возникло и обещает стать широким движение за самоуправление трудовых коллективов. Оно, надеюсь, найдёт способы органической взаимоувязки с рабочим движением. В РСФСР до возрождения рабочего движения нельзя было говорить о народно-демократической революции, поскольку «неформальное» движение разночинной интеллигенции — лишь начало оживления общества, предвестник революции. Силу и устойчивость революционному процессу придаёт политическая активность рабочего класса. Это подчеркнуто в Декларации основных принципов Конфедерации труда. И там же справедливо сказано, что без сотрудничества с демократической интеллигенцией, без союза со всеми прогрессивными силами у рабочего движения нет будущего.

Н.М. Плискевич: Как бы Вы охарактеризовали главную линию общественных процессов в последние два-три года?

Г.Я. Ракитская: Перерастание перестройки в революцию. Оно идёт не гладко. Происходит постоянное противоборство политики либеральных реформ и народных движений. Соппротивление консервативных (неосталинистских) сил переменам — дело очевидное, ведётся открыто. Противоборство же революции сверху с революцией снизу идёт по большей части в неявном, замаскированном виде. Поэтому в центр общественного внимания то и дело попадают схватки по отдельным, а то и второстепенным вопросам, из-за чего основные направления противостояния номенклатурных реформаторов и народа остаются «за кадром», в тени. На первый план выдвигается череда частных проблем и кризисов. Но наиболее значимым полем столкновения интересов номенклатурных реформаторов и

широких масс трудящихся становятся сейчас цели и способы перехода к рыночной экономике. Спрашивается, почему номенклатура одновременно призывает перейти к рыночной экономике и как бы нарочно запугивает народ рынком?

Не так давно, в 70-е годы, официальная советская наука и пропаганда усиленно противопоставляли социализм и рынок. При этом социализм отождествлялся с командно-карательной системой (её называли плановой), а рынок — с капитализмом и эксплуатацией. В таких пропагандистских конструкциях всё перепутано. Да и сейчас вокруг плана, рынка, социализма, эксплуатации, частной собственности много путаницы. Дело в том, что стремление номенклатуры увести от главной проблемы — от борьбы с тоталитаризмом — запутывает самые простые вещи. Как план, так и рынок — продукты и составные части современной культуры хозяйствования. Рынок — неподкупный объективный соразмеритель умелости, качества и экономичности работы, услужливости производителя. Правда, рынок «не видит» дальних последствий, он стратегически слаб. Зато план с его прогнозом, целеполаганием и программно-целевым способом организации хозяйственных взаимодействий «видит» далеко и достаточно точно. У плана, однако, есть слабость: плановый проект не учитывает всего, что может оказаться существенным для реального хозяйства. Вот почему план и рынок развивались всегда неразлучно и в XX в. породили планомерное товарное хозяйство или регулируемую рыночную экономику. Мы от этого достижения культуры весьма далеки. У нас нет плана — есть командование. У нас нет культурного рынка — есть распределение (фондирование) волей вышестоящего начальства.

Тоталитаризм извратил как плановое, так и рыночное начала хозяйства. Командно-карательные методы управления означают утрату экономического суверенитета субъектами хозяйствования (людьми, семьями, коллективами, территориальными общностями, народами, всем народом). Суверенитет — верховенство в принятии реше-

ний. Народ, социальные группы, трудовые коллективы, люди лишены власти в обществе и в хозяйстве. Они ничего не решают, они — только исполнители чужого решения. А кто решает? Тот, у кого монополия на власть, — правящая каста, номенклатура (партийная, советская, хозяйственная). Когда народ лишён власти в хозяйстве, план превращается в командно-карательную акцию, а рынок лишается субъектов взаимоотношений. Всё хозяйство становится сферой взаимодействия декоративных хозяйственных субъектов, по сути дела, крепостных, а то и рабов.

Так продолжается, пока тоталитарный режим в силе. Положение меняется, когда он попадает в состояние острого кризиса. Это и случилось с советским тоталитаризмом в 80-е годы. Обострение кризиса закономерно. Отчуждение народа от власти, пресечение инициативы, активности, даже просто разнообразия мыслей и поступков приводит к падению нравов, к дезорганизации производства, к разложению как подневольных, так и правящей касты. Возникает острая нужда повысить эффективность, без чего тоталитаризм теряет возможность наращивать военную мощь, рискует утратить положение сверхдержавы. *Угроза потерять положение сверхдержавы — главная причина замыслов перестройки.*

Сперва вопрос ставился просто: давайте нажмём, повысим производительность, поднимем темпы. В общем: «Даёшь ускорение!». Но не получилось. Тогда решили кое-что поменять в организации хозяйства, воспитать «чувство хозяина». Не вышло. Тогда объявили реформу, однако ничего не сдвинулось с места, разве что зашевелились спекулянты и кооператоры. На крупных же предприятиях всё по-старому. Стало ясно: дело упирается в недемократическую политическую власть. Правящая каста должна уйти от власти. Но согласиться с этим наша номенклатура никак не хочет.

И вот новая попытка сохранить без изменений политическую систему, но повысить эффективность хозяйствования. Состоит она в стремлении тоталитарного режима продержаться за счёт развития рыночных отношений. На-

дежды возлагаются на одностороннюю активизацию трудящихся: возбудить «чувство хозяина», но заблокировать при этом гражданское чувство, политическую активность. Тоталитарный режим хотел бы воспитать такого хозяйствующего субъекта, который считал бы естественным соединение тоталитарной политической системы с чисто хозяйственной активностью.

Н.М. Плискевич: Выполнима ли такая задача?

Г.Я. Ракитская: Скорее всего, нет. Но не забывайте, что исходным состоянием перестройки и перехода к рынку является общество с политически одурманенными людьми. Уже сейчас многие говорят: «альтернативы рынку нет», «частная собственность разовьёт инициативу», «предприниматель всё отлично организует», «пусть эксплуатируют, если прибавят корму» и т.п. Как картинку из нашего будущего показывают то «шведский социализм», то «американский образ жизни». При этом забывают предупредить, что в короткий срок трудно перейти от существующих в СССР к передовым для современного мира организации производства и культуре работы. Расчёт номенклатуры прост: если не удастся заблокировать политическую активность при переходе к рыночным методам принуждения, то господское положение номенклатуры можно будет переоформить в законную частную собственность. То есть номенклатура не против развития и капитализм, если она сама превратится в класс капиталистов. Разгосударствление и приватизация начались именно такими способами, которые закрепляют народное имущество и власть в хозяйстве за бывшей номенклатурой, партгосаппаратом. К сожалению, либеральные демократы, во многом определяющие сегодня характер законов и подход к реформе собственности в Верховном Совете РСФСР, связывают выход из кризиса также с развитием по преимуществу частнокапиталистического предпринимательства.

Н.М. Плискевич: Вы охарактеризовали цели, которые, на Ваш взгляд, преследует либеральная номенклатура, проводя политику реформ. Цели эти противостоят ин-

тересам трудящихся. Каковы в таком случае должны быть задачи демократического движения, точнее — рабочего движения, одним из лидеров комитета содействия которому Вы являетесь?

Г.Я. Ракитская: Главная задача в политической области, которая всё ещё не выполнена, — окончательно устранить монополию номенклатуры (партийно-государственного аппарата) на определение целей и путей развития нашего общества. Эта общедемократическая задача приобрела сейчас чрезвычайную актуальность, поскольку реализация задуманных номенклатурными реформаторами планов преобразования экономических отношений способна привести к *труднообратимым и крайне отрицательным для трудящихся социальным последствиям*: правящая каста преобразится в класс крупных частных собственников, интересы которых будут охраняться, на первый взгляд, демократическим законом. Новый класс наверняка использует своё новое положение в первую очередь для того, чтобы расправиться с ещё неокрепшим и слабо организованным рабочим движением. Политика удушения, раскола рабочего движения, опирающаяся на запугивание перспективой потерять работу, имеет шанс на успех. Возможно, что она не вызовет достаточного сопротивления в обществе, которое психологически упорно готовят к будто бы неизбежному увеличению числа безработных до многих миллионов. Рабочее движение будут раскалывать, конечно же, и методами подкупа лидеров (новый класс может взять их «в долю» при разделе имущества и экономической власти), а также при помощи тактики мелких подачек, уступок рабочим, не вовлечённым ещё в активную борьбу с системой.

Если рабочее движение задавят, номенклатура поведёт нужную ей перестройку хозяйства в ещё большей степени за счёт народа. Отсюда вывод: *ни в коем случае нельзя ослаблять движение коллективного протеста против аппаратных планов перехода к рынку*. Надо, напротив, его всячески расширять и наращивать, объясняя людям, чем им этот план грозит. Нельзя ослаблять «дав-

ление снизу» на органы республиканской и союзной советской власти, ибо только такое прямое давление (в том числе и через народных депутатов) является сегодня практически единственным способом контроля за деятельностью этих органов и мирного воздействия на них. Это не значит, что надо непременно бастовать. Возможно, что действенным способом окажется постоянное поддержание готовности к слаженным массовым забастовкам.

Политическая жизнь, политические действия требуют для своего выражения адекватных форм. Совершенно ясно, что без создания новых независимых структур — массовых политических организаций и партий невозможно успешно отстаивать интересы рабочего класса, трудящихся в острой политической борьбе. Сегодня очевидна полная несостоятельность версии, что КПСС — партия рабочего класса, защитник его интересов. КПСС встроена в структуры тоталитарного общества и выражает интересы партийно-государственной номенклатуры. Нужна организованная сила, способная стать ей реальным противовесом.

Не обязательно создавать партии по схеме КПСС — с жёсткой дисциплиной, с диктатом руководящих органов и т.п. Главное — вовлекать в сферу влияния уже существующих и объединяющихся независимых рабочих организаций новых людей. Важно, чтобы все рабочие поняли: защитить права каждого удастся, если положение рабочего класса в целом будет ограждено от очередных экспериментов и дальних замыслов номенклатуры. А для этого мало (хотя и необходимо) расширять независимое профсоюзное движение. Нужен ещё и переход к политической организованности народа, к массовым организациям и партиям. Только их солидарные действия могут сперва уравновесить, а потом и перевесить силу командно-карательной власти.

Н.М. Плискевич: На практике политическая и экономическая борьба неразделимы. Как бы Вы сформулировали задачи рабочего движения в экономической борьбе?

Г.Я. Ракитская: Боюсь, ответ получится пространственный. Прежде всего рабочим не надо поддаваться запугиванию экономическим крахом и катастрофой. В современной ситуации нам нужны не чрезвычайные, а радикальные последовательные меры. Советское хозяйство гниёт уже 20 лет, но раньше это гниение брежневская номенклатура изображала как процветание и прогресс, а теперешняя номенклатура живописует как крах и хаос. Налицо две тактики одной и той же антинародной силы. Либо усыплять народ, либо пугать его. Чего номенклатура хочет добиться запугиванием? Согласия на крутые меры, включая урезание политических и трудовых прав, запрет забастовок и других форм рабочего протеста. Номенклатура хочет, чтобы граждане позвали её защитить их от экстремистов и забастовщиков. Помните письма со всех концов страны насчёт того, что вы, дескать, бастуете, а у нас дети мерзнут? Всё это один и тот же почерк. Чрезвычайщина — испытанная тактика номенклатуры. Она радуется всему, что создаёт чрезвычайность ситуации, а кроме того — сама искусственно создаёт ситуации тревоги и переполоха. В таких условиях она кормит народ обещаниями кое-что подправить и уступить, а на деле зажимает людей, продлевает своё господство.

Из тупика нашу экономику могут вывести не чрезвычайные полумеры, а последовательные действия по созданию нового экономического порядка. Сколько же можно водить людей за нос, ссылаясь на трудности, которые само же руководство страны и создаёт? Неспособность номенклатурного руководства провести хозяйственные реформы обнаружилась давно и теперь ясна всему народу. Так что панические крики о катастрофе, хаосе, о трудностях и чрезвычайных обстоятельствах надо пропускать мимо ушей. Эти крики должны напомнить только об одном: у руля хозяйства — люди, не способные управлять, это опасно, надо отбирать у них власть.

Пробуксовка в проведении хозяйственных реформ в большой мере вызвана ошибкой в определении приоритетного направления практических действий. Радикальные

преобразования хозяйственного механизма решено было начать с предприятия и объединения, отладить работу этих низовых хозяйствующих звеньев и на этой основе внести коренные изменения в деятельность всех вышестоящих звеньев хозяйственного управления. Так была задумана последовательность перестройки. Замысел этот, как показала практика, неудачен.

Лозунг «начать с предприятия» очень выигрышен в социально-психологическом и в ближнем политическом планах. Создаётся впечатление, что дело делается решительно, серьёзно, в самом нужном месте. Однако реализация этого лозунга сопряжена с возможностью разочарования в недалеком будущем, когда оказывается, что предоставленные предприятию права и свободы в законе записаны, а в жизни нереализуемы, ибо подход к проблемам был на уровне доперестроечного мышления.

Концепция «начать с предприятия» больно ударила по здоровым попыткам развить предприимчивость в хозяйстве, породить разнообразие организации низовых звеньев. Была узаконена модель государственного предприятия, а не социалистического предприятия вообще. Это сразу же поставило заслон творчеству новых форм. Из поля зрения выпали кардинальные проблемы преобразования общества в целом, без чего существенно изменить условия деятельности любого звена и их совокупности просто невозможно, нереально. Предприятие было поставлено в условия, когда оно должно было впредь до осуществления политической реформы бороться со всей старой, по существу, системой управления, да ещё и поддерживаемой прежней недемократической политической системой. Это парализовало ход экономической реформы в самом начале.

«Начать с предприятия» — концепция неверная. Верная — «начать с государства». Такой подход имеет те несомненные преимущества, что в центре внимания оказывается хозяйство в целом и притом в неизбежной увязке с необходимыми преобразованиями политической системы. Отдавая приоритет переделыванию

государства, мы ставим в центр перестроечной деятельности разрешение главного противоречия нашего общества — **отчуждение народа от власти и властей от народа**. Мы решаем в этом случае коренную задачу преодоления кризиса — оздоровление общего климата в стране. То есть в центре внимания оказываются стратегические вопросы и социальные силы, реально способные изменить положение дел в обществе.

Н.М. Плискевич: И здесь, очевидно, ключевой вопрос — о собственности?

Г.Я. Ракитская: Народ всегда обладает первородным правом на власть. Власть в хозяйстве обозначается понятием собственность. Общественная собственность означает, что власть в обществе и в хозяйстве у народа. У нас сейчас в ходу много сказок о собственности. Особенно любят рассказывать сказку о государственной собственности. Да не может государство быть собственником и никогда им не является! Государство — это машина, и надо понимать, что машиной управляют. Кто управляет — тот и собственник. У нас в СССР государство в своих целях использует номенклатура — правящая каста тоталитарного режима. Долгое время государством напрямую управлял партаппарат. Сейчас так действовать неудобно, партаппарат начал пересаживаться в другие кресла, но власть пока всё та же — номенклатурная. И государство всё то же — тоталитарное. Поэтому и собственность не народная, а антинародная. Говоря о частной собственности, идеологи программ перехода к рынку на основе разгосударствления и приватизации (в том числе и программы «500 дней») на самом деле имеют в виду частнокапиталистическую собственность, частное предпринимательство с эксплуатацией наёмного труда. Такая собственность означает, что властвует предприниматель, капиталист, а не трудящиеся.

Лозунг демократического революционного движения — «Вся власть народу!». Мы должны бороться не с государством и не с государственностью, а за передачу государственной власти народу. Поэтому, когда номенклатура выдвигает свой лозунг «Разгосударствить собствен-

ность», сознательные рабочие не подхватывают его. Они возражают номенклатуре так: долгие годы вы морочили нам голову, говоря, что государство у нас народное и собственность у нас народная. Теперь, когда обман вскрылся, вы говорите: государственная — значит, ничья. Так не бывает. Вы сидели за рулём государственной машины, вы и были собственниками. И вот загадка: почему номенклатура (фактический собственник в тоталитарном обществе) больше всех призывает к разгосударствлению собственности? Разгадка простая: она почувствовала притязания народа на государственную власть. Она хочет превратить собственность в негосударственную, чтобы сделаться законным собственником. Народу нельзя упускать власть в хозяйстве. Если поверим сказкам, что хорошо организовать хозяйство может только частный собственник, то эту власть упустим. Взяв в руки государственную власть, трудящиеся возьмут в руки и собственность — власть в хозяйстве. Но если они собственность разгосударствят, то власть в хозяйстве им не достанется.

Логика реальной борьбы с тоталитарным режимом заставляет трудящихся противопоставляться нынешнему государству, стремиться к «отделению» от него. Так появились лозунги передачи государственных предприятий в собственность трудовых коллективов. Борьба за «отделение» от казарменного государства нужна и полезна. Она расшатывает, теснит командную систему. Однако гарантия производственной демократии, самоуправления, самостоятельности и путь к подъёму хозяйства — в народно-демократическом характере государственной власти.

Н.М. Плискевич: Но ведь 70 лет советской власти доказали, что народ не может наладить эффективное хозяйство.

Г.Я. Ракитская: Разве все эти годы народ управлял? Разве у народа власть? Это номенклатура управляла, и она, действительно, не может организовать хозяйство эффективно. В то же время можно привести немало примеров эффективного функционирования коллективных предприятий, успешно выдерживающих конкуренцию в ус-

ловиях западной экономики. Так давайте отстраним от власти номенклатуру, не дадим ей сохранить собственность через разгосударствление. Общественная собственность — не глупость и не способ отчуждения трудящихся от производства. Напротив, власть всего народа в хозяйстве обеспечивает наиболее надёжную защищённость самостоятельности, инициативы в хозяйстве, многообразия любых форм собственности. Единственно с чем общественная собственность несовместима — это эксплуатация, ограбление труженика. Номенклатура эксплуатировала особенно жестоко, капитализм эксплуатирует значительно мягче, но народная власть способна наладить хозяйствование вообще без эксплуатации.

Н.М. Плискевич: Каким образом?

Г.Я. Ракитская: Главное в экономической сфере — самоуправление. Наскоком его не добьёшься и не осуществишь. Но готовиться к самоуправлению надо, уясняя его смысл, составляя конкретную программу действий и подбирая, выращивая кадры, преданные народному делу.

Мирный ход революции подготавливается и обеспечивается тем, что революционная сила создаёт свои структуры власти, ведёт дело к двоевластию, а потом к переходу всей власти к новым структурам. Не случайно номенклатура так борется с параллельными структурами. Не случайно Верховный Совет СССР запретил рабочие (стачечные) комитеты как постоянно действующую структуру власти. А ведь это народ усилиями снизу создал свои новые советы, прообраз новой власти. Надо хорошо уяснить, что создание параллельных демократических структур как в хозяйстве, так и в обществе — очень верное и полезное дело. У нас на предприятиях уйма всяких бумажных организаций. Можно наполнить их новым смыслом, если прийти в них и направить на полезные народу дела. Хотя бы те же профсоюзы, советы трудовых коллективов. Но можно и создавать новые организации.

Обратите внимание на главное: самоуправление открывает возможность для свободного нахождения и введения форм хозяйствования по сво-

ему вкусу, а не только выбора из предлагаемых сверху форм. Но об этом надо вести особый разговор, подробный.

Печатается по тексту, опубликованному в журнале Академии наук СССР «Общественные науки и современность» — М.: 1991. №3. Стр. 5-14.

1991

=====

О новой редакции Закона СССР «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)»⁹⁴

Новая редакция этого Закона принята 20 мая 1991 г. и вступила в силу со дня опубликования (с 30 мая). Предыдущая редакция была принята 9 октября 1989 г. До этого времени в СССР вообще не было такого закона.

В новой редакции уточняется процедура разрешения коллективных трудовых споров. В ней, в отличие от первой редакции, есть слово "забастовка (стачка)". Новая редакция запрещает забастовки по политическим мотивам.

По новой редакции Закона требования трудового коллектива или профсоюза (если они отклонены или частично удовлетворены администрацией) рассматриваются примирительной комиссией в 5-дневный срок, а если соглашение не достигнуто, то создаётся в 10-дневный срок трудовой арбитраж. Он должен принять решение в 7-дневный срок.

Если разногласия остаются, то коллектив имеет право объявить забастовку, использовать забастовку (стачку).

Решение о забастовке принимает собрание (конференция) трудового коллектива или профсоюза. За это решение должно проголосовать 2/3 членов данного трудового коллектива либо профсоюза (или делегатов конференции). Администрацию надо предупредить о начале забастовки и об её продолжительности за 2 недели.

⁹⁴ *Данный комментарий выполнен Г.Я.Ракитской в начале июня 1991 г. для ТИЕ (международная организация по обмену информацией в области социально-трудовых отношений).*

Закон запрещает органам, возглавляющим забастовку, принимать решения, которые относятся к компетенции администрации, органов государственной власти и управления, а также общественных организаций.

Забастовки, объявленные с нарушением процедуры, а также забастовки по политическим мотивам считаются незаконными. Решение о признании забастовки незаконной принимают суды.

В качестве примера политических мотивов, которые делают забастовку незаконной, в статье 9 перечислены, что интересно, такие требования, которые были выдвинуты в ходе двухмесячной забастовки шахтёров в марте-апреле 1991 г.

Забастовки запрещены в ряде отраслей и в государственных органах, предприятиях и организациях по обеспечению обороноспособности, правопорядка и безопасности и пр.

Организаторы забастовки, которая признана судом незаконной, а также лица, которые не выполняют решения о признании забастовки незаконной, о её приостановке или же призывают к продолжению незаконной забастовки, могут быть наказаны дисциплинарными мерами вплоть до увольнения или они могут быть подвергнуты штрафу в размере до трёх тысяч рублей.

Г.Ракитская

Печатается по тексту, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

К ТРУДОВЫМ КОЛЛЕКТИВАМ

Реакционный мятеж не прошёл. Теперь, когда угроза восстановления открытой диктатуры позади, необходимо извлечь уроки, чтобы действовать более эффективно и согласованно в повседневных наших делах и в экстремальных ситуациях. Власть номенклатуры всё ещё сильна, выполнение демократических законов и решений блокируется, повторение бунтов номенклатуры возможно. Необходимы срочные меры для поддержания жизнедеятельности экономики в условиях кризиса и для его преодоления.

Исходя из анализа ситуации, мы призываем трудовые коллективы к следующим действиям.

1. На основании Закона СССР "Об общественных объединениях" требовать запрета и роспуска КПСС, поскольку все организаторы и активные участники попытки насильственного государственного переворота входят в руководящее ядро этой партии или являются её членами. Запрет КПСС — первейшее условие эффективной деятельности трудовых коллективов как основной производительной силы общества.

2. На основании зловещей роли КГБ в попытке фашистского переворота требовать прекращения деятельности органов КГБ на предприятиях и защиты промышленных секретов специальными службами без права на тайный политический сыск.

3. Требовать открытого суда над участниками и пособниками путча, немедленного отстранения от должностей и привлечения к ответственности всех министров и других хозяйственных руководителей, которые поддержали действия ГКЧП.

4. Отозвать тех народных депутатов, переизбрать те органы власти, которые подчинились самозванному ГКЧП.

5. Настаивать на немедленной отмене статьи 9 Закона СССР "О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)", объявляющую незаконными политические забастовки.

6. Опираясь на законы РСФСР и на Указ Президента РСФСР от 20 августа 1991 г об экономической основе суверенитета РСФСР, в кратчайшие сроки воссоздать на предприятиях Советы трудовых коллективов. Распустить Советы предприятий и отменить Уставы предприятий, действующие на основе союзных законов. Союз трудовых коллективов поддержит действия коллективов за восстановление и расширение полномочий трудовых коллективов и СТК в тех республиках, где ещё нет соответствующих законодательных актов,

7. Не допускайте изъятия и уничтожения документов, которые предписывали подчиниться путчистам. Мы рекомендуем использовать их в качестве свидетельств предательства и просим присылать нам для сбора фактов, необходимых при суде над путчистами.

8. Формируйте на предприятиях постоянные структуры (стачкомы, рабочие комитеты и т.п.) по подготовке и организации массовых выступлений в чрезвычайных обстоятельствах. Создавайте для координации действий союзы трудовых коллективов, активно подключайтесь к организации второго съезда межреспубликанского Союза трудовых коллективов, к работе нашего Союза.

От имени Совета представителей Союза трудовых коллективов:

Сопредседатель Союза

И.Т.Ахметов

Члены Совета представителей: В.С.Дмитров, В.А.Журба,

В.И. Здебловский, Г.Я.Ракитская

23 августа 1991 г, Москва

Для контактов: 119021 Москва, ул.Пуговишникова,
д.3/5, кв.29. тел. 246-96-61

*Печатается по документу из личного архива
Г.Я.Ракитской*

О проекте "Концепции нового республиканского законодательства о труде" (Минтруд РСФСР, лето 1991 г.)

1. Общая оценка концепции

1.1. Проект, изложенный на 4,5 страницах, лишь на первых полутора страницах затрагивает собственно содержательные аспекты законодательства о труде. Однако даже эти 1,5 стр. по своему характеру не дотягивают до концептуального уровня. Положения этого (первого) раздела Концепции страдают размытостью, нестрогостью. Не ясно, какие нормы (какого типа) последуют вслед за Концепцией.

Вместо чётких социальных требований к законам о труде перед нами — некая дымовая завеса, некий сосуд, который в дальнейшем можно заполнить существенно разными законодательными положениями вплоть до противоположных по смыслу и социальной направленности. Другими словами, **проект позволяет создавать как законы, защищающие интересы трудящихся, так и антирабочее законодательство.**

Опыт принятия законов РСФСР о предприятиях, о приватизации показывает, что попытки воздействия активистов Союза трудовых коллективов на содержание законов путём непосредственных контактов с отдельными депутатами и комиссиями не дали существенных результатов. Все сколько-нибудь значимые замечания и предложения по проектам, направленные на защиту интересов трудовых коллективов, были законодателями в конечном счёте проигнорированы — Закон о приватизации перечеркнул то, чего удалось добиться на стадии принятия закона о предприятиях и предпринимательской деятельности. При этом законодатели получили возможность говорить, что

они советовались с трудовыми коллективами и многое учли. Чтобы подобное не повторилось с законами о труде, надо их выносить на широкое обсуждение, а основные концептуальные положения — на референдум. Кулуарная подготовка таких важнейших законов чревата весьма неприятными последствиями для российских законодателей. И для России.

1.2. Конечно, уже принятые Законы РСФСР (о собственности, о предприятиях, особенно — о приватизации) в существенной мере отсекают народно-демократический вариант преобразования тоталитарной экономики. При всей размытости содержания проекта Концепции в её основе тем не менее лежат такие установки, которые вовлекают нас в обсуждение нормотворчества, ориентированного на интересы разгосударствления эксплуатации, на интересы союза новой номенклатуры со старой и с выходящим из подполья теневым капиталом. Общие слова о социальной защите и т.д. призваны в проекте Концепции прикрыть, завуалировать этот факт,

Однако и в рамках варианта развития, избранного российским парламентом, возможна при соответствующих законах (если их принять) разная степень защиты трудящихся, разная степень их эксплуатации. Поэтому, не разделяя в принципе социально-экономическую политику российского парламента и российского правительства, позволю всё же себе высказать несколько конкретных претензий к проекту Концепции.

2. Конкретные претензии к проекту концепции

2.1. Первые два абзаца 1 раздела (а всего в этом разделе 6 абзацев) — общие слова. Право же, расточительно.

2.2. **3-ий абзац.** В него никак не укладывается (видимо, это сделано сознательно) такой факт, как требование трудовых коллективов о передаче государственных предприятий в полное хозяйственное ведение тех коллективов, которые этого хотят. При этом к трудовому коллек-

тиву переходит право найма администрации. Закон РСФСР «О предприятиях...» допускает такое изменение формы собственности и хозяйствования. А проект Концепции исходит только из того, что государство по-прежнему выступает как частный собственник по отношению к трудовым коллективам в государственном секторе. У авторов проекта государство становится одним из частных собственников, а не единственным (как было раньше).

В случае перехода предприятий в полное хозяйственное ведение коллектива возникает, так сказать, двухступенчатая система найма. В этом случае трудовой коллектив заключает договор не со своей администрацией, а с государством (с представляющим его органом, находящимся за пределами предприятия). Этот случай выходит за рамки тех отношений, которые регулируются нормами, изложенными в проекте Закона "О соглашениях и коллективных договорах". Требуется явно учесть такие случаи в законодательных актах о труде и других законах.

2.3. 4-ый абзац.

а) "Ограничение государственного вмешательства" и "одновременное повышение уровня социальной защиты". Защиты — кем? Государством? Если государством, то тогда должно быть не "ограничение государственного вмешательства", а принципиальное изменение функций государства в регулировании трудовых отношений, усиление роли государства в социальной защите трудящихся. Это не нюанс, это иная концепция.

б) Что входит в понятие прожиточного минимума? Для Концепции этот вопрос — принципиальный. Его нельзя обходить. На содержание скольких людей должен быть рассчитан минимум оплаты труда? Если в законах этого не будет, то исполнительная власть своими подзаконными актами сведёт красивые слова Концепций и законов к пустому звуку. И придётся рабочим опять долго и много бастовать. Минимум оплаты труда должен (с учётом российской социально-демографической ситуации) быть рассчитан на содержание минимум двух человек (самого работника и одного иждивенца). Вместо определённости в этом

вопросе в проекте Концепции — общая фраза об обеспечении каждому работнику и членам его семьи достаточных условий жизни.

в) Сегодня рабочее движение (шахтёрское в первую очередь) выдвигает ряд требований к реформе оплаты труда. Например, требование шахтёров ввести почасовую оплату и ряд других требований. А в концепции (в её проекте) нет по сути ничего о требованиях к реформе оплаты труда. Упоминания о прожиточном минимуме явно маловато для Концепции. В частности, и поэтому её нельзя считать Концепцией.

г) Содержание понятия "гарантии занятости" раскрывается в проекте Концепции так, что гарантией занятости становится, как ни странно, переобучение и пособие по безработице. Хороши гарантии занятости! Но это — не недомыслие авторов проекта. Это именно то, что сейчас стало самым ходовым лозунгом: нет счастья без безработицы. Опасный лозунг и опасная политика, чреватая ростом люмпенизированных слоёв (стремительным ростом) со всеми вытекающими отсюда социальными последствиями.

По абзацу в целом. Концептуальные требования к законодательству о труде должны ориентировать законодателей на создание таких законов, которые реально защищали бы права рабочих, всех трудящихся на труд, на рабочее место, на гарантии условий получения как минимальной, так и нормальной оплаты труда. И на защиту права трудовых коллективов на самоуправление. То есть должны быть законы, позволяющие возникнуть разнообразным формам собственности и хозяйствования при добровольном выборе конкретной формы трудовым коллективом. А законы РСФСР один за другим ставят всё больше ограничений реальному многообразию этих форм. Проект Концепции работает в эту же сторону.

2.4. Стр. 2, абзац 1. «Активные» и «талантливые» — это надо понимать как более равные среди равных, так что ли? А иначе как прикажете понимать слова об их «важной социальной роли»? А неталантливые, ко-

гда они нормально работают, производят продукты и услуги "неважной социальной роли"? Никуда не годная терминология для Концепции, претендующей на роль Концепции демократического парламента. На самом деле нам нужны не привилегии "талантливым", а ликвидация уравниловки, которая грабит тех, кто производит больше. Нужна ликвидация привилегий, если уж на то пошло, тех, кто не работает, а ест так же, как работающих. Нужна равная оплата за равный труд — и всё. А от признания «важной социальной роли» талантливых и активных можно в конце концов дойти и до призывов типа физического уничтожения нерадивых и больных — чтоб не мешали талантливым. Такое в истории бывало.

2.5. Стр. 2, абзац 2. Здесь предлагается двойное усиление требований (ответственности) — и к результатам труда и к "поведению в процессе труда". Во-первых, не ясно, что стоит за словами "поведение в процессе труда". Ясно, однако, что при повышении требований к результатам труда (т.е. при ужесточении требований к системе на выходе) необходимо в демократическом варианте, да и по законам кибернетики как раз расширение, а не сужение свободы поведения в процессе достижения результатов. Это — в общем виде. В Концепции должно, однако, быть сказано нечто конкретное и вразумительное об изменении характера регламентации трудового поведения. Какого типа требования государство будет предъявлять, а какие регламентации должны быть сняты — вот что требуется, а не неясные слова о глобальном усилении ответственности.

В этом абзаце не годится и конец, где говорится об усилении ответственности руководителей без всякого упоминания о том, как изменяются условия их "руководящего" труда, А надо бы ясно сказать о создании (не усилении, а именно о создании) гарантий нормальной оплаты труда, условий труда и пр. предпринимателям (то есть лицам наёмного профессионально-управленческого труда).

В целом. Концепции здесь нет. Документ не пригоден для дальнейшего использования, Не годится по фор-

мальным соображениям — общие слова взамен содержательных требований, Не годится концептуально (в той мере, в какой установки просматриваются). А установки по характеру таковы: если работник будет слушаться и хорошо себя вести — всё будет о*кэй. Концепция рассчитана на послушного, бессловесного работника. А если слушаться не будут? Если будут бастовать и строить баррикады?

НЕОБХОДИМО: обратиться к новому министру труда РСФСР А.Н. Шохину с просьбой, чтобы Министерство труда представило концепцию нового республиканского законодательства о труде и привлекло к этой разработке специалистов разной политической ориентации, в том числе социал-демократической (ведь речь идёт о механизмах социальной защищённости трудящихся!). Привлечь надо представителей рабочего движения или же тех специалистов, которых рабочее движение порекомендует, а также представителей тех организаций (или рекомендованных ими специалистов), которые выступают за развитие механизмов производственной демократии, самоуправления, за многообразие форм собственности. Законы о труде должны учитывать разницу в положении трудящихся на разных предприятиях (то есть при разных формах собственности), чего в Концепции нет и в помине, Я, со своей стороны, готова помочь Министру труда в разработке такой Концепции, если будет соответствующая просьба с его стороны (я имею в виду именно министра А.Н. Шохина, который сам является прекрасным специалистом по проблемам труда).

Г.Я.Ракитская
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Института экономики АН СССР;

Председатель Комиссии по связям
с рабочим движением и профсоюзами СДПР
2 октября 1991 г.

*Печатается по тексту, имеющемуся в личном архиве
Г.Я.Ракитской*

II СЪЕЗД МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКОГО СОЮЗА ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ (17 - 19 ОКТЯБРЯ 1991г.)

Проект

РЕЗОЛЮЦИЯ О СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ И ПРОФСОЮЗОВ⁹⁵

В современной сложной обстановке в хозяйстве трудящиеся оказались без эффективных форм защиты их прав и интересов, на многих предприятиях СТК либо не действуют, либо сильно зависят от администрации. Отраслевые профсоюзы, хотя и демонстрируют попытки перестроиться, всё ещё не завоевали доверия трудящихся. Независимые неотраслевые профсоюзы находятся в зачаточном состоянии. Усилия СТК, отраслевых и неотраслевых профсоюзов, стачкомов и рабочих комитетов чаще всего разобщены, а иной раз искусственно противопоставляются.

Съезд считает, что союз трудовых коллективов, профессиональные союзы и рабочие комитеты должны объединить свои усилия в первую очередь в противодействии номенклатурной приватизации, массовым увольнениям, преобразованию министерств без изменения их сути, должны требовать и содействовать созданию гарантий занятости. При этом СТК на производстве должны быть органами самоуправления трудового коллектива, представлять интересы коллектива в целом в хозяйственно-экономической и социальной сферах. Профсоюзы должны быть независимыми от администрации и от собственников и защищать социально-профессиональные права и интересы работников, в первую очередь в области заработной платы и условий труда.

⁹⁵ Автор проекта резолюции — Г.Я.Ракитская.

Выступая за скорейшее принятие республиканских законов, Съезд считает необходимым координировать действия представительных органов трудовых коллективов и профсоюзов по защите прав и интересов трудящихся, в частности, при согласовании проектов законов и нормативных актов, затрагивающих интересы трудовых коллективов.

Съезд призывает трудовые коллективы добиваться восстановления СТК, независимости СТК и профсоюзов от администрации, конструктивного взаимодействия органов самоуправления и профсоюзов. В этих целях съезд в условиях переходного периода предлагает:

- СТК и профсоюзам информировать друг друга о планах работы и принятых решениях;

- предоставить право членам СТК и профкомов участвовать в заседаниях всех выборных органов предприятия с правом совещательного голоса;

- при угрозе массовых увольнений СТК и профсоюзам совместно прорабатывать пути решения проблем и принимать согласованные решения;

- при возникновении ситуации, связанной с ущемлением прав и интересов трудового коллектива, СТК и профсоюзам согласованно принимать решения о защите интересов коллектива в суде, арбитраже или иных государственных органах;

- профсоюзам предприятий поддержать СТК в проведении приватизации в интересах работников.

Съезд поручает Совету представителей Союза трудовых коллективов провести переговоры с руководством отраслевых и неотраслевых профсоюзов, с объединениями (союзами и пр.) рабочих комитетов относительно возможностей эффективного сотрудничества. Съезд поручает Совету представителей заключить соответствующие соглашения с теми организациями, которые готовы к сотрудничеству с Межреспубликанским Союзом Трудовых Коллективов на условиях взаимоподдержки требований и совместности действий, не противоречащих целям Союза трудовых коллективов и решениям его Съезда.

1991

=====

Листовка к митингу рабочих
АЗЛК 6 ноября 1991 г.

Написана по просьбе
организаторов митинга⁹⁶

АВТОЗАВОДЦЫ!!!

С АКЦИОНИРОВАНИЕМ ЛУЧШЕ ПОДОЖДАТЬ!

**ДОБЬЁМСЯ ПЕРЕДАЧИ АЗЛК
И ВСЕГО ПО «МОСКВИЧ»
В ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ВЕДЕНИЕ
ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА**

Отовсюду доходят сведения о «номенклатурной» приватизации, «пиратской» приватизации, «дикий» приватизации. Что происходит в стране? Происходит растаскивание государственной собственности, которая по Конституции СССР и РСФСР всегда считалась общенародной. Народ, конечно, от этой собственности на деле был прочно отстранён. Реальным собственником была партноменклатура в лице дирекций, министерств, обкомов, горкомов, райкомов, парткомов, профкомов и т.п. И вот сейчас ажиотаж — кто больше схватит и оформит на себя. Плодятся концерны, ассоциации, холдинги и другие заменители прежних министерств и главков, а руководящие лица в них в общем-то прежние.

Дошла очередь и до нашего завода. Дирекция, ссылаясь на поддержку коллектива, торопит правительство России с решением вопроса о преобразовании ПО

⁹⁶ Авторы листовки: Б.Ракитский, Г. Ракитская.

"МОСКВИЧ" в акционерное общество. Дело касается всех и каждого. Есть смысл разобраться.

Нет сомнений, что старые формы управления производством долго не продержатся. Командование, угрозы, давление, иногда подачки при низкой зарплате и частых нарушениях КЗОТ — этот стиль вынужден будет уйти, да уже и начал отходить в прошлое, Реальный хозяин завода — партноменклатура ищет способы удержать свою власть на производстве. С номенклатурой в нашей стране теперь открыто конкурирует теневой капитал, ставший легальным и уважаемым властями. Как поделят они власть над страной, над промышленностью, над нашим трудовым коллективом? То, что мы — рабочие, инженеры и служащие — сами можем предъявлять права на собственность, на власть в хозяйстве, ни номенклатура, ни теневики всерьёз во внимание не принимают. А зря.

Отметим для справедливости, что проекты документов о преобразовании ПО "МОСКВИЧ" в акционерное общество составлены менее жёстко, чем позволяет Закон РСФСР о приватизации. Этот закон вообще не признаёт прав трудового коллектива на выбор формы собственности. Как определяют сверху — так в конце концов и будет. В законе о приватизации сделано немало шагов назад в сравнении с Законом РСФСР о предприятиях и предпринимательской деятельности. Шаги эти не в пользу трудовых коллективов.

В проектах документов об акционировании ПО "МОСКВИЧ" законы республики не нарушены, однако интересы трудового коллектива не соблюдены в должной мере. Нас настораживает поспешность администрации в проталкивании решений об акционировании. Трудовой коллектив низведён на роль статиста, которому говорят, когда и что надо поддержать.

Вспомните, например, конференцию, проведённую администрацией для поддержки вхождения АЗЛК в "Автосельхозмашхолдинг". Собраний в цехах и в производствах по выдвижению делегатов на конференцию не было. Решение приняли "делегаты", фактически назначенные ад-

министрацией. Похожие игры начались и по вопросам акционирования. Методы нашего начальства почти не меняются. Оно принимает решения без коллектива, а прикрывается вроде бы мнением коллектива.

ТОВАРИЩИ! Дело сейчас не в том, чтобы сказать администрации всё, что мы о ней думаем. Подготовлено решение, которое сильно урежет наши права на производстве. Фактически акционирование задумано так, что трудовой коллектив рассыпается как солидарное единство с общими интересами. Вместо него появятся отдельные граждане с мизерным числом акций (в среднем 6-7 тысяч рублей в акциях на работника будут выданы за прошлые труды). Можно, конечно, ещё купить, но у большинства нет многотысячных сбережений, а если бы и были, то нужны были бы на текущее приобретение — всё-таки цены-то растут и будут расти. Итог распределения акций можно предвидеть: львиная доля попадёт номенклатуре и новым миллионерам, а также иностранцам. Иностранцы, конечно, дадут твёрдую валюту, но наше заводское руководство способно потратить её так же неэффективно, как взятые ранее у государства сотни миллионов инвалютных рублей. При всех обстоятельствах работники оказываются в меньшинстве на общем собрании акционеров.

Все посылы администрации, будто без акционирования нам не выжить в рыночном хозяйстве — не что иное, как запугивание коллектива. Во-первых, почему свет клином сошёлся именно на акционировании? Наверное, возможны и другие формы ухода от министерского командования, от диктата государственных структур. Целесообразно было бы сравнить разные варианты разгосударствления и убедиться, какой лучше, выгоднее для трудящихся. Во-вторых, незачем так уж спешить, если мы даже решим, что лучше акционирования ничего быть не может. Но во всех случаях нельзя ставить коллектив перед фактом и вместо выбора варианта заставлять механически одобрять избранный администрацией и сомнительный для рабочих вариант.

Когда администрация норовит решить коренные вопросы без трудового коллектива, а затем лишь вырвать у него одобрение своего решения, мы администрации не доверяем. Решение вопросов о смене формы собственности нам надо взять в собственные руки.

Законное основание для этого даёт Закон РСФСР о предприятиях и предпринимательской деятельности. Статьи этого закона дают возможность передавать предприятия в полное хозяйственное ведение трудового коллектива. Давайте возьмём наше ПО "МОСКВИЧ" или хотя бы АЗЛК в полное хозяйственное ведение коллектива. Тогда вся ситуация резко переменится.

Полное хозяйственное ведение означает, что трудовой коллектив и избранный им СТК принимают окончательные решения (в рамках законов) по всем ключевым вопросам организации предприятия и его хозяйственной политики. Не надо думать, что вместо директора, его замов, начальников цехов, других руководителей их должности займут и будут выполнять их функции рабочие и рядовые служащие. Ничего подобного. При полном хозяйственном ведении каждый делает свою работу, но трудовой коллектив (или СТК по его поручению) переходит к найму администрации. Коллектив выполняет функции собственника, действует по поручению собственника, а администрация при этом подбирается по конкурсу и работает по контракту. Конечно же, коллектив будет заинтересован нанять наилучших специалистов. Мы заплатим им гораздо больше, чем они получают сейчас — лишь бы работали на совесть и в интересах всего трудового коллектива. Мы будем спрашивать с администрации, а потому станем сознательно выполнять указания и требования толковых управленцев и специалистов. И дело пойдёт.

Дойдёт дело и до перемены формы собственности. Быть может, мы придём к выводу, что надо акционироваться. Но тогда мы проведём акционирование так, чтобы больше половины акций осталось у коллектива, выделим акции смежникам, привлечём иностранные капиталы и иностранных специалистов очень осмотрительно, чтобы

не потерять на некомплектных покупках и неустановленном импортном оборудовании. А возможно, мы решим выкупить завод. Но скорее всего форма полного хозяйственного ведения окажется наилучшей: и функции собственника у нас, и платить ничего не надо из своих заработков. При полном хозяйственном ведении самостоятельность предприятия широкая. Оно распоряжается выпускаемой продукцией, устанавливает цены, может часть заработка выдавать натурой — своей продукцией.

Короче говоря, всё хорошее, что сулят нам при акционировании, полное хозяйственное ведение трудового коллектива обеспечить может. Акции, правда, не даёт, но зато даёт трудовому коллективу реальную власть на производстве. Резко уменьшается риск безработицы и социальной незащищённости.

Есть ещё одно соображение в пользу перехода предприятия в полное хозяйственное ведение трудового коллектива. Всю жизнь нам платили нищенскую зарплату. В ней не были предусмотрены расходы на покупку акций. Так из чего же нам их покупать? А если не купим, то окажемся с дарёными акциями в вечном меньшинстве. Работающие по договору не получают вообще дарёных акций, им их надо будет купить за свои трудовые. Нас перессорят. Поэтому лучше акционирование отложить лет хотя бы на десять, чтобы при хороших заработках мы смогли бы скопить на покупку акций. А пока поработаем на началах полного хозяйственного ведения трудового коллектива.

ВЫВОДЫ:

- поспешное акционирование противоречит интересам трудящихся, трудового коллектива;
- надо сравнить различные формы хозяйствования на предприятии, проанализировать их и спокойно выбрать самую приемлемую для трудящихся;
- взять завод или даже ПО "МОСКВИЧ" в полное хозяйственное ведение трудового коллектива и тем самым взять в свои руки подготовку решений о разгосударствлении;

— после перехода на полное хозяйственное ведение трудового коллектива осуществлять наём администрации, распоряжение продукцией, установление цен, позаботиться о недопущении безработицы, о должной социальной защищённости, избрать СТК как форму власти трудящихся на производстве, придать СТК реальную власть.

Товарищи! Знайте, не только у нашего коллектива сомнения в предлагаемом порядке приватизации. Идею полного хозяйственного ведения трудового коллектива поддерживает Межреспубликанский союз трудовых коллективов. Часть российского руководства уже поняла, что окончательное ограбление трудящихся через приватизацию грозит большим недовольством. Если мы будем добиваться передачи завода в полное хозяйственное ведение трудового коллектива, мы добьёмся успеха и защитим свои интересы не хуже шахтёров, которые уже стали брать шахты в полное хозяйственное ведение. И нам они советуют не ждать милостей сверху, а действовать сплочённо, настойчиво, солидарно.

**НАСТОЙЧИВОСТЬ!
СПЛОЧЁННОСТЬ!
СОЛИДАРНОСТЬ!**

Забастком гл. конвейера

Листовка распространена на митинге 6 ноября 1991 г.

Печатается по тексту, опубликованному в Периодическом издании “Перспективы и проблемы России” Выпуск 37. — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2006. Стр. 152-157.

СОВРЕМЕННОЕ СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО: ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ, ИХ ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ (Теория и анализ ситуации)

ДВА АБЗАЦА О МЕТОДЕ

Процессы общественного развития со второй половины 80-х годов ускорились и обнажили пласты глубинных противоречий. Всяк, кто сомневался в историческом материализме и полагал, что направленность и формы развития общества определяются властью (руководящей и направляющей силой, вдохновителем и организатором всех наших побед), смог убедиться в наличии объективных закономерностей. В равной мере любой мудрец, глубокомысленно объяснявший тенденции и события отставанием производственных отношений от застойных производительных сил, вынужден дойти до гениальной догадки о важности активной деятельности социальных субъектов в историческом выборе, в формировании траектории развития.

Хочется порадоваться за тех, кто не был марксистом или думал, что он марксист, а сам им не был. У них всё впереди. Их ждёт открытие истин, знакомство с реальной картиной жизни общества. Но для этого нужно освоить тот тип мышления, который родился в середине прошлого века, а к середине нынешнего попал в Красную книгу общественной науки. Нужно освоить целостно обществоведческий подход к изучению и пониманию общественных процессов любого типа — экономических, политических, нравственных, культурных и т.п. Экономист сегодня не вправе быть только экономистом и даже только политэкономом. Он должен быть обществоведом — иначе он не вполне профессионал.

Кризис

Апологетическая часть общественных наук тоталитарного общества неизменно отрицала не то что наличие, но даже возможность кризиса в нашем обществе. Понятие "кризис" постепенно наполнилось новым содержанием, стало тождественным понятиям "гибель", "крах", "конец". Это, кстати оказать, уличает лакействовавших обществоведов в отходе как от диалектики, так и от материализма. В самом деле, взятое из греческого слово "кризис" означает "крутой поворот, перелом, тяжёлое переходное состояние". Применительно к проблемам общественного развития "кризис" означает ситуацию трудного, но необходимого исторического выбора.

Тот, кто исключал кризис из развития советского общества, исключал вариантность возможных будущих его состояний, видел будущее однозначно предопределённым. А некоторые (как, скажем, И. Клямкин, А. Ципко и др.) и случившееся в 30-40-е годы в СССР трактовали как единственно возможное, жёстко предопределённое. Мы уже не говорим об официальном образце обновленного вульгарного детерминизма — в докладе М.С. Горбачева "Октябрь и перестройка: революция продолжается" (1987 г.). В отличие от такой методологии мы понимаем общество как живой организм, развивающийся благодаря борьбе внутренних противоречий. А где борьба — там вероятность победы не одной, а любой из борющихся тенденций, сторон. Вариантность реально возможного будущего, восприятие прошлого и настоящего как реализации одного из бывших возможными вариантов — это азбука исторического материализма.

Отсюда естественность кризиса как ситуации выбора варианта.

Стесняясь признать кризисное состояние общества, руководство КПСС удерживало мораторий на действия социальных сил по поиску выхода из кризиса. КПСС монополизировала право исторического выбора и при этом сама не пользовалась этим правом. Руководство КПСС объ-

ективно оказалось силой, консервирующей кризис. Инициативы по перестройке не были адекватны объективной проблеме свершения исторического выбора. КПСС не осознала сложившуюся ситуацию как **общий кризис общественной системы**.

Ради исторической справедливости отметим, что первой политической партией, точно поставившей проблему назревшего исторического выбора, была партия "Демократический Союз" (создана в мае 1988 г.). Руководящие же идеологи КПСС (в частности А.Н.Яковлев), получив в сентябре 1987 г. в своё распоряжение разработку "Идеология перестройки в свете стратегии и тактики социальной революции в обществах современного советского типа"⁹⁷, не поняли (или же не решились признать) антиказарменный, антитоталитарный характер назревшей социальной революции.

Та часть руководства КПСС, которая называла себя инициаторами перестройки, осуществила немалый прорыв — перешла от командно-карательной идеологии тоталитаризма к идеологии так называемого демократического реформирования (идеология "революции сверху"). Однако этот прорыв недостаточен, не соответствовал глубине и характеру общественных противоречий нашей системы, а потому и привёл инициаторов перестройки к полному фиаско. Не поняв сути и глубины кризиса, "демократические реформаторы" (М.С.Горбачёв, А.Н.Яковлев, Э.А. Шеварднадзе и др.) не нашли и выходов из него, приемлемых для народа. Их инициатива перестройки нашла народную поддержку, но сами

⁹⁷ *Эта разработка увидела свет лишь в 1990 г. (основной текст не менялся, был оставлен в варианте 1987г.). До этого времени мера гласности никак не позволяла её публиковать, неоднократные попытки не достигали цели. Лишь в 1990 г. издательство «Наука» напечатало нашу книгу "Стратегия и тактика перестройки" (Отв. редактор Т.И.Заславская)*

они отстали от поезда, перед которым зажгли, наконец, зеленеватый свет в апреле 1985 г,

ХАРАКТЕР И ГЛУБИНА ПРОТИВОРЕЧИЙ

Руководство КПСС слишком долго буксовало на позиции, согласно которой созданная в своё время в СССР система общественных отношений была эффективна, но с течением времени её эффективность снизилась и ныне, дескать, вся система нуждается в **обновлении**. Отсюда пошла **концепция обновлённого социализма**, лишь недавно сменившаяся **концепцией смешанной экономики**. С нашей точки зрения, вся эта череда взглядов основана на методологии, не способной вскрыть существо кризиса советского общества и предложить достаточно радикальный выход из него.

Первый коренной порок изложенных' подходов, с нашей точки зрения, состоит в признании случившейся истории единственно возможным в то время вариантом. Мы же исходим из того, что общество всегда располагает вариантами реальных возможностей будущего. Борьба социально-политических сил — главный способ выбора исторического варианта. Борьба происходила и в СССР. Истребление оппозиции в ВКП(б), подавление восстаний — конкретные формы этой борьбы,

Далее, об эффективности созданной системы. По какому, интересно, критерию определяется такая эффективность? Есть суждение, что эффективность состояла в развитии производительных сил, в следовании требованиям закона экономии времени. Нам доводилось участвовать в научных дискуссиях на эту тему, например, в середине 80-х годов. Самым наглядным аргументом против столь абстрактно-неклассовой оценки эффективности у нас был пример гитлеровской системы, весьма быстро развившей производительные силы Германии. Сталинистский режим в СССР также весьма эффективно решал свои задачи, но соответствовали ли эти задачи, а также способы их решения интересам народа? Теперь уже всем по-

нятно, что нет. А Горбачеву М.С. и всем, кто трудился над его докладом "Октябрь и перестройка: революция продолжается" (1987г.), долгое время было непонятно. Проблема: пускалась по заезженной колее: система была эффективной, а стала неэффективной, надо поднять эффективность.

Между прочим, на семинаре в г. Новосибирске в апреле 1983 г. при обсуждении доклада Т.И.Заславской мы обратили внимание автора доклада на порочность стереотипного рассуждения "система была эффективной — стала неэффективной". Было показано, что такой стереотип ориентирует на поиск путей повышения эффективности, оставляя без внимания вопрос: должна ли поднять эффективность **существующая** система или же в рамках данной системы эффективность поднята быть не может? Этот вопрос Б.В.Ракитский трансформировал тогда в следующий: если для повышения эффективности нужны реформы, то главная проблема не в том. какие именно нужны реформы, а в том, способна ли общественная система самореформироваться коренным образом? Б.В. Ракитский считал, что неспособна, и делал вывод о неизбежности социальной революции в СССР.

Многие, в том числе и руководство КПСС, рассуждали совсем иначе. Они исходили из того, что сложившаяся система — социалистическая, отвечающая интересам народа по крайней мере по своим принципам, замыслу. Кстати, идеологи ОФТ, "Коммунистической инициативы" и прочих коричневых сект (жаль, что мусолят и порочат слова "коммунистический", "рабочий" и т.п.) до сих пор остаются на этой позиции. Тогда получается, что вместо того, чтобы исправить изъяны, извращения, деформации, перестройка уничтожает сам социализм, его ростки и завоевания. Концепция обновления социализма потому и появилась и пропагандировалась, что руководство КПСС исходило из доброкачественности самой основы сложившейся системы, из социалистического характера этой основы. Вот уже воистину "вы жертвою пали", идеологи обновления социализма, жертвою сталинистской фразеологии, Не

было социализма. Применять понятие "социализм" к общественной системе, созданной в СССР при решающей роли вождя ВКП(б) И.В.Сталина, столь же неправомерно, как и к общественной системе, созданной в Германии вождём Национал-социалистической рабочей партии А. Гитлером.

Выдвинутая инициаторами перестройки от КПСС концепция обновления социализма применительно к конкретно-исторической ситуации оказалась концепцией обновления сложившегося тоталитарного, антинародного режима — казарменного псевдосоциализма. Антинародность сложившейся общественной системы — вот корень кризиса. Не видели или не хотели видеть антинародность системы инициаторы перестройки? Это, конечно, небезынтересно, но теперь это касается лишь оценок их как деятелей прошлого. Если видели, то их политический крах имеет классовые причины, ибо они побоялись опереться на народ, на широкое народное антифашистское движение. Если не видели, то пали жертвой недиалектического, нематериалистического мышления. Урок, который следует извлечь на будущее из такой познавательной немощи инициаторов перестройки, прекрасно сформулировал почти 150 лет назад К.Маркс: "Быть радикальным — значит понять вещь в её корне". Потому что, не будучи радикальным, можно в лучшем случае быть только инициатором.

Каков же тот корень общественной системы, который не поняло руководство КПСС и все вообще демократические реформаторы, а также и нерадикальные либералы? Этот корень — основные противоречия общественной системы, сложившейся в СССР. Характер этих противоречий — антагонизмы. Непримиимые (в корне, в конечном счёте, что не исключает временных компромиссов) общественные силы — монополюльно правящая командно-карадельная каста (её научное название после книги М.С.Восленского — номенклатура) и эксплуатируемый ею народ. Основных противоречий тоталитарного общества два:

— монополия номенклатуры на власть в обществе и в хозяйстве, жестокая эксплуатация народа,

— имперский характер союза, где центральная власть играет роль метрополии, а все республики находятся на положении колоний.

Осознание существующей в СССР системы как не-социалистической, антинародной, эксплуататорской и потому заряженной внутренними антагонизмами пришло к нам окончательно в августе 1968 г. Польская революция 1980-1981 гг. показала нам, что возможна массовая сила, способная бороться с казарменным "социализмом". К этому времени научная школа, к которой мы принадлежим, прочно освоила целостнообществоведческий подход к общественным явлениям. Была разработана теория деформаций и перерождений социализма⁹⁸, позволяющая анализировать общество тоталитарного типа совсем не так, как принято в КПСС, у либералов или у демократических реформаторов.

В соответствии с теорией деформаций и перерождений социализма деформация строя (отличайте от деформаций как изъянов и искажений тех или иных сторон жизни общества) является перманентно кризисным, неустойчивым состоянием общества, когда противостоят тенденции к выходу (или возврату) на траекторию, ведущую к первоначальной цели общества, и к окончательному перерождению строя. Движущей силой выхода из деформации является та массовая сила, в сознании которой первоначальные цели движения остаются приоритетными.

Казарменный "социализм" — это такая деформация общества, при которой тоталитарная (фашистская) политическая система отчуждает народ от власти в обществе и в хозяйстве, руководит обществом и хозяйством команд-

⁹⁸ *Первые развёрнутые публикации этой теории оказались возможными лишь в 1988-1989 гг. См.: «Очерки политической экономики социализма» - М.: «Наука». 1988. Стр. 57-65; Б.В.Ракитский. Политическая экономика социализма сегодня» - М.: «Наука». 1989. Стр. 88-105.*

но-карательными методами, прикрывает свои подлинные цели и средства (в том числе эксплуатацию и угнетение человека и народа. социальных групп и общностей) социалистической фразеологией, в то время как трудовой народ в своём большинстве предан идеалам социализма как идеалам свободы, добра, гуманизма, справедливости и мира.

Теория деформаций и перерождений социализма позволяет понять, как и почему были утрачены возможности поворота к социализму. продемонстрированные "Пражской весной", а ещё ранее советской "оттепелью". Особо большой вклад в утрату таких возможностей внесла КПСС в 1986-1990 гг., твердолобо настаивавшая на том, что она есть коммунистическая партия, что будто бы её идеология — марксизм, а наличествующий в СССР отрой — социализм. Люди стали понимать, что они — не за КПСС, не за её идеологию, не за сложившийся строй. Выходило отсюда, что они не за социализм, против марксизма. Не исключено, что свершилось перерождение. если последний плацдарм социализма — положительное отношение к нему людей — бесповоротно утрачен. Думаем, что отношение к практике приватизации и к деятельности "демократической" власти скоро окончательно прояснит, есть ли хотя бы малый шанс возрождения широкого социалистического движения в нашей стране.

Теория деформаций и перерождений социализма позволяет установить, что тоталитаризм (фашизм) есть коренная причина кризиса советского общества и его экономической системы. Не в экономике, а в политической системе коренятся причины всех наших бед.

Отсюда следуют по крайней мере два вывода:

1) поскольку причины кризиса имеют явно выраженный политический характер, постольку и преодоление кризиса зависит в решающей мере не от экономических, а от политических действий;

2) стадии развития кризиса и степени его остроты отражают главным образом политическое состояние тоталитарного общества, а экономика при всей её важности —

фактор не первого, а второго ряда.

Представление о казарменном псевдосоциализме как о перманентно кризисном состоянии общества позволяет рассматривать стадии развития казарменного строя как стадии кризиса. По-видимому, история советского варианта тоталитаризма позволяет выдвинуть в качестве гипотезы следующие стадии:

— становление тоталитаризма (от сталинской контрреволюции до достижения монолитного единства). Самоназвание этой стадии в СССР — сталинская эпоха;

— поддержание тоталитаризма в устойчивом состоянии (эпоха организуемого застоя). Самоназвание этой стадии в СССР — реальный социализм;

— разложение и ослабление тоталитаризма, попытки его оживления, модернизации. Самоназвание этой стадии в СССР — перестройка ;

— агония тоталитаризма. Опыт Румынии (1989 г.) и СССР (1991 г.) продемонстрировал эту стадию. К счастью, в СССР агония не завершилась столь кровопролитно, как в Румынии, хотя кровь пролилась в Вильнюсе, Риге, Москве.

Степени остроты кризиса могут быть определены по степени обострения антагонизмов. Исходным является политическая активизация масс. В зависимости от благоразумия тоталитарной власти степень и формы её противостояния народу могут быть разными. Крайняя по остроте степень кризиса — открытое столкновение властей и народа, например, в форме народного восстания (Венгрия 1956 г., Румыния 1989 г.) или правительственного провокационного мятежа (СССР, август 1991 г.). Самая мягкая степень — инакомыслие как заметное социальное явление.

ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ. НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ И РАСПАД ИМПЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Неадекватная оценка исторических координат советского доперестроечного общества не позволила КПСС не то что реформировать Союз ССР, а даже правильно поставить проблему. Мы все смеялись над формулой вопроса на первом и единственном в СССР референдуме 17 марта 1991 г. А ведь позже выяснилось, что сумбурное видение проблем было в сознании лидеров КПСС, формула "сохранить или разрушить Союз?" уводила далеко в сторону от сути противоречия. Реальная же борьба шла за сохранение или разрушение имперского характера отношений в Союзе.

Экономисты (не все, к счастью) внесли свой отрицательный вклад в эту борьбу, выдвинув целую систему "обоснований" гибельности разрушения Союза (читай: разрушения имперских отношений). Мы работали на разрушение имперских отношений и тем самым на укрепление факторов, делающих Союз возможным, но на новых началах. Деятельность Г.Ракитской касалась в большей мере армянского (в 1988 г.) и азербайджанского (в 1989-1990 гг.) народно-демократических движений. Б.Ракитский помогал литовским и эстонским антиимперским силам, выступал на Балтийской ассамблее в 1989 г. и на съезде Белорусского народного фронта в 1989 г. По просьбе балтийских коллег подготовил доклад "Проблематика республиканского хозрасчёта в контексте перестройки национально-политических отношений в СССР (теоретические аспекты)». Таллинн, 1989 г. В этом докладе, кстати сказать; выдвинуты контраргументы доводам экономистов, защищавших имперский Союз ССР.

Первая народно-освободительная революция в СССР началась в Армении весной 1988 г. Затем она под сильным давлением центра приобрела националистическую окраску. Избежали сползания в национализм народно-освободительные революции в Литве, Латвии и Эсто-

нии, Это были мирные революции, победившие уже в 1989 г. Именно в 1989 г. выяснилось, что антиимперская освободительная борьба пошла крайне неравномерно. Молчала Украина, и трудно было представить, как, на каких лозунгах вступит в борьбу с имперским "Сильным Центром" Россия. Была опасность, что Россия будет сбита с толку демагогией о её особой роли в Союзе ССР. Прорыв 1990 г. состоял в том, что Россия объявила суверенитет, и тем был дан толчок народно-освободительным настроениям по всему СССР. Стало ясно, что русские люди не станут сознательно воевать с другими народами за сохранение союзного Сильного Центра.

В экономической области удар по имперскому Сильному Центру состоял в налаживании горизонтальных межреспубликанских связей. Дело шло плохо, ибо Сильный Центр держал в своих руках основную часть хозяйств республик. Но идея экономических отношений республик, минуя центр, укоренилась, а неудачи её осуществления только оттеняли негативную, разрушительную роль Союзного Центра.

Да, именно Союзный Центр: разрушал и разрушил Союз ССР. Суверенные республики (начиная с прибалтийских летом 1989 г.) ставили вопрос о том, чтобы они стали верховными организаторами всего хозяйства на своих территориях, повысили бы эффективность и могли бы даже Союзу давать больше, чем прежде. Эта постановка была единственно реалистической, ибо стабилизация и оздоровление возможны только при доверии народа правительству. У союзного правительства такого доверия не было, у новых (на базе программ народных фронтов) республиканских властей нужное доверие было. Но Союзный Центр не только не способствовал работе народно-освободительных революций, но всячески мешал ей. Дело дошло до позорнейшей акции сильного центра — экономической блокады Литвы в 1990 г.

Окончательный удар имперскому СССР был нанесён в августе 1991 г. После мятежа республики стали объявлять независимость. Здесь решающими ударами была

независимость Украины и решительные действия российского руководства против КПСС, КГБ, СССР, союзных структур власти.

Союз ССР уже не станет империей. Но борьба с имперским характером взаимоотношений на территории СССР далеко ещё не завершена. Рецидивы имперской идеологии видны в доктринах большой России и России как единственной правопреемницы СССР. Российское руководство позволило себе поугавать другие республики территориальными претензиями. Оно не исключило, что Россия возьмёт на себя роль новой метрополии — преемницы сильного центра. Откуда-то вынырнула идея России как непосредственного гаранта прав русских людей, проживающих на территории других республик. И, наконец, российское руководство напрямую защищает лозунг "единой и неделимой России", крайне плохо сочетаемый с правом народов и республик на самоопределение и суверенитет. В ход идёт тот самый набор аргументов, которым пользовался Сильный Центр СССР в 1989-1991 гг., стремясь укрепить, а не деле разрушая СССР. Не следует идти по его стопам. Жаль не "единой и неделимой", жаль людей, взаимоотношений российских народов.

Антиимперская борьба продолжается, но теперь уже только в РСФСР. Остальные союзные республики зорко бдят, как бы не ожил сильный имперский центр.

ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ (ОКОНЧАНИЕ) АНТИФАШИСТСКОЕ ОБЩЕДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И КРАХ МОНОПОЛИИ КПСС НА ВЛАСТЬ

Другой фронт антифашистской революции — борьба с монополией КПСС на власть.

Мало кого обманули декларации о КПСС как об инициаторе перестройки, как о гаранте перестройки и, наконец, как о единственной реальной политической силе, способной стабилизировать общество. Цинизм и беззастенчивость, с которыми действовала КПСС в обществе и который был замечен всем, кроме её штатных функ-

ционеров, обнажали противостояние КПСС народу. Уже первые забастовки шахтёров выдвинули в 1989 году требование о лишении КПСС конституционных оснований её монополии на власть. КПСС сопротивлялась некрасиво, нагло, а когда сопротивление стало бесполезным, выступила с инициативой отмены статьи 6 Конституции СССР.

Пользуясь своим привилегированным положением, КПСС развила активную коммерческую деятельность, передвинула свои номенклатурные кадры в структуры законной власти, в бизнес, рассовала свои капиталы с целью сохранения.

В течение 1989-1990 гг. в стране фактически сформировался единый фронт сторонников демократии, направленный против КПСС. К сожалению, борьба с КПСС приобрела характер борьбы с коммунистической идеологией, характер антикоммунизма.

КПСС потерпела много поражений на выборах. Но во многих местах её позиции оставались ещё сильны. Во многих республиках КПСС либо доминировала в системе власти, либо была силой, не уступающей остальным силам, вместе взятым. Противостояние КПСС и её соперников в борьбе за власть обозначилось особенно отчётливо в 1990 г. и находилось в состоянии, где "демократы" были чуть слабее, но упорно шли вперёд.

Нервы у КПСС сдали в тот момент, когда "демократы" и демократические реформаторы пошли на альянс (сначала соглашение "9+1", потом Ново-Огарёвский процесс). Смысл альянса был в допущении "демократов" к системе власти в СССР. Складывалась новая монополия на власть — на базе соединения усилий новой ("демократической") и старой (от КПСС) номенклатур. Был нащупан, наконец, новый состав господствующего слоя, а также модернизированная формула разделения власти.

Удар по КПСС после 21 августа 1991 г. имел историческое значение. Точно так же, как в декабре 1941 г. весь мир убедился, что гитлеровская армия может быть бита, в августе 1991 г. народ РСФСР (буквально от столицы до райцентра и до предприятия) увидел, что на

КПСС есть управа. КПСС уже не оправится от этого удара и не восстановится такой, как была — государственной структурой.

Но одно дело КПСС, а совсем другое дело — та каста, которая обитала и бесчинствовала в этом обличье. Номенклатура ещё осталась. В ближайшие недели и месяцы мы будем наблюдать новые формы её действия.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

СОВРЕМЕННОГО СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА.

К ВОПРОСУ О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Монолитность, о которой любят говорить идеологи тоталитарного строя, не означает бесструктурности общества. Структура имеется, но она отражает свойства именно казарменно деформированного общества. Это общество — не гражданское, в нём нет и, по логике тоталитаризма, не может быть никаких субъектов общественной и экономической жизни, кроме правящей социальной группы — номенклатуры. Тоталитарное общество — не классовое, а **кастовое**. Это крайне существенно для понимания закономерностей развития социальной структуры при переходе от тоталитаризма к гражданскому обществу, от моно-субъектного к многосубъектному обществу.

Говоря о субъектах, следует вести речь по существу, а не формально. Формально, для декорации субъекты имеются. Но нет реальных экономических укладов в обществе, а потому нет и реальных субъектов общества (кроме номенклатуры). Тоталитарная экономика, когда она существует "в чистом виде", одноукладна, то есть любые структурные характеристики не дорастают до глубины хозяйственного уклада. Касты есть, но лишь одна из них — высшая — является полноценным субъектом.

Переход от тоталитаризма к гражданскому обществу означает переход от кастовой к классовой социальной структуре. Дело обстоит не так, что из каст развиваются классы. Происходит перегруппировка, и она идёт в соответствии с процессами формирования реальных хо-

зяйственных укладов и других классово значимых характеристик.

В настоящее время процессы размытия каст и образования классоподобных групп находятся в самом начале.

В связи с формированием новых укладов и новых социальных групп находится выдвинутая в последнее время доктрина перехода к смешанной экономике. Демократическим реформаторам эта доктрина понадобилась, чтобы уйти от доктрины обновления социализма (от доктрины социалистического выбора). Сейчас, когда либерально-демократический курс инициаторов перестройки обозначился с такой ясностью (они, правда, хотели бы выглядеть и называться скорее социал-демократами), неудобно упоминать о социалистическом выборе. Отсюда — смена слов, отсюда — доктрина смешанной экономики.

Однако понятие "смешанная экономика" требует уточнений. Чистых экономик без примесей уходящих укладов вообще не бывает. Однако не это, конечно же, имеется в виду. Имеется в виду, что от прежнего состояния экономика начинает переходить к будущему, и в процессе перехода сосуществуют как прежний уклад, так и нарождающийся. В этом понимании советская экономика давно уже перестала быть чисто тоталитарной, стала смешанной. Это произошло (если говорить об общественно значимых масштабах) не позднее 70-х годов, когда теневая экономика превратилась в особый хозяйственный уклад. Рядом с тоталитарным укладом, основанным на совместной частной собственности номенклатуры и жестокой эксплуатации народа, образовался теневой частно-капиталистический уклад, также эксплуататорский.

Доктрина смешанной экономики, выдвигаемая ныне демократическими реформаторами, призвана подвести теоретическую базу под легализацию фактической многоукладности советского общества и выразить согласие инициаторов перестройки на либерализацию тоталитарной власти, на ускорение приватизации тоталитарной собственности, на сосуществование совместного частного и просто частного эксплуататорских укладов.

Предполагается, по-видимому, что это сосуществование может быть состоянием устойчивого равновесия укладов. Иначе нельзя было ставить вопрос о смешанной экономике как о целевой характеристике общественного развития. Смешанная экономика — не формация, не тип общества, а переходное состояние. Допустим, кто-то хочет уйти от формационного деления стадий развития общества. Он должен либо выдвинуть своё содержательное деление, либо отрицать любую типизацию. Но рассуждать о смешанной экономике как о качественно определённом состоянии — значит перейти на позиции чистого созерцания реальности не то что без попыток переделать мир, но даже и без попыток его объяснить.

Новая ситуация.

Экономика и политика в эпоху диктатуры буржуазии

Удары по имперскому центру и по монополии КПСС на власть, осуществлённые после 21 августа 1991 г., создали совершенно новую ситуацию в СССР и в России. Силы, сдерживающие антифашистский напор снизу, ослабли. Открыты пути преобразованиям.

Каковы будут эти преобразования? Судя по всему, это будут преобразования тоталитарного общества в буржуазное, но не демократическими, а диктаторскими методами. Лидеры этих преобразований имеют кредит доверия у населения. Они пытаются использовать этот кредит для продвижения в сторону своей пели — либерализации экономики, создания слоя крупных частных собственников.

Программа, оглашённая Б.Н.Ельциным 28 октября 1991 г., рассчитана на "реформистский прорыв" к буржуазному обществу путём стимулирования предпринимательства за счёт дальнейшего урезания потребления трудящихся. Сравнение программы "500 дней", программы кабинета В.С.Павлова и программы Б.Н.Ельцина убеждает, что произошла интеграция демократических реформаторов от КПСС и "прорывных реформаторов" от демороссов.

Весь вопрос теперь в том, согласятся ли и смолчат ли трудовые низы. Если смолчат и дадут доверие, то произойдет первоначальное оформление капитала и одновременно первоначальное накопление за счёт дополнительного ограбления трудящихся. Если не смолчат и не согласятся, — быть бурным событиям. Тут уж "кто — кого", Чем сильнее и организованнее будет рабочее движение, тем более благоприятные условия отвоюют себе трудящиеся.

Перспективы стабилизации и оздоровления

Желание преодолеть кризис неизменно выражалось в последние годы в форме разработки программ, решавших как бы две задачи:

1) добиться стабилизации и 2) начать оздоровление, реальные (или радикальные) перемены. Само по себе изучение предложенных программ интересно в том отношении, что позволяет уяснить состояние руководящих умов нашего общества.

Провал попыток правительства Рыжкова Н.И. и правительства В.С.Павлова стабилизировать обстановку связан с отсутствием доверия этим правительствам со стороны народа и со стороны многих республик. Но если бы такое доверие и было, едва ли удалось бы стабилизировать обстановку в хозяйстве и в обществе. Дело в том, что идеология стабилизации, господствующая до сих пор у правительств, имеет два коренных изъяна. Первый — метафизическое представление о связи задач стабилизации и оздоровления как о последующих этапах. Сначала стабилизируем, потом начнём оздоровление. Второй изъян — убеждение, будто стабилизацию можно обеспечить путём консервации некоего минимума сторон, свойств старого состояния экономики и общества.

Мы, в отличие от таких подходов, понимаем, что стабилизация возможна не на путях консервации части старого качества, а на путях порождения и развития жизнеспособного нового качества. Это — во-первых. А во-

вторых, стабилизация не составляет отдельного самостоятельного этапа выхода из кризиса и не может достигаться на базе отдельной этапной программы. Надо переходить к новому будущему состоянию всерьёз и надолго и притом относиться к новому не как к эксперименту, а как к строительству всей будущей социально-экономической системы.

Антитоталитарная революция уже изменила к лучшему социально-политическую обстановку в нашем обществе. Говорить, будто происходит последовательное ухудшение ситуации — неправомерно. Просто социальная революция проходит сейчас этап ломки прежних фашистских структур, так что одновременно в экономике происходит спад, разлад. Но ломка тоталитарных структур есть предпосылка укрепления новых структур. С их функционированием и будет связан выход из кризиса. Всё идёт нормально и даже лучше, чем можно было прогнозировать всего 2-3 года назад.

Печатается по тексту издания: Б.В.Ракитский, Г.Я. Ракитская. Современное советское общество: основные противоречия, их динамика и перспективы разрешения (теория и анализ ситуации). — М.: /Материалы научной конференции «Обновление советского общества: проблемы и варианты», проводимой Институтом экономики АН СССР 11-15 ноября 1991 года в г. Пущино/. 1991. 16 с.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАВИСИМОГО ПРОФСОЮЗА ГОРНЯКОВ РОССИИ⁹⁹

Тоталитарная система, сложившаяся за семь десятилетий в СССР, находится в глубоком кризисе. Поиски выхода из него и составляют содержание переходного периода. В настоящее время пути выхода из кризиса ещё не найдены. Социально-экономическая обстановка с каждым днём ухудшается. С точки зрения рабочего класса и всех трудящихся приемлемым является переход лишь к такому обществу, которое обеспечивает трудящимся достойные условия и уровень жизни, гарантирует соблюдение их прав, свобод и интересов, социальную защищённость.

Достижение этой цели немыслимо без активных действий трудящихся. Многообразие интересов требует создания соответствующих независимых организаций и движений трудящихся, способных выразить их и отстаивать. Социально-профессиональные интересы по-настоящему могут выразить только профессиональные союзы. Но для этого они должны быть действительно профессиональными объединениями, подлинно независимыми от государства, собственников и администрации.

В период ломки старых общественных отношений, когда экономическая жизнь ещё не перешла на твёрдые рыночные рельсы, когда законы противоречат друг другу и в целом не гарантируют защиту прав и интересов трудящихся, при отсутствии разветвлённой сети организаций,

⁹⁹ Проект подготовлен по просьбе Оргкомитета Учредительного Съезда Независимого профсоюза горняков России. Г.Я.Ракитская активно участвовала в подготовке проекта и работала в редакционной комиссии Съезда (27-29 ноября 1991 г., г. Южно-Сахалинск)

готовых эти интересы отстаивать, и отсутствии дееспособной исполнительной власти — в этих условиях деятельность новых независимых (неотраслевых) профсоюзов вынужденно политизируется, поскольку иначе преобразования будут происходить исключительно за счёт трудящихся, с использованием их силы для достижения узкокорыстных целей тех или иных политических, националистических и иных группировок.

1. Основные цели Независимого профсоюза горняков России

Независимый профсоюз горняков, учреждённый на II съезде шахтёров (Донецк, октябрь 1990г.), является способом организации рабочих горняцких профессий для осуществления их активной постоянной деятельности по выявлению, выражению, реализации и защите своих социально-профессиональных и экономических интересов. Независимый профсоюз горняков России (НПГР), опираясь на решения II съезда шахтёров, подтверждает свою решимость действовать в соответствии с этими целями.

В связи с переходным характером современной общественно-политической ситуации существуют две позиции в отношении задач независимого профсоюзного движения вообще и НПГР — в частности. Одна из этих позиций — необходимость представлять и отстаивать интересы горняков как наёмных работников, то есть добиваться более выгодных условий продажи рабочей силы (труда) в рыночной экономике. Другая позиция — необходимость добиваться реализации интересов горняков не только как наёмных работников, но и интересы по ликвидации их отчуждения от собственности и управления в хозяйстве. НПГР считает, что различие этих позиций ни в коей мере не является поводом для их противопоставления, не должно быть препятствием для согласования и единства действий членов НПГР в конкретных ситуациях. НПГР в равной мере защищает и профессиональные интересы горняков, и интересы тех членов профсоюза НПГР, кто

стремится участвовать в управлении шахтами, стать реальными хозяевами предприятий.

2. Формы и методы работы НПГР

В деятельности по выявлению интересов горняков НПГР исходит из того, что социально-профессиональные интересы, обладая определённой устойчивостью, в то же время различны в разных регионах и изменяются с изменением конкретных условий в обществе и хозяйстве. Поэтому НПГР организует постоянную работу и создаёт специализированные службы по сбору, анализу и обобщению соответствующей информации, в том числе по прогнозированию интересов и требований горняков. Эта деятельность будет осуществляться следующими методами;

- социологические опросы (анкетирование, интервьюирование и пр.);

- анализ писем, жалоб, заявлений, выступлений в печати, требований, выдвигаемых на митингах, в забастовках;

- анализ решений собраний (конференций) трудовых коллективов, профсоюзных и других общественных организаций трудящихся;

- целенаправленная организация конференций, семинаров, круглых столов, встреч, рабочих клубов и пр.;

- изучение и обобщение требований рабочих и опыта их отстаивания за рубежом.

Выражение интересов горняков осуществляется НПГР в форме определения приоритетности конкретных целей и задач, реальности их достижения в тех или иных условиях, в форме их отражения в проектах генеральных тарифных соглашений и коллективных договоров, в требованиях НПГР к законодательным и иным нормативным актам. Выявление и выражение интересов горняков является важнейшей деятельностью по формированию политики НПГР, а также по пропаганде его задач и средств их реализации.

Для реализации конкретных задач и требований, выражающих интересы горняков, НПГР использует существенно иные способы действия по сравнению с формами и методами партгосаппарата и старых государственных профсоюзов.

Традиционные организации типа КПСС, ВЦСПС использовали методы экономического и внеэкономического принуждения, Их эффективность усиливалась воздействием средств массовой дезинформации. НПГР не может использовать подобные способы. Он создан по инициативе самих рабочих, абсолютно доброволен, организован на демократических принципах. Уже сейчас тысячи горняков понимают необходимость укрепления своего профсоюза и необходимость совместных действий. Поэтому безусловно реально применение НПГР совершенно других методов работы, недоступных госаппарату и официальному профсоюзу.

НПГР применяет комплекс мирных способов активного воздействия на существующие властные и управленческие структуры с целью обеспечить соответствующую направленность их деятельности, эффективное выполнение ими своих функций и обязательств перед горняками и другими трудящимися. НПГР требует согласования решений, затрагивающих интересы горняков, со своими выборными органами и добивается также реализации и расширения возможностей и законных прав для прямого участия своих членов и полномочных представителей в разработке решений любых органов власти и управления.

НПГР считает своим неотъемлемым правом и долгом оспаривать решения, принимаемые на всех уровнях законодательной, исполнительной и государственной власти, а также решения работодателей и администрации предприятий, если эти решения ущемляют права и интересы трудящихся. НПГР будет применять для реализации интересов горняков любые действия, не противоречащие международным нормам.

НПГР требует участия на равноправной основе в переговорах с правительством и организациями собствен-

ников (работодателей) в целях заключения с ними на республиканском и региональном уровнях двусторонних и трёхсторонних соглашений об оплате и других условиях труда. НПГР считает, что старые государственные отраслевые профсоюзы, имитирующие попытки перестроиться, не могут в должной мере выразить и реализовать интересы горняков. Эти профсоюзы не имеют права претендовать на роль единственных представителей рабочих горняцких профессий при становлении отношений социального партнёрства.

НПГР оставляет за собой право не признавать соглашения и коллективные договоры, заключённые мимикрирующими государственными профсоюзами без согласия представителей НПГР.

НПГР исходит из необходимости согласовывать свои действия с другими организациями трудящихся, в том числе с рабочими и стачечными комитетами; проводить акции солидарности, имея в виду, что достижение интересов рабочих горняцких профессий невозможно в отрыве от реализации целей и задач рабочего движения в целом и всего демократического движения.

НПГР использует для реализации интересов горняков следующие конкретные формы и методы:

- предъявление от имени НПГР конкретных требований (в том числе собственных проектов законов и программ); информирование государственных и хозяйственных органов, работодателей и администрации о действиях НПГР в случае отказа от выполнения этих требований;

- формирование общественного мнения через средства массовой информации, через свои печатные органы;

- обращение в правоохранительные органы (прокуратуру, суд и др.) в случаях нарушения законных прав горняков и НПГР;

- заключение соглашений о координации позиций и действий с другими профессиональными организациями трудящихся, с политическими партиями и движениями;

— акции коллективного протеста и волеизъявления (митинги, демонстрации, пикеты, забастовки) с привлечением к этим акциям как горняков, так и трудящихся других профессий;

— обращение за поддержкой к международным профессиональным организациям, опора на традиции международной солидарности в рабочем движении.

Специфические способы воздействия **на органы законодательной и представительной (на местах) власти:**

— использование права профсоюзов на законодательную инициативу;

— участие в совершенствовании законов и нормативных актов представительной (местной) власти через своих депутатов, а также при помощи реализации требований о привлечении представителей и экспертов НПГР к работе комиссий и комитетов республиканских и местных советов;

— формирование позиций депутатов, отвечающих интересам горняков, а также влияние на принимаемые решения при помощи организации депутатских запросов;

— выдвижение своих и поддержка других кандидатов на выборах при совпадении их предвыборных программ с задачами НПГР; помощь таким депутатам при выполнении ими своих депутатских функций;

— организация и проведение экспертизы законов, других нормативных актов и их проектов на соответствие интересам горняков и других трудящихся, международным нормам в области социально-экономических, трудовых и политических прав и свобод;

— организация кампаний по отзыву депутатов; активизация действий трудящихся, направленных на отмену антинародных законов и программ.

В области **воздействия на исполнительную власть** НПГР применяет следующие формы и методы:

— анализирует решения и действия исполнительной власти с точки зрения их соответствия законам и нормативным актам местных советов; противодействует осущест-

влению неправомерных решений и добивается возмещения ущерба членам НПГР от неправомерных действий;

— добивается исполнения постановлений правоохранительных органов, отменяющих неправомерные решения исполнительной власти;

— отстаивает необходимость учёта мнения и рекомендаций НПГР при формировании состава исполнительных органов, в первую очередь органов по труду и социальной защите.

На уровне предприятий для воздействия на собственников (работодателей) и администрацию НПГР использует все права профсоюза, в частности:

— право контроля за деятельностью администрации;

— право на вынесение проектов решений на собрания (конференции) трудовых коллективов;

— право на принятие совместных (согласованных) управленческих решений по вопросам использования труда и воспроизводства рабочей силы;

— право вето на управленческие решения в случаях, предусмотренных законом.

Деятельность НПГР **по защите** горняков (кроме всех перечисленных выше направлений и способов) состоит также в конкретных действиях по обеспечению соблюдения законных прав **каждого из своих членов**. НПГР опротестовывает, не даёт согласия или добивается отмены конкретных решений по оплате труда; режиму работы, о переводе на другую работу, об увольнении и пр., если они приняты с нарушением КЗОТ, других нормативных актов по труду и зарплате.

НПГР представляет интересы своих членов (по их желанию) в суде и других государственных органах, оказывает своим членам в случае необходимости юридическую, материальную и иную помощь.

Для выполнения своих задач по выявлению, выражению, реализации и защите прав и интересов горняков НПГР создаёт информационную систему с доступным для своих членов банком данных. В функции этой системы

входят (кроме сбора, обработки и хранения информации) также разработка и распространение рекомендаций и методик для первичных и региональных организаций, распространение решений выборных органов НПГР, информации о полезном опыте профсоюзной работы, организация консультаций со специалистами.

Для усиления роли НПГР в профсоюзном движении и его влияния на развитие общественных процессов необходим значительный рост его численности. Превращение НПГР в массовую организацию в существенной мере зависит от конкретных его достижений по реализации интересов горняков, В то же время оно зависит от активности членов НПГР по пропаганде своих целей и задач, от распространения в рабочей среде гуманистических ценностей достойного уровня и образа жизни, совместной солидарной борьбы.

3. Принципы организации НПГ России

НПГР строит свою деятельность на таких организационных принципах, которые позволяют ему наиболее эффективно выполнять свои задачи. Эти принципы лежат в основе Устава НПГР. Важнейшие из принципов организации НПГР состоят в следующем.

НПГР — независимая и самостоятельная организация. Она подчиняется только закону и волеизъявлению своих членов.

НПГР не допустит вмешательства в свою деятельность органов государственного управления, хозяйственных органов, собственников (работодателей), политических и любых других общественных организаций.

НПГР будет пресекать всякие попытки ограничить свои права как независимого профессионального союза или воспрепятствовать осуществлению этих прав.

НПГР действует на основах открытости для всех рабочих горняцких профессий независимо от их политических и религиозных убеждений, национальной принадлеж-

ности, от формы собственности и ведомственной подчинённости предприятий.

НПГР — **добровольная** организация. Она гарантирует свободу вступления в союз и свободный выход из него без каких-либо дискриминационных последствий.

НПГР строится **по производственно-профессиональному и территориально-профессиональному принципам**, что, обеспечивает должный учёт особенностей производства, труда, социальных условий на предприятиях и в регионах.

В НПГР действует принцип чёткого **разделения полномочий (прав) и ответственности** между её органами и структурными подразделениями, что обеспечивает эффективность работы всей организации.

Все решения о политике НПГР в целом (о задачах и направлениях его деятельности, о требованиях к властям, собственникам и администрации предприятий, о программах деятельности и тактике их реализации) формируются в первичных и региональных организациях. Эти решения принимаются совместно представителями организаций, которые наделены своими организациями соответствующими полномочиями и подконтрольны км.

В НПГР действует принцип обязательного выполнения первичными и региональными организациями совместно принятых решений **при условии добровольности** их принятия.

Печатается по тексту документа, имеющегося в личном архиве Г.Я.Ракитской.

ДУМАЙТЕ САМИ, РЕШАЙТЕ САМИ...

Что происходит сейчас в России? Происходит растаскивание государственной собственности, которая считалась общенародной. Созданное народом имущество юридически (окончательно) закрепляется за старой и новой номенклатурой, переходит к прежним теневикам и к новым „бизнесменам” -- спекулянтам, наживающимся на нездоровой хозяйственной конъюнктуре. Номенклатура в лице дирекций, министерств, обкомов, райкомов, профкомов и пр. и раньше была реальным собственником. Но сейчас под лозунгами приватизации и перехода к рынку пошла открытая драка — кто больше схватит и переоформирует на себя. Для этого плодятся концерны, ассоциации, так называемые холдинги, устраиваются аукционы, предприятия спешно преобразуются за спиной коллективов в акционерные общества. Скоро очередь дойдёт (если ещё не дошла) и до вашего завода, вашей фабрики.

Вам скажут, что Закон РСФСР о приватизации предприятий -- отличный закон. Скажут, что по этому закону часть акций продаётся работникам предприятия с 30-процентной скидкой. Скажут, что, кроме того, каждому гражданину РСФСР государство намерено подарить за все прошлые труды аж по 6-7 тыс. рублей в виде именных приватизационных счетов (вкладов) и что в обмен на них все смогут получить равные доли в приватизируемой собственности. Но **вам не станут разъяснять**, что приватизационный счёт вместе со всеми вашими трудовыми сбережениями **смехотворно мал** по сравнению с ценой акций и финансовыми возможностями доморощенных и иностранных бизнесменов -- ваших конкурентов в приватизации. **Вам не станут лишний раз объяснять**, что с введением свободной продажи акций быстро пойдёт их концентрация в руках немногих: львиная доля перейдёт к номенклатуре, к новым миллионерам и иностранцам. Че-

рез 2-3 года 80-90% акций скопится у нескольких процентов населения. Они-то и станут теперь уж законными собственниками. А собственность — это власть в хозяйстве.

Критики „дикой”, номенклатурной приватизации и российского закона предлагают сейчас разные проекты так называемой демократической приватизации, предлагают раздать за небольшую (символическую) плату больше половины акций предприятия его работникам. И предлагают перейти к такому, будто бы „народному” капитализму быстро, не раздумывая, не оставляя коллективам права на самостоятельный выбор.

Номенклатурная приватизация — это прямой неприкрытый грабёж. А форсированная принудительная приватизация, основанная на дележе имущества, на распродаже или раздаче акций, нужна для того, чтобы трудовой коллектив рассыпался, не действовал как солидарное единство с общими интересами, чтобы трудящиеся были по-прежнему отстранены от собственности и власти на производстве, не управляли своими предприятиями. Вместо трудового коллектива появятся отдельные граждане с мизерным числом акций. У нас не будет реального голоса и веса ни на общем собрании акционеров, ни в Правлениях акционерных обществ. Мы очень скоро будем вынуждены свои акции продать и стать наёмными работниками или безработными. И номенклатурная, и так называемая демократическая приватизация — **обе они одинаковы по своим итогам для трудящихся, для трудовых коллективов.**

Так что же делать, чтобы не допустить очередного обмана, очередного ограбления? Верно ли, что без акционирования не перейти к рынку, не выжить в рыночном хозяйстве, не уйти от диктата государственных структур? Нет, не верно. И совершенно незачем спешить, принуждать, ставить коллектив перед фактом, не давать нам опомниться, препятствовать добровольному и сознательному выбору коллективом новой формы своей хозяйственной жизни. **Это не демократическая приватизация. Это методы буржуазной диктатуры.**

Нам нужна ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА СОБСТВЕННОСТИ. То есть, такая реформа, когда ТРУДОВЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ САМИ РЕШАЮТ ВОПРОС О СМЕНЕ ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ, КОГДА ЕСТЬ У КОЛЛЕКТИВА ПРАВО И ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫБОРА НОВОЙ ФОРМЫ. Законное основание для этого даёт Закон РСФСР о предприятиях и предпринимательской деятельности, принятый 25 декабря 1990 г. Статьи 6 и 7 этого закона разрешают передачу государственных и муниципальных предприятий в ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ВЕДЕНИЕ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА. Если взять предприятие в полное хозяйственное ведение коллектива — вся ситуация резко переменится.

Полное хозяйственное ведение трудового коллектива означает, что собственность остаётся государственной, но коллективу (а не назначенным сверху директорам) передаются, делегируются все полномочия (права) и ответственность собственника, за исключением права продать предприятие. Коллектив самостоятельно и свободно хозяйствует. Коллектив и избранный им Совет трудового коллектива принимают окончательные решения (в рамках законов) по всем ключевым вопросам организации предприятия и его хозяйственной политики, нанимают руководителя (директора), заключают с ним контракт, который надёжно защищает руководителя от произвола государственных структур. Полное хозяйственное ведение трудового коллектива — это разгосударствление. Это такая перемена, которая ликвидирует номенклатурную собственность и командно-карательное управление государственным предприятием. А дальнейшая смена формы собственности, выбор её конкретной новой формы (коллективной неделимой, коллективно-долевой, частной с акционированием или какой-либо другой) — это дело, с которым спешить не надо, надо сначала разобраться, к какому результату приведёт та или иная форма.

Взяв предприятие в полное хозяйственное ведение и поработав в условиях рынка, коллектив, возможно, решит провести акционирование. Но сделает это осмысленно: контрольный пакет оставит у себя, выделит часть

смежникам, привлечёт иностранный капитал, если сочтёт нужным. Или решит выкупить завод целиком. Но скорее всего полное хозяйственное ведение окажется наилучшей формой: **и функции собственника у коллектива, и платить за это ничего не надо из своих заработков.** При этой форме резко уменьшается риск лишиться работы, риск социальной незащищённости.

Всю жизнь нам платили нищенскую зарплату, в ней не были предусмотрены расходы на акции. С дарёной частью акций мы окажемся в неравном положении и в меньшинстве. А работающие по договору, учителя, студенты, военнослужащие и многие другие вообще не получают ни льготных акций, ни доступа к имуществу прибыльных предприятий. Нет при дележке справедливых вариантов, нет равенства стартовых условий. А это значит, что всех нас к тому же перессорят. С какой стороны ни смотреть, получается, что лучше с акционированием подождать и идти в рынок, взяв предприятия в полное хозяйственное ведение трудовых коллективов. А там уже решать, как жить дальше. И добиваться изменения законов в пользу трудящихся, трудовых коллективов.

ВЫВОДЫ:

— поспешное, тем более принудительное акционирование противоречит интересам трудящихся, не говоря уже о продаже предприятий на аукционах и по конкурсам, чреватой массовыми увольнениями;

— надо незамедлительно восстановить (или переизбрать) совет трудового коллектива (это право даёт ст. 32 Закона РСФСР о предприятиях и предпринимательской деятельности); использовать СТК как форму власти трудящихся на производстве, как орган, представляющий коллектив в его взаимоотношениях с властями; добиваться предоставления трудовому коллективу (в лице СТК) права юридического лица;

— принять на конференции (собрании) коллектива решение о передаче предприятия в полное хозяйственное

ведение трудового коллектива, чтобы затем уж сравнивать и выбирать новую форму, приемлемую для коллектива;

— после перехода на полное хозяйственное ведение осуществлять наём руководителя, администрации, распоряжение продукцией, установление цен, позаботиться о недопущении безработицы, о должной социальной защищённости всех членов коллектива;

— надо объединяться (по примеру горняков, лётчиков и др.) в новые, действительно профессиональные, независимые от государства и администрации союзы для защиты социально-профессиональных прав и интересов на основе полноценных соглашений с государством и полноценных коллективных договоров профсоюзов с СТК и администрацией;

— надо помнить: проявив сегодня инициативу в проведении приватизации своего предприятия (а такой совет дают коллективам сторонники так называемой демократической приватизации), трудовой коллектив рискует не получить согласия государственных органов на желательный для него вариант. Ведь ст. 14 российского закона о приватизации предприятий оставляет последнее слово по этому вопросу за государственными органами.

Сегодня у многих коллективов, в рабочем движении возникают сомнения в предлагаемом порядке приватизации. Многие начинают понимать, что принудительная форсированная приватизация в интересах номенклатуры, новых богачей грозит социальными взрывами. Чтобы остановить такую приватизацию, Межреспубликанский Союз трудовых коллективов, Учредительный съезд Независимого профсоюза горняков России требуют передать предприятия в полное хозяйственное ведение трудовых коллективов (по их желанию). Уже взяли ряд шахт в полное хозяйственное ведение коллективов шахтёры после весенней забастовки, перешёл недавно в полное хозяйственное ведение коллектива Череповецкий металлургический комбинат.

**Члены Комитета содействия
рабочему движению и
самоуправлению трудящихся
Б. РАКИТСКИЙ, Г. РАКИТСКАЯ**

Печатается по тексту, опубликованному в газете «Советъ» (газета избирателей и народных депутатов городов Серпухова, Пущино, Протвино) 20 декабря 1991 г.

Беседа Г.Я.Ракитской с корреспондентом о днях августовского путча

Г.Я.Ракитская. Утром около 7.00 19-го позвонила женщина, не назвалась, сказала: «Включите телевизор, радио!». Мы включили телевизор, услышали сообщение ГКЧП. После этого я позвонила Волкову Л.Б., спросила: «Леонид Борисович, что будем делать?». Он говорит: «Приезжайте к Белому Дому». Я позавтракала, взяла теплые вещи, сухари; мужу сказала, что если меня возьмут — пусть привезёт мне в тюрьму теплую кофту; я уж знаю, что в тюрьме холодно. Поехала к Белому дому, встретила там Кудюкина, Волкова, Шенкмана, Нырко, Чернецкого и многих наших. Я была у Белого Дома, когда танки повернули к нему и пошли на толпу. Толпа была человек 200, в основном активисты демократического движения, иностранные журналисты. Потом мы ждали Л.Б.Волкова: нас в Белый Дом внутрь не пустили, и мы договорились, что Леонид Борисович пойдёт туда¹⁰⁰, всё разузнает, выйдет, и мы будем разрабатывать тактику. Я ему говорю: «Леонид Борисович, сейчас чрезвычайная ситуация, переходим на режим дисциплины — командуйте! А мы будем Ваши команды исполнять». Когда Леонид Борисович пришёл, мы стали определять место для явочных встреч; явки определили у метро «Улица 1905 года» и ...

И.Н.: Вы явки-то не выдавайте, на всякий случай, Галина Яковлевна...

Г.Я.Ракитская: Хорошо, не буду. Короче, определили, что будем там каждый вечер встречаться, активисты, те, кто на свободе. А если кто не придёт больше 3-х раз и не присылает никого вместо себя, значит, мы уже должны нервничать, считать, что с ним что-то случилось.

¹⁰⁰ Л.Б.Волков был народным депутатом РСФСР.

Встапи проблемы с архивом партии и проч. Но у меня было такое впечатление, что мы говорили всё это, вспоминая, что говорят в таких случаях в кино, т.к. было полное ощущение нереальности происходящего. То, что нас действительно всё это касается — полного ощущения этого не было¹⁰¹.

Леонид Борисович сказал нам, что нечего тут болтаться, а надо идти в город и поднимать людей на забастовку. Часть людей осталась у Белого Дома, а я отправилась сразу в штаб-квартиру НПГ, решила узнать, как они осмыслили ситуацию. Пришла туда, к штаб-квартире, спрашиваю у людей: «Где здесь НПГ находится?» Они спрашивают: «А что это?» Я отвечаю: «Независимый профсоюз горняков». «Да их, наверное, всех взяли» — говорят. Я пришла в штаб, там сидели ребята. Я поговорила, спросила, рассчитывают ли они, что поднимется забастовка. Поступило уже распоряжение председателя НПГ о начале забастовки. Вечером мы договорились (мне позвонили) встретиться на КС¹⁰² Союза трудовых коллективов Москвы (я член КС). Я оставила в НПГ ряд телефонов, по которым горняки могли бы связаться в случае осложнения обстановки. Они обещали позвонить мне и узнать мнение СТК Москвы, можно ли поднять забастовку. Вечером на КС СТК мы приняли резолюцию — обращении к трудовым коллективам Москвы поддержать Ельцина, его обращение и указы. Договорились 20-го идти на митинг. Я засиделась допоздна — редактировали документ, помогли

¹⁰¹ А на самом деле Председатель КГБ СССР Крючков рано утром 19 августа 1991 подписал распоряжение об аресте 70 человек, среди них была и Г.Я.Ракитская. Но узнали мы об этом только 7 октября из публикации в «Аргументах и фактах». Генерал КГБ Добровольский на допросах подтверждал, что такой список и такой документ был и что он его потом лично уничтожил. Генерал на допросах сообщил, что список подлежащих аресту был получен КГБ из вышестоящей инстанции (примечание издателя)

¹⁰² КС — координационный совет (примечание издателя).

передать его за рубеж через ребят в Моссовете (Витю Кузина). Около 1.00 (уже 20-го) я уехала домой. Наше обращение зачитывали по Би-Би-Си, члены межреспубликанского СТК слышали его по радио.

Ночью мне звонили из других городов, из местных СТК. Не следующий день был митинг, где я была.

ВОПРОС: Вы не были ночью у Белого Дома?

Г.Я.Ракитская: Нет, после митинга я поехала по делам, у Белого Дома мы были с мужем до 1.00, на всю ночь не оставались.

Во вторник я бродила на митинге, вечером были у Белого Дома, и у меня возникла мысль — что это наши эсдеки как-то не в кучке, все поврозь. С утра 21-го я звонила Лаврентьевой, на Тверскую, Хавкину, другим, кому смогла, и сказала им свою идею, что нам всем, кто считает себя социал-демократом, надо собраться вместе и сплочённо существовать около Белого Дома. Трудности были, что Ковригин не понял моей идеи и не хотел, чтобы мы её реализовывали. Тем не менее договорились с Хавкиным и в 19.00 собрались. Хотя в 15.00 выяснилось, что вроде как уже закончилось всё. Тем не менее, мы собрались в 19.00 на Академической, связались с секретариатом и штабом нашим на Тверской, определили, кто пойдёт дежурить на Тверскую, в секретариат, а сами поехали к Белому Дому, поскольку там ещё не расходились.

Интересно мы пробивались ко 2-му подъезду. Нас долго не пропускали, и, наконец, Воронов добился бумаги в штабе обороны, что идёт отряд социап-демократов со спецзаданием. Потом мы стояли у 2-го подъезда, около флага, пообщались с Румянцевым, Кудюкиным.

Одновременно я держала контакт с СТК Москвы; там в рамках СТК есть комиссия по чрезвычайным обстоятельствам, я была в заседании этой комиссии 22-го, и мы приняли документ, важный для СТК — какова наша позиция в этой ситуации, что трудовым коллективам дальше делать, сформулировали ряд требований.

ВОПРОС: Этот документ был распространён?

Г.Я.Ракитская: Мы поехали с одним коллегой, размножили его. Там были важные замечания, что требуется трудовому коллективу в такой обстановке, как себя вести по отношению к поддержавшим ГКЧП и так далее. Под этим документом есть и моя подпись, чем и горжусь. Мы, кто присутствовал на заседании, подписались своими фамилиями от имени Совета представителей СТК; эта бумага содержала и какие-то оценки происшедшего, и рекомендации трудовым коллективам, что делать дальше. Это был один из первых такого рода документов, и я активно участвовала в его разработке.

Печатается по тексту, опубликованному в книге «Российские социал-демократы в дни августовского путча. Воспоминания и документы. — М.: СДПР. 1992. Стр. 42-44.

1992

=====

Ответы Г.Я.Ракитской на вопросы газеты «Солидарность»

Газета «Солидарность» спустя пять месяцев после событий августа 1991 г. предложила ряду российских политиков ответить на три вопроса:

1. Чем были для Вас истекшие пять месяцев?
2. Как Вы находите успехи новой власти?
3. Был ли августовский путч шуткой?

**Ответы Галины РАКИТСКОЙ,
члена Социал-демократической партии России**

1. Главное чувство, которое я испытывала в течение этих пяти месяцев, — это грустное удовлетворение учёного. Я предполагала, что Ельцин и его окружение, расправившись с КПСС и обеспечив себе доминирование в структурах власти, не останутся демократами и не будут осуществлять реформы в интересах трудящихся. Так и произошло. Основная же моя деятельность — это, конечно, не прогнозы, а помощь и содействие рабочему движению. Помощь шахтёрам, союзам трудовых коллективов в осмыслении ситуации, в разработке программных документов. И я продолжаю этим заниматься, как и раньше.

2. Новая власть имеет очень большие успехи в осуществлении своей политики в интересах тех слоёв, на которые она ориентирована. Она очень существенно продвинулась по пути создания механизмов буржуазной диктатуры. По пути усиления Исполнительной власти за счёт представительной. По пути окончательного отчуждения трудящихся от собственности и власти, по пути первоначального накопления капитала методами буржуазной диктатуры. На пути антинародной политики новая власть продвинулась очень хорошо

3. Даже из сегодняшнего дня мне не кажется, что августовский путч был шуткой. Другое дело, что, может быть, он осуществлялся людьми, которые просто не пошли на крайние меры или не договорились между собой. Это не было шуткой, это было всё-таки попыткой вернуться к старому. Вполне серьёзной, но неудачной попыткой.

Печатается по тексту публикации в газете «Солидарность» №2 (19). Январь 1992. Стр. 7.

1991-1992-1993

=====

**ДОКУМЕНТЫ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

1991

=====

Документ 1.

ОБРАЩЕНИЕ

**к участникам московской объединительной
конференции СДПР—РПР**

Предлагаю членам СДПР и РПР, разделяющим идею создания в рамках Объединённой московской организации фракции левых социал-демократов (с предварительным названием "Народное самоуправление") принять участие в обсуждении программных и тактических проблем такой фракций.

Основными особенностями платформы фракции мне представляются:

1. Большая ориентация на проблемы и интересы демократического рабочего движения и на развитие различных форм народного самоуправления, прежде всего — самоуправления трудовых коллективов.

2. Более тесное взаимодействие с формирующимся вне СДПР и РПР левым крылом демократического движения.

Образование левой фракции "Народное самоуправление" в Московской организации ускорит организационное оформление левых фракций в других регионах, что становится всё более настоящим для левого меньшинства СДПР и РПР и для предотвращения выхода из объединённой партии левых социал-демократов. Московская левая фракция может взять на себя инициативу по созданию межрегиональной фрак-

ции в процессе подготовки и проведения Объединительного съезда СДПР и РПР.

Г. Я. Ракитская,
член Правления СДПР,
сопредседатель комиссии Правления СДПР
по связям с рабочим движением

19. 01.91

P.S. Прошу желающих принять участие в создании фракции левых социал-демократов «Народное самоуправление» связываться со мной по телефону 434-52-80 (д)

Печатается по публикации в бюллетене «Московский социал-демократ» (приложение к бюллетеню «Новости социал-демократии») №2. Февраль 1991. Стр.3.

=====

1991

=====

Документ 2.

**ОБ ОТНОШЕНИИ СДПР
К РАБОЧЕМУ ДВИЖЕНИЮ
(предложения в Программу СДПР)**

С 1989 г. в СССР началось возрождение организованного рабочего движения под общедемократическими лозунгами и под лозунгами борьбы за достойные условия жизни и труда рабочих, за создание устойчивых гарантий реализации прав и интересов рабочих и трудовых коллективов при осуществлении социально-политических и экономических преобразований. Политика оттягивания радикальных реформ, обострившая экономический кризис, а также выдвигаемые одна за другой от имени правительства СССР, Президента СССР и либеральной науки программы перехода к рыночной экономике подталкивают рабочее движение к ложному выбору: к выбору между программами более открытого и быстрого закрепления народного богатства и права на управление производством за бывшей номенклатурой и обогатившимися дельцами

теневой экономики и программами постепенного, демагогически завуалированного, но неизбежного в конечном счёте сосредоточения народного богатства и властно-управленческих функций в хозяйстве в руках крупных и средних частных предпринимателей. В такой обстановке СДПР поставлена перед необходимостью выработать и заявить о своём отношении к трём тенденциям, которые уже наметились в рабочем движении и приобретут в ближайшее время более выраженный характер.

1) В случае передачи и законного закрепления средств производства за частными (индивидуальными или групповыми) предпринимателями СДПР будет солидаризироваться с рабочим движением, направленным на отстаивание экономических прав и интересов работников наёмного труда. СДПР будет всячески поддерживать становление независимых профессиональных союзов и их борьбу за лучшие условия продажи труда наёмных работников. СДПР рассматривает такую деятельность независимых профсоюзов как необходимый элемент механизма коллективной защиты прав и интересов трудящихся в условиях развития рыночной экономики на основе свободы частного предпринимательства.

2) СДПР будет солидаризироваться с рабочим движением, направленным на отстаивание права выбора трудовыми коллективами вида собственности и формы хозяйствования; будет поддерживать борьбу за полноправие и самоуправление трудовых коллективов государственных предприятий (в том числе за право коллективов распоряжаться результатами хозяйственной деятельности, за полноправие Советов трудовых коллективов, за выборность руководителей и исполнительный характер полномочий наёмной администрации). СДПР будет поддерживать требования рабочего движения относительно судьбы ныне убыточных предприятий (их закрытие лишь в случае отказа трудового коллектива от безвозмездной передачи такого предприятия в коллективную собственность), а также будет отстаивать право трудовых коллективов на выкуп (исключительно по их желанию) предприятий.

3) СДПР, выступая за развитие рыночных отношений на основе разнообразия видов собственности и форм хозяйствования, будет вести активную разъяснительную и агитационную работу в рабочей среде и в рабочем движении, противопоставляя своё понимание путей выхода из экономического кризиса консервативным (лжесоциалистическим) настроениям и тенденциям. СДПР будет разоблачать провокационную пропаганду запугивания трудящихся "ужасами" рынка как такового, отстаивая возможность и необходимость отказа от диктата и монополизма партийно-государственного аппарата как в политической, так и в экономической области.

Печатается по копии документа, имеющейся в личном архиве Г.Я. Ракутской

=====

1991

=====

Документ 3.

ЗАЧЕМ НУЖНА ЛЕВАЯ ПЛАТФОРМА В СДПР

В Открытом письме членам СДПР от 23 декабря 1990 г. я аргументировала необходимость создания в партии левой фракции (фракции народного самоуправления). Дискуссия на страницах социал-демократических изданий, полученные мною письма от членов партии и другие контакты показывают, что потребность в левой фракции есть. Другое дело, будет ли она сразу многочисленной. Однако расширение партии за счёт людей, придерживающихся социал-демократических взглядов, а не либеральных позиций, прямо зависит от организационного оформления левой и центристской фракций,

Положение левых в СДПР становится всё более двусмысленным и всё более нетерпимым, Элементарная честность и научная: добросовестность не позволяют левым пропагандировать программу СДПР, политическую по-

зицию официальных её лидеров в Российском парламенте и многие из конкретных решений органов партии как соответствующие социал-демократической ориентации. Вместе с лозунгом демократического социализма исчезает (по крайней мере, отходит на задний план) естественная, казалось бы, ориентация СДПР на интересы трудящегося и эксплуатируемого народа. Партия в целом, благодаря усилиям правого крыла, выдвигает в центр своей практической политической деятельности защиту интересов частно-капиталистического предпринимательства в так называемом "культурном" варианте. А в чём тогда, спрашивается, специфика социал-демократов в спектре партий и движений? Не лучше ли сменить название партии или же слиться с другими, либерально-демократического направления, дабы не вводить публику в заблуждение?

Сторонников "разгосударствления эксплуатации" у нас много. И не дело социал-демократов присоединяться к хору, воспевающему будущее, в котором совместная частно-кастовая собственность номенклатуры преобразуется в индивидуальную или групповую капиталистическую. Этот путь вероятен для России, но не воспевать его надо, а, признавая прогрессивность победы буржуазно-демократической революции, сосредоточивать свои усилия на создании гарантий защиты прав, свобод и интересов трудящихся в этом варианте будущего.

Но у левых социал-демократов — другие, свои задачи в современной революционной ситуации. Это задачи, вытекающие из возможности реализации и другого варианта будущего — такого, в котором общество строится на основах последовательного народовластия, в котором экономическая эксплуатация не является устойчивым, массовым явлением, формирующим социальную структуру. Отсюда лозунги левых: за народную политическую демократию, за самоуправление трудовых коллективов, за производственную демократию на государственных предприятиях, за различные формы коллективной собственности.

Если в партии не будет левой фракции, рабочие в неё не пойдут, а те, кто уже вступил, будут уходить. И это логично, поскольку в существующем варианте рабочим нет оснований рассчитывать на СДПР сейчас как на защитницу своих интересов, как на проводника интересов рабочего класса, трудящихся в Российском парламенте.

Организация левой фракции может дать временное решение проблемы "честных" социал-демократов в партии, называющей себя социал-демократической, но таковой ещё не ставшей. А там, как говорится, посмотрим. Не исключено, что левым придётся уйти в другие организации (например, в создаваемую сейчас Партию народного самоуправления), если СДПР ещё больше поправеет по сравнению с тем, как она мыслилась в период, предшествующий её учреждению.

Г.Я.Ракитская

член Правления СДПР, сопредседатель Комиссии
Правления СДПР по связям с рабочим движением

1991

=====

Документ 4.

О НЕОБХОДИМОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ ФРАКЦИЙ В СДПР И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОЗДАНИЮ ЛЕВОЙ ФРАКЦИИ

1. О необходимости оформления фракций в СДПР

Необходимость оформления фракций в партии давно назрела. Большинство членов партии де-факто давно уже причисляют себя к сторонникам разных политических течений в рамках некоторых общих представлений и ценностей. Различия во взглядах по проблемам программно-стратегического характера, не всегда обнаруживая себя как таковые, в то же время неизбежно проявляются всякий раз при обсуждении вопросов текущего, тактического

свойства. Не случайно поэтому на заседаниях Правления СДПР не раз возникала ситуация, когда ни одно из сколько-нибудь определённых решений по острым проблемам не набирало нужного для его принятия числа голосов. И если достигался компромисс, то ценой расплывчатости формулировок.

Подобная патовая ситуация была на 5-ом Пленуме Правления СДПР (23-24 марта 1991 г.). Она вызвала ложное впечатление недееспособности, кризиса Правления и вылилась в дискуссию, в ходе которой члены Правления били себя в грудь, упрекали друг друга и даже призывали к коллективной отставке Правления.

На самом деле кризис имеет место не в Правлении, а в партии. Связан он главным образом с тем, что организационные формы партийной жизни не учитывают реального различия идейно-политических течений внутри партии, настроены на глушение разномыслия машиной голосования. В связи с этим необходимо открыть широкие возможности для формирования и функционирования равноправных полноценных фракций. Особенно это актуально в свете предстоящего объединения с Республиканской партией России.

В противном случае (то есть если процесс создания фракций откладывать, не инициировать или препятствовать ему) события будут развиваться по следующим, равно нежелательным направлениям. Одно — перенос отрицательных эмоций, связанных с невозможностью спокойной фиксации расхождения во взглядах, на сферу личных отношений. Это — путь к интригам, ссорам, склокам, взаимным обвинениям в отходе от «истинного» социал-демократизма и т.п. Другое — прямые расколы, причём из партии будут уходить в первую очередь люди, которые наиболее активны и менее всего склонны терпеть диктат. Это — путь быстрого ослабления партии в отличие от первого, чреватого постепенным загниванием.

И первый, и второй варианты означают гибель надежд на СДПР как на потенциально значительную политическую силу.

Третье направление — реализация уже возникшей тенденции передачи всё большего числа полномочий представительных выборных органов партии узкому кругу лиц (так называемому «руководству» в лице председателей территориальных организаций, членов президиума Правления). При этом чрезмерно возрастёт роль освобождённых функционеров и аппарата, которые своей деятельностью будут подменять деятельность партии. На этом пути создаётся видимость решения как проблемы бесплодных длительных дискуссий в Правлениях, Исполкомах и пр., так и проблемы оперативного реагирования на конкретные ситуации. А на деле — это путь постепенной узурпации функций партии отдельными лицами, путь манипулирования именем партии в личных и групповых политических интересах и целях.

Все три тенденции, к сожалению, в партии уже есть.

В связи со сказанным я целиком разделяю мнение о необходимости внести в Устав дополнения, определяющие правила оформления и функционирования фракций. Факт существования левой, право-либеральной и центристской фракций будет способствовать притоку в партию новых людей, которые опасаются идти к нам или в другие партии именно из-за риска попасть в обстановку навязывания единства мнений и действий. Думаю, что сейчас вполне допустимо, чтобы платформы фракций существенно отличались от общепартийной программы, разделяемой большинством, а также от социал-демократических концепций современного западно-европейского плана. Российская социал-демократия делает первые шаги, и никто не в праве судить о «правильности» или «неправильности» для наших условий конкретной концептуальной модели и тактики. Важно и нужно, чтобы каждая из фракций стояла на демократических позициях, на позиции стремления к мирному преобразованию общества, на позиции неприятия любых форм диктатуры.

2. Об особенностях платформы левой фракции

Соппротивление тоталитарной системы демократическим реформам под лозунгом якобы защиты социализ-

ма привело к стремительному росту популярности антисоциалистических настроений. Отсюда — распространение и укрепление в общественном сознании идеи возрождения и утверждения на вечные времена частно-капиталистической (индивидуальной или групповой) собственности, частно-капиталистического предпринимательства как будто бы единственно естественных (нормальных) форм социально-экономической жизни, как условия развития рынка и эффективного хозяйствования. В несколько модифицированном виде эта же идея содержится и проходит красной мыслью во временной редакции программы СДЛР, принятой на II съезде. Нет оснований думать, что в этом смысле окончательная редакция, представленная III съезду, будет существенно иной.

Провозглашение ориентации СДПР на поддержку «культурного» («цивилизованного») частно-капиталистического предпринимательства делает её мало отличной от других демократических партий. Не спасает положения и предложенная концепция содействия появлению так называемого «нового среднего класса», в который входят, согласно временной редакции программы СДПР, существенно разные социальные группы (и «цивилизованные» предприниматели-капиталисты, и рабочие, и фермеры и др.). Представление о социальной базе социал-демократического движения тем самым оказывается размытым, нечётко обозначены особенности ближайших и отдалённых задач, отличающие социал-демократов от других крыльев демократического движения. Получается, что борьба за социальную справедливость, за обеспечение социальной защищённости наёмных работников, рабочих в рыночной экономике и прочие гуманистические ценности как бы отодвигаются на второй план по сравнению с задачами приватизации собственности, восстановления и укрепления позиций частно-капиталистического собственника. Сначала, получается, — приватизация, а потом уж придёт черёд защищать продавцов рабочей силы от владельцев капиталов, согласовывать их интересы, смягчать противоречия, регулировать конфликты.

Признавая прогрессивность преобразования нашей кастово-казарменной системы в классово-демократическую капиталистического типа (то есть основанную на доминирующей роли частно-капиталистической собственности), в то же время нельзя не видеть в выборе такого варианта будущего уступку либерализму.

Результатом компромисса с либерально-демократической позицией является отсутствие во всём тексте временной редакции Программы СДПР какого-либо упоминания о социализме (о демократическом социализме). Но дело, конечно, не в терминах. Учитывая нынешнее подозрительное отношение интеллигенции, да и многих рабочих к тем, кто осмеливается настаивать на изначальной гуманности социалистических идеалов, можно не злоупотреблять лозунгом демократического социализма. И всё же СДПР только выиграет, если в ней будут созданы условия для объединения членов партии на платформе фракции демократического социализма (левой фракции) и для нормальной её работы без всякой дискриминации на взгляды, без всякого давления и принуждения к модному ныне единомыслию нового (демороссовского) образца. Напомню, что демократический социализм есть центральный программный пункт европейской социал-демократии.

Главными особенностями платформы левой фракции мне представляются:

1) ориентация на задачи демократического рабочего движения, на отстаивание сейчас (а не когда-нибудь потом) прав, свобод и интересов трудящегося эксплуатируемого народа, на ликвидацию в перспективе любых форм дискриминации, произвола, угнетения трудящихся, в том числе и экономической эксплуатации;

2) ориентация на развитие различных форм, механизмов народовластия и народного самоуправления, в том числе самоуправления трудовых коллективов, коллективных форм собственности;

3) тесное взаимодействие с формирующимся вне СДПР левым (в европейской классификации) крылом де-

мократического движения, в том числе с социалистами, анархо-синдикалистами, зелёными, движением трудовых коллективов за самоуправление, с создаваемой Партией народного самоуправления, с рабочими политическими организациями и независимыми профессиональными союзами.

Отсутствие левой фракции в СДПР не может быть компенсировано, как показал опыт, работой Комиссии Правления по связям с рабочим движением. Во-первых, её функции ограничены по сравнению с фракцией. Во-вторых, свобода высказываний и действий членов Комиссии ограничена необходимостью укладываться в рамки установок Программы партии.

Оформление левой фракции, «развязав руки» левым, в то же время обеспечит соблюдение интересов других членов партии (центристов и правых), поскольку левые будут говорить и действовать от имени лишь своей фракции, не компрометируя тем самым других своими идеями, терминами и методами.

Возможные варианты названия левой фракции:

1. Фракция левых социал-демократов.
2. Фракция народного самоуправления в СДПР.
3. Фракция солидарных с рабочим движением.
4. Фракция «Освобождение труда»

Список уже пожелавших состоять в левой фракции находится у меня и у ответственного секретаря Правления СДПР А.В.Перфильева.

Предлагаю следующий порядок дальнейшего формирования фракции:

- 1) сообщить мне о желании зарегистрироваться в качестве члена фракции;
- 2) провести в период работы III съезда собрание фракции со следующей примерной повесткой:
 - а) формирование инициативной группы по более детальной разработке программных установок, тактических и организационных аспектов работы фракции;

б) выработка позиции по корректировке Устава СДПР в части, касающейся создания и функционирования фракций;

в) выработка позиции по вопросу о представительстве фракции в выборных органах партии.

Член Правления СДПР,
сопредседатель Комиссии
по связям с рабочим движением
Ракитская Г.Я.

10 апреля 1991 г.

Печатается по рукописи (машинописи)

=====

1991

=====

Документ 5.

ИНФОРМАЦИЯ III СЪЕЗДУ СДПР О РАБОТЕ В КОМИССИИ ПРАВЛЕНИЯ ПО СВЯЗЯМ С РАБОЧИМ ДВИЖЕНИЕМ

На летнем Пленуме Правления СДПР (после Учредительного Съезда) были избраны 3 сопредседателя Комиссии — С. В. Храмов, Г. А. Гамидов, Г. Я. Ракитская. На августовском Пленуме был утверждён её состав в соответствии с предложениями каждого из сопредседателей.

Отмечу сразу же, что при решении вопроса о руководстве Комиссией я категорически возражала против института сопредседательства, считая, что ответственность за работу Комиссии должна быть возложена на председателя (т е на одного человека персонально), на роль которого я претендовала. Правление в связи с самовыдвижением С. Храмова и Г. Гамидова решило вопрос иначе. Это, как показало время, было ошибкой, которую надо исправить, — нужен отвечающий за работу председатель. За 9 месяцев мы так и не сумели наладить совместную согла-

сованную работу. Причины — как объективные, так и субъективные — чисто психологического свойства.

В соответствии с устной договорённостью (в письменном виде её зафиксировать не удалось из-за сепаратистской позиции С. Храмова), я взяла на себя функции, более соответствующие моей профессиональной подготовке, а именно: осмысление проблем рабочего движения в СССР в контексте разворачивания демократических процессов и движений как основы для выработки политической позиции партии в конкретных ситуациях, а также работу семинарского характера по соответствующим актуальным проблемам.

В рамках этих направлений мною сделано следующее:

1. Написан (в соавторстве) доклад «Замыслы номенклатуры и интересы народа» (4 печ. л.), который адресован активистам рабочего движения и другим рабочим. В докладе рассмотрены проблемы перехода к рынку, проблемы реформирования отношений собственности и другие процессы с точки зрения их соответствия интересам трудящихся; дан анализ процесса идейного размежевания в общественных движениях на пороге экономических реформ. Доклад был передан члену Президиума СДПР П. Кудюкину и нескольким членам Правления. Никакой внятной реакции от Президиума не последовало. Помощи для размножения доклада для членов партии я не получила. 500 экз., напечатанных с помощью других общественных организаций, разошлись среди активистов рабочего движения и были восприняты, в основном, как весьма полезный и своевременный материал.

2. Организован и проведён под моим научным руководством совместный семинар ученых-обществоведов с активистами рабочего движения в г. Челябинске по проблемам перехода к рынку и другим актуальным проблемам (в том числе по проблемам самоуправления на производстве). Семинар проводился с помощью Исследовательского Комитета № 30 Советской Социологической ас-

социации АН СССР (социология труда), Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся. Организатором семинара был "Союз рабочих" г. Челябинска. В организации работы семинара активное участие принимали члены Комиссии по связям с рабочим движением А. Комаров, О. Мараховский и другие члены Челябинской организации СДПР. В работе семинара участвовал член Комиссии А.В. Перфильев.

Г Я Ракитская
член Появления СДПР,
сопредседатель Комиссии Правления
по связям с рабочим движением

Апрель 1991 г.

=====

1991

=====

Документ 6.

*Принято на III съезде СДПР делегатами,
присоединившимися к платформе,
2 мая 1991 г.*

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПЛАТФОРМЫ ЛЕВЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В СДПР

Левое течение в СДПР организационно оформляется как платформа (фракция) в связи с тем, что в СДПР существует как течение, весьма близкое к либеральному (причём с тенденцией расширения и доминирования в ряде территориальных организаций), так и течение центристского и право-центристского социал-демократического характера. В этих условиях возможность действовать от имени своей платформы (фракции), а также её ответственность (а не всей партии) за соответствующие действия отвечает как интересам сторонников платформы левых, так и других членов СДПР.

Действуя в общих рамках Программы и Устава СДПР, сторонники платформы левых социал-демократов считают для себя необходимым ориентироваться в первую очередь на отстаивание сейчас (а не когда-нибудь потом) прав, свобод и интересов рабочих и всех других эксплуатируемых трудящихся, на ликвидацию любых форм дискриминации, произвола, угнетения трудящихся, в том числе (в перспективе) и экономической эксплуатации.

Учитывая специфику переломной (по сути революционной) ситуации, левая платформа использует в своей партийно-политической деятельности как парламентские, так и мирные непарламентские методы.

Основу платформы левых социал-демократов, исходя из которой с учётом особенностей текущей социально-политической и экономической обстановки будут определяться и корректироваться конкретные задачи, составляют следующие положения:

1. Ориентация на задачи демократического рабочего движения, содействие его расширению и усилению, в том числе при помощи сотрудничества и непосредственного участия в деятельности независимых профессиональных союзов и политических рабочих организаций без всяких претензий на руководящую роль в рабочем движении или же на право выступать от его имени.

2. Ориентация на развитие механизмов (форм) народовластия и народного самоуправления, в том числе самоуправления трудовых коллективов в государственном секторе, коллективных форм собственности; отстаивание необходимости соответствующих законов, обеспечивающих, в частности, добровольный выбор коллективами формы собственности, препятствование переоформлению совместной собственности номенклатуры в собственность конкретных чиновников в ущерб трудящимся.

3. Всяческая поддержка практики создания параллельных или дополнительных структур власти и управле-

ния, возникшей в ходе демократической борьбы трудящихся (в том числе рабочих и стачечных комитетов) как важнейшего метода организации этой борьбы и обеспечения её мирного хода.

4. Тесное взаимодействие с формирующимися вне СДПР левым (в европейской классификации) крылом демократического движения — социалистами, анархо-синдикалистами, движением трудовых коллективов за самоуправление, с создаваемой Партией народного самоуправления, рабочими организациями и пр.

Координатор платформы
левых социал-демократов

Г.Ракитская

Печатается по тексту, опубликованному в Печатном издании «Новости социал-демократии» Съездовский спец-выпуск. Май 1992. № 18-22. Стр. 16.

1991

=====

Документ 7.

Проект РЕЗОЛЮЦИЯ III Съезда СДПР Об отношении к рабочему движению, независимым профсоюзам и движению за производственную демократию

III Съезд констатирует, что с конца 1990 г. борьба трудящихся за свои права и интересы приобретает всё более активный и широкий характер в связи с существенным снижением уровня жизни, антинародной направленностью действий высших органов власти СССР, а также в связи с неэффективностью и непоследовательностью попыток республиканских органов власти переломить негативный ход процессов.

Съезд оценивает весенний подъём забастовочного движения как существенно новый этап в развитии общественных процессов, как возникновение реальной революционной ситуации в РСФСР, Белоруссии, на Украине.

Съезд видит в организованной борьбе шахтёров и поддержавших их работников других отраслей мощный фактор мирного давления на структуры тоталитарной власти и подчёркивает, что без такого коллективного волеизъявления и давления все разговоры о суверенитетах, роспусках, отставках, коалициях и круглых столах останутся разговорами.

Съезд полностью солидаризируется с политическими требованиями шахтёров и их требованием упорядочить взаимоотношения трудящихся с государством на основе генеральных тарифных соглашений.

Съезд подчёркивает авангардный характер требований шахтёров и важнейшее значение забастовочного движения для всех трудящихся, для всего народа, для борьбы за наши права, свободы и интересы.

Съезд рекомендует всем членам партии активно содействовать реализации требований забастовочного движения, участвовать в деятельности по организации материальной, юридической, политической помощи бастующим и бастовавшим.

Съезд рекомендует всем членам партии активно участвовать в создании и деятельности стачечных комитетов на предприятиях различных отраслей народного хозяйства.

Съезд обращает внимание членов СДПР - народных депутатов всех уровней на необходимость всячески противодействовать попыткам властей чинить репрессии по отношению к участникам забастовок, защищать их политические права и свободы, опираясь на своё положение народных депутатов.

2. Съезд считает необходимым привлечь внимание членов партии к новому фактору развития современной общественно-политической ситуации — к активизации движения за производственную демократию, к деятельно-

сти возникающих в рамках этого движения новых организаций (Союз трудовых коллективов).

Съезд отмечает, что учреждённый в декабре 1990 г. Союз трудовых коллективов, региональные союзы такой же ориентации, отстаивая право трудовых коллективов на добровольный выбор формы собственности, формы хозяйствования и способа приватизации, противостоят тем самым стремлениям номенклатуры юридически закрепить за собой государственное имущество и власть в хозяйстве под предлогом перехода к рынку. Съезд присоединяется к требованию трудовых коллективов считаться с их позицией при решении судьбы конкретных предприятий в случаях их закрытия, реорганизации, смены ведомственной подчинённости или формы собственности.

Съезд поддерживает требование Союза трудовых коллективов о переходе предприятий в юрисдикцию республиканской власти как один из конструктивных путей борьбы за суверенитет республик.

Съезд разделяет требование трудовых коллективов провести реформу собственности на демократических началах без очередного ограбления народа.

Съезд считает необходимым, чтобы члены СДПР, занятые на производстве, активно включались в работу существующих Советов трудовых коллективов, противодействовали их разгону или превращению в простой придаток администрации, боролись за демократизацию их структуры и деятельности, за присоединение своих коллективов к движению за производственную демократию.

3. Съезд солидаризируется с движением за создание независимых профессиональных союзов и рекомендует всем членам партии включаться в это движение, содействовать становлению и укреплению подлинно профессиональных организаций трудящихся взамен старых профсоюзов — придатков и проводников интересов парт-аппарата.

Учитывая, что большинство трудящихся до сих пор являются членами казённых профсоюзов, Съезд напоминает членам СДПР об одной из программных задач нашей

партии — активной работе в низовых организациях этих профсоюзов с целью добиваться их выхода из структур Всеобщей Конфедерации профсоюзов — Федерации независимых профсоюзов России.

4. Съезд рекомендует членам партии в своей пропагандистской и практической политической деятельности избегать противопоставления различных направлений борьбы трудящихся, рабочих, трудовых коллективов за свои права к интересам, содействовать поиску эффективных форм взаимодействия профсоюзного движения и движения за производственную демократию, выступать за сочетание политических задач и экономических требований в демократическом движении как условие ликвидации тоталитарной системы

5. Съезд считает необходимым, чтобы члены СДПР — народные депутаты добивались принятия демократических законов и решений о профсоюзах, о стачках, о приватизации.

Проект подготовили: Г.Я. Ракитская, П.М. Кудюкин.

Печатается по тексту, опубликованному в Информационном внутрипартийном бюллетене Правления СДПР «Новости социал-демократии» № 1 (19) Май 1991 г. Стр. 15-16.

=====

1991

=====

Документ 8.

Решение собрания членов Севастопольской и Черёмушкинской секций Московской организации СДПР¹⁰³

Собрание членов Севастопольской и Черёмушкинской секций Московской организации СДПР, заслушав со-

¹⁰³ Текст подготовлен Г.Я.Ракитской по просьбе собрания и принят собранием.

общения членов секций — народных депутатов Севастопольского и Черёмушкинского райсоветов Ю.Л.Хавкина и В.М.Рыбалко о тактике взаимодействия депутатов районных Советов со структурами префектуры, отмечает наличие серьёзных проблем и трудностей, вызванных недемократическим характером деятельности московской Мэрии.

Собрание приветствует принципиальную позицию депутатов Черёмушкинского райсовета-членов СДПР, которые считают возможным в конкретных условиях своего района противостоять незаконным действиям префектуры, обеспечивая одновременно нормальную жизнедеятельность района.

Собрание одобрило инициативу членов СДПР-депутатов Севастопольского райсовета по заключению соглашений со структурами Мэрии, позволяющих сохранить часть прежних функций за депутатским корпусом в условиях, пока вопрос о правомочности (конституционности) наделения префектуры теми или иными полномочиями ещё не решён.

Собрание считает, что Московская организация СДПР должна высказать принципиальную оценку действиям мэра Москвы и Указу Президента РСФСР, исходя из того, что разумная идея разделения властей на муниципальном уровне выливается на деле в самодержавный характер власти мэра Москвы, в лишение представительных органов каких-либо реальных прав и функций.

Собрание считает, что районные организации СДПР и Московская организация в целом не должны участвовать в акциях поддержки авторитарных и неправовых действий Мэрии. Отношение к акциям протеста против действий московской Мэрии должно определяться с учётом конкретной ситуации, в том числе с учётом того, кто является инициатором этих акций.

20 сентября 1991 г.

Печатается по тексту документа, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

1991

=====

Документ 9.

ПИСЬМО ЛЕВЫМ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМ 24 сентября 1991 г.

Уважаемый _____

На III съезде нашей партии в г. Ленинграде (ныне — Санкт-Петербург) мы объявили о создании платформы левых социал-демократов, функции координатора которой, как Вы, наверное, помните, доверили мне. Думается, что пора нам налаживать связи и активизироваться, тем более, что социально-либеральная фракция в последнее время активизировалась и подаёт нам тем самым хороший пример.

Летом Пленум Правления партии избрал меня единственным Председателем Комиссии Правления по связям с рабочим движением и профсоюзами, и это открывает возможность для нормальной работы и Комиссии, и левой платформы. Направленность деятельности Комиссии как нельзя лучше соответствует специфике левой платформы, хотя, конечно, в ней будут работать не только левые.

26-27 октября я наметила провести в Москве сессию Комиссии. Состав Комиссии окончательно ещё не сформирован: часть её состава будет утверждена на Правлении 28-29 сентября, но путь в неё и дальше открыт, так как она формируется из тех, кого делегируют террорганизации, и из тех, кого в неё включают на персональной основе по моему представлению.

Сессии Комиссии — хорошая, на мой взгляд, форма, которая может позволить встречаться, обмениваться опытом, обсуждать ситуацию и решать, что и как делать дальше всем, кто ориентирован на содействие рабочему и профсоюзному движению, на производственную демократию и т.п., на работу в этих движениях и на их интересы и

задачи. Именно поэтому мне очень хотелось бы, чтобы члены партии, считающие себя сторонниками левой платформы или тяготеющие к ней, принимали участие в сессиях Комиссии, которые я хочу в случае успеха первой сессии сделать постоянными.

Прошу Вас или кого-нибудь из членов Вашей организации, считающих себя сторонниками платформы левых социал-демократов, приехать на сессию. Возможно, что мы найдём время в ходе сессии и для обсуждения проблем нашей деятельности как членов левой платформы. Думаю, найдём, так как Комиссия и левая платформа по целям очень близки.

Посылаю Вам вместе с этим письмом все документы, которые я рассылала в террорганизации как Председатель Комиссии, и один, который не рассылала («К трудовым коллективам»).

Подчёркиваю, что моё приглашение Вам приехать на сессию остаётся в силе и в том случае, если Ваша организация решила делегировать в Комиссию в качестве постоянного полномочного представителя кого-либо другого, а не Вас.

Если Вы решите приехать, то надо сообщить о дне приезда в штаб партии (тел. 227-57-98) — для заказа гостиницы (25-го или же 26-го приедете, то есть прямо на заселение?). А потом, поближе ко времени сессии, позвоните мне или в штаб, чтобы узнать, где будет проходить сессия, какая заказана гостиница и пр.

Кроме того, прошу Вас сразу же после получения этого письма написать мне (или позвонить мне), чтобы я знала, как Вы восприняли присланные мною бумаги, приедете ли на сессию и пр. Не исключено, что сессия убедит Вас в полезности существования Комиссии и Вы захотите стать её постоянным членом. Во всяком случае, нам надо искать подходящие формы совместной работы.

Если Вы или никто из Ваших левых не приедет, то прошу всё же дать мне знать о следующем:

а) кто в Вашей организации причисляет себя к левой платформе (с координатами для связи);

б) кому, кроме делегированных в Комиссию, реально нужны материалы сессий Комиссии, кто заинтересован в дальнейшем информационном обмене (для своей партийной работы), который будет идти через Комиссию (с координатами для связи). Я прошу дать таким людям мой адрес и телефон.

Г.Я.Ракитская
Председатель Комиссии Правления СДПР
по связям с рабочим движением и проф-
союзами, член Правления СДПР,
координатор платформы левых социал-демократов

24 сентября 1991 г.

Мой адрес: 117571, Москва, Просп. Вернадского,
113, кв. 244.

Тел. Дом. 434-52-80 Ракитская Галина Яковлевна

Письмо зарегистрировано 25 сентября 1991 г. Исх.
№5-л

Печатается по тексту письма, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

1992

Документ 10.

О предстоящей второй сессии Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДНЕРАЦИИ
КОМИССИЯ ПРАВЛЕНИЯ СДПР
ПО СВЯЗЯМ С РАБОЧИМ ДВИЖЕНИЕМ
И ПРОФСОЮЗАМИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ

17 января 1992 г.
г.Москва

Членам Комиссии
Территориальным организациям

Уважаемые коллеги!

15-16 февраля 1992 г. в Москве состоится вторая сессия Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами.

Провести вторую сессию в феврале было решено на первой сессии, которая состоялась в октябре 1991 г. В её работе приняли участие около тридцати членов Комиссии из 17 разных терорганизаций, другие члены партии, а также ряд специально приглашённых людей, в том числе представители новых свободных профсоюзов. По отзывам участников, сессия была интересной и полезной. Во многих отношениях нам удалось выполнить задачи, которые мы перед ней ставили. В частности, удалось установить близость позиций и непосредственные контакты между членами партии из разных территориальных организаций, которые считают, что без связей с рабочим движением, без участия в рабочем движении и без учёта интересов и требований рабочих и трудовых коллективов СДПР не

станет нормальной социал-демократической партией. К сожалению, не все в партии разделяют такую позицию. Более того: наш Президиум её по-преимуществу игнорирует и даже блокирует, увлекаясь контактами с депутатами, с предпринимателями, с другими партиями и написанием общеполитических резолюций.

Прошу членов Комиссии принять участие в работе II сессии. Начало работы — 11 час. Регистрация и другие организационно-технические вопросы (в том числе раздача материалов: стенограммы I сессии Комиссии и др.) — с 10 час.

В связи повышением цен секретариат надеется найти гостиницу подешевле (может быть, какое-нибудь общежитие). Кроме того, секретариат надеется изыскать возможность частичного возмещения **членам Комиссии** расходов на транспорт. При наличии такой возможности мы распределим средства с учётом разницы в ценах на проезд из ближних к Москве и более далёких регионов.

Прошу Вас сообщить **не позднее 5-го февраля** следующие данные:

а) сколько человек приедет на сессию и сколько из них нуждается в гостинице (желательно — фамилии). Мы рассчитываем, что приедут 1-2 человека от организации;

б) какого числа приедут нуждающиеся в гостинице (14 или 15-го?). Сведения нужны для бронирования гостиницы;

в) связана ли жёстко возможность Вашего приезда в Москву на сессию с возможностями возместить Вам расходы; какова сейчас примерно стоимость проезда из Вашего города в Москву и обратно?

Прошу сообщить все эти сведения лично мне по телефону 434-52-80 (тел. домашний. Звонить можно в любое время; во вторник и четверг — утром до 9 и вечером после 22 час.).

Дополнительные справки по организации сессии — в секретариате СДПР у Александра Горбунова или же у Александра Яковлевича Шемякова по тел 227-57-98. В ближайшие дни секретариат переезжает. Новый телефон:

298-11-55 (гостиница "Россия", комн. 115, 5 этаж, Северный вход).

Ваши соображения или пожелания о том, какие вопросы следует включить в повестку дня сессии, прошу направлять мне на дом. адрес или сообщать по телефону. **Намеченную мною повестку дня и список членов Комиссии я прилагаю к настоящему письму.**

Если в Вашей организации ещё не определено, кого делегировать в Комиссию в качестве постоянного члена (членов), прошу, по возможности, содействовать приезду на сессию кого-либо из членов организации **в качестве активного наблюдателя и информатора** о работе или же проблемах Вашей организации, соответствующих компетенции Комиссии. Напоминаю, что работа сессии является открытой для всех членов СДПР. И список членов Комиссии открыт; он подлежит лишь согласованию со мной как с Председателем. Такое право мне дало Правление относительно включения в Комиссию представителей террорганизаций. Иначе говоря, для тех, кто захочет работать в Комиссии, процедура утверждения на Правления не нужна. Желательно, чтобы к работе Комиссии и её сессий подключались те, кто ориентирован на содействие развитию демократического рабочего движения, свободных профсоюзов, на учёт нашей партией проблем и требований рабочих и профсоюзного движения. Хотелось бы также привлечь тех, кто уже имеет опыт контактов с рабочими или профсоюзными организациями (как со старыми, так и с новыми).

К сожалению, секретариат не сможет забронировать обратные билеты, поэтому **просим заранее купить обратный билет.**

Гостиница бронируется с 14 или с 15 по 17 февраля.

Председатель Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами
Ракитская Галина Яковлевна

Дом. адрес: 117571, Москва, просп. Вернадского,
Дом 113, кв. 244. Тел. 434-52-80.

Печатается по тексту письма, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской

=====

1992

=====

Документ 11.

*Территориальным организациям СДПР;
XII Пленуму Правления СДПР;
участникам конференции по партийному строительству;
IV съезду СДПР;
Участникам демократического движения*

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА второй сессии Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами¹⁰⁴ (16 февраля 1992 года, г. Москва)

Участники второй сессии Комиссии СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами, обсудив современную ситуацию в Российской Федерации, сконцентрировали своё внимание на следующем: как соотносится социально-экономическая политика нового правительства, осуществляемая с согласия Верховного Совета РФ, с интересами трудящихся, с требованиями трудовых коллективов, рабочего движения. Совместная оценка документов и действий правительства, обмен информацией о положении на местах, анализ требований союзов трудовых коллективов, вы-

¹⁰⁴ «Памятная записка» была подготовлена председателем Комиссии Г. Ракитской при участии Б. Ракитского для обсуждения на сессии Комиссии и была принята участниками сессии без каких-либо поправок.

В работе сессии участвовали 45 человек (31 – члены СДПР, 14 – приглашенные активисты демократических общественных организаций, в том числе свободных профсоюзов, работники научных учреждений).

ступления приглашённых на сессию представителей новых свободных профсоюзов и учёных-обществоведов – всё это побудило большинство участников сессии занять позицию, суть которой излагается ниже.

I.

Нынешнее правительство, подобно правительствам Рыжкова и Павлова, призывает народ потерпеть, не срывать своими требованиями, забастовками, голодными бунтами его замыслы «спасения» Отечества. Словами о необходимости приватизации, перехода к рынку, а теперь – и стабилизации экономики *прикрывают политику ускоренного первоначального накопления капитала, то есть политику создания многочисленного слоя бедного и беднейшего населения при одновременной концентрации капиталов и материальных ресурсов в руках немногих лиц.*

«Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год», утвержденные Указом Президента РФ 29 декабря 1992 г., подтвердили курс российского руководства на закрепление государственного имущества (созданного трудом народа и считающегося по старой Конституции собственностью всего народа) за старой и новой номенклатурой, на его скупку иностранными предпринимателями и дельцами, разбогатевшими на нездоровой хозяйственной конъюнктуре.

Всеобщее многократное повышение цен со 2 января 1992 г. (так называемая их либерализация), обесценив трудовые доходы и сбережения, не только самым решительным образом окончательно лишило трудящихся возможности участвовать в приватизации своими средствами, но и отбросило почти все 100% трудящихся за черту бедности. По оценке специалистов, к концу января черта бедности была 1400 руб. в месяц на одного человека, а 550 руб. в месяц на одного человека – это так называемый физиологический минимум, т.е. сумма, необходимая для обеспечения пропитания без утраты здоровья. К середине

февраля физиологический минимум приблизился к 1000 рублям.

Официальная пропаганда и пропаганда партий, поддерживающих правительство, в том числе и нашей СДПР, внушает населению, что либерализация цен привела к массовому обнищанию трудящихся из-за промедления с приватизацией. Это неправда. В современных условиях проведение приватизации, особенно быстрой, неизбежно приведёт к массовой безработице, т.е. возникнет ещё один фактор массового обнищания. Процесс увольнений уже разворачивается в угоду тем, кто завладел или собирается завладеть народным имуществом в ходе принудительной форсированной приватизации.

Новое правительство проводит жёсткую линию на стимулирование частных предпринимателей за счёт урезания потребления трудящихся, за счёт подмены принципа социальной защищённости, социальных гарантий эпизодическими подачками лишь некоторым из самых малоимущих слоёв населения.

Участники сессии считают, что правительственная политика не имеет и не может иметь никаких оправданий.

Правительство ориентируется на интересы легализации и развития крупного частнокапиталистического предпринимательства. Оно приносит ему в жертву оптом интересы всех трудящихся. Действовать так правительство может потому, что у трудящихся нет сегодня своих сильных массовых организаций, способных противостоять ограблению ограбленных, застигнутых врасплох людей. Новые свободные профсоюзы только ещё зарождаются. Старые казённые профсоюзы много шумят, но не справляются с новыми задачами. Нет сегодня ни одной политической партии, которая бы последовательно выражала и отстаивала интересы трудящихся, рабочих, целенаправленно проводила бы эти интересы в парламенте и в местных органах власти.

Правительство говорит о социальном партнёрстве, но переговорный процесс между работодателем и трудящимися не налажен. Необходимая для этого правовая

база всё ещё не принята, а приватизация идёт полным ходом.

Цены растут, а правительство не сочло нужным защитить хотя бы привычный (пусть и крайне низкий) уровень потребления трудящегося населения.

II

В общем плане взаимоотношения между правительством Ельцина-Гайдара и населением России строятся сейчас на двух важных основаниях:

1) правительство считает, что его курс – единственное спасение России, и готово вести его особыми методами, игнорирующими мнение и протесты народа. Фактически правительство осуществляет диктатуру в интересах нарождающейся буржуазии, пренебрегая как законными правами и свободами граждан, так и правами, зафиксированными во Всеобщей Декларации прав человека;

2) население по инерции считает единственным своим заступником правительство, рассчитывает на его здравый смысл, ограничивается по преимуществу ворчанием и недовольством, но не приступает к организованному массовым действием по самозащите.

Разнообразные требования, которые выдвигаются сегодня снизу, не составляют какой-то самостоятельной программы, альтернативной правительственной. Обычно дело сводится к предложениям о поправках к устанавливаемым правительством порядкам проведения реформ, к законам и указам. Вся эта деятельность идёт в хвосте событий и, как правило, не приводит ни к каким существенным результатам. Руководство видит беспомощность такой предложенческой деятельности и на каждое незначительное смягчение своих жёстких мер отвечает двумя-тремя крупными ужесточениями. Так, например, ещё в 1990 г. российское руководство, уступив по вопросу о советах трудовых коллективов на предприятиях и допустив принятие соответствующей статьи Закона о предприятиях и предпринимательской деятельности, добилось отключения этих советов от борьбы за собственность уже в Законе

о приватизации. А Указ Президента от 29 декабря 1991 г. ухудшает позиции трудящихся в процессе приватизации даже по сравнению с принятым ранее законом.

Сегодня главным является вопрос: куда направить основные усилия рабочего движения, всего демократического движения трудящихся? То ли разрабатывать новые предложения вплоть до комплексной альтернативной программы реформ, то ли разворачивать массовое сопротивление трудящихся грабительскому характеру реформ. Предложенческая тактика не принесёт никаких существенных результатов. Мы только потеряем время для уяснения того, что и теперь в общем-то ясно: что правительство ведёт антинародную реформу и не намерено считаться с интересами трудящихся.

Рабочее движение могло бы привлечь специалистов для разработки своей программы реформ, но без сильного давления снизу осуществлять такую программу нынешнее правительство не станет. Вот почему единственно правильным является всемерное содействие развёртыванию массового движения трудящихся за демократическую направленность реформ и в первую очередь за демократическую реформу собственности, против диктаторской направленности реформ в интересах крупного капитала.

III

Что значит в современных условиях бороться за демократическую экономическую реформу?

Четыре направления этой борьбы являются сегодня главными.

Первое. Трудящиеся должны перехватить инициативу в реформе собственности. Следует брать предприятия в полное хозяйственное ведение трудовых коллективов. На собраниях трудовых коллективов можно принять новый Устав предприятия, содержащий пункт о полном хозяйственном ведении трудового коллектива и о соответствующих полномочиях Совета трудового коллектива, который надо воссоздать или переизбрать на демократической основе. Затем надо требовать регистрации предпри-

ятия в установленном порядке, а в случае отказа в регистрации – бастовать. После регистрации Устава коллектив получает возможность самостоятельно нанимать администрацию. Собственность при полном хозяйственном ведении трудового коллектива остаётся государственной, но дальнейшее изменение формы собственности уже не может происходить без ведома коллектива, за его спиной.

Рабочее движение, демократическое движение всех трудящихся должно отстаивать право трудящихся на добровольный выбор новой формы собственности и способа приватизации. Мы должны также твёрдо заявить, что не признаём и никогда не признаем законность такой приватизации, которая оставит трудящихся без собственности, окончательно отстранит от власти в хозяйстве. Трудовые коллективы как полноправные субъекты рынка и субъекты приватизации – это сегодня главный социальный фактор экономической стабилизации, предупреждения массовой безработицы, устранения угрозы сползания к социальному взрыву, междоусобицам, гражданской войне. Если субъектами рынка и субъектами добровольной приватизации станут трудовые коллективы, они гораздо быстрее наладят производство, найдут пути сохранения и увеличения рабочих мест, способы эффективной переориентации военного производства на гражданскую продукцию, не будут требовать повышения зарплаты от правительства.

Второе. Необходимо требовать и добиваться, чтобы хотя бы минимально необходимый уровень потребления каждого человека был защищён государственными гарантиями. Это лучше всего сделать сегодня при помощи карточек. Карточки – это не талоны. Отоваривание каждой карточки по твёрдым ценам, доступным трудящимся, гарантируется государством. Такое требование сейчас выдвигается в ходе разрозненных забастовок и обсуждается в ряде местных советов, а кое-где системы карточного типа уже вводятся. Надо разоблачать демагогию властей, утверждающих, что карточки нельзя вводить из-за недостатка продуктов и из-за опасности разграбления продук-

тов, предназначенных для нормированного распределения. Верно другое: когда существует изобилие, каточки не нужны, а так называемая либерализация цен при низких зарплатах способствует процветанию воровства и спекуляции.

Третье. Необходимо поддерживать и разворачивать движение в защиту законно избранных органов представительной власти. Сегодня исполнительная власть, возглавляемая Президентом и правительством, начинает насаждать методы командования и репрессирования, стремится освободиться от какого-либо контроля со стороны народных депутатов как на общероссийском, так и местных уровнях. Указы Президента, постановления мэрий всё чаще вступают в противоречие с законами. Выступая за эффективное квалифицированное исполнение депутатами своих функций, добиваясь обновления состава Советов и даже приближения срока их перевыборов, мы не должны в то же время допустить низведения органов представительной власти до прежней, доперестроечной роли – до роли маскировки механизмов диктатуры, осуществляемой при помощи «сильного центра» структурами, подобными старому партийно-государственному аппарату.

Четвертое. Необходимо всячески содействовать процессам самоорганизации населения для защиты своих прав, свобод и интересов. Правительство и обслуживающие его средства массовой информации вдалбливают в общественное сознание мысль о будто бы пагубности организованных массовых выступлений трудящихся, о недопустимости забастовок, о якобы безответственности требований повысить зарплату и т.п. Нас призывают молча терпеть и смиренно ждать. Власть называет это социальным партнёрством и компромиссом. В действительности же партнёрство и компромисс – это не уступки слабого сильному, а способ взаимодействия равных по силе сторон. Но сейчас трудящиеся слабо организованы, в большинстве случаев пассивны и покорны. В таких условиях под видом договорных, партнёрских отношений осуществляется диктат властей. Эта ситуация опасна потому, что в

результате безответственных действий властей в любой момент могут случиться разрозненные стихийные бунты, которые власти используют для наведения порядка репрессивными методами.

Чтобы не дать вспыхнуть гражданской войне, демократическое движение трудящихся должно направить свои усилия, во-первых, на создание, расширение, укрепление новых свободных профсоюзов, которые могли бы реально противостоять политике замораживания зарплаты, отставанию её роста от роста цен. Надо разоблачать тех, кто говорит, будто рост зарплаты ведёт к инфляции. К инфляции ведёт выбрасывание в оборот все новых и новых бумажных денег в условиях, когда производство разваливается.

ФНПР – организация, в которой состоят и рабочие, и администрация предприятий, и государственные чиновники. ФНПР не может считаться профсоюзом и поэтому не имеет права претендовать на роль представителя трудящихся при заключении соглашений с работодателями. Но в условиях, когда правительство и парламент не предпринимают мер по коренному преобразованию ФНПР, когда требования о роспуске казённых псевдопрофсоюзов ещё не звучат в полную силу, когда большинство трудящихся ещё не решается порвать с ФНПР, промежуточным шагом по пути к нормальным профсоюзам может стать расслоение по инициативе самих трудящихся первичных организаций ФНПР на предприятиях и в учреждениях по социально-профессиональному признаку, т.е. выделение рабочих, ИТР, служащих в автономные первичные организации. Можно также последовать примеру ряда трудовых коллективов, которые в качестве промежуточного шага к нормальным профсоюзам избрали выход всего коллектива из ФНПР.

Чтобы не дать вспыхнуть гражданской войне, демократическое движение трудящихся должно направить свои усилия, во-вторых, на создание в каждом городе, на каждом предприятии стачечных комитетов или других действительно представительных, действительно народных ор-

ганов власти. Они должны стать постоянно действующими центрами по организации акций протеста и давления на правительство, администрацию, парламент. Угроза массовой единовременной забастовки заставит любую власть, любое правительство всерьёз считаться с интересами и требованиями народа, которому они должны служить.

Печатается по публикации в Информационном внутрипартийном бюллетене Правления Социал-демократической партии Российской Федерации (СДПР) «НОВОСТИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ», № 12 (44), апрель 1992 (спецвыпуск Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами). Стр. 1-5.

=====

1992

=====

Документ 12.

ОБРАЩЕНИЕ К СТОРОННИКАМ ПЛАТФОРМЫ ЛЕВЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ И К ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ СДПР

Уважаемые коллеги!

На 3-м съезде СДПР 13 делегатов поддержали "Основные положения платформы левых социал-демократов", которые были распространены там в качестве одного из рабочих документов съезда. В течение 1991 г. мы не проявляли специальных усилий в направлении конституирования левой платформы. В то же время мы знаем, что многие члены нашей партии придерживаются более левой ориентации, чем центристы и социально-либеральная фракция. В частности, треть членов партии, которые участвовали в сессиях комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами (в октябре и феврале), считают себя сторонниками левой платформы.

Связь с рабочим движением, содействие его расширению и усилению; сотрудничество со свободными профсоюзами, помощь в деле их создания; отстаивание

интересов трудящихся, трудовых коллективов в ходе реформ; поддержка всех форм производственной демократии, коллективной собственности, участия трудящихся в управлении, механизмов народовластия и самоуправления; взаимодействие с другими демократическими организациями такой же или близкой ориентации — всё это сегодня, в условиях осуществления политики нынешнего правительства должно стать важнейшим направлением нашей деятельности как сторонников платформы левых социал-демократов.

Мы предлагаем всем, кто считает себя сторонником платформы левых социал-демократов, в ходе подготовки к 4-му съезду сделать необходимые шаги по пути к координации нашей деятельности, а именно:

1) Обсудить в территориальных организациях "Памятную записку" второй сессии комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами (см. "Новости социал-демократии", март 1992 г., спецвыпуск комиссии по связям с рабочим движением и профсоюзами). Эта "Памятная записка" по своему содержанию гораздо радикальнее ("левее"), чем большинство документов и заявлений Правления и Президиума СДПР;

2) Сообщить нам свои координаты, если вы считаете основные моменты "Памятной записки" подходящими для сторонников левой платформы. Просим также направить нам Ваши предложения, замечания по концепции этой записки. Мы в свою очередь подготовили и рассылаем проект резолюции 4-го съезда СДПР, который можно было бы предложить от сторонников платформы левых социал-демократов.

3) Выбрать в территориальных организациях делегатов на 4-й съезд от сторонников платформы левых социал-демократов. Это позволяет ныне действующий Устав СДПР; возможно также, что Правление примет предложения Уставной комиссии СДПР, которые более чётко определяют процедуру делегирования на съезд от платформ;

4) Включиться в информационный обмен, который мы сейчас налаживаем в рамках работы комиссии Прав-

ления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами для обмена опытом взаимодействия с рабочим движением, свободными профсоюзами, трудовыми коллективами, практической работы по социальной защите населения, а также обмена соответствующими методическими и теоретическими материалами;

5) Использовать подготовку к 4-му съезду (в частности, подготовку проекта резолюции от сторонников платформы левых социал-демократов) для обобщения конкретных проблем и опыта деятельности членов нашей партии с тем, чтобы к следующей сессии комиссии по связям с рабочим движением и профсоюзами (конец мая или начало июня) разработать развёрнутые рекомендации членам СДПР о тактике социал-демократов в современных конкретно-исторических условиях Российской Федерации.

Сторонники платформы левых социал-демократов:

Г. Я. Ракитская, И. Н. Фельдман, Т. П. Маркова

Адреса и телефоны для контактов:

Ракитская Галина Яковлевна:

117571 Москва, просп. Вернадского 113-244,

д тел. 434-52-80

Фельдман Илья Наумович:

185001 Карелия, г. Петрозаводск, ул. Мурманская 33-2, д

тел. 4-03-67, р. тел. 9-93-01

Маркова Татьяна Павловна:

248018 Калуга, ул. Свердлова 2-3-а, р. Тел. 7-45-11.

Печатается по тексту, опубликованному в Печатном издании «Новости социал-демократии» №9(41) 13 марта 1992. Стр. 7-8.

Документ 13.

ОТНОШЕНИЕ

участников второй сессии Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами к "Основным положениям программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 г." (16 февраля 1992 г. г. Москва)

Обсудив ситуацию в России в связи с либерализацией цен и началом приватизации в соответствии с правительственной программой, а также обсудив предложение народного депутата РФ, члена Верховного Совета РФ, члена Президиума СДПР О.Г. Румянцева дать конкретные (по пунктам) замечания к тексту "Основных положений программы приватизации...", утвержденных Указом Президента РФ 29 декабря 1991 г., в связи с предстоящий их рассмотрением российским парламентом, участники сессии пришли к следующему.

1. Нецелесообразно готовить конкретные замечания по пунктам текста "Основных положений..." в связи с тем, что упомянутый документ, по мнению большинства участников сессии, не годится для принятия за основу.

2. "Основные положения..." представляют собой замысел такой приватизации, которая ставит трудящихся и их трудовые коллективы в крайне невыгодное положение в процессе приватизации, а в итоге её осуществления оставляет их без собственности. Предлагаемые правительством бесплатные акции или льготы по их приобретению трудовым коллективам не соответствуют реальным интересам населения. Во-первых, это ничтожно малая доля (особенно, если взять в расчёт всё население). Во-вторых, трудящиеся фактически лишаются права голоса в

управлении производством. Право голоса им предлагается купить по недоступным для них ценам.

3. "Основные положения..." ухудшают условия приватизации (если смотреть с точки зрения интересов и требований трудящихся) даже в сравнении с Законом РСФСР о приватизации государственных и муниципальных предприятий. "Основные положения..." идут ещё дальше в лишении трудовых коллективов возможности выбирать форму собственности, форму хозяйствования и оставляют все сколько-нибудь важные для трудящихся решения за государственными чиновниками.

4. "Основные положения..." противоречат требованиям, которые выдвигаются сегодня в рабочем движении и в трудовых коллективах. Эти требования разнообразны, подчас недостаточно согласованы между собой, даже противоречивы, но все сходятся в одном: трудящиеся отрицают, не приемлют принудительность как приватизации, так и выбора её формы. Главное требование, которое выдвигается со стороны трудящихся к реформе собственности, — добровольность перехода к новой форме экономической жизни, полноправное участие трудовых коллективов в принятии всех решений, касающихся приватизации.

В конкретных механизмах, которые отстаиваются сегодня разными организациями трудящихся, присутствует в той или иной форме одинаковое требование немедленно передать имущество государственных и муниципальных предприятий (или большую часть имущества) в полное хозяйственное ведение трудовых коллективов. Такая передача рассматривается как средство избежать принуждения к выкупу, обеспечить трудовым коллективам возможность стать полноправными и ответственными субъектами хозяйствования, рыночных отношений. Переход предприятий в полное хозяйственное ведение трудовых коллективов даст трудящимся необходимое время для взвешенного, спокойного и добровольного осуществления приватизации.

5. Участники сессии отмечали, что "Основные положения..." откладывают открытие именных приватизаци-

онных счетов, предусмотренных ранее принятыми законами. Это вызывает негативную реакцию населения. 8 то же время на сессии отмечалось, что даже немедленная раздача приватизационных счетов создаст лишь видимость так называемых равных стартовых условий. В частности, работники бюджетных организаций (просвещения, здравоохранения, фундаментальной науки, военнослужащие и др.) нуждаются в специальных мерах по защите своих интересов, в устойчивых гарантиях нормальной оплаты их труда. Решение этой проблемы выходит далеко за рамки задач, которые могут быть решены с помощью, мизерных приватизационных счетов.

(Направлено О.Г. Румянцеву 27.02.1992 г.)

Печатается по тексту, опубликованному в Печатном издании «Новости социал-демократии» Спецвыпуск Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами. Апрель 1992. № 12 (44). Стр. 5-6.

=====

1992

=====

Документ 14.

ВОПРОСЫ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СДПР (выступление на Конференции СДПР по партий- ному строительству 1 марта 1992 г. в Волгограде)

Г.Я.Ракитская
Член Уставной Комиссии СДПР

1. В программе нашей конференции её цель обозначена как выработка концепции организационного строения, внутривнутрипартийных отношений СДПР. Конечно, выработать такую концепцию за 2 дня невозможно, хотя А.М. Оболенский много уже сделал в этой области. Но можно продвинуться в осмыслении соответствующих проблем, в подходах к ним. И вот тут важно обратить внимание на то,

что, рассуждая об организационном строении партии, многие концентрируют своё внимание на том, "как делать", тогда как требуется сначала определить цели, то есть "что делать". Именно так называется один из материалов, которые раздал нам на конференции А. Оболенский.

Напомню, что книга Владимира Ленина, посвящённая, главным образом, проблемам партийного строительства, называлась "Что делать?" и рассматривала сначала цели, а потом уже методы и формы партийной деятельности. Средства есть функция от целей, от задач. Цели определяют (не оправдывают! А определяют) средства — формы и методы. Но цели, задачи всегда конкретно-историчны. Поэтому формулировки задач в терминах типа "наработать (или поднять) авторитет партии", "победить на выборах» т.п. в силу неконкретности, оторванности от современной ситуации не дают ключа к решению спорных вопросов организации нашей партии. Подобные направления деятельности не являются целями, это тоже — средства.

2. Есть ещё один момент, который следует учитывать в наших дискуссиях. Мы расходимся зачастую в своих предложениях по строению партии не потому, что не имеем мнения о её целях, а потому, что видим эти цели по-разному. И поэтому следует каждый раз фиксировать, для какой задачи предлагается тот или иной организационный механизм. Иначе спорам не будет конца.

На нашей конференции отмечали, что некоторые предложения до Уставу исходят из личных интересов их авторов (например, пройти или удержаться в Правлении; использовать партию для поддержания личного авторитета или для карьеры вне её и т.п.). Другие предложения основываются на представлениях о том, какой должна быть социал-демократическая партия вообще, а не наша, конкретная СДПР в условиях современной России. Моя позиция совпадает с позицией тех, кто считает необходимым строить партию, ориентируясь на конкретные функции, которые она должна и может выполнять в наших реальных, современных условиях как социал-демократическая пар-

тия. Поэтому, кстати сказать, неверно формулировать цели как "прийти к власти". Это и неточно, и нереально в ближайшие годы.

3. Итак, что следует нам учитывать при разработке принципов организационного строения партии? Наша партия только ещё зарождается. Первое время она почти целиком держалась на энтузиазме нескольких человек и в первую очередь на энтузиазме, энергии таких людей, как Олег Румянцев, Павел Кудюкин и некоторых других. Теперь действуют, окрепли территориальные организации. Они действуют в разных условиях; существуют в партии и разные взгляды по ряду принципиальных вопросов — по тактике, по отношению к политике нынешнего правительства, по вопросу о том, с кем можно и с кем нельзя блокироваться и пр. И вот в случаях таких расхождений основатели партии (которые навсегда уже вошли в её историю) нередко стремятся провести, даже навязать свою линию, своё мнение. Понятно, что, как любым родителям, им не нравится, когда выросший ребёнок начинает поступать по-своему, не слушается указаний. Но ребёнок вырос, и с этим придётся считаться, чтобы сохранить партию, обеспечить её жизнеспособность, развитие.

4. Главные задачи, которые должны быть учтены при совершенствовании организационного строения СДПР, на мой взгляд, следующие.

а) Обеспечить связь с рабочим движением, с новыми свободными профсоюзами; содействовать созданию и укреплению организаций трудящихся, социальной защите населения в целях противостояния политике антинародных реформ нынешнего российского руководства. Для этого должны быть задействованы все формы и методы, доступные партии. Следует сохранить то, что в партии уже возникло и работает на эти задачи. В частности, мы начали соответствующую работу при помощи Комиссии по связям с рабочим движением и профсоюзами; ряд территориальных и республиканских организаций уже направили в Комиссию своих представителей. Мы провели две сессии Комиссии, ищем формы обмена опытом, информацией и

пр. Мы строим работу Комиссии исходя из задачи привлечь к выполнению её задач как можно больше членов партии, а не так, чтобы 5-6 человек время от времени собирались и писали короткие, бесполезные резолюции. И поэтому не могу согласиться с теми, кто предлагает заменить Комиссии, в которые (по действующему Уставу) должны входить по преимуществу представители территориальных организаций, некими Коллегиями с функциями аппаратных органов. Не ясны мне также и мотивы К. Янкова, предложившего вчера упразднить Комиссию по связям с рабочим движением и профсоюзами.

б) В современных условиях настоятельной стала задача юридической помощи трудящимся (в том числе и членам СДПР) а связи с увольнениями, приватизацией, нарушением трудовых и иных прав. Но юридической службы (или правовой Комиссии) у нас нет. Нет её и в проекте нового Устава, разработанного Уставной Комиссией. Такая служба крайне нужна, причём служба, способная осуществлять функции "скорой помощи".

в) Одна из важнейших задач — учёт местных особенностей при принятии всех решений, рекомендаций, резолюций и пр. Именно поэтому необходимо, чтобы в Правлении партии были представлены территориальные и республиканские организации. Можно изменить название такого общепартийного органа, но принцип представительства обязательно ввести, сохранив и избрание части членов такого органа на персональной основе (для того, чтобы в нём работали и другие способные, активные люди).

г) Ещё одна задача — блокировка безответственных, скоропалительных решений Президиума или других органов, действующих в период между Пленумами Правления. Быстрое реагирование, конечно, нужно, но не за счёт принятия от имени партии ошибочных решений. Поэтому надо твёрдо стоять на том, что Президиум и подобные ему органы имеют право выступать **только от своего имени**, а не от имени Правления или всей партии. И ввести в норму правило ратификации (или нератифика-

ции) решений и заявлений Президиума на ближайших Пленумах Правления. Это касается и таких решений, как вступление в политические блоки.

д) Политика правительства, начало реформ, направленных на ускоренное первоначальное накопление капитала (в том числе на создание многочисленного слоя бедного и беднейшего населения), ведут к очередному этапу размежевания в демократическом движении. Чтобы избежать в ближайшее время раскола нашей партии по отношению к таким реформам и по другим тактическим вопросам, надо создать максимально благоприятные условия для сосуществования в партии различных течений, платформ, фракций. От того, будет ли это или нет, зависит и приток в партию новых людей. Конечно, важно, какая платформа будет доминировать — платформа так называемой «корректирующей поддержки» правительства (замечу, что без критики, без коррекции дозвоительно поддерживать разве только бога и его земных заместителей — церковников и монархов) или же платформа давления на правительство снизу в целях изменения социального характера реформ. Но сейчас, когда значительная часть партии уже выступает за оппозицию политике правительства, за учёт интересов и требований трудящихся, трудовых коллективов, рабочего движения, — в этих условиях свобода внутри партии (в рамках основных её программных принципов) поможет ей не расколоться преждевременно, а, может быть, и укрепиться.

Печатается по тексту выступления, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

Документ 15.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СЕТЬ КОМИССИИ ПРАВЛЕНИЯ СДПР ПО СВЯЗЯМ С РАБОЧИМ ДВИЖЕНИЕМ И ПРОФСОЮЗАМИ

На второй сессии Комиссии были рассмотрены вопросы дальнейшей организации её работы (в том числе организации информационного обмена). Решено провести следующую сессию в конце мая - начале июня. Мы просим всех, кого интересует работа Комиссии, её сессий, а также тех, кто готов помочь в организационно-технической работе (организация информационного обмена, размножение и рассылка методических, теоретических, аналитических и др. материалов, выпуск бюллетеня Комиссии и пр.), сообщить об этом Председателю Комиссии РАКИТСКОЙ Галине Яковлевне по адресу:

117571, Москва, просп. Вернадского, 113, кв. 244.
Дом. тел. 434-52-80.

Информация о работе Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами и материалы Комиссии будут рассылаться всем членам Комиссии и другим постоянным участникам её сессий, а также сторонникам платформы левых социал-демократов в СДПР. В другие территориальные организации, которые ещё не делегировали своих представителей в состав Комиссии, материалы будут рассылаться, исходя из технических и организационных возможностей. Подписчики «Новостей социал-демократии» будут получить нашу информацию в кратком виде (в том числе в форме спецвыпусков НСД).

Председатель Комиссии,
член Правления СДПР

Ракитская Г.Я.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СЕТЬ КОМИССИИ ПРАВЛЕНИЯ СДПР ПО СВЯЗЯМ С РАБОЧИМ ДВИЖЕНИЕМ И ПРОФСОЮЗАМИ

В список включены члены СДПР, заинтересованные в установлении информационных и прочих контактов по вопросам, входящим в компетенцию Комиссии. Среди них: участники октябрьской (1991 г.) и февральской (1992 г.) сессий Комиссии (в том числе члены Комиссии, делегированные в её состав территориальными и республиканскими организациями, а также вошедшие в неё на персональной основе); другие члены СДПР, которые заинтересованы в соответствующих контактах или дали свои координаты для установления контактов с членами своих организаций, ориентированных на проблематику Комиссии. Информационная сеть будет дополняться и уточняться.

1. Ракитская Галина Яковлевна — Председатель Комиссии, член Правления СДПР. 117571, Москва, просп. Вернадского, 113-244. Дом. тел. 434-52-80.

2. Перфильев Александр Васильевич — зам. Председателя Комиссии. Конт. тел. в Москве: 298-11-55; 351-83-71.

3. Дудченко Виктор — 198097, Санкт-Петербург, а/я 30. Дом. адрес: 198097, Санкт-Петербург, просп. Стачек, 34-1-33. Тел. и факс: 186-18-81.

4. Савельев Олег — 195257, Санкт-Петербург, просп. Науки, 12-117. Тел. 556-85-66.

5. Фельдман Илья Наумович — 185001, Карелия, Петрозаводск, ул. Мурманская. 33-2. Тел. д. 403-67, тел. раб. 993-01; 993-35.

6. Мотков Андрей Валерьевич — 601201, Владимирская обл., г. Лакинск, ул. Маяковского, 30-5. Тел. штаба Влад орг. СДПР: 2-47-68.

7. Судаков Пётр Васильевич — 603000, Нижний Новгород, Щербинки-1, д. 1 кв. 33. Тел. Д. 66-49-43.

8. Каратушин Игорь Васильевич — 606429, Нижегородская обл., Чкаловский район, д Кузнецово, ул. Алексеева, 2-79. Тел. Чкал. орг. СДПР: 2-15-41; 2-26-72.

Тел. раб. 2-52-80.

9. Паньков Олег — 681017, Комсомольск-на-Амуре, ул. Аллея труда, 59, кв. 45.

10. Хмак Евгений Илларионович — 305038, Курск, ул. Станционная, 40-35. Тел. дом. 6-40-18. Тел. раб. 6-97-97.

11. Волков Евгений Иванович — 305038, Курск, ул. Республики, 10-15.

12. Рыжов Владимир Николаевич — 142200, Московская обл. г. Серпухов, ул. Центральная, 160-7-13. Конт.тел. 2-48-21 и 2-47-14.

13. Киреев Николай Николаевич — 142200, Московская обл., г.Серпухов, ул.К. Маркса. 100-79. Конт. тел. 248-21 и 247-14.

14. Пугин Юрий Алексеевич — 614000 Пермь, ул. Связева, 16-49 Тел. гор. орг. СДПР 34-18-17.

15. Пирогов Валерий Николаевич — 614088, Пермь, ул. Геологов, 9-46. Тел. д 28-83-88.

16. Хавин Алексей Викторович — 155400 Ивановская обл., г.Кинешма, ул. Рубинского, Конт. тел. 20-033.

17. Лазаренко Юрий Николаевич — г. Шахты, Конт. тел. 98-5-34 (Дидин Сергей Викторович)

18. Нечуговский Игорь Михайлович — 143500. г. Истра Московской обл., ул. Советская, 39а - 141.

19. Маркова Татьяна Павловна — 248019, г. Калуга, ул. Свердлова, д 2, кв. 3а. Тел. раб. 7-45-11.

20. Архипова Галина Васильевна — 248001. Калуга, ул. Кирова, 15-10.

21. Воронов Юрий Ильич — Москва, тел. 281-07-75 (дом.)

22. Баумштейн Юрий Михайлович — Москва, тел. д 178-33-79. Дом. адрес: 109390, Москва, ул. Артюхиной, 20"а", кв. 24.

23. Уткин Александр Константинович — Москва, ул. Королева, 8-2-488. Тел.раб. 205-52-56. Тел.д 216-41-68.

Член Нижегородской орг.СДПР. Народный депутат РСФСР.

24. Харенко Александр Петрович — Новосибирск, ул. Гурьевская, д 76 кв. 54

25. Торбин А.Н. — Новосибирск, тел. 21-22-91.

26. Жестков Вячеслав Николаевич — 607220, Арзамас, Нижегородская обл. ул. Мира, 120. Тел. раб. 2-83-16.

27. Макаrenchенко Александр Николаевич — 410600. Саратов, ул. Горького, 26-65. Конт. тел. 24-75-53 (Лебедев Александр Юрьевич).

28. Ахметшин Сагит Сабирович — 614000, Пермь, ул. Котовского, 4-39. Конт, тел. см. N 14 и N 15 в списке.

29. Кудюкин Павел Михайлович — тел. д. 150-13-73 (Москва). Член Правления СДПР. Зам. министра труда и занятости РСФСР. Дом. адрес: 125171, Москва, ул. Космонавта Волкова, 3-82.

30. Кишинский С.Ф. — Владивосток, Конт, адрес: Гринченко И.К. 690087, Владивосток, ул. Луговая, 83-18.

31. Гридин Владимир Евгеньевич — 430000, г.Саранск, ул. Советская, д 47 кв. 38. Тел. 7-52-32.

32. Большаков Александр Михайлович — 606420, г.Чкаловск, Нижегородская обл., ул. Расковой, 6-6.

33. Рязанов Александр — Кировская обл., г. Слободской, Конт. тел. 27-69-35 — Субботин Сергей Павлович, г. Киров.

34. Булдаков Александр Васильевич — Конт, адрес: 353470, Краснодарский край, г.Геленджик, микрорайон "Парус", 8-8 (Иванцов В. Д.)

35. Черткова Светлана Владимировна — 186112, Карелия, Пригожский район, пос. Шокша, 22-32. Тел. конт. — штаб Петрозаводской орг.: 547-95 и 501-65, ул. Урицкого, 10.

36. Пархомов Леонид Георгиевич — 600009 Владимир, ул. Труда, 3-7, Тел. штаба орг. СДПР: 2-47-68

37. Балабанова Елена Николаевна — 603105, Нижний Новгород, ул.Ванева, 61-25. Тел. д. 35-70-10.

38. Полянских Дмитрий Дмитриевич — 399740 Липецкая обл., г.Елец, ул. Спутников, 4-20. Тел. д 4-44-61

39. Степанов Михаил Юрьевич — 117526 Москва, просп. Вернадского, 91-2-24. Тел. 433-77-52 и 441-79-42. Московская орг. молодых социал-демократов.

40. Маняхин Сергей Михайлович — 141076, г. Калининград Московской обл., ул. Мичурина, 6-33.

41. Потапенко Александр Александрович — 394953, Воронеж, ул. Лизюкова, 28-143. Тел. 3-66-97. Тел. штаба СДПР — 55-34-58.

42. Федоров Геннадий Дмитриевич — 394053, Воронеж, ул. Лизюкова, 21-81. Тел. 13-33-37. Депутат Воронежского облсовета.

43. Терехов Геннадий Андреевич — 394000, Воронеж, пр. Патриотов, 40-63. Тел. д 31-43-76. Тел. р. 22-59-59.

44. Суворова Евгения Анатольевна — 142214, Серпухов Московской обл., 104а, ка. 44. Тел. д 2-47-14

45. Свистунова Т.С. — Серпухов Московской обл., д 165, кв. 65.

46. Матвеев Юрий Михайлович — 155402, Ивановская обл., гор. Наволоки, ул. Энгельса. 46-3. Дом. тел. 79-93.

47. Храмов Сергей Владимирович — 105037, Москва, Измайловская площ. 6-30. Тел. д. 165-91-68. Тел. раб. 299-34-29. Предс. Коорд Совета "Соцпроф".

48. Темкин Гарольд Исаакович — Москва, тел. дом. 141-18-21. Предс. КС Российской конфедерации свободных профсоюзов.

49. Зинкевич Анна Павловна — 238120, Калининградская обл., г. Озерск, ул. Черняховского, 18-38 Раб. тел. 2-24-58. Тел. штаба организации 21-21-46.

50. Глобенко Анатолий Гаврилович — 347937, Таганрог, ул. Театральная, 17/2, кв. 16. Тел. раб. 99-2-10. 99-2-23.

51. Дерябкин ВН. — 347340, г. Волгодонск, пер. Солнечный, 26-5

52. Немкин Валерий Васильевич - 183035, Мурманск, ул. Инженерная, д3 кв. 53. Тел. штаба организации - 5-35-58.

53. Бодрова Галина Куприяновна — 184200, г. Апатиты Мурманской обл., ул. Козлова, 25, кв. 60. Тел. дом. 4-39-25. тел. раб. 3-08-41.

54. Меденцев Владимир Леонидович — г. Волжский, Волгоградская обл., ул. 50 лет Октября, 5-34. Дом. тел. 36-469.

55. Сурганов Андрей Валерьевич — 400066 Волгоград, ул. Порт-Саида, 6. Штаб организации.

56. Скирипичников Виктор Сергеевич — 428900, Чувашия, Новочебоксарск. ул. Пионерская 11-43. Тел. дом. 72-15-43.

57. Легкая Наталья Ростиславовна — 681000, Комсомольск-на-Амуре, просп. Интернациональный, 31. кв. 18.

58. Костенко Анатолий Иванович — 620028, Екатеринбург, ул. Синяева, 60-4.

59. Фишман Л. Г. — 455018, г. Магнитогорск, ул. Ленинградская, д 19, кв. 29.

60. Фефелов В.Ф., — 672010, Чита, ул. Забайкальского рабочего, д 15, кв. 103.

Печатается по тексту, опубликованному в Печатном издании «Новости социал-демократии» Спецвыпуск Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами. Апрель 1992. № 12 (44). Стр. 6-8.

1992

Документ 16.

ОТЧЁТ О РАБОТЕ КОМИССИИ ПРАВЛЕНИЯ СДПР ПО СВЯЗЯМ С РАБОЧИМ ДВИЖЕНИЕМ И ПРОФСОЮЗАМИ (июнь 1991 г. — апрель 1992 г.)

Председатель Комиссии избран Пленумом Правления СДПР 28 июня 1991 г. Решение принято с учётом подготовленного мною и одобренного Пленумом Правления

Положения "Задачи, формы работы и организационная структура Комиссии по связям с рабочим движением и профсоюзами" (Положение было мною зачитано на Пленуме).

Для формирования Комиссии в территориальные и республиканские организации с помощью секретариата были разосланы упомянутое Положение и письмо с просьбой делегировать в Комиссию ответственных и полномочных представителей, а также рекомендовать для участия в работе Комиссии и для контактов с ней членов партии и других людей, заинтересованных в проблематике Комиссии. Первоначальный состав Комиссии был утверждён на Пленуме Правления СДПР 29 сентября 1991 г. На персональной основе (по представлению Председателя) в неё вошли 6 чел., от территориальных организаций — 9 чел. Заместителем Председателя является А.В. Перфильев. Пленум предоставил Председателю право расширять состав Комиссии за счёт представителей от терорганизаций и республиканских организаций по мере поступления от них соответствующих заявок и рекомендаций.

Работа Комиссии была организована, исходя из следующих задач, зафиксированных в Положении:

- 1) изучение и обобщение требований и опыта различных направлений рабочего движения, движения за права и интересы трудовых коллективов (в т.ч. за производственную демократию), независимого профсоюзного движения в целях

- а) формирования теоретической и методической основы для пропагандистской и партийно-политической деятельности членов СДПР;

- б) формирования позиций партии (в т.ч. её представителей в высших органах власти) по вопросам, затрагивающим интересы рабочего класса, трудовых коллективов, развития профсоюзов;

- 2) организации информационного обмена внутри СДПР;

- 3) поиска форм и организации (по возможности) работы партии в области содействия движениям, ориентиро-

ванным на политические и экономические права и интересы рабочих.

В Положении зафиксировано, что Комиссия не является органом технического обслуживания Правления или президиума партии, что она — форма партийной работы, активизирующая прежде всего так называемых "рядовых" членов партии и местные организации. В качестве первоначальных форм работы были избраны:

- 1) проведение расширенных сессий Комиссии;

- 2) подготовка для членов Комиссии и, по возможности, для терорганизаций различных информационных материалов;

- 3) формирование информационной сети Комиссии.

За отчётный период организованы были две сессии Комиссии, которые состоялись в Москве.

Работа ПЕРВОЙ СЕССИИ (27-28 октября 1991 г.) была сосредоточена на следующих направлениях:

- анализ соотношения социально-политической ситуации с интересами и требованиями рабочего, профсоюзного движений, трудовых коллективов;

- задачи, возможности и способы организации новых свободных профсоюзов;

- информация о II съезде Межреспубликанского Союза трудовых коллективов;

- организационные вопросы работы Комиссии.

В работе сессии участвовали 44 человека (в том числе члены СДПР — 34 чел., члены Комиссии — 23 чел.; немосквичи — 32 чел.). Были приглашены и выступили представители ряда новых свободных профсоюзов (НПГ, ОПТКП, Соцпроф, РКСП), представитель забасткома АЗЛК и др.

Работа ВТОРОЙ СЕССИИ Комиссии шла по следующим направлениям:

- анализ ситуации в связи с т.н. либерализацией цен, программой приватизации предприятий от 29 декабря 1992 г. (с точки зрения их соотношения с интересами трудящихся, требованиями движений трудящихся);

— анализ современной тактики рабочего движения, свободных и официальных профсоюзов (ФНПР);

— обмен информацией о ситуации на местах, об опыте работы, соответствующей направлениям Комиссии;

— определение дальнейших направлений работы Комиссии.

В сессии участвовали 45 чел., в т.ч. члены Комиссии — 23 чел., члены СДПР — 31 чел. и 14 чел. — приглашённые активисты ряда общественных организаций, работники научных и других учреждений. Немосквичи — 26 чел.

С докладами по повестке дня выступили специально приглашённые на сессию Б.В. Ракитский (директор Института проблем занятости РАН и Минтруда РФ) и П.М. Кудюкин (зам. министра труда и занятости РФ). Темы их докладов — "О современной ситуации и о формировании рынка труда" (Ракитский); "О формировании отношений социального партнёрства" (Кудюкин). Были приглашены также и выступили представители свободных профсоюзов (НПГ, Соцпроф), ФНПР, а также член Президиума Правления СДПР О.Г. Румянцев.

Вторая сессия приняла "Памятную записку", в которой даны оценка ситуации в Российской Федерации в связи с либерализацией цен и правительственной программой приватизации, анализ соотношения результатов этих мер с интересами и требованиями трудящихся (рабочих, трудовых коллективов и пр.), а также сформулировано мнение участников сессии о тактике демократического движения и СДПР в сложившихся условиях. Кроме того, в ответ на просьбу О.Г. Румянцева в его адрес как члена Президиума СДПР и народного депутата РФ был направлен через секретариат СДПР (исх. 92-34 от 27. 02.1992 г.) Информационный бюллетень Комиссии, в который (кроме "Памятной записки") включен документ "Отношение участников второй сессии Комиссии Правления САПР по связям с рабочим движением и профсоюзами к "Основным положениям программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ на 1992 г." В нём в соот-

ветствии с пожеланиями О.Г. Румянцева содержится оценка этих "Основных положений..." Информационный бюллетень направлен также членам Президиума Правления (4 марта 1992 г.) и дважды раздавался членам Правления на его Пленумах.

В апреле 1992 г. вышел в свет один из номеров «Новостей социал-демократии» (НСД) в форма спецвыпуска Комиссии (в нём помещены информация о второй сессии, её выходные документы, информационная сеть Комиссии — 60 адресов членов СДПР, заинтересованных в контактах. Информационная сеть Комиссии будет уточняться и дополняться.

Расходы по проведению второй сессии Комиссии частично оплачены партией (гостиница, транспортные расходы части участников сессии). В связи с ростом цен в дальнейшем потребуются увеличение расходов по информационному обмену и по проведению сессий.

Позиция, изложенная в "Памятной записке" второй сессии Комиссии была изложена Председателем Комиссии на Политической Комиссии и послужила основой его содоклада на XIII пленуме Правления СДПР (4-5 апреля 1992 г.), а также основой тезисов содоклада, представленного Председателем Комиссии Г.Ракитской IV Съезду СДПР.

Участники сессий Комиссии оценивают эту ферму работы как весьма полезную, помогающую практической работе и осмыслению ситуации. Решено провести третью сессию Комиссии после IV съезда ПО ПРОБЛЕМАМ ТРУДОВЫХ ПРАВ И ИХ ЗАЩИТЫ, в первую очередь ЗАЩИТЫ ПРАВА НА РАБОЧЕЕ МЕСТО (в связи с начавшимися массовыми увольнениями).

Секретариат СДПР оказывает Комиссии необходимую, активную помощь. Проведению второй сессии Комиссии активно способствовал ответственный секретарь Президиума Н.Д. Тутов.

Существенную роль в работе по связям Комиссии и партии с новыми свободными профсоюзами взял на себя и выполняет зам. предс. Комиссии А.В. Перфильев.

Первоочередные направления дальнейшей работы Комиссии;

а) её структурирование по основным направлениям работы;

б) налаживание регулярного информационного обмена;

в) налаживание регулярного выхода спецвыпусков Комиссии;

г) привлечение к работе Комиссии представителей террорганизаций, не установивших ещё контакт с Комиссией.

Главные сложности работы Комиссии связаны, во-первых, с размножением нужного количества экземпляров информационных материалов в оперативном режиме; во-вторых, с необходимостью иметь штатного работника с функциями помощника-секретаря Председателя Комиссии по организационно-технической работе.

Отчёт подготовила Председатель Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами

Г.Я Ракитская

Печатается по тексту в Печатном издании «Новости социал-демократии» Съездовский спецвыпуск. Май 1992. № 18-22. Стр. 2-3.

=====

1992

=====

Документ 17

КОММЮНИКЕ

О работе IV Съезда СДПР (извлечение)

7-10 мая 1992 г. в Москве и Люберцах (Московская область) состоялся 4-й съезд СДПР. В его работе принял участие 103 делегата с решающим голосом от более чем 60 зарегистрированных организаций СДПР, 15 делегатов с

совещательным голосом, более 50 гостей — журналистов и наблюдателей, в т. ч. гости из братских с.-д партий.

В первый день работы Съезда выступили с докладами лидеры партии: О.Румянцев, Б.Орлов, П. Кудюкин. Также были заслушаны выступления Ю.Хавкина, Г.Ракитской, Л.Оболенского, В.Болдырева, О.Аболини и других делегатов.

О.Румянцев определил главную задачу IV Съезда СДПР как "уточнение облика и места партии в Новой России". Он отметил необходимость перехода партии на позиции "ответственное и честное сотрудничество с российским правительством", указал на основные направления этого сотрудничества — поддержка отечественного производства, развитие социальной сферы, конституционная и правительственная реформа. Он также отметил задачи СДПР на 1993 год: быть готовыми к внеочередным парламентским выборам, которые пройдут в мае 1993 года.

П.Кудюкин в своём докладе дал оценку сегодняшней ситуации в России, выступил с поддержкой линии "ответственного сотрудничества". СДПР должна стать "партией модернизации" и проявить свой модернизаторский характер в повседневной работе как в структурах гражданского общества, так и в органах власти, отметил П.Кудюкин.

С ним солидаризировался выступивший далее Ю.Хавкин, рассказавший съезду о переговорах партии с правительством России и достигнутых в их ходе результатах.

С резкой критикой деятельности "кабинета реформ" выступила Г.Ракитская. Назвав команду Гайдара, ведущую антинародную политику, "правительством крупного нomenclатурного капитала", она предложила партии перейти в "демократическую" оппозицию к этому правительству, сделать упор на социальную защиту, обеспечение гарантированного уровня потребления.

В.Болдырев отметил необходимость отказа от поддержки правительственного курса, не считая, однако, возможным переход партии в оппозицию, так как процесс реформ ещё не стал необратимым. О) указал на необходи-

мость разработки социал-демократической программы реформ в России.

Вечером состоялось принципиальное голосование по стратегии партии: 2/3 делегатов проголосовали за "ответственное сотрудничество для осуществления реформ в новой России, основанной на партийной программе". Менее 1/3 — за "конструктивную оппозицию правительству".

8 мая 1992 года съезд продолжил свою работу.

Печатается по тексту, опубликованному в Печатном издании «Новости социал-демократии» №23-26 (55-58) 1992. Стр. 1.

=====

1992

=====

Документ 18.

Г. Я. Ракитская,
член Правления СДПР,
Председатель Комиссии Правления
по связям с рабочим движением и профсоюзами,
координатор платформы левых социал-демократов

О ПОЛИТИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАДАЧАХ И ТАКТИКЕ СДПР (Тезисы содоклада IV Съезду СДПР)

1. Сложился пропагандистско-идеологический шаблон, по которому обычно оценивается (и многими из руководства нашей партии тоже) положение в стране. Он заключается в живописании ужасов нашей жизни (разрыв хозяйственных связей, спад производства, угроза гиперинфляции и т.п.) с обязательным выводом: страна накануне гибели, коллапса, катастрофы. Отсюда делают и следующий однозначный вывод о заведомой правильности политики правительства, о необходимости поддержки её основных принципов, поддержки и защиты самого прави-

тельства, т.к. оно обещает (вот так логика!) вывести Россию из кризиса, пусть даже и любой ценой.

Понятно, что такой способ описания ситуации и определения тактики не к лицу серьёзной политической партии.

2. СУТЬ СИТУАЦИИ. В России происходит буржуазная революция, проходящая сейчас стадию форсированного первоначального накопления капитала с использованием методов ДИКТАТУРЫ В ИНТЕРЕСАХ КРУПНОГО КАПИТАЛА. Основная борьба идёт между сторонниками буржуазно-демократического и буржуазно-диктаторского выбора. Преобладание в реформах пока что диктаторских сил оживляет крайне правую реакционную оппозицию правительству — проимперскую ("патриотическую"), но так же, как и правительство, буржуазно-монополистическую по своей фактической идеологии и фактическим на сегодняшний день интересам (от коммунистов до монархистов).

Правая реакционная оппозиция правительству выражает и отстаивает по преимуществу интересы прежде правящей касты (старой номенклатуры), стремящейся стать законным собственником национального богатства. Правая оппозиция спекулирует на реальных сложнейших проблемах и негативных (для российского народа) следствиях, к которым уже привела и приведёт в дальнейшем политика "реформистского прорыва".

Правительство и активно поддерживающая его часть депутатского корпуса выражают и отстаивают по преимуществу интересы новой номенклатуры и новых бизнесменов-"спекулянтов", наживающихся на нездоровой хозяйственной конъюнктуре.

Между правой оппозицией правительству и силами, поддерживающими правительство (пусть и с рядом оговорок), гораздо больше общего, чем подлинных различий. Но и те, и другие кардинально расходятся с интересами широких слоёв населения, с интересами трудящихся, рабочих, трудовых коллективов.

Осознание трудящимися антинародности начатых реформ, развитие организованного массового сопротивления, тормозятся сегодня тем, что ни одна из сколько-нибудь заметных политических сил (в том числе ни одна из сколько-нибудь заметных политических партий) не оппонирует правительству и депутатскому корпусу С ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ И ПРЕДЕЛЬНО ОТВЕТСТВЕННЫХ ПОЗИЦИЙ.

У трудящихся всё ещё нет своих сильных массовых организаций, способных противостоять ограблению ограбленных, застигнутых врасплох людей. Новые свободные профсоюзы только ещё зарождаются. Слегка модернизированные старые казённые профсоюзы (ФНПР) не справляются с новыми задачами в силу непреодоленной ещё зависимости своих низовых структур от администрации, в силу своего организационного (вертикального) строения, а также в силу пропитанности соглашательско-оборонительной идеологией и засилья прежних кадров. Под видом договорных, партнёрских отношений осуществляется диктат властей.

В этих условиях Социал-демократическая партия Российской Федерации, если она не изменяет своим программным задачам и приверженности гуманистическим ценностям свободы, справедливости и солидарности, должна занять позицию ПРОГРЕССИВНОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ (И ЭТИМ КОНСТРУКТИВНОЙ) ОППОЗИЦИИ АНТИНАРОДНОМУ ХАРАКТЕРУ РЕФОРМ. Надо чётко осознать и разъяснять, что в сложившейся ситуации помощь необходимым России реформам и помощь правительству — это разные и зачастую противоположные действия.

3. СУТЬ И СЛЕДСТВИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ. Конкретные акции и первые же следствия "реформистского прорыва", осуществляемого правительством с согласия пятого (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР, доказывают, что социальная суть (социальный смысл, социальная направленность) проводимой политики — создание многочисленного слоя бедного и беднейшего населения, лишённого средств производства

(НОВОГО НИЩЕГО КЛАССА), при одновременной концентрации капиталов и всех других общественных ресурсов (в том числе земли) в руках немногих частных лиц.

Трудящиеся лишаются перспектив на собственность и власть в хозяйстве с помощью применяемых методов приватизации и с помощью других элементов государственной политики (в т.ч. так называемой либерализации цен), отбросивших большинство населения за черту бедности.

Принцип социальной защищённости, жизненно необходимых социальных гарантий подменён эпизодическими и к тому же сильно запаздывающими подачками лишь некоторым из самых малоимущих слоёв населения.

Более серьёзные уступки приходится вырывать у правительства с помощью забастовок, но далеко ещё не всем трудящимся это удаётся.

Населению внушают, что т.н. либерализация цен привела к массовому обнищанию из-за промедления с приватизацией.

Однако проведение форсированной принудительной приватизации по сценариям правительственной программы порождает ещё один фактор массового обнищания — массовую безработицу. Процесс увольнений уже разворачивается.

Правительство на VI съезде народных депутатов РФ откровенно признало несамостоятельность своей политики, зависимость своих ключевых решений от требований Международного валютного фонда. Эти требования прямо сводятся к резкому понижению уровня жизни населения и к отказу от экономического суверенитета России, за который выступало и боролось до августа 1991 г. всё демократическое движение.

Сегодня обычным стало признание реальной угрозы стихийного социального взрыва в ответ на проводимую политику. Такой ход событий действительно возможен из-за отсутствия организованного массового сопротивления. В то же время не менее страшен (а, может быть, и ещё страшнее) и другой, всё более вероятный результат.

Это — необратимая в ближайшие десятилетия деградация обнищавшего населения, его люмпенизация и приспособление к диктатуре, к смирению с ней. Отказ населения от самозащиты, от активного сопротивления, от ценностей демократии (из-за потери веры в демократические лозунги и в людей, которые ими оперируют) — это путь к возврату тоталитаризма, к фашизации России.

4. Идеологическим прикрытием осуществляемой социально-экономической политики является демагогическое её изображение как будто бы единственно возможного способа перехода к рынку и финансового оздоровления.

На этом основании любую критику в свой адрес и требования внести существенные коррективы в свои действия "прорывные" реформаторы объявляют противодействием курсу реформ вообще, запугивают катастрофой, хаосом в случае изменения политики. Подобная защита антинародного курса должна быть подвергнута не мягкой (с оглядками) критике, а ВСЕСТОРОННЕМУ РАЗОБЛАЧЕНИЮ.

На VI Съезде народных депутатов РФ правительство не смогло привести ни одного веского аргумента в защиту своей стратегии. Стержнем правительственной демагогии является нагнетание страха в связи с возможным отказом в кредитах и помощи со стороны западных государств в случае перемены курса. В этом пункте обнаруживается главная пружина "прорывной" стратегии — ставка на зависимость от Запада, а не на трудовую и социально-политическую активность собственного народа.

К сожалению, на VI съезде народные депутаты РФ, предприняв попытку скорректировать политику правительства, в целом в своих решениях не вышли за пределы осторожных рекомендаций и критики по неглавным вопросам. Противопоставление позиции шестого Съезда и позиции правительства является во многом искусственным, поскольку правительству не предъявлено требование кардинальной смены социальной направленности реформ.

Политика, начатая осенью 1991 г. правительством Ельцина-Гайдара-Бурбулиса, и её продолжение НЕ ИМЕ-

ЮТ И НЕ МОГУТ ИМЕТЬ НИКАКИХ ОПРАВДАНИЙ. Этой политике есть реальные ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ.

Социал-демократическая партия способна сегодня обобщить выработанные специалистами (в том числе и силами членов партии) альтернативные подходы к социально-экономическим преобразованиям. Демократическая реформа реальна, но только в том случае, если будет иметь место главный фактор — ПОСТОЯННОЕ ОРГАНИЗОВАННОЕ ДАВЛЕНИЕ СНИЗУ на любое правительство, на любой депутатский корпус.

Не даст успехов предложенческая тактика (т.е. формулировка и передача "наверх" замечаний, поправок и пр. к законам и указам), она обрекает на место в хвосте событий.

Не принесёт пользы ни СДПР, ни народу позиция сотрудничества с правительством на основе выделения партии самостоятельного участка работы с возложением на партию ответственности за этот участок и заодно (что неизбежно) за всю политику в целом. Крах политики станет в этом случае и крахом партии. Хуже, если после этого к слову "социал-демократия" будут относиться с таким же подозрением, как к словам "социализм", "коммунизм".

5. Избранный руководством курс нуждается НЕ 8 ЧАСТНОЙ КОРРЕКТИРОВКЕ, А 8 ПРИНЦИПИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ — как по социальной направленности, так и по методам осуществления. Это особенно важно подчеркнуть, поскольку вопрос об изменении характера политики многие подменяют вопросом о корректировке персонального состава политиков, заправляющих реформой.

6. Главное требование трудящихся к реформам, которые должны поддерживать и отстаивать социал-демократы, — вести их без ограбления народа. Возможно и необходимо:

использовать государственную власть (в том числе государственное регулирование экономики) для социальной защиты населения в период перехода к рынку;

предупредить массовую безработицу; не допустить вхождения Российской Федерации в мировую экономическую систему на правах страны третьего мира, колонии развитых западных стран;

вести реформу собственности (в том числе приватизацию) на принципах добровольного выбора трудящимися новой формы собственности и хозяйствования.

Необходимо гарантировать работникам бюджетных отраслей, военнослужащим, общественным иждивенцам нормальный уровень заработной платы, пенсий, пособий; провести индексацию доходов трудящихся и общественных иждивенцев до хотя бы прожиточного минимума и ввести карточки для гарантированного обеспечения минимально необходимым кругом и объёмом товаров по твёрдым ценам.

Уровень потребления населения не должен опускаться ниже привычного, пусть и крайне низкого уровня, сложившегося к декабрю 1991 г.

Принимая помощь западных стран. Международного Валютного Фонда, правительству и парламенту следовало бы выдвигать свои условия, на которых может быть принята эта помощь, — поддержание уровня жизни и удовлетворение претензий трудящихся на собственность и власть в хозяйстве.

Требование о снижении налогового пресса на производителей может быть поставлено в ряд приоритетных лишь вслед за требованием защитить уровень доходов трудящегося населения и общественных иждивенцев.

Необходимо отстаивать проведение демократической реформы собственности, главные черты которой содержатся в требованиях рабочего движения, трудовых коллективов. В интересах коллективов идти к новым формам собственности через этап перехода предприятий в полное хозяйственное ведение трудовых коллективов, поскольку полное хозяйственное ведение трудового коллектива — оптимальный (и уникальный, но возможный у нас) способ превращения коллектива в полноправный субъект рынка и в полноправный субъект добровольной привати-

зации. Принудительная приватизация на основе бесплатной раздачи работникам части акций, в т.ч. на основе приватизационных чеков и т.п. только кажется справедливой, понятной. Существуют серьёзные аргументы в пользу того, что этот путь тупиковый в том смысле, что он приведёт в скором времени (буквально за месяцы) к тем же итогам, на которые нацелена правительственная программа приватизации.

7. Социал-демократы должны выступать в защиту института представительной власти перед лицом угрозы диктатуры президентско-исполнительной власти, превращающейся в структуры, подобные старому партийно-государственному аппарату. Добиваясь обновления состава советов, даже приближения срока их перевыборов, мы не должны допустить низведения представительной власти до роли маскировки командно-репрессивных механизмов.

8. В основу тактики СДПР должно быть положено всяческое содействие процессам самоорганизации. самозащиты населения от произвола и ограбления — содействие созданию свободных профсоюзов, потребительских обществ, самоуправления по месту жительства и пр. Необходима поддержка массовых политических организаций трудящихся, участие в создании и в работе стачкомов, рабочих комитетов и пр. как постоянно действующих центров по организации акций протеста и давления на руководство — на парламент, правительство, местную администрацию, местные советы. Угроза массовой забастовки, давление с помощью демонстрации реальной возможности её организовать — вот сегодня главное средство трудящихся защитить свои интересы.

9. Предлагаемая рядом членов нашей партии формула "ответственного сотрудничества с правительством" не подходит сегодня социал-демократам в силу того, что требуется кардинальная перемена характера реформ. Выступая за демократию, за переход к рыночной экономике демократическими методами, за социальную защищённость граждан (взамен методов, ведущих к деградации, к

люмпенизации или к социальному взрыву), социал-демократы должны заявить о демократической конструктивной оппозиции проводимой политике, выступить со своей программой изменения реформ и программой давления на руководство для того, чтобы политика была изменена если не сейчас, то хотя бы в будущем.

10. Демократическая конструктивная оппозиция антинародным методам осуществления реформ вбирает в себя разнообразные действия — от смягчения планируемых мер и их разрушительных социальных последствий до участия в организованном народно-демократическом сопротивлении. Главное — помогать активизации населения, способствовать адекватному пониманию людьми складывающейся ситуации и процессов.

Вопрос об участии членов СДПР в деятельности исполнительных органов власти (в т.ч. в правительстве) сегодня не главный, третьестепенный. Такое участие во все не исключается. Конечно, оно не даст ощутимых результатов, существенно не повлияет на политику при той роли, которую СДПР может сегодня играть во властных структурах. В то же время накопление социал-демократами опыта соответствующей работы (в т.ч. аппаратной) следует считать важным, полезным.

11. Будущее нашей партии, её политический авторитет внутри страны и в мировом социал-демократическом движении зависит от того, какую позицию мы займём сейчас, в момент начавшейся перегруппировки сил, на пороге предстоящего глубокого размежевания в российском общественном движении. От нашего сегодняшнего выбора зависит — быть ли именно НАМ социал-демократической партией или же нас заменят другие, более решительные, более принципиальные.

Печатается по тексту, опубликованному в Серии «Социальная демократия». 1992. № 4. — М.: Всероссийский фонд программ социальной демократии «Социум». Стр. 10-13.

Документ 19.

ДЕКЛАРАЦИЯ о создании фракции левых социал-демократов в СДПР на базе платформы, провозглашённой на III Съезде СДПР

На III Съезде (2 мая 1991 г.) 13 делегатов заявили о себе как сторонники платформы левых социал-демократов в СДПР.

Настоящей декларацией мы заявляем о создании фракции левых социал-демократов в СДПР (ФЛСД) на базе платформы.

Фракция действует на основании "Основных положений платформы левых социал-демократов в СДПР", которая была принята делегатами III Съезда, присоединившимися к платформе.

Координатором фракции избрана член Московской организации СДПР Г.Я.Ракитская, заместителями координатора — член Елецкой организации СДПР Полянских Д.Д. и член Серпуховской организации СДПР Рыжов В.Н.

Печатается по тексту, опубликованному в Печатном издании «Новости социал-демократии» Май 1992. № 23-26 (55-58). Стр. 27.

Список основателей фракции на базе платформы:

1. Ракитская Г. Я. (Московская организация, чл. билет № 70, мандат № 025)

2. Большаков А. М. (Чкаловская организация, чл. билет № 3, мандат № 66)

3. Полянских Д. Д. (Елецкая организация, чл. билет № 9, мандат № 11)
4. Красников Ю. А. (Елецкая организация, чл. билет № 6, мандат № 10)
5. Маркова Т. П. (Московская организация, чл. билет Калужской организации № 2, мандат № 009)
6. Жмак Е. И. (Курская организация, чл. билет № 4)
7. Бирюков А. В. (Знаменская организация Тамбовской обл. , чл. билет № 52, мандат № 19)
8. Разборский Э. С. (Курская обл. организация, чл. билет № 8, мандат № 26)
9. Рыжов В. Н. (Серпуховская организация, чл. билет № 57, мандат № 33)
10. Коровин А. Ф. (Московская организация, чл. билет № 317, мандат № 110)
11. Коновалов А. С. (Тамбовская областная организация, чл. билет №. . . , мандат № 20)
12. Матвеев Н. С. (Тульская организация, чл. билет № 6, мандат № 50)

Приложения к настоящей декларации

1. Основные положения платформы левых социал-демократов в СДПР (от 2 мая 1991 г.)
2. Резолюция, принятая делегатами IV Съезда СДПР - членами Фракции, "О положении в стране и тактике левых социал-демократов" с подписями тех членов фракции и других членов СДПР, которые поддержали текст этой резолюции в ходе Съезда, а также на стадии её выдвижения в качестве проекта основного политического документа IV съезда до начала его работы.

Координатор фракции
левых социал-демократов

Г.Я.Ракитская

10 мая 1992 г.

1992

=====

Документ 20.

Проект¹⁰⁵

*(предлагается группой сторонников платформы
левых социал-демократов в СДПР)*

РЕЗОЛЮЦИЯ IV СЪЕЗДА СДПР

О положении в стране, задачах и тактике СДПР (основной политический документ Съезда)

I

Обсудив политическую и социально-экономическую ситуацию в Российской Федерации и рассмотрев вопрос о тактике СДПР с учетом программных задач и конкретно-исторической обстановки, Съезд отмечает:

1. Суть экономической и социальной политики, проводимой с ноября 1991 г. правительством с согласия пятого (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР, – создание многочисленного слоя бедного и беднейшего населения, лишённого средств производства (НОВОГО НИЩЕГО КЛАССА), при одновременной концентрации национального богатства (в том числе капиталов и земли) в руках немногих частных лиц. Эта политика ускоренного первоначального накопления капитала проводится с использованием методов ДИКТАТУРЫ в интересах КРУПНОГО капитала.

2. Большинство населения отброшено за черту бедности, лишается перспектив на собственность и власть

¹⁰⁵ На IV съезде СДПР была создана фракция левых социал-демократов (на базе платформы, провозглашенной 2 мая 1991 г. на III съезде СДПР).

На собрании фракции 10 мая текст проекта, предложенный съезду, но не получивший большинства, был принят как резолюция левой фракции с поправкой – слово «Съезд» везде было заменено на слово «мы». Было также добавлено в резолюцию поясняющее вступление.

в хозяйстве с помощью применяемых методов приватизации и других элементов государственной политики, в том числе так называемой либерализации цен. Правительственная стратегия порождает мощный фактор массового обнищания – массовую безработицу. При этом культивируются иллюзии поголовного превращения населения в частных собственников.

3. Принцип социальной защиты, социальных гарантий подменён эпизодической и недостаточной поддержкой явно деградирующих слоёв населения. На более серьёзные уступки правительство идёт лишь под давлением крупных забастовок или их угрозы, провоцируя тем самым расширение забастовочного движения.

4. Правительство откровенно признаёт зависимость своей политики от требований Международного валютного фонда. А они прямо сводятся к резкому понижению уровня жизни населения и к отказу от экономического суверенитета России, за который боролось до августа 1991 г. всё демократическое движение.

5. В связи с отсутствием организованного массового сопротивления проводимой политике растёт вероятность стихийного социального взрыва (в том числе под антидемократическими и антирыночными лозунгами). Появились не менее опасные признаки деградации, люмпенизации населения, следствием чего может стать его отказ от активной самозащиты, от ценностей демократии, социальная апатия и приспособление, открывающие путь к очередной фашизации России.

6. Дельная критика правительства на VI Съезде Народных депутатов РФ мало повлияла на итоговые решения Съезда, в которых зафиксированы осторожные рекомендации и частные корректировки вместо требований **КАРДИНАЛЬНОЙ** смены социальной направленности и методов осуществления реформ.

II

Съезд констатирует, что идеологическим прикрытием проводимой политики служит демагогическое её изображение как якобы единственно возможного способа перехода к рынку и макроэкономической стабилизации. Любую критику объявляют гибельным противодействием курсу реформ вообще.

Съезд подчёркивает, что **ЕСТЬ РЕАЛЬНЫЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ** избранной руководством стратегии и тактике реформ.

Съезд отдаёт себе отчет в существовании **РЕАКЦИОННОЙ** оппозиции правительству и парламенту, которая, спекулируя на реальных негативных результатах курса, активизирует настроения против рынка, за возврат к имперскому Союзу ССР, подогревает экстремизм и изоляционизм в рабочем движении и т. п.

Исходя из необходимости оппонирования антинародному курсу **С ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ И ОТВЕТСТВЕННЫХ ПОЗИЦИЙ**, Съезд считает правильным отказаться от ранее заявленной III Съездом и X Пленумом Правления СДПР линии критической и корректирующей поддержки Президента и Правительства.

Съезд, подтверждая приверженность СДПР гуманистическим ценностям свободы, справедливости и солидарности, выступает за переход СДПР на позиции **ПРОГРЕССИВНОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ (И ЭТИМ КОНСТРУКТИВНОЙ) ОППОЗИЦИИ** политике ускоренного первоначального накопления капитала за счёт обнищания и деградации народов Российской Федерации и превращения страны в источник дешёвой рабочей силы и дешёвого сырья для международного капитала.

Съезд обращает внимание, что вопрос об изменении характера реформ **НЕЛЬЗЯ ПОДМЕНЯТЬ** третьестепенным вопросом об изменении персонального состава правительства и напоминает в связи с этим о борьбе за

отставку правительства Рыжкова и её результатах – приходе правительства Павлова.

Съезд подчёркивает, что оппозиция политике руководства не означает отказа членов СДПР от участия в деятельности органов представительной и исполнительной власти, если оно позволяет отстаивать решения, соответствующие политической и социально-экономической линии СДПР, а также накапливать опыт законодательной, аппаратной и пр. работы.

III

Съезд считает, что экономическая реформа должна осуществляться при соблюдении следующих **СОЦИАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ И ТРЕБОВАНИЙ**:

1. Главным источником экономической стабилизации сделать не иностранные кредиты и инвестиции, а демилитаризацию народного хозяйства (немедленное сокращение армии, ВПК и науки для ВПК с продолжением выплаты заработной платы в течение 1,5 – 2 лет).

2. Обеспечить населению потребление хотя бы на привычном, пусть и крайне низком уровне, сложившемся к декабрю 1991 г., – при помощи индексации доходов работающих и общественных иждивенцев, введения карточек для гарантированного снабжения населения минимально необходимым кругом и объёмом товаров по твёрдым ценам (свыше этого – по свободным ценам, без карточек).

3. Гарантировать работникам бюджетных организаций (в том числе военнослужащим) и общественным иждивенцам общественно нормальный уровень заработной платы, пенсий, пособий и пр.

4. Предупредить массовую безработицу (это можно сделать несколькими способами).

5. Осуществлять протекционистскую политику по отношению к отечественным производителям; при условии

защиты доходов работающих и общественных иждивенцев поставить требование о снижении налогового пресса на производителей в ряд приоритетных.

6. Принимать помощь Запада, МВФ лишь на условиях поддержания уровня жизни и удовлетворения претензий трудящихся на собственность и власть в хозяйстве.

7. Провести **ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ РЕФОРМУ СОБСТВЕННОСТИ**, главные черты которой содержатся в требованиях, рабочего движения, трудовых коллективов:

а) обеспечить для трудящихся (в том числе на селе) **ДОБРОВОЛЬНОСТЬ** выбора формы экономической жизнедеятельности – частных или нечастных форм собственности, конкретных форм хозяйствования;

б) гарантировать **ПОЛНОПРАВНОЕ УЧАСТИЕ** трудовых коллективов в принятии всех решений, касающихся приватизации, а не отдавать все основные решения на откуп государственным чиновникам;

в) в целях социальной стабилизации, экономического подъёма, предупреждения массовой безработицы и как средство **ИЗБЕЖАТЬ ПРИНУЖДЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ К ВЫКУПУ ПРЕДПРИЯТИЙ** гарантировать возможность перехода государственных и муниципальных предприятий (по решению трудовых коллективов) **В ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ВЕДЕНИЕ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВ** с правом найма администрации по контракту с трудовым коллективом и при функционировании советов трудовых коллективов как органов системы производственной демократии, подконтрольных коллективам, а не администрации.

Брать с трудящихся выкуп при приватизации дозволительно **ЛИШЬ ПРИ УСЛОВИИ** гарантирования трудовым коллективам возможности взять предприятия в полное хозяйствование ведение без всяких препятствий, без всякого выкупа и на любой срок. При этом же условии можно будет отказаться от методов, которые создают лишь видимость равенства исходных условий привати-

зации для нищих и богатых (типа подушевой раздачи мизерных приватизационных счетов).

IV

Демократическая оппозиция политике реформ в интересах крупного капитала выдвигает НА ПЕРВЫЙ ПЛАН следующие ТАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ И СПОСОБЫ ДЕЙСТВИЯ СДПР в целом и её членов:

1. Содействие процессам самоорганизации и самозащиты населения:

а) созданию, расширению и укреплению новых свободных профсоюзов;

б) расслоению ФНПР по социально-профессиональному признаку;

в) созданию и деятельности потребительских обществ, объединений трудовых коллективов, самоуправления по месту жительства и пр.

2. Содействие становлению массовых политических партий и движений народно-демократической ориентации.

3. Поддержка создания и участие в деятельности стачкомов и рабочих комитетов как постоянно действующих центров по организации акций протеста и давления (вплоть до участия в организации массовых единовременных забастовок или в демонстрации возможности их провести).

4. Расширение и повышение профессионального уровня работы СДПР по разъяснению населению ситуации в стране, политики российского руководства; разоблачение демагогии, направленной против борьбы трудящихся за повышение заработной платы, за свои другие права и интересы.

5. Формирование партийных структур или организаций при СДПР для организации реальной повседневной помощи населению, трудовым коллективам по защите трудовых и иных прав.

6. Защита (в пропагандистской и иной деятельности) института представительной власти; добиваясь обновления состава советов, приближения срока их пере выборов, активно выступать против низведения представительной власти до роли маскировки механизмов диктатуры, осуществляемой структурами, подобными старому партийно-государственному аппарату.

Съезд исходит из того, что СДПР сможет получить поддержку избирателей на предстоящих многопартийных выборах, только перейдя в оппозицию осуществляемой политике, содействуя объединению левых и левоцентристских сил вокруг программы давления на российское руководство и выступив в блоке с близкими по ориентации партиями с профессионально обоснованной программой демократических экономических реформ.

25 апреля 1992 г.

Проект разработала Г. Я. Ракитская – координатор платформы левых социал-демократов в СДПР, председатель Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами, член Правления СДПР Делегат IV Съезда СДПР.

Проект поддерживают:

Т. П. Маркова – заместитель Председателя Комиссии Правления СДПР по женской политике. Делегат IV Съезда СДПР.

С. Маркелов – член Исполкома Московской организации СДПР.

О. Шустов – член Исполкома Московской организации СДПР.

Использованы:

а) материалы второй сессии Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами;

б) тезисы содоклада Г. Ракитской, представленные IV Съезду СДПР.

Печатается по публикации в Информационном внутрипартийном бюллетене Правления Социал-демократической партии Российской Федерации (СДПР) «НОВОСТИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ», № 18–22, съездовский спецвыпуск, май 1992, с. 22–25.

=====

1992

=====

Документ 21

ОСОБОЕ МНЕНИЕ группы делегатов IV Съезда СДПР

Мы, делегаты IV Съезда СДПР, с удовлетворением отмечаем, что ряд положений внесённого нами проекта резолюции был учтён в итоговом политическом документе Съезда "Социал-демократы за ответственное партнёрство в новой России". Тем не менее, ряд его принципиальных тезисов заставляют нас заявить о своём особом мнении в нижеследующем.

III Съезд нашей партии, выдвигая 2 мая 1991 г. на пост Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина, исходил из представленной им народу России прогрессивной программы радикальных реформ, по существу намечавшихся в интересах широких слоёв населения. Основываясь на этом решении III Съезда, Правление и вся партия в целом последовательно проводили в течение года курс корректирующей поддержки политики правительства, которое с октября 1991г. возглавил сам Б.Н.Ельцин.

Мы вынуждены констатировать, что проводимый Правительством курс реформ расходится с декларированной Президентом предвыборной программой и нуждается в радикальном пересмотре (изменении его социальной ориентации и методов осуществления).

Это не означает, что СДПР должна самоустраниться от попыток активно влиять на политическую и экономи-

ческую ситуацию в стране. Мы намерены использовать все доступные нам возможности для защиты жизненно важных интересов народа.

Мы считаем, что неподдержка политики правительства не исключает участия отдельных членов СДПР в социально значимых правительственных структурах с целью оказывать влияние на трансформирование их политики в направлении учёта интересов рядовых граждан, и обязывает все руководящие органы партии оказывать им содействие и подключать для этого весь её интеллектуальный потенциал.

Мы предлагаем всем территориальным организациям партии развернуть активную работу по содействию самоорганизации и социальной самозащите граждан (свободные профсоюзы, общества потребителей, группы за демократическую приватизацию, комитеты самоуправления и т.п.).

Мы считаем необходимым, чтобы все территориальные организации, на основе учёта конкретных местных условий, программы СДПР и основного политического документа IV Съезда, самостоятельно выработали тактику своего взаимодействия с местными органами власти

Возврат к рассмотрению вопроса о более тесном контакте и поддержке правительства мы считаем возможным лишь при наличии прямой инициативы к этому с его стороны по конкретным программам, соответствующим интересам народа.

10 мая 1992 г.

Делегаты Съезда и члены партии, разделяющие эту позицию: Перфильев А.В., Полянских Д.Д., Красников Ю.А, Лифшиц В.Ю., Маркова Т.П. Большаков, Маняхин С.М., Оболенский А.М., Пустоветов Н.И., Болдырев В.Г., Еремин, Сиэппи А.О., Рыжов В.Н., Ракитская Г.Я., Суворова, Крохмалев О.И., Тулынина Т.А, Крапиль В.Б.

1992

=====

Документ 22.

РЕЗОЛЮЦИЯ левых социал-демократов в СДПР "О положении в стране и тактике левых социал-демократов" (принята на собрании фракции на IV съезде СДПР 10 мая 1992 г.)

I

IV Съезд СДПР подверг анализу и серьёзной критике политику, которую с согласия Съезда народных депутатов РФ проводят Президент и Правительство. Было убедительно показано, что эта политика существенно расходится с целями и методами, приемлемыми с точки зрения программных установок СДПР. Однако делегаты, выступавшие за переход СДПР на позиции демократической конструктивной оппозиции этой политике, оказались в меньшинстве.

Делегаты — члены фракции левых социал-демократов в СДПР, хотя и считают правильным целый ряд пунктов основного политического документа, принятого большинством Съезда (в частности, те, что взяты из проекта группы сторонников левой платформы и совместного проекта левых с другими делегатами), но ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ этого документа В ЦЕЛОМ — из-за наличия в нём концепции «ответственного взаимодействия (партнёрства)» СДПР с нынешним Правительством. Эта концепция означает не только фактическую поддержку, но и сотрудничество с разделением ответственности за политику, которую нужно менять кардинально, а не подправлять.

Принимая эту резолюцию, мы подчёркиваем, что в соответствии с Уставом СДПР члены фракции и другие члены СДПР, поддержавшие резолюцию, не обязаны выполнять решения, зафиксированные в документе большинства, поскольку они за него не голосовали.

Всех членов партии, которые согласны с принципиальными положениями данной резолюции и считают целесообразным координировать наши действия, просим сообщить об этом координатору фракции левых социал-демократов — Ракитской Г.Я. (Москва).

Данная резолюция принята 11 делегатами (Ракитская Г.Я., Маркова Т.П., Красников Ю.А., Полянских Д.Д., Разборский Э.С., Бирюков А.В., Скирпичников В., Большаков А.М., Рыжов В.Н., Коновалов А.С., Коровин А.Ф.) и поддержана на стадии проекта другими членами СДПР.

Нижеследующий текст данной резолюции соответствует проекту, который был выдвинут группой из четырёх сторонников левой платформы, был поддержан в ходе съезда и до начала его работы не только 11 делегатами, но и другими членами СДПР (Маркелов С.Ю., Шустов О., Скобелев В., Карпеев И.В., Черкасов В.Ю., Левков С.В., Жмак К.И., Киреев Н.Н.) и распространялся в пакете рабочих материалов съезда.

II

1. Суть экономической и социальной политики, проводимой с ноября 1991 г. правительством с согласия пятого (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР, — создание многочисленного слоя бедного и беднейшего населения, лишённого средств производства (НОВОГО НИЩЕГО КЛАССА), при одновременной концентрации национального богатства (в том числе капиталов и земли) в руках немногих частных лиц. Эта политика ускоренного первоначального накопления капитала проводится с использованием методов диктатуры в интересах КРУПНОГО капитала.

2. Большинство населения отброшено за черту бедности, лишается перспектив на собственность и власть в хозяйстве с помощью применяемых методов приватиза-

ции и других элементов государственной политики, в том числе так называемой либерализации цен. Правительственная стратегия порождает мощный фактор массового обнищания — массовую безработицу. При этом культивируются иллюзии поголовного превращения населения в частных собственников.

3. Принцип социальной защиты, социальных гарантий подменён эпизодической и недостаточной поддержкой явно деградирующих слоёв населения. На более серьёзные уступки правительство идёт лишь под давлением крупных забастовок или их угрозы, провоцируя тем самым расширение забастовочного движения.

4. Правительство откровенно признаёт зависимость своей политики от требований Международного валютного фонда. А они прямо сводятся к резкому понижению уровня жизни населения и к отказу от экономического суверенитета России, за который боролось до августа 1991 г. всё демократическое движение.

5. В связи с отсутствием организованного массового сопротивления проводимой политике растёт вероятность стихийного социального взрыва (в том числе под антидемократическими и антирыночными лозунгами). Появились не менее опасные признаки социальной деградации, люмпенизации населения, следствием чего может стать его откзз от активной самозащиты, от ценностей демократии, социальная апатия и приспособление, открывающие путь к очередной фашизации России.

6. Дельная критика правительства на VI Съезде народных депутатов РФ мало повлияла на итоговые решения Съезда, в которых зафиксированы осторожные рекомендации и частные корректировки вместо требований КАРДИНАЛЬНОЙ смены социальной направленности и методов осуществления реформ.

III

Мы констатируем, что идеологическим прикрытием проводимой политики служит демагогическое её изобра-

жение как якобы единственно возможного способа перехода к рынку и макроэкономической стабилизации. Любую критику объявляют гибельным противодействием курсу реформ вообще.

Мы подчёркиваем, что **ЕСТЬ РЕАЛЬНЫЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ** избранной руководством стратегии и тактике реформ.

Мы отдаём себе отчёт в существовании **РЕАКЦИОННОЙ** оппозиции правительству и парламенту, которая, спекулируя на реальных негативных результатах курса, активизирует настроения против рынка, за возврат к имперскому Союзу ССР, подогревает экстремизм и изоляционизм в рабочем движении и т.п.

Исходя из необходимости оппонирования антинародному курсу **С ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ И ОТВЕТСТВЕННЫХ ПОЗИЦИЙ**, мы считаем правильным отказаться от ранее заявленной III Съездом и X Пленумом Правления СДПР линии критической и корректирующей поддержки Президента и Правительства

Подтверждая свою приверженность гуманистическим ценностям свободы, справедливости и солидарности, мы считаем необходимым перейти на позиции **ПРОГРЕССИВНОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ (И ЭТИМ КОНСТРУКТИВНОЙ) ОППОЗИЦИИ** политике ускоренного первоначального накопления капитала за счёт обнищания и деградации народов Российской Федерации и превращения страны в источник дешёвой рабочей силы и дешёвого сырья для международного капитала.

Мы обращаем внимание, что вопрос об изменении характера реформ **НЕЛЬЗЯ ПОДМЕНЯТЬ** третьестепенным вопросом об изменении персонального состава правительства, и напоминаем в связи с этим о борьбе за отставку правительства Рыжкова и её результатах — приходе правительства Павлова.

Мы подчёркиваем, что оппозиция политике руководства не означает нашего отказа от участия в деятельности органов представительной и исполнительной власти, если оно позволяет отстаивать решения, соответствующи-

щие политической и социально-экономической линии СДПР, а также накапливать опыт законодательной, аппаратной и пр. работы

IV

Мы считаем, что экономическая реформа должна осуществляться при соблюдении следующих **СОЦИАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ И ТРЕБОВАНИЙ**:

1. Главным источником экономической стабилизации сделать не кредиты и иностранные инвестиции, а демилитаризацию народного хозяйства (немедленное сокращение армии, ВПК и науки для ВПК с продолжением выплаты заработной платы в течение 1,5-2 лет).

2. Обеспечить населению потребление хотя бы на привычном, пусть и крайне низком уровне, сложившемся к декабрю 1991 г., — при помощи индексации доходов работающих и общественных иждивенцев, введения карточек для гарантированного снабжения населения минимально необходимым кругом и объёмом товаров по твёрдым ценам (свыше этого — по свободным ценам, без карточек).

3. Гарантировать работникам бюджетных организаций (в том числе военнослужащим) и общественным иждивенцам общественно нормальный уровень заработной платы, пенсий, пособий и пр.

4. Предупредить массовую безработицу (это можно сделать несколькими способами).

5. Осуществлять протекционистскую политику по отношению к отечественным производителям; при условии защиты доходов работающих и общественных иждивенцев поставить требование о снижении налогового пресса на производителей в ряд приоритетных.

6. Принимать помощь Запада, МВФ лишь на условиях поддержания уровня жизни и удовлетворения претензий трудящихся на собственность и власть в хозяйстве.

7. Провести **ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ РЕФОРМУ СОБСТВЕННОСТИ**, главные черты которой содержатся в требованиях рабочего движения, трудовых коллективов;

а) обеспечить для трудящихся (в том числе на селе) **ДОБРОВОЛЬНОСТЬ** выбора формы экономической жизнедеятельности — частных или нечастных форм собственности, конкретных форм хозяйствования;

б) гарантировать **ПОЛНОПРАВНОЕ УЧАСТИЕ** трудовых коллективов в принятии всех решений, касающихся приватизации, а не отдавать все основные решения на откуп государственным чиновникам;

в) в целях социальной стабилизации, экономического подъёма, предупреждения массовой безработицы и как средство **ИЗБЕЖАТЬ ПРИНУЖДЕНИЯ** трудящихся к выкупу предприятий гарантировать возможность перехода государственных и муниципальных предприятий (по решению трудовых коллективов) в **ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ВЕДЕНИЕ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ** с правом найма администрации по контракту с трудовым коллективом и при функционировании советов трудовых коллективов как органов системы производственной демократии, подконтрольных коллективам, а не администрации.

Брать с трудящихся выкуп при приватизации дозвоительно **ЛИШЬ ПРИ УСЛОВИИ** гарантирования трудовым коллективом возможности взять предприятия в полное хозяйственное ведение без всяких препятствий, без всякого выкупа и на любой срок. При этом же условии можно будет отказаться от методов, которые создают лишь видимость равенства исходных условий приватизации для нищих и богатых (типа подушевой раздачи мизерных приватизационных счетов).

V

Демократическая оппозиция политике реформ в интересах крупного капитала выдвигает **НА ПЕРВЫЙ ПЛАН** следующие **ТАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ И СПОСОБЫ ДЕЙСТВИЙ**:

1. Содействие процессам самоорганизации и самозащиты населения:

а) созданию, расширению и укреплению новых свободных профсоюзов;

б) расслоению ФНПР по социально-профессиональному признаку;

в) созданию и деятельности потребительских обществ, объединений трудовых коллективов, самоуправления по месту жительства и пр.

2. Содействие становлению массовых политических партий и движений народно-демократической ориентации.

3. Поддержка создания и участие в деятельности стачкомов и рабочих комитетов как постоянно действующих центров по организации акций протеста и давления (вплоть до участия в организации массовых единовременных забастовок или демонстрации возможности их провести).

4. Расширение и повышение профессионального уровня работы СДПР по разъяснению населению ситуации в стране, политики российского руководства; разоблачение демагогии, направленной против борьбы трудящихся за повышение заработной платы, за свои другие права и интересы.

5. Формирование партийных структур или организаций при СДПР для организации реальной повседневной помощи населению, трудовым коллективам по защите трудовых и иных прав.

6. Защита (в пропагандистской и иной деятельности) института представительной власти; добиваясь обновления состава советов, приближения срока их пере выборов, активно выступать против низведения представительной власти до роли маскировки механизмов диктатуры, осуществляемой структурами, подобными старому партийно-государственному аппарату.

Мы исходим из того, что СДПР сможет получить поддержку избирателей на предстоящих многопартийных выборах, только перейдя в оппозицию осуществляемой политике, содействуя объединению левых и левоцентристских сил вокруг программы давления на российское руководство и выступив в блоке с близкими по ориентации партиями с профессионально обоснованной программой демократических экономических реформ.

Координатор фракции левых социал-демократов в СДПР Ракитская Г.Я.

(117571 Москва, просп. Вернадского, д 113, кв. 244. тел. 434-52-80)

Печатается по тексту, опубликованному в Печатном издании «Новости социал-демократии» Май 1992. № 23-26 (55-58). Стр. 27-30.

Текст разделов II — V (без последнего абзаца) перепечатал под своей фамилией Н.Матвеев (член фракции левых социал-демократов в СДПР) под названием «Позиция и тактика левых социал-демократов СДПР» в Газете трудового коллектива Тульского оружейного завода «УДАРНИК» 31 июля 1992 г. Стр. 3.

=====

1992

=====

Документ 23.

Письмо о третьей сессии Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами

Уважаемые коллеги!"

1-2 августа 1992 г., в Москве состоится третья сессия Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами.

П О В Е С Т К А С Е С С И И:

ПЕРВЫЙ ВОПРОС (ответственная за подготовку Ракитская Г.Я.). **ЗАЩИТА ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ НА РАБОЧЕЕ МЕСТО И ДОСТОЙНЫЙ ЗАРАБОТОК.**

а) старые и новые законодательные нормы, их сопоставление; оценка действующих норм в области оплаты труда, занятости, положения безработных с точки зрения их соответствия демократическим принципам и реальным претензиям российских трудящихся;

б) информация о предполагаемых изменениях КЗОТ и их оценка;

в) ситуация в области занятости; возможные способы предупреждения массовой безработицы;

г) ситуация и тенденции изменения реальной заработной платы; возможные способы защиты уровня жизни трудящихся.

ВТОРОЙ ВОПРОС (ответственный за подготовку зам. Председателя Комиссии Перфильев А.В.) **ВОЗМОЖНОСТИ СБЛИЖЕНИЯ ПОЗИЦИЙ И СОГЛАСОВАНИЯ ДЕЙСТВИИ СДПР И ПРОФСОЮЗОВ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ТРУДОВЫХ ПРАВ.**

а) ключевые требования профсоюзов (по системе социального страхования, социального обеспечения; по уровню минимальной оплаты труда и защите реального содержания доходов; по защите от безработицы; требования к реформе трудового законодательства);

б) сопоставление позиций различных профсоюзов (в том числе ФНПР);

в/ возможности и формы согласованного воздействия СДПР и профсоюзов на законодательный процесс и правительство, а также взаимодействия (блокирования) в ходе предвыборных кампаний.

Но результатам сессии будет подготовлена "ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА" (информационно-аналитического и рекомендательного характера) для использования как профсоюзами, так и СДПР в практической, пропагандистской и программной работе, в разработке предвыборных платформ.

Мы рассчитываем на совместное обсуждение на сессии перечисленных выше вопросов повестки с представителями различных профсоюзов и специалистами по социально-трудовым отношениям.

Г.Я. Ракитская

Председатель Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами, член Правления СДПР

Дом. адрес: 117571, Москва, просп. Вернадского, 113, кв.244. Тел. дом. 434-52-80

Печатается по документу, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской

1992

Документ 24.

О предстоящей третьей сессии Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами

КОМИССИЯ ПРАВЛЕНИЯ СДПР ПО СВЯЗЯМ С РАБОЧИМ ДВИЖЕНИЕМ И ПРОФСОЮЗАМИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ

26 июня 1992 г.
г. Москва
Исх. N 13-РД

Членам Комиссии,
территориальным и
республиканским
организациям

Уважаемые коллеги!

1-2 августа 1992 г. в Москве состоится третья сессия Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами.

ПОВЕСТКА СЕССИИ:

Первый вопрос. (Ответственная за подготовку Ракитская Г.Я.)

Защита прав трудящихся на рабочее место и достойный заработок:

а) старые и новые законодательные нормы, их сопоставление; оценка действующих норм в области оплаты труда, занятости, положения безработных с точки зрения их соответствия демократическим принципам и реальным претензиям российских трудящихся;

б) информация о предполагаемых изменениях КЗоТ и их оценка;

в) ситуация в области занятости; возможные способы предупреждения массовой безработицы;

г) ситуация и тенденции изменения реальной заработной платы; возможные способы защиты уровня жизни трудящихся.

Второй вопрос. (Ответственный за подготовку зам.Председателя Комиссии Перфильев А.В.)

Возможности сближения позиций и согласования действий СДПР и профсоюзов в области обеспечения социальных и трудовых прав:

а) ключевые требования профсоюзов (по системе социального страхования, социального обеспечения; по уровню минимальной оплаты труда и защите реального содержания доходов; по защите от безработицы; требования к реформе трудового законодательства);

б) сопоставление позиций различных профсоюзов (в том числе ФНПР);

в) возможности и формы согласованного воздействия СДПР и профсоюзов на законодательный процесс и правительство, а также взаимодействия (блокирования) в ходе предвыборных кампаний.

По результатам сессии будет подготовлена "ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА" (информационно-аналитического и рекомендательного характера) для использования как профсоюзами, так и СДПР в практической, пропагандистской и программной работе, в разработке предвыборных платформ.

Мы рассчитываем на совместное обсуждение на сессии перечисленных выше вопросов повестки дня с

представителями различных профсоюзов и специалистами по социально-трудовым отношениям.

Прошу членов Комиссии принять участие в работе третьей сессии.

Прошу также те территориальные и республиканские организации, которые ещё не делегировали в состав Комиссии по связям с рабочим движением и профсоюзами своих постоянных представителей, направить на третью сессию одного из своих членов, указав в выписке из протокола соответствующего решения организации его полномочия (делегирован в Комиссию в качестве её постоянного члена или же делегирован только для участия в работе третьей сессии). Информация о задачах Комиссии и о её работе в период с июня 1991 г. по апрель 1992г. содержится в "Отчёте о работе Комиссий Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами", который опубликован в "Новостях социал-демократии", N 18-22 (май 1992 г.) на стр.2-3.

В случае Вашего решения участвовать в работе третьей сессии прошу до 17 июля сообщить нам фамилии и инициалы предполагаемых участников, а также день их приезда (31 июля или утром 1 августа) по тел. 434-52-80 (Ракитская Галина Яковлевна) или в секретариат СДПР (тел. 202-14-87; 202-14-96; 202-12-63). Эти сведения нужны для бронирования гостиницы. По этим же телефонам с 27 по 31 июля можно будет получить справки об адресе гостиницы и о месте проведения сессии.

Начало работы сессии — 1 августа, 10 час. утра. Регистрация — с 9 час. 15 мин.

В настоящее время мы изыскиваем возможность возмещения членам Комиссии и делегированным на третью сессию представителям организаций расходов на транспорт. К сожалению, гарантий возмещения расходов пока дать не можем. Предполагаемая стоимость проживания в гостинице — 40-50 рублей в сутки на человека.

Просим Вас заранее приобрести обратный билет.

Председатель Комиссии Правления СДПР
по связям с рабочим движением и профсоюзами,
член Правления СДПР

Г. Я. Ракитская

Печатается по тексту, опубликованному в Печатном издании «Новости социал-демократии». 7 июля 1992 № 28 (60). Стр. 9-10

=====

1992

=====

Документ 25.

III СЕССИЯ КОМИССИИ ПРАВЛЕНИЯ СДПР ПО СВЯЗЯМ С РАБОЧИМ ДВИЖЕНИЕМ И ПРОФСОЮЗАМИ 1-2 августа 1992 г.

Программа работы

Председатель комиссии
Ракитская Галина Яковлевна
заместитель Председателя Комиссии
Перфильев Александр Васильевич

Начало работы — 10 час.

Окончание — 19 час. 1-го августа; 17 час. — 2-го августа.

Перерыв на обед — с 13:30 до 14:45.

Время на доклады — до 30 мин.

Время на запланированные выступления — до 15 мин.

Все другие выступления — до 10 мин.

Время на вопросы и ответы по докладам и запланированным выступлениям — до 15 мин., по другим выступлениям — до 5 мин.

Запланированные доклады:

КУДЮКИН Павел Михайлович (зам. Министра труда РФ)

Об основных тенденциях в области изменения трудового законодательства (1 августа в 10:30)

ПРОКОПОВ Фёдор Тимофеевич (Председатель Федеральной службы занятости, канд. экон. наук)

О ситуации в области занятости и возможных способах предупреждения массовой безработицы. (1 августа в 12 час.).

ФЕДУЛОВ Юрий Александрович (Начальник отдела реального содержания доходов населения)

О ситуации в области изменения реального содержания доходов (1 августа в 15 час.).

ШАВИШВИЛИ Давид Фёдорович (зам. Директора и руководитель Центра уровня жизни, социальной защиты и рынка труда Института проблем занятости РАН и Минтруда РФ, доктор экономических наук)

О современной политике доходов населения и способах защиты уровня жизни трудящихся (2 августа в 11 час.).

Запланированные выступления:

ФЕОКТИСТОВА Елена Николаевна — Заместитель Председателя Комитета социальной помощи семье и детям Министерства социальной защиты населения РФ; руководитель направления в Институте проблем занятости РАН и Минтруда РФ, канд. экон. наук

Социальная защита в системе современной социальной политики (1-го августа)

ГРИЩЕНКО Владимир Владимирович (профсоюз «Единение», зам. Председателя ЦК Профсоюза)

СЕМЁНОВ Дмитрий Алексеевич (профсоюз СОЦПРОФ)
1 августа после 11 час.

СЕРГЕЕВ Александр Андреевич (Председатель НПГР) или **СМИРНОВ Андрей** (казначей НПГР)

Представитель Российского профсоюза работников локомотивных бригад

КУЗЬМЕНОК Владимир Владимирович (зам. Председателя ФНПР)

ПЕРФИЛЬЕВ Александр Васильевич (СДПР) 2 августа.

АВЕРКИЕВ Игорь Валерьевич (Зам. Председателя СДПР) 2 августа.

ШУСТОВ Олег (СДПР) 1 августа.

В качестве экспертов с правом внеочередного выступления приглашены:

РАКИТСКИЙ Борис Васильевич (директор Института проблем занятости РАН и Минтруда РФ, член Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся; доктор экономических наук)

ГАРСИЯ-ИСЕР Маргарита Херардовна (руководитель лаборатории анализа и прогноза рынка труда Института проблем занятости РАН и Минтруда РФ, канд. экон. наук).

Заключительное слово для подведения итогов сессии — **РАКИТСКАЯ Галина Яковлевна** — до 30 мин.

В конце первого дня сессии 40 мин. будет отведено для кратких (от 3 до 5 мин) выступлений не по повестке дня, а по другим актуальным проблемам.

1992

=====

Документ 26.

Информация о работе III сессии Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами

1-2 августа 1992 г. в Москве состоялась III сессия Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами.

В соответствии с намеченной повесткой центральными вопросами сессии были:

- ситуация в области занятости и в области изменения реального содержания заработной платы;
- оценка изменений в трудовом законодательстве;
- проблемы защиты прав трудящихся на рабочее место и достойный заработок.

Обсуждались также проблемы взаимодействия СДПР с профсоюзами.

В работе сессии приняли участие представители ряда новых и старых профсоюзов (ФНПР), специалисты в области социально-трудовых отношений, приглашённые в качестве экспертов. На сессии выступили также сотрудники трёх ведущих социальных министерств: Министерства труда РФ, Федеральной службы занятости РФ, Министерства социальной защиты РФ.

В работе сессии участвовали около 70 человек — как члены Комиссии и другие члены СДПР, так и активисты других общественно-политических организаций, низовых профсоюзных организаций.

На основе магнитофонной записи готовится "Памятная записка" III сессии с изложением основных позиций её участников (в том числе позиций различных профсоюзов) по обсуждаемым вопросам. "Памятная записка" и информационные приложения к ней будут разосланы всем

участникам сессии и по запросу — в территориальные организации. По материалам работы сессии будет подготовлен и специальный выпуск "Новостей социал-демократии".

Комплект подготовленных к сессии материалов находится в Секретариате СДПР и доступен для ознакомления любым заинтересованным лицам.

Председатель Комиссии Правления СДПР
по связям с рабочим движением и профсоюзами
Г. Я. Ракитская

Печатается по тексту, опубликованному в Печатном издании «Новости социал-демократии». 28 августа 1992 № 32 (64). Стр. 3.

=====

1992

=====

Документ 27.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ И СДПР: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Г.Я.Ракитская, координатор фракции левых социал-демократов в СДПР, кандидат экономических наук

В своём выступлении я остановлюсь в основном на двух моментах: на идеологических ценностях социал-демократии и на проблеме социальной базы социал-демократии в современной России.

Социал-демократическая идеология и тактика рассчитана на нереволюционные периоды развития, на длительное эволюционное (постепенное) преобразование общества при помощи механизмов социального партнёрства в сторону социального капиталистического (или, как говорят, рыночного) хозяйства. Означает ли это, что идеология и практика социального партнёрства, сотрудничества имеет абсолютное значение, применимое в любых условиях, отвечает социал-демократическим ценностным ориентациям всегда, независимо от характера власти, от

политики конкретных правительств? Конечно же, нет. Достаточно напомнить, что далеко не все социал-демократы сотрудничали с фашистскими властями в довоенной Германии. Одни эмигрировали, другие ушли в подполье, погибли в тюрьмах и концлагерях. А те, кто сотрудничали с фашистами, покрыли себя вечным позором. Непримируемое отношение к фашизму, к диктатуре, а не сотрудничество с кем угодно — так я понимаю социал-демократическую идеологию. Сотрудничество, социальное партнёрство — эта идеология и тактика работает только в рамках демократического выбора, т.е. дозволительна лишь при условии демократической ориентации властных структур.

Социал-демократия возрождается (появляются условия для её возрождения), когда разлагается тотализм или же когда стоит вопрос о его падении. Социал-демократия растёт на потребностях демократизации. Но условиями сотрудничества с властью являются:

а) принципиальная оценка ситуации как нереволюционной (эволюционной);

б) принципиальная оценка деятельности власти (правительства) как демократической.

В противном случае можно легко напороться на сотрудничество, партнёрство с диктатурой. И вместо поисков методов мирной демократической революции или эволюции можно скатиться на позиции поддержки и укрепления диктатуры.

Какая ситуация сейчас в России? Определение нашего общества как посттоталитарного малосодержательно. Мы находимся в ситуации кризиса старой общественной системы. Кризис — это ситуация исторического выбора. Выбора дальнейшего пути развития, выбора облика нового общественного устройства. Осуществляется этот выбор в процессе борьбы социальных сил. В одном отношении выбор уже сделан — общество двинулось в сторону капитализма, так как в России нет сегодня сильного социалистического движения. Те же, кто называют себя социалистами или коммунистами, на деле, как правило, выступают за возврат к старому казарменному строю, к псев-

досоциализму. Предстоит сделать ещё один выбор (и здесь сегодня — главное поле столкновения социальных сил): пойдёт ли общество по демократическому пути или же по пути диктатуры, по пути насаждения капитализма методами диктатуры и в интересах по преимуществу крупного капитала?

СДПР должна решить, на какую чашу весов она положит свои силы — на сторону демократии или на сторону диктатуры? С кем мы? С теми, кто выступает за демократию против новой диктатуры, или же (ослеплённые неверно истолкованной идеей сотрудничества, партнёрства) будем с теми, кто попирает демократию, поворачивает к диктатуре? Сегодня практически все здравомыслящие, демократически ориентированные люди, партии, движения переходят в оппозицию к российскому руководству. А мы (вместе с блоком "Новая Россия") стали под его знамёна. Хорошо ещё, что на IV Съезде СДПР представители фракции левых социал-демократов заявили о демократической конструктивной оппозиции политике российского руководства, российского правительства. Я призываю всю партию занять, пока не поздно, такую же позицию. Иначе СДПР окажется в блоке с теми, кто давит трудящихся, кто действует против интересов трудящихся.

Более конкретно о современной раскладке политических сил можно сказать следующее.

Правительство (с согласия и, можно сказать, при попустительстве Верховного Совета РФ и Съезда народных депутатов РФ) осуществляет политику, отвечающую интересам тех, кто согласен на роль компраторской буржуазии в колонизированной России. Причём в такой России, которая станет источником очень дешёвой рабочей силы и дешёвого сырья для Запада. Старая правящая каста (старая номенклатура), часть новой номенклатуры и прежних теневиков, которые стремятся при опоре на международный капитал стать крупными капиталистами и которые согласны разделить власть и собственность с иностранными предпринимателями, — вот социальная база нынешнего российского правительства.

Любопытная, кстати, вырисовывается на нашей конференции картина. Правительство опирается на международный капитал, а Л.Б.Волков сегодня предложил нам, российским социал-демократам, опираться на международную социал-демократию, и через неё влиять на решения правительства. А кто, спрашивается, будет опираться на 150-миллионный российский народ?

Силы, объединившиеся в рамках блока "Гражданский союз" (партия Руцкого; партия Травкина; промышленники и предприниматели, объединившиеся вокруг Вольского), заявили об оппозиции правительству по ряду моментов. Но что это за оппозиция? С какой стороны они критикуют правительство? "Гражданский союз" однозначно выражает интересы тех (в том числе и директората), кто претендует на роль монополистов в эксплуатации российских трудящихся. Это те, кто стремится стать национальной буржуазией и хочет, чтобы правительство защитило их от конкуренции со стороны иностранного капитала. Компраторская и национальная буржуазия, при всех различиях между ними, всегда сговорятся, если трудящиеся предъявят свои интересы, свои требования.

Трудовая Россия, анпиловцы, национал-патриоты и другие старокоричневые отличаются от новокоричневых наиболее реакционными лозунгами — против развития рыночных отношений, за возврат к имперским отношениям (в рамках прежнего СССР или в рамках России). Они подогревают экстремизм в рабочем движении. Это — реакционная оппозиция политике руководства.

Сегодня рабочее движение по существу не имеет ещё своей собственной идеологии, хотя стихийно оно рождает именно социал-демократическую идеологию и не может рождать никакой другой (в реформистском или же в революционном вариантах). А СДПР отрешивается от рабочего движения на том основании, что социальной базой социал-демократии является якобы так называемый средний класс. Это серьёзнейшая ошибка, недалёковидность. Это чревато тем, что рабочее движение в поисках политической силы, отстаивающей интересы ныне живу-

щих рабочих, трудящихся (в широком смысле этого слова, т.е. тех, кто живёт за счёт своего труда), может пойти на союз с реакционной оппозицией. Ведь СДПР и близкие к ней партии из блока "Новая Россия" никак не могут решиться заявить об оппозиции антинародной политике парламента и правительства.

Процитирую для иллюстрации сказанного статью Дениса Панкина, члена редакционной коллегии нашего внутрипартийного бюллетеня "Новости социал-демократии". Статья помещена в информационном бюллетене социально-либеральной фракции СДПР (N 1, май 1992г.). Цитирую: "Главный постулат лево-центристов — это то, что СДПР слишком взяла вправо и якобы должна вернуться к "традиционной социал-демократии", т.е. взять курс на защиту трудящихся, лиц наёмного гурда. Ясно, что в нашей люмпенизированной стране сейчас очень много трудящихся, которые хотели бы работать по-советски (т.е. с низкой производительностью труда, пьянствуя и совершая прогулы), а получать зарплату в том же объёме, что и их западные "товарищи по классу". Как правило, именно такие трудящиеся и устраивают сейчас многочисленные митинги, забастовки, пикеты, требуя незаработанные деньги, создавая прецеденты "группового эгоизма". Совершенно очевидно, что правительству неоткуда взять средства для повышения зарплат, но, уступая митинговому нажиму, оно вынуждено печатать всё новые и новые бумажки, раскручивая спираль инфляции и обесценивая доходы других категорий населения и заодно ударяя по бизнесу, без развития которого страна, по-видимому, из кризиса не выберется».

Зачем я цитирую этот текст, в котором нет ни верной оценки ситуации в стране, ни общегуманистического, ни социал-демократического взгляда на вещи? Да потому, что, к сожалению, нечто подобное думают, видимо, многие в СДПР. Иначе как можно объяснить, что IV съезд СДПР принял резолюцию об ответственном сотрудничестве ("взаимодействии") с безответственным правительством? С правительством, которое реализует политику ускоренно-

го первоначального накопления капитала методами диктатуры — политику, направленную на создание нового нищего класса (представители которого сегодня и бастуют, и проводят митинги протеста против этой политики) и на концентрацию капиталов в руках немногих лиц.

Рискну сказать открыто то, что думаю о желании лидеров СДПР видеть нашу партию членом Социнтерна. Зачем мы, такие, нужны Социнтерну? Что мы принесём в Социнтерн? СДПР сотрудничает сегодня с правительством, фактическая формула политики которого — "свобода и поддержка сильным". Эта формула не имеет ничего общего с социал-демократическими ценностями. Российские социал-демократы должны были бы сегодня отстаивать существенно иную формулу практической политики — "свобода — всем, поддержка — не сильным".

Печатается по тексту, опубликованному в «Ведомостях московских социал-демократов» Информационном бюллетене Московской организации СДПР. № 3-4, сентябрь-октябрь 1992. Стр. 7-9.

1992

=====

Документ 28.

Постановление XVI Пленума Правления СДПР «О политической комиссии Правления СДПР»

1. Избрать председателем Политической комиссии Правления Лифшица Вадима Юрьевича.
2. Утвердить состав Политической комиссии:
 1. Аверкиев Игорь Валерьевич
 2. Орлов Борис Сергеевич
 3. Румянцев Олег Германович
 4. Чернецкий Владимир Николаевич

5. Кудюкин Павел Михайлович
6. Ракитская Галина Яковлевна
7. Перфильев Александр Васильевич
8. Куликов Леонид Викторович
9. Уткин Александр Константинович
10. Кочеров Сергей Николаевич
11. Дидевич Аркадий Валерьевич
12. Пустоветов Николай Иванович
13. Оболенский Александр Митрофанович
14. Лифшиц Вадим Юрьевич
15. Воронов Юрий Ильич
16. Марков Сергей Александрович
17. Хоменко Александр Афанасьевич

Печатается по тексту, опубликованному Печатное издание «Новости социал-демократии». 21 сентября 1992 № 34 (66). Стр. 2.

1992

Документ 29.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Контрольно-ревизионная комиссия СДПР

РЕШЕНИЕ

№ 4/1 от 13 июня 1992 года

Контрольно-ревизионная комиссия СДПР рассмотрела обращение Исполкома МО СДПР по вопросам публикации Д.А.Панкина в «Новостях социал-демократии» и «Московском социал-демократе» за 1992 год.

КРК установила, что в своих статьях Д.А.Панкин нетерпимо относится к существованию иных, чем у него,

взглядов на проблемы партии и к людям с такими взглядами, проявляет субъективизм в оценке деятельности МО СДПР. Его статьи, особенно «Московская парторганизация — в руках «Форумной» банды» («Московский социал-демократ» №3), уже не носят критический характер, а представляют собой набор оскорблений и недоказанных обвинений.

КРК СДПР решила:

1. Д.А.Панкину принести публичные персональные извинения всем членам СДПР, честь которых задета в его статьях, через «Новости социал-демократии» и через «Московский социал-демократ».

В случае неисполнения этого решения рассмотреть вопрос о возможности пребывания Панкина Д.А. в СДПР.

2. Считать нецелесообразным работу Д.А. Панкина в качестве единственного редактора НДС.

Рекомендовать Правлению СДПР создать редакционную коллегию «Новостей социал-демократии» и ввести должность штатного ответственного секретаря бюллетеня, ей подотчётного.

3. Рекомендовать Правлению партии разработать Положение об информационном бюллетене Правления СДПР.

4. Опубликовать настоящее решение КРК в «Новостях социал-демократии».

Председатель КРК СДПР

В.Губарев

Печатается по документу, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской

1992

=====

Документ 30.

Заявление о приостановке членства в СДПР

В Правление СДПР
от члена СДПР Ракитской Г.Я.

В связи с отказом Правления СДПР 20. 09.92 г. вывести из редакционной коллегии "Новостей социал-демократии" гражд. Д.А. Панкина, развязавшего после IV съезда СДПР публичную травлю ряда членов Московской организации в форме статей в стиле 30-х годов и оклеветавшего среди прочих и меня, заявляю о приостановке своего членства в СДПР. Прошу опубликовать моё заявление в НСД

Ракитская Г. Я.
20. 09. 92 г.

Печатается по тексту, опубликованному Печатное издание «Новости социал-демократии». 21 сентября 1992 № 34 (66). Стр. 8.

=====

1992

=====

Документ 31.

ЗАЯВЛЕНИЕ

координатора фракции левых социал-демократов
в СДПР, члена Политсовета СДПР РАКИТСКОЙ
Г.Я. в связи с выступлением Президента РФ
Б.Н.ЕЛЬЦИНА на VII Съезде народных депутатов
РФ 10 декабря 1992 года

В Заявлении Президента РФ Б.Н.Ельцина на утреннем заседании 10 декабря 1992 г. содержатся оскорби-

тельные по форме и несправедливые по существу обвинения в адрес Съезда народных депутатов РФ в том, что Съезд занял якобы реакционную позицию, выступает против рыночных реформ в принципе. На самом деле главным в выступлениях большинства депутатов и в решениях Съезда является мысль о необходимости изменения социальной направленности реформ. VII Съезд пытается исправить ошибку Шестого Съезда, который не сумел занять принципиальную последовательную позицию, дал согласие на продолжение антинародной политики, оставив у власти правительство Ельцина-Гайдара.

Заявление Президента имеет явно политический характер, оно объективно направлено на раскол общества во имя установления единоличной власти Президента, во имя бесконтрольности президентской власти для осуществления реформ методами диктатуры в интересах новой номенклатуры, коррумпированного чиновничества, в интересах колонизации страны.

Поводом для попытки узурпации власти Президент избрал отказ Съезда (по праву, данному ему Конституцией) сделать Гайдара Е.Т. премьер-министром. Вместо того, чтобы предложить другую кандидатуру, Президент выбрал путь демагогического обращения к народу. Вопрос, который сформулировал Президент для референдума в своём выступлении, — "Кому вы поручаете вывод страны из кризиса — нынешнему составу Съезда или Президенту?" — является по сути антиконституционным, поскольку предполагает прекращение деятельности одной из ветвей власти в переходный период — либо законодательной (представительной), либо исполнительной с узурпацией функций обеих ветвей.

Президент, сознательно обостряющий обстановку в стране и провоцирующий социальные конфликты в условиях, когда следует трезво воспринять критику, — такой Президент, по большому счёту, заслуживает отрешения от должности.

Случившееся ещё раз показало, что России не нужна президентская власть. Необходимо срочно начать ши-

рокую кампанию за отмену в России института президентской власти, чтобы предотвратить обострение борьбы за власть и угрозу её узурпации Президентом и его окружением или какими-либо другими группами лиц.

Необходимо также ускорить перевыборы Съезда народных депутатов, начать кампанию за проведение досрочных перевыборов весной 1993 г. и сразу же после перевыборов принять новую Конституцию.

Необходимо поддержать решения VII Съезда по корректировке реформ, выступать против любых попыток роспуска Съезда, в защиту Конституции.

10 декабря 1992 г. 17 час.

Г.Ракитская

Печатается по экземпляру документа, находящемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской

1992

=====

Документ 32.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

**группы участников XVII пленума Правления СДПР
12-13 декабря 1992 г.**

Группа участников XVII пленума Правления Социал-демократической партии Российской Федерации подписала документ, отражающий особое мнение его авторов в отношении оценки событий, произошедших на VII съезде народных депутатов России.

В документе, в частности, содержится более негативная, чем в официальной резолюции пленума, оценка действий Президента Бориса Ельцина, заявление которого перед депутатами на утреннем заседании 10 декабря, по мнению подписантов, «объективно направлено на раскол общества во имя единоличной и бесконтрольной власти, для осуществления диктаторскими методами реформ в интересах новой номенклатуры, коррумпированных

группировок и спекулятивного капитала». «Президент, сознательно обостряющий обстановку в стране и провоцирующий социальные конфликты в условиях, когда следует, трезво воспринять критику, — указывается далее в документе, — заслуживает, по большому счёту, отрешения от должности».

По мнению авторов документа, «здравомыслящая часть депутатского корпуса» должна сделать всё возможное для скорейшего проведения досрочных выборов в России, причём одновременно и парламентских, и президентских.

Среди подписавших «Особое мнение» члены Правления СДПР Галина Ракитская, Александр Оболенский, Леонид Куликов, Владимир Рыбников, Александр Уткин, Александр Перфильев, Вадим Лифшиц, а также другие участники пленума, представители территориальных организаций партии

Печатается по публикации в Газете российских социал-демократов «Сфера» 1993. №17. Стр. 2

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

**группы участников XVII Пленума Правления СДПР
в связи с принятием Пленумом Заявления
«О политическом кризисе и итогах VII Съезда
народных депутатов Российской Федерации»**

В Заявлении Президента РФ Б.Ельцина на утреннем заседании 10 декабря 1993 г. содержатся оскорбительные по форме и несправедливые по существу обвинения в адрес Съезда народных депутатов РФ. Невозможно согласиться с тем, что Съезд в целом занял реакционную позицию, выступил против рыночных реформ. На самом деле главным в выступлениях большинства депутатов и в решениях Съезда является мысль о необходимости изменения социальной направленности реформ. VII Съезд пытался исправить ошибки предыдущих Съездов, давших согласие на проведение антинародной политики.

Заявление Президента объективно направлено на раскол общества во имя единоличной и бесконтрольной президентской власти для осуществления диктаторскими методами реформ в интересах новой номенклатуры, коррумпированных кругов и спекулятивного капитала; в интересах колонизации страны.

Поводом для попытки узурпации власти Президент избрал отказ Съезда (по праву, данному ему Конституцией) утвердить на пост премьер-министра Е.Гайдара. Вместо того, чтобы предложить другую кандидатуру, Президент выбрал путь демагогического обращения к народу. Вопрос, сформулированный для референдума в выступлении Президента — "Кому вы поручаете вывод страны из кризиса — нынешнему составу Съезда или Президенту?" — является по сути антиконституционным, поскольку предполагает прекращение деятельности одной из ветвей власти.

Президент, сознательно обостряющий обстановку в стране и провоцирующий социальные конфликты в условиях, когда следует трезво воспринять критику, заслуживает, по большому счёту, отрешения от должности.

Мы расцениваем достигнутый на Съезде компромисс лишь как временное перемирие. Необходимо предотвратить обострение борьбы за власть и угрозу её узурпации Президентом и его окружением или какими-либо другими группами лиц.

Мы призываем здравомыслящую часть депутатского корпуса сделать всё возможное для скорейшего проведения досрочных и одновременных парламентских и президентских выборов, идея проведения которых поддержана в Обращении к народу VII Съезда народных депутатов РФ 10 декабря.

Мы также призываем членов СДПР и все другие политические силы, разделяющие нашу позицию, поддержать решение VII Съезда народных депутатов РФ по изменению социальной направленности реформ, выступать против любых попыток роспуска Съезда, в защиту Конституции и объединиться вокруг идеи досрочных выборов, начав кампанию за их проведение.

13 декабря 1992 г.

Члены Правления СДПР: Г.Я.Ракитская
А.М.Оболенский
В.Ю.Лифшиц
А.В.Перфильев
А.К.Уткин
(с предложением поправок) В.А.Рыбников
(с замечанием) Л.В.Куликов

Участники Пленума Правления
С.Н.Кочеров (Нижегородская организация);
Е.Н.Балабанова (Нижегородская организация);
Ю.Л.Чернышёв (Саратовская организация ЛогЗМУ
с замечаниями)
В.Ю.Милитарёв (Чеховская организация)
Д.А.Левчик (консультант СДПР)
А.В.Дидевич (Саратовская городская организация

СДПР)

Печатается по тексту документа, хранящемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

1992

Документ 33.

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ О ФРАКЦИИ И ПЛАТФОРМЕ ЛЕВЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В СДПР (Проект)

1. В СДПР исторически (постепенно) сложились две формы более тесного идейного и практического взаимодействия членов СДПР в рамках Устава и Программы партии: платформы и фракции. Платформа левых социал-демократов была сформирована в ходе III Съезда СДПР (май 1991 г.). Сторонники платформы избрали координатора платформы. Фракция левых социал-демократов была

учреждена в ходе IV Съезда СДПР (май 1992 г.). Учредители фракции приняли декларацию о её создании и избрали координатора фракции и двух заместителей координатора.

2. Устав СДПР не регламентирует деятельность платформ и фракций и не предоставляет им каких-либо специфических внутрипартийных прав, за исключением права выбора делегатов на Съезды и конференции по платформам. Фракция левых социал-демократов выступает за более точное уставное оформление прав, свобод и ответственности фракций, поскольку работа по фракциям фактически в СДПР сложилась. Деятельность левых социал-демократов является заметным фактором укрепления единства партии.

3. Фракция левых социал-демократов есть внутрипартийное объединение, стоящее на общей платформе Социалистического Интернационала

Применительно к современной российской ситуации платформа левых социал-демократов обозначена в "Основных положениях платформы левых социал-демократов в СДПР", принятой на III съезде СДПР сторонниками платформы. В "Основных положениях", в частности, говорится: "действуя в общих рамках Программы и Устава СДПР, сторонники платформы левых социал-демократов считают для себя необходимым ориентироваться в первую очередь на отстаивание сейчас (а не когда-нибудь потом) прав, свобод и интересов рабочих и всех других ныне эксплуатируемых трудящихся, на ликвидацию любых форм дискриминации, произвола, угнетения трудящихся, в том числе (в перспективе) и экономической эксплуатации".

Тактика фракции в условиях "шоковой терапии" зафиксирована в «Резолюции левых социал-демократов в СДПР», принятой в ходе IV Съезда. СДПР 10 мая 1992 г.

4. Членство во фракции. Членом фракции является член СДПР, подавший письменное заявление координатору фракции. При выходе из фракции подаётся заявление о выходе.

5. Сторонники платформы. Участвующие в работе фракции, не подавшие письменное заявление о членстве во фракции, но заявившие себя сторонниками платформы (уведомившие об этом координатора фракции), считаются сторонниками платформы левых социал-демократов.

6. Совместную работу фракции и платформы организует координатор левых социал-демократов в СДПР, избираемый на конференции (собрании) членов фракции и сторонников платформы из числа членов фракции.

Фракция избирает бюро, в которое входят координатор левых социал-демократов и ещё два-три члена бюро (из числа членов фракции). Координатор левых социал-демократов руководит работой бюро.

7. Координатор и бюро имеют право представлять фракцию и платформу как внутри партии, так и во взаимодействиях с другими общественными, общественно-политическими организациями (в том числе партиями) и официальными органами.

8. Координатор левых социал-демократов имеет право подписывать соглашения с общественными и общественно-политическими организациями о сотрудничестве. Соглашения вступают в силу после утверждения их бюро. При принятии решения действует принцип консенсуса.

9. Координатор и каждый из членов бюро имеют право делать политические заявления от своего имени. Заявления бюро в целом принимаются на основе консенсуса всех членов бюро.

10. Данное положение является временным и должно быть уточнено по результатам функционирования фракции и платформы на следующей конференции (собрании) левых социал-демократов в СДПР.

Проект разработан Г.Я.Ракитской

16 декабря 1992 г.

Документ 34.

ОБ ОТНОШЕНИИ К КАДРОВЫМ ПЕРЕМЕНАМ
В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ НА VII СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ
ДЕПУТАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проект Заявления Политсовета СДПР
от 16 декабря 1992 г.

VII съезд народных депутатов РФ утвердил нового Председателя правительства — В.Черномырдина. Если смена премьера не затронет характер политики, то она не имеет никакого значения. Поэтому центральный вопрос — **не кадровая политика** Президента и Съезда, а противостояние Президента и Съезда по вопросу: **продолжать или прекратить экономический геноцид в России.**

В связи с этим вопрос об оппозиции или поддержке сейчас, как и раньше, должен стоять не примитивно-делячески, как у ДемРоссии ("переходим в оппозицию к Президенту" или "объявляем оппозицию Черномырдину"), а **политически**, т.е. как вопрос о поддержке или сопротивлении политическому и социально-экономическому курсу. При этом не важно, кем персонально курс осуществляется.

Съезд сформировал в общем виде контуры оппозиции правительственному курсу, потребовав от Президента и Правительства прекращения экономического геноцида, придания политике экономических реформ направленности на социальное рыночное хозяйство. Первое заявление В.Черномырдина корреспондирует с установками Съезда. Черномырдин, в конце концов, — лишь исполнитель воли Президента и президентской администрации, а эти последние в свою очередь — проводники политики Международного валютного фонда, направленной на превращение России в полуколонию.

Следует обратить внимание, что кандидатура В. Черномырдина в премьеры не была выдвинута ни одной депутатской фракцией, а была выдвинута Президентом в противовес любым кандидатурам, выдвинутым народными депутатами. Это не случайно. В борьбе ельцинской номенклатуры (в подавляющей части старой номенклатуры КПСС) против Съезда Президент опёрся на представителя старой номенклатуры. По-видимому, создан новый блок "монолитного единства" исполнительной власти. Этика этих людей, сформировавшаяся в годы застоя, внешне более цивилизованная, чем этика "команды Гайдара". Гайдаровцы проводили "шоковую терапию" цинично, нагло, выставя напоказ её антинародный характер. Этим они помогли разобраться в действительных установках идеологии Ельцина. В.Черномырдин наверняка не станет намеренно задирать массы и провоцировать протесты, как это делали Бурбулис и Гайдар. Он уже заявил о заботе о благе народа в условиях реформы.

Следует внимательно отнестись к программе Правительства В. Черномырдина, если она будет представлена, и к его практическим действиям с тем, чтобы не опоздать с их адекватной политической оценкой.

В массовое сознание внедряется миф, будто сделанное правительством Е.Гайдара необратимо. При этом "команде Гайдара" приписывают заслугу необратимости перехода к рынку. Переход действительно необратим, и стал необратимым с 1990 г. — с началом распада имперского СССР, выдвижением правительством Рыжкова-Абалкина лозунгов разгосударствления и приватизации, с ликвидацией монополии КПСС на власть. С выходом России из СССР необратимость перехода к рыночному хозяйству укрепились, ибо в современной России нет никаких массовых сил, которые выступали бы за восстановление имперского СССР и командно-карательной экономики.

Политика правительства Ельцина-Бурбулиса-Гайдара в 1992 г. исходила из намерений прорваться в рынок форсированными принудительными методами. Однако такая тактика восстановила значительную часть населе-

ния против рыночных реформ и подорвала доверие к самим реформам. Тем самым **политика правительства Ельцина-Бурбулиса-Гайдара поставила ситуацию на грань возникновения массовых движений, выступающих против рынка и демократии.** Создание Фронта национального спасения — первый сигнал этой опасности.

К счастью, **негативные стороны политики правительства Гайдара могут быть устранены** решительным переходом от модели "шоковой терапии" к модели развития социального рыночного хозяйства. Ни раздача ваучеров, ни уже совершившийся расхват части государственной собственности, ни нагребленное в форме взяток и всяких льгот не являются препятствием для перемены курса.

Расследование и ликвидация последствий антинародной деятельности правительства Ельцина-Бурбулиса-Гайдара в 1992 г. не должны, конечно же, поглотить главное внимание и силы народа, но эта часть работы должна быть выполнена. Политика правительства Ельцина-Бурбулиса-Гайдара в 1992 г. как политика экономического геноцида имеет основания быть признанной преступной против человечности.

СДПР и всё демократическое движение должны в создавшихся условиях сосредоточить свои силы не на гражданской панихиде по "команде Гайдара", не на смаковании сплетен из коридоров власти и не на нагнетании страстей вокруг кадровых передвижек, которые произошли и ещё произойдут, и даже не на переплясах вокруг референдумов, а на активной защите поворота от "шоковой терапии" к социальному рыночному хозяйству, на социальной защите населения, на развёртывании политического и общественного давления на исполнительную и законодательную власть с требованием реально двигаться в сторону демократии и социального рыночного хозяйства.

Проект предложен членом Политсовета СДПР, координатором фракции левых социал-демократов в СДПР Г.Я. Ракитской.

Печатается по тексту документа, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

1992

Документ 35.

ХРОНИКА СДПР

19-20 декабря 1992 года в Москве прошла I конференция левых социал-демократов в СДПР, собравшая более 35 участников из 12 территориальных организаций партии, таких, как Владимирская, Ростовская, Нижегородская, Оренбургская, Московская и др.

В конференции приняли участие члены не только СДПР, но и других общественно-политических организаций.

Обсуждались проблемы программного характера, вопросы современной тактики социал-демократов. Помимо резолюций, принятых на конференции и публикуемых в этом номере «Сферы», участники конференции утвердили «Временное положение о фракции и платформе левых социал-демократов в СДПР» и избрали бюро фракции в составе координатора левых социал-демократов в СДПР Г.Я. Ракитской (Москва), а также В.Н. Рыжова (Серпухов) и С.Ю. Маркелова (Москва).

Печатается по публикации в Газете российских социал-демократов «Сфера» 1993. №17. Стр. 7.

Документ 36.

**РЕЗОЛЮЦИЯ I КОНФЕРЕНЦИИ
ЛЕВЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В СДПР
«О ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ»**

Оценивая внутривнутриполитическую ситуацию в стране, конференция отмечает, что дальнейшее продвижение по пути как экономических, так и политических реформ невозможно без достижения политической стабилизации.

Возможно, с этой целью на VII съезде народных депутатов Российской Федерации со стороны Президента Бориса Ельцина имела место попытка установить в стране режим авторитарной личной власти.

Вместе с тем, фактом является всё возрастающий отрыв позиций депутатского корпуса, избранного в других исторических условиях, от общественного самосознания большинства населения страны, что может послужить базой для дальнейшей дискредитации идей демократии и облегчить в конце концов установление в стране режима личной власти или даже откровенной диктатуры.

Как шанс в достижении цивилизованным демократическим путём политической стабилизации, в восстановлении законности власти, доверия к ней со стороны народа мы поддерживаем требование о проведении в максимально сжатые сроки досрочных парламентских и президентских выборов одновременно.

Печатается по публикации в Газете российских социал-демократов «Сфера» 1993. №17. Стр. 7.

Документ 37.

**ОБЩАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ I КОНФЕРЕНЦИИ
ЛЕВЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В СДПР
19-20 декабря 1992, Москва****I.**

Участники конференции считают, что стратегия и тактика СДПР нуждается в существенной корректировке. Необходимо сосредоточить пропагандистскую и фактическую политическую работу партии на содействии становлению и укреплению массовых общественных и общественно-политических движений, способных оказать эффективное давление на исполнительную и законодательную власть. Главная задача — добиться поворота от “шоковой терапии” к развитию социального рыночного хозяйства, к формированию правового государства, механизмов социальной защиты населения.

II.

Участники конференции считают, что члены СДПР и выборные органы партии должны гораздо больше, чем сейчас, заниматься актуальными социальными и экономическими проблемами, переходить от заявлений и резолюций к повседневной помощи трудящимся в отстаивании своих прав, свобод и интересов в конкретных конфликтах (в первую очередь в трудовой сфере, а также в отношении защиты цивилизованного уровня жизни).

Левые социал-демократы должны всячески содействовать трудящимся и организациям трудящихся, которые стремятся осуществлять контроль за ходом реформ, стремятся к участию в управлении, к самоуправлению на предприятиях и на региональном уровне и готовы взять на себя ответственность за результаты своей социально-экономической деятельности.

III.

Конференция рекомендует членам фракции и её сторонникам:

— ознакомиться с материалами конференции, подготовленными её организаторами и участниками ("О социальных требованиях к экономическим реформам", "О политической ситуации", "О проблемах экологии", "Об отношении к кадровым переменам в Правительстве Российской Федерации" и др.). Конференция считает эти материалы пригодными для внутрипартийного обсуждения в целях корректировки программы партии и её тактики;

— принять активное участие во внутрипартийной дискуссии, объявленной XVII пленумом Правления СДПР в связи с созывом V съезда партии.

IV.

Конференция отмечает необходимость сотрудничества левых социал-демократов с движениями, партиями, течениями (группами) в партиях, ориентированными на интересы рабочих и всех других ныне эксплуатируемых трудящихся.

V.

Конференция рекомендует левым социал-демократам и поручает координатору и членам бюро фракции:

— участвовать в работе по координации действий левых демократических сил;

— организовать по возможности систематический обмен программно-теоретическими, методическими, аналитическими и практическими материалами между левыми социал-демократами в СДПР;

— оказывать содействие работе комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами.

VI.

Участники конференции считают целесообразным провести II конференцию левых социал-демократов на-

нуне очередного съезда СДПР в целях подготовки предложений к проектам документов съезда.

Адрес для координации:

117571 Москва, проспект Вернадского, 113, к.244

Телефон 434-52-80

(Ракитская Галина Яковлевна)

Печатается по публикации в Газете российских социал-демократов «Сфера» 1993. №17. Стр. 7.

1993

=====

Документ 38.

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ АНТИКОНСТИТУЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЯХ Б.Н.ЕЛЬЦИНА И ДЕЙСТВИЯХ ПО ЗАЩИТЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ В РОССИИ

20-го марта 1993 г. Б.Н.Ельцин заявил в обращении к гражданам России о своих намерениях ввести особый порядок управления страной, лишить юридической силы решения законно избранных органов государственной власти, если они будут противоречить действиям президента, а также о ряде своих других антиконституционных проектов. Налицо новый этап политического кризиса. Его суть — отказ президентской власти от деятельности в рамках Конституции.

Действовать в рамках и на основах Конституции — значит нести ответственность за провальные результаты экономической реформы, менять антинародную направленность реформ. Президент и правительство не желают нести ответственность, продолжают губительную для страны "шоковую терапию". Обращение Б.Н.Ельцина к народу 20 марта 1993 г. выдержано в грубых демагогических тонах, цинично попирает принципы конституционного порядка.

В правовом отношении банкротство исполнительной власти во главе с президентом должно повлечь уход Б.Ельцина от власти сразу по двум основаниям:

1) его законные полномочия прекращаются в порядке, предусмотренном статьей 121.6 Конституции РФ, так как особый порядок управления, объявленный Б. Ельциным, фактически лишает власти законно избранные органы Федерации, включая Конституционный суд и все органы представительной власти, что влечёт автоматическое и немедленное прекращение полномочий президента;

2) президент должен быть отрешён от должности на основе заключения Конституционного суда как нарушивший клятву и Конституцию.

Фиаско президентской власти лишний раз подтвердило ненужность этой формы правления для России, её опасность в условиях перехода от тоталитарного строя к демократии. Возможность перерождения президентской власти в диктатуру и провоцирование этим гражданской войны уже показал опыт Грузии и Таджикистана.

Разные политические силы пытаются использовать ситуацию в своих интересах. Экстремисты из радикальных демократов разжигают истерию, явно преувеличивая опасность влияния бывшей партноменклатуры. Воссоздание Компартии РФ, безусловно, ухудшает общую обстановку, ибо укрепляет блок реваншистско-шовинистических сил. Фронт национального спасения старается взять на себя роль лидера оппозиции и втянуть под свои знамёна массы недовольных реформами.

В этих условиях левые социал-демократы и другие левые демократические силы должны выбрать линию на бескомпромиссную защиту конституционности, на упразднение президентской формы власти, на привлечение к ответственности Б.Ельцина и правительства за попытку государственного переворота и за губительную антинародную "шоковую терапию".

Надо быть бдительными в отношении действий Фронта национально спасения и КП РФ. Эти силы способ-

ны подтолкнуть массы на опасный путь шовинизма, восстановления имперского СССР, укрепления позиций последователей КПСС.

Что касается Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ, то следует помнить, что политика "шоковой терапии", принудительной форсированной приватизации осуществляется президентом и правительством с согласия V Съезда народных депутатов РФ, который к тому же предоставил президенту временные дополнительные полномочия. Съезд и Верховный Совет несут всю полноту ответственности за то, что Россия поставлена на грань возникновения массовых движений, выступающих под антидемократическими и антирыночными лозунгами. Депутатский корпус никак не может занять твёрдую последовательную позицию, критикуя президента и правительство, Съезд и Верховный Совет в то же время постоянно уступают нажиму президента, идут на беспринципные компромиссы. Причина такой позиции — в том, что подавляющее большинство депутатского корпуса за 3 года оторвалось от своих избирателей, выражает и отстаивает не интересы трудящегося населения России, а интересы старой и новой номенклатуры. Этим, в частности, объясняется фактическое сопротивление Съезда требованиям досрочно переизбрать депутатский корпус.

Упразднение института президентской власти и досрочные выборы нового состава депутатов, а также переназначение всех должностных лиц в соответствии с порядком, предусмотренным Конституцией, — настоятельная потребность и единственно возможный в сложившихся условиях демократический выход из социально-политического кризиса.

Мы призываем все демократические левые и левоцентристские силы консолидироваться на собственной народно-демократической платформе, противостоящей как антидемократической президентско-правительственной политике, как соглашательски-деляческой позиции Съезда и Верховного Совета, так и реакционно-реваншистской оппозиции.

Бюро фракции левых социал-демократов в СДПР:
координатор левых социал-демократов

Г.Ракитская
члены бюро фракции:

С.Маркелов
В.Рыжов

21 марта 1993 г.

=====

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Ответ редакции газеты
«Аргументы и факты»
на вопрос читателя В.Скокова
(«АиФ», № 38 (571), сентябрь 1991 г.)

В печати неоднократно утверждалось, что во время путча были составлены списки для ареста неугодных режиму. Куда эти списки исчезли?

В. С к о к о в. Днепропетровск

СПИСКИ были уничтожены 21 августа сотрудниками КГБ. Однако в ходе работы госкомиссии по расследованию деятельности КГБ фамилии этих людей были восстановлены. Помощь в этом оказали оперработники ГБ, которым ещё ранее было поручено установить за ними и их семьями наружное наблюдение. Указание о задержании отдано Крючковым 19 августа в 7 час. 20 мин.

1. Задонский Г. И.,
2. **ПОПЦОВ О. М.**,
3. Тимофеев,
4. Миронов В. П.,
5. **ШАБАД А. Е.**,
6. Лысенко,
7. Пономарев Л.А.,
8. Румянцев О.Г.,
9. **ЧЕЛНОВ М. Б.**,
10. Иванов В. А.,
11. Новодворская В. И.,
12. Сулакшин С. С.,
13. Кузин,
14. Тарасов А. М.
15. Шнейдер,
16. Шахрай С. М.,
17. Руцкой А. В.,
18. Оболенский А.М.,

19. **БОКСЕР В. О.**,
20. **ГУРЕВИЧ Л. Б.**,
21. Болдырев Ю. Ю.,
25. Любимов В. Н.,
26. Баткин,
27. Музыкантский,
28. Кригер,
29. Сендеров,
30. Ковалев С. А.,
31. **КОМЧАТОВ В.Ф.**,
32. Хасбулатов Р. И.,
33. Скурлатов,
34. **ЯКУНИН Г.П.**,
35. Любимов М.,
36. Травкин Н. И.,
37. **УБОЖКО Л. Г.**,
38. **ШЕЙНИС В.Л.**,
39. **КАЛУГИН О.Д.**,
40. Яковлев А.Н.,
41. **ПРОСЕЛКОВ**,
42. **ПОЛТОРАНИН М. Н.**,
43. **ШЕМАЕВ Л.**,
44. Бурбулис Г. Э.,
45. **ПРОМАХОВ**,
46. Черниченко Ю.,
47. Щекочихин Ю.,
48. Шеварднадзе Э. А.,
49. Попов Г.Х.,
50. **ГДЛЯН Т.Х.**,
51. Шаталин С. С.,
52. Адамович А.М.,
53. Волкогонов Д.А.,
54. Рыжов Ю. А.,
55. Григорянц,
56. **УРАЖЦЕВ В. Г.**,
57. Коротич В. А.,
58. Тутов Н. Д.,
59. Бурлацкий Ф. М.,

60. Станкевич С. Б.,
61. Заславский И.И.,
62. Белозерцев С.В.,
63. Яковлев Е.В.,
64. Аксютин В. В.,
65. Мурашев А. Н.,
66. Дегтярев,
67. Ракитские (супруги),
68. Бакатин В. В.,
69. Ельцин Б. Н.

Как видно, в этом списке, наряду со “смутьянами”, есть и те, чьи фамилии могут вызвать только недоумение. Выделенные фамилии предназначались для первичного задержания.

Списки даны по оригиналу.

=====

В документальном фильме о допросах, проведённых после падения ГКЧП, допрашиваемый генерал КГБ Е.Добровольский показывает, что список действительно был и уничтожен им лично. Генерал показал, что список составлен не в КГБ, а спущен «сверху» (можно предположить, что из ЦК КПСС).

Содержание шестого тома

<i>Ракитский Борис Васильевич</i> ГАЛИНА ЯКОВЛЕВНА РАКИТСКАЯ КАК АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК ЧЕТВЁРТОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (вступительная статья к шестому и седьмому томам «Основных трудов» Г.Я. Ракитской)	5

1987 ИДЕОЛОГИЯ ПЕРЕСТРОЙКИ в свете стратегии и тактики социальной революции в обществах современного советского типа	27

I. Ключевые лозунги и отражение в них стратегических целей	31

II. О социальных революциях в обществах современного советского типа	37

III. идеологическая экспертиза некоторых установок и мер периода 1985-1987 гг.	103

Приложение №1. О деформациях и перерождениях социализма	123

Письмо В.Л.Макарова Л.И.Абалкину	135

1988 Фрагменты для «Программных тезисов клуба «Демократическая перестройка»»	136

1988 По поводу научно-практической конференции о «неформалах»	140

1988 По поводу проекта резолюции «Об отношении к партии «Демократический Союз»»	144

1988 Уроки последних месяцев	149

1988 Ключевые проблемы демократизации производства и социально-трудовых отношений в АПК СССР	154

1988 Характер и содержание перестройки управления	167

1988 Демократизация и псевдodemократизация управления производством	170

1989 В Политбюро ЦК КПСС	175

1989 На общественной повестке дня демократизация и социальная революция (Интервью 6 января 1989, данное Анне Золотарёвой)	179

1989 ЗВЁЗДЫ И СВАСТИКИ (Выступление на митинге Общества «Мемориал» «За последовательную десталинизацию общества». Москва, 5 марта 1989 г.)	194

1989	
РЕЗОЛЮЦИЯ МИТИНГА «За последовательную Десталинизацию общества!» (Москва, 5 марта 1989 г. Общество «Мемориал»)	197
1989	
«Мы здесь не для того, чтобы сотворить себе кумиров, а для того, чтобы самим взяться за главные дела в государстве!» (Выступление на митинге в Лужниках 25 марта 1989 г.)	200
1989	
Обращение к народным депутатам СССР	203
1989	
Азербайджан. Поиск альтернативы	205
1989	
Балтийская Ассамблея	211
1989	
Коллективный текст для Ю.Н.Афанасьева	213
1989	
Социалистическая демократия: политико-экономические аспекты	216
1989	
ОБ отношении к забастовкам и о проекте Закона СССР о коллективных трудовых спорах	241
1989	
Будем надеяться	245

1989	
Расстановка социальных сил и их взаимодействие в условиях перестройки (1985-1988)	249
1989	
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ДЕСТАЛИНИЗАЦИИ (анализ современного взаимодействия социальных сил советского общества)	270
1989	
Концепция перестройки в политических платформах народных депутатов СССР	274
1989	
Открытое письмо народным депутатам СССР от Эстонии	296
1989	
Выводы семинара «Задачи и требования к нормативному регулированию забастовок в условиях перестройки» (Москва, 15-16 сентября 1989 г.)	300
1990	
ВСЕМ, КОМУ ДОРОГИ МИР И СВОБОДА	304
1990	
СДЕЛАЕМ ШАГ НАВСТРЕЧУ ДРУГ ДРУГУ — И БУДЕТ МИР НАШИМ ДОМАМ, И НАШИМ СЕМЬЯМ, И НАШИМ НАРОДАМ! Выступление на митинге в Москве на Манежной площади 4 февраля 1990 г.	307
1990	
Демократизация собственности и государственная власть (тезисы доклада)	310

1990	
Декларация принципов Союза «РАБОЧЕЕ ДЕЛО» (проект)	314
1990	
Декларация основных принципов Союза	321
1990	
Декларация основных принципов Конфедерации труда	328
Пояснение	328
1990	
Обращение Оргкомитета по подготовке Второго Съезда шахтёров к горнякам страны	337
1990	
Эволюция союзной власти: идеология и практика девяти месяцев	345
Обращение к читателю (ноябрь 2004)	386
1990	
Декларация об основании Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся	388
1990	
Поддерживаем политические требования забастовки	390
1990	
Письмо о семинаре в Челябинске 6-8 октября 1990 г.	391

1990	
«Левый блок» против программы «500 дней». Открытое письмо московской инициативной группы движения левых сил “Народное самоуправление”	393
? 1990	
Обращение Объединённого забастовочного комитета страны	399
1990	
Резолюция Учредительного съезда Союза трудовых коллективов страны (проект)	404
14 января 1991	
<i>К народам Литвы и СССР</i>	409
1991	
К трудовым коллективам Москвы и Московской области. Ко всем трудовым коллективам СССР	412
1991	
Требования Союза Трудовых Коллективов страны к решению властями современных проблем социальной защищённости	414
1991	
Основные положения по реформе собственности (разгосударствление, приватизация и пр.)	421
1991	
Позиция совета представителей Союза трудовых коллективов страны по вопросам реформы собственности. Проект. 21-26 января 1991 г.	426

1991	Открытое письмо трудовым коллективам от участников расширенного заседания Совета представителей Союза трудовых коллективов страны 22-23 марта 1991 года	430
1991	Собрание демократии всей России <i>Репортаж участника демпартактива</i>	434
1991	К независимым движениям и организациям	437
1991	О движениях трудящихся в новой России	442
1991	Наука и рабочее движение в СССР (Интервью)	468
1991	О новой редакции Закона СССР «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)»	487
1991	К ТРУДОВЫМ КОЛЛЕКТИВАМ	489
1991	О проекте «Концепции нового республиканского Законодательства о труде» (Минтруд РСФСР, лето 1991 г.)	491

1991	Проект резолюции II Съезда МСТК о совместных действиях органов самоуправления трудовых коллективов и профсоюзов	497
1991	Автозаводцы!!! С акционированием лучше подождать! Листовка к митингу рабочих АЗЛК 6 ноября 1991 г.	499
1991	СОВРЕМЕННОЕ СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО: основные противоречия, их динамика и перспективы разрешения (Теория и анализ ситуации)	505
1991	Основные принципы деятельности и организации Независимого профсоюза горняков России	523
1991	Думайте сами, решайте сами... ..	532
1991-1992	Беседа Г.Я.Ракитской с корреспондентом о днях августовского путча	538
1992	Ответы Г.Я.Ракитской на вопросы газеты «Солидарность»	542

1991-1992-1993
ДОКУМЕНТЫ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 544 - 662

Документ 1. ОБРАЩЕНИЕ к участникам
московской объединительной конференции
СДПР—РПР 544

Документ 2. Об отношении СДПР к рабочему дви-
жению (предложения в Программу СДПР) 545

Документ 3. Зачем нужна левая платформа
в СДПР 547

Документ 4. О необходимости оформления
фракций в СДПР и предложения по созданию
левой фракции (10 апреля 1991 г.) 549

Документ 5. Информация III Съезду СДПР
о работе в комиссии Правления по связям
с рабочим движением 555

Документ 6. Основные положения
платформы левых социал-демократов в СДПР 557

Документ 7. Проект. РЕЗОЛЮЦИЯ III Съезда
СДПР Об отношении к рабочему движению,
независимым профсоюзам и движению за
производственную демократию 559

Документ 8. Решение собрания членов
Севастопольской и Черёмушкинской секций
Московской организации СДПР 562

Документ 9. Письмо левым социал-
демократам 24 сентября 1991 г. 564

Документ 10. О предстоящей второй
сессии Комиссии Правления СДПР по связям
с рабочим движением и профсоюзами 567

Документ 11. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА второй
сессии Комиссии Правления СДПР по связям
с рабочим движением и профсоюзами
(16 февраля 1992 года, г. Москва) 570

Документ 12. Обращение к сторонникам
платформы левых социал-демократов и
к территориальным организациям СДПР 578

Документ 13. О Т Н О Ш Е Н И Е
участников второй сессии Комиссии Правления
СДПР по связям с рабочим движением и
профсоюзами к «Основным положениям
программы приватизации государственных и
муниципальных предприятий в Российской
Федерации на 1992 г.» (16 февраля 1992 г.
г. Москва) 581

Документ 14. Вопросы партийного
строительства в СДПР (выступление Г.Я.
Ракитской 1 марта 1992 г.) 583

Документ 15. ИНФОРМАЦИОННАЯ СЕТЬ
комиссии правления СДПР по связям с рабочим
движением и профсоюзами 588

Документ 16. ОТЧЁТ О РАБОТЕ Комиссии
правления СДПР по связям с рабочим движением
и профсоюзами (июнь 1991 г. — апрель 1992 г.) 593

Документ 17. КОММЮНИКЕ
О работе IV Съезда СДПР (извлечение) 598

Документ 18. О политическом и социально-
экономическом положении в Российской
Федерации, задачах и тактике СДПР
(тезисы содоклада IV съезду СДПР) 600

Документ 19. Д е к л а р а ц и я
о создании фракции левых социал-демократов
в СДПР на базе платформы, провозглашённой
на III Съезде СДПР 609

Документ 20. Проект РЕЗОЛЮЦИИ
IV СЪЕЗДА СДПР «О положении в стране, задачах
и тактике СДПР (основной политический документ
Съезда) 611

Документ 21. Особое мнение группы
делегатов IV Съезда СДПР 618

Документ 22. Резолюция левых социал-
демократов в СДПР «О положении в стране и
тактике левых социал-демократов» (*принята
на собрании фракции на IV съезде СДПР
10 мая 1992 г.*) 620

Документ 23. Письмо о третьей сессии
Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим
Движением и профсоюзами 627

Документ 24. О предстоящей третьей сессии
Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим
движением и профсоюзами 629

Документ 25. Программа работы III сессии
Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим
движением и профсоюзами 1-2 августа 1992 г. 632

Документ 26. Информация о работе
III сессии Комиссии Правления СДПР по связям
с рабочим движением и профсоюзами 635

Документ 27. Социал-демократия и СДПР:
реальность и перспективы 636

Документ 28. Постановление XVI Пленума
Правления СДПР «О политической комиссии
Правления СДПР» 641

Документ 29. Решение Контрольно-
ревизионной комиссии СДПР от 13 июня 1992 г. 642

Документ 30. Заявление о приостановке
членства в СДПР 644

Документ 31. ЗАЯВЛЕНИЕ координатора
фракции левых социал-демократов в СДПР,
члена Политсовета СДПР РАКИТСКОЙ Г.Я.
в связи с выступлением Президента РФ
Б.Н.ЕЛЬЦИНА на VII Съезде народных депутатов
РФ 10 декабря 1992 года 644

Документ 32. Особое мнение группы
участников XVII пленума Правления СДПР
12-13 декабря 1992 г. 646

Документ 33. Временное положение о фракции и платформе левых социал- демократов в СДПР (проект)	649

Документ 34. об отношении к кадровым переменам в правительстве на VII Съезде народных депутатов Российской Федерации <i>Проект Заявления Политсовета СДПР</i> <i>от 16 декабря 1992 г.</i>	652

Документ 35. Хроника СДПР	655

Документ 36. Резолюция i конференции левых социал-демократов в СДПР «О внутри- политической ситуации»	656

Документ 37. Общая резолюция Первой конференции левых социал-демократов в СДПР. 19-20 декабря 1992, Москва	657

Документ 38. ЗАЯВЛЕНИЕ об антиконституционных намерениях Б.Н.Ельцина и действиях по защите конституционности в России	659

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Ответ редакции газеты «Аргументы и факты» на вопрос читателя В.Скокова	663

Научное издание

Ракитская Галина Яковлевна

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ

ТОМ ШЕСТОЙ

Политика.

Гражданское и профсоюзное строительство

Школа трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской
119361, Москва, Озёрная улица, 25-287
Тел. (495) 437-04-97

Подписано в печать 07.06.2018.
Формат 60х90/₁₆. Объем 42,5 усл. печ. л.
Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-98604-681-5

9 785986 046815

Отпечатано в типографии издательства «ПРОБЕЛ-2000»
тел. (495) 287-06-19 e-mail: probel-2000@mail.ru